АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ БЕЛАРУСИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Международная
научно-практическая
конференция

Витебск 2011

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский республиканский фонд
фундаментальных исследований
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ БЕЛАРУСИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Материалы
международной научно-практической
конференции

Витебск, 27 мая 2011 г.

Витебск
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2011

УДК 330(063)+327(063)
ББК 65.9я431+66.4я431
А43

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 15.04.2011 г.

Редакционная коллегия:
заместитель директора Исполнительной дирекции Белорусского
республиканского фонда фундаментальных исследований,
доктор физико-математических наук, профессор **В.И. Прокошин**
доктор медицинских наук, профессор **А.П. Солодков**
доктор биологических наук, профессор **И.М. Прищепа**
доктор философских наук, профессор **М.А. Слемнев**
кандидат философских наук, доцент **Э.И. Рудковский**
кандидат философских наук, доцент **А.Б. Демидов**
кандидат социологических наук, доцент **Л.Н. Кривцун-Левшина**

Рецензенты:
доктор биологических наук, профессор *И.М. Прищепа*
доктор философских наук, профессор *М.А. Слемнев*
кандидат философских наук, доцент *А.Б. Демидов*
кандидат исторических наук, доцент *А.Б. Погребняк*
кандидат педагогических наук, доцент *Н.А. Ракова*
кандидат экономических наук, доцент *С.В. Шахнович*

Материалы публикуются в авторской редакции

А43 **Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации :** материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 27 мая 2011 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 324 с.
ISBN 987-985-517-304-6.

Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации» посвящены анализу исторических судеб приграничных районов, процессам экономического и социально-культурного их развития. Значительное внимание уделено проблеме самоидентификации населения приграничья, соотношению как общих, так и диверсифицированных (в области экономики, культуры, информации и др.) процессов, вопросам экологии и языковой конвергенции.

Материалы конференции предназначены для научных работников, работников органов управления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

УДК 330(063)+327(063)
ББК 65.9я431+66.4я431

ISBN 987-985-517-304-6

© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ В ПРОШЛОМ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧЬЯ

РОД САПУНОВЫХ В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ БИОГРАФИИ СВЯЩЕННИКА ЛЕОНИДА САПУНОВА

В.В. Горидовец
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В марте 2011 года исполнилось 160 лет со дня рождения известного историка-краеведа профессора Алексея Парфеновича Сапунова (1851-1924), который считается одним из основателей современного архивного дела в Беларуси. Для нас интересен тот факт, что, будучи человеком науки, Алексей Парфенович одновременно был и глубоко церковным, верующим человеком. В своей профессиональной деятельности он принес много пользы Православной Церкви, основав в 1893 году Витебский церковно-археологический музей и посвятив многие из своих трудов исследованию истории Полоцко-Витебской епархии.

Традиция воспитания потомства в вере и благочестии в роду Сапуновых, происходившем из м.Усвяты, дала свои плоды и среди родственников Алексея Парфеновича Сапунова, некоторые из которых послужили Церкви и в священном сане. Первым здесь можно назвать протоиерея Леонида Сапунова.

Леонид Иванович Сапунов родился 17 июля 1894 года в местечке Усвяты Велижского уезда Витебской губернии в семье родного брата Алексея Парфеновича Сапунова – Ивана. Когда Леониду было 7 лет, скончался его отец, а мать – Анна Васильевна - осталась одна с пятью детьми на руках. Семья переехала в Витебск, где пришлось снимать квартиру в доме Агеевой на Ивановской набережной. Мать устроилась на службу в Казенную палату, но впоследствии была вынуждена оставить ее по причине острого заболевания желудка. Трудность материальной обстановки в сочетании с глубоким религиозным воспитанием оставили след в душе Леонида до конца жизни. В этот период его семья не один раз видела крайнюю нужду, что повлияло на характер молодого человека – он приобрел склонность к меланхолии [1].

В 1904 году Леонид поступил в Витебскую гимназию имени Александра I Благословенного и закончил обучение в 1914 году со средним баллом 33/4, имея высший балл только по Закону Божьему и французскому языку и хорошую отметку только по истории и географии. Сам Леонид Иванович впоследствии говорил, что получить образование он смог только благодаря милости Божией и добрым людям, но в то же время в его душе осталось хорошее впечатление от пребывания в гимназических стенах. Его любимой литературой была классика XIX века: в особенности сочинения Жуковского и Гоголя в силу их религиозности.

Во время учебы в Витебской гимназии Леонид одновременно 5 лет служил псаломщиком в домовой гимназической церкви. После окончания гимназии Леонид имел желание поступать в Духовную академию, но по причине недостатка финансовых средств изменил свои планы и поступил на юридический факультет Петроградского университета, имея желание перейти в дальнейшем для обучения на медицинский факультет, чтобы осуществить цель своей жизни – оказывать помощь и поддержку беднейшему населению.

Но недолго пришлось учиться Леониду в стенах Петроградского университета. На втором курсе из патриотических соображений он принимает решение продолжить учебу во Владимирском военном училище. С 10 мая 1916 года начался военный период в жизни Леонида Сапунова. Но, увы, не это занятие было его призванием. К военной службе Леонид не подходил ни по характеру, ни по своему развитию, ни по состоянию здоровья [1]. Через полгода это стало ясно окончательно и Леонид принял решение служить Богу и людям, опираясь на те качества, которые развились у него с детства: религиозность и способность к гуманитарным наукам. Для этого он переезжает в Крым и поступает под духовное руководство архиепископа Таврического и Симферопольского Димитрия (Абашидзе). Интересна личность этого архиерея: в конце 20-х годов он, проживая в Киеве, принял схиму с именем Антония и пребывал в затворе, старчествовал. Впоследствии мирно скончался в декабре 1943 года в Киеве и был погребен у входа в ближние пещеры Киево-Печерской Лавры. В Киеве его почитают как великого подвижника веры, молитвенника и прозорливого старца. Несомненно, эта личность оказала большое влияние на Леонида.

29 января 1917 года в Крыму Леонид был рукоположен владыкой Димитрием в сан священника. С января 1917 года о.Леонид священствовал в церкви с.Старый Крым и на других приходах Крымского полуострова.

Вместе с женой он был арестован и 30 января 1930 года выслан на Урал, в спецпоселение, где до февраля 1934 года работал лесорубом. В 1934-1939 годах работал табельщиком и счетоводом на Уралвагонстрое, в 1939-1941 годах - бухгалтером на Коксохимстрое. Все время Великой Отечественной войны, вплоть до 1946 года работал бухгалтером на Тагильстрое НКВД, а с 1946 года по 19 мая 1949 года – в той же должности в Тагиллаге МВД и проживал в г.Нижнем Тагиле. Только в апреле 1947 года о.Леонид был восстановлен в гражданских правах [1].

С 30 мая 1949 года протоиерей Леонид Сапунов был назначен вторым священником в Воскресенского храма г.Шадринска Курганской области, где трудился два последующих десятилетия. Всего о.Леонид прослужил в священном сане 51 год, из которых 19 лет - в Шадринском Воскресенском храме. Имел церковные и светские награды: был награжден митрой и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [1].

В августе 1968 года о.Леонид вышел за штат. Он был хорошо начитан в богословии, истории, философии, был прекрасным проповедником, благоговейным и усердным молитвенником, добрым советником для всех, примерным пастырем и служителем алтаря, скромным в личной жизни, всегда приветливым и ласковым, щедрым для нуждающихся. Он воплотил в своей жизни чистый образ «батюшки», за что пользовался любовью и уважением собратий и прихожан [2, с.55].

Митрофорный протоиерей Леонид Сапунов скончался 4 января 1969 года в возрасте 74 лет [3, с.21]. При церковном прощании с о.Леонидом Воскресенский храм не смог вместить всех собравшихся проводить в последний путь своего пастыря. Погребен о.Леонид близ Воскресенской церкви г.Шадринска. Вплоть до нашего времени добрая память об о.Леониде сохраняется в сердцах жителей г. Шадринска, а его могила является местом паломничества [2, с.55].

1. Архивная справка Российского Государственного военно-исторического архива №866 от 02.05.2006.
2. Дежнев А. Священник о.Алексей Малиновский // Шадринская старина: Краеведческий альманах. – Шадринск. – 1995.
3. Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 6. – С.21.

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ ИМИДЖ ПАРТНЕРОВ ПО ПРИГРАНИЧНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

А.Б. Демидов
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Из шести областей, составляющих территорию Республики Беларусь, пять имеют границы с пятью государствами – Россией, Украиной, Польшей, Литвой и Латвией. Страна, имеющая такое географическое положение и ориентированную в основном на экспорт экономику с объективной необходимостью заинтересована в развитии приграничного сотрудничества. Наша Витебская область граничит сразу с тремя государствами – Россией, Литвой и Латвией. Из них Россия является основным торговым партнером Витебщины, на неё приходится 70% областного экспорта [1].

Важной субъективной предпосылкой активности приграничного сотрудничества является типичный образ потенциального партнёра, сформировавшийся в общественном мнении. Предпочтение отдаётся тому партнёру, чей образ представляется более привлекательным в силу добрососедства, доверия, культурно-исторической общности. Имидж играет немаловажную роль даже при самом прагматичном подходе к выбору партнёров.

На определённые размышления наводят результаты социологического исследования, проводившегося под руководством профессора Псковского госпедуниверситета А.Г. Манакова в приграничных районах Псковской области, северной соседки Витебщины. Псковская область, подобно Витебской, является единственной в европейской части России, которая граничит сразу с тремя государствами – Эстонией, Латвией и Белоруссией. У многих жителей приграничных районов Псковщины имеются родственные или дружественные связи с жителями соседних государств. «…Каждый третий житель районов, прилегающих к Эстонии, имеет в этой стране родственников, и еще каждый третий – друзей или знакомых. Аналогичная картина наблюдается в районах, пограничных с Беларусью. Каждый четвертый из опрошенных на крайнем юге области имеет среди своих родственников белорусов. При этом почти каждый пятый житель районов, прилегающих к Беларуси, может говорить по-белорусски, и более половины местного населения понимает этот язык» [2, с. 113]. Несмотря на указанное сходство в наличии родственных и дружеских связей отношение псковичей к Беларуси заметно отличается от их отношения к Эстонии и Латвии. Беларусь им представляется очень близкой России. В её оценке псковичи акцентируют так характеристики, как «миролюбивая», «развитая», «богатая». В оценке Эстонии и Латвии также выделяется их развитость и богатство, но при этом они не воспринимаются как близкие страны. В отношении к ним преобладают нейтральные оценки. Лишь 8% респондентов сочли их «дружественными странами», а 52% – «просто соседями», 16% – «неприятными соседями» и, наконец, 5% – «скорее врагами». Интерпретируя результаты данного исследования, автор выразил мнение, что «важнейшую роль в формировании “добрососедской” или “оппозиционной” модели идентичности в пограничных регионах играют средства массовой информации…» [2, с. 120]

В другом исследовании, проведённом под руководством профессора СПбГУ З.В. Сикевич, высказано иное мнение – что восприятие представителей другой страны обусловливается не столько средствами массовой информации, сколько впечатлениями от посещений других стран и личными контактами с их представителями. В этом исследовании получены данные о том, что белорусы имеют более непосредственное представление о россиянах и украинцах, чаще бы-

вая на территории своих восточных и южных соседей, тогда как россияне и украинцы не настолько непосредственно осведомлены о белорусах. Среди опрошенных белорусов половина имеет родственников в России, а треть – в Украине; каждый третий белорус имеет близких друзей в России и каждый пятый – в Украине. Поездки россиян и украинцев в Беларусь сравнительно редки: 67,5% россиян и 70,1% украинцев никогда не бывали в Беларуси. Россияне чаще бывают в Украине, чем в Беларуси. Что же касается средств массовой информации, то они зачастую ограничиваются сведениями и комментариями о президенте Республики Беларусь, не всегда благожелательными, тогда как повседневная жизнь белорусов и страны представлена очень скудно.

Тем не менее образ белоруса и Беларуси в массовом сознании как россиян, так и украинцев выглядит довольно привлекательным. Треть опрошенных россиян оценивает отношения с Беларусью как братские, а половина как партнёрские. Для сравнения можно отметить, что отношения с Украиной воспринимает как братские только пятая часть россиян, а как партнёрские менее трети. Соответственно и белорусы считают свои отношения с Россией братскими в два раза чаще, чем с Украиной.

Однако по вопросу о готовности к объединению с «братьями-славянами» именно белорусы показали наименьший энтузиазм. Склонность к объединению с Украиной проявило на 30% меньше белорусов, чем россиян. Да и желающих объединять Беларусь с Россией среди белорусов нашлось на 18% меньше, чем среди россиян.

Завершая анализ и сравнение данных, полученных в ходе социологического исследования, З.В. Сикевич констатировала: «Образ белоруса в представлениях всех респондентов носит исключительно положительный характер, ни одна из выборок не включила в число модальных характеристик белоруса каких бы то ни было недостатков. Доброта и открытость, характеристики общего стиля поведения соседствуют с такими важными коммуникативными качествами, как дружелюбие, отзывчивость, общительность и т.п. Отличительные черты белорусов – это терпение, которое они сами отмечают в себе, и скромность, спокойствие, замеченные русскими и украинцами. Обращает внимание и то, что белорус в большей мере похож на русского, чем на украинца, и в этом солидарны все три национальных выборки». «В образе белоруса – все характеристики положительные!» [3, с. 66]/

Исследователи выявили расслоение в оценках образов соседних стран и народов в зависимости от возраста респондентов. Пожилые люди сохраняют чувства братской симпатии к народам соседних славянских стран, воспитанные в советские времена. Для них Беларусь и Украина по-прежнему не кажутся заграницей. «Судя по данным опроса, – отмечает З.В. Сикевич, – рядовые граждане все еще воспринимают друг друга как близких, не чужих людей, а разъединяющим фактором служат обычно общественно-политические ориентации государственных элит» [с. 67]. Однако среди российской молодёжи всё больше становится тех, кому Беларусь и Украина представляются как всего лишь иные государства, такие же, как прочие, с которыми следует поддерживать добрососедские отношения сугубо прагматического свойства. Кстати, как ни странно, есть мнение, что Евросоюз в отличие от нас смотрит на понятие добрососедства как на уже «пройденный исторический этап» и двигается «к заключению соглашений о более тесных, ассоциативных отношениях» [4, с. 85].

В заключение отметим, что за прошедшие два десятилетия после подписания Беловежских соглашений былое чувство единства русского, украинского и белорусского народов постепенно слабеет. В эволюции представлений белорусов

о россиянах и россиян о белорусах определённую негативную роль сыграли так называемые газовые, молочные, сахарные «войны», однобокие, тенденциозные, политизированные оценки, распространяемые средствами массовой информации. В нынешнем приграничном сотрудничестве Беларуси и России, конечно, первостепенную важность имеют торгово-экономические цели, однако ни в коем случае нельзя преуменьшать значение гуманитарного сотрудничества, способствующего благоприятному имиджу сотрудничающих народов и субъектов хозяйственно-экономической деятельности.

1. Пастернак, Т. Круг экспортеров еще узок / Т. Пастернак // Народнае слова. – 2011. – 26 марта.
2. Манаков, А.Г. Влияние пограничного положения Псковской области на социокультурные ориентиры населения региона / А.Г. Манаков // Балтийский регион. – 2010. – № 2. – С. 112 – 121.
3. Сикевич, З.В. Русские, украинцы, белорусы: вместе или врозь? / З.В. Сикевич // Социологические исследования. – 2007. – № 9. – С. 59–69.
4. Кузнецов, А.И. Добрососедство и европейская политика соседства – в чем различие? / А.И. Кузнецов // Балтийский регион. – 2009. – № 2. – С. 76–87.

РОЛЯ РАСІЙСКІХ ГІСТОРЫКАЎ У РАЗВІЦЦІ ГІСТАРЫЧНАЙ АДУКАЦЫІ Ў ВІЦЕБСКІМ ПЕДІНСТЫТУЦЕ (1920–1930-я гг.)

А.М. Дулаў, Дз.В. Юрчак
Віцебск, УА "ВДУ імя П.М. Машэрава"

У 2011 г. спаўняецца дзесяць гадоў з моманту аднаўлення гістарычнага факультэта ў Віцебскім дзяржаўным універсітэце імя П.М. Машэрава. Вытокі гісторыі факультэта сягаюць у першую чвэрць XX ст. Яшчэ ў створаным ў 1918 г. на базе настаўніцкага педагагічным інстытуце вялася падрыхтоўка студэнтаў па сацыяльна-гістарычным цыкле. На жаль, падрыхтоўцы ў Віцебску гісторыкаў з вышэйшай адукацыяй у канцы 1910-х – 1930-я гг. даследчыкамі ўдзялалася недастаткова ўвагі. Выключэннем з'яўляюцца фактычна толькі працы Л.А. Маторавай [1]. У той жа час, акрэслены перыяд уяўляе значную цікавасць, у тым ліку, зыходзячы з высокага прафесійнага ўзроўню прафесарска-выкладчыцкага саставу факультэта. Аўтары паставілі мэту прасачыць ўплыў на развіццё гістарычнай адукацыі ў Віцебскім педінстытуце расійскай гістарычнай думкі і яе прадстаўнікоў на персанальным ўзроўні.

Матэрыял і метады. Асноўнымі крыніцамі для падрыхтоўкі дадзенага артыкула паслужылі лісты студэнта гістарычнага факультэта ВДПІ імя С.М. Кірава 1938–1941 гг. Г.С. Еўдакіменкі намесніку дэкана гістарычнага факультэта ВДУ Дз.В. Юрчаку [2; 3]. Аўтары скарысталі інфармацыю энцыклапедычных даведнікаў, юбілейнага выдання, прысвечанага стогадоваму юбілею ўніверсітэта [4], а таксама працы папярэднікаў (Л.А. Маторавай, З. Шыбекі, А.Г. Лісава і А.М. Падліпскага) [1; 5; 6]. Метадалагічнай асновай даследавання паслужылі прынцыпы гістарызму, аб'ектыўнасці і сістэмнасці. Былі выкарыстаны агульналагічныя, агульнанавуковыя і спецыяльнагістарычныя метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Неабходна згадаць, што Віцебск стаў першым горадам Беларусі дзе вялася падрыхтоўка гісторыкаў. У 1911 г. з ініцыятывы Віцебскай вучонай архіўнай камісіі тут пачало працу аддзяленне Маскоўскага археалагічнага інстытута (МАІ), разлічанае на асоб з вышэйшай адукацыяй. Выкладалі ў дадзенай установе вядомыя расійскія навукоўцы. У 1913 г. стаў

працаваць на пасадзе прафесара МАІ буйнейшы даследчык Віцебшчыны *Аляксей Парфёнавіч Сапуноў* (1852–1924), які быў выпускніком Санкт-Пецярбургскага ўніверсітэта і вучнем выдатнага славіста прафесара У.І. Ламанскага. А.П. Сапуноў выкладаў у МАІ курс “Древности Северо-Западного края” [5, 189–190]. Гэта быў ці не першы прыклад выкладання айчыннай гісторыі ў навучальных установах Беларусі [4, 71].

А.П. Сапуноў быў у ліку выкладчыкаў, якія ў паслярэвалюцыйны час працавалі ў педінстытуце. Тут Аляксей Парфёнавіч чытаў курсы па беларускіх старажытнасцях і гісторыі Беларусі. У 1923–1924 гг. у Віцебскім педінстытуце выкладаў таксама буйны расійскі гісторык, прафесар *Павел Мікалаевіч Ардашаў* (1865 – не раней за 1924). Ён чытаў курс новай гісторыі. Ураджэнец Вяцкай губерні, выпускнік Маскоўскага ўніверсітэта, П.М. Ардашаў здабыў сабе славу даследаваннямі па гісторыі Францыі. Яго грунтоўныя працы, прысвечаныя правінцыйнай адміністрацыі ў Францыі напярэдадні рэвалюцыі, заснаваныя на аналізе дакументаў французскіх архіваў, былі абаронены ў якасці магістарскай і доктарскай дысертацый, выйшлі ў Расіі, убачылі свет і ў перакладзе на французскую мову пад назвай “Les Intendants de province sous Louis XVI” (Paris, 1909). Прафесар быў аўтарам шэрага артыкулаў у “Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона”. У канцы XIX – пачатку XX ст. выкладаў у некалькіх расійскіх універсітэтах (Санкт-Пецярбургскім, Новарасійскім, Юр’еўскім, Кіеўскім). Як успамінаў адзін са студэнтаў, якому давялося слухаць лекцыі прафесара П.М. Ардашава на пачатку XX ст., “Мне всегда представлялось, что я слушаю французского ученого. Всегда и везде блестящим, увлекательным изложением своих лекций отличалась именно французская профессура... И во всех других отношениях профессор Ардашев напоминает мне ... скорее француза, чем вятича”. Трэба думаць, з гадамі Павел Мікалаевіч не згубіў сваіх здольнасцяў, і не горшыя лекцыі чулі віцебскія студэнты.

У перыяд да 1924 г., калі педінстытут быў аб’яднаны з БДУ, у ім выкладалі і прадстаўнікі маладога пакалення гісторыкаў, у прыватнасці *Валерыян Адольфавіч Вейгер-Рэйдэмейсцер* (1888–1938). Валерыян Адольфавіч быў ураджэнцам г. Віцебска (паходзіў з вядомай аптэкарскай сям’і) і гадаванцам той жа alma mater, што і А.П. Сапуноў. У педінстытуце ён выкладаў гісторыю культуры. Найбольшы ўплыў на фарміраванне В.А. Вейгер-Рэйдэмейсцера як навукоўца аказаў выдатны расійскі гісторык, спецыяліст у галіне крыніцазнаўства і метадалогіі гісторыі *Аляксандр Сяргеевіч Лапо-Данілеўскі* (1863–1919), погляды якога ў многім апярэджвалі свой час. Ужо сам факт, што Вейгер-Рэйдэмейсцер з семестра ў семестр запісваўся для наведвання заняткаў А.С. Лапо-Данілеўскага вельмі паказальны: па ўспамінах сучаснікаў лекцыі Аляксандра Сяргеевіча былі цяжкімі для ўспрыняцця, не давалі гатовых высноваў, а запрашалі студэнтаў думаць і разважаць над складанымі праблемамі. Лёс В.А. Вейгер-Рэйдэмейсцера склаўся трагічна. У канцы 1930-х гг. ён быў рэпрэсаваны [гл. 6].

Пасля аб’яднання педінстытута з БДУ, аднаўленне яго, а разам з тым і адраджэнне вышэйшай гістарычнай адукацыі ў Віцебску, адбылося ў 1930-я гг. У 1933 г. Віцебскі індустрыяльна-педагагічны інстытут (дзейнічаў з 1930 г.) быў пераведзены на 4-гадовы тэрмін навучання і дапоўнены гістарычным факультэтам. У 1935 г. пры Віцебскім педінстытуце быў адкрыты настаўніцкі інстытут з двухгадовым тэрмінам навучання, які спачатку меў адно аддзяленне гістарычнае (у 1937 г. рэарганізавана ў гісторыка-філалагічнае) [4, 12]. Інстытут рыхтаваў настаўнікаў для сямігодак. У ім працавалі тыя ж выкладчыкі, што і ў педагагічным інстытуце.

Адной з цікавейшых асоб сярод выкладчыкаў ВДПІ імя С.М. Кірава у

другой палове 1930-х – пачатку 1950-х гг. быў кандыдат гістарычных навук, дацэнт, загадчык кафедры гісторыі СССР *Мікалай Васільевіч Кочатаў* (1906 – ?). М.В. Кочатаў нарадзіўся ў вёсцы непадалёк ад Ніжняга Ноўгарада, скончыў Горкаўскі педінстытут і аспірантуру Маскоўскага дзяржаўнага педагагічнага інстытута імя У.І. Леніна. У 1938 г. быў накіраваны на працу ў ВДПІ імя С.М. Кірава, а 31 снежня таго ж года пад кіраўніцтвам прафесара *Канстанціна Васільевіча Базілевіча* (1892–1950) абараніў кандыдацкую дысертацыю "Аграрно-крестьянская политика помещиков России второй половины XVIII в. в отражении трудов Вольного экономического общества". М.В. Кочатаў чытаў курс гісторыі СССР са старажытных часоў да капіталізму. Як паказвае аналіз пасляваенных дакументаў, Мікалай Васільевіч адстойваў тэорыю каланізацыі славянамі ўсходнееўрапейскай раўніны, прызнаваў ролю асобы ў гісторыі, значную ўвагу надаваў "польско-литовскому периоду истории БССР" [гл. 7]. Можна меркаваць, што падобныя трактоўкі і падыходы былі ўласцівыя для заняткаў М.В. Кочатава па гісторыі СССР і ў даваенны час.

Відавочна, паўплываў на М.В. Кочатава як навукоўца і выкладчыка менавіта прафесар К.В. Базілевіч, прызнаным спецыяліст у галіне знешняй палітыкі расійскай дзяржавы ў другой палове XV ст., які значную ўвагу ўдзяляў узаемаадносінам Вялікага Княства Маскоўскага з Вялікім Княствам Літоўскім. К.В. Базілевіч стаў адным з аўтараў першага савецкага падручніка па гісторыі СССР для вну (1939), а таксама для сярэдняй школы (1940). Верагодна, па першым з названых падручнікаў вучыліся і студэнты Віцебскага педінстытута ў апошнія гады перад вайной.

Акрамя таго, у канцы 1930-х гг. на гістфаку ВДПІ імя С.М. Кірава выкладалі буйнейшыя савецкія гісторыкі. Так, паводле звестак, што паведаміў тагачасны студэнт, у далейшым кандыдат гістарычных навук, дацэнт Георгій Савіч Еўдакіменка, у канцы 1930-х гг. для чытання спецкурсаў у ВДПІ прыязджалі прафесар *Сяргей Уладзіміравіч Бахрушын* (1882–1950) і акадэмік *Яўген Віктаравіч Тарле* (1874–1955) [2, арк. 4]. Першы з іх чытаў курс па гісторыі Сібіры (адна з галоўных сфер навуковых інтарэсаў С.У. Бахрушына). Г.С. Еўдакіменка характарызаваў яго манеру выкладання наступным чынам: "Читал лекции свободно, без всяких конспектов. Приходил, становился за трибуну, здоровался, затем устремлял свой взор в верхнюю часть ближайшего окна и очень живо излагал материал. Иногда только на аудиторию бросал беглый взгляд. Слушать его было очень легко. И конспектировать тоже" [3, арк. 3].

Я.В. Тарле чытаў, відавочна, курс па гісторыі вайны 1812 г., бо, па ўспамінах Г.С. Еўдакіменкі, значную ўвагу надаваў ваенным дзеянням супраць напалеонаўскага войска на тэрыторыі Беларусі. Лекцыі яго не былі такімі яскравымі, як у С.У. Бахрушына, але матэрыял выкладаўся даступна і зручна для канспектавання. "И нас он сразу успокоил, заявив, что в библиотеках есть изданные им книги о Наполеоне и об Отечественной войне 1812 г." [3, арк. 3]. Можна ўявіць, які ўплыў мелі лекцыі буйнейшых навукоўцаў на віцебскіх студэнтаў.

Заключэнне. Такім чынам, ля вытокаў вышэйшай гістарычнай адукацыі ў Віцебску стаялі прадстаўнікі расійскіх гістарычных школ, вядучыя навукоўцы, якія стала працавалі ў Віцебску або прыязджалі для чытання лекцый, і іх вучні. Такая сітуацыя была натуральнай з прычыны адсутнасці вну ў дарэвалюцыйнай Беларусі. Аднак першы перыяд падрыхтоўкі настаўнікаў гісторыі ў Віцебску быў вельмі кароткі (1918–1924 гг.). У 1930-я гг. у адноўленым ВДПІ зноў пачалося развіццё гістарычнай адукацыі, аднак гэты працэс быў перапынены Вялікай Айчыннай вайной.

1. Моторова, Л.А. Подготовка учителей-историков в Витебском педагогическом институте (1918–1924 гг.) / Л.А. Моторова, О.П. Шидловская // Веснік ВДУ. – 1998. – № 3. – С. 40–44.
2. Ліст Г.С. Еўдакіменкі Дз.В. Юрчаку ад 15.03.2011 г. // Асабісты архіў аўтара.
3. Ліст Г.С. Еўдакіменкі Дз.В. Юрчаку ад 05.04.2011 г. // Асабісты архіў аўтара.
4. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова (1910–2010) / под ред. А.П. Солодкова. – Витебск, 2010.
5. Шибеко, З. Из истории Витебских археологических «курсов» / З. Шибеко // Неман. – 1980. – № 6. – С. 188–190.
6. Лисов, А.Г. Историк В.А. Вейгер-Рейдемейстер / А.Г. Лисов, А.М. Подлипский. – Витебск, 2004.
7. Дулаў, А.М. Асобы ў часе: загадчыкі кафедры гісторыі СССР ВДПІ імя С.М. Кірава ў 1944–1955 гг. / А.М. Дулаў, Дз. В. Юрчак // Адукацыя на Віцебшчыне: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 30–31 сакавіка 2010 г. / Віц. дзярж. ун-т; рэдкал.: В.У. Акуневіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск, 2010. – С. 166–171.

СПЕЦИФИКА ПОГРАНИЧНОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОГО КРАЯ В 1920–1930-е ГОДЫ

А.М. Егоров
Псков, Псковский юридический институт ФСИН России

Укрепление государственных рубежей является неотъемлемой частью политики национальной безопасности любой страны. В этом смысле исключительно большой интерес, как для историков, так и для специалистов-практиков в области правоохранительной деятельности представляют события, происходившие в 1920-30-е гг. на северо-западе России и, в частности, на псковском участке советской границы. Актуальность данной проблемы объясняется воссозданием в современных условиях псковского участка государственной границы, что способствовало, в свою очередь, постановкой специфических проблем, характерных для жизнедеятельности любого пограничного региона.

Чрезвычайные социальные потрясения, распад империи и негативные последствия жестокого гражданского конфликта негативно отразились на переговорах о территориальном размежевании между Советской Россией и новыми прибалтийскими республиками. Перемещение государственного рубежа на территорию Псковщины неизбежно сопровождалось возникновением традиционных для пограничного региона проблем, одной из которых является контрабандизм. Однако его масштабы на Северо-Западе в начале 1920-х годов прошлого века придали этому явлению небывало острый характер и чрезвычайный политический резонанс.

Указанный период характеризовался тяжелым социально-экономическим положением страны, что серьезно подрывало престиж государственной власти в наиболее затронутых разрухой районах. Упадок промышленности и сельского хозяйства в результате первой мировой и гражданской войн, рост цен и безработица, острый товарный дефицит и огромные очереди за элементарными предметами первой необходимости порождали спекуляцию и стимулировали рост преступности. Материальные затруднения населения способствовали развитию «черного рынка» и контрабандной торговли, которая в пограничных районах превращалась в устойчивый криминальный бизнес [1].

Обычным явлением для России первой половины 20-х годов XX века являлось так называемое «мешочничество». Ежегодно массы горожан устремлялись в сельскую округу, на Украину и Кубань, в Сибирь и Среднюю Азию. Первоначально большинство из них гнал в дорогу голод и желание выменять на имеющиеся вещи продукты питания. Это движение было хорошо известно и на Северо-Западе России.

Однако здесь это движение не всегда сопровождалось обычным обменом вещей на продукты питания. Многих приезжих привлекала возможность заполучить импортные товары. Их притягивала граница, и местные жители довольно быстро осознали выгодность своего положения. Следует особо учесть, что приграничное население довольно сильно пострадало в результате боевых действий 1918-1920 гг. На Изборском направлении, например, была выжжена значительная часть деревень. Но уже к 1923 году здесь выросли фактически новые поселки с домами на каменных фундаментах и хозяйственными постройками из плитняка [2]. Их хозяева даже не отрицали, что средства на строительство зачастую добывались ими благодаря занятию контрабандой.

Жесткие административные методы воздействия, вроде круговой поруки или отселения наиболее злостных нарушителей режима из пограничной полосы, давали порой нежелательный для властей побочный эффект. «Настроение крестьян очень плохое… По деревне идешь – закрывают двери», – такими и подобными им выражениями пестрели письма красноармейцев, дислоцировавшихся в пограничных районах [3]. Массовый контрабандизм являлся своеобразным барометром, который чутко реагировал на экономическое положение населения. В связи с этим начальник Псковского ОГПУ Невернов еще в середине 1920-х гг. считал, что окончательно закрыть границу на замок и ликвидировать промысловый контрабандизм можно лишь при условии развития производства и снижения цен на товары внутри страны [4].

Контрабандные операции осуществлялись с широким размахом на всем протяжении северо-западной границы, начиная от Мурманского края и заканчивая прибалтийским участком. На Севере контрабанда перемещалась командами и владельцами русских парусных судов, иностранными моряками, кочующими племенами самоедов и лопарей [5]. Но ее ассортимент здесь был достаточно ограничен, а объем относительно невелик. Зато южнее контрабандизм приобретал все более организованные формы и значительные масштабы. Порой в него вовлекались ответственные должностные лица. В качестве канала нелегального товарообмена ими активно использовался железнодорожный транспорт. Себежская администрация, например, намеренно отправляла в Латвию бракованный подвижной состав. За границей такие вагоны не принимались, опечатывались и перегонялись обратно. По существовавшим правилам отбракованный состав не проходил специального таможенного досмотра. Поэтому перед отправкой назад в него закладывался контрабандный груз [6]. Разумеется, совершать подобные манипуляции можно было только по предварительному сговору с зарубежными коллегами.

Однако контрабандизм первой половины 1920-х гг. представлял собой угрозу не только экономическим интересам страны. Зачастую он был тесно связан с преступлениями против порядка государственного управления и прямо нарушал основы пограничного режима на Северо-Западе.

Достаточно опасные группировки контрабандистов, занимавшихся переправкой в Россию нелегального спирта, базировались на южном побережье Финского залива. Особенно дерзко они действовали в Сойкинской, Кирновской и других волостях Кингисеппского уезда. По свидетельствам очевидцев, с деревьев на

берегу залива местные контрабандисты подавали условные сигналы в направлении Финляндии или Эстонии, после чего в советские территориальные воды входили быстроходные иностранные катера. Приближаясь к берегу, они обстреливали пограничные посты и выбрасывали в воду порой сотни бидонов со спиртом [7]. Окрестные жители вылавливали их, прятали в лесах, а затем составляли целые караваны и под усиленной охраной отправляли в тыл. При этом задержанные контрабандисты были так уверены в силе своих организаций, что очень редко соглашались выдавать сообщников.

Наиболее привлекательными для контрабандистов были пограничные районы, приближенные к крупным потребительским центрам – прежде всего к Петрограду и Москве. Поэтому идеальным коридором для транзита контрабанды на северо-западе страны оказалась почти равноудаленная от обеих столиц Псковская губерния. По сведениям ОГПУ, в данный промысел была вовлечена значительная часть населения Псковского, Островского, Опочецкого и Себежского уездов [8].

В этот период отчетливо проявилась тенденция к профессионализации псковских контрабандистов. Контрабандисты-одиночки, пытавшиеся таким образом удовлетворить свои личные потребительские запросы, довольно быстро трансформировались в «промысловиков», зачастую объединяясь в устойчивые преступные группы. Они работали по найму, получая за доставку контрабандного товара от 10 до 25% его стоимости – в зависимости от объема партии, расстояния ее доставки и степени участия отдельных сообщников [9]. Существовали и сплоченные команды, которые не только ходили за границу, но и доставляли товар к месту сбыта в крупные города России, где самостоятельно его реализовывали.

Первоначально эффективной борьбе с профессиональными контрабандистами препятствовали вооруженность и хорошая организованность последних. Для нейтрализации действий пограничной охраны контрабандисты устраивали всевозможные системы сигнализации, наблюдательные пункты и даже засады [10]. Малочисленные дозоры красноармейцев не всегда могли совладать с такими сообществами. Порой контрабандисты курсировали в районе границы совершенно открыто. Начальник таможенного поста № 27 на острове Талабск (Залита) в Псковском озере, например, отмечал зимой движение по льду на участке его ответственности целых обозов в несколько саней, сопровождаемых вооруженными людьми [11].

Контрабандный промысел на Псковщине оказался очень рентабельным. Поэтому переход государственной границы носил массовый характер. Особенно заметно это было на псковско-эстонском рубеже, обозначенном проволочными заграждениями шириною в тир кола. Вся колючая проволока здесь, начиная от стыка с латвийской границей и вплоть до Псковского озера, была увешена клочьями льна, оставшимися при протаскивании его местными жителями через заграждения [12]. Проведенная Псковским губернским отделом ГПУ весной 1923 года проверка констатировала, что граница фактически открыта как для контрабандизма, так и для шпионажа [13].

Аналогичная ситуация в данный период сложилась и в районе Псковско-Чудского водоема (третьего по площади в Европе). В период навигации контрабандистские рейсы здесь осуществлялись в основном силами местных рыбаков, которые прятали товар в прибрежных камышах. Зимой на лед выходили жители более удаленных от границы волостей и уездов. Иногда появлялись «представители» соседних губерний. Наиболее частыми гостями такого рода являлись выходцы из Лужского уезда Петроградской губернии.

Чаще всего маршрут контрабандистов лежал между устьем реки Великой и Талабскими островами. Сборными пунктами для них на восточном берегу Псковского озера служили деревни Абижа, Жидилов Бор, Черново, Ершово [14]. На побережье Псковско-Чудского озера в пределах Гдовского таможенного участка контрабандисты двигались, как правило, через деревни Рудница, Самолва, Мтешь, Теребище, Балсово и Немолва, а затем переправлялись на эстонский берег через узкий пролив, именуемый Теплым озером. Севернее Гдова они концентрировались в районе деревень Писковицы, Локоть, Орел [15].

От побережья Псковского озера контрабанду доставляли к железнодорожным станциям или шоссейным дорогам на линии Псков – Петроград или Псков – Бологое. От Чудского озера она шла в направлении Кингисеппа [16].

Активность российских контрабандистов поощрялась прибалтийскими правительствами, за которыми стояли влиятельные деловые и политические круги западных стран, прежде всего Великобритании [17]. Еще в самом начале 1920-х гг. контрабандная торговля была легализована Эстонией и Латвией посредством учреждения так называемых «транзитных лавок», которые располагались буквально в нескольких шагах от пограничного рубежа и функционировали по колониальному принципу: т.е. промышленные товары менялись в них на сырье по весу. Будучи лично заинтересованными в прозрачности границы, лавочники часто организовывали провокации и являлись подстрекателями неоднократных обстрелов войсковых нарядов местными контрабандистами.

Борьбу с различного рода нарушителями границы серьезно затрудняло отсутствие развитой пограничной инфраструктуры. Пограничные кордоны располагались далеко друг от друга. Связь часто нарушалась или вовсе отсутствовала. Государственный рубеж был слабо обозначен на местности. Планомерная расчистка пограничной полосы шириной в 150 саженей начала проводиться лишь с 1925 года. Военнослужащие были расквартированы по крестьянским избам и в силу материальной необеспеченности иногда попадали под влияние хозяев.

Тем не менее, система пограничного контроля постепенно совершенствовалась. Некоторое время охрана государственной границы осуществлялась строевыми частями Красной Армии. Но уже в середине 1923 года формируются подразделения пограничной охраны губернских представителей ГПУ. А в 1924 году эти органы и войска объединяются в единый аппарат погранохраны ОГПУ.

Данная реорганизация положительно сказалась на укреплении пограничного режима. В Псковской губернии первые пограничные городки начали закладываться в 1923 году. Однако еще в 1926 году на 37 застав и 8 комендатур Себежского, Островского и Псковского погранотрядов приходилось всего 17 готовых к эксплуатации зданий [18]. В условиях подобной неустроенности закрыть границу без содействия со стороны гражданского населения было довольно сложно.

К середине 1920-х гг. по инициативе государства все настойчивее начали предприниматься шаги для налаживания доброжелательных отношений между местным населением и пограничными властями. В июле 1925 года при Политбюро ЦК ВКП(б) под председательством М.И. Калинина прошло заседание специальной комиссии, на котором было принято принципиальное решение о необходимости интенсивного социально-экономического развития приграничных районов страны. Контролировать выполнение поставленной задачи на Северо-Западе России, Украине и в Белоруссии было поручено Я.В. Полуянову.

В интересующем нас регионе соответствующую работу координировало Северо-Западное областное бюро ЦК ВКП(б). Для детального обследования пограничных районов при нем была создана специальная комиссия в составе: Руса-

нова, Москвина, Мессинга, Струппе (секретарь Псковского губкома), Ярвисало, Саакова и Кондратьева [19]. Вопросы борьбы с контрабандой и бандитизмом в этой комиссии курировал начальник полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе С.А. Мессинг.

К началу августа 1925 года губернские комитеты партии, в том числе и псковский, обязаны были передать туда перечень неотложных мероприятий по улучшению хозяйственного и культурного состояния пограничных уездов. Среди указанных мер особое внимание первоначально отводилось оказанию семенной и продовольственной помощи гражданскому населению, снижению его налогообложения, увеличению средств райсоюзов всех видов кооперации, стимулировании мелкой торговли, интенсивному казарменному и дорожному строительству в приграничной полосе, а также развертыванию там сети просветительских учреждений.

Согласно ПП ОГПУ в ЛВО № 173 и последовавшему за ним распоряжению Псковского губернского отдела ОГПУ № 261 начальники погранотрядов были обязаны не только вести разъяснительную работу среди местных крестьян, но и оказывать им посильную материальную помощь. С этой целью осенью 1925 года в пограничных уездах была развернута агитационная кампания под лозунгом: «Погранохрана лицом к деревне» [20].

В целом социальная поддержка гражданского населения положительно сказывалась на его участии в охране государственной границы. Уже летом 1926 года Псковский губернский отдел ОГПУ с удовлетворением отмечал, что 20-25% задержаний нарушителей пограничного режима производилось при гласном содействии местных жителей. Еще больший процент задержанных должно было давать негласное сотрудничество.

Однако подобные доверительные отношения складывались все же не повсеместно. Согласно информации сотрудников ОГПУ за шестнадцатикилометровой приграничной полосой продолжали процветать «вера во вздорные слухи» и «сокрытие от органов власти преступного элемента». Не изменилось и отношение многих крестьян к контрабандизму. Человек, отозвавшийся отрицательно о контрабандистах, терял в их среде всякое доверие. Его автоматически причисляли к «агентам», «сыщикам», «тайникам» и «вредили при всяком удобном случае» [21]. Такое различие в настроениях населения официальные лица объясняли нехваткой ресурсов для устройства «полной советской общественности» за пределами пограничной полосы [21].

Действительно, в силу ограниченности средств на местах, усиленное снабжение погранрайонов хлебом, промтоварами, строительным лесом и многим другим шло за счет урезания запросов внутренних районов губернии. Сюда же направлялась большая часть безвозмездных кредитов и других финансовых льгот. Административно-хозяйственная поддержка такого рода, конечно, не была рассчитана на быструю социальную регенерацию приграничных уездов в целом. Не случайно после переноса государственной границы далеко на запад и перехода Псковского края в разряд «тылового», они сами превратились в неперспективную глубинку.

Однако в тактическом отношении описанная выше политика имела и положительные результаты. Прежде всего, она позволила изжить промысловый контрабандизм как массовое явление. Заручившись поддержкой местного населения, компетентным органам удалось в короткие сроки свести этот незаконный промысел на Северо-Западе России к минимуму.

По мере нарастания военной напряженности в Европе все большее внимание в 1930-е гг. уделялось охране псковского участка государственной границы и обеспечению режима безопасности в примыкающих к ней районах. В процессе

этой работы в Струго-Красненском районе, например, был арестован немецкий инженер, неоднократно проводивший фотосъемку местности [22].

Среди населения проводилась разъяснительная работа о необходимости содействия борьбе с закордонным шпионажем, которая приобрела массовый характер. Так, 1 сентября 1937 года во всех районах Псковского округа был организован единый политдень на тему: «Капиталистическое окружение, цели и методы иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры». По неполным данным, в ходе указанного мероприятия с соответствующей политинформацией ознакомились 85846 граждан, в качестве докладчиков выступили 1043 агитатора, а в прениях – 5485 слушателей, от которых поступило приблизительно 10570 вопросов [23].

Местных жителей предупреждали о необходимости проверять документы у всех незнакомых лиц, включая уполномоченных из вышестоящих организаций, так как под их личиной могут скрываться шпионы. Первым учреждением, куда граждане обязаны были сообщать о подозрительных прохожих или доставлять лиц, замеченных в нарушении пограничного режима, являлись территориальные органы НКВД. Но иногда приграничные жители относились к своему общественному долгу несколько легкомысленно. В районе Новоселья какого-то человека, отказавшегося назвать себя, колхозники привели в Жабенецкий сельсовет. Секретарь последнего составил акт, вручил его задержанному и велел ему самостоятельно идти в НКВД. Естественно, что неизвестный скрылся, как только оказался за порогом [24].

Конечно, у отдельных людей указанные «милиционные» способы противодействия иностранным спецслужбам могли вызвать некоторые вполне понятные колебания. В том же Новосельском районе в бригаду женщин из колхоза «Знамя труда», работавших на тереблении льна, пришел неизвестный, который заявил, что он представитель Госбанка, и стал рассказывать о кредите в сумме 1500 рублей для покупки обуви и платья колхозникам. Когда женщины выразили сомнение, не является ли он шпионом, тот ответил: «Нет никаких шпионов, это вам все врут. Не о шпионах надо говорить, а о том, чтобы дали хлеба и обувь, прежде чем посылать на работу»[110]. Как с сожалением отмечали компетентные органы, женщины не догадались его задержать, и он скрылся.

Наряду с реальными и мнимыми шпионами содействие населения пограничной полосы помогало в борьбе с контрабандистами. И хотя его пик в Псковском крае пришелся на годы нэпа, контрабандизм оставался традиционным преступным промыслом некоторых местных групп. В 1937-1938 гг. сотрудниками НКВД было выявлено 348 псковских контрабандистов, причем на 80 из них имелся проверенный компрометирующий материал.

Отдельной проблемой для органов внутренних дел являлись так называемые перебежчики из стран Прибалтики. Если в 1920-е годы переход псковского участка государственной границы в направлении СССР зачастую приветствовался и даже поощрялся как живое доказательство преимуществ советского строя, то во второй половине 1930-х гг. он стал вызывать все возрастающее недоверие со стороны компетентных органов власти"[2].

В связи с тем, что среди массы нелегальных эмигрантов действительно могли скрываться внедренные иностранными спецслужбами агенты, руководство НКВД СССР приняло радикальное решение: «Всех перебежчиков, в отношении которых будет прямо или косвенно установлено, что они перешли на территорию СССР со шпионскими, диверсионными и иными антисоветскими намерениями, предавать суду военного трибунала с обязательным применением расстрела. Дела

о всех перебежчиках, в отношении которых будет установлено, что они перешли на территорию СССР не злонамеренно, передавать на рассмотрение Особого совещания НКВД с применением меры наказания к десяти годам тюремного заключения».

В соответствии с полученным указанием начальник штаба 9-го погранотряда, делая обзор за 1937-1938 гг., высказал мнение, что увеличение числа перебежчиков является результатом активизации деятельности иностранных разведок по засылке в СССР шпионов, диверсантов и террористов (по причине разгрома их старых резидентур на территории СССР). Он также предполагал, что «большинство засылаемых к нам агентов инразведок имеет задачу во чтобы то ни стало осесть в СССР, не считаясь даже с несколькими годами тюремного заключения, и по оставлению на жительство в СССР в течение 1-2 лет не вести никакой разведывательной и подрывной работы, а внедряться в армию, в промышленность и всеми способами и средствами завоевывать авторитет и доверие и только потом осторожно приступать к подрывной работе. В случае возникновения войны против СССР перебрасываемые агенты иностранных разведок имеют задачу совершать диверсии, вредительства и теракты где только можно» [25].

Наиболее эффективной формой профилактики вероятной подрывной деятельности со стороны таких лиц считалась их своевременная изоляция. Поэтому объяснения перебежчиков, например, о тяжелом положении в Прибалтике русскоязычного населения Особым совещанием НКВД в этот период зачастую не принимались, хотя в 1933-1934 гг. сначала в Латвии, а затем в Эстонии действительно были установлены военно-авторитарные диктатуры, проводившие жесткую политику в отношении национальных меньшинств. За первый квартал 1938 года число переходов на советскую сторону через псковский участок границы возросло по сравнению с аналогичным периодом 1937 года на 300%, а в апреле – даже на 650%"[5]. Дела подозрительных перебежчиков, среди которых попадались и несовершеннолетние, решались по принципу: «Из-за недостаточности доказательств в шпионаже направлять в суд нельзя, но и выпускать на свободу невозможно – социально опасны».

Пограничники составили даже своеобразную классификацию основных способов переброски иностранных агентов на территорию Псковского края:

1) инсценировка побега со стрельбой вслед перебежчикам;

2) демонстративный переход днем с мнимым преследованием переходящих;

3) переброска под видом потерпевших бедствие на озере и под видом заблудившихся рыбаков;

4) переброска агентов в группе лиц, симпатизирующих СССР и бежавших сюда от невыносимых условий [25].

По мере нарастания в мире военной напряженности накалялась обстановка и в пограничной полосе Псковщины. В 1938 году, по сообщениям пограничников, Эстонию неоднократно посещали группы немецких и японских офицеров, совершавшие поездки вдоль псковского участка государственной границы [25]. Отмечалось вызывающее поведение эстонской пограничной стражи, иногда доходившее до перестрелок с нашими пограничными нарядам. Недружественные шаги со стороны прибалтийских республик и увеличение количества засылаемых в СССР лазутчиков во многом справедливо рассматривались в аппарате НКВД как происки спецслужб тех государств, которые стояли за их спиной.

Начало войны показало в дальнейшем всю опасность подрывной работы вражеской агентуры. И, тем не менее, массовая охота на шпионов в 1930-е гг. являлась в значительной степени организационно-идеологической формой обеспе-

чения не только внешней, но и внутренней безопасности советской политической системы.

После включения в состав Советского Союза стран Прибалтики государственная граница отодвинулась от Псковского края далеко на запад. С военно-политической точки зрения это мероприятие было вполне оправданным, поскольку лишало потенциального противника идеального стратегического «коридора» для беспрепятственной фланговой атаки на европейскую часть СССР (аналогичной удару немцев по Франции через территорию Бельгии и Нидерландов). Показательно, для нейтрализации обходного маневра немцев в рамках плана «Гельб» западные союзники планировали выдвинуть свои войска на территорию нейтральных Бельгии и Голландии, используя многочисленные реки и каналы данного региона в качестве естественных преград на пути немецкого наступления (так называемый «План Д»). Но так как Бельгия и Голландия упорно пытались сохранить нейтралитет, данный план стал реализовываться слишком поздно и только частично, что привело в итоге к капитуляции Франции и дюнкеркской эвакуации союзников с континента.

Следует особо отметить, что в реальных планах немецкого командования 1940-1941 гг. Прибалтика действительно рассматривалась как важный плацдарм, необходимый для эффективного наступления на две российские столицы – Ленинград и Москву. Его приказ от 31 января 1941 года уточнял, что после оккупации Прибалтики часть войск немецкой группы «Север» должна соединиться с войсками группы армий «Центр» и вместе двинуться в направлении Смоленска. В это время другая часть группы армий «Север» после форсирования Западной Двины (Даугавы) в районе Даугавпилса должна была двинуть свой правый фланг в район между городами Опочкой и Псковом, создав необходимые условия для быстрого наступления на Ленинград [26].

Снятие пограничных заслонов, кроме всего прочего, в какой-то степени осложнило работу органов правопорядка, так как создало предпосылки для проникновения на Северо-Запад РСФСР профессиональной преступности из Латвии и Эстонии. Демонтаж в 1940 году на территории Прибалтики старой системы управления сопровождался роспуском полицейских органов и ускоренным формированием аппарата милиции советского образца. Для укрепления его опытными кадрами сюда направлялись сотрудники РКМ из других районов страны. Одновременно в структуре НКВД СССР появился особый отдел для оказания практической помощи милицейским подразделениям новых союзных республик.

К западу от новой административной границы Псковского округа нелегально действовали вооруженные группы прибалтийских националистов. Время от времени они осуществляли вылазки против советских работников и сотрудничавших с ними лиц, устраивали теракты и диверсии в государственных учреждениях, совершали хищения имущества для своих нужд и т.п. Этот политический и уголовный террор серьезно дезорганизовывал порядок управления на местах и подрывал общественную безопасность в республиках Прибалтики.

Теоретически существовала опасность просачивания «лесных братьев» на территорию Псковского округа со стороны Печорского и Палкинского уездов, остававшихся еще в составе Эстонской и Латвийской ССР на основании мирных договоров 1920 года. Однако на практике организованные бандформирования границ округа фактически не пересекали, т.к. не имели здесь сколько-нибудь надежной социальной опоры.

1. Иванов В.А. Хозяйственно-экономическая ситуация на Северо-Западе России во второй половине 20-х годов: проблемы борьбы с контрабандой //

Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. № 1 (1), 1996. С. 62.
2. ГАНИПО. Ф.1. Оп. 1. Д. 304. Л. 66.
3. ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 304. Л. 9-22.
4. ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Д. 121. Л. 57.
5. ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Д. 38. Л. 71.
6. ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Л. 62.
7. ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Л. 71.
8. ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Д. 101. Л. 34.
9. ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Л. 35.
10. ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Л. 33.
11. ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 304. Л. 67.
12. ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 304. Л. 65.
13. ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 304. Л. 45.
14. ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 304. Л. 67.
15. ГАПО. Ф. Р1125. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.
16. ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Д. 101. Л. 33.
17. Почс К.Я. «Санитарный кордон» : прибалтийский регион и Польша в антисоветских планах английского и французского империализма (1921-1929 гг.). Рига, 1985. С. 34.
18. ГАПО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 213. Л. 88.
19. См. Чистиков А.Н. Партийно-государственная бюрократия северо-запада Советской России 1920-х годов. СПб., 2007. С. 43.
20. ГАНИПО. Ф.1. Оп. 1. Д. 394. Л. 470.
21. ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Д. 121. Л. 57.
22. ГАНИПО. Ф.3. Оп. 2. Д. 1298. Л. 70.
23. ГАНИПО. Ф.3. Оп. 2. Д. 60. Л. 30.
24. ГАНИПО. Ф.3. Оп. 2. Д. 119. Л. 72.
25. ГАНИПО. Ф.3. Оп. 2. Д. 119. Л. 90.
26. Ланнуа Ф. Битва за Ленинград. 1941. 22 июня – 31 декабря. – М.: Эксмо, 2009. С. 18.

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РОССИИ И БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

М.М. Калиновская
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Актуальность исследования определяется стремительно возросшим в последние годы научно-историческим и общественным интересом к вопросам положения женщины в советском обществе и защите материнства и детства. Целью работы является изучение и анализ советской системы охраны материнства и детства в период становления советской власти.

Материал и методы. Для исследования использовались материалы Национального архива Республики Беларусь, а также опубликованная в исторической литературе статистическая информация. В работе применялись общенаучные и специально-исторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В начале 1920-х гг. в БССР, так же как и в Советской России, обострилась демографическая проблема, сложно складывалась ситуация с охраной материнства и детства. Первая мировая война, революции,

Гражданская война и иностранные интервенции отрицательно повлияли на демографические процессы. Но и в дореволюционной России только 5% женщин получали медицинскую помощь при родах, что ежегодно приводило к смерти более 30 тыс. женщин, не существовало государственной системы охраны материнства и детства. Исключение представляла деятельность благотворительных организаций, на средства которых открывались ясли, родильные приюты. В Беларуси наблюдалось подобное положение [4, с.4]. Сложившаяся кризисная ситуация обусловила необходимость принятия мер по защите материнства и детства. Данные меры включали в себя принятие нормативно-правовых актов и совокупность практических мероприятий, проводимых государственными органами, партийными и общественными организациями с целью качественного улучшения социального и правового положения данных категорий населения. Все принимаемые в Советской России декреты (с 30.12.1922 г. в СССР) по данной проблеме, дублировались и в БССР. Первым советским документом по охране материнства и детства был декрет «Об организации Коллегии по охране и обеспечению материнства и младенчества» от 10.01.1918 г., позднее были организованы Комиссия по охране младенчества, Совет защиты детей, Комиссия по улучшению жизни детей и по борьбе с детской беспризорностью [3, с.12]. Впервые в законодательном порядке женщины получали отпуск по беременности и родам, время на кормление ребенка, беременные освобождались от сверхурочных и ночных работ [4, с.9].

Становление советской охраны материнства и детства проходило совместно с созданием системы здравоохранения. При Наркомздраве были открыты отделы охраны материнства и младенчества, которые ставили перед собой задачи снижения детской смертности, обеспечения медицинской и консультативной помощью женщин и детей, развертывания сети медицинских и детских учреждений профильного типа. К 1919 г. в Советской России в результате принятых мер было открыто 1500 женских и детских консультаций, домов матери и ребенка, молочных кухонь и яслей [4, с. 11]. Однако по-прежнему остро ощущалась потребность в материально-техническом и кадровом обеспечении материнства и детства.

В БССР так же наблюдался переход к плановой организации системы здравоохранения, но наряду с этим отмечалось значительное ухудшение в организации акушерской помощи по сравнению с довоенным периодом. Если в 1914 г. в Минской губернии на 1 акушерку приходилось 18 тыс. жителей, то на начало 1923 г. – 23600, а на Витебщине – 24000 тыс. жителей. Степень обеспеченности акушерской помощью в 1913 г. составляла 25% от настоящей потребности, а к 1923 г. – только 5% [2, л. 72]. Кроме того, для всей республики была характерна проблема нехватки медицинских кадров (как врачей, так и среднего медицинского персонала), особенно в сельской местности, где требовались не только специалисты, оказывающие практическую помощь, но и медперсонал, способный вести санитарно-просветительскую работу в области охраны материнства и детства [2, л. 87] .

В последующие годы в БССР в результате принятых государством мер по охране женского здоровья, материнства и младенчества ситуация с материально-техническим и кадровым обеспечением постепенно улучшалась (См. таблицу № 1): открывались женские и детские консультации, дома матери и ребенка, дома ребенка, ясли, увеличивалось число врачей и среднего медперсонала . С 1922 по 1925 годы количество женских и детских консультаций увеличилось более чем в 12 раз, яслей – в 8,5, число домов матери и ребенка и домов ребенка возросло более чем вдвое. Положительные изменения в обозначенный период наблюдались и в кадровом обеспечении материнства и детства: к 1925 г. уже насчитывалось 346 акушерок и 890 врачей [1, с.104-105]. Однако данное количество медперсонала

все же не могло полностью удовлетворить существующую у населения потребность в специалистах данного профиля.

Таблица 1. Учреждения охраны материнства и детства БССР на 1 января 1926гг. [1, с.104-105]:

Год	***Учреждения охраны материнства и детства***			***Медперсонал***	
	Число консультаций для детей и беременных	Число яслей	Число домов матери и ребёнка и домов ребёнка	Врачи	Акушерки
1922	3	2	6	213	62
1923	6	2	8	235	75
1924	22	8	15	652	237
1925	38	17	17	890	346

Заключение. Таким образом, как в Беларуси, так и в Советской России в период становления власти большевиков происходило становление системы охраны материнства и детства. Впервые для этого были созданы специальные учреждения профильного типа: женские и детские консультации, детские диспансеры, ясли, детские сады, детские площадки. Увеличилось количество ранее существовавших медицинских учреждений: больниц, домов матери и ребенка (родильных домов), фельдшерско-акушерских пунктов, амбулаторий. Государство уделяло значительное внимание кадровому обеспечению материнства и детства, благодаря чему наблюдалась положительная динамика в этой сфере. Однако недостаточное финансирование системы здравоохранения со стороны государства, отсутствие опыта в организации материально-технической и кадровой базы не позволили в исследуемый период полностью справиться с поставленными в этой области задачами.

1. Итоги десятилетия советской власти в цифрах 1917 – 1927 / Москва: Центральное статистическое управление, - б.г. – С. 104 – 105.
2. Охрана материнства и детства в СССР и БССР / редкол: М. Зубрицкий, К.Анищенко, В. Елейникова и др. – Минск: Гос. мед. изд-во, – 1983. – 45с.
3. Приказы по личному составу и протоколы заседаний Минского медико-санитарного отдел // НАРБ. – Фонд 46. – Оп. 1а. – Д. 14.
4. Шишко, Е.И.История развития материнства и детства / Е.И. Шишко. – Минск: Гос. мед. изд-во. – 1974. – 20 с.

ЖИТЕЛИ ОРШАНСКОГО УЕЗДА В ВОССТАНИИ 1863 г.

О.В. Карпович
Брест, УО «БрГТУ»

Оршанский уезд Могилевской губернии являлся самым восточным регионом Беларуси, граничившим с великороссийскими губерниями. В силу своего географического положения, а также этнического состава населения, условия для развития повстанческого движения как в Могилевской губернии в целом, так и в Оршанском уезде в частности, были не самые благоприятные [2, с. 112]. Соответственно, основная масса населения не сочувствовала идеям восстания.

Состав участников восстания 1863 г. на территории Беларуси изучался лишь на основе данных зарубежных архивов (Россия, Литва) и практически игнорировались отечественные архивные материалы. В статье на основе материалов белорусских архивов рассматривается степень участия населения Оршанского уезда в восстании 1863 г.

Как известно, Литовский провинциальный комитет (ЛПК) назначил Могилевским воеводой капитана Генерального штаба Людвига Звеждовского, бывшего адъютанта командующего войсками Виленского военного округа. Для осуществления восстания в Оршанском уезде у Звеждовского не хватало опытных командиров отрядов. С этой целью он назначил ранее перешедших на сторону повстанцев поручика Екатеринославского гренадерского полка Игнатия Будзиловича и подпоручика 1-го саперного батальона Иосифа Слежановского начальниками Оршанских отрядов.

Свое имение для формирования отряда в Оршанском уезде предоставил мировой посредник Антоний Пиоро, помощь которому оказывал ксендз Николай Богданович [3, л. 4–8]. Активную позицию заняли оршанские чиновники, совершив массовые «отлучения с присутственных мест» в отряды. По числу бежавших чиновников Оршанский уезд занимает почетное второе место после Могилева, откуда «отлучилось неизвестно куда» 48 служащих различных учреждений. Крестьяне в отряды, несмотря на все уговоры и обещания, за редким исключением, не шли. Ввиду острой нехватки людей, Звеждовский даже был вынужден издать приказ, по которому местным повстанческим командирам предписывалось набирать рекрутов из деревень и добровольцев из собственно российских губерний [2, с. 162].

Общее число жителей Оршанского уезда, принявших участие в восстании 1863 г. показано в таблице 1. В графе «дворяне» показаны представители дворянского сословия, род занятий которые в архивных документах не указан [3; 5; 7–13].

Таблица 1. Участие населения Оршанского уезда в восстании 1863 г.

Уезд	Дворянство			Крестьяне	Чиновники, врачи	Однодворцы	Городские сословия	Всего
	дворяне	помещики	проживало в уезде дворян					
Оршанский	25	6	1282	9	17	1	4	62

Как можно видеть из данной таблицы, половину от общего числа жителей уезда, принявших участие в восстании, составили представители дворянского сословия. Еще почти треть повстанцев составили представители интеллигенции – чиновники и медицинские работники уезда, которых также, с наибольшей долей вероятности можно отнести к представителям дворянства.

Удалось установить состав отрядов И. Будзиловича и И. Слежановского, действовавших в Оршанском уезде, см. таблицу 2 [4, лл. 4–8; 7, лл. 33–36об, 49–50].

Командиры отрядов	дворяне, офицеры	помещики	чиновники, врачи	гимназисты и студенты	город. сосл-я	однодворцы,	крестьяне	всего
Будзилович И.	14	1	12	3	4	1	3	38
Слежановский И.	20	5	–	–	3	1	5	34

Следует сказать, что отряд Будзиловича был разбит практически одними крестьянами, которые умудрились при этом взять в плен 21 человек. Не случайно председатель Динабургской следственной комиссии генерал С.Ф. Панютин в своем рапорте в Петербург позднее признавал: «… если бы не крестьяне, то для правительства, не имевшего под рукой войск, хлопот было бы много» [1, с. 505]. Не осталось в стороне и православное духовенство. Так, местный православный священник Степан Дороткевич «лично доставлял мятежников» к властям [8, л. 99]. Сам Игнатий Будзилович также попал в плен и был казнен в Орше за «самовольное оставление службы, руководство повстанческим отрядом, вербовка в него людей под страхом смерти» 23 августа (9 сентября) 1863 г.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Основную движущую силу восстания на территории Оршанского уезда составило дворянство, в ряде случаев довольно влиятельное. Так, в лесах уезда был арестован с оружием в руках помещик Егор Лыщинский, владелец 427 временнообязанных крестьян [7, л. 82 об].

2. На втором месте по своей активности находились представители интеллигенции – чиновники, врачи и т.д.

3. Практически враждебную позицию по отношению к повстанцам заняли местные крестьяне, во многом благодаря которым, боевые действия на территории уезда завершились довольно быстро.

4. В целом, население Оршанского уезда проявило пассивность в отношении восстания.

1. Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.: материалы и документы. – М.: Наука, 1965. – 586 с.
2. Зайцев, В.М. Социально-сословный состав участников восстания 1864 г. (опыт статистического анализа) / В.М. Зайцев. – М.: Наука, 1973. – 232 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси (Минск). Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 31259. Дело о чиновниках и служащих, присоединившихся к восставшим.
4. Там же. Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 31289. О разбитии в Могилевской губернии отряда повстанцев.
5. Там же. Фонд 2001. – Оп. 2. – Д. 45. Дело о сборе сведений об оставивших места службы и присоединившихся к повстанческим отрядам чиновниках и должностных лицах Могилевской губернии.
6. Там же. Фонд 2003. – Оп. 1. – Д. 300. Дело о секвестре имущества различных лиц за участие в восстании по Могилевской губернии.
7. Там же. Фонд 3255. – Оп. 1. – Д. 2. Список всем политическим преступникам, доставленных из разных мест и содержащихся под арестом в Могилеве по 14 июня 1863 г.
8. Там же. Фонд 3255. – Оп. 1. – Д. 7. Месячные отчеты Оршанской следственной комиссии по делам о бывшем восстании в Могилевской губернии.
9. Там же. Фонд 3257. – Оп. 2. – Д. 7. Алфавит лицам, дела о коих производятся в уездах и следственных комиссиях Могилевской губернии 1864 г.
10. Там же. Фонд 3257. – Оп. 2. – Д. 8. Алфавитный список политических преступников Могилевской следственной по политическим делам комиссии.
11. Там же. Фонд 3366. – Оп. 1. – Д. 1. Ведомость лицам, находящихся под судом по уездам Могилевской губернии.
12. Там же. Фонд 3366. – Оп. 1. – Д. 2. Отношения уездных судов и Могилевской палаты гражданского суда о лицах, принимавших участие, или о непричастности их к восстанию 1863 г.
13. Там же. Фонд 3366. – Оп. 1. – Д. 4. Месячные отчеты о лицах, состоящих под следствием за участие в восстании 1863 г.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

С.Г. Косарева
Витебск, УО «ВГАВМ»

В XIX в. Российская империя формировалась как полиэтническое государство, в котором русский народ и культура выступали в качестве государствообразующих. Консолидацию российского населения западных губерний царские власти предлагали осуществить на основе русского культурного наследия и принадлежности к православию. Под понятие «русский» в таком случае попадали и белорусы. Тем не менее, в условиях жесткой политики «западноруссизма» и режима исключительных законов (в связи с восстанием 1863 г.) происходит дальнейшая консолидация белорусского этноса и становление национального самосознания.

Развитие капиталистических отношений на белорусских землях вызвало невиданную социальную мобильность, повлекшую массовый приток населения из деревень в города. Именно здесь, прежде всего, ощущались новые и, зачастую, противоречивые явления в культурно-духовном развитии, способствующие дальнейшему формированию белорусской нации. Исследование подобной ситуации в истории культурного развития белорусских городов представляется нам весьма актуальным. Целью данной статьи является анализ социокультурного пространства белорусских городов на примере г. Витебска во второй половине XIX – начале XX вв.

Источником для написания работы послужили «Памятные книжки Витебской губернии» и «Обзоры Витебской губернии». Были использованы материалы сборников обязательных постановлений и инструкций, изданных Витебской городской думой, разнообразная отчетная документация.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, системный подход. Использовались общенаучные и специально-исторические методы.

В составе городского населения доля белорусов составляла в среднем 14,5%. Польское и литовское население проживало преимущественно в западной части Гродненской и Виленской губерний, русское – в северных уездах Витебской. Евреи, составляющие около 14% всего населения Беларуси, в основном проживали в местечках и городах.

В Витебске белорусские православные жители составляли 36 % и относились в основном к мещанскому сословию. Высшее чиновничество и интеллигенция были, прежде всего, представлены поляками и русскими, причем католики первенствовали по числу в высших слоях городского населения. Еврейское население города составляло около 52% [1, с.89].

Витебская еврейская община имела свою систему образовательных и культурно-просветительных учреждений, поддерживающих жизнеспособность еврейской культуры. Например, в 1860-1870-е гг. в городе функционировали разнообразные еврейские начальные учреждения образования: 2 одноклассных казенных училища первого разряда, 2 еврейские школы для мальчиков (талмуд-торы), 72 домашние школы (меламеды), трехклассное женское училище Вальтцера [2, с. 212]. Вдальнейшем появляются многочисленные женские частные училища, учебно-воспитательный процесс в которых был построен по образцу училища при Виленском еврейском учительском институте. Содержание обучения контролировалось городскими властями. Изучение русского языка было обязательным, одна-

ко это условие зачастую не соблюдалось. Так, в первое десятилетие XX в. в Витебске было более 20 хедеров, где учащиеся не всегда изучали русскую грамоту.

Правительство Российской империи делало ставку на школу с русским языком обучения. Именно она должна была укрепить учащихся в православной вере, воспитать уважение и преданность правящей династии. Например, содержание обучения в витебских гимназиях соответствовало общероссийскому положению. В них преподавались Закон Божий, русский язык, история, география, природоведение, математика, физика, древние и иностранные языки, а также в мужских гимназиях – философия, политические науки и обучение приемам военной службы, в женских – педагогика, рукоделие и пение. Следует отметить, что процессы русификации практически не затронули белорусский этнический элемент, так как городское учащееся население было представлено в основном поляками, русскими и евреями. Так, в Витебской мужской гимназии в 1911 г. почти 16% учащихся были евреями, дети дворян и чиновников составляли лишь около 49%. В женской гимназии ведомства Императрицы Марии 79% учащихся основных классов были православного вероисповедания, а на параллельном отделении 72 % обучающихся девушек были еврейками из мещан. Дети из дворянских семей римско-католического вероисповедания составляли 12-15% [3, с. 40]. Дети из еврейских семей, получившие среднее образование, считались интеллигенцией, близкой русской, т.е. ассимилированной.

В средних учебных заведениях Витебска работало много опытных педагогов. В преподавательский состав Александровской гимназии во второй половине XIX – начале XX вв. входили известные российские ученые и общественные деятели: А.П. Сапунов, В.К. Стукалич, И.П. Трутнев, Н.Я. Никифоровский, М.В. Анцев, З.П. Осипов, и др. Благодаря их исследованиям истории и культурной жизни Северо-Западного края и, в частности, Витебщины и творческой педагогической деятельности стало возможным распространение высокого уровня образованности среди горожан.

В 1860-е гг. активизировалась деятельность научной интеллигенции Витебска, которую объединял Витебский статистический комитет. Секретарем статистического комитета был А.М.Сементовский, совмещая эту должность с редакторством «Витебских ведомостей». Следует отметить, что в статистический комитет входили представители основных вероисповеданий Витебской губернии, что свидетельствует об уважении, которым пользовались здесь не только православные, но и местные католики и евреи [4, с. 83]. В 1860-1880-е гг. появляется большое количество публикаций, связанных с изучением истории, архитектуры, этнографии Витебщины. Вся информация была рассчитана на интеллектуального читателя.

С конца 1890-х гг. «Витебские губернские ведомости» публикуют в неофициальной части издания много статей по белорусской этнографии. Редакция освещает на своих страницах проблематику трудов М. Довнар-Запольского, А. Пыпина, Е. Карского, И. Срезневского, А. Соболевского, А. Потебни и др. В публикациях Е. Романова, В. Стукалича, Н. Никифоровского, И. Горбачевского и других авторов внимание сосредоточено на истории развития и традициях белорусского этноса.

Таким образом, в социокультурное пространство Витебска во второй половине XIX – начале XX вв. входили представители белорусского, русского, польского и, в значительной степени, еврейского этносов. Русификаторские процессы практически не затрагивали белорусский этнический элемент. Тем не менее, процессы национальной самоидентификации проходили под огромным влиянием российских

ученых и общественных деятелей, благодаря заинтересованности которых стало возможным развитие элементов белорусской национальной культуры.

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Тетрадь 1 / Под ред. Н.А.Тройницкого. – С.-Пб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1897. – 95 с.
2. Сементовский, А. Витебск. Статистический очерк / А.Сементовский // Памятная книжка Витебской губернии на 1865 г. / Под ред. А.Сементовского – СПб.: Типография К.Вульфа, 1865. – С. 93-275.
3. Памятная книжка Витебской губернии на 1912 г. – Витебск: Губернская типография, 1912. – 480 с.
4. Сороко, С.М. «Витебские губернские ведомости» (официальная часть и не официальная часть) / С.М.Сороко. – Москва-Новополоцк: Научный центр славяно-германских исследований ИСл РАН, 2004. – 220 с.

ДУХОВНОСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ, ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

П.В. Летуновский
Смоленск, Смоленский институт бизнеса и предпринимательства

Современное общество, как в Беларуси, так и в России находится в высокоактивной стадии социальных трансформаций. На формирование идентификационных предпочтений наших граждан непосредственное значение оказала ушедшая в прошлое советская идентичность, поскольку девальвация прежних идентификационных рамок породила феномен массового «поиска идентичности». Автором поставлена цель в данной статье, рассматривая проблемы духовности, патриотизма – выявить особенности социокультурной самоидентификации граждан наших государств как в историческом аспекте, так и в современных условиях.

Материал и методы. В статье, использованы материалы исторических исследований, проведенные в Беларуси и России, литературные произведения, ряд публикаций на региональном уровне, исторические материалы опубликованные в научной периодике и монографиях, при этом автором учитывалось сочетание хронологического и проблемного методов. Современный социокультурный контекст идентификационных процессов детерминируется рядом специфических черт, среди которых наиболее значимыми являются: распад советского идентификационного пространства, реорганизация политических и экономических структур, усложнение социально-стратификационной системы общества, расширение рамок социального взаимодействия, нарастание информационных потоков, культурное многообразие, а также глубокая модификация нормативно-ценностной системы и моделей социального, экономического, политического поведения. Однако анализ истории России и Беларуси свидетельствует, что наиболее ранней и устойчивой основой государственности, патриотизма была и остаётся их общая духовная культура. С падением Киевской Руси и 250 лет татаро-монгольского ига, возрождение новой государственности восточных славян происходило, прежде всего, на основе духовной культуры. Новая столица Москва стала духовным центром не только восточных славян, но и всего православного мира, что породило концепцию «Москва – третий Рим» [1.126]. Белорусы с русским народом на сто-

роне православной христианской веры оказали длительное и упорное сопротивление польско-литовскому нашествию. В период этой тяжёлой борьбы в XIII – XVI вв. складывалась белорусская народность, национальный язык, книгоиздательство. Порубежный Смоленск оставался в этот период связующим звеном Беларуси с Московским государством. На Смоленщине нашли покровительство и братское тепло многие белорусы, угнетаемые иноземным господством. Уже много позднее, на территории Смоленской губернии в конце XVIII веке проживало 507639 белорусов, что составляло 49% от общей численности населения губернии [2.93]. В 1795 году белорусские земли воссоединились с Россией. В этот период зарождается общественное понимание необходимости единства русских и белорусов против притеснения со стороны царского режима. 30 апреля 1918 года город Смоленск стал тем местом, где была провозглашена Белорусская республика. Учитывая новую историческую эпоху народы молодых республик Белоруссии, России, Украины и Закавказской федерации выступили инициаторами создания единого Союзного государства, которое с 30 декабря 1922 года стало именоваться – СССР. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. показала что духовная культура наших народов не пустое слово. Об этом говорили М. Исаковский, А.Твардовский, П.Бровка, А.Русак и многие другие выдающиеся деятели литературы России и Беларуси в своих произведениях. За годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Беларусь потеряла более трети своего населения (36% довоенной численности страны), более половины национального богатства. Были полностью или частично разрушены 209 городов, поселков, районных центров и более 9 тыс. сёл и деревень. Но вековая дружба между нашими народами и братская взаимопомощь помогли многострадальной белорусской земле заживить раны войны [3.278]. Государственность, патриотизм были и остаются духовным принципом, социальным чувством, содержание которого выражается в любви к своему Отечеству, преданностью ему, гордости за его прошлое и настоящее, стремлении и готовности его защищать. Духовность, патриотизм в России и Беларуси имеет целый ряд характерных черт, обусловленных неповторимостью их исторического развития, самой судьбы русского и белорусского народов, их культурой, образом жизни, менталитетом, национальным самосознанием, богатством этносов, многообразием природы. Это необходимо учитывать в целенаправленной работе с подрастающим поколением, так как современная молодежь наших государств представляет социальный слой общества, который, с одной стороны, является самой его активной частью, способной реально содействовать социально-экономическому и духовному развитию страны, а, с другой стороны, наиболее уязвимой социальной группой населения. Наследуя уже достигнутый уровень развития общества молодежь формирует и образ его будущего. Такая работа проводится в Смоленской области России, где одним из направлений воспитания патриотизма, является функционирование отрядов поискового движения, сегодня, это 34 поисковых объединения, действующих в 23 районах области. Только в прошлом году ими было проведено 17 поисковых экспедиций, в ходе которых подняты и перезахоронены с воинскими почестями останки 1.761 бойца, погибших в годы Великой Отечественной войны [4.5]. В рамках закрытия "Вахты памяти – 2010", проходившей в городе Сафоново Смоленской области России специально была приглашена делегация родственников Николая Романовича Аксеневича – уроженца Белоруссии, долгие годы считавшегося без вести пропавшим. Семья Аксеневичей отправила на фронт 7 сыновей, 4 из которых погибли в первый год войны. Мать их сожгли фашисты, а отец умер в 1945 году. Останки Николая Аксеневича нашли совсем недавно, в подбитом танке недалеко от города Ельня

Смоленской области России, в деревне Чемуты. Имя было установлено по нательному медальону [5].

Результаты и их обсуждение. Основные теоретические выводы, полученные в результате дальнейших исследований по данной проблематике, должны и могут использоваться для расширения предметного поля изучения аспектов духовности, патриотизма культуры, разработки концептуальных и теоретико-методологических основ государственности и идентификационных процессов в России и Беларуси. Они могут быть полезны в научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности и представлять интерес для специалистов различных областей социо-гуманитарного знания, занимающихся исследованием идентификационных процессов в наших странах. Полученные выводы могут использоваться в учебном процессе и служить теоретико-методологической основой при разработке и чтении учебных курсов по проблемам социокультурной самоидентификации граждан наших государств. Поднятые проблемы могут представлять интерес для средств массовой информации, формирующих общественное мнение.

Заключение. Изучение аспектов формирования духовности, патриотизма, позволяет автору утверждать, что эти проблемы в наших странах всегда рассматривались как необходимые условия укрепления государственности наших стран. В современных исторических условиях, проводимая работа даст положительные результаты только в том случае, если к ней будут участвовать все структуры общества: школа, вуз, семья, трудовые коллективы и общественные организации. При этом обязательным условием этой деятельности остаётся целевая поддержка этой работы государственными органами власти как в России, так и в Беларуси.

1. Нижников А.С. Проблема духовного в западной и восточной культуре. М., 1994.
2. Соловьев Я.А. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. – М., 1855.
3. Великая Отечественная война Советского союза. Воениздат. – М., 1965.
4. Интервью губернатора Смоленской области «Время и мы» // Ориентир, – 2007. 7 августа.
5. URL: http://www.molodezh67.ru(дата обращения 11.04. 2011).

МИФ О БЕЛОРУССКОЙ РОДОСЛОВНОЙ К.С. МАЛЕВИЧА

А.Г. Лисов
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В последние десятилетия в белорусской периодической печати с завидным постоянством поднимается проблема о белорусской родословной крупнейшего представителя русского авангардного искусства художника К.С. Малевича. Не смотря на то, что в России изданы, казалось бы, исчерпывающие труды, проливающие свет на этот вопрос [1], проблема у нас оказывается вовсе не закрытой и напоминает о себе. Целью настоящей работы является анализ аргументации публикаций в белорусских периодических изданиях, авторы которых настоятельно пытаются доказать белорусское происхождение художника.

Материалом для анализа были статьи Р. Припойского (псевдоним), Е. Шунейки, В. Конона, А. Мальдиса, опубликованные в газетно-журнальных изданиях Беларуси, начиная с конца 1970-х гг.

В рассуждениях о белорусских корнях Малевича современные авторы традиционно опираются на опыт выдающегося краеведа, этнографа, языковеда 1920-х годов Н.И. Касперовича, собиравшего биографические сведения о художнике в совершенно другой исторической ситуации. Белорусскоязычные публикации Касперовича, как, впрочем, и многих других местных авторов, остались неизвестны или мало известны современным российским и русскоязычным исследователям творчества Казимира Малевича. Н.И. Касперович оказался среди тех белорусских авторов, которые обращались к имени Малевича в историко-краеведческом контексте. Он не был очевидцем событий бурной художественной жизни города Витебска, в которых художник принимал активное участие в период с 1919 по 1922 г., очевидно, он опирался на сведения ряда художников-приверженцев и свидетелей бурной деятельности супрематиста – И.Т. Гавриса, И.П. Фурмана. Его волновало, в какой мере Казимир Малевич и его деятельность сообразуется с национально-культурным контекстом. В 1924-1926 гг. Касперович предпринял попытку создания биографического словаря деятелей литературы и искусства, связанных с городом Витебском. Но работа так и не была завершена, а материалы к ней увидели свет в виде журнальной статьи [2]. В ней ученый использовал не только самостоятельно собранные материалы, но и сведения, предоставленные другими лицами.

В словаре имеется статья о Казимире Севериновиче Малевиче. Подпись под ней свидетельствует о том, что информатором Касперовича в этом случае явился И.П. Фурман, который сотрудничал в художественной секции Витебского общества краеведения в 1920-е гг. Фурман был знатоком графического искусства, автором ряда книг о витебских художниках. Вне зависимости от того, какая часть сведений о Малевиче была сообщена Касперовичу Фурманом, с высоты сегодняшних знаний о главе супрематизма, подкрепленных документально, можно утверждать, что статья изобилует ошибками, неточностями и откровенными противоречиями. Так, по поводу раннего периода биографии сообщается, что он окончил Московское художественное училище, в которое, как известно, Малевичу не удалось даже поступить.

Совершенно интригующей выглядит информация, источник которой установить сегодня уже, по-видимому, не удастся. В статье сказано, что Малевич «по преданию происходит из деревни Малево ***Минской или Витебской губернии*** /выделено мной – *А.Л.*/». Это сообщение в соотнесении с сегодняшними сведениями о происхождении художника выглядит как настоящий миф. И все же информация Н.И. Касперовича преподносится как аргумент-доказательство. Подчеркнем, что Касперович с Малевичем знаком не был и в Витебск приехал уже после отъезда Малевича с учениками.

Из тех, кто в последние десятилетия обратился к авторитету Касперовича, стал автор статьи «Художник-реформатор и провидец» в белорусско-язычной газете «Голас Радзімы», скрывшийся под псевдонимом «Р. Припойский» [5]. Газета издавалась в советское время для белорусов зарубежья, поэтому в ней пресс цензуры был несколько ослаблен. И все же стремление скрыться за псевдонимом вполне понятно. Ссылка на репрессированного ученого, каковым был Касперович, в статье о совсем «несоветском» художнике-авангардисте могла повлечь и неприятности.

В перестроечном 1989-м году рассуждения о белорускости Малевича оказались как нельзя кстати. Новое прочтение истории только приветствовалось, да и большой персональной выставкой в Русском музее в Ленинграде началось возвращение художника в советское искусство. О белорусской родословной и, более

того, прямой связи отца Казимира Севериновича с Беларусью написал Евген Шунейка [6]. Он обнаружил у художника даже белорусский акцент, правда, на Н.И. Касперовича, как на источник, не ссылался, зато ссылается на упомянутую статью из газеты «Голас Радзімы» [5].

Спустя почти десять лет в условиях суверенной Беларуси к теме обращается В.М. Конон. Он стремится привязать идеи Малевича к современному белорусскому искусству, с помощью «новых открытий» отстоять его якобы белорусскую родословную. В журнале «Мастацтва», в большом материале с продолжениями, который называется «Образ Казимира Малевича: факты и мифы» о намерен все расставить на свои места в искаженной биографии художника и дать верную, по его мнению, оценку «белорусскому» гению [3]. Возможно, следовало бы говорить специально о том, чего в этой статье больше фактов или мифов. Однако то, что В.М. Конон в не меньшей мере способствует мифотворчеству, нежели те, кого он подвергает критике, является бесспорным.

В 2004 г. публикация двухтомника «Малевич о себе. Современники о Малевиче», казалось бы, должна была закрыть вопрос о генеалогии художника, но белорусского читателя ожидала новая сенсация, с которой выступил известный белорусский филолог, историк литературы А.О. Мальдис. Он ссылается в свою очередь на сенсационную публикацию в «Краязнаўчай газеце» (2007, №2,3) свидетельства «белорусского физика и дипломата» Игоря Малевича, который утверждает свое родство с великим художником, опираясь на семейное предание.

Как видно, в белорусских публикациях о художнике К.С. Малевиче идея его белорусскости проводится с определенной периодичностью. Авторами подобных публикаций выступали не только журналисты, но и авторитетные ученые. Аргументацию в пользу высказанной идеи о происхождении художника отнести к научной едва ли возможно. Не обсуждая того, сколь правдоподобна эта идея, следует заметить, что она высказывалась в меняющихся общественных условиях страны и сохраняла свою привлекательность для тех, кому аргументация вовсе не нужна. Идея белорусской родословной К.С. Малевича заслуживает названия мифа, что не исключает признания той большой роли, которую художник сыграл в становлении художественной школы в Витебске и в Беларуси.

1. Для этого достаточно упомянуть хотя бы капитальное издание, в котором опубликованы результаты генеалогических изысканий украинского историка С.П. Папеты. См.: Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма. Документы. Воспоминания. Критика. В 2 томах. // авт.-сост. И.А. Вакар, Т.Н. Михиенко. – М.: “RA”, 2004. –Т.1. – С. 372-385.
2. *Каспяровіч М.І.* Матар’ялы для вывучэння віцебскай краёвай літаратуры і мастацтва // Маладняк, 1927, №6, с.61 – 77.
3. *Конан У.* Вобраз Казіміра Малевіча: факты і міфы //Мастацтва, 1998, №12, с. 2-5; *Он же.* Казімір Малевіч: філасофія і эстэтыка мадэрнізму // Мастацтва, 1999, №1, с.2 – 4; №2, с.2 – 4; №3, с.2 – 3; №4/5, с.2 – 5.
4. *Мальдзіс, Адам.* Казімір Малевіч нарэшце атрымаў беларускую “прапіску” // Голас Радзімы. – 2007. – 19 ліпеня. – №27.
5. *Прыпойскі, Р.* Мастак-рэфарматар і празорца //Голас Радзімы, 1978, 30 сакавіка, с.7.
6. *Шунейка, Яўген* Супрэмус, або Творца беспрадметнага мастацтва //Мастацтва Беларусі, 1989, №2, с.53 – 59.

БЕЛОРУССКИЙ СЛАВЯНСКИЙ КОМИТЕТ ПРОДОЛЖАЕТ ВЕЛИКОЕ ПРОШЛОЕ

Л.В. Лукина, О.А. Лукин
Витебск, УО «ВГАВМ»

Идея славянского единства закономерна, всесторонне обусловлена и жизненно необходима. Славянское движение имеет исторические корни. В истории Беларуси было много политических партий, общественных организаций и движений, носившие характер интернациональный, националистический, этнический, конфессиональный. Белорусский славянский комитет, исходя из исторического прошлого, знание которого дает возможность учиться на ошибках, позволяет корректировать будущее и определяет историческую перспективу.

Важным этапом славянского движения стал 863 год, когда солунские братья, святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, создали литературную славянскую письменность, поныне именуемую кириллицей, и перевели на славянский язык церковные книги. Они рассматривали славянский мир как единое целое. Среди этапов борьбы за славянское возрождение и единение выделяют XIV-XV века, в связи с появившейся угрозой растворения славян в немецком преобладании. В сознании чешского и хорватского народов возникла идея славянской общности. Сплотила же славянские народы знаменитая Грюнвальдская битва 1420 года, когда объединенные польские, украинские, белорусские, русские, чешские, словацкие войска разгромили тевтонских рыцарей, остановив немецкое продвижение на Восток на несколько столетий. На рубеже XVIII-X1X веков обозначился период возрождения за всеславянское единство в связи с подъемом национального самосознания, вызванного победами русского оружия. В 1798-1799 гг. войска под командованием А.В.Суворова в итальянском походе дважды прошли через земли южных и западных славян. В 1804-1807 гг. русская армия вела боевые действия на территории славянских земель в бывшей Австро-Венгерской империи. Разгром французской армии в 1812 году, война с Наполеоном вновь привели русских воинов в Европу. Вера в Россию как потенциального освободителя славян от турецкого, австрийского и германского поглощения явилась главной силой движения за славянское единство.

С 1818 года создаются тайные и открытые славянские организации. Словацкий поэт Ян Коллар в поэме «Дочь славы» (1824г.) воспел героическое прошлое славян и научно сформулировал теорию всеславянского единства. В 1843 г. члены тайного Кирилло-Мефодиевского братства, созданного при университете Святого Владимира в Киеве, предложили Программу славянской федерации. В обстановке революционных событий 1848 года в Праге состоялся Первый Всеславянский съезд, принявший обращение к европейским народам, в котором требовали свободу не только для всех наций, но и для каждого человека. Особую роль в формировании славянской идеологии сыграло русское славянофильство. В 1867 году при активном участии интеллигенции состоялся Московский славянский съезд, который стал важнейшим событием общеславянского характера. В 1909 году на землях Беларуси создано Общество славянской взаимности.

После Великой Победы в 1945 году славяне как никогда были близки к единству и в 1946 году созданы Общеславянский комитет, национальные славянские комитеты. Важнейшей вехой стал VII Всеславянский съезд, создавший Международный Славянский Комитет, в работе которого приняло участие 500 делегатов. Съезд состоялся в 1998 году в Праге, являющейся штаб-квартирой, на кото-

ром Почетным Председателем Международного Славянского Комитета был избран Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко.

Краткий экскурс в историю славянского движения подтверждает, что общественное объединение «Белорусский Славянский Комитет», созданный в 1998 году, учитывает традиции славянских комитетов, движений, стран. Белорусский славянский комитет выдвигает в качестве цели своей организации работу по пропаганде истории, культуры, традиций и обычаев русского, белорусского и всех других славян, проживающих в Беларуси**.** В качестве тактической цели определяется деятельность по созданию условий для культурного, научного, туристического, информационного сотрудничества. Методологические положения и конкретные рекомендации Программы «Невель XXI» имеют перспективное направление развития при сотрудничестве с соседними районами Витебской области. Работники образования Невельского района провели совместный семинар директоров школ, изучали опыт эстетического воспитания детей в общеобразовательных учреждениях г.Полоцка. Содержательно наполнены фестивали приграничных территорий, на которых ярко выступают вокально-хореографические, фольклорные ансамбли Городокского, Невельского, Полоцкого районов, творческие коллективы Себежа, Верхнедвинска. Успешно осуществляются партнерские отношения торговых организаций, сотрудничество по проблемам природопользования, экологического воспитания и оздоровления, стали традиционными спортивные соревнования, обмен музейными выставками, выпуски совместных номеров газет, поддержка дружески связей ветеранских организаций.

В Беларуси проходит Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», работает Международная славянская академия. Республика заключила договоры о сотрудничестве более чем с 60 регионами России. Именно тесные и всесторонние связи, конкретные научно-обоснованные планы на уровне «микроуровня»: между отдельными высшими учебными заведениями, учреждениями, научными, конструкторскими, производственными объединениями, организациями и т.д., непосредственно затрагивающие судьбы миллионов людей, тысячами взаимопроникающих нитей скрепляют единое экономическое, информационное, культурное пространство, призваны стать прочным фундаментом в решении многих общих проблем с учетом современных особенностей и складывающихся условий.

Стратегические цели организации предполагают создание полнокровного парламентского союза, который бы способствовал идентификации законов, содействующих экономической интеграции славянских государств. Среди целей: создание Международного славянского банка для финансирования важнейших проектов по развитию той или иной славянской страны; Совета Безопасности славянских государств, с целью отслеживания, избегания и упреждения возможных вооруженных конфликтов между славянскими государствами. Нацелен Белорусский славянский комитет и на формирование единого информационного пространства, способствующего формированию новых общественных отношений и изменению уже существующих.

Объединение духовно единых славянских народов направлено на сохранение истории, собственной национально-культурной идентичности, экономического благополучия и славянской цивилизации в целом.

1. Беларусь в славянском мире. – Минск, 2005.
2. Костян, С.И. Мир и единство славянам / С.И. Костян – Мозырь: 2008. – 183 с.

РОЛЯ ПЕЦЯРБУРСКАЙ АКАДЭМІІ МАСТАЦТВАЎ У СТАНАЎЛЕННІ БЕЛАРУСКАГА МАСТАЦКАГА АСЯРОДДЗЯ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX – ПАЧАТКУ XX ст.

Д.Л. Мацвееў
Гомель, УА "ГДУ імя Ф. Скарыны"

Петярбургская акадэмія мастацтваў была асяродкам дзе выхавалась і фарміравалась плеяда беларускіх мастакоў якія пакінулі багатейшую мастацкую спадчыну.

Мэта з'ўляецца вызначыць ролю акадэміі у фарміраванні беларускага мастацкага асяроддзя.

Актуальнасць узрастае з тым што да цяперашняга часу развіваюцца векавыя традыцыі узаемаадносін мастацкіх школ Беларусі і Расіі. Пры напісанні дадзенага матэрыяла выкарыстоўваўся гісторыка-параўнальны метад.

На Акадэмію і яе ролю для мастацтва Беларусі зараз існуюць два погляды ў мастацтвазнаўстве. Першы, традыцыйны і больш распаўсюджаны: «Выхаванцы рускіх мастацкіх школ у другой палове XIX ст. складалі пераважную большасць мастакоў, якія працавалі на Беларусі. Яны садзейнічалі фарміраванню беларускай мастацкай школы, умацаванню беларуска-рускіх мастацкіх сувязей. Тыя значныя набыткі ў выяўленчым мастацтве, якія адзначаны імёнамі Шагала, Пэна, Малевіча і іншых мастакоў Беларусі XX ст., былі б немагчымыя без тае глебы, якая стваралася выхаванцамі рускіх мастацкіх школ у папярэднія часы». У некаторых даследчыкаў апошняга дзесяцігоддзя – часоў незалежнай Беларусі – погляд радыкальна мяняецца: падкрэсліваецца важнасць віленскай мастацкай школы, а роля Акадэміі і расійскіх школ на Беларусі напрыклад, школы акадэміка І. Трутнева ацэньваецца як каланізацыйная, русіфікатарская, па сутнасці культуртрэгерская З 1830-х гг узрастае важкасць пецярбурскай акадэмічнай школы. Гэта звязваюць з закрыццем Віленскага універсітэта – найбольш значнай і прафесійнай навучальнай мастацкай установы на беларускіх землях. Праўда, пецярбурскі ўплыў пачаўся істотна раней.

Першым вучнем-акадэмістам з беларускіх зямель лічыцца Міхал Падалінскі, які ў 1802-1808 гт прайшоў у Акадэміі клас гістарычнай кам- пазіцыі, потым партрэта.

Пецярбург прываблівaў вялікімі магчымасцямі шырокага мастацкага рынку, мастацкага грамадскага жыцця, імператарскіх замоваў. У сталіцы «рабілі імёны», атрымоўвалі званні і чыны. «Зорным» і паказальным у гэтым сэнсе можна назваць лёс сына прыгонных сялян князёў Любамірскіх Сяргея Заранка (1818-1870 гг) з Лядаў. Ужо ў 1830-я гг Заранка становіцца адным з самых модных і папулярных мастакоў-партрэтыстаў Пецярбурга, затым Масквы; з 1856 г ён аўтэрытэтны выкладчык Маскоўскай вучэльні жывапісу, скульптуры і дойлідства [1. 30].

У 1827–1839 гг. у той жа майстэрні Вараб'ёва вучыўся Іван Хруцкі, у 1840-я ягоныя браты Андрэй і Яўстафій апошні застаўся жыць у Пецярбургу. Гэтую традыцыю сямейнага навучання ў 1850-1870-ягг працягнулі браты Гараўскія - Іпаліт, Апалінарый і Гілярый. У 1830-1840-я гг у Акадэміі вучацца акварэліст К. Ясевіч і пейзажыст А. Жамет з Вільні, К. Кукевіч з-пад Вільні і К. Карсалін са Слуцка, у 1850-я Н. Сілівановіч з-пад Маладзечна. Наплыў моладзі з заходніх губерняў не спыняецца і ў наступныя дзесяцігоддзі: паступаюць у Акадэмію М. Антакольскага з Вільні, І. Шрэдэра з Віцебшчыны, Л. Пігулеўскага з Мінск.

Няшмат з іх вярталіся працаваць і стала жыць на Беларусь – бадай, толькі

Іван Хруцкі, які апошнія 30 гадоў свайго жыцця пражыў у сваім маёнтку Захарнічы ля Полацку. Больш распаўсюджаныя прыклады часовага наведвання краю пасля заканчэння Акадэміі, вандравання па ім, калі атрымоўвалі нейкую замову ці часовую працу [2. 75].

У 1840 – 1850-я гг. на Беларусі склалася цікавая сітуацыя: на мастацкім рынку адначасова дзейнічалі прадстаўнікі двух школ - віленскай і пецярбургскай. У Мінску працуюць адначасова «віленцы» Ян Дамель і А. Шэмеш і акадэміст В. Ваньковіч. Гэтыя дзесяцігодцзі былі пераломным этапам канкурэнцыі двух мастацкіх школ за культурную прастору, якая скончылася поўнай і пераканальнай перамогай Імператарскай Акадэміі мастацтваў. Акадэмія непазбежна і паступова асімілявала беларускіх нараджэнцаў, хаця гэты працэс ішоў і не так хутка.

У 1870–1880-я гг. у Пецярбургу вучацца А. Васюцінскі з Магілёва, мінчукі Б. Кацэнбоген і К. Мардасевіч, А. Лукашэвіч з мястэчка Сянно, віленцы І. Бальзукевіч і С. Богуш-Сестранцэвіч, М. Маймон з-пад Наваградка, А. Каменскі, сын пінскага паўстанца Т. Дмахоўскі, былы вучань школы Трутнева Л. Яноўскі, З. Піятровіч, З. Ленскі, Г. Вэйсеншф і Ж. Пашкевіч з-пад Мінска. Трэба асабліва адзначыць значную колькасць беларускіх габрэяў у Акадэміі мастацтваў Нягледзячы на трохпрацэнтны цэнз і цяжкасці з атрыманнем права на жыхарства ў сталіцы ў Акадэмію паступаюць М. Антакольскі, І. Гінзбург, І. Маймон, І. Аскназі, Я. Кацэнбоген, Ю. Пэн, Я. Кругер, Л. Альпяровіч, М. Слепян і інш. [3. 109].

Асаблівым прэстыжам сярод мастакоў краю карысталася батальная майстэрня - А. Заўервейда, Б. Вілевальдэ, а потым М. Самокіша. На гэта ўплывала і тое, што ў польскім мастацтве, у процілегласць рускаму, батальны жывапіс стаў выразам нацыянальных ідэй і вядучай вобласцю гістарычнага жанру.

У 1890-гг у Акадэмію паступаюць Л. Альпяровіч, Я. Кругер, Ф. Рушчыц, Б. Тамашэвіч, М. Слепян і інш. Усе яны вярнуліся у край і працавалі на карысць сваёй радзімы.

Адчыняюцца першыя прыватныя школы малявання: у 1897 г Ю. Пэна ў Віцебску, у 1904-1906 гг. адначасова тры ў Мінску Я. Кацэнбогена, Я. Кругера і І. Яроменкі. Праграмы гэтых школ былі пабудаваны па схеме акадэмічных, і адной з мэтаў іх існавання была падрыхтоўка да паступлення ў пецярбургскую Акадэмію мастацтваў [4. 134].

Нельга не прызнаць адметнай ролі Акадэміі мастацтваў у фарміраванні мастацкага асяроддзя на Беларусі. Акадэмія была галоўнай мастацкай навучальнай установай вялізнай імперыі (рускай, потым савецкай), цэнтрам прыцяжэння ўсяго таленавітага, яскравага з усіх краёў дзяржавы. З гэтай вучэльні выходзілі найбольш прафесійныя і па-еўрапейску адукаваныя мастакі, якія фактычна і стварылі прафесійнае асяроддзе на ўскраінах метраполіі на мяжы XIX і XX ст., фарміравалі эстэтычны густ насельніцтва, абслугоўвалі мастацкі рынак анексаваных зямель, арганізоўвалі дзяржаўныя і прыватныя мастацкія школы і вучэльні па праграмах Акадэміі. Апошняя раскінула свой парасон над усёй прасторай Паўночна-Заходняга краю: практычна кожны павятовы, а тым больш губернскі горад меў выкладчыкаў малюнку рускай акадэмічнай школы.

Гэта значна пашырыла магчымасці атрымання пачатковых ведаў у галіне мастацгва ў мясцовых жыхароў краю. Але адной рукой Пецярбург даваў адукацыю, кулыуру, прафесійныя веды, а другой забіраў – лепшыя сілы беларускай моладзі, якія, адарваўшыся ад родных каранёў, служылі на карысць рускай культуры. Цікава аднак, што пры такой глабальнай мастацкай гегемоніі Акадэміі на Беларусі мастацтва краю не засталося толькі правінцыйным варыянтам, функцыяй ад сталічнага расійскага. Яно не паддалося русіфікатарскай

нівеліроўцы, а змагло парадзіць арыгінальныя феномены, як Марк Шагал, Хаім Суцін, Язэп Драздовіч, Мікалай Чурлёніс, Васіль Дзянісаў. Гэтыя мастакі – прадстаўнікі ўсіх нацыянальных дыяспар Паўночна-Заходняга краю – змаглі пераадолець акадэмічныя каноны і даць новы арыгінальны светапоптяд, галоўным чынам таму, што ўлічвалі традыцыйную народна- рэлігійную вобразнасць старажытных культур народаў Беларусі.

1. Лисов, А.Г. Художественная жизнь Белоруссии второй половины XX – начала XX вв.: Автореферат. дис. канд. искусствоведения. – Мн., 1998.
2. Свирида, И.И. Между Петербургом. Варшавой и Вильно. Художник в культурном пространстве. XVIII – середина XIX вв. – М. 1999.
3. Мелишкевич, В.У. Русско-белорусские культурные связи второй половины XX века. – Мн. 1984.
4. Гісторыя беларускага мастацтва. Т. 3. – Мн. 1989.

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVI в.

Д.Н. Петров
Могилев, ЧУО «БИП – Институт правоведения» (Могилевский филиал)

Истоки образования белорусско-российского приграничья восходят к итогам и результатам войн Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) и Московского государства в споре за «древнерусское наследие», особенно интенсивно проходивших в первые десятилетия XVI в. Эта проблема не утратила своей актуальности и начальные этапы формирования белорусско-российской приграничной зоны в настоящее время остаются малоисследованной областью межгосударственных отношений.

С середины XV в. пограничный вопрос между Вильно и Москвой регулировался «докончаньем» от 31.08.1449 г. Великого князя Василия II и короля Казимира, действовавшим до конца столетия. В результате войны 1492 – 1494 гг. ВКЛ утратило Вяземское княжество и земли в верховьях Оки, а по итогам войны 1500-1503 гг. к Москве отошло около 1/3 государственной территории ВКЛ и граница по итогам перемирия 1503 г. на 150-200 км была отодвинута на запад. В ходе войны 1507 – 1508 гг. ВКЛ смогло вернуть Любеч, а 1534 – 1537 гг. – Гомель. Наиболее длительной оказалась кампания 1512 – 1522 гг., во время которой в 1514 г. войска Василия III овладели Смоленском. Именно по итогам этой войны образовалась граница, которая без особых изменений сохранилась до «Смутного времени», и вокруг которой начало формироваться приграничное пространство [1. 37-65], оказавшееся во власти политических, экономических, этических, языковых и культурных процессов, продолжающихся и сегодня.

«Перемирная грамота» от 14.09.1522 г. решала пограничный вопрос следующим образом: «А рубеж городу Рославлю со Мстиславлем промеж Словнева да Шибнева к ГневковуДоброю речкою на Водонос, а от Водоноса Доброю же речкою в Остр, через Великий Бор в реку в Шумячу к Стрекуле к рубежу к Кричевскому, а от Кричева городу Рославлю рубеж река Шумяча, а Шумячею в реку в Немелицу, а из Немелицы старым рубежом к Заборью в Ипуть реку, да на низ Ипутью к Хмелю. Города Смоленска с путми и с волостми, что к нему тянет, и волостей: Еловца, Болванич, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копоткович, Молохвы всее, что к ней потягло и Петровского держания Кутева и Зверович,

Дубровинского пути, Катыни, Каспли, Поречья, Руды, Щучьи. А рубеж Смоленску и волостем Смоленским с Дубровною, и с Романовым, и с Горами и со Мстиславлем от Днепра ниже города Смоленска рекою Мереею вверх, меж Пречистые Взруба и Зверович, в Иваку реку, а из Иваки на Еленский рубеж да в Городню, а Городнею в Вехру в Черный Мох, а из Вехры в Прудилну, а из Прудилны в Железницу, а Железницею под Дуденки в Вехру, а из Вехры в Лютую воду, а из Лютой воды в Выпино, а из Выпина Всож, а Сожом на низ в Березыню, а Березынею вверх сухом промеж сёл Почина и Гладкович, по холмом, а оттоле к Пулневу. А за рекою за Днепром рубеж Смоленску вниз по Днепру по реке ниже Климента святого пять вёрст. Города Мценска с волостми, и города Дмитровца: города Мещеска с волостми, и волостей: Залидова, Недоходова, Бышкова, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземских всех, что к Вязме потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужских всех, что к нему потягло из старины; города Белые с волостми, и Верховья, и Болшева, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всех Торопецких волостей. А рубеж Торопцу и Торопецким волостем, Данкову, Любуте, Дубне, Рожне, Туре, Бибиреве, Старцове, Нежелской, Вилежской волости, Плавиетцкой, Жижетцкой, Озерской, Казармновской и Новогородцким волостем, Лукам Великим и Пуповичам, и Ржове, и городу Острею, и волостем: Березаю, Невлю, Усваю, Лопцу, Веснебологу, и Холмскому погосту, и Велиле, и Лопастицам, и Буйцу, и иным волостем и всей земле Новгородцкой с твоею землёю с Литвою, и с Полочаны, и с Видбляны, земле и воде по старым рубежом» [2. 638-639].

Реально привести подобную границу можно было разве что только на бумаге, а соблюдать ее оказалось невозможным по многим причинам. И в первой четверти XVI в. и даже позднее продолжало существовать этнокультурное пространство, именуемое Русью. К господствующей в Московском государстве конфессии принадлежало подавляющее большинство населения восточнославянской части ВКЛ, а этнические процессы были еще далеки от своего завершения. Отсутствие религиозной границы, как и твердой политической линии раздела, между ВКЛ и Московским государством являлось важным аспектом развития приграничных регионов. Русское православное пространство нивелировало разграничительную линию [3. 70]. Думается, что не совсем правы те историки (С.В. Думин), которые по причине непопулярности московской объединительной программы у православного населения ВКЛ поспешили объявить для этого населения государство Ягеллонов «своим». По обе стороны границы преобладало двойственное самосознание: сознание местной самобытности сочеталось с религиозной идентичность, а у элитарного слоя – с сознанием былого единства [4. 10,31]. Для «русской» части ВКЛ название государства не совпадало с обозначением этноса даже в славянском языке, что впоследствии предъявляло определенные требования к абстрактной интерпретации этой территории в смысле последующей белорусской национальной традиции. Исследователи (Г.А. Голенченко) отмечают, что в массовых источниках XVI в. термин «белорусы» практически не встречается.

Вместе с тем приграничье, вовлеченное вместе с ВКЛ в тесные взаимоотношения с Польшей, стало объектом сильных социокультурных влияний, которые способствовали переменам традиционных общественных структур, политических институтов и социальной психологии верхов общества. Ничего этого не было на российской стороне приграничной зоны. Войны между Вильно и Москвой еще больше дистанцировали население и закрепляли региональные различия. Интеграционные и дезинтеграционные процессы оказались в равновесии – в перспективе это привело к усилению этнообразующих процессов. Однако и сегодня по обеим сторонам грани-

цы (было правильнее применительно к XVI в. употребить понятие «порубежье») проживает этнически однородное население, которое этнографически ближе к населению прилегающих территорий соседней республики, чем к населению центральных, не говоря уже о западных, районов собственного государства.

Таким образом, формирование белорусско-российского пограничья следует отнести к первым десятилетиям XVI в. Именно в это время происходит формирование приграничной зоны, возникают основные проблемы и завязываются основные узлы противоречий во взаимоотношениях Вильно и Москвы, которые будут сопутствовать развитию экономических, политических и культурных контактов между населением приграничной полосы.

1. Волков, В.А. Войны и войска Московского государства / В.А. Волков. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2004. – 576 с.
2. Памятники дипломатических отношений Московского государства с Польско-Литовским. – т. I. (с 1487 по 1533 год) / Сборник Императорского Русского исторического общества. – т.35 – СПб.: Типография Ф.Г. Елконского и К, 1882. – №93. – 869 с.
3. Кром, М.М. Меж Русью и Литвой / Кром М.М. – М.: «Археографический центр», 1995. – 304 с.
4. Трещенок, Я.И. История Беларуси: Ч.I. Досоветский период / Я.И. Трещенок. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 176 с.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В XVI – НАЧАЛЕ XVII в.

Б.И. Сидоренко
Могилев, ЧУО «БИП – Институт правоведения» (Могилевский филиал)

В первой четверти XVI в. по итогам войны 1512-1522 гг. между ВКЛ и Московским государством была установлена, хотя и неточная, политически нетвердая и геополитически размытая, но все же стабильная граница, без особых изменений просуществовавшая до начала XVII в. Вокруг нее начала складываться приграничная зона, восточнославянское население которой, уже затронутое набирающими силу, но еще далеко не законченными процессами этнообразования, и развивающееся в рамках двух государственных систем, должно было идентифицировать себя с одной из них на различных уровнях. Поскольку в источниках обеих держав такая самоидентификация выглядит сложной и запутанной, то данная проблематика не утратила своей актуальности и стала темой этой статьи.

ВКЛ и Московское государство сложились преимущественно на восточнославянской основе [1. 70-81] на территории бывшего Древнерусского государства и древнерусских княжеств. К господствующей в Московской державе конфессии принадлежало подавляющее большинство населения смежных территорий ВКЛ. В XVI в. все еще продолжало существовать и осознаваться этноконфессионное пространство Русь, хотя и давно утратившее общеполитический смысл, но остающееся неотъемлемым компонентом восточнославянской рефлексии. Параллельно, хотя и менее отчетливо, с установленной «перемирными грамотами» 1522 г. границей, сохранялись бывшие «рубежи» волостей, земель и удельных княжеств, оставившие свой след в местной топонимике. Многочисленные войны XVIв. между Вильно и Москвой (1500-1503, 1507-1508, 1512-1522, 1534-1537, 1558-1582 гг.) разводили население пограничья по двум враждебным лагерям и нивелиро-

вали представления о былом единстве и религиозной общности. Так выглядела историческая реальность того времени, на фоне которой проходила самоидентификация населения пограничья.

На общегосударственном уровне жители пограничья и отдельные пограничные волости (Подвинье, Поднепровье), в широком смысле все православные жители ВКЛ, продолжают именоваться «русскими». Термин «русский» присутствует в титуле великого князя литовского, а московские князья именуются «государями всея Руси». В годы правления Ивана III появляется вотчинно-династическая теория, базировавшаяся на этноконфессионном и династическом единстве древнерусских земель, согласно которой Москва выступала преемницей всех владений князей-рюриковичей. «Это воззрение – указывал Б.Н. Флоря – типично для средневековой патримониальной идеологии, не проводящей различия между родовой собственностью и родовой территорией. Однако оно приобретало такое содержание, когда «вотчина» прародителей отождествлялась с этнографическим понятием «Русская земля», т.е. территорией, заселенной восточными славянами» [2. 17]. Напротив, в ВКЛ за Русью не признается политического единства, а современники (С. Герберштейн) отмечают, что ею владеют Московия, Польша и Литва. Поэтому понятие «Русь» и «русский» дифференцируются. Так в официальных русских летописях (Никоновской, Воскресенской) русские междуречья Волги и Оки – это они сами, православное население ВКЛ и пограничья для них – «Литва», «литовские люди», тогда как в белорусско-литовских летописях (Баркулабовской, а позднее – в Могилевской хронике) жители восточного региона – это так же русские (вариант («Русь», «русины»), а их восточные соседи по ту сторону границы – «Москва», «москали», «московцы».

На элитарном уровне разделение на пограничье проступает также достаточно отчетливо. Пограничные феодалы ВКЛ и Московского государства постепенно оказываются в зоне влияния двух цивилизационных подсистем – западной католической и славяно-православной. Московская поместная система целиком и полностью ориентирует феодала на военную службу и только на этом условии предоставляет ему землю и сколь-либо устойчивое положение в обществе. Православные феодалы в ВКЛ, занимавшие в начале XVI в. если не первостепенное, то вполне прочное положение в социально-политической системе, постепенно растворяются в среде формирующегося шляхетского сословия и на пограничье выступают под именем «шляхта порубежная». Само это сословие в соответствии с идеологией сарматизма начинает считать себя отдельным народом, однако наряду с этим медленно, но верно втягивается в польскую культурную традицию, порывает с православием и по сути деэтнизируется и становится «государственным народом» с расплывчатой самоидентификацией. Недовольные бегут в Московское государство. Вместе с тем контакты «литовской» и «русской» пограничной администрации, возложенные на нее межгосударственными договорами по расследованию многочисленных «обидных дел», напоминают о былом единстве. Все эти факторы, по мнению исследователей [3. 33], обусловили слабое выражение солидарности восточнославянского населения ВКЛ, в т.ч. и на пограничье, по сравнению с преобладающей локальной идентичностью – преданности конкретной земле или городу.

Именно такая картина вырисовывается на местном уровне. В нарративных, актовых и дипломатических источниках пограничное население ВКЛ именует себя «люди наши з волостей Поднепрских и инших русских», «волощаны Поднепрские», «Пропойские люди», «люди городов и волостей наших украинных». Пограничье обозначается двумя терминами – «порубежье» («рубеж») и «украи-

на». Его жители называют себя «Витебляне», «Полочане», «Кричевцы», «Мстиславцы», «Могилевцы». На противоположной стороне границы, также фигурирующей в документах как «рубеж от Литовской украины», проживают «Смоляне», «Рославльцы», «Лучане», «Торопчане». Именно так представляется друг другу наиболее мобильный элемент приграничья – «купцы» и «гости» – при заключении торговых сделок и актов купли-продажи. Межгосударственные договоры и «перемирные грамоты» не ограничивали контакты торгового и просто свободного населения. Выдаче «по исправе» подлежали лишь «тать, должник, раба, беглец, холоп», но в отличие от договоров 1449 и 1494 гг. в договорных документах XVI в. исчезает категория «рубежник». Возможность перемещения через границу и обратно для жителей ВКЛ и Московского государства «без зацепок» осложняла процесс самоидентификации населения приграничья и удлиняло его во времени.

Процесс самоидентификации населения на белорусско-российском приграничье, уходящий корнями в XVI в., не закончился и поныне. Современная граница совсем не напоминает линию, разделяющую два государства, и имеет протяженную буферную зону. И сегодня на приграничье проживает близкородственное комплиментарное население без особых языковых и культурных различий. Истоки этой комплиментарности восходят к взаимодействию многих внутри- и внешнеполитических факторов, в результате которых образовались два народа – русские и белорусы. На пограничье они так и не смогли до конца разделиться и остаются более близкими друг к другу, чем к жителям центральных районов своих государств.

1. Хорошкевич, А.Л. Исторические судьбы белорусских и украинских земель в XIV – начале XV вв. / А.Л. Хорошкевич // Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. – М.: «Наука», 1982. – 263 с.
2. Флоря, Б.Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI - начале XVII вв. / Б.Н. Флоря. – М.: «Наука», 1979. – 300 с.
3. Кром, М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI вв. / М.М. Кром. – 2-е изд. – М.: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. – 320 с.

НАУКА СИЛЬНА СОТРУДНИЧЕСТВОМ

В.А. Сонин
Смоленск, СмолГУ

Смоленский государственный университет стал первым в России научным центром, который содержательно и аргументировано исследует феномен ментальности/менталитета. Еще в прошлом столетии, в 1992 году, была проведена первая Международная научная конференция «Социально-психологические проблемы ментальности». Это были сложные и тяжелые годы не только для научных форумов, но и для социального выживания. Первая конференция собрала пытливых и одержимых, начинающих и имеющих уже значительный гностический опыт, профессиональный научный стаж, публикации, реноме в научном мире исследователей. Среди первых участников этой конференции были зрелые исследователи и молодые искатели, наши исторические и социокультурные соседи из республики Беларусь, чья ментальность и менталитет сродни российской. Белорусские коллеги всегда были желанными и массовыми участниками всех последующих конференций. В следующих конференциях активными участниками

столь высокого научного форума стали ученые Украины, Казахстана, Кыргызстана, Норвегии, Польши, Германии, Израиля, Болгарии, Македонии. Теоретическая и практическая значимость материалов конференции подкрепляется их постоянной востребованностью разнообразной научной аудиторией России, стран СНГ, дальнего зарубежья, библиотекой конгресса США. Более 60 регионов России постоянно присылают своих ученых на конференцию в Смоленский государственный университет. Первые участники конференции, будучи тогда ассистентами, аспирантами на первом научном собрании представили свои материалы, а сегодня, уже на новом профессиональном уровне, они выступали как кандидаты и доктора наук, доценты и профессоры, ведущие научные сотрудники многих исследовательских центров. Ментальность мы рассматриваем как совокупность представлений, идей и интеллектуальных установок, присущих индивиду, соединенных друг с другом историческими связями или отношениями веры. Сегодня ментальность философы, психологи, историки, культурологи рассматривают как своеобразную личностную, либо социальную память человека, социума, коллектива, свойственную только ему. Ментальность можно рассматривать и как феномен бытия, как внутренний регулятор человеческой деятельности, опосредованный обычаями, традициями, коллективным бессознательным этноса, нормами, культурой и структурой супер-Эго. Ментальность сегодня выступает обобщающим признаком личностной сущности индивида, его направленности, социального мышления, имеет общественную выраженность, национальную специфическую особенность. Образно, метафорически ***ментальность – душа индивида.*** Необходимо отметить и таких белорусских авторов, которые были пионерами в исследовании сложнейшей научной проблемы, которой стал феномен ментальности/менталитета. Содержательную составляющую в понимание феномена ментальности привнесли наши белорусские коллеги, начиная от аспирантской страты, студенчества, до маститых, зрелых исследователей. Девятая международная научная конференция по проблемам ментальности/менталитета (Смоленск, ноябрь 2010) стала традиционной для всей научной общественности России, стран СНГ и дальнего зарубежья. В этой научной конференции приняли участие более ста ученых, аспирантов, студентов, представителей самого различного профессионального пространства и социального уровня. Работали секции по самым различным направлениям (социальным, педагогическим, профессиональным, психологическим, лингвистическим, философским, военным, культурологическим, экономическим, религиозным, спортивным). К началу конференции был издан сборник научных материалов, в котором нашли отражение проблемы и феномены социального мышления, обычаев, традиций, семейных и бытовых укладов, национальных культур, образовательные составляющие, профессиональная деятельность в современном информационном пространстве. Самые различные научные школы, направления создают возможность в полидисциплинарном формате рассмотреть одну из сложнейших и достаточно востребованную проблему – ментальность/менталитет социума, этноса, нации, личности. Участники конференции представляют большую географию России: от Калининграда до Якутии, от Архангельска до Астрахани, от Санкт-Петербурга до Барнаула. Проблемы конференции попали и в поле научных изысканий наших коллег в других странах. Отрадным для организаторов конференции и всего нашего университета является то, что растет студенческая научная страта, постоянно подпитывающая и маститых исследователей, профессионалов. Востребованность нашей конференции очевидна и бесспорна. Среди ее 109 участников 20 исследователей, представляли братскую Беларусь. Это были доктора, профессоры, доценты, кандидаты наук, аспи-

ранты и студенты, представляющие Минск и Витебск, Гомель и Новополоцк, Брест и Полоцк, Оршу и Могилев (Горки). Так как проблема ментальности является полидисциплинарной областью научного познания, то белорусские участники репрезентировали философию и психологию, правоохранительные органы и педагогику, лингвистику и историю, культурологию и военные науки. Состоявшийся круглый стол **«Хоть не вечен человек, то что, вечно – человечно!»** позволил участникам научного форума высказаться открыто и содержательно о человеке, личности, субъекте деятельности в условиях современной глобализации ценностей, информатизации и компьютеризации сознания. Мастер-класс, проведенный профессором БГПУ им. М.Танка, доктором педагогических наук Л.Д.Глазыриной (Минск) был принят участниками конференции как интересный и дидактически значимый, профессионально выполненный, обучающий тренинг, задание. Необходимо отметить, что профессор Глазырина постоянно участвует в международных научных конференциях, симпозиумах, проводимых в СмолГУ кафедрой психологии. Мы также отмечаем наших постоянных участников конференций по проблемам ментальности и «Личность в пространстве и во времени» А.А. Глазырина, кандидата педагогических наук, доцента, заместителя начальника кафедры Академии МВД Республики Беларусь, А.В. Конышеву, кандидата педагогических наук, доцента, профессора кафедры английского языка Полоцкого государственного университета, Ф.В. Конышева, магистра юридических наук, майора внутренней службы МВД Республики Беларусь, Т.А. Лопатик, доктора педагогических наук, профессора Белорусского национального технического университета (Минск), А.С. Метелицу, кандидата педагогических наук, доцента кафедры управления и технологий образования ГОУ «Витебский областной институт развития образования», С.И. Невдах, кандидата педагогических наук, доцента, зав. кафедрой педагогики и психологии непрерывного образования БГПУ им. М.Танка (Минск), С.Н. Рыженкову, зав.кафедрой немецкого языка Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (Горки, Могилевская область), А.В. Северина, преподавателя кафедры психолого-педагогического факультета УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина». В Смоленском государственном университете на кафедре психологии учатся аспиранты из различных регионов Беларуси. С.Ю. Девятых успешно защитился в Москве, теперь является докторантом (научный консультант проф. Сонин В.А.). Аспиранты О.Н. Терешкова и И.М. Миклашевич завершили свои диссертационные исследования и готовятся к защите, которая намечается в этом году. Аспирантка кафедры психологии, первый год обучения С.Н. Федорцова (Минск), уже опубликовалась не только в научном сборнике «Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета» (9 Международная научно-практическая конференция. Смоленск.2010), но и представила содержательную статью в «Известия СмолГУ» (журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК).

Кафедра психологии СмолГУ активно сотрудничает с коллегами-психологами ведущих научных исследовательских вузов, школ, направлений, творчески работающих в Беларуси. Это такие известные ученые в современной психологической науке, как Ю.Н. Карандашев, Л.А. Кандыбович, Я.Л. Коломинский, М.А. Кремень, В.А. Янчук, В.И. Секун, Л.В. Марищук, Л.И. Шумская. А.П. Чехов как-то заметил, что нет национальной науки, как не бывает национальной таблицы умножения. Психологическая наука, как и все науки, развивается, обогащается, благодаря сотрудничеству с коллегами прошлых исторических времен, так и в сегодняшнем позитивном контактировании.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОМ ПОГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ (1923–1929 ГОДЫ)

М.И. Старовойтов
Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

Проблема межреспубликанских границ в советское время историками практически не исследовалась. Очевидно, свою роль играла точка зрения В.И. Ленина, что границы между советскими республиками «являются вопросом не основным, не главным, второстепенным». После развала СССР в бывших союзных республиках это вопрос приобрел не только научный интерес, но и политическую актуальность. История формирования государственных границ Беларуси тесно связана как с этническим расселением белорусов, так и с провозглашением, становлением и развитием белорусской государственности на советской основе. В обозначенный хронологический период произошло оформление границы между БССР и РСФСР. Однако ни в белорусской, ни в российской историографии, обозначенная нами тема, еще полностью не разработана.

С учетом возможного объема публикуемых материалов, обратим внимание на этнический состав спорных территорий ряда уездов белорусско-российского пограничного региона.

Первый этап формирования территории и границ был осуществлен в первой половине 1920-х годов в результате I и II укрупнений БССР. В этот период имели место разногласия и споры по проблеме принадлежности к БССР или к РСФСР Велижского, Гомельского, Клинцовского, Невельского, Новозыбковского, Речицкого и Себежского уездов. В большей степени это было связано с данными об этническом составе населения. Абсолютная численность и удельный вес белорусов, проживавших в перечисленных уездах, за период между переписями 1897 и 1920 гг. резко уменьшились. Решая территориальные вопросы по первому укрупнению комиссия ЦК РКП (б) обращала внимание на то, что перепись 1920 г. проходила в своеобразных условиях, но удельный вес белорусов не достигал 50% в указанных уездах. Нам представляется, что члены комиссии могли руководствоваться мнением академика Е.Ф. Карского. Дело в том, что в своей работе «Беларускі народ і яго мова» он писал: «Если отдельные члены этой народности по той или иной причине теряют материнский язык, они перестают понимать свою причастность к данному народу. ***Вместе с чужим языком они принимают чужие привычки, уклады, и для своего народа являются потерянными ...*** (выделено – Авт.). Только в том случае этнографическая граница проводится в сторону данного народа, если представителей его в спорном пункте имеется не менее 50-ти %, а при нескольких народах – процент больший, чем каждого из них». Очевидно, эта цифра стала важным аргументом и для членов комиссии ЦИК СССР, когда в конце 1923 г. вопрос о Гомельском и Речицком уездах был снят с рассмотрения, а Невельский, Себежский и Велижский уезды Белоруссии не передавались. Первые два уезда войдут в состав БССР по второму укрупнению в конце 1926 г., три последних, а также Клинцовский и Новозыбковский, останутся соответственно в Псковской и Брянской губерниях. Это было утверждено решением Политбюро ЦК ВКП (б).

При установлении административной границы между БССР и УССР спорных вопросов практически не возникало. Более того, на заседании Паритетной комиссии ЦИК СССР 17 июля 1926 г. было принято к сведению заявление представителя Украины К.Я. Федотова, что «УССР не имеет никаких претензий в отношении территории БССР» [4, л. 3, 5].

В 2006 г. совместно с В.В. Скалабаном мы ввели в научный оборот документ, из которого видно, что в конце октября 1928 г. в Политбюро ЦК ВКП (б) была отправлена просьба Бюро ЦК КП (б) Б с экономическим и этнографическим обоснованием присоединения к БССР Клинцовского и Новозыбковского, Вележского, Невельского и Себежского уездов. Последнее предложение документа гласило: «подробные материалы, подтверждающие полную целесообразность такого мероприятия, будут представлены дополнительно» [5]. Автору этих строк не удалось обнаружить данных материалов. Есть основание считать, что они не были представлены, потому что перепись 1926 г. дала иные результаты по национальному составу населения указанных пяти уездов (% подсчитано автором). Так, в Псковской губернии проживало 34 277 белорусов или 1,9% от общего количества населения. В Велижском уезде из 9 528 проживавших белорусов (7,4% от всего населения) только 0,7% назвали белорусский язык родным, в Невельском соответственно – 16 746 чел. (11,2%) и 3,7%, в Себежском – 4 626 чел. (3,4%) и 2,7% [1, с 97; 2, с. 200-203]. По Клинцовскому уезду соответственно – 2 770 чел. (2,2%) и 41,5%, а по Новозыбковскому – 1 152 чел. (3,2%) и 20,5% [3, с. 40-43]. Показатели по Псковской губерний были одними из самых низких в РСФСР, где около 1,5% белорусов назвали родным язык своей национальности.

Постановка такого вопроса белорусской стороной была связана, очевидно, с формированием территорий Ленинградской и Западной областей во второй половине 1920-х годов.

Даже такой краткий анализ обозначенной темы позволяет считать, что данные переписи 1926 г. сняли дискуссионные вопросы по распределению территории белорусско-российского пограничья по национальному составу населения. Соответствующие тома переписи с материалами по этому региону были опубликованы осенью 1928 г. и стали доступны для пользователей. Поэтому, надо полагать, что и «подробные материалы, подтверждающие полную целесообразность такого мероприятия» в Политбюро ЦК ВКП (б) не представлялись. Своеобразную расстановку акцентов сделал И.В. Сталин. На встрече с украинскими писателями 12 февраля 1929г. он обратил внимание на то, что «…очень часто меняются границы. Белоруссия ставит сейчас вопрос о том, чтобы часть Смоленской губернии присоединить к ним! Это тоже вызывает отпор у русских. Я думаю, что такой вопрос надо решать осторожно, не слишком забегая вперед, чтобы не развивать отрицательного отпора со стороны той или другой части населения. Это внизу тоже имеется» [6, с.112]. С конца 1920-х годов никаких территориально-административных изменений, касающихся белорусско-российского пограничья, не проводилось.

Главными причинами значительного уменьшения с 1897 г. и до середины 1920-х годов численности этнических белорусов на белорусско-российском пограничье, на наш взгляд, были: переселения, отходничество, естественная ассимиляция. Последствия Первой мировой война и революций тоже привели к значительным потерям и миграции белорусов. Несмотря на дискуссионность, решение вопросов насило мирный характер, а сложившиеся между населением приграничных районов добрососедские отношения существуют и по сегодняшний день.

1. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. IX. – М.: ЦСУ СССР, 1929. – 229с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года.– Том I. – М.: ЦСУ Союза ССР, 1928. – 299 с.

3. Всесоюзная перепись населения 1926 года.– Том II. – М.: ЦСУ Союза ССР, 1928. – 454 с.
4. Протокол и стенограмма заседания Паритетной комиссии от 17 июля 1926 г. по установлению границ между РСФСР и УССР // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 6892. – Оп. 1. – Д. 24.
5. Скалабан, В.В. Укрупнение БССР – попытка 1928 года / В.В. Скалабан, М.И. Старовойтов // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы, Міжнародная навук. канф. (2006,Гомель). Міжнародная навуковая канферэнцыя "Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы", 28-29 верасня 2006: [матэрыялы] / рэдкал,: Р.Р.Лазько (адказ. рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф.Скарыны, 2006. –С. 184 – 187.
6. Шаповал, Ю.І. УкраЇна ХХ століття: Особи та подиЇ в контексти важкої історіі / Ю.І. Шаповал. – Київ: Генеза, 2001. – 560 с.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ В БЕЛАРУСИ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА РОССИЙСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (1944–1949 гг.)

Р.В. Тимофеев
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В условиях создания единого экономического пространства Беларуси и России сегодня актуален опыт взаимодействия этих стран в области обмена передовым опытом при транспортном взаимодействии. Исходя из этого целью данной работы будет показ основных направлений распространения в Беларуси передового опыта российских транспортных предприятий.

Материал и методы. Источниками исследования являются монографические издания, постановления правительств СССР и БССР, материалы всесоюзной, республиканской и областной периодической печати. В работе использован системный метод, который позволяет рассмотреть проблему в комплексе, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие связей.

Результаты и их обсуждение. В годы Великой Отечественной войны с момента освобождения первых районов БССР от оккупации на её железных дорогах применяли передовые методы труда, разработанные в РСФСР. В первую очередь это касалось хозяйского отношения к паровозу, предложенного стахановцем из депо Новосибирска Н.А. Луниным, который, овладев в совершенстве своей и смежными профессиями ремонтников, добился значительного улучшения использования паровоза и сокращения расходов на перевозках.

Новаторы Витебского и Полоцкого отделений движения Западной железной дороги, широко применяя почин Н.А. Лунина, обеспечили в 1944-45 гг. увеличение среднесуточного пробега паровозов, сокращение расхода материалов, запчастей и смазки, нашли формы материальной заинтересованности бригад путем внедрения хозрасчета и назначения премии за достигнутую экономию. Движение новаторов среди вагонников развернулось по линии расширения служебных обязанностей поездных вагонных мастеров, поездных бригад пассажирских, военно-санитарных поездов, кольцевых маршрутов [1, с. 136].

Важной инициативой машинистов РСФСР в годы войны явилось скоростное вождение поездов на низкосортных бурых углях и при этом с экономией топлива. Это соревнование, развернувшееся по инициативе тульского машиниста Д. Коробкова, получило широкий размах на магистралях БССР. К концу 1944 г. из 850 паровозных бригад Западной железной дороги 105 бригад работали по методу

Коробкова. В марте 1945 г. 24 бригады депо Минск, применявшие метод Д. Коробкова, сберегли 146 тонн топлива [2, с. 92]. На Белорусской железной дороге почин Коробкова был подхвачен в январе 1945 г.. Равняясь на него, машинист депо Гомель А. Дуленко открывал большой клапан паровоза на подъемах и других сложных профилях пути, что повышало мощность машины и давало возможность езды на низкосортных углях [3, с. 3].

Известны были в 1945-49 гг. также передовые приёмы российских составителей М. Катаева и М. Кожухаря по скоростному формированию и расформированию поездов [4, с. 62]. Работники пункта технического осмотра вагонов в Жлобине в апреле 1945 г., взяв с них пример, резко увеличили скоростную обработку поездов, сократив норму обработки каждого из них в 2 раза [5, с. 2]. По примеру М Кожухаря работник станции Минск – Товарная Кульбинский И. в 1949 г. стал формировать составы в процессе накопления вагонов, разделяя летом состав на две-три части, зимой на три-четыре. Всё это давало возможность сократить время расформирования состава [6, с. 3]. Наряду с выполнением плановых заданий в Минском пассажирском депо в 1946 г. разработали технологию скоростного ремонта вагонов в приходящих пассажирских поездах. Метод был одобрен Главным управлением вагонного хозяйства МПС СССР и рекомендован для внедрения на сети дорог [7, с. 275]. Работники Могилевского вагонного депо одними из первых на железных дорогах БССР в апреле 1945 г. организовали ремонт вагонов по методу знатного вагонника СССР С. Халяпина [8, с. 2].

Летом 1945 г. на Белорусской железной дороге получило распространение движение передовиков производства – российских путевых обходчиков А. Андреева и С. Казанцева, которые максимально тщательно ухаживали за порученными им путями, выполняли серьезные путейские работы во внеурочное время [9, с. 3]. Для БССР это движение было очень важным, так как из-за военных действий в республике были большие объёмы разрушенного путевого хозяйства, скорейшему восстановлению которого содействовали передовые методы труда. Метод Казанцева и Андреева опирался на внеурочное время работников пути, чем значительно повышал производительность их труда [10, с. 1]. Мероприятия такого рода содействовали выполнению главной задачи транспорта – перевозить максимально быстрее наибольшее количество грузов.

Распространялся передовой опыт и на автотранспортные предприятия. Так, Совет Министров СССР 1 июня 1946 г. распространил на БССР действие своего постановления от 4 марта 1943 г. «Об использовании порожних пробегов грузового автотранспорта», когда было разрешено использовать на строительство, оборудование перевалочных баз, складов и автомобильных станций 30% средств полученных от рационализации [11, с. 146]. Этим документом Министерство автомобильного транспорта БССР союзные органы власти обязали создать специализированную сеть транспортно-экспедиционных контор для борьбы с порожними пробегами. Наличие таких контор заставляло самих хозяйственников искать грузы для загрузки своих автомобилей в обратном направлении [12, с. 3].

По предложению шофёров Москвы и Ленинграда работники Витебской автотранспортной конторы в 1948 г. стали участвовать в движении за достижение стотысячного пробега автомобилей без капитального ремонта. С каждым водителем, который взял обязательство стать стотысячником, руководство конторы заключило индивидуальный договор, в котором указывались конкретные обязательства водителя и администрации по достижению высоких пробегов. [13, с. 3]. В 1949 г. шофера Мозырьской автобазы развернули производственное соревнование за увеличение межремонтного пробега автомашин. Так, В. Шешко проехал на по-

луторатонке без капитального ремонта 51583 км при норме 35000 километров. В целях пропаганды передовых методов труда в октябре 1949 г. в Могилёве прошло производственно-техническое совещание стотысячников, на котором его участники поделились опытом экономии горючего.

В 1948 г. на речном транспорте БССР стало развиваться движение по примеру команды российского буксира «Руслан», которая с помощью использования прогрессивных норм на всех транспортных операциях и рациональной организации труда добилась выполнения навигационного задания на 191% [14, с. 210]. Высокую степень использования передовых методов труда летом 1949 г. показал Гомельский порт. С помощью сотрудничества местных речников и железнодорожников большинство грузов прямо из барж, минуя склады, грузилось в вагоны, чем ускорялись и удешевлялись перевозки.

Заключение. Использование передового российского опыта в белорусском транспортном комплексе в отмеченный период касалось рационализации перевозок, увеличения их объёма, бережного использования имевшейся техники и ресурсов, распространения прогрессивных норм пруда.

1. Витебское отделение Белорусской железной дороги. Исторический очерк. 1866 – 2001. Вт.: Витебская областная типография, 2001. – 543 с.
2. Железнодорожная магистраль Белоруссии; под общей редакцией Е.П. Юшкевича. Мн.: Беларусь, 1971. – 208 с.
3. Зелкин, Н. По методу знатного машиниста / Н. Зелкин // Советская Белоруссия. – 1945. – 6 января. – С. 3.
4. Лыч, Л. Аднаўленне і развіццё чыгуначнага транспарту Беларускай ССР. (верасень 1943 – 1970 гг.) / Л. Лыч. Мн.: Навука і тэхніка, 1976. – 224 с.
5. У дні перадмайскайскага спаборніцтва дабіліся новых поспехаў // Звязда. – 1945. – 17 красавіка. – С. 2.
6. Кульбинский, И. Передовые методы формирования поездов / И. Кульбинский // Советская Белоруссия. – 1949. – 5 ноября. – С. 3.
7. Железная дорога Беларуси: История и современность; под общей редакцией В.Г. Рахманько. – Мн.: ОДО «Триолета», 2001. – 488 с.
8. Зелкин, Н. На звание лучшего машиниста / Н. Зелкин // Советская Белоруссия. – 1945. – 17 апреля. – С. 2.
9. Зелкин, Н. Казанцевско-Андреевское движение на Белорусской дороге / Н. Зелкин // Советская Белоруссия. – 1945. – 17 июля. – С. 3.
10. Макаеў, Н. Па прыкладу знатных пуцейцаў краіны / Н. Макаеў // Звязда - 1946. – 19 студзеня. – С. 1.
11. Постановление Совета Министров СССР «Об усилении использования порожних пробегов грузового автотранспорта» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – 1946. – № 9. – С. 146.
12. Филатов, Н. Важный источник снижения себестоимости грузовых автоперевозок / Н. Филатов // Автомобиль. – 1948. – № 2. – С. 3 – 4.
13. Малашанка М. Спаборніцтва шафёраў-стотысчнікаў / М. Малашанка // Віцебскі рабочы. – 1950. – 10 чэрвеня. – С. 3.
14. Транспорт Страны Советов: итоги за 70 лет и перспективы развития; под общей редакцией И.В. Белова. М.: Транспорт, 1987. – 311 с.

ДАПАМОГА ПРЫФРАНТАВЫМ БЕЛАРУСКІМ ГУБЕРНЯМ СЕЛЬСКАГАСПАДАРЧЫМІ ПРАДУКТАМІ І ФУРАЖАМ У ГАДЫ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

В.М. Хаданёнак
Мінск, БДУ

Першая сусветная вайна была адным з найбольш важных і лёсавызначальных этапаў у XX стагоддзі для ўсяго далейшага развіцця Беларусі. Нягледзячы на гэта, прысвечаныя ёй даследаванні ніколі не з'яўляліся прыярытэтнымі ў беларускай гістарыяграфіі. У асноўным тэрыторыя нашай краіны разглядалася ў агульным кантэксце з іншымі землямі Расійскай імперыі. Асобныя ж праблемныя моманты ўвогуле не асвятляліся, альбо і па сённяшні дзень знаходзяцца ў стадыі пачатковай распрацоўкі. Гэта тычыцца і пытання аб ролі і значэні дапамогі беларускім прыфрантавым губерням з боку "тылавых" губерній Расійскай імперыі.

Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца аналіз працэсу узаемадзеяння беларускіх прыфрантавых губерній з "тылавымі" губернямі Расійскай імперыі па забеспячэнню арміі фуражам і харчам.

Пры напісанні дадзенага артыкула аўтар карыстаўся спецыяльна-гістарычнымі метадамі: гісторыка-генетычным і гісторыка-сістэмным, а апроч таго – такімі лагічнымі метадамі, як аналіз і сінтэз.

Вясковае насельніцтва беларускіх земляў апроч уласнага выжывання вымушана было дбаць пра пастаяннае забеспячэння арміі харчаваннем і фуражам. А працаваць у вёсцы не было каму. Большасць сялянскіх гаспадарак засталася без мужчынскай рабочай сілы. Таму не дзіўна, што за 1914 – 1917 гг. у Віцебскай, Мінскай і Магілёўскай губернях агульныя пасяўныя плошчы скараціліся з 2,2 да 1,9 млн. дзесяцін, або на 15,6%, у тым ліку пасевы бульбы – з 317,8 да 198,4 тыс. дзесяцін (37,6%), пшаніцы – з 35, 2 да 27 тыс. дзесяцін (23,3%), жыта – з 1,1 млн. да 916 тыс дзесяцін (20,6%) [1, 424].

Катастрафічна не хапала прыладаў працы і сельскагаспадарчых машын. Асабліва гэта тычылася Віцебскай губерні. У Ляскавіцкай, Вымнянскай, Курынскай, Сялюцкай валасцях і ў Суражскай, Старасельскай, Лосвідскай харчовых управах адсутнічалі нават склады для сельскагаспадарчых машынаў і інвентару [2, 8-9].

У сваю чаргу, з раёна вядзення баявых дзеянняў у тыл ішлі пастаянныя патрабаванні і заклікі аб больш якасным забеспячэнні арміі харчаваннем. Галоўнакамандуючы арміямі Заходняга фронта генерал ад інфантэрыі Балуеў пісаў …"імкліва насоўваецца жахлівая бядота поўнай нястачы запасаў хлеба і фуража на давераным мне Заходнім фронце. З-за слабой пастаўкі на месцах, маруднай пагрузкі і расстройства чыгуначнага руху арміі фронта за апошнія 2 месяцы атрымоўваюць толькі чвэрць таго, што належыць. Мінулыя запасы скончацца на днях і армію чакае голад. Звяртаюся да ўсіх рускіх людзей з палымяным заклікам: забудзьцеся на вашыя спрэчкі, узгадайце пра сваіх братоў на фронце. Няўжо за больш чым трохгадовую самаахвярную барацьбу вы дадзіце ім памерці ад голаду. У імя радзімы прыміце ўсе меры да узмацнення пастаўкі хлеба і фуража, паскарэння пагрузкі і адпраўкі на фронт" [3, 17 аб.].

У сваю чаргу, загадчык нарыхтоўкай сена ў Віцебскай губерніі пісаў: "Войска даядае апошнія крохі. Пачаўся масавы мор коняў. Маюцца пэўныя ўказанні, што калі ў самым бліжэйшым будучым войскі не будуць забяспечаны харчам і фуражам, салдаты пакінуць фронт і натоўпы галодных, дэмаралізаваных

людзей, нішчачы ўсё на сваім шляху, хлынуць у глыб краіны. Праз геаграфічнае становішча насельніцтву Віцебскай губерніі ў першую чаргу прыйдзецца зазнаць на сабе ўсе вусцішныя жахі нашэсця галоднага натоўпу. Калі нават вытворчыя губерніі пранікнуцца ўрэшце-рэшт усведамленнем абавязку перад войскам і павязуць харчаванне да станцый дзеля адпраўкі на фронт, на падвоз харча і фуражу з поўдня спатрэбіцца больш ці менш працяглы час, войска не можа чакаць ніводнага дня. Аддзелу нарыхтовак вядома, што Віцебская губернія не можа надоўга забяспечыць фронт харчаваннем і фуражам, але карміць войска на працягу аднаго – двух тыдняў, да падвозу хлеба і фуражу з поўдня, губернія ў стане. Калі мы зараз дадзім фронту пражыць гэткія цяжкія часы, фронт і Расія не забудзецца на нас і падтрымае ў цяжкую хвіліну ” [4, 83].

Як бачна, увесь цяжар па забеспячэнню войска харчам і фуражам лёг менавіта на прыфрантавыя беларускія губерніі. Губерніі ж цэнтральнай Расіі не аказвалі на гэтым кірунку істотнай дапамогі. Тэлеграма з Петраграда ад 13 лістапада 1917 г. паведамляла: “Падвоз харчу і зернефуражу з унутраных губерній амаль спыніўся. Шмат губерній не атрымала нават нарадаў. Звярніцеся з заклікам да насельніцтва падзяліцца з войскам апошнім сваім хлебам” [4, 84].

Зразумела, што забяспечваць армію ўсім неабходным прыфрантавыя беларускія губерніі доўгі час самастойна не маглі. У гэтым ім усё ж такі аказвалі, хоць і не заўжды своечасова і ў поўнай меры, дапамогу “тылавыя” губерніі. Гэта добра бачна са статыстычных звестак валасных праўленняў:

Ведамасць пагрузкі харчу і фуражу для фронту з 29-га верасня па 28-га кастрычніка 1917 г.

Пагрузка за час з 29-га верасня па 28-га кастрычніка 1917 г.

Вытворчая губернія	Колькасць вагонаў	Род груза	Станцыя прызначэння
Тамбоўская	8	Жыта	Полацк
Таўрычская	29	Пшаніца	Полацк
Тамбоўская	16	Жытн. мука	Віцебск
Палтаўская	5	Пшан. мука	Віцебск
Таўрычская	10	Отрубі	Віцебск
Таўрычская	11	Пшан. мука	Віцебск
Таўрычская	3	Макароны	Віцебск
Таўрычская	6	Пшаніца	Віцебск
Таўрычская	1	Крупы	Віцебск
Таўрычская	1	Ячмень	Віцебск
Харкаўская	5	Пшан. мука	Віцебск
Харкаўская	2	Отрубі	Віцебск
Варонежск.	2	жмых	Віцебск
Тамбоўская	1	Жытн. мука	Гарадок
Тамбоўская	1	Жыта	Гарадок
Палтаўская	3	Пшан. мука	Гарадок
Таўрычская	3	пшаніца	Гарадок
Варонежск.	1	Жмых	Гарадок
Тамбоўская	2	Жытн. мука	Дзвінск
Таўрычская	1	Пшан. мука	Дзвінск
Таўрычская	3	Пшаніца	Дзвінск
Варонежск.	1	Жмых	Дзвінск
Палтаўская	4	Пшан. мука	Дзвінск

Таўрычская	1	Пшан. мука	Рушоны
Тамбоўская	1	Жытн. мука	Дрыса
Таўрычская	4	пшаніца	Дрыса
Варонежск.	1	жмых	Дрыса
Таўрычская	4	пшаніца	Рэжыца
Тамбоўская	1	Жытн. мука	Рэжыца
Варонежск.	1	Жмых	Рэжыца
Палтаўская	1	Пшан. мука	Рэжыца

[3,14-14 аб.].

Такім чынам бачна, што дапамога з боку “тылавых” губерній Расійскай імперыі па забеспячэнню войска харчам і фуражам аказвалася, толькі не заўжды своечасова і ў належным аб’ёме. А ад яе эфектыўнасці залежала не толькі становішча арміі, але і лёс цэлай краіны.

1. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. У 3 т. т.2. Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / З.Е. Абезгаўз, Х.Ю. Бейлькін, А.Р. Бухавец і інш.; Пад рэд. В.П. Панюціча. –Мн.: Бел. Навука, 2002.
2. ДАВВ. Ф. 954. В.6. С.2.
3. ДАВВ. Ф. 954. В.6. С.7.
4. ДАВВ. Ф. 5. В. 6. Спр. 1.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ БЕЛАРУСИ В 1772–1793 гг.

П.В. Шевкун
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В результате первого раздела Речи Посполитой восточные земли Беларуси вошли в состав Российской империи. На присоединенной территории находилась часть Белорусской православной епархии с центром в г. Могилёве. Новой власти было необходимо привести в соответствие православную церковь западных губерний с нормами, действующими в отношении всей Русской православной церкви в империи, а также, найти способы её поддержки и повышения статуса.

Цель работы: показать специфику российской политики в отношении православной церкви Беларуси в период между разделами 1772 и 1793 годов.

В рассматриваемое время были выработаны основные направления государственной политики в отношении православия в Беларуси. На их формирование повлиял ряд факторов: 1) идеи «просвещенного абсолютизма», характерные для правления Екатерины II; 2) положение православия на присоединённых Россией землях; 3) политическая линия Петербурга в отношении Речи Посполитой.

Для «просвещённого абсолютизма» характерно определённое дистанцирование от традиционных, канфессионально-ограниченных, норм сакрализации власти. Монарх рассматривался как образец цивилизованности, «приносящий блага закона и улучшающий материальную жизнь» [3, 130] своим подданным. Эти идеи позволяли рассчитывать Екатерине II на то, что для легитимации своей власти и объединения католической аристократии присоединенных земель вокруг трона, достаточно личной преданности императрице, выраженной в присяге. Европеизированный характер российского двора являлся удобной формой консолидации поликонфессиональной и полиэтнической аристократии империи. В этих услови-

ях поддержка православия в Восточной Беларуси теряла первостепенную значимость для власти.

В свою очередь положение православия на присоединённых территориях было сложным. Здесь действовало около 50 православных церквей и монастырей [4, 20]. Местное духовенство являлось малообразованным и бедным. Подобное положение в Беларуси господствующей в империи церкви негативно влияло на авторитет российской власти в регионе. Екатерине II было сложно игнорировать эти обстоятельства.

Серьезным основанием для поддержки белорусского православия являлась и политика империи в отношении Речи Посполитой. После первого раздела в её составе оставались земли центральной и западной Беларуси с православным населением около 250 т. человек. Забота о православной церкви Речи Посполитой как ранее, так и теперь, являлась удобным поводом для вмешательства России во внутренние дела соседнего государства.

Учитывая данные обстоятельства, правительство предпринимает ряд мер в отношении православия на востоке Беларуси. 22 ноября 1772 года в Совете при Екатерине II обсуждались вопросы административной принадлежности православных церквей на присоединенных территориях. Было принято решение о присоединении церквей северо-восточных территорий Беларуси к Псковской епархии. По остальным церквям, с центром в Могилеве предлагалось: либо утвердить самостоятельную епархию, во главе с епископом Георгием (Конисским), либо присоединить к Смоленской [4, 19]. 14 декабря 1772 года указом Св. Синоду было оформлено компромиссное решение по которому провинции Витебская, Полоцкая и Двинская причислялись к Псковской епархии, а Могилёвская, Оршанская, Мстиславская и Рогачёвская составили Могилёвскую епархию [1, 687]. Причисление к Псковской епархии бедных и немногочисленных церквей северо-востока Беларуси возлагало ответственность за их существование на псковского архиерея и позволяло сохранить на белорусских землях конфессиональное статус-кво. Вместе с тем, формирование самостоятельной епархии во главе с Конисским должно было продемонстрировать новое положение, статус и перспективы православия в России в отличие от Речи Посполитой.

Создание епархии, в условиях принципиально отличных от существования внутри российских епархий, ставило задачу проведения особых мер по его усилению. С этой целью 6 февраля 1774 года Могилевская епархия причислена ко второму классу с выделением 6 т. рублей в год на «Архиерея и весь дом Епархиальный», единократно выделялась сумма в размере 10 т. рублей на строительство архиерейского дома [1, 912]. Экономическая поддержка оказывалась и позднее. В качестве исключительной меры в белорусских епархиях не проводилась секуляризации церковных и монастырских имений. Губернские власти обязывались внимательно относиться к нуждам церкви, а также, пресекать давление на неё со стороны других христианских конфессий.

Этих мер было не достаточно, чтобы существенно повлиять на положение православия в регионе. Наиболее эффективным средством его усиления, по мнению местной православной иерархии, было присоединение униатских приходов. Однако стремление православной иерархии к присоединениям униатов (в подавляющем большинстве крестьян и мещан) выглядели в глазах правительства излишними, так как противоречили основам идеологии екатерининского правлении и могли привести к обострению внутренней конфессиональной и социальной обстановки. В ответ на настоятельные просьбы могилёвского епископа в 1770-х годах об инициировании присоединений ему рекомендовали воздержаться от активных действий.

Тем не менее, полностью игнорировать эти просьбы правительство не могло. Ожидание государственной поддержки по присоединению униатов было одной из важнейших надежд православных Речи Посполитой в случае вхождения их земель в состав России. Кроме того, забота о православии являлась одной из основных задач российского монарха. 2 июля 1780 года Екатерина II подписала указ о присоединении вакантных униатских приходов [2, 53]. Присоединения произошли, в основном, в имениях российских помещиков в Беларуси и, в силу отсутствия прямой заинтересованности правительства в их продолжении, вскоре прекратились.

Таким образом, определяющее влияние на российскую политику в отношении православия в Беларуси в 1772-1793 годах оказывали политические и идеологические мотивы. Екатерина II стремилась консолидировать католическую аристократию вокруг трона и не рассматривала вопросы усиления православия, как вопросы первостепенной важности. Вместе с тем, сохранение своего влияния на православных Речи Посполитой и обязанности православного монарха в отношении единоверной структуры, диктовали необходимость не только административной и экономической поддержке православия, но и укрепление его положения за счет униатов. Найденные компромиссные решения позволили создать отдельную Могилёвскую епархию, а не значительные переходы из униатства в православие не привели к существенным изменениям в конфессиональной структуре белорусских земель в 1772 – 1793 годах.

1. Полное собрание законов Российской империи / Собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г.: В 45 т. – Спб.: Тип. II отдел. собст. Е.И.В. канц., 1830 – 1849. – Т. XIX, 1830. – 1045 с.
2. Уния в документах / сост. В.А. Теплова, З.И. Зуева. – Минск: Бел. Экзархат, 1997. – 518 с.
3. Уортман, Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1.: От Петра Великого до смерти Николая I / Р. С. Уортман. – Москва: ОГИ, 2002. – 570 с.
4. Филатова, Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси 1772 – 1860 гг. / Е.Н. Филатова. – Минск: Бел. наука, 2006. – 192 с.

ОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ РУБЕЖАМ: К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТИ ДЕЛИМИТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА МЕСТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОГО УЧАСТКА

Д.В. Юрчак
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Современная белорусско-украинская граница (общей протяжённостью 1084 км.) в своём действующем виде сформировалась только в 1940 г. и просуществовала более полувека в статусе административного рубежа между двумя республиками СССР. Однако в связи с распадом Советского Союза и выходом на международную арену суверенных Беларуси и Украины встал вопрос о придании существующей административной границе статуса государственной. Одновременно с этим возникли и некоторые сложности территориального, экономического и социального характера, сопровождающие процесс установления нового государственного рубежа. Именно их анализ и является целью данной работы.

Материал и методы. В основу данной работы положен богатый картографический материал («километровые» карты участка государственной границы) и документы Архива МИД Беларуси. При работе на темой использовались как общенаучные, так и частные методы истории (историко-генетический, историко-сравнительный и др.).

Результаты и их обсуждение. Существование с 1940 г. административного рубежа между БССР и УССР, казалось бы, должно было существенно упростить процесс проведения новой государственной границы между странами. Однако, на самом деле всё оказалось гораздо сложнее. По состоянию на начало 1990-х годов эта граница не совсем подходила на роль государственной. Во первых, она не совеем точно, особенно на местности, определяла линию бежей двух стран. Во вторых, многие населённые пункты, являвшиеся ориентирами для прежней административной границы и описанные в соответствующих документах, либо вовсе перестали существовать, либо приобрели новые очертания, что, несомненно, создавало определённые проблемы.

Кроме того, изменение статуса границы с сохранением прежних рубежей создавало много сложностей для местных жителей и влияло на их обыденный уклад жизни. В частности, в близости от недемаркированной линии границы (на расстоянии до 1 км.) со стороны двух республик находились и находятся до сих пор порядка 100 населённых пунктов. Практически на самой границе со стороны Беларуси размещаются такие деревни и посёлки как Рытец, Хмелище, Колено, Подгалье, Словечно, Тихин, Чемков, Комарин и др. (всего около 25). Со стороны Украины к границе примыкают деревни Кошары, Заболотье, Делета, Вильча, Добрянка и др. (всего около 13). Некоторые из таких населённых пунктов находятся в зоне отчуждения ЧАЭС и являются нежилыми. Примером этому может быть белорусская деревня Белая Сорока, упоминавшаяся ещё в середине XVI в.

В ряде случаев у самой границы располагаются кладбища. Как, например, у населённых пунктов Верхний Теребежов, Мехач, Мальцы, Чемков, расположенных на белорусской стороне. Такая ситуация объяснялась тем, что в прежние времена белорусско-украинская граница существовала только на карте и это не создавало никаких проблем для местных жителей.

Имеются и примеры прохождения дорог в населённые пункты одного государства через территорию другого, что в СССР не составляло проблемы, но привело к некоторым противоречиям после распада Союза. В частности, единственная дорога с твёрдым покрытием от Милашевич до Глушкович проходила через территорию Украины (граница проходила вдоль дороги, а сама дорога находилась в Украине (около 3 км.)). Это впоследствии стало предметом переговоров делегаций двух стран [1, л. 186-188]. Были и другие примеры. Так из Малориты до Томашевки более чем в два раза ближе добраться не дорогами Брестчины, а через территорию сопредельного государства. Последнее, правда, объясняется извилистостью линии белорусско-украинской границы на отдельных её участках, а не просчётами в проектировании дорог без учёта прохождения административных границ двух республик.

В целом, линия нынешней государственной границы между странами представляет собой 1084-километровый участок от места впадения канала Мостицкого в Западный Буг на западе до кургана Дружбы на востоке, сочетающий в себе прямые и довольно извилистые участки. Граница проходит по лесам, каналам, озёрам, болотам, включая такие большие как Морочно и Гало.

Значительную часть государственной границы составляют речные участки (325,9 км.), проходящие по рекам Рита, Уборть, Желонь, Несвич, Припять, Днепр,

Сож. Наиболее протяжённый речной участок государственного рубежа проходит по судоходным Днепру и Сожу. Однако именно здесь между странами в 1990-х гг. возникли наибольшие противоречия [2, л. 330-331, 356-357, 361]. Причиной их стало то, что существовавшая административная граница между республиками была проведена по старому руслу рек, которые на территории белорусского Полесья из-за особенностей почв и рельефа неоднократно меняли свое русло, образуя многочисленные рукава и так называемые «старики» («староречье»). Некоторые из них существуют до сих пор в качестве проток, образуя многочисленные острова на реках. Другие обмелели и превратились в небольшие озера и речные затоки. И именно по ним, а не основному фарватеру, как это принято в мировой практике, в некоторых местах и проходила прежняя административная граница, превратившаяся в государственную. В итоге, и Беларусь, и Украина имели так называемые заречные участки в районе прохождения линии границы, расположенные за основным фарватером Днепра и Сожа. В частности, на днепровском отрезке границы Беларусь владела пятью большими заречными участками (острова Заспа и Отмут, урочище Молож), Украина – четырьмя. В районе р. Сож у каждого государства было по три крупных заречных территории. И это не считая небольших земельных участков.

Такое положение дел создавало определённые сложности с землепользованием, а в условиях появления государственной границы осложняло навигацию по рекам. В частности, только в районе р. Днепр для осуществления судоходства по фарватеру реки при сохранении прежней административной границы суднам необходимо было бы пересекать государственный рубеж порядка 11 раз. Поэтому названная проблема стала одной из ключевых в ходе переговоров по делимитации государственной границы между Республикой Беларусь и Украиной, необходимость в которых возникла с обретением независимости для урегулирования ситуации по границе.

Заключение. В целом перспективы быстрого решения пограничного вопроса между двумя государствами в начале 1990-х гг. были хорошими, так как серьёзных противоречий не существовало. И хотя ряд украинских исследователей и отдельные политики, следуя примеру предшественников, называли часть современной Брестчины украинскими этническими землями, на официальном уровне вопрос о каких-либо территориальных претензиях к Беларуси никогда не поднимался. В Киеве прекрасно понимали, что затрагивание проблемы пересмотра послевоенных границ в Восточной Европе противоречит Хельсинским соглашениям и может вновь обострить и без того сложные отношения Украины с соседями, в первую очередь с Румынией, в которой на официальном уровне поднимался вопрос о «возвращении» Северной Буковины, Хотинщины и Западного Причерноморья, и с Россией, где также с высоких трибун периодически слышны требования вернуть Крым.

1. Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – Фонд 907. – Оп. 2. – Д. 630.
2. Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – Фонд 907. – Оп. 2. – Д. 631.

ОБЩНОСТЬ ПРОШЛОГО КАК ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА В НАСТОЯЩЕМ

Г.Н. Яковлева
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Сопредельные части современной Витебщины, Псковщины и Смоленщины на протяжении веков имели схожую историческую судьбу и примеры плодотворного сотрудничества и взаимодействия. Цель данного работы – осветить некоторые аспекты истории населения Велижского, Себежского и Невельского уездов как составной части Витебщины XIX – начала XX вв. Работа выполнена на основе документов Государственного архива Витебской области Республики Беларусь. Использованы сравнительно-исторический и историко-генетический методы исследования.

Белорусский историк А. Грицкевич называл Невель и Себеж XVI – XVIII вв. и их волости «маргинальными территориями Беларуси», которые временно отходили в тот период к России, а потом возвращались назад, в состав Белорусско-Литовской державы [1, с.66]. Переписи населения городов и деревень XVII-XVIII вв. свидетельствуют, что тут проживали белорусы. Об этом говорят фамилии, которые имеют очевидные белорусские корни: Дубчонок, Касперов, Шашыло, Дышлевич. Эти земли достаточно долго развивались в рамках Речи Посполитой, что повлияло на социальную структуру населения и особенности городской жизни Невеля и Себежа, сблизив их с другими городами этого государства. Войдя в состав России после первого раздела Речи Посполитой в 1772 году, они оказались сначала в составе Псковской, а затем – Витебской губернии, что позволило сохранить свою специфику до начала XX века. История Велижа, в большей степени связанной с историей российского государства, тем не менее, тоже имела много точек соприкосновения с историей Витебщины.

Периодически находясь в составе то одного, то другого государства население местных городов и волостей вынуждено было приспосабливаться к новым административно-властным реалиям. Могли меняться власти, государственная принадлежность, но не менялись соседи, которые говорили на схожих диалектах, имели кривичское, в прошлом, происхождение, занимались традиционными и близкими промыслами и ремеслами. Схожесть природно-климатических условий формировала одинаковые жизненные уклады, традиции, навыки и умения. Большая часть населения занималась сельским хозяйством. Жители Велижа, Себежа, Невеля принадлежали к мещанскому сословию, занимались разными видами ремесел и промыслами. Например, население Велижа и его окрестностей, также как и население других уездов, занималось сплавом леса по Западной Двине.

В 1623 году Себеж и Невель получили самоуправление на основе Магдебургского права, которое сохранялось до конца XVIII века. Особенностью Невеля и Себежа было то, что с 1676 года они стали частновладельческими землями известного магнатского семейства Радзивиллов. Для обороны этой территории от России часть земель здесь была роздана военно-служилым людям на основе ленного права, что тоже повлияло на специфику социально-экономического развития региона.

Нахождение Невеля и Себежа, как и Витебска, в составе Речи Посполитой обусловило и изменения в религиозной жизни региона. Здесь стали появляться католики, строиться костелы, стало селиться и постепенно увеличиваться численно еврейское население, начали возводиться синагоги и молитвенные дома. С возникновением униатства, также как и в других городах ВКЛ, значимым становилось здесь присутствие и этой конфессии. Даже в 20-ые годы XIX века в Се-

бежском уезде было 22 униатские церкви, в Велижском – 10, в Невельском – 10. Наряду с другими униатскими монастырями губернии, в здесь действовал базилианский мужской монастырь. Включение земель в состав России в конце XVIII века обусловило постепенное и неуклонное восстановление и возрастание роли православия и русского культурного влияния в регионе. По данным переписи 1897 года в 8 из 11 уездов Витебской губернии преобладало православие. В Себежском уезде православные составляли 90,3% населения, в Невельском – 86,5%, в Велижском – 86,6% [2, с.50]. По-прежнему сохранялось еврейское население и местные католики. В конце XIX века в Невеле среди 7263 жителей было 153 католика и 3530 евреев, в Себеже – 3939 католика и 2436 евреев на 4051 житель. В Велижском уезде проживало 1600 католиков, в Себежском – около 3000 [2, с.52]. 50% населения Велижа в начале XX века составляли евреи, в городе насчитывалось несколько синагог и молитвенных домов. Особенностью Невельского уезда было то, что здесь проживало более 5000 староверов.

В «Исторической справке о г. Невеле» за 1918 год, сохранившейся в Государственном архиве Витебской области, констатировалось: «Население состоит из коренных жителей: белорусов, потомков кривичей, великорусов и старообрядцев - потомков раскольников, бежавших из Вятки после 1735 г. Природных поляков нет, имеются лишь ополяченные белорусы, и то весьма немного, и евреи, которые переселились в пределы Невеля в основном около половины XVII столетия» [3, л. 240].

Новый этап в жизни населения Витебской губернии связан с кардинальными изменениями, вызванными революционными преобразованиями 1917 года. Жители Невельского, Себежского, Велижского, как и остальных уездов губернии и их волостей, оказались заложниками военных действий и революционных изменений, кардинально изменивших ход вещей. Местные большевики подчинялись указаниям и решениям Витебского губкома РКП (б), волостные и уездные советы – Витгубисполкому. Социальные и политические преобразования в губернии одинаково влияли на умонастроения, ожидания и разочарования людей. С очевидностью это прослеживается на событиях 1918-1919 годов, когда все городское и сельское население региона оказалось в чрезвычайных условиях военного коммунизма и революционной практики местных большевиков. Сохранившиеся в Государственном архиве Витебской области документы, касающиеся истории Велижского, Себежского и Невельского уездов первых послереволюционных лет, показывают о значительном присутствии здесь партии левых эсеров и серьезном их влиянии на местное население и важную роль в советах разного уровня. Особенно сильным было влияние левых эсеров в Велижском уезде, где они контролировали уездный совет и представляли большую проблему для местных большевиков. После разгрома в Москве мятежа левых эсеров 6 июля 1918 года в Велиже был насильственно разогнан уездный исполком и создан военно-революционный комитет. Члены ВРК утверждали, что старый совет «не творил волю Октябрьской революции, а волю Учредилки», не защищал интересов бедноты и затыкал рот коммунистам [4, л.202]. Взяв власть в свои руки, ВРК стал ускоренными методами создавать комитеты бедноты, реализовывать политику продовольственной диктатуры, устранять из советов зажиточных крестьян, проводить насильственную мобилизацию в Красную Армию, полностью игнорируя возможности, интересы, потребности крестьян. Следствием стало мощное выступление крестьян Велижа, Усвят и других волостей уезда в ноябре 1918 года. Отряд восставших вторгся на территорию Городокского уезда Витебской губернии, где ему была оказана несомненная поддержка. Восставший Велиж был поддержан населением Невельского, Полоцкого и большинства других уездов губернии. Только исполь-

зование частей Красной Армии, отряда латышских стрелков, практика заложничества позволили местным властям подавить массовое недовольство продовольственной и экономической политикой и политической практикой большевиков.

В конце концов, население трех выше обозначенных уездов с очевидным русско-белорусским населением и смешанным государственно-политическим наследием, оказалось в составе РСФСР. Отзвуки бывшей общей истории вновь проявились в 1924 году, когда в начальном проекте передачи БССР ряда районов с преимущественно белорусским населением были названы Себеж и Невель. В окончательном варианте этих территорий уже не было, но осталась общая история, взаимное уважение и надежда на совместные проекты, которые могут сблизить нас вновь.

1. Грыцкевіч А. Маргінальныя тэрыторыі Беларусі. Невель і Себеж у XVII–XVIII стст. / А. Грыцкевіч // Спадчына. – 1995. – №1. – С. 66-69.
2. Грыгорева В. З гісторыі канфесіянальнага жыцця Віцебскай губерні (канец XVIII – пачатак XX стст.) / В. Грыгорева, А. Філатава // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. – №2. – С. 45-56.
3. Государственный архив Витебской области, ф.1821, оп.1, д.535.
4. Государственный архив Витебской области, ф.1821, оп. 1, д. 263.

БИТВА ПОД ОРШЕЙ 1514 ГОДА В ПРИГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И МОСКОВСКОЙ РУСИ

А.А. Яцук
Гомель, «ГГУ им. Ф. Скорины»

Конец XV – начало XVI в. являлось для Московской Руси периодом территориального роста, осуществлявшегося за счет приграничных территорий Великого княжества Литовского (ВКЛ). Сопровождавшие этот рост военные конфликты получили название Пограничных войн, ареной боевых действий стали земли северо-восточной Беларуси. Битва под Оршей 1514 г. стала кульминацией Пограничных войн.

Начало XVI в. для государственности Великого княжества Литовского (ВКЛ) было наиболее напряженным и, поэтому, важным для исторического анализа периодом. Именно в это время, вследствие утраты инициативы в собирании русских земель в конце XV в., закладывается начало процесса потери независимости этим государством, апогеем которого является Люблинская уния 1569 г.

После захвата Смоленска 31 июля 1514 г. ВКЛ потеряло не только значимую часть территории, но и щит от постоянных нападений соседа, став его главной базой для экспансии на запад. Генеральным сражением кампании за отвоевание Смоленска стала битва под Оршей, в которой московские войска потерпели поражение и отступили, а московский князь Василий III покинул Смоленщину. Однако, ВКЛ не смогло отвоевать Смоленск – главную цель похода. В связи с этим сложилось мнение, что Оршанская битва – сражение в котором не было нужды. Оно приостановило московскую экспансию на запад, но не более, и, в целом, ничего не изменило в расстановке сил в регионе.

На наш взгляд, Оршанская битва принесла значительные дивиденды ВКЛ. Нами изучены источники, относящиеся к периоду войны 1512-1522 гг., среди которых: летописи, письма, воспоминания (записки), памятники народного фольклора и изобразительного искусства. Для анализа мы условно выделили источники, исходившие от ВКЛ, и источники, относящиеся к ВКМ.

Военный конфликт разразился из-за Смоленска, который являлся крупнейшей крепостью и «ключом» к Москве. Московское государство в результате серии военных походов конца XIV-начала XV веков значительно расширило свою территорию, и перед ним стояла задача по обеспечению безопасности своей столицы [2, с.187].

Идеологически военные действия ВКМ были обоснованы. Московия позиционировала себя как собирателя восточнославянских земель, что обуславливало возможность захвата территории других славянских государств, в том числе ВКЛ.

Начиная с Казимира IV, польскими королями, являвшимися одновременно великими князьями литовскими, сделан поворот к активной политике в Европе. Определяющим являлось противостояние с Габсбургами за венгерскую и чешскую короны, которое Ягеллоны вели весьма успешно. Расплатой за это стала потеря своих союзников в восточной Европе (Тверь, Новгород), а в дальнейшем, в ходе первых трех пограничных войн (1492-1508) и части собственной территории [5, с. 103]. Четвертая война была не просто очередным конфликтом между давними претендентами на восточнославянские земли, она стала вызовом ВКЛ, которое теперь боролось и за свою независимость.

Первые штурмы Смоленска были безрезультатны, но с привлечением большого количества тяжелой артиллерии и при отсутствии поддержки осажденных со стороны короля Сигизмунда, крепость капитулировала. Взятие Смоленска открывало московитам путь на территорию Белоруссии и Литвы [3, с.32].

Потеря Смоленска стимулировала Сигизмунда Старого на военный поход с целью возвращения крепости. Сигизмунд собрал войско и во главе его поставил знаменитого полководца – Константина Острожского, который жаждал реванша после своего поражения и пленения у Ведроша. Князь был православным, и это отметало провокации противника о спасении земель Смоленщины и Беларуси от «ляха». Перед ним была поставлена задача – разбить наступающих московитов и отвоевать Смоленск.

Анализ изученных нами источников ВКМ показал, что Московиты признали свое поражение, сославшись на разногласия между своими полководцами – Иваном Челядниным и Михаилом Булгаковым-Голицей [4, с.53]. В своих «Записках о Московии» Сигизмунд Герберштейн, посол Священной Римской Империи в ВКМ, подтвердил победу белорусско-литовского войска, но и указал на отсутствие какой-либо выгоды для ВКЛ [1, с.87]. В реальности битва под Оршей не решила основной задачи – возвращения Смоленска [6, с.83].

Однако, по результатам нашего исследования Оршанская битва внесла огромный вклад в развитие военного дела. Проанализировав единственный «живой» источник – батальную картину неизвестного автора-очевидца битвы, который изобразил себя на полотне, «Битва под Оршей 1514», с высокой степенью достоверности можно сказать, что впервые были применены артиллерийские засады, которые значительно повысили эффективность оборонительного боя.

Многочисленные споры по поводу сомнительности активного применения артиллерии в битве снимаются историческими источниками, прямо подтверждающими, что Острожский использовал пушки скорее как психологическое оружие, проведя только два залпа: один – по наступающему врагу, а второй – в тыл войска московитов [1, с. 73]. Таким образом, резервы, почувствовав, что артиллерийская канонада достигла их, решили, что авангард разбит и начали отступление, а наступающие, увидев бегущие тылы, также начали отход, превратившийся в бегство.

Впервые в истории ВКЛ были применены гусары – принципиально новый тип кавалерии, приспособленный для стремительного, более современного боя. Эти войска обеспечивали эффективное преследование отступающего врага.

Проведенный нами анализ источников, в частности дипломатической переписки и мемуаров Сигизмунда Герберштейна, а также оценка политической ситуации в Европе в рассматриваемый исторический период показали, что против ВКЛ формировалась коалиция, которая могла вовлечь страну в затяжную войну со Священной Римской Империей. Победа в битве под Оршей показала Европе силу ВКЛ. Многое для тиражирования своей победы сделал лично Константин Острожский.

Это заставило Империю в 1516 году направить посольство для урегулирования назревавшего конфликта мирным путем. Впоследствии все претензии между династиями были урегулированы на венском конгрессе 1515 г., где Габсбурги фактически стали на сторону Ягеллонов в вопросе возвращения Смоленска [5, с.107]. В то же время война 1512-1522 гг. изменила внешнеполитический вектор князей ВКЛ - королей Польши, который не менялся со времен Казимира IV, на целое столетие определив решение смоленской проблемы как главнейшую задачу, которая была решена только в 1609 г. [7, с.98].

1. Герберштейн, С. Записки о Московии. [Текст] МГУ, 1988. – 430 .
2. Грыцкевіч, А.П. Аршанская бітва 1514 года. [Текст] //Энцыклапедыя гісторыі Беларусі, т. 1. – М., 1993. – 494 с.
3. Спектор, А.А, Шереметьева Т.Л. История войн России от Киевской Руси до наших дней. [Текст] М. Харвест., 2008. – 288 с.
4. Устюжская летопись. Список мациевича. [Тэкст] //Полное собрание русских летописей / под ред. Н.А.Казакова, К.Н. Сербина. Т. 37. АН СССР. – М. 1982. – 428 с.
5. Хорошкевич, А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. [Текст]. – М., 1980. -325 с.
6. Чамярыцкі, В.А. Хроніка Літоўская і Жамойцкая. [Тэкст] // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т6. ч.II, Мн. Беларуская энцыклапедыя імя П. Броукі. – 2006. – 612 с.
7. Дзярновіч, А.Д. Метрыка ВКЛ аб адносінах ВКЛ і Святой Рымскай Імперыі. [Тэкст] // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. – №4. – с. 94-99.

МЕСТО И РОЛЬ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН И НАРОДОВ (В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ)

К ПРОБЛЕМЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

А.С. Ващенко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Созданный таможенный союз государств Беларуси, России и Казахстана уже сейчас нуждается в реформировании. Вызвано это, во-первых, тем, что стоит вопрос о его расширении и существующие на данный момент структуры и подразделения, вероятно, следует изменять. Во-вторых, на деятельность органов и служб данного объединения большое влияние оказывают экономические и политические взаимоотношения указанных стран.

В данной статье мы постараемся рассмотреть вопрос о реформировании только структур и подразделений союза.

Начиная с XIX века история дает примеры создания таможенных союзов между различными государствами. Как свидетельствует ее опыт, на этот процесс не влияет проблема их политического устройства и общих принципов функционирования органов власти. Таможенные союзы способствуют экономической и хозяйственной интеграции различных стран, их взаимовыгодному экономическому сотрудничеству.

Выгоду от подобного рода интеграции демонстрирует большое количество таможенных союзов, действующих (как было показано в главе 1) в современном мире.

Вместе с тем, различные принципы и методы построения и функционирования таможенных органов в различных регионах мира, выполняемые ими хозяйственные и политические цели приводят к разногласиям и спорам участников межгосударственных соглашений. Данные спорные вопросы всегда решались путем совместных встреч, консультаций и переговоров.

Таможенный союз, созданный Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Казахстаном, только начинает свою историю как состоявшееся и действующее межгосударственное объединение.

Сложности объединительного процесса привели к появлению следующих спорных вопросов:

1. Реформирование таможенных служб государств-участников (речь идет, в первую очередь, о Казахстане). Например, в Казахстане таможенная служба является частью Министерства финансов. Это, в свою очередь, диктует необходимость выделения ее в самостоятельный государственный орган. Необходимо решить вопрос и о взаимоотношении таможенных служб одного из государств-участников союза и органов высшей государственной власти другого. Например, в Российской Федерации отдельные рекомендации для Федеральной таможенной службы пытается давать Конституционный Суд, рекомендующий исчислять пошлины на основании магазинного чека, а не каталога «для служебного пользования». Однако решения и рекомендации Конституционного Суда РФ не имеют никакой силы для остальных государств-участников.

2. Необходимо реформировать высшую судебную инстанцию, обладающую правом толкования международных договоров в области таможенного права. По соглашению, заключенному 17 января 2011 года, данную функцию берет на себя экономический суд СНГ. Однако вызывает возражение, что некоторые государства СНГ, не являющиеся участниками таможенного союза, будут влиять на толкование договоров.

3. Требуется проведение унификации подзаконных нормативных актов, регулирующих деятельность таможенных органов трех государств-участников. Например, цена пересылаемого из-за рубежа товара определяется по собственным каталогам каждой таможенной службы в отдельности, что демонстрирует недостаточную согласованность в данном вопросе.

4. Государства-участники должны создать прозрачную систему отслеживания движения экспортируемого товара с территории страны-производителя на территорию другой страны таможенного союза и далее – за рубеж. Данный вопрос порождает проблему создания и деятельности эффективного мониторинга работы таможенных служб государств-участников.

5. Подписание Республикой Беларусь Киотского протокола (в конце января 2011 г.) породило необходимость ускоренного решения возникших проблем: решения спора о пошлинах и ценах на поставляемые в Беларусь нефть и газ; ограничения, устанавливаемые РФ на ввоз из Беларуси сухого молока; проблема ввоза в Россию более конкурентоспособной техники, произведенной в Беларуси; унификация ставок НДС государств-членов союза; создание учетной статистики взаимной торговли товарами и услугами государств-членов союза между собой и т.д.

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ ПОСТОЯННОГО НАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.И. Винокуров
Смоленск, Смоленский филиал РАНХиГС

Расширение масштабов трансграничных коммуникаций обусловливает актуальность изучения социокультурных изменений запада России. На примере Смоленской области можно показать некоторые особенности этих изменений.

Целью наших исследований является изучение содержания и направленности антропосоциетальных изменений Смоленской области.

Исследования Смоленщины ведутся нами в рамках проекта «Социокультурный портрет Смоленской области». Они включают анализ данных региональной статистики и результатов интервьюирования смолян, проводимого нами в соответствии с Типовой методикой Центра изучения социальных изменений Института философии РАН. В обобщённом виде содержание методики заключается в следующем: проводится сбор исходной статистической и социологической информации по десяти составляющим (регион как социокультурная общность, социально-демографические особенности расселения населения в регионе, культурный потенциал и культурный капитал населения, трудовая мотивация и экономическая активность населения, уровень и качество жизни населения, социальная стратификация и социальная мобильность, реалии инновационной деятельности, правопорядок и правонарушения, государственное и муниципальное управление в регионе); затем следует анализ полученных данных и разработка предложений и рекомендаций [1, 2].

В результате многолетних исследований выявлены следующие характеристики и направления антропосоциетальных изменений Смоленской области.

С 90-х годов XX века Смоленская область вступила в стадию стабильной депопуляции, она относится к числу регионов Центральной России с наибольшими потерями населения в XX в. С 1926 по 2010 г. общая убыль населения составила более миллиона человек или более половины исходной численности населения в середине 1920-х гг. Всё это привело к невосполнимым демографическим утратам. За последние годы численность населения Смоленской области сокращается в среднем в год на 10,2 тыс. человек. С 1994 г. по относительным темпам естественной убыли область почти вдвое опережает показатели по стране в целом.

В численности постоянного населения наблюдается гендерная асимметрия. По предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. городское население Смоленской области составляет 716305 человек, сельское – 269176 человек.

В системе сельского расселения сокращается число сельских поселений и их людность. В регионе отмечено преобладание сверхмалых и малых (до 100 жителей) поселений, на которые приходится более 3/4 всех сельских поселений. Отмечается мелкоселенность сельского расселения, преобладание мелкоконтурных сельскохозяйственных угодий, значительная залесенность территории области.

С 1959 г. Смоленская область утратила более 4 тыс. сельских поселений. Прогноз к 2015 г. по ряду районов области неблагоприятны. Одной из причин сокращения численности постоянного населения является его естественная убыль. Она наблюдается во всех районах области и в городах Смоленске и Десногорске. На численность населения области заметно влияет миграция, которая в силу её направленности (миграционная убыль) не может компенсировать естественную убыль населения. Наибольшая миграционная убыль смолян отмечается в регионы ЦФО, г. Москву и С.-Петербург. Основные мотивы выезда: поиск высокооплачиваемой работы, обучение в московских вузах.

По данным опроса смолян основными причинами, мешающими росту численности населения, являются такие причины, как: низкие доходы, плохие жилищные условия, недостаточная материальная поддержка государством семей с детьми [3].

Сокращение численности сказалось на занятости населения. Численность населения, занятого в экономике региона, уменьшилась; сократились посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий.

Изменилась структура питания и нозология заболеваний постоянного населения.

Изменения в потреблении основных продуктов питания населением в сторону уменьшения отмечаются с 1990 г. по мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам, яйцу, рыбе и рыбопродуктам, сахару; в этот же период отмечено увеличение потребления растительного масла; с 2000 года – картофеля, овощей и бахчевых культур, хлебных продуктов.

Смоленщина занимает одно из первых мест в ЦФО по заболеванию туберкулёзом. За период с 1995 г. по 2011 г. растёт количество зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни по новообразованиям, болезням системы кровообращения, кожи, мочеполовой системы, костно-мышечной системы и соединительной ткани, осложнений беременности, родов и постродовых периодов.

Следует отметить, что регрессивная направленность изменений проявляется в жизнеобеспечивающей функции приграничной моноэтнической общности русских людей, снижая ресурсный потенциал одной из территорий ЦФО России.

Кроме этого оценка социального самочувствия населения региона по данным интервью показала, что полностью удовлетворены своей жизнью только 5,7% смолян (в 1,6 раза меньше среднероссийского показателя), скорее удовлетворены – 23,3% (в 2 раза меньше). Количество совсем неудовлетворённых жизнью – 8,3% (в 1,7 раза больше, чем в среднем по РФ).

В ответах смолян отмечается неуверенность в оценке характера влияния развития российской экономики на уровень жизни в стране в целом и регионе в частности. Так, почти каждый третий респондент затруднился делать прогнозы динамики собственного жизненного уровня на ближайший год.

Ценность жизни человека оказалась для смолян на 9-м месте из 14 мест шкалы ценностей, тогда как в целом по России она находится на четвертом, а в отдельных регионах на первом. Причиной низкой оценки смолянами ценности жизни скорее всего является социальная дезадаптация к условиям системной трансформации: нестабильность личностных перспектив; неуспешный поиск моделей социально-экономического поведения, адаптированных к новой реальности, особенно на селе.

Таким образом, мультипликативным результатом трансформации современной Смоленщины в ближайшее время может стать феномен преобладания женской рабочей силы в трудовом потенциале региона.

1. Н.И.Лапин, Л.А.Беляева. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация 2010). – М., Институт философии РАН, 2010. – 110 с.
2. Социокультурные основания стратегии развития регионов России: материалы V Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и её регионов». Смоленск 6–9 октября 2009 г. Редколлегия: Н.И. Лапин (председатель), Л.А. Беляева, А.И. Винокуров, О.Ю. Иванова. – Смоленск: «Универсум», 2009. – 296 с.
3. А.И. Винокуров. Антропосоциетальные трансформации современной Смоленщины // Социокультурная динамика регионов в условиях финансово-экономического кризиса. Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. 7–9 октября 2010 года, стр. 79–84. Ульяновск. Редколлегия: Н.И. Лапин (председатель), Л.А. Беляева, Н.В. Дергунова, А.В. Волков. Ульяновск, издательство УлГУ, 2010. – 383 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С.В. Востриков
Смоленск, СмолГУ

Крупнейшая «геополитическая катастрофа XX века» (по мнению В. Путина), коей явился распад Советского Союза, не могла не оказать всеобъемлющего амбивалентного влияния на процессы регионального, субрегионального и локального масштаба, включая и приграничные районы новообразований СНГ. Минувшие 20 лет «госстроительства» на постсоветском пространстве убедительно продемонстрировали, что шансы на выживание и будущее в быстро меняющемся мире имеют только самодостаточные, сильные, конкурентоспособные сообщества.В данном контексте очевидна важность и значимость развития трансграничного сотрудничества между сопредельными районами Беларуси и России.

Трансграничное сотрудничество «геотрионов» соседних стран [1, 28] способствует устранению ассиметрий и диспропорций на межре-гиональном уровне и имеет ключевое значение для сетевой «сшивки» ткани общесоюзного пространства, дальнейшего углубления интег-рационных процессов. Функционирование «геотрионов» как формы трансграничного сотрудничества характеризует ряд специфических черт и особенностей:

- «геотрионы», будучи самобытными и уникальными акторами трианс-граничного сотрудничества, не являются в политическом смысле надгосударственными образованиями и действуют в национальных интересах каждой из сторон и Союзного государства в целом;
- в своей деятельности «геотрионы» не подменяют внешнеполитические функции стран, чьи приграничные территории являются субъектами трансграничных взаимодействий;
- нормативно-правовое регулирование функционирования сетевой системы трансграничного сотрудничества «геотрионов» не выходит за рамки действующего законодательства Союзного государства и его субъектов;
- организационно-информационная структура «геотрионов» должна осуществлять прежде всего коммуникативно-координирующую функцию, не имея целью обретение неких «особых» полномочий или замену властных институтов, действующих на их территории;
- формирование общего интеграционно-сетевого пространства трансграничного сотрудничества «геотрионов» не ведет к возникновению новой административно-территориальной единицы, имеющей статус юридического лица.

Трансграничное сотрудничество соседних районов Беларуси и России, имеющее своей основной целью улучшение качества жизни населения по обе стороны границы и образование здесь «территории новых возможностей», призвано также помочь в решении следующих проблем: 1. Создание единого рынка труда, высокоэффективное использование человеческого потенциала сопредельных регионов; 2. Реструктуризация органов местного самоуправления, оптимизация децентрализации территориального управления; 3. Разработка нормативно-правовой основы адаптации концепции «субсидиарности», понимаемой как «правительства максимально приближенного к гражданам»[2, 42], применительно к «геотрионам» российско-белорусского порубежья; 4. Гармонизация и диверсификация использования энергоресурсов; 5. Модернизация трансграничной инфраструктуры; 6. Стимулирование развития малого бизнеса и инновационных технологий; 7. Выработка долговременной комплексной совместной стратегии развития «геотрионов».

Залогом успешного решения обозначенных выше проблем, как представляется, может быть применение системно-сетевой методологии, интегрирующей комплекс структурно-логических взаимосвязей, факторов и этапов в создании базовых основ и направлений развития процесса трансграничного сотрудничества «геотрионов» рос-ссийско-белорусского порубежья в контексте глобализирующегося общемирового пространства. Неотъемлемыми компонентами данной методологии являются следующие:

I. Целеполагание. Конкретное и четкое формулирование главной цели трансграничного сотрудничества сопредельных районов Беларуси и России (упрочение интеграционных взаимосвязей и повышение конкурентоспособности Союзного государства в рамках СНГ, ЕврАзЭС, а также во взаимодействии с Евросоюзом и Шанхайской Организацией Сотрудничества. – Прим.авт.), разработка технологий, рабочей программы, планирование промежуточных этапов достижения цели.

II. Определение первоочередных безотлагательных мер на среднесрочную перспективу. Число их должно быть минимизировано с учетом объективно существующих реалий трансграничного сотрудничества (хозяйственно-экономическая конвергенция; разноскоростной, разноуровневый и разновекторный характер интеграционных процессов и т.п.).

III. **Гибкая самонастройка и самокорректировка системы трансграничного сотрудничества.** Диссипативная и нелинейная модель взаимодействия «геотрионов» не только не отрицает, но и подразумевает, - по ходу развития процесса сотрудничества, - его перманентное саморегулирование, модификацию и видоизменение.

IV. Анализ и просчет факторов риска. Прогнозирование (как на микро-, так и на макроуровне) трендов и тенденций трансформаций экономического, технического, административного, демографического, социокультурного характера. Построение оптимальной матрицы трансграничного сотрудничества между РБ и РФ в условиях глобализации общемирового пространства.

Последнее, естественно, предполагает учет многообразного опыта международных интеграционных сообществ, в частности Европейского Союза (ЕС), Северо-Американского соглашения о свободной торговле (НАФТА), Форума Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС). В рамках процесса западноевропейской интеграции сформировалась модель «Европы регионов» (первый «еврорегион» был основан в 1972 г.). Развитие взаимодействий в «треугольнике» Канады, США и Мексики характеризуется определенными ассиметриями и «изъятиями», связанными с более низким уровнем экономического развития латиноамериканского партнера. В АТЭС отсутствуют взаимные обязательства: основной акцент делается на механизме взаимных консультаций, поощрении трансграничных инвестиций, торговле, развитии открытого регионализма.Творческое заимствование не только возможно, но и полезно; слепое, некритичное, механическое «ксерокопирование» чужого деструктивно и вредно, ибо всякая копия хуже оригинала [3,35].

Глобальный мир находится на переломе (Канун). Переформатирование геоэкономического общепланетарного пространства, как показали управляемые и направляемые процессы хаотизации на Ближнем Востоке, интервенция «неокрестоносцев» в Ливии, уже началось. **Глобализация НАТО стала фактом**. «Бульдозерная» глобализация/макдоналдизация не только прокладывает дорогу «универсализации», но и порождает всплеск идентичности[4]:процессы турбулентности и дестабилизации будут усиливаться. Ни ЕС, ни США не заинтересованы в появлении на пространстве СНГ нового экономического конкурента. Тут важно «вовремя уйти из готовых рухнуть западных структур»[5, 92]. Для нас оптимальна следующая формула: **модернизация – без вестернизации**.

1. Востриков С.В. «Геотрионы» как системообразующий фактор интеграционно-сетевых взаимодействий экономического развития РБС // Социальные трансформации: Российско-белорусское приграничье: состояние и проблемы. – Смоленск: СмолГУ, 2010. Вып. 20. – 266 с.
2. Making Sense of Subsidiariy: How much Centralization for Europe?CERP Annual Report.L., 1993.
3. См.: Востриков С.В. Духовно-культурная безопасность России в контексте глобализации//Международн. научн.-практическ. конференция. Пенза: ПГСХА, 2011. – 136 с.
4. См.:Чернявская Ю.В. От «тутэйшых» - к нации. Минск: ФУАинформ. 2010. 512 с.
5. Третьяков В.Т. Что делать? М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. 304 с.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ: КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Е.В. Гапионок
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Вопросы регионального сотрудничества всегда находились в центре внимания Союзного государства, именно оно и является фундаментом данного государственного образования. Приграничное сотрудничество реализует общенациональные и региональные интересы Республики Беларусь и Российской Федерации как во внешней, так и внутренней политике и является механизмом формирования Союзного государства на региональном уровне. На заседании Совета министров иностранных дел стран-участниц СНГ, прошедшем в Киеве 8 апреля 2011 г. широко рассматривался блок вопросов взаимодействия в сфере культуры, искусства и работы с молодежью [1]. В результате, был одобрен проект Основных мероприятий сотрудничества в сфере культуры до 2015 г., а также концепция развития образования в сфере культуры и искусства.

На территории Витебской области находятся 663 библиотеки, 585 клубных учреждений культуры, 27 музее, 86 детских школ искусств [2]. За прошлый год было проведено около 50 международных, областных, городских и районных фестивалей с участием коллективов ближнего и дальнего зарубежья. Помимо традиционных фестивалей: «Славянский базар в Витебске», Международного фестиваля современной хореографии и международного музыкального фестиваля им. И.И. Соллертинского, все большую известность приобретают фестивали народной музыки «Звіняць цымбалы і гармонік», фестиваль патриотической песни «Афганистан болит в душе моей». Международный фестиваль песни и музыки « Дняпроускія галасы у Дуброуне» собирает лучшие хоровые, оркестровые, танцевальные коллективы из Беларуси, Украины, России, Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, Словакии. Особое место занимает фестиваль органной музыки «Званы Сафіі». Главная цель фестивальное движения – единение через исторические, традиционно-культурные и духовные связи. В январе 2010 г. в драматическом театре Я.Коласа прошел XV праздник Духовной музыки, содействующий духовно-нравственному просвещению, возрождению и популяризации духовных ценностей.

В рамках выполнения Национальной программы развития туризма на 2008-2010 гг. на территории Витебской области для активизации въездного туризма было создано 113 объектов придорожного сервиса. На основных автомобильных дорогах установлены знаки «Достопримечательность». Выпущены брошюры «Ратные дороги Витебщины» и «Города и замки древней Витебщины», изданы туристические карты по Докшицкому, Браславскому и Лепельскому районам, сняты видеофильмы о Миорском районе и Республиканском ландшафтном заказнике «Ельня», подготовлены рекламно-информационные материалы «Серебряное кольцо Миорщины», «Дисна», «Зеленый туризм», каталог «Малые города Беларуси. Поставы», Проведен туристический семинар-презентация «Витебщина приглашает» [2]. Приграничное экономическое сотрудничество представляет одну из форм региональной экономической интеграции, которая реализуется между региональными и местными властями в пределах приграничного региона и определяется особенностями региональной экономики. За 2010 г. услугами агротуризма в Витебской области воспользовалось более 13 тысяч человек [2].

Основными задачами приграничного сотрудничества Союзного государства являются:- укрепление дружбы, доверия и добрососедства между странами на ос-

нове развития культурных связей и сотрудничества в гуманитарной сфере, включая обучение, культурный обмен (средства массовой информации, общественные организации) и организация совместных мероприятий;

- реализация мер, препятствующих проявлению национализма, этнического и регионального сепаратизма, межэтнической напряженности на приграничной территории;

- обеспечение мер, предупреждающих и ликвидирующих последствия чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, имеющих трансграничное влияние;

- содействие осуществлению внешней и внутренней политики, обеспечению национальных интересов и национальной безопасности на границе двух стран, противодействие противоправным действиям (терроризм, оборот наркотиков, незаконная миграция, торговля людьми)

-информационное обеспечение прохождения через приграничную территорию экспертно-импортных операций, организация их таможенного контроля, включая содействие по обустройству пунктов пропуска через государственную границу, развитию транспортной инфраструктуры, строительству таможенных складов и терминалов;

- устойчивый рост благосостояния населения приграничных территорий на основе активизации сотрудничества в сфере развития местного хозяйства, туризма, экологии и в других областях;

- выравнивание уровней жизни населения по обе стороны границы и реализация целей регионального развития экономики пограничных территорий;

- постепенное формирование приграничного рынка труда с целью сокращения миграции населения малонаселенной приграничной зоны;

- совместное рациональное использование природных ресурсов и повышение эффективности функционирования производственной и социальной базы приграничной территории, включая предотвращение дублирующей экономической деятельности, осуществление согласованной градостроительной политики на приграничной территории, создание и эффективное использование производственной и социальной инфраструктуры на приграничной территории.

Региональное сотрудничество создает основу для дальнейшего развития интеграционного процесса, способствует сохранению историко-культурного наследия славянского этноса, помогает противостоять вызовам современного мира.

1. Правительство Республики Беларусь. Министерство иностранных дел Республики Беларусь. - // www.cis.minsk.by
2. Витебский областной исполнительный комитет. - // http:// president.gov.by

«МИР БЕЗ ГРАНИЦ» И ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Голубев
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

«Мир без границ» – концепт всё более часто употребляемый сегодня в социально-политическом дискурсе, ставший, по сути, своего рода лозунгом, популярно формулирующим одну из главных, если не главную, цель процесса глобализации. В этой связи, становится, очевидно, актуальным общее рассмотрение феномена границы в его социокультурном и политическом значении. А для отечественного обществоведения – анализ различных аспектов приграничного сотруд-

ничества Республики Беларусь и Российской Федерации. Это и обусловило цель данной работы – определить роль приграничного взаимодействия России и Белоруссии на фоне углубляющейся глобализации «стирающей» государственные границы как таковые. Методы работы: диалектический и логический, материал: стратегические изменения в международной политике конца 20 – начала 21 века.

Результаты и их обсуждение. Движение человечества, а точнее говоря, народов, цивилизаций и культур к «Миру без границ» в большинстве СМИ, да и во многих научных работах представляется как нечто, если и не сугубо, то, во всяком случае, в целом, безусловно, позитивное, прогрессивное, отвечающее интересам «Мировой цивилизации». Более того, нередко можно услышать и о безальтернативности, «объективной закономерности» этого движения. Однако при внимательном рассмотрении этой декларируемой безальтернативности и прогрессивности можно увидеть, что «Мир без границ» это далеко не неизбежное и не обязательно светлое будущее человечества.

Что касается закономерного характера глобализации, то представления об этом опираются на, мягко говоря, не вполне ясные основания, и, во многом проистекают из понятийной неопределённости. Ведь в социальной науке на сегодняшний день не существует достаточно чёткого общепринятого определения понятия «глобализация». Говоря о сущности последней, указывают обычно на то, что она есть объективно обусловленный процесс и результат возрастания «единства и взаимозависимости» современного мира. В силу развития экономики и действия её законов, в силу научно-технической революции, появления качественно новых коммуникативных средств, мир становится всё более взаимосвязанным, а человечество единым. В сфере политики – это проявляется в принципиальном увеличении роли различных международных организаций, всё более становящихся органами глобального управления. В сфере экономики – в развитии мирового рынка и росте влияния транснациональных корпораций. В культуре – в акценте на общечеловеческие ценности и «общепринятые образовательные стандарты», в религии – в экуменическом движении.

Все эти процессы на данном этапе исторического развития, несомненно, имеют место. Проблема, однако, заключается в том, – является ли «стирающая границы» глобализация закономерной формой объединения, интеграции различных стран и народов всех континентов? Для ответа на этот вопрос, необходимо понимать, что процесс объединения как таковой, само понятие единства, предполагает, что было показано уже в диалектике Платона и неоплатоников, понятие и наличие множества, взаимосвязь, взаимообогащение различных сущностей. Для объединения необходимо различие, разнообразие – многообразие. Объединение, по смыслу слова, – это сохранение и приумножение многообразия в единстве. Понятие же «глобализация» представляет собой искусственное новообразование, в русском языке ему нет аналогов. Ближайшее к нему по смыслу понятие «глобальный» означает «общемировой». Глобализация, следовательно, есть процесс «обобщения» мира, сведения к «общему» его индивидуальностей. Таким образом практически она оказывается процессом не единения, а унификации, прежде всего, унификации ценностей и образов жизни. Глобализация, по существу своему, – это сведение многообразия к однообразию, не единение, а смешение различного, устранение иного, – это стандартизация человечества.

Сегодня высшая инстанция власти, – «Мировое сообщество» постепенно отменяет государственные границы, они оказываются препятствием для «свободного передвижения» «финансов, товаров и услуг». Но государство по определению обладает границами. Метафизический смысл границы в фиксации формы.

Как говорит Гегель: «Лишь в своей границе и благодаря ей нечто есть то, что оно есть» [1,230]. Далее немецкий мыслитель отмечает, что границу вообще нельзя рассматривать как что-то сугубо внешнее, она именно определяет явление, проникая всю полноту его бытия, ибо внутреннее не существует без внешнего. Это диалектическая истина совершенно справедлива и для государства как такового. Наличие границ является сущностным моментом его бытия, а их характер определяет не только внешнюю, но в значительной степени и внутреннюю форму всякого государственного образования. Именно вследствие наличия границ «государство есть отдельный индивидуум» по характеристике Гегеля. Поэтому *мир без границ* был бы миром, без государств.

Но *мир без государств*, поскольку государство есть форма обеспечения и развития национального своеобразия, был бы чреват *миром без народов.* Поэтому сохранение национального своеобразия как такового, сохранение множественности цивилизаций и культур как действительно общечеловеческой ценности, требует наличия различных государств, а значит и наличия границ разделяющих (= структурирующих) *единый мир*. Другое дело, что в современных условиях границы, по существу своему, не могут носить узконациональный, мелкогосударственный характер. Такие границы глобализация закономерно «стирает». Подлинными границами уже сегодня, а тем более в исторической перспективе становятся рубежи государственных союзов, крупных, действительно могущих быть независимыми образований, скрепляемых общей цивилизационной идентичностью. Как справедливо отмечает в этой связи российский исследователь В. Соколенко: «Императив выживания (национальных государств – С.Г.) требует общецивилизационной консолидации. Без привязки к задаче защиты цивилизационных ценностей, защита национальных интересов общества становится нереальной [2,40].

В силу этого можно утверждать, что приграничное сотрудничество Белоруссии и России, являясь одним из факторов укрепления цивилизационных взаимосвязей имеет важнейшее стратегическое значение для сохранения национально-государственного суверенитета русского и белорусского народов. Важную роль, в достижении этой цели, играет и взаимодействие приграничных регионов. Прежде всего, взаимодействия в облегчении контактов на уровне простых граждан, общественных организаций, субъектов хозяйствования, в расширении сотрудничества в сфере культуры, образования и науки, средств массовой информации.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что развитие приграничного сотрудничества между регионами Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях глобализации современного мира может и должно стать действенным фактором укрепления общей цивилизационной идентичности народов Белоруссии и России, и послужить, тем самым, подлинному укреплению их государственного суверенитета не только в краткосрочной, но и в длительной исторической перспективе.

1. Гегель, Г.В. Ф. Наука логики/ Г.В. Ф. Гегель// Энциклопедия философских наук. Т. 1. – М., «Мысль», 1974.
2. Соколенко, В. Внешнеполитическая диалектика / В. Соколенко // Обозреватель. – 2003 – №4. – С. 38-44.

СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.В. Зезюлько
Витебск, УО ФПБ ВФ «МИТСО»

Преступность как социальное явление характерна каждому государству, и в каждом государстве разработаны свои программы борьбы с преступностью, в том числе в Российской Федерации и Республики Беларусь.

В настоящее время на территории союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь действует программа "Борьба с преступностью на территориях государств – участников Договора о создании Союзного государства на 2008 – 2012 годы", утвержденная Советом Министров Союзного государства.

Такое взаимодействие действует уже 10 лет. За это время реализованы две совместные программы, на очереди третья. В целом взаимодействие органов внутренних дел Союзного государства имеет активный и наступательный характер – как на уровне министерств внутренних дел, так и на уровне УВД приграничных областей, отдельных служб и подразделений.

Сотрудничество дает положительные результаты, вносит существенный вклад не только в укрепление безопасности двух государств, но и в развитие все стороннего взаимовыгодного сотрудничества России и Беларуси.

Оно осуществляется в различных форматах, но наиболее результативным, что подтверждает накопленный опыт, является программный подход, поддержанный министерствами внутренних дел наших государств.

За время реализации второй программы (2003 – 2005 гг.) органами внутренних дел России и Беларуси накоплен значительный опыт проведения совместных оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций, особенно в приграничных районах. Совместными усилиями из незаконного оборота было изъято 140 тысяч единиц оружия и боеприпасов, свыше 21 тонны наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, 378 тысяч тонн нефтепродуктов, около одного миллиона литров спиртосодержащей продукции. Было возбуждено 1,7 тысячи уголовных дел и дел об административных правонарушениях, привлечено к уголовной и административной ответственности 33 тысячи человек. В ходе совместной работы раскрыто 6 тыс. преступлений, задержано 1,3 тысячи лиц, скрывавшихся от следствия и суда.

Криминогенная обстановка в Союзном государстве продолжает оставаться напряженной, в том числе и по причине несоответствия уровня интеграционных процессов правоохранительных систем процессам консолидации криминальной среды. В связи с этим следует расширить прямые контакты между различными подразделениями министерств, интенсифицировать обмен оперативной информацией, прогрессивными формами и методами осуществления разыскной деятельности.

Исходя из результатов работы по выполнению предыдущих программ правоохранительными органами наших государств, а также достигнутого экономического эффекта от их реализации, который, по мнению экспертов, многократно превышает затраченные средства, признано целесообразным продолжить дальнейшее взаимодействие в рамках новой программы по борьбе с преступностью с учетом накопленного как положительного, так и отрицательного опыта.

Стратегические задачи новой программы – это участие в создании единого правового поля Союзного государства; повышение эффективности управленче-

ской деятельности, ответственности за состояние правопорядка на всех уровнях исполнительной власти и всех звеньев правоохранительной системы; сохранение, закрепление и наращивание ее кадрового профессионального ядра.

Основные усилия планируется сосредоточить на борьбе с коррупцией, организованной преступностью, преступлениями в экономической сфере, незаконной миграцией, а также на совершенствовании порядка информационного обмена в приграничных регионах Республики Беларусь и Российской Федерации, повышении профессионализма и взаимодействия сотрудников органов внутренних дел при решении поставленных задач, сохранении и укреплении оперативных позиций. Всего программа включает 31 мероприятие, в том числе 11 планируется финансировать из бюджета Союзного государства.

Наибольшую значимость представляют мероприятия, направленные на интеграцию информационных ресурсов министерств внутренних дел. Тут и создание и внедрение систем информационного взаимодействия с организацией удаленного доступа к банкам данных подразделений обеспечения безопасности дорожного движения органов внутренних дел; обеспечения внутриведомственного и межгосударственного информационного взаимодействия подразделений министерств внутренних дел; цифровой системы радиосвязи; автоматизированной системы для организации межгосударственного обмена информационными фондами по антитеррористической деятельности и разработка и внедрение программного обеспечения, реализующего обмен дактилоскопической информацией.

В настоящее время формируется единое информационное пространство. Это выражается, например, в мероприятии "Создание системы информационного взаимодействия с организацией удаленного доступа к банкам данных подразделений обеспечения безопасности дорожного движения органов внутренних дел государств – участников Договора о создании Союзного государства" нацелены на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие краж и угонов, других преступлений, связанных с использованием автотранспортных средств (незаконная перевозка взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов, контрафактных и иных грузов, страховое мошенничество и другие); выявление и задержание лиц, находящихся в розыске, незаконно пребывающих на территории Союзного государства или имеющих иные ограничения в передвижении; реализацию задач оперативно-разыскной деятельности.

В последнее время серьезную угрозу государствам стали представлять различные террористические организации и группы. С учетом серьезности проблемы запланирована реализация совместного мероприятия "Создание автоматизированной системы для организации межгосударственного обмена информационными фондами по антитеррористической деятельности министерств внутренних дел государств – участников Договора о создании Союзного государства". Название говорит само за себя. Цель – обеспечение оперативного взаимодействия между субъектами антитеррористической деятельности и повышение эффективности деятельности подразделений по борьбе с терроризмом. Уже сейчас возможности данной системы активно используются при сопровождении уголовных дел, разработке профилактических и оперативных мероприятий.

Ресурсное обеспечение совместной программы по борьбе с преступностью осуществляется за счет средств бюджета Союзного государства, а также за счет заинтересованных органов государственного управления Республики Беларусь в рамках финансовых средств, ежегодно предусматриваемых в национальном бюджете, и Российской Федерации - в пределах текущего финансирования. Объекты, приобретаемые в ходе реализации мероприятий, остаются на территориях госу-

дарств – участников Договора, на которых они созданы. Суммарные затраты на реализацию Программы определены в размере более 617 миллионов российских рублей.

Таким образом, только совместное и более «тесное» сотрудничество правоохранительных и других заинтересованных органов Республики Беларусь и Российской Федерации даст положительные результаты в борьбе с преступностью.

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Т.П. Иванова
Витебск, ВФ УО ФПБ «МИТСО»

Цель данной работы – обосновать возможность и необходимость активного приграничного сотрудничества России и Беларуси, показать значимость определенных статистических данных конкретного региона (Витебской области Беларуси) и, соответственно, его потенциальный интерес для России (Смоленской области). Методы, используемые при проведении исследования: описательный, сравнительный, аналитический. Тема апробирована на трех научных конференциях, тезисы опубликованы в 2009-2011 гг. [4, 5].

Прежде всего, отметим, что в «белорусской модели» государства совмещены различные элементы теорий «жесткого» и «мягкого» регионализма. Ее характерными чертами являются делегирование регионам полномочий для осуществления трансграничного и приграничного сотрудничества; использование регионального сегмента для продвижения экономических интересов за рубежом и решения важных задач в построении политического диалога; сохранение региональными властями контроля за состоянием и развитием межрегиональных отношений; побуждение субъектов хозяйствования к выстраиванию сотрудничества с зарубежными партнерами [4].

Выгодность и значимость географического положения Витебской области обусловлена наличием развитой инфраструктуры, пересечением европейских транспортных коридоров, возможностью развития комплексного обслуживания грузопотоков. Протяженность границ Витебской области с Российской Федерацией составляет 575, 8 км (из них со Смоленской областью – 234 км).

В настоящее время Беларусью и Россией ведется поиск новой модели экономического роста. Старая модель, основанная на товарном, сырьевом экспорте и на притоке капитала в посткризисных условиях действует недостаточно эффективно**.** Можно говорить о двух основных путях поиска новой модели экономического роста – инновационном и интеграционном. Сейчас необходимо разумное сочетание инноваций с региональной интеграцией [2].

В контексте развития приграничного сотрудничества следует говорить о новой парадигме организационно-экономического механизма управления регионом. Среди основных экономических проблем региональной парадигмы управления – формирование и развитие интегрированного социально-экономического потенциала региона как исходной базы для принятия управленческих решений с учетом конкурентных преимуществ региона; структурное развитие системы регионального управления и самоуправления и выделения целевых локальных территориальных зон (свободные экономические зоны, зоны приграничной торговли) [1].

Приграничные районы России и Беларуси должны максимально активизи-

ровать использование потенциальных возможностей Свободной экономической зоны «Витебск», созданной 4 августа 1999 г. на 30 лет приказом Президента Республики Беларусь №458. С 2007 г. границы СЭЗ «Витебск» расширены, здесь действует специальный правовой режим на налогообложение, валютное, таможенное и иное регулирование.

С 1 апреля 2011 г. ликвидирован таможенный и транспортный контроль для большегрузных автомобилей на границе России и Беларуси. Из 6 таможенных переходов осталось три (Лиозно, Езерище и Редьки), где осуществляется только фиксирование объема перемещаемых грузов. Данное решение содействует быстрому продвижению товаров и других видов взаимодействия сопредельных государств.

На приграничной территории имеются необходимые возможности для развития малого бизнеса. На 29 июля 2010 г. в Витебской области зарегистрировано 8 тыс. субъектов юридических лиц, около 30 тыс. индивидуальных предпринимателей. В период с августа 2009 г. по февраль 2010 г. Витебский областной центр маркетинга проводил совместно с управлением развития предпринимательства и потребительского рынка облисполкома специальное исследование состояния предпринимательства в районных центрах. По его результатам были определены приоритетные направления разных отраслей бизнеса для всех районов области, исходя из географического положения, природных и социально-экономических особенностей каждого региона, и подготовлены пособия для предпринимателей с практическими рекомендациями, а также бизнес-планы, которые переданы в городские и районные исполкомы.

По целому ряду показателей наблюдается положительная динамика инвестиций в Витебскую область [6], в том числе и из России.

Отметим, что на данный момент имеются различия в методологии расчета ряда статистических показателей, а отсюда и сложность корректной сопоставимости данных в регионах России и Беларуси [7].

Можно привести много примеров двухстороннего сотрудничества. Смоленск – побратим Витебска; ежегодно заключаются договоры-соглашения между Витебской и Смоленской областями об экономическом, торговом и культурном сотрудничестве. Смоленщина является основным из трех торговых партнеров Витебской области, торговый оборот между ними увеличился в 6 раз. Традиционными стали выставки-ярмарки товаров и организация инвестиционных форумов. Планируется осуществление инвестпроектов с привлечением капиталов Смоленской области; для обеих сторон представляет интерес модернизация с элементами логистики Витебского аэропорта. Отношения укрепляются и по линии профсоюзных связей, культуры, образования, туризма, социальных программ и др.

Витебская и Смоленская области включены в интеграционные процессы, как и два государства в целом. Становление и совершенствование интеграционного объединения на постсоветском пространстве обусловлено рядом объективных факторов [3].

Для белорусско-российского пограничья любое изменение в международных отношениях вызывает неподдельный интерес. Насколько интенсивно будут идти интеграционные процессы в восточнославянском межграничье? Это зависит как от воли властей, так и от внутренней экономической и национально-культурной потребности самих народов. Беларусь и Россия ориентированы на многовекторное развитие – и на Восток, и на Запад, и навстречу друг другу.

Таким образом, 1) Сотрудничество на уровне регионов на данном этапе в Союзном государстве России и Беларуси следует рассматривать как приоритет-

ный вид сотрудничества. 2) Необходимо исходить из того, что отношения на региональном уровне, минуя центр, предполагают более устойчивые связи, меньший объем затрат, экономичность, а значит, оптимальные эффективность и успешность. 3) Региональная политика как важное направление государственной политики должна стать предметом правовой легитимации. 4) Создание модели стратегического управления регионом должно учитывать все регионообразующие параметры в их развитии, в том числе и динамику приграничного сотрудничества.

1. Герасименко, В.П. Новая парадигма структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом //Проблемы управления. – 2010. – № 1. – С. 104-110.
2. Головачев, А.С. Повышение конкурентоспособности региона – главная задача государственных и местных органов исполнительной власти // Проблемы управления. – 2009. – № 4. – С. 125.
3. Гусев, А.В. Участие Беларуси в интеграционных процессах на постсоветском пространстве /Проблемы управления, 2010. – №1. – С. 229.
4. Иванова, Т.П. Витебский регион в контексте международного сотрудничества // Материалы XII научной сессии преподавателей и студентов ВФ МИТСО.– Витебск, 2009. – С. 162–165.
5. Иванова, Т.П. Сотрудничество на уровне регионов как приоритетный вид сотрудничества (на примере Витебской области) // Соц.-экономическое развитие предприятий и регионов Беларуси: инновации, социальные ориентиры, глобализация / Материалы докладов международной научно–практ. конфер., ВГТУ, 2009. – Ч.1. – С. 224–227.
6. Статистический ежегодн., 2010. – Мн.: Нац. статком., 2011. – С.396.
7. Россия и Беларусь: взаимодействие на уровне регионов / Беларуская думка. – 2010. – № 3. – С. 28.

ПРИГРАНИЧНЫЕ РАЙОНЫ СМОЛЕНЩИНЫ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПЕРЕМЕН*

А.П. Катровский
Смоленск, НОУ ВПО «СГУ»

Двадцать лет назад более двух десятков субъектов Российской Федерации, включая Смоленскую область, долгие годы развивающиеся как внутренние районы, обрели статус приграничных территорий.

Теоретическим проблемы географического изучения границ и пограничности как особого социально-экономического явления, эффекту пограничности были рассмотрены в работах П.Я. Бакланова, В.С. Корнеевца, Б.Б. Родомана, В.Е. Шувалова, Л.Б. Вардомского и Н.С. Мироненко, многих других отечественных и зарубежных исследователей.

По мнению Л.Б. Вардомского и Н.С. Мироненко необходимо специально изучать образование и развитие границ, чтобы использовать их для пространственного упорядочения человеческой деятельности [С.39].

Тридцать лет назад В.Е. Шувалов правильно заметил, что изучение границ как фактора районообразования сводится к исследованию их влияния на взаимо-

* Исследование проведено при поддержке РГНФ в рамках «Трансформация территориальной структуры расселения и хозяйства приграничных регионов России и Беларуси в постсоветский период». № 10-02-00668а/Б2.

действие разграничиваемых объектов. Граница не только разделяет смежные районы, но и служит местом их контакта [С. 33]. Границы могут как способствовать так и препятствовать взаимодействию соседних стран. Важность изучения процессов интеграции объясняется тем, что интеграция способствует усилению целостности всей территории, охватываемых этим процессом. Под влиянием интеграции меняются функции границ [Вардомский, Мироненко. С. 41]. Согласованное развитие интегрируемых исходных систем выражается, в частности, в росте проницаемости и контактности их границ (Там же. С. 43). Специфика приграничного экономического сотрудничества заключается в том, что приграничные территории зачастую ближе к рынкам соседних стран, нежели к собственному национальному рынку. В условиях прозрачности политических границ приграничные районы имеют единую ресурсную базу. Важным фактором развития приграничья выступает «сходство» географического положения регионов, расположенных по разную сторону государственной границы. При прозрачности границ и высоком уровне приграничного сотрудничества формируется особая приграничная общность (трансграничный регион). Границы разделяют единые в природном отношении территории, что предопределяет необходимость сотрудничества в природопользовании и охране природной среды. Границы часто разделяют единые или близкие в этно-культурном отношении народы, имеющие длительную историю совместного проживания в рамках единой страны, что предполагает продолжения активного трансграничного сотрудничества в сфере культуры, науки, образования.

Границы породили явление пограничности, которое можно рассматривать как особое состояние регионов. Проблемы приграничных регионов чрезвычайно разнообразны, и охватывают различные аспекты от экологии и природопользования до идеологии и психологии.

За короткое время в связи с пограничным статусом в области возникли особые структуры и социальные институты. Изменилась функция границы, которая в новых политических условиях стала сдерживать потоки товаров, информации, капиталов, препятствовать трансграничным учебным, социальным, трудовым миграциям. Граница все отчетливее стала выполнять барьерную функцию, более рельефно стал проявляться эффект «приграничности».

Распад единого экономического пространства сопровождался разрушением традиционных десятилетиями складывающихся производственных связей, заменой традиционных поставщиков промышленной и сельскохозяйственной продукции. Центробежные тенденции усилились после полного разрыва в 1993 году пригородного железнодорожного сообщения между железнодорожными станциями Российской Федерации и Республики Беларусь, более чем в 4 раза сокращения числа трансграничных рейсов автобусов, введения жесткого таможенного режима. Дезинтеграционные процессы достигли апогея в 1993-1994 годах. Разрыв экономических связей негативно отразился на деятельности сотен предприятий по обе стороны границы.

Приграничные с Белоруссией российские регионы столкнулись с серьезными проблемами, что неминуемо отразилось на их месте в экономической и социальной жизни Российской Федерации. Некоторые позитивные сдвиги в российско-белорусских отношениях со второй половины 1990-х годов не внесли глубоких корректив в тенденции экономического развития. За 18 лет произошло заметное снижение экономической роли приграничных с Белоруссией российских регионов. Если в 1992 году на Брянскую, Смоленскую и Псковскую области приходилось 2,6% населения страны, то в 2009 только 2,1%. Российское приграничье в последнее время активно теряло население, как за счет естественного движения,

так и миграции. За постсоветское время существенно снизилась роль приграничных с Белоруссией областей России по валовому региональному продукту, сельскохозяйственному производству, инвестициям в основной капитал, экспорту. В 2008 году на три приграничные с Белоруссией области России приходилось лишь 1,77% сельскохозяйственного производства, 0,89% инвестиций в основной капитал, 0,27% российского экспорта, что значительно меньше, чем пятнадцать-двадцать лет назад.

Вместе с тем, именно приграничные области России должны были первыми ощутить позитивные эффекты от российско-белорусской интеграции, выиграть от заключения различных договоров и соглашений в экономической и социальной сферах.

На различных политических и экономических уровнях государственного и регионального управления неоднократно отмечались успехи в экономической интеграции двух стран, включая их приграничные районы. Приграничная кооперация и трансграничная экономическая интеграция должна была стать основой устойчивого развития. Однако, судя по результатам развития, граница между двумя государствами так и не стала зоной активного контакта и взаимодействия, а кооперация не переросла в активную приграничную интеграцию.

Наиболее болезненным распад СССР был для районов, непосредственно прилегающих к новым государственным границам. Эти районы быстро познали все негативные эффекты нового приграничного положения, трудности развития в новых условиях. В Смоленской области подобных приграничных районов – семь. На них приходится 10,2 тыс. км. кв. (чуть более пятой части территории области) и 9,4% населения. По большинству параметров социально-экономического развития приграничные районы Смоленской области вплоть до распада СССР превосходили среднеобластные показатели. Однако в постсоветский период в приграничной зоне произошли глубокие социально-экономические изменения, которые отразились, как на демографической ситуации так и на состоянии системы расселения, масштабах и структуре хозяйственной деятельности. В результате разрушения экономических связей объем промышленного производства во всех семи приграничных районах Смоленской области к 1995 снизился в несколько раз и даже после восстановления отдельных связей и последующий некоторый рост в 2008 году не превышал 5 % областного объема промышленного производства. Деиндустриализация стала одной из черт экономического развития приграничных районов Смоленской области в постсоветский период. Из всех этих районов только Руднянский характеризуется в настоящее время средним уровнем промышленного развития.

Несмотря на некоторый спад в аграрном секторе, приграничные районы Смоленской области сохраняют за собой важную роль в сельскохозяйственном производстве области. В 2008 году в смоленском приграничье производилось 24,0% областного объема сельскохозяйственной продукции. Однако абсолютные масштабы сельскохозяйственного производства в постсоветский период сократились в несколько раз. Производство зерна по семи приграничным районам даже по сравнению с 1995 годом со 120,5 тыс. т сократилось до 39,9 тыс. т в 2008 году или в 3 раза, льноволокна с 2.6 до 0,2 тыс.т. или в 13 раз, картофеля со 193,3 тыс.т. до 46,4 тыс. т. или более чем в 4 раза, производство молока со 164,2 тыс. т. до 103,7 тыс. т. [1]

[1] Рассчитано по: Социально-экономическое положение городов и районов Смоленской области. Статистический сборник – Смоленск, 2004 и Социально-экономические показатели развития городов и районов Смоленской области. Статистический сборник – Смоленск, 2009.

Приграничные районы Смоленской области в постсоветский период так и не смогли привлечь крупных инвесторов. Смоленское приграничье остается недоинвестированным и ему присуще все черты инвестиционной дистрофии. В 2008 году на приграничные районы приходилось лишь 3,2%. инвестиций в основной капитал. При этом почти половина пришлась на Руднянский район. Причина инвестиционной дистрофии кроится в периферийности и инфраструктурной отсталости большинства районов смоленского приграничья. Лишенные хороших транспортных коммуникаций, развитой бизнес инфраструктуры, систем подготовки кадров эти районы при сохранении современной экономической политики обречены на отставание и депрессию.

В приграничье медленнее, чем в других районах проходят институциональные изменения, здесь хуже, чем в целом по области, развит малый бизнес и предпринимательство. В 2009 г. на приграничные районы приходилось всего 6,4% индивидуальных предпринимателей области.

Таким образом, в хозяйственном отношении смоленскому приграничью присущи все черты периферийных регионов. Обретя статус приграничных, эти районы значительно ухудшили свое географическое положение, оказались на обочине социально-экономического развития. Приграничные районы в большей степени являются «заложниками» большой политики, от которой зависит сохранение и развитие экономических и социальных связей с соседним государством.

Численность сельского населения в приграничной зоне, несмотря на перевод ряда п.г.т. в категорию сельских населённых пунктов, с 1996 по 2009 г. снизилась в почти в полтора раза с 80.0 до 54,3 тыс. чел. Для сравнения, численность сельского населения всей Смоленской области за данный период уменьшилась лишь в 1,28 раз, т.е. сельское население приграничных районов сокращалось более быстрыми темпами по сравнению с сельским населением Смоленской области. Наиболее быстрыми темпами это сокращение происходило в Велижском, Монастырщинском и Хиславичском районах, т.е. в районах лежащих в стороне от главных железных дорог и важнейших автомагистралей. Наименьшие потери сельского населения – в приграничных районах с более благоприятным транспортно-географическим положением: Краснинском и Руднянском, или с большей долей крупных сельских населённых пунктов в системе сельского расселения: Ершичском.

Для районов смоленского приграничья характерна одна из наиболее сложных демографических обстановок. Процесс старения населения в приграничье происходит более активно по причине большего оттока молодежи из этих районов по сравнению с другими районами области.

С 1989 по 2009 году в приграничных районах области произошли глубокие изменения в системе сельского расселения. Прежде всего, во всех приграничных районах уменьшилась численность сельских населенных пунктов. Всего по 7 приграничным районам области число сельских поселений с 1216 в 1989 г. сократилось до 1133 в 2009 г., т.е. на 9,3%. Заслуживает особого внимания и другая тенденция развития сельского расселения приграничных районов в постсоветский период – это беспрецедентный рост числа населённых пунктов без постоянного населения. По всем приграничным районам число подобных сельских населенных пунктов увеличилось с 33 в 1989г. до 104 в 2002г. и 201 в 2009г.

Третьей тенденцией развития системы сельского расселения смоленского приграничья стало «стягивание» населения в административные центры сельских поселений и хозяйственной деятельности. В результате эрозии сельского расселения в приграничных районах меняется экистическая структура в сторону уменьшение числа относительно крупных сельских поселений. Процесс разрушения

опорного каркаса сельского расселения приграничных районов протекает более активно, чем в целом по Смоленской области

В 2008 г. в Смоленской области из 800 населенных пунктов без населения 201 или чуть более 25% приходилось на семь приграничных районов.

Отсутствие рабочих мест и возможности продолжить образование способствует миграции молодежи приграничных районов области после окончания школы за пределы районов проживания. Приграничные районы стали аутсайдерами по развитию профессионального образования в Смоленской области. В настоящее время ни в одном из семи приграничных районов нет государственных учебных заведений среднего профессионального образования. Отток молодежи связан и с экономическим спадом, прекращением деятельности многих предприятий, более напряженной ситуацией на рынке труда, низкой заработной платой. В 2008 году даже в самом «благополучном» приграничном районе – Руднянском средняя заработная плата составила только 70,2% к среднему показателю по области. В большинстве приграничных районов она составляет 55 – 60% от среднеобластных данных.

Анализ демографического, экистического и экономического развития приграничных районов области позволяет сделать вывод о наличии серьезных проблем в приграничной зоне. Демографическая ситуация в приграничье более сложная, чем в других макрорегионах области, а тенденции демографического развития более угрожающие. Характер и тенденции социально-экономического развития приграничных районов Смоленской области в постсоветский период свидетельствуют о значительных деструктивных изменениях в экономической и социальной сферах. Граница, несмотря на принятие комплекса мер по развитию трансграничных связей, развитию кооперации между отдельными товаропроизводителями, повышению «прозрачности» и «мягкости», по-прежнему, активно выполняет барьерную функцию. Приграничные районы Смоленской области так и не смогли реализовать преимущества своего географического положения. Более того, они все больше становятся типичными периферийными районами области, в которых экономическая депрессия сочетается с социальной.

Не преодолена отрицательная экономическая и социальная динамика. Не наступила даже экономическая стагнация. Приграничные районы не трансформировались в трансграничные. За последнее время различия в экономических интересах, экономической структуре, политике, сценариях экономического развития, возможностях инноваций, ценовая дифференциация создавали преграды между приграничными районами России и Беларуси, способствовали возникновению торговых «войн» между членами союзного государства. Среди приоритетных мер, направленных на интеграцию и формирование трансграничных регионов – инвестиции в инфраструктуру, включая коммуникации, которые могут вызвать сокращение функционального расстояния между разными частями приграничья. По мнению авторов доклада на 49 Конгрессе Европейской ассоциации региональной науки «процесс интеграции и формирования трансграничных регионов носит трехступенчатый характер»[5]. Российско-белорусское приграничье находится пока только на начальной ступени интеграции.

Смоленское приграничье нуждается в антидепрессантах и последующих мерах направленных на оздоровление и социально-экономическое развитие. Одним из антидепрессантов может стать курс на формирование в российско-белорусском приграничье трансграничных районов. Трансграничные регионы – регионы, состоящие из соседних территорий, принадлежащих разным государствам.

Назрела необходимость разработки и реализации целевой федеральной, а мо-

жет быть и межгосударственной программы, направленной на подъем экономики, оздоровление социальной обстановки в российско-белорусском приграничье.

При разработке подобной программы можно использовать опыт европейских стран по преодолению неравенств и комплексному развитию трансграничных регионов. При этом необходимо критически осмыслить позитивный и негативный опыт формирования особых типов трансграничных регионов – «еврорегионов» в других частях России и в зарубежных странах. К сожалению, в связи с декларативным характером большинства российских «еврорегионов», цели, поставленные перед ними, остались недостигнутыми. Одна из функций формирующихся трансграничных районов состоит в «смягчении» государственных границ и повышении уровня их прозрачности, что является главной предпосылкой для более свободного передвижения людей, товаров, информации и капитала. Их второй функцией является трансформация из застойных периферийных приграничных регионов в зоны проникновения и активного взаимодействия и развития.

Трансграничные районы должны стать полем для пространственной интеграции, которая представляет собой способ сотрудничества, благодаря которому достигается более быстрый рост и развитие приграничных регионов. Кооперация не означает автоматической пространственной интеграции. Это необходимое условие, но недостаточное. Интеграции можно достичь только через последовательные усилия со стороны правительств, руководства регионов и большинства хозяйствующих субъектов. Сегодня важно добиться признания приграничных регионов России и Белоруссии как особых «связующих» звеньев в структуре союзного государства, чтобы принимать их интересы во внимание при утверждении региональных, национальных и союзных стратегий развития.

1. Вардомский Л. Б., Мироненко Н. С. К проблеме изучения границ экономико-географических систем//Географические границы – М., Изд-во МГУ, 1982. С. 38-46.
2. Катровский А.П., Сергутина С.А. Приграничные районы Смоленской области: современное состояние и проблемы социально-экономического развития// Материалы межвузовской конференция « Развитие региона в новой системе социальных, экономических и политических отношений XXI века. Смоленск. – «Маджента», 2007, С. 219-224.
3. Родоман Б. Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. – Смоленск: Ойкумена. – 1999. – 256 с.
4. Шувалов В. Е. Географическая граница как фактор районообразования// Географические границы – М., Изд-во МГУ, 1982. С. 33-38.
5. Lundquist K., Trippl M., Winter L. Cross-border innovation spaces in Europe. A comparative analysis of the Oresund region and Centrope area// Paper to the presented at the 49 th Europian Congress of the Regional Science Association International. – Lodz, Poland? August 25-28, 2009.

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ*

А.П. Катровский, С.А. Сергутина
Смоленск, НОУ ВПО «СГУ»

Для проведения взвешенной и эффективной региональной политики в приграничных районах важно знать настроение, оценку и восприятие российско-белорусских отношений населением приграничья. В этой связи определенный интерес представляют результаты экспедиционного исследования проведенного при поддержке Российского гуманитарного научного фонда летом-осенью 2008 года. В рамках данного проекта было проведено изучение общественного мнения населения приграничья относительно процессов российско-белорусской интеграции. Исследование проводилось по обе стороны границы, им было охвачено по 1000 человек в каждой стране, проживающих в поселениях различной людности Смоленской области (Российская Федерация), Витебская и Могилевская области (Республика Беларусь). Данное исследование позволило сравнить изменения во взглядах на российско-белорусские отношения по сравнению с 2001 годом, когда проводилось аналогичное исследование.

В исследовании особое внимание было обращено на восприятие и оценку российско-белорусских отношений населением, имеющим разный возраст и различный уровень образования.

В 2008 году по сравнению с 2001 годом уменьшилось число и доля лиц воспринимающих границу между Россией и Белоруссией как барьер. Большинство опрошенных по обе стороны границы полагают, что современная граница между Россией и Белоруссией является «пустой формальностью». Среди жителей российского приграничья так считают 42,8%, среди опрошенного населения белорусского приграничья так считает 36,96%. Причем представления о «пустой формальности» разделяют жители всех возрастных групп.

Табл.1 Восприятие границы между Россией и Белоруссией населением различного возраста

Восприятие границы РФ/РБ (распределение по возрастным категориям, %)					
РФ	*возраст*	*16-24*	*25-39*	*40-54*	*55+*
	барьер	7,76	13,55	19,21	10,00
	зона взаимодействия	14,66	20,86	17,88	21,43
	и то и другое	12,07	11,04	7,28	8,57
	формальность	48,83	36,81	44,37	50,00
	затрудняюсь ответить	17,24	11,68	9,93	10,00
РБ	барьер	17,86	17,83	12,50	25,71
	зона взаимодействия	13,84	16,55	15,63	11,43
	и то и другое	8,48	15,86	5,21	20,00
	формальность	41,07	40,00	53,13	34,29
	затрудняюсь ответить	14,73	9,66	12,50	11,43

И в 2001 и в 2008 годах большинство опрошенных жителей приграничья

* Исследование проведено при поддержке РГНФ в рамках проектов «Восприятие и оценка российско-белорусских отношений населением российско-белорусского приграничья» № 08-03-03203е/р и «Трансформация территориальной структуры расселения и хозяйства приграничных регионов России и Беларуси в постсоветский период». № 10-02-00668а/Б2.

разделяли представления об единстве исторического пути русского и белорусского народов. Однако к 2008 годы заметно выросла доля лиц, как в России, так и особенно в Белоруссии не разделяющих эти представления. Так, среди респондентов российского приграничья не разделяют или скорее не разделяют подобные представления 16,2%, а среди опрошенных в белорусских районах 27,8%. Больше доля лиц, не разделявших представления о единстве исторического пути русского и белорусского народов среди лиц старшего и среднего возраста, меньше среди молодежи. Подобные результаты лишь подтвердили наше предположение, что по мере дальнейшего политически независимого развития двух стран доля лиц, полагающих, что исторический путь народа России и народа Белоруссии отличается, будет постоянно расти. При сохранении данной тенденции к 2020-2025 году, большая часть населения приграничья уже не будет разделять подобные представления.

Очевидно, что в любых условиях национальные интересы стран, в каких бы отношениях они не находились, могут отличаться. Не всегда национальные интересы России и Белоруссии совпадали, совпадают или будут совпадать. У любой страны могут быть свои интересы.

Табл. 2. Представления об единстве исторического пути народов России и Белоруссии у населения различного возраста российско-белорусского приграничья.

Разделяете ли Вы представление о единстве исторического пути русского и белорусского народов (распределение по возрастным категориям, %)					
РФ	*возраст*	*15-24*	*25-39*	*40-54*	*55+*
	да	34,48	44,17	58,28	54,29
	скорее да	30,17	23,31	19,87	22,86
	скорее нет	10,34	15,34	11,92	8,57
	нет	6,90	2,45	3,31	4,29
	затрудняюсь ответить	15,52	13,50	5,96	7,14
РБ	да	40,18	42,07	40,63	31,43
	скорее да	20,09	15,86	14,58	17,14
	скорее нет	10,71	18,62	22,92	28,57
	нет	12,95	7,59	10,42	17,14
	затрудняюсь ответить.	13,84	14,48	10,42	2,86

Анкета содержала вопрос относительно связи вектора интеграции и национальных интересов каждой из стран.

По нему респонденты России и Белоруссии показали схожесть взглядов. При достаточно высоком показателе затруднившихся с ответом, больше всего опрошенных полагали, что приоритетными для России должна стать интеграция с Белоруссией, а для Белоруссии интеграция с Россией. Среди россиян, проживающих в приграничных районах несколько выше, чем среди жителей белорусского приграничья доля полагающих, что для России важнее интеграция с Евросоюзом, нежели с Белоруссией. Среди белорусских респондентов выше чем среди россиян доля сторонников двойного» вектора интеграции: и с ЕС и Россией. Среди российских и белорусских сторонников приоритетной интеграции России и Белоруссии особо много лиц в старшем возрасте и лиц с более высоким уровнем образования.

Изучение общественного мнения жителей российско-белорусского приграничья выявило схожесть их оценок основ российско-белорусской интеграции. По мнению и россиян и жителей Белоруссии в основе интеграции должна лежать

экономическая целесообразность: так полагали 40,4% россиян и 39,8 жителей белорусского приграничья. На втором месте, по мнению населения приграничья, в основе интеграции России и Белоруссии должны лежать интересы обеспечения безопасности. Так полагают 24,4% смолян и 24,6% жителей белорусского приграничья.

Но важна и оценка населением самого процесса объединения. Как и в 2001 году, большинство и россиян и жителей белорусских районов полагали, что данный процесс идет недостаточно интенсивно. Довольно большая часть респондентов в России (35,4%) и Белоруссии (42%) полагали, что процесса объединения двух стран практически нет. Причем негативные оценки процессу объединения двух стран дали респонденты различного возраста и различного уровня образования.

Табл. 3. Оценка современного состояния процесса объединения России и Белоруссии населением различного возраста

Как Вы расцениваете современное состояние процесса объединения России и Белоруссии (распределение по возрастным категориям, %)					
	возраст	*15-24*	*25-39*	*40-54*	*55+*
РФ	только разговоры	36,21	39,26	36,42	22,86
	процесс идет, но не достаточно интенсивно	30,17	43,56	45,70	55,71
	процесс идет интенсивно	5,17	5,52	5,30	7,14
	затрудняюсь ответить	28,45	10,43	11,92	12,86
РБ	только разговоры	43,75	37,93	41,67	48,57
	процесс идет, но не достаточно интенсивно	35,27	44,14	40,63	37,14
	процесс идет интенсивно	4,02	8,97	9,38	8,57
	затрудняюсь ответить	17,41	8,33	7,29	5,71

Являясь в большинстве своем сторонниками объединения двух стран, жители и российского (53,0%) и белорусского приграничья (42,6%) полагали, что от объединения выиграют две страны. Крайне мала в двух странах была доля опрошенных, считающих, что от объединения проиграют обе страны, но и как в 2001 году среди россиян была выше доля респондентов, считающих, что от объединения больше выиграет Белоруссия, а среди жителей Белоруссии была выше, чем среди россиян доля респондентов, полагающих, что от объединения больше выиграет Россия.

Сегодня, как и семь лет назад очень важна оценка населением приграничья перспектив объединения России и Белоруссии в одно государство. За это время оптимизм быстрого объединения, как в России, так и в Белоруссии сменился пессимизмом. Если в 2001 году более 80% всех респондентов по обе стороны границы были убеждены в быстром объединении двух стран, то в 2008 лишь 16,4% респондентов в российском и 12,6% в белорусском приграничье верят в объединение в ближайшие 5 лет, еще часть 25,8% в России и 31,4% в Белоруссии затрудняются с ответом на этот вопрос. В отличие от 2001 года абсолютное большинство опрошенных вообще сомневаются в объединении двух стран. Причем сомневающихся в российский приграничных районах, больше среди респондентов с более высоким уровнем образования. Среди респондентов в белорусских районах отсутствует связь между долей уверенных в быстром объединении двух стран и уровнем образования. В приграничных районах Белоруссии во всех четырёх основных образовательных группах населения преобладает пессимизм в объединение в ближайшие 5 лет. Больше пессимистов в оценке перспектив объединения

двух стран среди молодежи, чем среди населения среднего или старшего возраста. Как и в предыдущих вопросах, среди жителей белорусского приграничья больше доля лиц, затрудняющихся с ответом на вопросы, содержащиеся в анкете. От общей численности опрошенных, доля затрудняющихся с ответом на данный вопрос превышает 35%.

Табл. 4. Мнение жителей российско-белорусского приграничья имеющих разный возраст относительно перспектив объединения двух стран в единое государство в ближайшие 5 лет

Как Вы думаете, объединятся ли Россия и Белоруссия в единое государство в ближайшие 5 лет? (распределение по возрастным категориям, %					
	возраст	*16-24*	*25-39*	*40-54*	*55+*
РФ	да	14,66	13,50	17,22	24,29
	нет	67,24	58,90	49,01	47,14
	затрудняюсь ответить	16,38	25,77	33,11	25,71
РБ	да	10,71	9,66	19,79	17,14
	нет	61,16	56,55	40,63	45,71
	затрудняюсь ответить	27,23	31,72	38,54	37,14

Данное исследование расширило наши представления о менталитете, образе жизни, взглядах населения проживающего по обе стороны российско-белорусской границы. Политическая граница Российской Федерации и Республики Беларусь не превратилась в информационный и экономический водораздел. Двадцать лет оказалось недостаточно для формирования по обе стороны границы существенно отличающихся территориальных общностей людей, но эти различия заметно в 2008 были значительно выше по сравнению с 2001 годом. Последующий анализ позволит ответить на вопросы отношения к широкому спектру проблем интеграции различных социальных групп населения.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.П. Косов
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Как известно, современный мир переживает период глобализации. В последние годы проблемы, связанные с происходящими на нашей планете интеграционными процессами, носят весьма актуальный характер, что подтверждается большим интересом к ним со стороны политико-академического сообщества, СМИ и общества.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении соотношения регионализации и глобализации в условиях глобализирующегося мира.

На основе использованной литературы с помощью специальных (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический) и общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение), а также метода системного анализа раскрывается проблематика данного исследования.

Появление термина «глобализация» связывают с именем американского социолога Р. Робертсона, который в 1985 г. дал толкование понятию «глобализация». На наш взгляд, можно согласиться с определением глобализации как процесса всевозрастающего воздействия различных факторов международного зна-

чения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах. При этом глобализация как многостороннее явление не является результатом скоротечных или внезапных сдвигов, а выступает процессом постепенным, нелинейным, с периодами своего ускорения и замедления [1, с. 14]. В основе глобализационного процесса лежит международное разделение труда, набиравшее силу со времен Великих географических открытий и развивавшееся затем в рамках складывавшегося мирового хозяйства [1, с. 256]. В течение нескольких веков большинство стран находило свою нишу, используя, прежде всего, природные ресурсы, территориальные выгоды на основе принципа сравнительных преимуществ в производстве продукции и предложении услуг. Постепенно разделение труда связывало всех участников этого процесса (хотя и с разной степенью экономической эффективности) через внешнеторговые отношения во взаимодействующую систему. В результате сегодня глобализация проявляется во взаимозависимости стран мира.

К числу основных признаков современного глобализма обычно относят: нарастание интегративных процессов в мировой экономической системе, технологическую стандартизацию, международную унификацию политико-правовых норм, увеличение значения международного права, возрастание регулятивной роли наднациональных организаций, ослабление значения принципа национального суверенитета, глобальное распространение стандартизированной продукции, массовой культуры [3, с. 10].

В целом глобализация – явление далеко не равномерное, она состоит из множества процессов, происходящих на локальном уровне с неодинаковой скоростью и интенсивностью. Есть так называемый центр и есть периферия глобализации. В этом плане в рамках процесса глобализации проявляются тенденции к определенной однонаправленности товарных потоков и прямых частных инвестиций, что приводит к возникновению своеобразных региональных кластеров [1, с. 145]. Иногда это приводит к противодействию региональных процессов глобальным. С учетом экономической эффективности (конкурентоспособности национального производства товаров и услуг) глобализация все же не может вовлечь в свою орбиту все страны мира без исключения. Существует группа стран-маргиналов слабо вовлеченных в этот процесс. Поэтому при определенных экономических, политических и иных условиях региональная интеграция может быть как неотъемлемой частью глобализации, так и ее серьезным препятствием.

В связи с этим необходимо более подробно остановиться на понятии «интеграция», которое в переводе с латыни означает сращивание частей в единое целое, состояние связанности отдельных частей и функций системы в целом, а также процесс, ведущий к такому состоянию [2, с. 232]. Другими словами, интеграция – это процесс, посредством которого отдельные государства передают часть своих суверенных прав в пользу создаваемой и единой для них всех институциональной структуры с тем, чтобы обеспечить учет и реализацию их общих интересов. Региональная интеграция есть расширение коммерческих и финансовых связей среди стран региональной группы, которые оставляют остальной мир за рамками этой группы.

В основе региональной интеграции могут лежать несколько факторов – исторического, геополитического, социально-экономического, культурного, военного, религиозного значения. В современном мире для региональной интеграции в большинстве случаев характерно, с одной стороны, усиление взаимозависимости национальных хозяйственных систем и национальных рынков, рост взаимозави-

симости экономик различных стран, развитие и углубление международного разделения труда, а с другой – сознательное совместное регулирование государствами их взаимных экономических связей, создание наднациональных структур по управлению интеграционными процессами [2, с. 232].

В настоящее время выделяют четыре основных формы интеграционных объединений, направленных на усиление роли и места участвующих в них государств в глобализирующемся мире.

Первая форма интеграции – это создание зоны свободной торговли, при которой государства снимают таможенные барьеры во взаимной торговле. Данная форма интеграции требует минимальных изменений существующей системы международных экономических связей и минимального отказа от национального суверенитета [2, с. 235]. В качестве примера данной формы интеграции можно назвать ЕАСТ, НАФТА, АЛКА и т.д.

Вторая форма интеграции – это создание таможенного союза, предусматривающего не только отсутствие ограничений во взаимной торговле, но и договоренность о единых таможенных тарифах по отношению к третьим странам, а также свободным перемещением товаров и услуг внутри этой группы стран [2, с. 236]. Примером такой формы интеграции может служить Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана.

Третья форма интеграции означает свободу пересечения границ в рамках интеграционного объединения не только товаров, но также еще услуг, капиталов и рабочей силы. Другими словами, интеграционная группа, в которой существуют «все четыре свободы», а также обеспечивается выравнивание условий конкуренции для каждой отдельной страны, образует международное экономическое сообщество или общий рынок (ЕЭС, МЕРКОСУР) [2, с. 236].

Четвертая форма интеграции – это экономический и валютный союз, которому присущи общая система регулирования экономической политики и общая валютная система [2, с. 236]. Примером данной формы интеграции может служить Европейский союз.

Таким образом, региональная интеграция в условиях глобализации играет двойственную роль. С одной стороны, интеграционные процессы на локальном уровне являются одной из составляющих глобализационного процесса в качестве его подсистем. С другой стороны, суть региональной интеграции заключается в том, чтобы защитить собственные интересы от пришельцев-конкурентов. Иначе, к чему вся эта интеграция? Поэтому при наличие определенных факторов (политического, экономического, культурного характера) и определенном уровне развития в масштабах региона экономических, политических и иных связей региональная интеграция часто становится препятствием глобализации. Другими словами, в условиях глобализации региональные интеграционные группировки стремятся обезопасить себя от конкурентов и укрепить свои позиции в мире.

1. Володин, А.Г. Глобализация: начала, тенденции, перспективы / А.Г. Володин, Г.К. Широков. – М.: ИВ РАН, 2002. – 260 с.
2. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: учеб. пособие / П.А. Цыганков [и др.]; под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009. – 320 с.
3. Федоров, В.А. Глобализация: тенденции и перспективы / В.А. Федоров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2001. – № 3. – С. 10 – 19.

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

А.Н. Костючков
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Актуальность проблемы международного имиджа (в том числе и регионального) в настоящее время обусловлена усилением информационно-коммуникационной составляющей во всех сферах общественной жизни. В сегодняшнем мире, в котором всё взаимосвязано, «Soft Power» («мягкая власть»), т.е. способность воздействовать через примеры и убеждать, приобретает всё большее значение в отличие от «Raw Power» («жёсткая власть»), принуждения. Поэтому в современном мире информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) и искусственные образы (имиджи) как их порождение играют всё возрастающую роль. Для отвоевания и удержания ниши на международном рынке товаров и услуг стране в целом и каждому региону в частности необходимо иметь своё лицо (образ, имидж), чтобы суметь понравиться потенциальным потребителям и партнёрам.

Актуальной в этой связи представляется попытка систематизировать и обобщить опыт в сфере формирования позитивного международного приграничного регионального имиджа, предложить некоторые формы и методы в сфере регионального PR. Не имея возможности в данной работе охватить все аспекты формирования регионального имиджа, нужно остановиться на некоторых из них.

Информационная сфера

Основная задача, стоящая перед этой сферой – информирование партнёров (целевые аудитории: население, органы государственной власти, бизнес, общественные объединения) на сопредельной территории о своём регионе. Задача может решаться многими способами. Например, рассылка в органы государственной власти, объединениям предпринимателей и нанимателей, а также в библиотеки информационных материалов, справочников, рекламных буклетов, продвигающих регион. Они должны содержать такие разделы, как «Природа», «История», «Культура», «Наука и образование», «Спорт», «Туризм», «Бизнес». Положительным примером служит информационный мультимедийный диск, разработанный в 2004 году специалистами общественного культурно-просветительского объединения «Прометей» при поддержке комитета по экономике Витебского облисполкома [1].

Шире нужно использовать возможности, которые даёт технология медиапланирования. Например, совместные выпуски районных (не обязательно сопредельных районов) и городских газет по аналогии выпусков газет «Витьбичи» (г. Витебск, Беларусь) и «Смоленские новости» (г. Смоленск, Россия).

Возможной в организационном и финансовом плане представляется подписка (или иная форма обмена прессой) на районные, городские и областные газеты для районных, городских, областных библиотек соседних регионов.

Шире надо практиковать пресс-туры с целью формирования позитивного экономического, социального, туристического имиджа. Желательно, чтобы это были журналисты, которые ни разу не были в регионе, в количестве до 10-12 человек. Знакомить их нужно с ситуацией во всех сферах, в которых возможно сотрудничество. Также в сфере средств массовой информации это могут быть журналистские стажировки, обмен журналистами для работы в прессе.

На базе библиотек, учреждений культуры соседних областей и районов возможно (по взаимной договорённости и на принципе обмена) создание информа-

ционных центров (пунктов), распространяющих информацию о стране, области, районе и их потенциале в различных сферах.

Также необходимо шире использовать рекламу через продукцию, распространяемую на сопредельной стороне. Например, на фирменной упаковке в принципе любого товара могут помещаться изображения памятников истории, культуры и архитектуры, что будет способствовать запоминанию этих памятников и развитию дальнейшего интереса к региону. Название сортов продукции также может способствовать продвижению информации о регионе.

Культурно-спортивная сфера

В этой сфере должны быть задействованы возможности существующих фестивалей, выставок. Также нужно проводить совместные культурные мероприятия, матчевые встречи, велопробеги. Для участников мероприятий необходимо устраивать экскурсии с целью ознакомления их с историко-культурным наследием региона.

В сфере науки и образования, кроме проведения совместных научно-практических конференций, могут быть организованы педагогические туры с целью обмена опытом между педагогами соседних областей Беларуси и России. Здесь же могут использоваться стажировки профессорско-преподавательского состава вузов.

Туристическая сфера

В этой сфере необходимо развивать приграничный туризм. И не только на уровне областных центров, но и на уровне районов. Это могут быть недорогие однодневные экскурсии. Ведь всегда есть, что показать даже в небольших районах. Например, краеведы из Дубровно составили туристическую карту «Семь чудес Дубровенщины». А всего объектов-кандидатов было в 3 раза больше – 21 [2].

В этой сфере необходимо применять технологии, используемые страной в целом для создания и продвижения своего международного туристического имиджа, в том числе и создание и продвижение брэндов [3].

Социальная сфера

В социальной сфере надо шире использовать возможности для обмена опытом в решении актуальных для региона проблем. Например, можно поделиться с соседями опытом борьбы с пьянством в д. Мосар Глубокского района. В деревне находится костёл святой Анны, музей самогоноварения и борьбы с пьянством, на высоком уровне находится и благоустройство территории вокруг костёла [4; 19]. А сама проблема актуальна для немалого числа населённых пунктов на территории России.

Также в этой сфере возможно заключение партнёрских соглашений между населёнными пунктами (городами, сёлами), административно-территориальными единицами соседних областей. Тем более что Смоленск и Витебск являются городами-побратимами.

Подводя итог, необходимо отметить, что формирование имиджа региона должно идти в рамках общенациональной стратегии формирования имиджа страны, должны использоваться все технологии его формирования (аналитическое обеспечение, имиджмейкинг, позиционирование, медиапланирование). Также нужно помнить, что работа по формированию имиджа должна идти во всех сферах, где это возможно. Нужно помнить и то, что с экономической точки зрения формирование любого имиджа, в том числе и регионального, является инвестициями, так как для того, чтобы зарабатывать на собственном имидже, нужно сначала сделать в него капиталовложения.

1. Колбанов, С. Презентация диска о Витебщине / С. Колбанов // Витебский проспект. – 2004. – 12 августа. – С. 2.

2. Семь чудес Дубровно // Аргументы и факты в Беларуси. – 2008. – № 10. – 5 марта. – С. 14.1.
3. Костючков, А.Н. Себя показать…: Проблемы формирования благоприятного международного туристического имиджа Беларуси / А.Н. Костючков // Беларуская думка. – 2011. – № 2. – С. 113-118.
4. Дыбовский, А. Самые интересные места, где стоит побывать путешествующим по Беларуси: Витебская область / А. Дыбовский // Обозреватель. – 2009. – 11 сентября. – С. 18-19.

ФЕНОМЕН ПРИГРАНИЧЬЯ В АСПЕКТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.Э. Кривоносова, Э.И. Рудковский
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Современный мир столкнулся с так называемым «этническим ренессансом», или, по мысли некоторых авторов, «этническим парадоксом»: распадаются порой целые государства, нарастают сепаратистские настроения, обостряются межнациональные отношения. В то же время нарастают тенденции к возрождению утраченных элементов национальной культуры, языка, традиций, сохранению своей этнической идентичности. Приграничные регионы часто оказываются в эпицентре событий: вспомним хотя бы проблемы Приднестровья, Наго рного Карабаха, претензии латвийского и эстонского правительств на отдельные российские территории и многое другое также из жизни дальнего зарубежья.

Причины актуализации данной проблемы многообразны. Выделим, хотя бы некоторые из них:

- наследие исторического прошлого: часто между государствами велись войны за спорные приграничные регионы, что порой негативно сказывалось на их исторических судьбах;
- непродуманная, недальновидная политика в сфере межнациональных отношений, государственно-территориального устройства стран. На памяти и ныне живущих поколений многочисленны примеры передачи территорий, их искусственного присоединения к другим национально-территориальным образованиям;
- попытка отдельных политических деятелей разыграть национальную карту в своих личных интересах, отвлечь население от действительно важных для народа социально-экономических и политических проблем;
- неравномерность социально-экономического и культурного развития отдельных регионов в рамках тех или иных государств. Такое положение не устраивает как и «аутсайдеров» (что естественно), так и «лидеров»: у последних порой формируется установка о «нахлебниках», которых надо кормить, содержать и т.п.;
- процессы глобализации в современном мире, которые, в аспекте нашей проблемы, затрагивают, прежде всего, малые этносы и приграничные территории. Население последних прежде всего теряет свои язык, традиции, этническую идентичность. На этой проблеме остановимся подробнее. Следует учитывать, что современная глобализация – это закономерное и объективное явление, достаточно сложное и противоречивое, у него немало сторонников и противников. В результате при оценке глобальных процессов наблюдаются две крайности. Для одних - это панацея от всех бед, а для других – негативное явление, ускорившее социальную дифференциацию и пауперизацию населения, маргинализацию многочислен-

ных социальных слоёв и целых континентов, не входящих в «золотой миллиард» и оказавшихся на обочине социального прогресса.

Индикатором глобализации является формирование единого, целостного, взаимозависимого и взаимопроникающего мира. Национально-государственные формы человеческого бытия постепенно утрачивают свою самодостаточность. Все мы стали свидетелями и участниками грандиозной эпопеи, когда глобальные системы не только скрепляют прежде разрозненные фрагменты целого, но и оказывают на них глубокое преобразующее воздействие. Фактически речь идет о создании глобального сообщества в рамках которого существующие национально-государственные образования выступают в качестве более или менее самостоятельных структурных единиц. Его можно назвать мегаобществом.

Основной сферой глобализации является международная система экономики, но это несет в себе ряд сложностей – из-за неодинакового темпа развития и возможностей стран, взаимозависимость и взаимопроникновение может стать потенциальным источником рисков, проблем и конфликтов.

Научно-техническая революция – важнейший глобальный фактор, в корне меняющий всю структуру современного производства и жизни людей. Уровень экономического развития, место государства в мировой системе, определяют его интеллектуальный потенциал, возможности формирования научно-исследовательской инфраструктуры, капиталовложения в образование и профессиональную подготовку.

Информационная революция создала глобальное информационное пространство, которое характеризуется неизмеримо большими потоками информации, возможностями ее использования, гигантским воздействием на все жизненные процессы, сознание и поведение людей. Борьба за информационное пространство становится одним из важнейших факторов современной геополитике.

Глобализация выражается также во взаимопроникновении, взаимовлиянии культур, цивилизаций, в усилении стандартизации образа жизни, сознания и поведения людей, образования и т.д.

Глобализация включает и многие другие стороны усиления взаимосвязи и интеграции человеческих сообществ: повышение роли наднациональных и транснациональных структур и участников системы международных отношений: церкви, ООН и региональных сообществ, ТНК, общественных организаций; приоритет прав человека и свобод, универсализация правовых норм, социальных стандартов и др.

В условиях глобализации заметно изменилась картина взаимодействия этносов и их культур. Вместо их диалога происходит активное влияние (а порой и ассимиляция) господствующей в данном социуме культуры самого многочисленного этноса на локальную культуру приграничья. Актуальной становится проблема сохранения самобытных национально-культурных ценностей приграничного региона в контексте общих цивилизационных процессов, проблема самоидентификации населения Приграничья. Речь идёт об этноконфессиональных, языковых, культурных процессах в регионе. Важную роль здесь играет историческая память народа.

Процессы глобализации, интернационализации общественной жизни, как уже отмечалось, негативно сказываются на сохранении культурного своеобразия малых по численности этносов, а также и приграничных регионов. Именно последние, прежде всего, вовлекаются в «жернова» глобализации, нивелирующие культурное и цивилизационное их развитие, появляется угроза становления безнационального, безрелигиозного, технократически бездушного человека.

Для жителей приграничья часто вовсе не абстрактными являются вопросы: кто мы? откуда мы? куда идем?, актуализируется проблема сохранения исторической памяти. Сохранить её – значит сохранить свою культуру, традиции, обычаи, которые являются достоянием всего человечества. Преемственность исторической памяти – залог самобытности этноса в контексте процессов глобализации. Прошлое представляет как хаос, нагромождение случайностей, пока о нем не вспоминают, не интерпретируют, не записывают его. Только в этом случае прошлое обретает определённую форму, его содержание наполняется образами, событиями, информацией, оно приближается к нам, осмысливается и актуализируется. Когда речь идет о возрождении и сохранении исторической памяти, мы сталкиваемся часто (в политической практике и исторической литературе) со следующими подходами: а) предпринимаются попытки затушевать историческое прошлое, замолчать его; б) подать его в выгодном (или невыгодном для других) свете. Вспомним, хотя бы, как сегодня препарируется история бывшего СССР. История с её нерешенными проблемами сидит в каждом из нас. А поскольку постсоветское общество находится на гребне социального перелома, то споры неизбежны.

Сохранение исторической памяти во многом зависит от характера интерпретаций исторического прошлого.

Интерпретация событий прошлого – это акт продолжения их существования и одновременно очередной этап движения в наличном социальном бытии. В ходе этого движения они накладывают отпечаток на процессы современности. Однако под воздействием последних, господствующих в обществе ценностей, они меняются сами, приобретают новое обличье. Порой удачное толкование может привести к замене в интерпретативном комплексе прежнего концептуального ядра. От субъектов интерпретации, их мировоззренческих установок зависит актуализация смыслов уже сложившихся исторических событий. Вот почему не лишено определённого смысла расхожее полушуточное утверждение, что история России непредсказуема. С каждым поворотом (революционным или контрреволюционным) в общественном развитии меняются и оценки исторического прошлого. Правда здесь следует отметить, что чем больше мы удаляемся от исторического события, тем меньше мы трактуем его в полярности «хорошо-плохо». И тем меньше исторические оценки зависят от слов политиков, их идеологических пристрастий.

От характера интерпретации исторического прошлого зависит и самоидентификация населения Приграничья. Часто это болезненная проблема.

Для исторических судеб населения приграничных регионов Беларуси была характерна частая смена геополитических и конфессиональных реалий, как в калейдоскопе менялись властвующие элиты соседних государств, которые часто вели ожесточённую борьбу за спорные (по их мнению) территории. Войны приводили к вынужденному отказу населения Приграничья от национального самоопределения. В приграничных регионах порой можно встретиться с феноменом замещения этнической идентификации конфессиональной.

В современных условиях ни один этнос, а тем более регион, не может динамично развиваться в условиях автаркии, изоляции от мировых цивилизационных процессов. Решение многочисленных экономических и социо-культурных проблем предполагает использование достижений постиндустриального общества у других народов, но не в ущерб национальным духовным ценностям, которые не исчерпали себя в качестве будущего развития социума. Социальный транзит неизбежен и он предъявляет требования к каждому этносу или отдельному региону: создавать новые формы бытия людей на основе базовых этнических ценностей.

ПРИГРАНИЧНЫЙ ПОЯС БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Е.С. Лученкова, Л.С. Вечер**
*Витебск, УО «ВГТУ»; *Минск, Академия Управления при Президенте РБ*

Наблюдается устойчивый рост научного интереса к проблематике государственных границ и приграничных районов. Это обусловлено глобализацией экономики, развитием регионального сотрудничества. В этом аспекте огромную роль играют государственные границы. Они влияют на развитие приграничных районов и страны в целом через свои базовые свойства – барьерность и контактность. Через государственные границы государство защищает интересы национальных производителей и потребителей, а значит, реализует одну из своих внешних функций – протекционистскую. Вторым базовым свойством государственной границы является контактность. Контактность выражается в проводимости национальных границ для перемещения через них товаров, людей, финансов, информации. Это свойство обусловлено степенью открытости внешних гуманитарных и экономических связей, которые регулируются через нормативно-правовые акты, развитость институтов, обеспечивающих международные связи; уровень развития пограничной инфраструктуры. Преследуя определенные экономические, политические и гуманитарные цели, государства создают довольно сложный механизм общения с внешним миром, в котором сочетаются элементы деятельности в военно-политической сфере, дипломатической области и региональные интересы. Исходя из этого, проблематика приграничья, содержит в себе многие противоречия, характерные для современного этапа развития общества в целом. Среди них следует выделить противоречия между: глобализирующейся экономикой, которая опирается на развитие межгосударственных экономических отношений и протекционистской сущностью государства; культурной унификацией в рамках глобализма и национальной культурной идентичностью и т.д. В целом, глобализация – это противоречивый процесс. Процесс глобализации открывает не только новые возможности для сотрудничества, но и создает или углубляет целый ряд проблем. глобализация сделала современный мир более сложным, более противоречивым, подверженным воздействию различных рисков. В известном смысле эти противоречия можно свести к проблеме соотношения однородности и различий (континуальности и дискретности) в динамике мирового пространства. Особое значение проблематика приграничных районов имеет для Беларуси, имеющий большой пограничный периметр, который составляет 2969 километров. В том числе с Россией 990 км, Украиной 975 км; Литвой 462 км; Польшей 399 км и Латвией 143 км.

Исторически страны – непосредственные соседи играют важную экономическую и политическую роль для Беларуси. Самая большая протяженность границ Республики Беларусь с Российской Федерацией, она составляет 990 километров или 33% обще протяженности границ. Укрепление дружбы и сотрудничества Республики Беларусь с Россией является приоритетным направлением внешней политики нашей страны. Со времени образования в 1996 году Сообщества, а в последствии Союза Беларуси и России была проведена значительная работа по углублению интеграции, в первую очередь в экономической сфере, с целью обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального, интеллектуального потенциалов государства-участников и использование рыночных механизмов хозяйствования. Подписание 8 декабря 1999 года Договора о создании единого Союзного государства и Программы действий по

реализации еще положений ознаменовало выход Беларуси и России на новый уровень союзных отношений. Государства поставили перед собой задачу создания единого экономического пространства, обеспечивающего свободное передвижение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, равные условия и гарантии деятельности хозяйствующих субъектов, равные права граждан. Сформированы и функционируют Высший государственный Совет и Постоянный Комитет Союзного государства. Образованы Пограничный и Таможенный комитеты, а также Телерадиовещательная организация Союзного государства.

В настоящее время Россия представляет собой крупнейший рынок сбыта белорусских товаров и услуг, а также основной источник сырья, энергоресурсов, комплектующих. В свою очередь, Беларусь для России – поставщик качественных и недорогих высокотехнологичных товаров, сельскохозяйственной продукции и, кроме того, важнейший транзитный коридор.

За почти десятилетие либерализации внешнеэкономической деятельности пока не произошло существенных изменений в структуре экономики приграничных районов. Она происходит главным образом на основе традиционной модели. Она базируется в основном на различиях в уровне и соотношении цен на товары потребительского и производственного назначения. Экономический эффект этой модели связан с расширением рынка сбыта для одних и получением более дешевых товаров и услуг для других. Однако, при значительных объемах приграничной торговли и транзитных товаропотоков возникают серьезные предпосылки для экономического подъема приграничных районов.

БЕЛОРУССКО-ВАЛДАЙСКОЕ ПООЗЕРЬЕ В РАМКАХ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Л.М. Мержвинский, П.Ю. Колмаков
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Белорусско-Валдайское Поозерье – это физико-географический район, который протянулся узкой полосой от берегов Онеги до территории Латгалии. Для ландшафта этого района характерны хорошо сохранившиеся конечноморенные гряды и многочисленные моренные озера по котловинам. Из-за обилия озер эта территория получила название Поозерья. Озерно-ледниковые равнины и холмисто-моренные возвышенности Валдайского (Вюрмского) оледенения протянулись от берегов Онежского озера до северной Беларуси, создавая вытянутый с севера на юг, а затем на юго-запад, главный конечноморенный пояс краевых ледниковых образований последнего Валдайского (Вюрмского) оледенения.

Район Белорусско-Валдайского Поозерья выделен по принципу ландшафтного районирования, как комплекс более или менее исторически и экологически обособленных, взаимосвязанных между собой природно-экологических систем. Принцип ландшафтного районирования является наиболее естественным, имеющим неоспоримые преимущества перед территориально-административным выделением. Практикой доказана особая важность ландшафта как опорной территориальной системы при комплексном учете природных ресурсов и оценке природной среды для ее рационального использования, поскольку ландшафт понимается как геосистема с единым происхождением, общей историей развития, сформированная в условиях однородного геологического фундамента, одного преоб-

ладающего типа рельефа, одинакового климата, с характерным сочетанием почв, растительных сообществ и геосистем локального уровня.

Белорусско-Валдайское Поозерье является территорией трансграничного сотрудничества между природоохранными, научными и учебными учреждениями Беларуси и России. Наиболее тесно такие взаимоотношения осуществляются между Витебским государственным университетом им. П.М. Машерова (Беларусь) и Национальным парком «Себежский» (Псковская область, Россия). Впервые совместные работы по исследованию биологического разнообразия приграничья начались в 80-е годы 20 столетия на базе Национального парка «Себежский», которые переросли в планомерные исследования всей территории Белорусско-Валдайского Поозерья. За годы сотрудничества было проведено много научных экспедиций по южным районам Псковской области в составе псковского экспедиционного отряда естествоиспытателей природы, в котором участвовали сотрудники национального парка «Себежский», Ботанического института им. В.Л. Комарова (БИН РАН) (г. Санкт-Петербург) и Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. Изыскания проводились в рамках совместных научных грантов, в результате которых было подготовлен ряд научных публикаций, защищена кандидатская диссертация. Особую роль в организации экспедиций сыграли сотрудники национального парка С. А. Фетисов и Г.Ю. Конечная. Трансграничное сотрудничество продолжается и сейчас, на новом, более высоком уровне. В 2010 году был заключен договор о научном сотрудничестве между Витебским государственным университетом им. П.М. Машерова и национальным парком «Себежский». Целью договора является совместное комплексное ботанико-зоологическое изучение Белорусско-Валдайского Поозерья в пределах Республики Беларусь и Псковской области России, включая территорию НП "Себежский", с привлечением для этого профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов кафедр ботаники, зоологии, экологии и охраны природы ВГУ. Договор предусматривает регулярную публикацию результатов всех своих исследований в центральных и региональных изданиях и СМИ. Основные направления работ на первом этапе сотрудничества – альгологические, ботанические, зоологические, лихенологические, микологические и фаунистические исследования, инвентаризация и мониторинг состояния на территории Белорусско-Валдайского Поозерья и НП редких и подлежащих охране видов растений и животных, обмен специальной литературой, неопубликованной информацией, консультации и т. п.

Сотрудники БИН РАН и Себежского национального парка активно принимают участие в научных конференциях проводимых в ВГУ им. П.М. Машерова: II Международная научно-практическая конференция «Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: современное состояние, проблемы использования и охраны», Витебск, 19-21 ноября 2008 г.; III Международная научная конференция «Охраняемые природные территории и объекты Белорусского Поозерья: современное состояние, перспективы развития», Витебск, 16 – 17 декабря 2009 г.; Международная научная конференция «Экосистемы болот и озер Белорусского Поозерья и сопредельных территорий: современное состояние, проблемы использования и охраны», Витебск, 16 – 17 декабря 2010 г. В свою очередь сотрудники ВГУ принимают участие в научных мероприятиях, проводимых Российской стороной.

Ученые России и Беларуси выполняют совместные научные проекты, призванные решить проблемы устойчивого развития и сохранения биологического разнообразия на трансграничных территориях. Одним из главных способов сохранения биологического и ландшафтного разнообразия является создание особо

охраняемых природных территорий (ООПТ). Как показала практика, этого недостаточно. Самой перспективной на сегодня является стратегия устойчивого развития, принятая большинством государств нашей планеты на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Устойчивое развитие должно достигаться на основе уменьшения угрозы биологическому и ландшафтному разнообразию и обеспечении их возобновления, укрепления экологической целостности Европы. Этого можно достичь путем создания и устойчивого функционирования Общеевропейской экологической сети. В соответствии со стратегией к 2015 г. должна быть создана Всеевропейская экологическая сеть. Она должна системой экологических коридоров объединить ценные в экологическом отношении участки с сохранившейся естественной или слабо нарушенной растительностью, чтобы обеспечить возможность расселения и миграции видов, восстановление популяций, сохранение и защиту среды их обитания. В этой связи приобретает особое значение разработка проектов интеграции экосетей отдельных государств в общую экосеть и особенно важны здесь трансграничные территории.

В рамках проекта 27241403 BYE программы участия ЮНЕСКО на 2004-2005 годы и проекта ЮНЕСКО «Развитие белорусско-российского трансграничного сотрудничества для создания экологических коридоров, включая Восточное Полесье» Республика Беларусь предложила свою схему формирования системы трансграничных экологических коридоров Беларусь – Россия. На границе Беларуси с Псковской областью России со стороны Беларуси предлагается создать 4 экологических коридора на основе речной системы Западной Двины и ее притоков. Среди них: 1) долина р. Свольны и прилегающие к ней лесные массивы; 2) территории вдоль р. Нищи; 3) участок р. Уща – оз. Синьша и 4) территории вдоль р. Усвячи. При этом первые три из указанных коридоров основаны на уже существующих в Беларуси ООПТ, многие из которых отвечают международным критериям для Рамсарских территорий.

Для создания трансграничных экологических коридоров Российскими учеными была произведена оценка роли псковских озер, водотоков и лесных коридоров-«поясов», связывающих Псковское Поозерье с Беларусью, в первую очередь, в области сохранения биологического разнообразия, включая генофонд редких и исчезающих видов. Предварительно российскими учеными выделено и охарактеризовано 7 потенциальных Рамсарских угодий на границе Псковского Поозерья с Витебской областью Беларуси. Одно из них – «Себежское Поозерье» (в границах национального парка «Себежский») – может иметь по своим ландшафтам, биологическому разнообразию и другим характеристикам международное природоохранное значение, еще два («Ущанское Поозерье» и «Жижицкое Поозерье») – национальное значение, а 4 угодья («Голубые озера», «Долина реки Ловать», «Озеро Сенница» и «Усвятские болота») – региональное природоохранное значение.

Проведенные исследования как с одной, так и с другой стороны, показали, что существует принципиальная основа для создания трансграничной экологической сети в Белорусско-Валдайском Поозерье.

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.П. Михайлова, О.В. Шестопалова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Проблема *изменения трудового договора* всегда была и будет актуальной в связи с тем, что она обусловлена объективной реальностью и существенным образом затрагивает права и законные интересы как работника, так и нанимателя. С одной стороны, трудовое законодательство об изменении трудового договора устанавливает сторонам правовые гарантии в стабильности условий заключенного ими трудового договора. С другой стороны, оно позволяет обеспечивать нормальную деятельность нанимателей как хозяйствующих субъектов, принимая во внимание интересы производства, а также учитывать состояние здоровья работников и иные субъективные факторы.

Нормы, регулирующие изменение трудового договора по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации, неоднородны по своему содержанию и юридическим последствиям, и требуют всестороннего научного анализа, заставляют по-новому взглянуть на динамику трудового правоотношения.

Изменение трудового договора происходит в результате перевода, перемещения и изменения существенных условий труда. Аналогичные взгляды высказывались в белорусской науке трудового права. В ТК Российской Федерации перечень случаев *изменения трудового договора* несколько шире и включает следующие: изменение условий трудового договора как вид изменения трудового договора называется в двух статьях ТК Российской Федерации: в ст. 72 "Изменение определенных сторонами условий трудового договора" и в ст. 74 "Изменение определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда"; ст.72.1 «Перевод на другую работу. Перемещение», ст. 72.2 «Временный перевод на другую работу», ст. 73 «Перевод работника на другую работу в соответствии с медицинским заключением», ст.75 «Трудовые отношения при смене собственника имущества организации, ее реорганизации», ст. 76 «Отстранение от работы».

Согласно ст. 72.1 ТК Российской Федерации «Не требует согласия работника *перемещение* его у того же работодателя на другое рабочее место, в другое структурное подразделение, расположенное в той же местности, поручение ему работы на другом механизме или агрегате, если это не влечет за собой изменение определенных сторонами условий трудового договора» [2].

Принципиальным отличием является то, что в ТК Республики Беларусь такой вид изменения трудового договора, как перемещение, выделено в отдельную статью. В ней установлено, что *перемещением* признается поручение нанимателем работнику прежней работы на новом рабочем месте как в том же, так и другом структурном подразделении, за исключением обособленного, на другом механизме или агрегате, но в пределах специальности, квалификации или должности с сохранением условий труда, обусловленных трудовым договором [1].

Данная легальная дефиниция способствует правильному применению правил о перемещениях в судебной и иной правоприменительной практике, отграничению перемещений от других видов изменения трудового договора.

Точно так же обычно не считается переводом *перемещение* работника из одного структурного подразделения организации в другое (если не меняются суще-

ственные условия трудового договора). Однако данное правило действует в случае нахождения структурных подразделений в одной местности по существующему административно-территориальному делению. Как показывает судебная практика, перемещение из одного структурного подразделения в другое, даже если данные подразделения находятся в одной местности, трактуется как перевод, если при перемещении существенно ухудшается для работника транспортная доступность новой работы. Поэтому формальным критерием для различения перевода и перемещения в данном случае может служить критерий транспортной доступности.

Определение *расположения места работы* имеет важное значение для отличия перемещения от перевода. По законодательству Российской Федерации это условие указано в ч. 3 ст. 72.1 ТК, в ТК Республики Беларусь это условие не закреплено.

Частью 3 ст. 30 ТК Республики Беларусь предусмотрены принудительные дисциплинарные переводы родителей, возмещающих государству расходы по содержанию детей «Работники, обязанные возмещать расходы по содержанию детей, находящихся на государственном обеспечении, за ненадлежащее выполнение трудовых обязанностей, нарушение трудовой дисциплины могут быть переведены нанимателем с согласия органа государственной службы занятости населения на другую работу»[1], что противоречит принципу запрещения принудительного труда и свободы труда, закрепленного в Женевской декларации МОТ 1998 г., ст. 41 Конституции Республики Беларусь, конвенции МОТ № 29 «Об упразднении принудительного труда» 1930 г., и в других конвенциях МОТ. В ТК Российской Федерации такая норма отсутствует.

Данные случаи имеют различия в разрешении по законодательству Беларуси и России, а также вполне очевидно, имеются некоторые недостатки и противоречия, которые подлежат устранению путем изменения и дополнения некоторых статей ТК Республики Беларусь.

1. Трудовой Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. №296-З в ред. Закона Республики Беларусь от 31 декабря 2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон, ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2011.
2. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ в ред. Закона Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. // Трудовой Кодекс Российской Федерации. – 2011 [Электрон, ресурс] – Режим доступа: http: // www.consultant.ru/popular/tkrf/.- Дата доступа 06.04.2011.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И ГЕРМАНИИ

Т.А. Петухова
Витебск, УО ФПБ ВФ «МИТСО»

С каждым годом в странах Европы, в том числе и в России и Беларуси, растёт количество автомобилей, вводятся в эксплуатацию новые дороги, меняется законодательство в сфере дорожного движения. Анализ состояния безопасности дорожного движения в Республике Беларусь за 10 месяцев 2010 года показывает, что за последние годы в Беларуси удалось стабилизировать ситуацию на дорогах.

Однако аварийность, смертность и травматизм в результате ДТП все же остаются большими. За истекший период зарегистрировано 4303 ДТП, что на 10,5% меньше, чем за аналогичный период 2009 года (4705) [1].

На сегодня, дорожное движение в государствах регулируется национальным законодательством. Значимым источником являются подписанные и ратифицированные международные конвенции и соглашения. Из наиболее важных следует отметить Венскую конвенцию о дорожном движении 1968 года с поправками, изменениями и дополнениями. По сути, конвенция является модельным законом, в котором введены все основные положения, конкретизирующиеся в национальных законодательствах. Большая часть понятий, таких как дорога, переезд, водитель и иные в национальных законах базируются или прямо заимствованы из венской и иных конвенций.

Однако страны в праве самостоятельно устанавливать внутренние правила дорожного движения. Соответственно отличается отношение к правовому закреплению правил дорожного движения в различных государствах. Например, во Франции это пять томов правил дорожного движения, ведомственные инструкции и уголовный кодекс. А в Испании, Финляндии и Дании существует единый документ, регулирующий правоотношения в этой сфере. В Германии кроме «закона о безопасности дорожного движения» действует «закон о нарушениях правил дорожного движения», кодекс положений о допуске к дорожному движению, а также обширный каталог штрафов.

При этом в западной Европе наблюдается процесс сближения законодательства. Благодаря хорошей проработке норм и зрелости Германской правовой системы, заложенной ещё в 19 веке, законодательство западной Европы практически строится на основе Германского. В частности, вторая глава правил дорожного движения Германии находит отражение в конвенции о дорожных знаках и сигналах.

В Европе за образец берутся законы и практика наиболее развитой правовой системы – Германской. Для понимания тенденций развития международного дорожного законодательства следует обратить внимание на законодательство Германии.

Превышение скорости на дороге возможно наиболее распространённое, а также наиболее опасное нарушение. Статистика в Республике Беларусь свидетельствует, что наибольшее количество аварий, а точнее, каждое 5-е происшествие, происходит из-за превышения установленной скорости движения. На сегодня и в России статистика неутешительна. За прошедший 2010 год в России произошло 199 431 ДТП, что на 2,1% меньше, по сравнению с 2009 годом [2].

Несоблюдение скоростного режима поощряют и небольшие штрафы по ст. 18.13 «Превышение скорости движения» КоАП Республики Беларусь и только часть 4 статьи 18.13 устанавливает, что действия, по превышению скорости от 20 до 30 км/ч, от 30 и более км/ч, совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, – влекут наложение штрафа в размере от 5 до 15 базовых величин или лишение права управления транспортными средствами сроком до 1 года [3, ч. 4 ст.18.13].

Такие же небольшие штрафы по статье 12.9 КоАП РФ, только за превышение более чем на 60 км/ч следует административный штраф в размере от 2000 до 2500 руб. или лишение права управления транспортным средством на срок от 4 до 6 месяцев, если меньше чем на 60 км/ч, только штраф [4]. Следует отметить, что в Германии не применяют практику лишения прав за превышение скорости, но штрафы там серьезнее российских. Например, за превышение скорости на автобане более чем на 30 км/ч, грозит штраф около 500 евро. [5].

И в Беларуси и в России, и в Германии существуют нормы, устанавливающие скоростной режим на дорогах. Делается это чаще всего с помощью знаков. В разных вариациях все государства используют этот метод регулирования скорости движения. Однако, в законодательствах государств обычно встречается и ограничение скорости по умолчанию в зависимости от типа дороги. Так, в Беларуси и России в населенных пунктах разрешается движение транспортных средств со скоростью не более 60 км/ч, в жилых и пешеходных зонах, на прилегающих территориях – не более 20 км/ч, вне населенных пунктов, на автомагистралях разрешается движение со скоростью не более 110 км/ч, на остальных дорогах – не более 90 км/ч. [6].

Германия же напрямую не ограничивает скорость на магистралях, рекомендуется лишь не превышать 130 км/ч. В городах параграфом 3 правил дорожного движения скорость ограничена 50 км/ч. [5].

Следует отметить, что за нарушения водители Германии, Франции, и некоторых других стран кроме штрафа получают штрафные баллы в водительские права. В Германии эта система регулируется параграфом 4 закона о дорожном движении. Например, в Германии, если водитель набирает за год штрафные очки за допущенные нарушения правил дорожного движения, сумма его страховки, которая составляет до 1000 евро, увеличивается еще на 500 евро, на второй год – на 1000 евро, на третий – на 2000 евро. При зарплате 3000 – 5000 евро – это очень существенные траты, которые может себе позволить далеко не каждый немец. Поэтому некоторые из нарушителей вынуждены целый год не пользоваться автомобилем, чтобы не платить тройную цену за страховку. В случае набора восемнадцати баллов у лица изымается лицензия на управление транспортным средством [5].

В заключение следует сказать, что европейское законодательство более совершенно, но и более жёстко. Основной акцент делается на материальную ответственность нарушителей дорожного движения. Это не только большие штрафы, но и конфискация автотранспортных средств, лишение водительских прав, привязка количества и серьезности нарушений к плате за обязательную годовую страховку автомобиля. Было выяснено, что не каждый владелец автомобиля может их оплачивать, и было введено исчисление штрафов в зависимости от дневной ставки нарушителя. В данный момент законодательство Беларуси и России развивается и ужесточается.

1. Республика № 221 (5133) Четверг, 18 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://respublika.info/5133/transp/ Дата доступа: 1.04.2011.
2. Статистические данные о ДТП за 2010 год. По данным официального сайта ГИБДД. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.gibdd.ru/news/580 – Дата доступа: 1.04.2011.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. с изм. и доп. по состоянию на 30.11.2010 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – N 63. – 2/946; 2010. – N 300. – 2/1750
4. Закон о дорожном движении Германии. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://auto.germany.ru/pravo/fuerer.html – Дата доступа: 1.04.2011.
5. КоАП Российской Федерации от 30.12.2001 с изм. и доп. по состоянию на 08.12.2010. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.zakonrf.info/koap/– Дата доступа: 1.04.2011.
6. Правила дорожного движения Российской Федерации утверждены Постановлением Совета Министров Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090. Редакция от 10.05.2010. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.prav-net.ru/pdd-pravila.

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ КАК ОБЪЕКТ КОМПЛЕКСНОГО НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

М.А. Слемнев
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В Беларуси только одна область – Минская не имеет собственного приграничья. Все остальные контактируют с территориями других государств (Россией, Украиной, Польшей, Литвой и Латвией). Известно, что белорусско-российское приграничье формируют три области с белорусской стороны (Витебская, Могилевская и Гомельская) и столько же с российской (Псковская, Смоленская и Брянская). Непосредственно к государственной границе, протяженность которой составляет 990 км, примыкают 34 административных района. Как видим, белорусско-российский приграничный регион выглядит весьма внушительно как в территориально-географическом, так и в административно-правовом плане.

Каждый из приграничных регионов Беларуси имеет свои чрезвычайно важные геополитические, экономические и социокультурные измерения. И всё же белорусско-российское приграничье является особой социальной зоной. Обусловлено это, прежде всего, тем, что Республика Беларусь и Российская Федерация занимаются строительством Союзного государства. Оно идет достаточно медленно. Еще не очень ясна и конечная цель созидательных усилий. И, тем не менее, для сближения двух стран сделано немало. В частности, на государственной белорусско-российской границе в апреле этого года сняты все таможенные барьеры.

В данном контексте приграничные территории Беларуси и России можно расценивать как своеобразный испытательный полигон, на котором проверяется не только эффективность различных интеграционных методик, но желание и готовность братских народов к дальнейшему политическому, экономическому и духовно-нравственному единению. За 20 лет существования Беларуси и России в качестве суверенных государств накоплен определенный опыт сотрудничества на уровне отдельных областей и смежных районов. Вместе с тем нельзя не заметить, что социально-экономическое и гуманитарное взаимодействие приграничных регионов пока что не имеет под собой добротного методологического и научно-теоретического обоснования.

Важные шаги в этом направлении сделаны Межпарламентской Комиссией Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по межрегиональному сотрудничеству. Для создания взаимоприемлемой модели приграничных связей привлечена академическая наука. В итоге появился проект концепции межрегионального сотрудничества, который вынесен на Интернет обозрение.

В наши задачи не входит подробный анализ этого документа. Отметим лишь, что главный упор в нем сделан на выявление интеграционно-экономического потенциала приграничных регионов и поиск рычагов его актуализации. Сами же приграничные территории рассматриваются в виде специфического *геотриона,* социоприродной триады с основополагающими компонентами «природа – хозяйство - население». Среди благоприятных факторов, которые способствуют расширению и углублению экономической интеграции, особо выделяются схожесть природно-ресурсных и экологических условий, наличие сквозных транспортно-коммуникативных сетей (7 железных дорог, 11 автомагистралей с твердым покрытием, 3 нефтепровода и 1 газопровод) и мощных речных артерий (Западная Двина, Днепр, Сож), разные уровни занятости населения, что позволяет при хорошо продуманной интеграции успешно перераспределять трудовые ресурсы приграничных районов и др.

Схематическое представление белорусско-российского приграничья в виде сложного природно-хозяйственного комплекса с присущими ему демографическими параметрами вполне допустимо, но явно не достаточно. Ведь граница это не только место встречи экономик двух стран, но и различных этносов и культур. В реальном измерении приграничное экономическое взаимодействие всегда протекает если и не на основе, то, по меньшей мере, на фоне активного диалога национальных культур. А это требует внесения корректив и, зачастую, весьма существенных в финансово-экономические, энергетические, демографические, экологические и прочие сухие расчеты. Вот почему от формализованной геотрионной презентации приграничья следует переходить к его рассмотрению в качестве живого динамичного *трансграничного региона*, которой представляет специфическую *социокультурную* и *психологическую общность людей*.

При таком подходе белорусско-российское и российско-белорусское приграничье выступают не просто в виде сопряженных природно-экономических ареалов, расположенных по обе стороны границы, а как некое относительно целостное социально-территориальное и культурно-психологическое образование. В личном сознании его представителей в результате диффузного взаимопроникновения культур происходит пересечение и определенная синхронизация потребностей, интересов, ценностных ориентаций сопредельных народов. Это своеобразная буферная этносоциальная группа, структурируемая трансграничными экономическими, культурно-образовательными и психологическими сетями. С некоторыми оговорками позволительно сказать, что здесь совершается формирование человека, которого можно условно назвать трансграничным. Люди, разделенные границей, непосредственно ощущают её политическое, правовое, экономическое, культурное и этническое «дыхание».

На становление маргинально-этнического облика людей приграничья влияет история предшествующего взаимоотношения народов, сложившейся уровень их национального сознания, социально-психологическая и языковая дистанция, разделяющая этносы, степень прозрачности государственных границ и др. Без учета этих факторов любой вид приграничного сотрудничества, и, прежде всего, межрайонного масштаба, не будет иметь больших шансов на успех. Можно априори утверждать, что традиционная оппозиция «Мы - Они», «Свои - Чужие» в белорусско-российском приграничье не носит конфронтационного характера и, тем более, не является демаркационной линией этнического отчуждения. Вместе с тем, следует иметь в виду, что достаточно продолжительное нахождение братских народов в различных политических, правовых и идеологических полях, известная разнокачественность экономических укладов не смогли не повлиять на сознание людей, особенно молодежи, которая прошла социализацию после распада СССР уже в разных государствах.

Очагов явного приграничного межнационального напряжения сегодня не наблюдается. Но полностью исключать возможность их возникновения нельзя. В частности, в кризисные времена, когда становится неуютно жить в настоящем, виновников всех бед нередко ищут в историческом прошлом, акцентируя при этом внимание на далеко не лучших страницах взаимоотношений народов и государств. А при желании их всегда можно найти в любой стране. Активисты же радикальных национальных движений, которые стоят на страже своих этнических рубежей, охраняя их чистоту от внешних заимствований, в такие моменты способны нарушить устоявшееся национальное согласие. Можно надеяться, что белорусско-российским отношениям такое вряд ли грозит. Тем не менее, процессы, происходящие в этно-культурной среде приграничья, нуждаются в тщательном изучении и отслеживании их динамики.

Очевидно, что для разработки надежных программ кратковременного и долгосрочного, регионального и локально-территориального приграничного сотрудничества усилиями одних экономистов, финансистов, логистиков, демографов, экологов не обойтись. Приграничье требует также пристального внимания к себе философов, историков, политологов, культурологов, социальных психологов, этнологов и представителей других социально-гуманитарных наук. Только комплексное научно-теоретическое осмысление феномена белорусско-российского приграничья (равно как украинского, литовского, латышского и польского) может стать эффективной методологической основой практических действий.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.М. Титоренко
Гомель, УО «ГГТУ им. П.О. Сухого»

Достаточно распространенным явлением на территории Республики Беларусь является трансграничное сотрудничество, охватывающее уже практически все приграничные территории республики. Несмотря на определенные достижения и успехи развития такого сотрудничества, наиболее актуальным все же становятся проблемы и препятствия на пути развития трансграничного сотрудничества. Целью исследования является поиск направлений решения основных проблем развития белорусско-российского трансграничного сотрудничества.

При рассмотрении основных проблем белорусско-российского приграничья можно выделить следующие.

1. Во внешнеэкономические связи регионов двух стран вовлечены в основном крупные предприятия-экспортеры. Вместе с тем, в большинстве случаев их нельзя назвать системообразующими проектами, которые бы стимулировали развитие интеграции на уровне других субъектов (например, малого и среднего бизнеса) и территории в целом. Более того, такие схемы сотрудничества не позволяет решать региональные проблемы. Например, на региональных рынках труда белорусско-российского пограничья нехватка рабочей силы, прежде всего квалифицированной, на территории одной страны сочетается с высоким уровнем безработицы в соседнем регионе сопредельного государства.

2. Практикуемая схема развития белорусско-российских приграничных связей ориентирована на заимствование отдельных элементов европейской практики приграничных связей, что не всегда эффективно. Речь идет о создании «еврорегионов», институционально оформленных зон приграничных связей. Например, в 2003 году участники учредительной конференции в Гомеле приняли решение о формировании на белорусско-российской границе еврорегиона «Днепр». Однако реального экономического сотрудничества до сих пор нет. Реальная деятельность сводится лишь к проведению фестивалей славянской кухни или международных конференций. Все это свидетельствует о том, что необходим поиск других институциональных и организационных форм приграничного сотрудничества [3].

3. В отличие от других форм международных экономических связей, приграничное и межрегиональное сотрудничество, судя по опыту зарубежных стран, может включать сферу общественных услуг, оказываемых населению через границу. Речь идет об электро- и водоснабжении на местном уровне, общих объектах переработки промышленных вод, отходов, совместном содержании дорог и реализации проектов по

созданию местных железнодорожных и автобусных маршрутов, охватывающих территорию сопредельных стран. Однако в сегодняшней практике сотрудничества приграничных регионов Беларуси и России эта форма отсутствует, и здесь кроются резервы для активизации приграничных связей двух стран [1].

4. Наиболее сильным тормозом дальнейшего развития приграничных и межрегиональных контактов является несоответствие между объемами компетенции органов местного управления и самоуправления Беларуси и России, что вытекает из различий в построении системы местного управления и самоуправления, определенной асимметричности в проведении рыночных реформ, особенностей моделей социально-экономического развития и используемых методов управления экономикой. Это снижает инициативность и участие в приграничных связях местных властей, прежде всего, Беларуси, приводит к перекосам в сторону реализации национальных интересов, не ориентируют приграничное сотрудничество на социально-экономическое развитие территории. В конечном итоге эти формы связей не рассматриваются как часть региональной политики двух стран, что сужает их цели и направления [2].

5. В настоящее время не развиты организационные и финансовые механизмы поддержки и стимулирования приграничных и межрегиональных связей на межгосударственном уровне. Так, в союзном бюджете не предусмотрены средства на финансирование проектов в области приграничных связей. В отличие от ЕС в Союзном государстве Беларуси и России нет специальных фондов и программ, ориентированных на укрепление интеграции на уровне регионов, малых и средних городов.

6. Очевидно, что требуется развитие законодательной основы развития белорусско-российских связей на уроне регионов как на национальном, так и межгосударственном уровне. Например, в Беларуси законодательная база, которая регулировала бы механизмы трансграничного сотрудничества, до конца не разработана, нет и утвержденной Концепция приграничного сотрудничества Республики Беларусь. На межгосударственном уровне Союзного государства не получила должного развития специальная законодательная база (отдельные вопросы регулируются, но на уровне Содружества Независимых Государств).

Такие проблемы характерны и для еврорегиона «Днепр», основанного на территориях Гомельской, Брянской и Черниговской областях.

По мнению Дж. Скотта, «в изучении еврорегионов необходимо различать политику намерений, риторику самопрезентации и реальный опыт кооперации». И именно последнее является критерием оценки сотрудничества [4]. При рассмотрении еврорегиона «Днепр» можно сделать вывод, что тут отсутствует реальный опыт кооперации, а вся деятельность ограничивается политикой намерений, заявленной еще в 2003 году.

В заключение необходимо отметить, что для реальной региональной кооперации необходимы конкретные шаги, среди которых могут быть следующие:

- лоббирование принятия соответствующего законодательного документа, который регулировал бы механизмы трансграничного сотрудничества;
- создание фонда регионального развития, который финансировал бы проекты в границах еврорегиона «Днепр»;
- создание информационного портала еврорегиона;
- информирование населения о деятельности еврорегиона с целью популяризации идеи регионализма;
- проведение общественных слушаний относительно реальных проблем региона.

1. Вертинская, ТС. Европейское трансграничное сотрудничество: опыт Польши / ТС. Вертинская. – Минск: НО ООО «БИП», 2002. – 44 с.
2. Вертинская, Т.С. Концептуальная модель механизма управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне в Республике / Т.С. Вертинская; под ред. ВС Фатеева. – Минск: Белорус. Наука – 2006. – 267 с.
3. Литвинюк, А.И. Трансграничное сотрудничество и еврорегиональная кооперация / АИ. Литвинюк; под науч. ред д.э.н. Л.Н. Давыденко. – Минск: БГПУ,2009. – 182 с.
4. Интернет: http://www.indepsocres.spb.ru/7r.htm

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СНГ

Р.А. Хартонович, П.В. Борботько
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Страны Содружества давно взаимодействуют в борьбе с преступностью. Еще в Соглашении о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. стороны признали, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты, относится борьба с организованной преступностью (ст. 7). То же самое записано и в ст. 4 Устава Содружества.

В январе 1993 г. на встрече глав стран Содружества, проходившей в г. Минске, было дано поручение их министрам внутренних дел разработать согласованную программу по вопросам борьбы с организованной преступностью. В плане реализации минских договоренностей во время встречи глав правительств стран Содружества 12 марта 1993 г. в Москве была принята Программа совместных мер по борьбе с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества, предусматривающая использование сложившихся в предшествующие годы профессиональных контактов, информационных, научно-технических и иных возможностей. Среди этих мер – специализированный банк данных, заключение межгосударственных соглашений по борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и наркотиков, с терроризмом на воздушном транспорте и других коммуникациях, преступлениями в банковской и кредитно-финансовой сферах и др.

На основе указанной Программы и в связи с ростом преступности в сфере экономики 12 апреля 1996 г. страны СНГ приняли Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики.

Важно, что не только принимались соглашения, но и формировались соответствующие органы. 10 января 1996 г. Совет глав стран СНГ принял Решение о создании Совета Министров внутренних дел стран Содружества (далее – СМВД) в целях взаимодействия и координации действий в борьбе с преступностью, а 17 мая 1996 г. утверждено Положение о СМВД. Его основными задачами являются: обеспечение взаимодействия в борьбе с преступностью, в охране правопорядка в других сферах деятельности министерств внутренних дел; реализация решений Совета глав стран СНГ и Совета глав правительств стран СНГ по вопросам, входящим в компетенцию МВД; содействие гармонизации национального законодательства по вопросам, входящим в компетенцию МВД.

В октябре 1997 г. главы правительств стран СНГ основали Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и другими опасными преступлениями на территории стран СНГ, приняв соответствующее Положение, уста-

навливающее правовой статус этого органа, определяющее задачи, функции, структуру и основные принципы совместной координирующей деятельности.

Большинство заключаемых на сегодняшний день правовых документов носит двухсторонний характер. При этом основная проблема подписываемых правовых актов, как полагают аналитики, – их низкая эффективность (около 50%). Страны понимают необходимость совершенствования механизма их реализации, что не может быть достигнуто за один день, тем более что такое законодательство должно отвечать современным требованиям, предъявляемым ко всем сферам правового регулирования. Проблемой является и различие национальных законодательств стран-участниц по борьбе с организованной преступностью. Специалисты говорят о необходимости принятия модельных кодексов и законов, но действительность свидетельствует о безуспешности таких попыток. Первый Модельный уголовно- процессуальный кодекс для стран СНГ был принят в 1995 году в рамках Союза Беларуси и России, что было вызвано необходимостью унификации законодательства внутри этой международной организации. Однако последующие все возрастающие различия национальных законодательств этих двух стран сделали его практически бесполезным.

Основное препятствие в борьбе с организованной преступностью на территории стран СНГ – несовершенство и различие национальных законодательств в этой сфере.

Министерства внутренних дел только за шесть последних лет заключили около 20 многосторонних соглашений. Первым было Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью, подписанное в г. Алматы 24 апреля 1992 г. Двенадцать государств – участников Соглашения решили осуществлять сотрудничество по таким основным направлениям, как борьба с преступлениями против жизни, здоровья, свободы, достоинства личности и собственности; борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; борьба с преступлениями в сфере экономики; розыск преступников, лиц, скрывшихся от следствия, суда и отбывания наказания, без вести пропавших; борьба с преступлениями на всех видах транспорта и др.

Однако, до сих пор, самой существенной проблемой (и задачей) для, например, России и Беларуси являются значительные различия в уголовном законодательстве и фактическая открытость границ. Это позволяет преступным группировкам использовать данные факторы с целью избежать наказания за преступные деяния.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

В.В. Янч
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Целью исследования является анализ деятельности Республики Беларусь по совершенствованию национального законодательства и укреплению международного сотрудничества в деле противодействия торговле людьми. Актуальность проблемы обусловлена широким распространением в современном обществе торговли людьми как одной из форм рабства. Материалы, представленные в статье, основаны на анализе законодательства, статистических данных, изучении международного сотрудничества, направленного на противодействие торговле людьми.

В последние годы вопрос о торговле людьми получает всё возрастающее международное значение. Данный вопрос представляется многими как современная форма рабства. Он может быть обнаружен фактически в любом секторе экономики, варьируясь от принудительного труда до принуждения к занятию проституцией, в том числе и с вовлечением детей. Одну из самых больших сложностей в изучении этой проблемы составляет определение ее примерных размеров. Получение достоверной информации о количестве людей, задействованных в торговле "живым товаром", остается затруднительным в связи с латентным характером данной категории преступлений.

По сведениям Европола, «мировая торговля людьми ежегодно приносит от 8,5 до 12 миллиардов евро. В Республике Беларусь торговля людьми приносит преступным группировкам в стране прибыль в 10-12 миллионов долларов ежегодно. Следственная практика Министерства внутренних дел Республики Беларусь и опыт общественных организаций свидетельствуют о том, что вербовка ведется во всех регионах страны, особенно в областных центрах. Вербовка и вывоз из регионов Беларуси осуществляется в различных направлениях: из Бреста и Гродно - в основном в западноевропейские страны. Каналы вербовки из городов Витебской области ведут преимущественно в Российскую Федерацию. Существуют также прибыльные каналы траффикинга в Израиль, Турцию, Египет, Кипр, ОАЭ, Ливан.

Географическое положение Беларуси привлекает нелегальных мигрантов из Средней Азии, Закавказья, Дальнего Востока и стран бывшего СССР, многие из которых пересекают нашу территорию с надеждой попасть в Западную Европу. По данным Государственного комитета пограничных войск, их число составляет от 20 000 до 100 000 человек. Большинство нелегальных мигрантов – это выходцы из Афганистана, Индии, Пакистана, Шри-Ланки, Вьетнама и Китая, а также граждане бывшего СССР из Транскавказского региона, Средней Азии, Чечни. В данном контексте Беларусь выступает в качестве транзитной страны для потенциальных жертв торговли людьми» [1].

Республика Беларусь первая на постсоветском пространстве развернула широкомасштабную кампанию борьбы с торговлей людьми, ратифицировала большинство международных правовых актов, направленных на борьбу с этим социальным злом. За короткое время в Беларуси с учетом передового международного опыта разработано национальное законодательство, направленное на ликвидацию торговли людьми. В рамках государственных программ по противодействию торговле людьми и нелегальной миграции реализован широкомасштабный комплекс мер по повышению эффективности противодействия угрозе торговли людьми и обеспечению безопасности населения страны. Национальные меры по пресечению способствовали тому, что борьба с торговлей людьми стала одним из приоритетных направлений деятельности Беларуси на международной арене.

В 2005 году на Саммите тысячелетия ООН Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко выдвинул инициативу об активизации международных усилий по борьбе с одной из самых острых проблем современности – торговлей людьми. Активность Беларуси в данной сфере, подкрепленная рядом действенных мер на национальном уровне, позволила нашей стране завоевать на международной арене репутацию признанного лидера борьбы с торговлей людьми. На 61-й, 63-й и 64-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Беларуси были приняты три комплексных резолюции по борьбе с торговлей людьми. Последовательная позиция белорусских делегаций способствовала закреплению тезиса о необходимости скоординированных усилий борьбы мирового сообщества в борьбе с тор-

говлей людьми в решениях Экономического и Социального Совета ООН и Совета ООН по правам человека.

В 2006 году по инициативе Беларуси создана Межучрежденческая группа по координации борьбы с торговлей людьми. Беларусь выступила организатором ряда международных мероприятий, нацеленных на формирование эффективного глобального партнерства против рабства и торговли людьми в XXI веке, в том числе состоявшейся в марте 2007 года в штаб-квартире ООН конференции по торговле женщинами и детьми с участием более 90 государств и 20 международных организаций. В 2006-2010 гг. в г. Минске проведено четыре международных конференции высокого уровня, посвященных вопросам эффективного взаимодействия государств, международных и неправительственных организаций в сфере борьбы с торговлей людьми и защиты жертв трафикинга. В этих форумах приняли участие представители более 30 государств и 10 международных организаций, в том числе Генеральный директор Международной организации по миграции (МОМ), Специальный представитель ОБСЕ по вопросам торговли людьми и др.

В целях распространения передового опыта в сфере борьбы с торговлей людьми в 2007 г. в г. Минске открыт Международный учебный центр подготовки, повышения квалификации, переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми (МУЦ), получивший в 2008 г. статус базового учебного учреждения стран СНГ. Для преподавания в МУЦ привлекаются ведущие международные эксперты в сфере торговли людьми. На базе Центра проходят обучение представители правоохранительных органов государств–участников СНГ, развивается сотрудничество с государствами Персидского залива.

В 2008 и 2009 годах Беларусь выступила инициатором тематических дебатов Генеральной Ассамблеи ООН, нацеленных на формирование эффективного международного режима по борьбе с торговлей людьми и разработку Глобального плана действий ООН по борьбе с трафикингом.

Кульминационным этапом процесса практической реализации антитрафикинговой инициативы Президента Республики Беларусь А.Лукашенко стало принятие 30 июля 2010 года Генеральной Ассамблей ООН Глобального плана действий по борьбе с торговлей людьми. Глобальный план предусматривает реализацию органами системы ООН и государствами-членами практических мер по усилению международного сотрудничества в сфере предотвращения преступлений, связанных с торговлей людьми, преследованию преступников.

В 2013 году ООН планирует провести оценку прогресса, достигнутого в ходе реализации Глобального плана, что придает белорусской инициативе в сфере противодействия торговле людьми формат долгосрочного элемента международной повестки дня.

Торговля людьми [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.guvd.gov.by/narkocontrol/humantraffic/ Дата доступа: 23.02.2011.

МЕХАНИЗМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА В ТРАНСГРАНИЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Г.А. Яшева
Витебск, УО «ВГТУ»

Основной и наиболее комплексной формой трансграничного сотрудничества считается формирование и функционирование еврорегионов, которые представляют собой территориальные единицы, состоящие из приграничных администра-

тивных территорий государств-соседей, создаваемые для развития экономических, торговых, культурных, образовательных, научно-технических и природоохранных связей. Их деятельность осуществляется на принципах самоуправления, трансграничной кооперации, равных полномочий сторон, соблюдения национального законодательства каждой из сторон.

Как показывает опыт европейских стран, участие в еврорегионах позволяет более оперативно решать приграничные проблемы на местном уровне, создавать гибкие хозяйственные структуры (акционерные общества, консорциумы, кластеры и т.п.) с привлечением внешних инвестиций для строительства либо расширения приграничной и транспортной инфраструктуры; налаживать приграничную торговлю, туризм; расширять сотрудничество в культурной, социальной, природоохранной и других областях. В настоящее время на границах с ЕС с участием Беларуси создано 4 еврорегиона: «Буг», «Неман», «Беловежская пуща» и «Озерный край». Еврорегион «Днепр», объединяет Гомельскую область и приграничные области России и Украины.

Механизм еврорегионов является весьма важным не только для решения актуальных проблем территорий, но и более широких задач. Причем не только исключительно белорусских. Борьба с незаконной миграцией, наркотрафиком, торговлей людьми, организованной преступностью, не в последнюю очередь зависят от оснащенности контрольно-пропускных пунктов на границах, тесного сотрудничества пограничных, полицейских и административных властей. Еврорегионы являются одной из форм сотрудничества региональных и местных властей, но одновременно и средством гармоничной интеграции Беларуси в структуры современной Европы.

Одним из механизмов формирования еврорегионов, а также повышения конкурентоспособности регионов для обеспечения трансграничного сотрудничества является *региональный маркетинг*. Его использование обеспечивает, с одной стороны, сбор информации о возникающих на микроуровне возможностях производства, и одновременно потребностях рынка региона, с другой – поступление данных о конъюнктуре рынков более высокого уровня, регионах-конкурентах по тем или иным видам товаров и т.д. и дает возможность принимать на основе их обработки те или иные управленческие решения.

Региональный маркетинг включает все ранее существовавшие направления политики региональных и местных властей, дополняя ее такими элементами и характеристиками: создание и реклама имиджа региона, последовательная ориентация на интересы целевых рынков, экологическая и социальная направленность, партнерство властей и частного бизнеса. Соответственно, региональная маркетинговая политика должна быть направлена на создание благоприятных условий для повышения качества продукта региона, поиск его потенциальных потребителей и вывод территории на лидирующие позиции в межрегиональном разделении труда с целью повышения качества жизни населения.

В реализации региональной маркетинговой политики ведущую роль играют региональные и местные органы власти, которые, как субъекты регионального маркетинга, осуществляют продвижение и, условно говоря, «продажу территории». Их функции можно определить следующим образом:

- анализ возможностей региона: система маркетинговых исследований; сбор информации в целом; изучение конкурентных рынков региона; анализ потребностей в регионе; анализ товаров, производимых в регионе; оценка емкости рынка приграничных территорий;
- выбор рынков сбыта товаров: определение стратегий действия на рынках

региона; выбор международных рынков для сбыта;

• разработка комплекса маркетинга: организация производства товаров в соответствии с потребностями целевых рынков; налаживание систем материально-технического снабжения; налаживание системы товародвижения; создание инфраструктуры в регионе с учетом объемов рынка; организация системы формирования спроса и стимулирования сбыта; проведение товарной и ценовой политики;

• контроль за функционированием комплекса регионального маркетинга: стратегическое и оперативное планирование; сбор оперативной информации; реклама, выставки, ярмарки.

Задача процесса управления региональным маркетингом определяется необходимостью ***разработки комплекса маркетинга*** территории, который представляет собой набор поддающихся контролю переменных факторов маркетинга, совокупность которых используется субъектами регионального маркетинга в стремлении вызвать желаемую ответную реакцию для приобретения продукта территории со стороны целевого рынка. Наиболее общий состав комплекса маркетинга включает 4 «Р»: продукт (product), цену (price), доведение продукта до потребителя (place), продвижение продукта (promotion).

Продуктом в региональном маркетинге выступает территория, имеющая свои конкурентные преимущества и недостатки. Региональный маркетинг выявляет и частично создает уникальные свойства региона как товара, которые могут быть полезны для потребителей: для предпринимателей – близость рынков сбыта, квалификация рабочей силы, условия для занятия бизнесом, для туристов – климатические условия, достопримечательности, для инвесторов – цены на недвижимость, отработанность процедур купли-продажи титулов собственности.

Важнейшей характеристикой территории как рыночного продукта является ее конкурентоспособность. Термин конкурентоспособность применительно к региону часто используется как синоним интегральной оценки социально-экономического положения региона при сопоставлении с другими регионами.

Цена продукта территории – второй элемент комплекса регионального маркетинга – складывается из различных составляющих в зависимости от конкретного товара, услуги или проекта, реализуемого регионом. В условиях приграничной территории для субъектов регионального маркетинга особое значение приобретают институциональные издержки ВЭД (регистрация, лицензирование, таможенное оформление, согласование инвестиционных проектов, равный доступ к земельным участкам, производственной инфраструктуре, квалифицированной рабочей силе, сырью и материалам), а также инфраструктурные издержки приграничной торговли (пограничные пункты пропуска, транспортная инфраструктура, связь, логистика).

Доведение продукта территории до потребителя – третий элемент комплекса маркетинга, предполагает активное использование методов распространения товаров. В рамках регионального маркетинга они могут характеризоваться как всевозможная деятельность субъектов маркетинга, благодаря которой продукт территории становится доступным для целевых потребителей. Региональные и местные органы власти играют основную роль в этом процессе не только в силу своих полномочий, но и потому что обычно владеют наиболее полной и достоверной информацией о территории, позволяющей объединять усилия всего населения для достижения необходимой цели. Как показывает практика, решение задач регионального маркетинга успешнее в том случае, если маркетинговые функции выполняет специальная организация – агентство маркетинга или развития территории. Подобные организации могут заниматься стратегическим планирова-

нием социально-экономического развития, оказанием услуг по привлечению инвестиций, формированием имиджа территории. Для этого возможно использование таких способов, как разработка и поддержка долгосрочных проектов и программ, сопровождение инвестиционных проектов, создание положительного имиджа администрации, изучение общественного мнения, предоставление официальной информации, в том числе разъяснений и продвижения политики органов власти. Несмотря на очевидную значимость методов доведения продукта территории до потребителя, в белорусских регионах специальной маркетинговой инфраструктуры еще не создано.

И, наконец, четвертый элемент комплекса маркетинга – *продвижение продукта*. Программа продвижения представляет собой систему действий, которые выявляют и поддерживают конкурентные преимущества региона, способные сохраняться длительное время. В зависимости от специфики регионального развития, от поставленных задач структура программы продвижения может быть различной. В план, к примеру, могут входить разделы, содержащие рекомендации по последовательности конкретных действий, уточняющие финансирование и процедуру контроля, а также планы PR- и рекламных кампаний. Для усиления позиций региона в международном масштабе необходима и стратегия развития, и программа маркетинга региона за рубежом, и открытие представительств региона в столицах партнерских регионов, и проведение в регионе крупных международных событий, и участие в международных конкурсах, выставках, ярмарках, конференциях, фестивалях. Для приграничной территории особое значение имеет продвижение на рынке желаемого партнера, которое должно преследовать цель формирования устойчивого спроса на продукт территории путем создания благоприятного имиджа, хорошей деловой репутации региона, обладающего узнаваемым брэндом.

Разработка комплекса маркетинга территории должна завершаться созданием комплексного плана развития территории и его реализацией. Это – завершающий этап процесса управления маркетингом, который связывает функции планирования и контроля в осуществлении регионального маркетинга. Его цель состоит в анализе эффективности и результативности маркетинговой деятельности, корректировке задач, способов и методов их достижения по схеме «мероприятия – сроки выполнения – координация функций – корректировка курса – идеи на новом уровне». Разработка комплексного плана развития региона требует определенных условий и, прежде всего, согласия между основными участниками этого процесса, в том числе по поводу приоритетов развития. В этом смысле приграничная территория должна предъявлять особые требования к содержанию маркетинговой деятельности субъектов регионального маркетинга, связанные с проблемами национальной и трансграничной безопасности.

Таким образом, формирование системы регионального маркетинга в белорусских регионах только началось. Развитие трансграничного сотрудничества, необходимого для решения острейших проблем социально-экономического развития территорий Беларуси, нуждается в использовании адекватных ситуации маркетинговых инструментов. Их разработка и реализация направлений процесса управления маркетингом должна стать частью экономической политики региональных и местных органов власти, учитывающих тенденции глобализации и регионализации, но отдающих предпочтение национальным и территориальным интересам.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ, ТУРИЗМА, РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕС-СРЕДЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

И.А. Андрос
Минск, ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»

В 2010 году прошел цикл международных конференций, посвященных содействию формирования Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России, а также обмену опытом в интеграционных процессах по созданию общего экономического пространства в Европейском союзе. При этом отмечалось, что интеграция в рамках СНГ не противоречит встраиванию интересов стран-участниц в мировую экономику [см. 1]. Однако практическому осуществлению столь масштабных проектов бывших республик Советского Союза периодически мешают внутренние и межстрановые противоречия, касающиеся различий в социально-экономическом развитии молодых независимых государств. Не снижается актуальность проблемы эффективного взаимодействия бизнес-кругов, состоящих из так называемых «новых» русских, «новых» белорусов, «новых» украинцев, «новых» казахов и т.д. Цель данной статьи – проанализировать социокультурные предпосылки и социально-экономические условия развития предпринимательских отношений, как одной из важнейших составляющих в интеграционных процессах между Беларусью и Россией.

Отметим, что, несмотря на близкие стартовые условия, темпы и уровни развития предпринимательской сферы деятельности в Беларуси и Российской Федерации различны. Значимой объединяющей особенностью двух стран явилось воздействие на них последствий принадлежности к общему советскому социокультурному пространству, которое создавалось на разрушенной культуре российской империи, имевшей славянофильскую ориентацию. Трансформационные процессы привели к изменению социальной структуры как российского, так и белорусского общества: ее новым элементом стала прослойка предпринимателей. Так как зарождение предпринимательства в Беларуси и России произошло в момент существования единого государства – Советского Союза, то значительная часть новых субъектов экономики (бизнесменов) в обеих республиках вышла из среднего слоя, который, обладая высоким уровнем образования и склонностью к прилежному труду, в результате «перестроечных» реформ претерпел наиболее значительный материальный урон. Вследствие этого предпринимательство в постсоветских республиках носило, в основном, вынужденный характер. Наличие в советском социуме новой социальной страты повлекло за собой социокультурные изменения (новые нормы и ценности) как конструктивного, так и деструктивного характера.

Особенностью становления предпринимательства в России явилась его криминализация и коррумпированность государственных структур, ответственных за принятие политических решений в данной сфере. Изначальная лояльность российского законодательства к предпринимателям при отсутствии хорошо разработанных контролирующих механизмов со стороны государства, отсутствие

опыта работы в рыночных отношениях, а также нормативный вакуум в этой области сделали экономически привлекательной данную сферу профессиональной деятельности и способствовали к распространению стратегии экономического поведения согласно формуле «максимум дохода путем минимума затрат». Тем самым, в отличие от западной традиции, духовные основы в становлении предпринимательства в Российской Федерации, впрочем, как и на всем постсоветском пространстве, не сыграли ключевой роли, а также не способствовали развитию разрекламированного «духа капитализма» М. Вебера.

В Республике Беларусь, в отличие от России, меры по либерализации национальной экономики и стимулирования развития предпринимательской деятельности носили непоследовательный и выжидательный характер. В период прохождения процесса ресоциализации белорусские предприниматели пытались создать автономную от общества социальную группу. Однако нестабильность и незавершенность законодательно-правовой базы, низкая эффективность и усложненность действующей налоговой системы, отсутствие благоприятного инвестиционного климата, ограничение возможности получения лизинговых услуг, неразвитость системы самоорганизации и инфраструктуры поддержки малых форм предпринимательства, слабая социальная и правовая защищенность владельцев и работников предприятий малого бизнеса – эти последствия жесткой государственной политики регулирования всех экономических преобразований отрицательно повлияли на становление отечественного бизнеса. Кроме того, исторически сложившийся менталитет, до сих пор сковывающий инициативу белорусских предпринимателей, вынуждал малый бизнес развиваться как вспомогательный компонент экономической системы.

Таким образом, на рубеже XX и XXI веков, несмотря на позитивную очевидность экономической интеграции, для нашей республики существовала реальная опасность проникновения в социально-экономические отношения Беларуси криминальных стандартов российской предпринимательской культуры. Тем более, что согласно результатам авторского исследования [2] в 2001 году, большинство отечественных предпринимателей выступало за расширение экономических связей с восточным соседом. На вопрос «Как, на Ваш взгляд, союз с Россией повлияет на развитие предпринимательства в Беларуси» 53,8% опрошенных ответили, что положительно. В результате объединения с Россией белорусские предприниматели рассчитывали на послабление государственного контроля в предпринимательской деятельности, которое могло произойти только в случае слияния двух экономик государств, что в Уставе договора о создании единого государства не оговаривалось. Поэтому 38,0% предпринимателей посчитали, что ничего не изменится. Среди отрицательных последствий объединения России и Беларуси опрошенными белорусскими субъектами малого бизнеса назывались эксплуатация нашей республики Россией и криминализация российского бизнеса.

В последнее время, согласно данным республиканского мониторинга Института социологии НАН Беларуси 2009 года [3], 45,0% отечественных предпринимателей считают, что Беларусь и Россия должны строить отношения по принципу равноправного союза двух государств с наднациональными органами управления. Почти равная доля отечественных бизнесменов (43,3%) поддерживает статус Беларуси как независимого государства с выстраиванием белорусско-российских отношений на основе международных договоров. И 10,0% представителей белорусского бизнеса видят будущее нашей республики в составе России в качестве субъекта федерации. Таким образом, у белорусских предпринимателей сохраняется тяготение к союзу с более сильным как в социально-экономическом,

так политическом плане восточнославянским соседом. Что касается отношений с объединенной Европой, то 73,9% предпринимателей считают, что они немного улучшились, а 17,4% отметили, что даже существенно улучшились.

Однако при столь положительной оценке взаимоотношений Беларуси и стран Запада, представители отечественного бизнеса скептически настроены к вступлению нашей республики в объединения западных государств: членство Беларуси в Европейском Союзе или НАТО поддержали соответственно 35,3% и 15,0% предпринимателей, выступили против – 17,6% и 43,3%. Если бы проводился референдум о вступлении в Евросоюз нашей республики, то по данному вопросу не стали бы голосовать 5,9% респондентов-субъектов бизнеса, а о вступлении в НАТО –13,3%. Затруднились с ответом по объединению с западноевропейскими странами 41,2%, с НАТО – 28,3% предпринимателей.

Итак, на наш взгляд, в русле генерального процесса российско-белорусской интеграции особое значение приобретает целенаправленное формирование общественного сознания, в котором либеральные ценности национальных культур Беларуси и России способствовали бы развитию деловой инициативы и формированию единой здоровой конкурентной среды. Это содействовало бы укреплению авторитета предпринимателей, обеспечивающих производство товаров и услуг, востребованных как на внутреннем рынке Союзного Государства, так и в дальнем зарубежье.

1. Сайт Минпромторга России. Конференция «Техрегулирование 2012»: Россия, Беларусь, Казахстан и Европейский Союз обсудят вопросы формирования единого экономического пространства [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minpromtorg.gov.ru/industry/metrology/53. Дата доступа: 23.03.2011.
2. Андрос, И.А. Социокультурные факторы формирования предпринимательства в экономике Республики Беларусь (на примере Брестской области): дис. … канд. социол. наук: 22.00.03 / И.А. Андрос. – Минск, 2003. – 192 л.
3. Данные республиканского социологического мониторинга «Общественное мнение», проводимого Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси, 2009 год.

ГИПОКУПРОЗ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА НА ОТКОРМЕ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Богомольцев
Витебск, УО «ВГАВМ»

На рубеже XX–XXI столетий интерес научной общественности к проблеме микроэлементозов человека и животных значительно возрос. Современная микроэлементология тесно связана с именами А.В. Скального, В.Л. Сусликова, В.К. Мазо, Б.Д. Кальницкого, В.Т. Самохина, С.П. Замана, М.П. Кучинского и др. Проблема микроэлементозов в современных условиях ведения промышленного скотоводства в Республике Беларусь стоит достаточно остро [1, 2, 3]. Недостаток или избыток минеральных веществ наносит значительный ущерб животноводству, сдерживает рост поголовья, снижает продуктивность, плодовитость, резистентность к заболеваниям, вызывает смертность молодняка, ухудшает качество продукции [3, 4].

В связи с вышеизложенным представляются актуальными исследования, посвященные микроэлементозам откормочного поголовья крупного рогатого скота,

что и явилась целью исследований. Задачей явилось изучение обеспеченности медью откормочных бычков на протяжении всего производственного цикла, распространения и возможных причин возникновения гипокупроза в приграничных районах Республики Беларусь и Российской Федерации.

Материал и методы. Исследования проведены в 2009 – 2010 гг. в условиях кафедры клинической диагностики и НИИ прикладной ветеринарии и биотехнологии УО «Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины» (УО ВГАВМ), лаборатории государственной службы медицинских и судебных экспертиз по Витебской области и в скотоводческих хозяйствах (СПК «Рубежница» Лиозненского района, Витебской области, СПК «Звезда – Агро» Кричевского района и РУП «Климовичский ЛВЗ» Климовичского района, Могилевской области) Беларуси. Отдельные исследования проведены при консультации или совместно с сотрудниками указанных организаций. В указанных хозяйствах практикуется технология откорма, состоящая из 3 периодов: 1-ый период – выращивания телят (1-5 мес.); 2-ой период – доращивания молодняка (6-12 мес.); 3-ий – период заключительного откорма (12-18 мес.) В каждом из хозяйств формировались группы бычков каждого из технологических этапов откорма по 15 – 20 животных.

За животными каждой группы в течение технологического этапа проводили клиническое наблюдение, в начале и конце опыта бычков взвешивали. Особи, не имевшие клинических отклонений в течение всего периода наблюдений, а также показавшие нормативные приросты массы тела, в соответствии с породно-возрастной градацией, согласно отраслевому технологическому регламенту принимались за здоровых [5]. Значения показателей проб крови от них приравнивались к нормативным, характерным для данного вида, возраста, породы и т.п. в условиях данной местности.

Для количественного определения меди в крови, использовали метод масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой (спектрометр Varian ICP-810-MS, Австралия). При подготовке биоматериала к исследованию использовали метод «мокрой» минерализации до полного разложения пробы с помощью микроволновой печи Mars Xpress, фирмы «CEM corporation», США.

Статистическую обработку осуществляли с использованием программного пакета Microsoft Excel.

Результаты и их обсуждение. Сравнительное изучение полученных данных показывает, что патология обменного типа, в частности гипокупроза, широко распространена среди откормочного поголовья крупного рогатого скота в условиях приграничных районов Республики Беларусь и Российской Федерации. Так на северо-востоке республики (СПК «Рубежница») на первом технологическом этапе распространение гипокупроза составило 51,7% от всего поголовья этапа, на втором 66%, а на третьем 75%. При этом количественное содержание меди в крови на первом этапе в среднем составило 0,66 (0,48 – 0,79) мг/л, на втором 0,59 (0,43 – 0,81) мг/л и на третьем 0,62 (0,51 – 0,73) мг/л. В свою очередь уровень дефицита меди у субклинически больных животных первого технологического этапа составляет ≈ 20%, второго и третьего 31 и 12% соответственно.

Клиническое исследование опытных животных в восточной части республики (СПК «Звезда – Агро» и РУП «Климовичский ЛВЗ») показало, что абсолютное большинство особей 85 – 90% не имело видимых клинических отклонений в функциональной деятельности организма. Однако при исследовании крови у животных первого технологического этапа СПК «Звезда – Агро» количественное содержание меди в среднем составило 0,86 (0,71 – 0,96) мг/л, на втором 0,85 (0,77 –

0,91) мг/л и на третьем 0,67 (0,5 – 0,84) мг/л. Распространение гипокупроза при этом на первом этапе составило 21%, на втором 76%, на третьем 57%. Уровень дефицита меди при этом составил на первом этапе 11,5%, на втором 6,6%, а на третьем 19,2%. Исследование крови животных РУП «Климовичский ЛВЗ» на первом технологическом этапе, показало, что количественное содержание меди составило 1,06 (0,96 – 1,15) мг/л, на втором 0,78 (0,73 – 0,87) мг/л, а на третьем 0,83 (0,7 – 0,95) мг/л. При этом на первом этапе откорма гипокупроза не наблюдалось, а на втором и третьем распространение составило 23 и 35% соответственно. Дефицит меди на втором и третьем технологических этапах находился на уровне 9,3 и 13,5% соответственно.

Сопоставляя данные полученные при исследовании крови, можно отметить, что в восточной части приграничных районов республики Беларусь и Российской Федерации среднее содержание меди в крови здоровых бычков выше на первом технологическом на 18,8%, на втором и на третьем на 3,3 и 21,1% соответственно, нежели в северо-восточной части.

Заключение. В условиях промышленного мясного скотоводства северо-восточного и восточных приграничных районов Республики Беларусь и Российской Федерации распространение гипокупроза варьирует от 6,6 до 75% поголовья, и протекает преимущественно в субхронической форме.

1. Байматов, В.Н. Состояние здоровья крупного рогатого скота в зоне биогеохимической провинции / В.Н. Байматов, Э.Р. Исмагилова, В.А. Васяев // Ветеринария. – 2005, № 1. – С. 42 – 45.
2. Ковалёнок, Ю.К. Нозологический профиль гипомикроэлементозов у крупного рогатого скота на откорме / Ю.К. Ковалёнок, А.А. Голубь // Современные проблемы сельскохозяйственного производства: материалы XI Международной научно-практической конференции 11-12 апреля 2008 г. – Гродно, 2008. – С 264 – 265.
3. Кучинский, М.П. Биоэлементы – фактор здоровья и продуктивности животных: монография / М.П. Кучинский. – Минск: Бизнесофсет, 2007. – 372 с.
4. Мацинович, А.А. Микроэлементозы крупного рогатого скота в условиях Республики Беларусь: распространение и диагностика / А.А. Мацинович // Ученые записки: [сборник научных трудов]: научно-практический журнал / Витебская государственная академия ветеринарной медицины; Ред. А.И. Ятусевич [и др.]. – Витебск: УО ВГАВМ, 2006. – Т. 43, Вып.1 (январь-июнь). – С. 149 – 152.
5. Руководство по производству молока, выращиванию и откорму молодняка крупного рогатого скота: отраслевой регламент/ А.М. Лапотко [и др.]; отв. ред. А.М. Лапотко. – Несвиж, 2008. – С. 321-357.

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ДЕСТИНАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПСКОВСКОГО РЕГИОНА)

У.Н. Воеводина
Химки, РМАТ

В настоящее время сфера туризма признается мощным катализатором развития культурной, экономической и социальной сторон развития многих государств, регионов и городов. В туризме тесно сплетаются интересы истории и

культуры, гостиничного и ресторанного бизнеса, транспорта, международных отношений.

Любую туристскую дестинацию можно охарактеризовать как географическую территорию с определенными границами, которая имеет всевозможные удобства, средства обслуживания и услуги с целью привлечения и удовлетворения потребностей достаточно широкой группы туристов [1; 204].

На наш взгляд, одним из важнейших факторов для формирования привлекательной туристкой дестинации является развитие туристкой инфраструктуры. Причем развитие инфраструктуры сферы туризма должно учитывать не только собственно потребности в том или ином объекте, а реализовывать и принципы устойчивого развития дестинации.

Таким образом, целью данного доклада является разработка рекомендаций для развития и совершенствования туристкой инфраструктуры дестинации с учетом принципов устойчивого развития.

По данным Псковстата в 2009 г. в коллективных средствах размещения было зарегистрировано 239,6 тыс. туристов, а в кризисном 2008 г. – 284 тыс. туристов. Объем платных услуг населению в сфере культуры, туризма и отдыха в 2009 г. составил 14763,2 млн. руб., что на 2054,3 млн. руб. или на 16% больше, чем в 2008 году., в 2008 г. – на сумму 12708,9 млн. руб., что на 2023,4 млн. руб. или на 19% больше, чем в 2007 году [3] (см. рис.1).

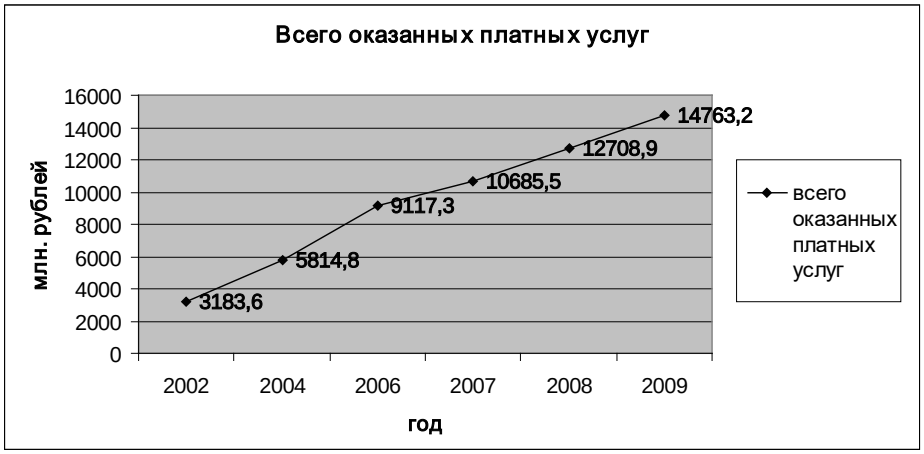

Рис. 1. Объем оказания платных услуг населению в сфере культуры, туризма и отдыха

По предварительным данным мониторинга «Института регионального развития» в 2010 г. Псковскую область посетило 350 тыс. туристов, доходы от туризма составили 676,1 млн. рублей, из которых 275,5 млн. рублей пришлись на долю гостиничных предприятий [4].

Таким образом, можно отметить, что в Псковском регионе наблюдается положительная динамика развития туризма и поступлений от оказания платных услуг в сфере культуры, туризма и отдыха.

Сегодня значительное внимание уделяется такому вопросу как «устойчивое развитие туризма дестинации». Суть принципа устойчивого развития региона заключается в том, чтобы построить такую экономику, которая удовлетворяла бы нужды и желания людей, но при этом ее рост вписывался бы в пределы экологических возможностей данного региона. Выделяется три взаимосвязанных принципа устойчивого развития: экологическая целостность, экономическая эффективность и социальная справедливость [2; 12-13] (см. рис.2.).

Рис. 2. Компоненты устойчивого развития

В связи с этим, развитие туристской инфраструктуры дестинации в целом должно быть направлено по такому пути развития, чтобы поддерживать и укреплять три составляющие устойчивого развития: экономическую, социальную и экологическую.

Сама туристская дестинация представляет собой совокупность следующих компонентов: наличие достопримечательностей, интересующих туристов, средств размещения, точек питания, предприятий развлечения с определенным уровнем качества услуг, высокоразвитой транспортной системы, информационных и коммуникационных систем, предприятий сферы услуг (банки, обменные пункты, парикмахерские, медицинские предприятия, вспомогательные службы) а также организации, которые предоставляют такие услуги, как реклама дестинации, координация и управление ее развитием, предоставление населению и организациям необходимой информации и услуг по резервированию [1; 205].

Псковская область обладает большим потенциалом для развития различных видов туризма, но только рациональный подход к развитию туризма может оказать стимулирующее воздействие на экономику региона, социальную сферу и поддержку экологической стабильности. Для этого необходимо разработать рациональную маркетинговую стратегию, учитывающую рост инфраструктурных объектов туристского назначения и привлечения инвестиционных вложений в эти объекты.

Для развития инфраструктуры региона, поддерживающего принципы устойчивого развития можно сформулировать следующие рекомендации:

1) поддержка туризма на государственном уровне;
2) разработка концепции или целевой программы по развитию туризма и реконструкции инфраструктуры в Псковском регионе;
3) формирование имиджа и бренда Пскова и Псковской области;
4) ведение грамотной целенаправленной инвестиционной политики;
5) разработка и внедрение новых перспективных туристских программ и маршрутов;
6) повышение качества туристских услуг и обслуживания;
7) повышение качества уровня образования специалистов туризма и квалификации работников сферы туризма;
8) поддержание принципов устойчивого развития дестинации.

В заключении можно сказать, что обеспечение устойчивого развития должно быть основной целью региональной экономической политики. В результате успешного осуществления стратегии устойчивого туризма регион должен полу-

чить развитый комплекс предприятий туристской инфраструктуры, которые не только обеспечат качественный отдых для туристов, но и создадут новые рабочие места, будут приносить доход местному населению, содействовать обоюдному обучению и преодолению культурных барьеров между туристами и местным сообществом.

Развитию инфраструктуры дестинации должно уделяться пристальное внимание, как со стороны местных органов власти, так и со стороны бизнеса с целью активизации туристских потоков, диверсификации турпродукта, продвижения региона, поддержки и укрепления экономической, социальной и экологической стабильности региона, а также позиционирования дестинации как региона, поддерживающего принципы устойчивого развития.

1. Боголюбов В.С., Орловская В.П. Экономика туризма: учебное пособие, 3-е изд. – М.: Издательский центр Академия, 2005.
2. Гуляев В.Г. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие [Текст]: учебник / В.Г. Гуляев, И.А. Селиванов; Российская международная академия туризма. – М.: Советский спорт, 2008. – 280 с.
3. Культура, туризм и отдых в Псковской области. 2010: Статистический сборник/ Псковстат. – П., 2010.
4. www.regdevelopment.ru.

ОСОБЕННОСТИ ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

А.Н. Галкин, И.А. Красовская
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Инженерно-геологические условия являются, как известно, сложной, многофакторной, изменяющейся во времени системой, современное состояние которой определяется региональными геологическими и зональными факторами. Изучение этих факторов в условиях Беларуси позволило оценить основные особенности инженерно-геологических условий региона и их пространственную изменчивость.

Анализ результатов исследований свидетельствует, что основными, общерегиональными инженерно-геологическими особенностями территории Беларуси являются:

1. Широкое развитие в зоне активного влияния наземных промышленных, гражданских, мелиоративных, транспортных и других инженерных сооружений четвертичных отложений различного возраста и генезиса, представленных, в основном, песчаными и глинистыми разностями, лессовидными и торфяными образованиями. Все они являются грунтами одного класса – класса пород без жестких структурных связей.

2. Преобладание среди новейших отложений геолого-генетических комплексов, в разрезе которых отмечается переслаивание различных по дисперсности песчаных и глинистых отложений. Более ограниченное распространение имеют лессовидные образования, наиболее широко представленные на Днепровско-Сожском междуречье, водоразделе Днепра и Друти, склонах Минской, Новогрудской и Оршанской возвышенностей, Копыльской и Мозырской гряд, а также торфяные грунты, приуроченные к разным геоморфологическим уровням. Эти отложения пережили лишь начальные стадии литогенеза и являются преимущественно слаболитифицированными образованиями, лишенными жестких структурных свя-

зей. Именно поэтому они в большинстве случаев представляют собой слабые грунты, свойства которых резко меняются в зависимости от плотности сложения и степени их увлажнения.

3. Развитие равнинного, в целом слаборасчлененного аккумулятивного и в меньшей степени денудационного рельефа с преобладанием плоских и пологоволнистых равнин и низин, речных долин и грядово-холмистых комплексов различного размера и форм. Абсолютные отметки современного рельефа колеблются от 80 до 345 м. Большую часть территории страны занимают низменные пространства и равнины с абсолютными высотами до 200 м, на долю возвышенностей (свыше 200 м) приходится 1/3 площади страны. Глубина расчленения наиболее пониженных междуречий обычно не превышает 5 м, на более приподнятых равнинных территориях увеличивается до 5-10 м, в районах возвышенностей – до 10-40 м. За счет эрозионного вреза в ряде случаев колебания высот возрастают до 50-80 м и более. Густота расчленения на низменных пространствах составляет 0-0,2 км/км^2, на более приподнятых равнинах – до 0,3-0,5 км/км^2; на склонах краевых гряд и вблизи крупных речных долин она может достигать 1-2, реже 3-3,5 км/км^2 и более.

4. Приуроченность к разновозрастным четвертичным отложениям, главным образом, флювиогляциальным породам поозерского, сожского и днепровского оледенений, поозерским озерно-ледниковым, верхнепоозерским и современным аллювиальным, озерно-аллювиальным и болотным образованиям, горизонта грунтовых вод с весьма изменчивой мощностью – от 0 до 50 м (в среднем 10-15 м), и довольно пестрой водообильностью.

Грунтовые воды преимущественно гидрокарбонатные кальциево-магниевые с минерализацией от ультрапресных (менее 100 мг/л) до вод с относительно повышенной минерализацией (более 500 мг/л), в местах загрязнения они агрессивны. Агрессивность в основном углекислотная или общекислотная, реже сульфатная или выщелачивающая. Загрязнение и агрессивность грунтовых вод увеличивается на территориях населенных пунктов, объектов агропромышленного комплекса и на участках разгрузки минерализованных вод, известных в долинах рек Западная Двина, Припять, Днепр, Березина и др.

На заболоченных территориях формируются весьма своеобразные по химическому составу грунтовые воды. Для них характерна практически бескислородная обстановка, благоприятная для накопления в водах высоких концентраций закисного железа.

5. Развитие разнообразных, но вместе с тем специфических современных геологических и инженерно-геологических процессов и явлений, существенно осложняющих проведение изысканий и инженерно-строительных работ. Одни из них (карстовые и суффозионные явления) развиты лишь в юго-западных и восточных районах республики, причем наиболее активно суффозия и карст проявляются на востоке страны. Другие (оползни, обвалы) возникают главным образом по берегам крупных рек, особенно на высоких подмываемых берегах, третьи (эрозионные, дефляционные и болотообразовательные процессы) наблюдаются в большинстве районов Беларуси, хотя и имеют различные причины и закономерности развития. Особенно значительные трудности при проведении строительных работ в южных и центральных районах вызваны интенсивной заболоченностью территории, а на востоке – суффозией и современным карстообразованием.

Сочетание этих особенностей обусловливает весьма специфичные и в целом сложные инженерно-геологические условия территории Беларуси. Степень их сложности существенно неодинакова в разных частях страны, поскольку каждая

из рассмотренных особенностей в различных районах проявляет себя морфологически по-разному. Такая неоднородность инженерно-геологических условий является закономерной и обусловлена геологическими причинами, в первую очередь, историей геологического развития в средне- и позднечетвертичное время, а также современной климатической обстановкой.

Анализ изменчивости группы геологических факторов (геологическое строение территории, состав и свойства пород, генезис и морфология рельефа, гидрогеологические условия, комплекс современных экзогенных геологических процессов и явлений и др.) привел авторов к необходимости разработки схемы инженерно-геологического районирования территории Беларуси на основе полного учета, в отличие от ранее существующих схем, закономерностей изменчивости региональных геологических и зонально-геологических факторов инженерно-геологических условий с соблюдением основных методологических принципов районирования.

Предлагаемая схема районирования предполагает выделение двух инженерно-геологических регионов второго порядка, пяти инженерно-геологических областей первого порядка и 71 инженерно-геологической области второго порядка, дифференцированных на инженерно-геологические районы, территории которых сложены определенным геолого-генетическим комплексом отложений. По своему содержанию разработанная схема является схемой смешанного инженерно-геологического районирования, поскольку регионы и области второго порядка обособляются как единицы индивидуальные (региональные), а инженерно-геологические области первого порядка и районы – как единицы типологические.

Значительная детальность схемы районирования позволит в последующем разработать на ее основе более объективные прогнозы возможных изменений инженерно-геологических условий региона и отдельных его частей в связи с естественным изменением природных условий и хозяйственным освоением территории.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРИГРАНИЧНЫХ С РОССИЕЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ

М.И. Гусенок
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Практически все регионы Беларуси, за исключением Минской области, имеют общие границы с европейскими государствами. Такое приграничное положение актуализирует вопросы рационального управления регионами с целью повышения их уровня и устойчивости развития в различных сферах. Характер управления регионами в целом зависит от особенностей административно-территориальных единиц (АТЕ), входящих в их состав. Ситуацию в АТЕ регионов можно рассматривать с нескольких позиций: демографической, социально-экономической, экологической. Все они тесно взаимосвязаны между собой, но, так как субъектами и объектами управления в регионах являются, прежде всего, люди, то рассмотрение вопроса регионального управления является наиболее удачным с точки зрения демографической устойчивости.

Среди регионов Беларуси наиболее проблемным в демографическом отношении регионом является Витебская область, 10 из 25 АТЕ которой имеют общие государственные границы с тремя европейскими государствами: с Россией граничит семь районов, с Латвией – три, с Литвой – два района.

Целью данной работы является оценка демографической устойчивости на локальном уровне и выявление степени демографического благополучия административно-территориальных единиц Витебской области, граничащих с Россией.

Для определения демографической устойчивости были выделены три группы показателей:

- абсолютные и относительные демографические показатели количественного состава населения: численность населения, общий коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, коэффициент младенческой смертности, общий коэффициент естественного прироста, миграционный прирост;
- демографические показатели качественного состава населения: общий коэффициент брачности, общий коэффициент разводимости;
- экономико-демографические показатели: коэффициент демографической нагрузки; доля экономически активного населения, доля безработных.

Для выявления особенностей протекания демографических процессов внутри области проведено сопоставление данных показателей методом ранжирования и составлена типология административно-территориальных единиц по степени демографической устойчивости в 2004 и 2009 г.г. (таблица).

Таблица. Ранжирование административно-территориальных единиц Витебской области в 2004 и 2009 гг.

Группы административных единиц (АЕ)	**Границы групп**	**2004 г.**		**2009 г.**	
		Количество АЕ	**Административно-территориальные единицы**	**Количество АЕ**	**Административно-территориальные единицы**
Благополучные	до 8,5	4	Витебский горсовет, Оршанский горсовет, г.Полоцк, Витебский район	4	Витебский горсовет, Новополоцкий горсовет , Оршанский горсовет, г.Полоцк
Относительно благополучные	8,6-10,5	3	Новополоцкий горсовет, Глубокский, Шумилинский район	3	Чашникский, Верхнедвинский, Глубокский район
Неблагополучные	10,6-12,5	3	Лепельский, Толочинский, Чашникский район	5	Витебский, Дубровенский, Толочинский, Браславский, Поставский район
Очень неблагополучные	12,6-14,5	5	Оршанский, Поставский, Верхнедвинский, Дубровенский, Браславский район	5	Лепельский, Лиозненский, Шумилинский, Городокский, Оршанский район
Проблемные	14,6-16,5	8	Докшицкий, Лиозненский, Бешенковичский, Миорский, Городокский, Сенненский, Шарковщинский, Россонский район	3	Ушачский, Сенненский, Полоцкий район
Наиболее проблемные	16,6 и более	2	Ушачский, Полоцкий район	5	Докшицкий, Бешенковичский, Миорский, Россонский, Шарковщинский район

В результате типологии были выделены следующие группы АТЕ: благополучные, относительно благополучные, неблагополучные, очень неблагополучные, проблемные, наиболее проблемные.

Приграничные России районы Витебской области относятся к разным группам типологии: к относительно благополучным – Верхнедвинский район, к неблагополучным – Витебский и Дубровенский, к очень неблагополучным – Лиозненский и Городокский, к проблемным – Полоцкий, к наиболее проблемным – Россонский район. Несмотря на такую пестроту состава приграничных России АТЕ Витебской области, практически все они (кроме Россонского района) за период 2004-2009 г.г. имели рост среднего балла (от +0,8 балла в Витебском до +2,3 балла в Дубровенском районах). Интересным представляется выявление особенностей их демографического развития.

По данным последней переписи населения на 01.01.2010 г. людность всех приграничных АТЕ сократилась и составила от 11,4 тыс. жителей в Россонском до 40,4 тыс. жителей в Витебском районе. Как и для всех АТЕ Витебской области, для приграничных России АТЕ характерна естественная убыль населения, которая снизилась по отношению к 2004 г. на 22% (-13,9‰ в 2004 г.) и в среднем составляет -10,7‰ (от -8,0‰ в Лиозненском до -12,4‰ в Полоцком районе), что выше среднеобластной (-6,1‰) на 43%. При этом общий коэффициент рождаемости (10,1‰) близок к среднеобластному (10,2‰) и отмечается его рост во всех районах, кроме Россонского, (в среднем по группе показатель улучшился на 17%). Абсолютно во всех районах снизился общий коэффициент смертности от 2% в Лиозненском (с 19,6‰ в 2004 г. до 19,1‰ в 2009 г.) до 16,7% в Россонском районе (с 25,7‰ до 21,4‰) и в среднем на почти 7% при среднем его повышении по области на 0,6% (16,3‰ в 2009 г.). Рост общего коэффициента рождаемости (на 17%) и снижение общего коэффициента смертности (на 7%) компенсируется ростом миграционного оттока на 55,2% при среднеобластном его снижении на 81% - это обусловило снижение абсолютной численности населения. Отток мигрантов максимален в Городокском районе и составляет -551 человек (возрос по сравнению с 2004 г. на 72,4%), что больше среднего по области (-468 человек) на 15%. Общий коэффициент брачности возрос на 38,8% и составил в среднем 6,7‰ при среднеобластном 7,9‰. Общий коэффициент разводимости (2,6‰) также ниже среднеобластного (3,7‰), но возрос менее значительно по отношению к 2004 г. – на 16%. В среднем из 20 заключенных браков в 2004 г. распался каждый 11, а в 2009 г. – каждый 8. Улучшились экономико-демографические показатели: доля ЭАН возросла с 36,7% в 2004 г. до 42,0% в 2009 г., в 2 раза снизилась доля безработных с 2,0% до 1,0%, коэффициент демографической нагрузки уменьшился с 789,6‰ до 727,1‰ (при среднеобластном 620,2‰ в 2009 г.).

Таким образом, для приграничных России АТЕ Витебской области, характерно снижение численности жителей за счет миграционного оттока при положительной динамике общих коэффициентов рождаемости и смертности, а также улучшение демографических показателей качественного состава населения и экономико-демографических показателей. Следовательно, с точки зрения демографической устойчивости, одной из главных проблем АТЕ Витебской области, граничащих с Россией, является рост абсолютного числа эмигрантов, что необходимо учитывать при долгосрочном планировании рационального управления данными территориями.

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ И ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ МЕРАМИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е.В. Дерябина
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Целью данного исследования является рассмотрение проблем борьбы с коррупционными проявлениями и предложений по их профилактике с помощью мер административной ответственности.

Проблема борьбы с коррупцией требует особого внимания со стороны государства и является одним из важных направлений политики любого государства, уважающего права и интересы граждан и ставящего целью их защиту. Оценивая ее как чрезвычайно опасное явление, угрожающее верховенству закона, демократии и правам человека. Коррупция порождает негативные последствия как социальное неравенство, вызывает недоверие населения государственной власти и её институтам. Борьба с коррупцией носит международный характер.

Бескомпромиссная и решительная борьба с коррупцией является центральным звеном внутренней политики нашего государства. Базовым документом, на основе которого организуется антикоррупционная деятельность в нашей стране, является Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией».

Одной из основных проблем является установление конкретной ответственности за совершение конкретных коррупционных правонарушений. Законодательство Республики Беларусь предусматривает лишь уголовную ответственность за совершение отдельных коррупционных деяний. Целесообразно установить административную ответственность должностных лиц за правонарушения коррупционного характера.

В этой связи необходимо введение новых видов административных взысканий. Представляется, что для должностных лиц существенным карательным воздействием будет и такое наказание, как лишение права занимать определенные должности, назначаемое только в качестве обязательного. Элемент кары выражается здесь в лишении виновного лица по приговору суда тех привилегий и преимуществ, которыми он обладал, занимая ту или иную должность.

В данном случае надо признать, что название рассматриваемого административного взыскания с употреблением термина «лишение права занимать определенные должности» неудачное, так как оно свидетельствует как бы о близости и каком-то родстве его с уголовным правом. Такое отождествление не только не желательно, но просто недопустимо.

В связи с этим, опираясь на опыт законодательства Российской Федерации, по аналогии с Кодексом об административных правонарушений Российской Федерации, возможно правильнее было бы его назвать «дисквалификация». Дисквалификация (лишение права занимать определенные должности) – мера наказания, назначаемая судом физическому лицу, заключающаяся в лишении права занимать определенные должности.

Данный вид административного взыскания может устанавливаться на:

1) на определенный срок, т.е. в зависимости от тяжести совершенного коррупционного административного правонарушения, от одного года до трех лет;

2) на неопределенный срок, т.е. без права вообще когда-либо занимать определенные должности.

При этом будет целесообразно разработать перечень должностей, замещение которых запрещено или ограничено для лиц, судимых за коррупционные преступления или подвергавшихся административным либо дисциплинарным взыс-

каниям за коррупционные правонарушения, а также определить процедуру назначения на такие должности, предусматривающую проверку кандидатов на их замещение на предмет соответствия указанным требованиям.

Данный вид административного взыскания применительно к коррупционным правонарушениям мог бы компенсировать в определенных случаях административный арест или другие виды наказаний.

В настоящее время в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее КоАП) такой вид административного взыскания, как лишение права занимать определенные должности отсутствует. Полагаю, что введение нового вида административного взыскания это лишь вопрос времени.

В заключении хотелось бы отметить, что законодательство Республики Беларусь в этой области требует значительных доработок. Отсутствие в КоАП Республики Беларусь нормы, регулирующий коррупционные правонарушения, а также норм о персонализации ответственности в разрезе каждого состава данного правонарушения нужно рассматривать как недостаток. Поэтому целесообразно при совершенствовании КоАП Республики Беларусь также решить ряд вопросов:

• введение понятия коррупционный проступок (коррупционное правонарушение);

• вопрос малозначительности, совершенного деяния;

• введение нового вида административного взыскания, а именно дисквалификация (лишение права занимать определенные должности);

• рассмотреть понятие должностного лица применительно к коррупционным административным правонарушениям.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Л. Калина
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Целью настоящего исследования является анализ сложившейся в Республике Беларусь и Российской Федерации ситуации с нормативным обеспечением и практическим осуществлением конституционного права граждан на юридическую помощь, выявление наиболее острых проблем, возникающих в этой сфере, и поиск путей их преодоления. Для достижения данной цели проведено сопоставление опыта двух государств в области определения наиболее правильной формы организации и деятельности института адвокатуры для Республики Беларусь.

Вопрос о возможности введения «адвокатской монополии» является широко обсуждаемым не только в Беларуси, где в настоящий момент представлен соответствующий законопроект, но также и в России. Одна из целей реформы в Республике Беларусь – предоставление адвокатам права свободно выбирать организационную форму своей практики. В Российской Федерации в настоящий момент к таким формам относятся адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатские бюро, юридическая консультация.

В России в 2002 году уже была произведена попытка объединения адвокатов и юристов-хозяйственников в связи с выходом соответствующего закона. В то время многие юристы получили статус адвокатов. Но спустя некоторое время Конституционный суд Российской Федерации отменил этот закон. В настоящее время в Российской Федерации существует дуализм в сфере оказания юридиче-

ских услуг. Во-первых, в этой сфере практикуют адвокаты, многие из которых по своим знаниям, деловым и этическим качествам не имеют права оказывать квалифицированную помощь гражданам. Как раз с ними в основном и сталкивается население. Во-вторых, существуют так называемые бизнес – консультанты – люди, которые работают в крупном бизнесе и решают дорогие юридические вопросы.

Перед обеими странами сейчас стоит единая задача: устранить дуализм национальной консультационной корпорации. В Российской Федерации рассматривается вопрос об учреждении такой организационной формы как адвокатская фирма. При нынешнем регулировании адвокатские образования в России, оказывающие юридические услуги бизнесу, вынуждены иметь два крыла: одно – адвокатское, для официального представительства в судебных инстанциях, второе – хозяйственное, в виде ООО, которое выступает в качестве генератора прибыли и используется в бухгалтерских целях. Применение таких двойных стандартов гораздо менее этично, чем предоставление услуг бизнесу от лица самой адвокатской фирмы. Если этой фирме будут предоставлены такие же права, которыми обладают ныне действующие консалтинговые фирмы, рынок станет более прозрачным, а значит – менее подверженным коррупции. Ведь для России проблема борьбы с коррупцией является одной из самых актуальных. Возможно, Республике Беларусь стоило бы также в законопроекте рассмотреть и такую форму организации адвокатуры как адвокатская фирма.

Однако многие юристы придерживаются такой точки зрения, что выделение в адвокатской деятельности коммерческой рассматривается как расширительный подход, который ведет к включению в нее принципиально иных видов деятельности, не относящихся к правозащитной сфере, что, в свою очередь, умаляет роль адвокатуры как публично-правового института, а также института гражданского общества. Кроме того, объединение не позволит установить единые профессиональные и этические стандарты, так как внутри корпорации сохранится деление на уголовных адвокатов и адвокатов бизнеса.

Обращаясь к опыту Российской Федерации, следует акцентировать внимание на более тщательной регламентации гарантий безопасности адвокатской деятельности. Статья 18 Закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также устанавливает гарантии адвокатской деятельности, во многом повторяющие положения белорусского закона. Кроме того, в ней закреплен ряд важных гарантий, отсутствующих в законодательстве Республики Беларусь. Белорусскому законодателю для установления реальных гарантий адвокатской деятельности следует воспринять имеющийся российский опыт, и дополнить уголовно-процессуальное законодательство и законодательство об адвокатуре положениями о применении к адвокату и членам его семьи мер безопасности в случае наличия угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, а также внести адвоката в число лиц, обладающих процессуальными гарантиями при исполнении своей профессиональной деятельности, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу.

Что касается оказания бесплатной юридической помощи, то вскоре в Российской Федерации, в административных центрах федеральных округов появятся государственные бюро с сетью филиалов по всей России. Сутью данного нововведения является создание системы бесплатной юридической помощи, в которой определенные обязательства берет на себя государство, при этом устанавливается разграничение полномочий в сфере деятельности адвокатуры и юстиции. Уточня-

ется, что государственные юридические бюро могут быть только частью единой государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам.

В Республике Беларусь также можно было бы создать подобные специальные обособленные структуры, состоящие из юристов, которые занимались бы исключительно оказанием бесплатной юридической помощи, например, при судах. Государственный интерес в изменении существующего порядка ведения бесплатных дел очевиден. Таким образом, действительно появилась бы реальная бесплатная правовая помощь в судах для граждан Республики Беларусь, при этом судебные органы могли бы контролировать качество такой помощи.

В отличие от Беларуси в России деятельность адвокатов и юристов-хозяйственников не лицензируется. Ни в коем случае недопустимо, чтобы статус адвоката в стране принижался посредством допуска к судебному представительству иных лиц кроме адвокатов. Это стойкое убеждение основано на том, что в абсолютном своём большинстве все юридические фирмы в Российской Федерации имеют в своём штате низко квалифицированных людей, в лучшем случае локализованных в одной правовой отрасли. Они безответственны перед клиентом, в том числе и в вопросе сохранения адвокатской тайны.

В качестве перспективы развития адвокатуры нужно рассматривать связь белорусской адвокатуры с адвокатскими сообществами Российской Федерации. Должны организовываться и проводиться совместные конференции, коллоквиумы, встречи адвокатов, осуществляющих свою деятельность на территории разных государств. Ограничение адвокатской деятельности рамками одного государства является ограничением в обеспечении клиенту реальной защиты его прав. Объединение усилий адвокатов данных государств для решения проблемы территориального характера деятельности адвоката будет являться необходимой мерой в деле эффективного осуществления адвокатами своей основной цели – защите прав и интересов своих клиентов.

В связи с этим предлагается разработать Концепцию духовного возрождения России и Беларуси совместно или каждого государства в отдельности, и предусмотреть в ней роль и участие адвокатуры и непосредственно адвокатов. Следствием предлагаемых перемен будет являться соблюдение прав граждан со стороны чиновников, уважение к адвокатуре со стороны различных государственных и негосударственных органов и достойное место адвокатуры в обществе.

Республике Беларусь необходимо учесть опыт организации и деятельности адвокатуры в Российской Федерации и взять лишь то, что реально может быть осуществлено в нашей стране. Нужно сохранить все лучшее, что есть в белорусской адвокатуре, приспосабливаясь при этом к современным реалиям рыночной экономики.

МИКРОЭЛЕМЕНТОЗЫ ОТКОРМОЧНЫХ БЫЧКОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Ю.К. Ковалёнок[1], А.В. Богомольцев[2], А.В. Напреенко[2], Д.Д. Морозов[2], С.В. Китович[2]
[1]Санкт-Петербург, ФГОУ ВПО СПбГАВМ; [2] Витебск, УО «ВГАВМ»

Главной причиной неполного использования генетического потенциала продуктивности животных является недостаточное обеспечение их полноценными кормами. До настоящего времени остается нерешенной одна из главных проблем – несбалансированность рационов по протеину, сахару, витаминам и минеральным веществам.

Особенно производственно актуальна проблема дефицита микроэлементов, а также дисбаланса макро- и микроэлементов, получившая объединяющее название – микроэлементозы. Так, согласно многочисленным исследованиям [1-4] установлено, что дефицит таких микроэлементов как медь, цинк, марганец, кобальт, йод, селен в кормах в разные сезоны года может составлять от 30 до 70% потребности в них животных, вследствие чего у животных развиваются болезни минеральной недостаточности. Практики констатируют высокую степень вариабельности микроэлементозов среди поголовья животных отмечаемую в разные годы. В этой связи мониторинговые исследования обсуждаемой проблемы представляются научно и производственно актуальными, что и явилось **целью** настоящей работы. В задачи, выносимые на разрешение, входило определение широты распространения микроэлементозов и уровня дефицита элементов у откормочных бычков в приграничных районах Беларуси и России.

Материал и методы. Исследования выполнены в скотоводческих предприятиях Витебской и Могилёвской областей Республики Беларусь граничащих с территорией России в 2010 г. Объектом исследований явились бычки черно-пестрой породы, находящиеся на откорме и корма используемые для них, предметом наблюдений – клинические и лабораторные показатели здоровья животных, динамика их заболеваемости, показатели продуктивности и качества кормов. В крови и кормах, методом масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой (ISP-MC) исследовалось содержание Li7, Be9, V51, Cr52, Mn55, Fe57, Co59, Cu63, Zn66, As75, Sr88, Cs133, Ba137, Hg202, Tl205, Pb208 и Bi209. Концентрации Li7, Be9, V51, Cr52, As75, Sr88, Cs133, Tl205 и Bi209 в ходе исследований крови оказались ниже пороговой чувствительности прибора (3,0 – 0,2 нг/кг для разных элементов) в связи с чем во внимание не принимались.

В рамках данной работы обсуждается динамика содержания Cu, Zn и Co, как наиболее проблемных элементов региона исследования.

Статистическая обработка результатов осуществлялась посредством пакета программ Microsoft Excel и «STATISTICA 8».

Результаты и их обсуждение. Следует отметить, что абсолютные значения обсуждаемых элементов в крови здоровых бычков имели определенные различия в зависимости от региона исследования и технологического этапа. Так, в крови здоровых бычков восточного приграничного региона отмечено более высокое ($p<0,05$) содержание меди и цинка (0,82 – 1,004 и 4,32 – 6,35 мг/кг – соответственно) по сравнению с аналогичными показателями у животных из северо-восточного (0,64 – 0,84 и 3,24 – 3,78 мг/кг – соответственно) ареала соседства стран. В то время как сопредельном северо-восточном направлении, концентрация кобальта (0,037 – 0,040 мг/кг) в крови преобладала над аналогичными показателями (0,020 – 0,036 мг/кг) здоровых бычков восточного соседства.

В опытах установлено, что микроэлементозы в условиях промышленного производства говядины носят широкое распространение, однако клинически выражены весьма мало характерно и в большей своей части протекают в субклинической форме. При этом отмечено, что широта распространения и глубина вовлечения организма в патологический процесс вызванный дефицитом того или иного элемента весьма различны.

Так, исследования показали, что единичные формы дефицита того или иного элемента более характерны для животных, находящихся на 1-ом этапе откорма, причем превалирует (отмечен у 25-45% исследуемых) гипокобальтоз, в 50-60% случаев регистрировались микроэлементозы с сочетанием двух микроэлементов и у 5-15% больных животных в крови отмечалась недостаточность трех микроэлементов (цинк, медь, кобальт). Что же касается 2-го и 3-го этапов откорма, то сочетанность распространения разных форм дефицитов была несколько различна с таковой на первом этапе. Так, в 50-60% случаев заболевания по северо-востоку Беларуси (Лиозненской район) и в 40-50% – по восточному приграничному рубежу (Кричевский и Климовичский районы) микроэлементозы регистрировались с недостаточностью по трем микроэлементам; у 30-40% больных животных отмечался дефицит двух микроэлементов в различных сочетаниях; моногипомикроэлементозы констатированы у 3-10% поголовья, превалировали гипокупроз и гипокобальтоз.

Обобщая данные по широте вовлечения поголовья животных в патологические процессы, следует отметить что на первом этапе микроэлементозы регистрировались у 30,3-34,8% животных, на втором и третьем этапах откорма количество животных с низким содержанием цинка, меди и кобальта в крови варьировало в диапазоне от 64% до 83%.

Касательно уровня дефицита тех или иных элементов по этапам откорма отмечено, что с развитием болезни на 1-ом этапе откорма снижение концентрации меди, цинка и кобальта происходит в среднем на 21, 18 и 32% соответственно; на втором технологическом этапе – 19, 22 и 40% соответственно и на третьем – 12, 26 и 39%. Таким образом можно заключить, что наиболее «глубоко» в состояние дефицита животные вовлекаются на втором и третьем технологическом этапе. Следует отметить и некую степень разности уровня развивающегося дефицита между северо-восточным и восточным регионом соседства стран. Так, на восточном рубеже приграничных территорий более «ярко» выражен гипокупроз, в то время как дефицит кобальта у животных более «глубоко» протекает в восточном регионе соседства. Что касается цинкдефицита откормочных бычков, то его уровень балансировал в сравнительно ровном диапазоне, не имевшем статистически значимых различий.

Заключение. Таким образом, анализ полученных нами результатов клинического и биохимического исследования откормочных животных некоторых приграничных районов Беларуси и России позволяет сделать вывод о том, что гипомикроэлементозы весьма широко распространены. Широта распространения проблемы и уровень ее глубины во многом определяются технологическим этапом откорма и месторасположением хозяйства, что вероятно связано с геохимическими характеристиками почв. Исследования показали, что в подавляющем большинстве случаем микроэлементозы протекают сочетано, ассоциируясь в виде одновременного недостатка двух или трех элементов.

1. Аксенов, А.М. Проблемы патологии сельскохозяйственных животных и пути их решения / А.М. Аксенов // Актуальные проблемы патологии сельскохозяйственных животных: материалы Международной научно-практической конфе-

ренции 5-6 октября 2000 г. – Минск, 2000. – С. 6-11.
2. Кучинский, М.П. Состояние обмена веществ у крупного рогатого скота хозяйств Республики Беларусь / М.П. Кучинский [и др.] // Эпизоотология, иммунобиология, фармакология и санитария. – 2006. №4. – С. 28-33.
3. Самохин, В.Т. Профилактика нарушений обмена веществ - основное условие повышения продуктивности и качества продукции / В.Т. Самохин, А.Г. Шахов // Ветеринария сельскохозяйственных животных. – 2005. №11. – С. 13-14.
4. Сапего, В.И. Профилактика нарушения обмена веществ у телят микроэлементами / В.И. Сапего [и др.] // Ветеринария сельскохозяйственных животных. – 2006. №7. – С. 50-52.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СМОЛЕНЩИНЕ

С.В. Королев
Смоленск, Смоленский государственный университет

Сегодня становление новой российской государственности, нового демократического российского общества невозможно без решения проблем молодежи, в частности, проблем ее образования, воспитания в лучших исторических традициях русского менталитета, без повышения роли молодежи, ее общественных объединений в государственном, экономическом и культурном строительстве.

Конкретные меры по решению всего комплекса молодежных проблем предусматриваются в осуществлении целевых молодежных программ государственной молодежной политики. Отметим попутно, что молодежная политика Российской Федерации во многом совпадает с государственной молодежной политикой Республики Беларусь [1, 101].

Актуальными и приоритетными направлениями молодежной политики обоих государств являются те, которые направлены на решение самых важных и острых проблем в жизни молодежи: образования, занятости, улучшения жилищных условий, поддержки учащихся и студентов, талантливой молодежи, развития спорта, патриотического воспитания, культурных традиций обоих народов, поддерживающих преемственность поколений.

Цель настоящего доклада, по которому представлены тезисы – рассмотреть, как реализуется молодежная политика в России в регионах (на примере Смоленской области) в рамках государственного управления. По возможности, на основе исследований белорусских ученых, провести сопоставление содержания этой политики и программного обеспечения с приоритетами в Республике Беларусь. Таким образом, основные методы работы по обработке материалов – аналитический и сопоставительный.

В Смоленской области в 2008 году создано Главное управление по делам молодежи, в деятельности которого реализуются все государственные программы, связанными с молодежной политикой, а также разрабатываются областные целевые программы.

В настоящее время действуют следующие программы: «Областная целевая программа "Героико-патриотическое воспитание граждан, проживающих на территории Смоленской области" на 2009 – 2011 годы»; «Долгосрочная областная целевая программа "Молодежь Смоленщины" на 2009 – 2011 годы»[8].

На территории России, основным документом регламентирующим развитие

государственной молодежной политики, является «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р [9].

В Беларуси с 1996 года основные мероприятия по реализации молодежной политики осуществляются в соответствии с республиканскими программами «Молодежь Беларуси». До последнего времени действовала программа на 2006 – 2010 гг., основным направлением которой являлась реализация мер по формированию эффективной молодежной политики, направленной на развитие инновационного потенциала молодых граждан [1, 103]. В январе 2011 года Александр Лукашенко поставил вопрос о принятии новой программы на 2011 – 2015 годы [10].

Говоря о российской молодежной политике, нельзя не сказать о развитии молодежных движений и объединений. И белорусские, и российские исследователи отмечают, что одним из действенных механизмов осуществления различных государственных преобразований является укрепление и развитие позитивно настроенных к власти молодежных движений и объединений, представляющих собой своеобразную социально-политическую систему поддержки государственной политики [3; 5].

Молодежь – такая социально-демографическая общность, которая лишь в последнее время действительно активно привлекается к организации новых социальных отношений и поэтому, безусловно, нуждается в поддержке государства [7]. Несомненно, использование потенциальных возможностей молодежных объединений будет способствовать правильной, действенной силе реализации молодежной политики [2; 7].

Как нам представляется, при общих приоритетных направлениях в позициях правительства России и Беларуси по отношению к привлечению молодежи в организацию социума на демократических началах, сотрудничество управленческих структур в приграничных областях должно быть более активным. Так, одним из примеров сотрудничества в области молодежной политики является реализация проекта Международного велопробега «Молодёжь России и Беларуси – дорога в будущее Союзного государства», организованного Главным управлением по делам молодежи Смоленской области и Витебским областным исполнительным комитетом [11]. Подобные программы, на наш взгляд, следует расширять. Нам представляется, что может быть организовано совместное сотрудничество в рамках областной целевой программы "Героико-патриотическое воспитание граждан, проживающих на территории Смоленской области" на 2009 – 2011 годы, тем более, что этому направлению уделяется большое внимание в идеологической и воспитательной работе с молодежью Беларуси [4, 6].

1. Венгер Ю.И. Государственная молодежная политика как приоритетное направление деятельности органов государственного управления // Проблемы человека в современном социально-гуманитарном знании. Ч.1. Витебск: ВГТУ, 2010. С.101-104.
2. Дегальцева Е.А. Образы политической власти в представлении российской молодежи // Власть - общество - личность в истории России: материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых. Смоленск: СмолГУ, 2008. С. 437-446.
3. Пашкевич Л.Ф. Роль молодежи и молодежных организаций в формировании гражданского общества в Беларуси // Проблемы человека в современном социально-гуманитарном знании. Ч.1. Витебск: ВГТУ, 2010. С.94-96.
4. Поддубский И.Л. Особенности деятельности радикальных молодежных политизированных формирований в Республике Беларусь на современном этапе //

Шестые Романовские чтения. Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2010. С.143-144.
5. Радченко А.Ф. Молодежь в социально-политических процессах // Социология власти. 2008. №3. М.: Изд-во РАГС, 2008. С. 134 – 139.
6. Семенов М.Н. Идеология как основа политики и социально-гуманитарных знаний формирования белорусской экономической модели // Проблемы человека в современном социально-гуманитарном знании. Ч.1. Витебск: ВГТУ, 2010. С.150-154.
7. Социальный облик российской молодежи в начале XX1 века. Коллективная монография. М.: РУДН, 2009. 235с.
8. http://www.molodezh67.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2&Itemid=3
9. http://minstm.gov.ru/documents/90.shtml/xPages/item.1568.html
10. http://news.tut.by/211823.html
11. http://www.molsm.ru/blog/sport_n_health/3158.html

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ОХРАНЫ И ТУРИЗМА

А.А. Лакотко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В соответствии со Схемой признана перспективной для создания для создания новой ООПТ республиканского биологического заказника «Суражский» территория на северо-востоке Витебской области в пределах Городокского и Витебского районов. Многолетние исследования ученых Белорусского государственного университета, Витебского государственного университета, а так же Института экспериментальной ботаники и Института зоологии доказали исключительно важное значение ее для сохранения ландшафтного и биологического разнообразия не только Поозерья, но и обширных прилегающих местностей Восточно-Европейской равнины и Европейского континента в целом.

Весомые научные обоснования создания биологического заказника «Суражский» на площади около 68500 га, к сожалению, по хозяйственно-экономическим соображениям не были приняты. В результате этого огромная природная территория оказалась по сути дела без сколько-нибудь серьезной защиты, что может привести к невосполнимым потерям. Справедливости ради следует заметить, что территория заказника и предлагаемый режим охраны можно рассматривать как этап ее развития в направлении национального парка или заповедника.

Озеро Тиосто (535 га) – наиболее крупный водоем в бассейне р. Овсянки. Имеет лесистый (до 75%) водосбор (пл. 426 кв. м). Вмещает 21,8 млн. куб. м воды. Имеет Г-образную котловину ложбинного типа, сильно изрезанную береговую линию (дл. 21,4 км), максимальные глубины до 11,7 м. Склоны до 8 м в основном покрытые лесом, берега низкие, частью заболоченные и сплавинные. Относятся к типу эвтрофных неглубоких озер. В северном и южном плесах имеются мощные (до 6 м) отложения сапропелей оливкового и коричневого цвета с содержанием органических веществ более 40%, пригодных для бальнеологических целей. На этой территории обитает ряд видов птиц, находящихся под угрозой исчезновения в Европе, занесенных в Красную книгу Европы, имеющих общеевропейскую природоохранную значимость (SPEC 1-4).

Максимальная экологическая емкость и наибольшее видовое разнообразие растений и животных, в том числе редких, исчезающих и уязвимых, отмечено на территории озер Тиосто, Медесно, Струново, Ведринское, а так же на участке р. Овсянки от д. Веречье до д. Алексеево, где отмечена так же высокая численность охотничье-промысловых млекопитающих, птиц и рыб. Озеро Тиосто отличается высокой рыбопродуктивностью, относится к типичным лещево-судаковым водоемам, является основным резерватом редкого в бассейне Западной Двины вида рыб – синца.

В IX – XI вв. через оз. Тиосто и р. Овсянку пролегала одна из ветвей знаменитого торгового пути из варяг в греки. В средние века восточнее озера проходил оживленный шлях на Усвяты и Велиж. Озеро и прилегающие земли относились к Усвятской волости Витебского воеводства. В XVIII в. здесь возникают вотчины и имения, принадлежавшие известным дворянским родам Глинских, Корафа-Корбутов, Бонч-Бруевичей, Осмоловских, Корниловичей, Войничей, Дышлевских, Гениушей.

В 20-ые годы XX ст. после известного Велижского антисоветского восстания местные леса служили укрытием для вооруженных отрядов зеленых. В 1941-1943 гг. вокруг оз. Тиосто дислоцировались четыре партизанские бригады, велись активные боевые действия, действовали знаменитые Суражские ворота. На оз. Ведринское зимой садились самолеты, обеспечивавшие связь с Большой землей, доставлявшие партизанам оружие, боеприпасы, снаряжение. Наличие большого количества памятников истории открывают большие возможности для развития туризма.

В настоящее время водосбор оз. Тиосто характеризуется отсутствием промышленных предприятий, он не является сырьевой базой для промышленности. Плотность населения здесь крайне низка, число населенных пунктов резко сократилось: непосредственно на водосборной территории располагаются д. Заречье, Заналючик, Село, Горюны, Коробы, Двухполье, Конец с общей численностью населения 68 человек.

С запада и севера по этой территории проходят автомобильные дороги местного значения Городок-Веречье-Село, Городок-Вышедки-Боброво-Хмельник-Озерки, у северо-восточной границы – Сураж-Усвяты. В связи с сильной заболоченностью и пересеченностью рельефа местности сеть лесных дорог развита слабо. Все населенные пункты электрифицированы, имеется линия ЛЭП Боброво-Веречье-Заборок. Сельскохозяйственная деятельность в водосборе оз. Тиосто за последние 15-20 лет резко сократилась. В настоящее время она ведется лишь на небольших площадях сельхозугодий и приусадебных участках. На старопахотных землях идет интенсивное возобновление леса.

Овсянка – правый приток р. Усвячи, в которую впадает на 41 км от устья. Это небольшая равнинная река берет свое начало у Невельско-Городокских высот с мохового болота, протекает по Городокскому и Витебскому районам и Псковской области. Общее направление – восточное. Длина реки 90 км. Уклон реки небольшой. Русло реки извилистое, узкое (5 – 10 м) до впадения в оз. Тиосто, после выхода из которого русло увеличивается до 10-20, а местами до 50 метров. Дно песчано-гравийное, имеются завалуненные участки.

Сегодня, когда интерес к истории пути «из варяг в греки» особенно велик, актуальным становится вопрос о разработке туристических маршрутов на его различных участках. Водный путь «из варяг в греки» связывал Балтийское море с Черным и Средиземным. Часть этого пути проходила через территорию современной Витебщины и имела ряд ответвлений, одно из которых шло по рекам Ловать, Усвяча, Каспля, Западная Двина, Лучеса, Днепр.

В связи с этим бассейны реки Овсянки с озерами Медесно, Тиосто до ее впадения в реку Усвячу может стать одним из интереснейших участков туристического маршрута (в том числе и водного). На всем его протяжении имеются великолепные уголки природы с редкими видами животных и растений, красивейшие озера с удобными местами для рыбной ловли, сбора грибов и ягод, богатые охотничьи угодья.

Неповторимый, незабываемый облик придаёт ландшафту река Ловать. Появившись с северо-запада, Ловать опоясывает деревню Межа с трёх сторон и связывает воедино местные озёра. Являясь в наше время небольшой речушкой, почти пересыхающей в ряде мест в засушливое лето, река по-прежнему несёт воды в озеро Ильмень по своему историческому пути. Ловать начинается из озера Завесно, которое находится возле деревни Марченки. Длина реки составляет 536 км. На территории Беларуси её длина составляет 47 км с учётом озёр.

В 1997 г. с целью сохранения биологического разнообразия был создан биологический заказник «Верховья Ловати», который занял 45 кв. км. В этих местах обитают 30 видов редких птиц и зверей, таких как скопа, змееяд, беркут, бобр, выдра, европейская норка, медведь, рысь и др.

Узкой протокой Ловать связывает озера Межа с озерами Сосно и Чернясто. Сделав несколько крутых поворотов и выйдя из озера Чернясто, река вновь начинает петлять по кустарникам и болотам до озера Сесито, после которого течёт далее по территории России. В нижнем течении Ловать становится судоходной. Впадает река в Ильмень-озеро, возле которого находится город Новгород. Озера Ильмень посредставом реки Волхов сообщается с Ладожским озером и рекой Невой. Значит, из Межи водным путём можно пройти до Санкт-Петербурга по знаменитому пути «из варяг в греки».

Изучаемая территория заселена человеком около 6 тыс. лет назад (стоянка Двухполье). Известный археолог проф. Л.В. Алексеев, обследуя среднее и нижнее течение р. Овсянки, обнаружил здесь скопление городищ и курганов. На острове Церковище в V в. до н.э. существовало укрепленное городище. Местные жители рассказывают легенду о стоявшей здесь когда-то церкви, которая ушла в воду. На соседнем острове Городище было языческое святилище.

Эта территория, как одна из немногих в районе, богата историческими и археологическими памятниками – поселениями, городищами, курганами, которые (особенно городища) характеризуются большой концентрацией в местностях, прилегающих к озерам.

Река Овсянка – правый приток Западной Двины. Исследованиями Л.В. Алексеева установлено, что количество археологических памятников по мере приближения к Двине уменьшается. И наоборот «по мере удаления от Западной Двины по ее притокам количество памятников, особенно древних, заметно возрастает. Так, в Суражском районе, в местностях, примыкающих к прибрежным, изредка встречаются более древние памятники – курганы. (Даже на оз. Вымно, удобном, казалось бы для поселения, нет ранних городищ). Напротив, в отдалении от них, вокруг оз. Тиосто и на р. Овсянке, встречается значительно больше памятников, среди которых есть и ранние. (Городище Мямли на оз. Тиосто – Н. Ю.)» (Алексеев, 1959, с. 280).

Проводя в 1959 г. археологическую разведку, Л. В. Алексеев на участке от оз. Медесно и Тиосто, по течению р. Овсянки до ее устья в Усвяче, включая примыкающие к северу и югу территории до рек Ловати на севере и Рудня на юге, зафиксировал до двух десятков памятников археологии. Одним из редких типов городищ считается лесное городище-убежище у д. М. Заборочье. К самым

древним (рубеж и начало нашей эры) относятся Загорцы, Двухполье и Мямли. Примечательной особенностью городищ этого региона является наличие в их культурных слоях текстильной керамики, характерной для фино-угорского населения (Алексеев, с. 276).

Таким образом, мы имеем дело с регионом, очень богатым, как в историко-археологическом, так и в природно-экологическом плане.

Использование территории с целью охраны и туризма будет способствовать сохранению уникальных археологических памятников этого региона и приобщению туристов к его богатейшему природному и историческому наследию.

1. Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энцыклапедыя. – Мн., 1993. 702 с.
2. Алексеев Л.В. Археологические памятники эпохи железа в среднем течении Западной Двины. Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции. – М., 1959. С.273-315.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ В РАМКАХ СЭЗ «ВИТЕБСК»

Л.А. Петрова, И.Ю. Семенчукова
Витебск, УО «ВГТУ»

Одним их направлений экономического сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации является сотрудничество в рамках свободной экономической зоны «Витебск», на которой действует специальный правовой режим налогообложения, валютного, таможенного регулирования и которая ставит перед собой две важнейшие задачи: первая – это обеспечение благоприятных условий для привлечения новых и высоких технологий и передового зарубежного опыта в производстве товаров и услуг; вторая – стимулирование экспорта и развитие импортозамещающих производств.

Размещая свое производство в СЭЗ "Витебск" резиденты получают возможность:

- снизить затраты на производство продукции;
- повысить конкурентоспособность предприятия;
- сократить сроки окупаемости инвестиционного проекта;
- уменьшить потребность в оборотных средствах за счет отсутствия необходимости уплаты НДС при ввозе сырья, комплектующих, материалов и оборудования на таможенную территорию Республики Беларусь.

По состоянию на 01.02.2011 г. на территории СЭЗ "Витебск" успешно осуществляется 38 инвестиционных проектов с участием капитала из следующих стран: Германии, Польши, США, Чехии, России, Великобритании, Болгарии, Литвы, Канады, Беларуси.

Производственные направления реализуемых инвестиционных проектов включают: топливную, ветеринарную, химическую, легкую, пищевую промышленности; машиностроение; науку и научное обслуживание; электронику. Основной отраслью производства, осваиваемой предприятиями-резидентами, является машиностроение, удельный вес которой составляет 33% всех предприятий СЭЗ «Витебск».

Действующие предприятия-резиденты СЭЗ «Витебск», странами-инвесторами которых являются Беларусь и Россия, представлены:

1. ЗАО "Пожтехника" – это предприятие с 15-ти летним опытом работы на

рынке противопожарного оборудования; внедрение новых современных технологий в производственный процесс; эффективные технологические и конструкторские разработки; постоянный контроль качества выпускаемой продукции. "Пожтехника" является ведущим белорусским производителем современных средств пожаротушения. Производит модули порошкового пожаротушения, пожарный инвентарь, огнетушители, пожарные рукава, системы пожаротушения [1].

2. СООО "АГРОПРОЕКТ" специализируется на производстве какао, шоколада, сахаристых кондитерских изделий, жевательных резинок, шоколадных конфет, леденцов из сахара, молочных конфет в ассортименте, фруктов и орехов в шоколаде, сгущенного молока. "АГРОПРОЕКТ" в январе 2011 года нарастило объем экспорта на 181,4% [2].

3. СООО "КУХНЯ МАСТЕРА" производит замороженные полуфабрикаты: пельмени, вареники, блинчики, чебуреки. Производство запущено 1 июня 2004 года. На предприятии используется новейшая итальянская линия для производства пельменей (производительность до 700кг/ч), итальянский конвейерный скороморозильный аппарат (производительность до 700 кг/ч), позволяющий замораживать продукцию за 20 минут до температуры – 18°С, благодаря которой максимально сохраняются вкусовые и полезные свойства продуктов [3].

4. СООО "Продбизнес" предприятие по производству мясных и колбасных изделий.

5. СООО "ВитЭкоЭнергоИнвест" занимается переработкой твердых коммунальных отходов и производством электроэнергии.

6. СООО "Грандискар" специализируется на производстве автотранспорта специального назначения [4]. Предприятие выпускает спецавтотехнику на базе шасси Ford, Peugeot и Iveco в разнообразной комплектации, в том числе машины скорой медпомощи, микроавтобусы для силовых структур, изотермические фургоны и машины для перевозки продуктов, автомобили для ритуальных услуг, эвакуаторы, грузовые такси. В основе производственного процесса используется технология крупноузловой сборки. Основная доля техники реализуется на рынке России, частично продукция поставляется белорусским заказчикам [5].

7. СООО "Натрикс". Это предприятие является новым резидентом СЭЗ «Витебск», зарегистрированным в этом году. Оно планирует производить дорожно-строительную технику и оборудование для нефтегазовой отрасли. Общая стоимость инвестиционного проекта составляет более 1 млн. евро. В процессе реализации проекта планируется создать более 70 рабочих мест. Основной продукцией организуемого производства являются:

- ✓ асфальтоукладчики, предназначенные для укладки асфальтобетонного покрытия автомобильных дорог, внутригородских магистралей, дворов, тротуаров и пр.;
- ✓ холодные фрезы, предназначенные для механического снятия верхнего слоя асфальтобетонного покрытия толщиной до 300 мм и погрузки срезанной крошки в транспортное средство;
- ✓ системы направленного бурения, предназначенные для управляемого бурения как в составе колтюбингового комплекса, так и на свинчиваемых трубах наклонно-направленных и горизонтальных скважин, в том числе в условиях депрессии на продуктивный пласт [4].

По итогам внешнеторговой деятельности СЭЗ "Витебск" в 2010 году сформировано положительное сальдо в размере $15,7 млн. (без учета нефти и нефтепродуктов положительное сальдо составило $17,4 млн.). Резиденты СЭЗ привлекли иностранных инвестиций на сумму около $23,2 млн., в том числе $15,5 млн. пря-

мых инвестиций. Выручка от реализации продукции (работ, услуг) составила 836,5 млрд. рублей. Резидентами получена чистая прибыль в размере почти 13 млрд. рублей, в бюджет и внебюджетные фонды перечислено 75,7 млрд. рублей. Общее количество рабочих мест, по данным на 1 января 2011 года, превысило 8,8 тыс.

СЭЗ "Витебск" была образована в августе 1999 года. Сегодня в СЭЗ реализуется 38 инвестиционных проектов. Более 60% резидентов СЭЗ "Витебск" являются совместными и иностранными предприятиями. Территория свободной экономической зоны включает 12 секторов общей площадью более 2,1 тыс. га, которые расположены в городской черте Витебска, Постав, Орши, Барани, городского поселка Болбасово (Оршанского района), а также в Витебском районе. Деятельность СЭЗ направлена, главным образом, на стимулирование экспорта и развитие импортозамещающих производств и эта задача успешно реализуется, о чем свидетельствуют данные: почти 50% от общего объема производства составила продукция импортозамещающего характера, всего в программу импортозамещения включены 14 предприятий-резидентов СЭЗ "Витебск"; объем экспорта товаров предприятиями-резидентами СЭЗ "Витебск" в 2010 году вырос более чем на 25% по сравнению с 2009 годом и превысил $140 млн. рублей. Основной объем экспортных поставок (более 90%) приходится на страны СНГ, в том числе доля России в общем объеме экспорта превышает 80%. Кроме того, в 2010 году резиденты осуществляли внешнеторговые операции с партнерами из Германии, США, Австрии, а также Литвы и Латвии [5].

1. Пожарная техника [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fire.by/
2. Портал информационной поддержки экспорта [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.export.by/.
3. Кухня мастера [электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //sooo-kuhnya-mastera.deal.by/
4. Свободная экономическая зона «Витебск» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fez-vitebsk.by/ru/
5. Сайт Витебска [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dvina.by/

СЕЛЬСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

И.В. Пилецкий
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Развитие Беларуси в современных условиях определяется моделью устойчивого развития. Ее концепция предусматривает экономическое развитие государства на основе эколого-социального равновесия, что предполагает перестроение социальной системы для баланса между экосистемами, производством, потреблением и ростом народонаселения [1]. Следовательно, устойчивое развитие может реализоваться через систему социальных структур региона.

Под «сельскими агломерациями» мы понимаем разновидность социально-территориальной общности сельских людей, которой присущи конкретные природно-климатические и исторические условия существования. Сельские агломерации – это социальная общность, объединенная на основе природных условий, места и роли в системе общественного разделения труда, особенностей культуры и стиля жизни.

Сельскохозяйственные территории являются отражением деятельности предыдущих поколений с их социальным воспроизводством. При этом социальные процессы сами влияют на пространственные характеристики территории. Человек или социальная группа объединяется с территорией через механизмы социальной помощи, что помогает ему преодолевать различные производственные, семейные, бытовые и другие трудности и посредством которых воспитывается привязанность к своей культурной среде, «малой» Родине. Сельские агломерации региона являются социокультурным пространством с конкретными экономическими, социальными, демографическими, культурными и другими особенностями территории. Если к сказанному добавить требование комплексности развития региона в современных условиях, то можно сформулировать главную задачу сбалансированного развития – разработка и принятие эффективных управленческих решений с учетом формирующих факторов и процессов.

Планирование региональной политики (экономической, социальной, демографической, культурной, экологической) невозможно без наличия соответствующего районирования, четко выделяющего сложившиеся историко-географические группы людей, имеющих определенную цельность, самодостаточность, меньшую изменчивость параметров по отношению к соседним территориальным типам. Используемые сейчас критерии районирования представлены политико-административной (хозяйственная специализация, концентрация, культура) и экономической (природные условия, ресурсы) группами. Районирование при таком числе критериев является лишь инструментом общей политики, в которой человеку отводится роль «трудового ресурса», одного из элементов «производительных сил». Такой подход к управлению способствовал «отрыву» политики от реальных процессов в региональных сообществах.

В условиях, когда постоянно изменяются природные, демографические, экономические, социально-политические, культурные процессы, зачастую не в лучшую сторону, требуется разработка более совершенного районирования, которое максимально учитывало бы эту пространственную дифференциацию. Перспективным способом такой оптимизации региональной политики может стать разработка районирования культурных ландшафтов сельских агломераций на основе природно-историко-культурного подхода. Его теоретической основой может стать ландшафтное районирование и теория историко-культурных провинций, предполагающая сходство сельской культуры на разных территориях и у разных народов, исходя из одинакового развития производительных сил и производственных отношений.

Определенный интерес для исследований в таком направлении представляет концепция уникальных природно-культурных территорий, предложенная Московским НИИ культурного и природного наследия [2]. Ее авторы под культурным регионом понимают определенные территории с соответствующими локальными культурами. Хотя в литературе нет четкого толкования понятия «локальный», но семантико-этимологическая определенность слова «локус» позволяет использовать его (начиная сельской агломерацией и заканчивая областью культурных ландшафтов) как изначальную точку исследования, независимо от степени знакомства с ней или уровня ее изученности как культурного объекта.

Для социально-экономической географии подробное изучение локальных групп сельского населения является самой актуальной задачей. Это обусловили характерные особенности демографических изменений белорусов с исторических времен: непрерывная миграция населения (главным образом от центра к периферии); влияние социальных факторов и причин; особенности развития отдельных

регионов республики; разнообразие природных условий; формирование новых внутрирегиональных и локальных связей; развитие национальной культуры. Все это способствовало появлению историко-культурных групп, крупных и мелких сельских населенных пунктов, неравномерному расселению белорусов по территории.

Процесс образования новых хозяйственных форм, не прекращавшийся до 90-х годов XX века, происходил как за счет использования резервных территорий, так и за счет трансформации существующих. Несмотря на постоянный прогресс в экономическом развитии, в нем постоянно присутствовали хозяйствующие субъекты, имеющие различный набор отличительных признаков относительно друг друга. Эти различия достаточно устойчивы и проявляются исторически длительное время.

Важным моментом в управлении любой деятельностью выступает ценностный аспект. Его важность при принятии социально-экономических решений очевидна, т.к. несовпадение предпринимаемых усилий на развитие извне и их реальным воплощением на месте зачастую не дает желаемых результатов. Отсюда вытекает актуальность решения проблем формирования целей и приоритетов в развитии конкретных территорий. Большинство реализуемых сейчас в Беларуси проектов развития территорий слабо увязано с трудовыми ресурсами, убеждениями, мнениями о развитии, духовными ценностями и традициями населения. Это объясняется тем, что ценностный, субъективный подход считается ненаучным, и все усилия сосредотачиваются на рациональности.

Переход Республики Беларусь к устойчивому развитию предполагает решение проблемы, связанной с включением социокультурного фактора в процесс управления природопользованием культурных ландшафтов. Под социокультурным фактором мы понимаем сочетание демографических характеристик и элементов историко-бытовой культуры, функционирующих в рамках общего процесса социогенеза и обладающих социодифференцирующими признаками, которые проявляются через демографическое развитие, самосознание, ценностных подходов носителей локальной (территориальной) культуры.

Управление природопользованием должно быть хорошо адаптированным к проводимым экономическим реформам конкретного региона. Это кардинально изменяет характер управления природопользованием, его информационное обеспечение, скорость и содержание этих процессов, как все они имеют различную пространственно-временную дифференциацию. Поэтому научно-обоснованное реформирование территориальных систем управления природопользованием должно проводиться поэтапно, с учетом существующей в регионе социально-экономической и экологической ситуаций, географических, историко-этнографических и социокультурных особенностей территории. От этих особенностей зависят характер мотиваций эколого-правовой деятельности, связанной с соблюдением экологических регламентаций и ограничений, а также диапазон принимаемых решений.

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комиссия по устойчивому развитию Республики. Беларусь; редкол.; Л.М. Александрович [и др.]. Минск: Юнипак, 2004. – 202 с.
2. Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России / Р.Ф. Туровский М.: Институт Наследия, 1998. – 209 с.

К ВОПРОСУ О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н. Побейголова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Цель данного исследования – сравнение нормативно-правового регулирования дисциплинарной ответственности обучающихся в Республики Беларусь и Российской Федерации.

Законодательство Российской Федерации ранее урегулировало дисциплинарную ответственность обучающихся, нежели законодательство нашей республики. Однако с принятием Кодекса Республики Беларусь «Об образовании» наша страна значительно опередила Россию в данном вопросе. Так, дисциплинарная ответственность в Российской Федерации урегулирована в Законе «Об образовании» РФ от 10 июля 1992 г., Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. и Типовом положении об общеобразовательном учреждении РФ от 23 декабря 2002г. Однако даже в этих документах рассматриваемый институт не получил надлежащей нормативно-правовой регламентации. Например, отсутствует само понятие «дисциплинарный проступок». Кодекс же Республики Беларусь восполнил данный пробел в законодательстве и в статье 126 п.1 закрепил данное понятие.

Федеральной закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» предусматривает следующие основания для привлечения обучающегося к дисциплинарной ответственности:

1) нарушение студентом обязанностей, предусмотренных уставом высшего учебного заведения;
2) нарушение студентом обязанностей, предусмотренных правилами внутреннего распорядка высшего образовательного учреждения (ч. 9 ст. 16).

П. 7 ст. 19 Закона «Об образовании» РФ закрепляет такие дисциплинарные проступки обучающихся, как совершение неоднократно грубых нарушений устава учреждения, а также, если меры воспитательного характера не дали результата и дальнейшее пребывание обучающегося в учреждении оказывает отрицательное влияние на других обучающихся, нарушает их права и права работников учреждения, а также нормальное функционирование учреждения.

Типовое положение об общеобразовательных учреждениях РФ к указанным проступкам добавляет также «совершение противоправных действий» (п. 58).

П. 47 Типового положения об образовательных учреждениях среднего профессионального образования от 3 марта 2001 г., устанавливает дисциплинарную ответственность студентов за невыполнение учебных планов по неуважительной причине, невыполнение обязанностей, предусмотренных уставом среднего образовательного учреждения обязанностей, нарушение правил внутреннего распорядка. На этом закрепление дисциплинарных проступков в законодательстве РФ заканчивается.

Законодательство Республики Беларусь в статье 126 Кодекса об образовании четко закрепило перечень дисциплинарных проступков обучающихся, за которые последует дисциплинарное взыскание.

Также ст. 128 Кодекса об образовании конкретизирует перечень дисциплинарных проступков, за которые последует непосредственно отчисление обучающегося из учреждения образования. Таковыми является длительное отсутствие

(более 30 дней) на учебных занятиях без уважительных причин в течении учебного года, а также систематическое (повторное в течение учебного года) неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей обучающимся, если к нему ранее применялись меры дисциплинарного взыскания.

Таким образом, в законодательстве РФ отсутствует легальное определение понятия «дисциплинарный проступок» в образовательной сфере, что создает значительные трудности в понимании того, какие противоправные деяния могут быть квалифицированы в качестве дисциплинарных проступков, и по каким признакам следует отличать дисциплинарные проступки от административных и гражданско-правовых, а также неполно и бессистемно закреплены составы дисциплинарных проступков, что создает дополнительные условия для безнаказанности посягательств на действующий правопорядок в образовательной сфере.

Законы РФ в области образования предусматривают за совершение дисциплинарных проступков обучающимися применение к ним мер дисциплинарного воздействия, вплоть до отчисления их из образовательного учреждения. Если же со стороны обучающегося допускаются дисциплинарные нарушения, однако об исключении говорить еще рано, тогда лишь само учреждение вправе решать, каким образом будет осуществляться наказание по отношению к виновным обучающимся и какими могут быть виды таких наказаний.

Статья 128 Кодекса об образовании закрепляет следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, отчисление. Таким образом, в нашей стране уменьшен риск самоуправства руководителей образовательных учреждений в сфере применения мер дисциплинарного воздействия, нежели в РФ.

Законодательство РФ не рассмотрело такие вопросы, как поводы для применение мер дисциплинарного взыскания. В Республике Беларусь таковыми являются сообщения местных исполнительных и распорядительных органов, правоохранительных органов, иных государственных органов и организаций, докладные записки педагогических и иных работников учреждения образования, лиц, осуществляющих охрану помещений учреждения образования.

Законодательные акты РФ не закрепили презумпцию невиновности обучающегося, привлекаемого к дисциплинарной ответственности. Кодекс Республики Беларусь об образовании в ст. 130 указывает на то, что обучающийся, привлекаемый к дисциплинарной ответственности, считается невиновным, пока его вина не будет доказана и установлена приказом о применении меры дисциплинарного взыскания, изданным руководителем учреждения образования. А также то, что обучающийся, привлекаемый к дисциплинарной ответственности, не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности обучающегося, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, толкуются в его пользу.

Ст. 131 Кодекса об образовании содержит в себе права обучающихся, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, а также законного представителя несовершеннолетнего обучающегося, привлекаемого к дисциплинарной ответственности.

К сожалению, законодательство РФ не содержит указанных норм, что является значительным пробелом в указанной области.

В законодательстве Республики Беларусь подробно закреплен порядок объявления решения о применении мер дисциплинарного воздействия к обучающемуся.

Регламентация порядка объявления о привлечении обучающегося к дисциплинарной ответственности в законодательстве РФ отсутствует.

Вместе с тем в РФ, не предусмотрено обжалование решения о применении

меры дисциплинарного взыскания к обучающемуся (в Республике Беларусь ст. 135 Кодекса об образовании – обучающийся либо его законный представитель вправе обжаловать решение в вышестоящую организацию либо суд в течении одного месяца), не регламентирован порядок снятия и погашения мер дисциплинарного взыскания. Законодатель Республики Беларусь указал, что взыскание может быть погашено через год со дня его наложения без издания приказа, если обучающийся не совершил в этот период иного дисциплинарного проступка, а также досрочно по инициативе руководителя учреждения образования путем издания соответствующего приказа.

Таким образом, нормы законодательства РФ, образующие институт дисциплинарной ответственности, характеризуются значительными пробелами, противоречиями, нечеткими и неточными нормативно-правовыми предписаниями.

ИДЕОЛОГИЯ ФОРМИРУЕМОЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

М.Н. Семёнов
Витебск, УО «ВГТУ»

Практика развитых стран мира показывает, что хорошо продуманная методологическая основа идеологии государства позволяет адаптировать национальную экономику к реальной действительности и выдержать конкуренцию на мировом рынке с учётом согласованной деятельности субъектов бизнеса и организационных структур государства, приводящих в движение рыночную экономику. Практически идеология государства имеет не только апологистическую (пропагандистскую), но и познавательную и методологическую функции как фундаментальную основу достижения поставленных целей. Каждая страна и её народ имеет свою идеологию, а возможно и несколько представляющих собой «набор верований и предложений относительно ценностей, которых придерживается нация, оправдывая и придавая законный характер цели деятельности своих институтов».

Идеология может либо способствовать экономическому развитию национальной экономики, либо, напротив, содействовать её застою. Эффективность идеологии как материальной силы, воздействующей на функционирование хозяйственного, политического и социального механизмов определяется степенью согласованности деятельности субъектов инфраструктуры рыночной экономики.

В методологическом плане организационно-функциональная взаимосвязь субъектов бизнеса и организационных структур, регулирующих рыночную экономику, может базироваться на дуалистической классификации идеологий – «индивидуализм – коммунитаризм». Индивидуализм формирует « атомистическую концепцию общества», в которой источником ценностей и их иерархии выступает отдельный человек и интерес отдельной общности, через игоистическую конкуренцию множества собственников. В основе коммунитаризма лежит «органический взгляд, рассматривающий общность как нечто большее, чем сумма индивидов, как целое, отражающее интересы общества в целом». Коммунитаризм альтернативен индивидуализму такими компонентами как: 1) наличием и исполнением законодательной основы коллективных прав, обязанностей и ответственности, 2) сочетанием интересов бизнеса, коллектива и общества в целом, 3) активным планированием и регулированием социально-экономических процессов государством. Согласно коммунитарной идеологии, самовыражение бизнеса и коллектива за-

висит от их места в обществе и от участия в социально-экономических процессах.

Коммунитарные идеологии сопровождаются ясной концепцией прав, обязанностей и ответственности субъектов бизнеса и всех организационных структур национальной экономики. Обязанности являются такой же интегральной частью, как и право: если общество обеспечивает права, оно должно возлагать обязанности и ответственность. В Японии права и обязанности уравновешены и это касается всех слоёв общества [1, с.279].

Следует отметить, что в методологическом план основой идеологии белорусского государства является суверенитет страны с учётом территориальной целостности и прочных позиций в мировом сообществе.

Ключевым компонентом идеологии нашего государства следует считать чётко обоснованные особенности белорусской модели социально-экономического развития национальной экономики. Анализируя опыт экономических преобразований в других странах, Республика Беларусь определила свой курс социально-экономического развития экономики с адекватной инфраструктурой, действенным хозяйственным механизмом государственного регулирования рыночной экономики. При этом логично были сформулированы особенности рыночных преобразований, в наибольшей степени отвечающим традициям и интересам граждан [2].

Итоги пройденного этапа перестройки показывают практическую результативность важнейших особенностей формируемой в республике модели социально-экономического развития модели.

В плане первой особенности – сильной и эффективной государственной власти, в стране обеспечивается безопасность граждан, социальная справедливость и общественный порядок. Сильная власть позволила вытянуть экономику Беларуси из бездны экономического кризиса. Ускоренная либерализация экономики на этапе перестройки без сильной властной «вертикали» привела бы к социальной нестабильности и правовому беспределу, что произошло в ряде стран СНГ. Политическая стабильность в Республике Беларусь явилась главным условием интеграции в мировую экономику.

Анализ второй особенности белорусской модели рыночной экономики показывает, что частный сектор предпринимательской деятельности формируется и развивается на уровне государственного, с учётом социальной справедливости и регулируется в рамках национальных интересов. Криминальный бизнес не должен компрометировать частную предпринимательскую деятельность. Наше государство заинтересовано в развитии частного бизнеса, в повышении доверия к нему. Но только бизнеса честного, приносящего пользу предпринимателю и государству. И самое главное – населению. С повышением ответственности предпринимательства перед обществом государственное вмешательство в его деятельность снижается, что подтверждается проводимой правительством политики по либерализации деятельности малого и среднего бизнеса.

Особо важное значение в формировании белорусской модели экономики имеет третья особенность, определяющая механизм приватизации государственной собственности. Приватизация любого вида имущества (средства производства) по законодательству республики проводится не как самоцель, а как средство поиска заинтересованного инвестора, эффективного использования приватизированной собственности с учётом интересов бизнеса и интересов общества в целом.

Идеология сформированного в республике механизма интеграции внешнеэкономической деятельности как четвёртой особенности белорусской модели позволила стабилизировать национальную экономику. Проводимая правительством политика по развитию интеграционных процессов и формированию общего экономи-

ческого пространства обеспечивает развитие свободной торговли, создание единого научно-технического, инвестиционного и информационного пространства, объединение транспортных и энергетических систем. Участие Республики Беларусь в перечисленных процессах повышает эффективность общественного воспроизводства и позволяет преодолевать современные проблемы мирового кризиса.

Обобщающей особенностью белорусской модели социально-экономического развития является сильная социальная политика государства. В плане идеологии и проводимой политики государство поставило задачу сформировать человека предприимчивого и инициативного, деятельного и творческого. Государство прилагает все усилия, чтобы не допустить социальной поляризации и ухудшения жизни слабо защищенных социальных групп людей. Социальная защита в Беларуси становится адресной, направленной на конкретные, слабо защищённые группы населения.

Пройденный этап перестройки практически раскрыл позитивные стороны всех выше изложенных особенностей социально-экономического развития национальной экономики Беларуси и наглядно показал, что идеология проводимой государством политики формируется в рамках коммунитаризма, оптимизируя взаимосвязь интересов бизнеса, трудового коллектива и общества в целом.

В Директиве Президента №4 чётко обоснованы стратегические направления и методологическая основа идеологии государства по дальнейшему совершенствованию белорусской модели социально-экономического развития национальной экономики с учётом позитивных сторон, опробированных практикой [3].

Для достижения поставленных целей социально-экономического развития на предстоящую пятилетку необходима хорошо сформированная методологическая основа коммунитарной идеологии государства по интегрированию деятельности субъектов всех организационных структур рыночной экономики: государственных и частных, отечественных и зарубежных.

Это вызывает необходимость и целесообразность скорректировать учебные программы по подготовке специалистов и повышению квалификации руководителей всех сфер предпринимательской деятельности в плане проводимой государством идеологии и политики. Недопустимо, что в учебных пособиях даже по экономической теории как базисной науки анализ теоретических основ социально-экономического развития национальной экономики абстрагирован от идеологии государства. Минимизация негативных сторон в механизме социально-экономического развития страны вызывает также необходимость скоординировать учебные программы экономического блока дисциплин и законодательно-правовую основу организационно-функциональной деятельности субъектов всех организационных структур рыночной экономики в плане коммунитарной идеологии государства с учётом прав, обязанностей и ответственности. В условиях либерализации экономики это будет способствовать повышению конкурентоспособности и созданию благоприятных условий для динамичного развития национальной экономики.

1. Д. Лофи, Э.Фогель. Идеология и конкурентоспособность наций. Сборник научно-информационных материалов. Москва. ИНИОН – АН, 1989, выпуск 1, с. 279.
2. Выступление А.Г. Лукашенко на семинаре руководящих работников республиканских и местных органов власти / Советская Белоруссия. 27.03.2002.
3. Директива №4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь / Советская Белоруссия. 4.01.2011.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Солодкова
Витебск, УО « ВГУ им. П.М. Машерова»

Цель настоящего исследования – определить особенности и характерные черты местного самоуправления как в Республики Беларусь, так и в Российской Федерации, а так же определить сходства и различия.

Актуальность данной темы состоит в совершенствовании системы местного самоуправления Республики Беларусь путем заимствования опыта у ближних соседей. Так как это постоянный и непрерывный процесс, который обусловлен потребностью повышения уровня жизни населения на соответствующей территории.

Для достижения поставленной цели в работе будут использованы методы системного сравнения и анализа.

Местное самоуправление является важнейшим компонентом демократического, правового и социального государства. Оно способствует развитию государства, в котором обеспечивается реальная власть народа, а также содействует решению социальных, экономических, политических вопросов местного значения в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь местное самоуправление – форма организации и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории, для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые им органы социальных, экономических и политических вопросов местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан.

Система органов местного самоуправления Республики Беларусь включает Советы и органы территориального общественного самоуправления. Местные Советы включают в себя три территориальных уровня: областной, базовый и первичны и включает областные, городские, районные, поселковые и сельские Советы. В Российской Федерации после принятия Указа Президентом от 9 октября 1993 года «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской федерации» деятельность местных администраций прекращается, а их полномочия возлагаются на местную администрацию, как исполнительный орган в системе местного самоуправления. Таким образом, структуру органов местного самоуправления в Российской Федерации составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

В Республике Беларусь, так же как и в Российской Федерации местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления.

Правовая основа местного самоуправления составляют Конституция Республики Беларусь, Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» и других актов законодательства, в том числе международных договоров Республики Беларусь. В российской федерации правовую основу составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные

договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», другие федеральные законы. Из перечисленного выше можно сделать вывод, что одно и второе государство в своей деятельности в сфере местного самоуправления опирается на Конституцию, законы, непосредственно регулирующие данную сферу деятельности и международные договоры.

Большинство полномочий местных органов самоуправления Российской федерации смешивает функции местной власти с ее правами. Некоторые из них должны осуществляется местными администрациями, которые упразднены в России. Так же местному самоуправлению вменяется исполнение некоторых государственных полномочий. В законах данных государств предусмотрена форма прямого государственного регулирования и прямого контроля со стороны государства применительно к Республике Беларусь и со стороны субъектов Российской Федерации по вопросам местного значения. Так в Республике Беларусь надзор за точным и единообразным исполнением законодательства в сфере местного самоуправления осуществляют Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры. В Российской федерации органы прокуратуры Российской Федерации и другие уполномоченные федеральным законом органы осуществляют надзор за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов.

В законах дан исчерпывающий перечень вопросов местного значения. Рассматривая вопрос об ответственности можно сделать вывод, что наибольшее внимание уделено в России, чем в Белоруссии, так как в последней предусмотрена ответственность только за вред, причиненный организациям и гражданам в результате неправомерных решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления, их должностных лиц, подлежит возмещению соответствующей административно-территориальной единицей в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. В свою очередь в Российской Федерации ответственность органов местного самоуправления предусмотрена как перед гражданами, так и государством. Население муниципального образования вправе отозвать депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления в соответствии с настоящим Федеральным законом, в соответствии с уставами муниципальных образований.

Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед государством наступает на основании решения соответствующего суда в случае нарушения ими Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституции (устава), законов субъекта Российской Федерации, устава муниципального образования, а также в случае ненадлежащего осуществления указанными органами и должностными лицами переданных им отдельных государственных полномочий. Так же четко определена ответственность главы муниципального образования и главы местной администрации перед государством.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА НА ООПТ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Г.Г. Сушко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В последнее время особо охраняемым природным территориям (ООПТ) отводится важная роль не только в сохранении биологического и ландшафтного разнообразия, но и в развитии экологического туризма. На территории Беларуси и России находится ряд уникальных природных объектов не имеющих аналогов в Западной и Центральной Европе. Отдельные из них расположены в приграничных регионах. Это, например, республиканский ландшафтный заказник «Освейский» (Верхнедвинский район Витебской области), республиканский гидрологический заказник «Корытенский мох» (Городокский район Витебской области), республиканский ландшафтный заказник «Красный Бор» (Верхнедвинский и Россонский районы Витебской области).

Территориям заказников присущи черты ландшафтов последнего (Поозерского) оледенения. Они занимают обширные территории и обладают богатыми рекреационными ресурсами.

Озера и верховые болота, расположенные на территории заказников – традиционный объект для сбора ягод, охоты, рыбной ловли. Водно-болотные угодья охотно посещаются и учеными-биологами, фотографами, натуралистами-любителями, что делает их ценными объектами для экологического туризма. Имеется положительный опыт в данной области. Так, администрацией заказника «Ельня» организовано 4 экскурсионных маршрута на территории ООПТ, пользующиеся большой популярностью. Качественный экотуристический продукт создан администрацией ГПУ «Эко-Росы» на территории ландшафтного заказника «Красный Бор».

Следует учесть, что трансграничное расположение отдельных объектов благоприятно для интеграции соответствующих природоохранных и туристических организаций России и Беларуси. Для повышения качества турпродукта целесообразно разрабатывать совместные экологические тропы, зеленые маршруты, координировать работу отдельных субъектов инфраструктуры, обмениваться положительным опытом и создавать совместные Интернет-ресурсы. Последние будут иметь важное значение для продвижения продукта на мировой рынок.

Таким образом, водно-болотные угодья в последнее время становятся своего рода туристическим брэндом региона. Сотрудничество и обмен опытом в данной области субъектов приграничных территорий двух стран будут способствовать устойчивому развитию регионов по обе стороны границы.

1. Заповедные территории Беларуси / сост. П.И. Лобанок. – Мн.: Бел. энциклоп. им. П. Бровки, 2008. – 416 с.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ МАССОВЫХ ПРОФЕССИЙ В РСФСР ДЛЯ БЕЛОРУССКОГО ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА

Р.В. Тимофеев
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Союзное государство Беларуси и России сегодня предусматривает совместное развитие всех сфер, в том числе и в образования, достичь значимого успеха в котором можно при учёте положительного опыта, накопленного нашими республиками в предыдущие десятилетия. Поэтому целью нашей работы будет показ отдельно взятого фрагмента подобного педагогического наследия.

Материал и методы. В исследовании использован системный метод, который позволяет рассмотреть проблему в комплексе. Источниками для данной работы являются сведения из Государственного архива Витебской области, материалы всесоюзной, республиканской и областной периодической печати.

Результаты и их обсуждение. Особую важность имела для БССР подготовка железнодорожных кадров, так как величина их резко сократилась за годы Великой Отечественной войны. Весной 1944 г. за несколько месяцев до освобождения Витебска на территории Смоленской области РСФСР была начата подготовка кадров для работы на Витебском отделении Западной железной дороги, особое внимание уделялось овладению техникой безопасного вождения поездов. Приходилось преодолевать много трудностей, так как при организации подготовки не было необходимых учебных пособий и помещений, а занятия проводились в землянках. Тем не менее после освобождения Витебска бывшие курсанты стали работать машинистами, поездными мастерами, стрелочниками [1, с. 2].

Особую роль в организации расширенного воспроизводства квалифицированных рабочих кадров сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. о государственных трудовых резервах [2, с. 21]. СНК СССР в августе 1945 г. принял постановление об очередном призыве в училища и школы государственных трудовых резервов. В школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленные и железнодорожные училища по СССР принималось 455 тыс. юношей и девушек, в школы ФЗО – юноши и девушки 16 – 18 лет, в ремесленные и железнодорожные училища – юноши 14 – 15 лет и девушки 15 – 16 лет, значительная часть которых пришла работать на железные дороги БССР.

В соответствии с постановлением Совета Министров (СМ) СССР от 16 июля 1946 г. и в целях обеспечения учебно-производственными и жилыми помещениями учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО, СМ БССР решением от 29 августа 1946 г. «О строительстве и восстановлении ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО в 1946 г.» обязал начальников управлений железных дорог: Западной, Белорусской, Брест-Литовской, Белостокской, начальника Днепро-Двинского речного пароходства и директоров заводов выполнить в 1946 г. за счет своих планов капиталовложений и материалов строительства и восстановления ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО на сумму 5,93 млн. руб. [3, л. 206]. Железнодорожные училища и школы ФЗО в 1945 г. были основным источником пополнения рабочего класса квалифицированными специалистами. Учащиеся под руководством мастеров производственного обучения участвовали в восстановлении и организации своих мастерских, классов, общежитий [4, с. 2].

Подготовка кадров касалась всех основных видов транспорта. В 1944-45 гг. большое количество шоферов было подготовлено школьно-курсовой сетью

Наркомата автотранспорта РСФСР в качестве военных водителей, которые после окончания войны влились в хозяйство БССР [5, с. 1]. Постановление СМ СССР от 10 июня 1946 г. обязало Центральный Совет Союза Осоавиахима СССР организовывать обучение шоферов в автомоклубах, учебных группах и первичных организациях Осоавиахима на крупных предприятиях в учреждениях и учебных заведениях, создать автомоклубы [6, л. 560]. Во 2-й половине 1940-х гг. в РСФСР активно развивалась подготовка шоферов, механиков, техников и инженеров, были открыты автоэксплуатационные факультеты в вузах.

В РСФСР с 1945 г. шла организация подготовки специалистов без отрыва от производства на заочных и вечерних отделениях институтов и техникумов, особенно специалистов-практиков с соответствовавшей подготовкой. На предприятиях и в автохозяйствах проводились курсы-семинары без отрыва от производства. В связи с огромным ростом автотранспорта в 4-й пятилетке значительно возросла потребность в инженерно-технических кадрах, но руководители ряда автохозяйств не уделяли должного внимания подготовке инженерно-технических кадров, неохотно брали на работу молодых специалистов, не создавали условий для повышения их производственной квалификации [7, с. 2].

Автошколы и учебные комбинаты РСФСР и БСССР в 1947-48 гг., неуклонно повышая качество подготовки шоферов 3-го класса, одновременно должны были увеличивать контингент подготовленных шоферов 2-го и 1-го классов, широко популяризировать в автохозяйствах необходимость проведения технических минимумов для работников. Технические минимумы позволяли автотранспортникам приобрести и закрепить знания по эксплуатации автомобиля и по опыту передовых шофёров. [8, с. 2]. В 1948 г. основное внимание было уделено подготовке рабочих массовых квалификаций, в том числе шофёров 3, 2, 1-го классов. Ставилась задача значительного увеличения процента готовившихся шоферов 2 и 1-го классов по отношению к общему количеству обучавшихся.

Распоряжение СМ СССР от 8 июня 1946 г. обязало Министерство автомобильного транспорта РСФСР и Министерство внутренних дел СССР утвердить к 1 декабря 1946 г. единые программы для подготовки шоферов 3-го класса, Министерство внутренних дел СССР отпечатать к 1 января 1947 г. программу подготовки шоферов, обязало министерства и ведомства проводить с 1 февраля 1947 г. переподготовку шоферов по единым программам [9, л. 22].

В 1947 г. были утверждены единые, то есть обязательные для всех министерств и ведомств СССР, программы подготовки и повышения квалификации шофёров. Положительным была обязательность для шофёров, готовившихся по программе 3-го класса, изучение типовых конструкций автомобилей. В 1949 г. совместно с заинтересованными организациями МАТ РСФСР была разработана учебно-методическая документация по подготовке специалистов и рабочих массовых квалификаций для автотранспорта.

Министерством речного флота (МРФ) СССР в 1944-48 гг. проводились широкие мероприятия по подготовке и переподготовке кадров, пополнении рядов руководящих инженерно-технических и рабочих массовых профессий, с тем чтобы правильно их использовать и передать им передовые методы труда [10, с. 5]. Речники БССР могли получить высшее образование в Ленинградском институте инженеров водного транспорта, который в 1946 г. вёл приём на факультеты инженерно-экономический водных путей и портов, судомеханический, механизации портов со сроком обучения 5 лет [11, с. 2]. Для подготовки руководящих квалифицированных кадров речного флота Ленинграде в 1947 г. была создана Академия речного транспорта. В 1949 г. Всесоюзный заочный техникум речного транс-

порта МРФ СССР, находившийся в Москве, предлагал обучение сроком на 5 лет по специальностям: речное судовождение, эксплуатация судовых паровых установок, эксплуатация судовых двигателей [12, с. 2].

Заключение. Подготовка кадров массовых профессий в РСФСР для БССР было очень актуальным в первое послевоенное время, так как в них была острая потребность, а возможности для передачи им необходимых навыков на освобождённых территориях были ограничены из-за слабости материальной базы.

1. Сокалаў, А. Аб падрыхтоўцы кадраў чыгуначнікаў / А. Сокалаў // Віцебскі работы. – 1946. – 10 красавіка. – С. 2.
2. Давидович, Я. Правовое регулирование труда молодых рабочих и специалистов / Я. Давидович // Социалистический труд. – 1960. – № 6. – С. 21 – 28.
3. Постановления Совета Министров БССР. 1946 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1966. – Оп. 10. – Д. 20.
4. Хасин, М. Молодые участники восстановительных работ / М. Хасин // Советская Белоруссия. – 1945. – 17 июля. – С. 2.
5. Куршев, А. Непрерывно улучшать работу автомобильного транспорта / А. Куршев // Автомобиль. – 1945. – № 6. – С. 1 - 2.
6. Постановления Совета Министров СССР и Совета Министров БССР. 1946 г. // ГАВО. – Ф. 1966. – Оп. 10. – Д. 14.
7. Артемьев, С. Улучшить работу с кадрами / С. Артемьев // Автомобиль. – 1947. – № 7. – С. 1 - 3.
8. Выше уровень подготовки шофёров // Автомобиль. - 1948. - № 9. - С. 1 - 2.
9. Постановления и распоряжения Совета Министров СССР. 1946 г. // ГАВО. – Ф. 1966. – Оп. 10. – Д. 10.
10. Шашков, З. Задачи речного транспорта в 1948 г. / З. Шашков // Речной транспорт. – 1948. – № 2. – С. 1 – 5.
11. Ленинградский институт инженеров водного транспорта // Речник Белоруссии. – 1946. – 8 июня. – С. 2.
12. Всесоюзный заочный техникум речного транспорта Министерства речного флота СССР // Речник Белоруссии. – 1949. – 26 мая. – С. 2.

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.И. Тимошенков
Смоленск, СмолГУ

Согласно Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 196-р), под приграничным сотрудничеством в Российской Федерации понимаются согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия России и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий России и сопредельных государств, повышения благосостояния населения приграничных территорий, укрепления дружбы и добрососедства с сопредельными государствами.

При этом роль и статус российско-белорусского приграничья, структура и динамика его развития определяются не только общностью, но и существенными

различиями Беларуси и России в выборе путей и форм процесса реструктуризации постсоветского пространства. В этой связи представляется целесообразным провести анализ специфики взаимодействия местных органов власти Республики Беларусь и Российской Федерации, что обуславливает актуальность исследования. Основным методом исследования является изучение нормативно-правовой базы деятельности органов местного самоуправления двух государств, оценка практической реализации программ взаимодействия.

Начавшийся в 1990-1991 гг. процесс реформирования власти на местах в России и Белоруссии на основе принципов самоуправления стали основой формирования новой отрасли права – муниципального права. Отправной точкой в развитии законодательства о местном самоуправлении и муниципального права в целом стал Закон СССР 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». В этом законе было впервые дано определение местного самоуправления как «самоорганизации граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц, на основе законов и соответствующей материальной и финансовой базы». Данный документ был первым серьёзным шагом вперёд. Права, полномочия, ответственность, финансовая и материальная основа самоуправления были впервые гарантированы законодательно. С связи с политическими изменениями 1990-1991 гг, в условиях поляризации интересов и дезинтеграций союзных республик, начинается расхождение в развитии местного самоуправления в России и Белоруссии. В РСФСР был принят Закон «О местном самоуправление в РСФСР», который хоть и был менее демократичен, чем союзный, но более точно отражал реальное состояние дел в местном самоуправлении. К его достоинствам можно отнести большую практическую применимость и возможность использования напрямую, без дополнительных нормативных актов, что позволило более чётко структурировать систему органов местного самоуправления.

В целом, законодательство двух стран развивалось в рамках модели, установленной Европейской хартией местного самоуправления от 15 октября 1985 года. Эта тенденция объясняется тем, что изначально и в России и в Белоруссии институт самоуправления не был развит. В этой связи законодатели двух стран исходили из требований уже принятых документов и изучали богатый зарубежный опыт, препарируя его к своей национальной специфике.

Исходя из определения, становится понятно, что местное самоуправление – основа основ, база для жизнедеятельности территории, на которой оно осуществляется. Местное самоуправление – инструмент решения социальных, экономических, политических вопросов местного значения. Именно от того, насколько эффективно реализуют свои полномочия органы местного самоуправления, настолько успешно происходит развитие муниципального образования. Поэтому особую актуальность здесь приобретает вопрос прав и полномочий органов местного самоуправления. И здесь мы видим существенные различия в законодательстве Российской Федерации о Республики Беларусь. В Российской Федерации органы местного самоуправления в определённой степени автономны от региональной и федеральной власти, что закреплено в 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: «местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответствен-

ность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций». Если же обратиться к Закону Республики Беларусь №108-З от 4 января 2010 года «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», то здесь чётко прослеживается структура органов местного самоуправлении и их подчинение вышестоящим Советам. Пункт 3 статьи 1 гласит: «3. Система Советов в Республике Беларусь состоит из трех территориальных уровней: областного, базового и первичного и включает областные, городские, районные, поселковые и сельские Советы.

К областному территориальному уровню относятся областные, Минский городской Советы (далее, если не указано иное, – Советы областного уровня). Советы областного уровня являются вышестоящими по отношению к Советам базового и первичного территориальных уровней.

К базовому территориальному уровню относятся городские (городов областного подчинения), районные Советы (далее, если не указано иное, – Советы базового уровня). Советы базового уровня являются вышестоящими по отношению к Советам первичного территориального уровня».

Прослеживается жесткая система принятия решений и ответственности нижестоящих Советов по отношению к вышестоящим. Практически это прослеживается на простом примере. Глава 5, статья 38 обозначает, что Исполкомы базового и первичного уровня, местные администрации подотчётны и подконтрольны Президенту Республики Беларусь и вышестоящим исполкомам. Статья 46 гласит, что порядок назначения на должности и освобождения от должностей председателей исполкомов определяется Президентом Республики Беларусь. В законодательстве Российской Федерации такая норма отсутствует.

Таким образом, проявляется жёсткая система подчинений и отчётностей. В то же время вышестоящие советы оказывают методическую и иную помощь нижестоящим Советам в решении вопросов пограничных или совместных сфер ведения. В Российской Федерации данные вопросы являются исключительной прерогативой местных органов власти, кроме позиций, указанных в 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Между приграничными районами Российской Федерации и Республики Беларусь подписан большой пакет договоров о дружбе и сотрудничестве по многим направлениям, в частности, в области сельского хозяйства, экономике и торговли, образования, культуры и спорта, взаимодействия правоохранительных органов. Как видно, из анализа этих документов, в них нет ни слова о взаимодействии в области развития института местного самоуправления. Пожалуй, это логично в данной ситуации, и вытекает именно из различий в законодательстве. Безусловно, происходит обмен опытом, встречи руководителей местных органов власти двух государств, визиты в приграничные районы. Но уровень этого взаимодействия недостаточно глубок.

Мировые тенденции интеграции трансграничного сотрудничества создают качественные предпосылки для углубления отношений между властными структурами двух государств.

Наши народы едины, едины наши представления о жизни. Задача власти обеспечивать достойную жизнь своих граждан. Поэтому первоочередная задача – создание крепкой системы взаимодействия органов местного самоуправления на приграничных территориях Российской Федерации и Республики Беларусь.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССОНСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Д. Тимошкова, И.А. Красовская
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Территория Россонского района имеет все необходимые предпосылки для развития агро- и экотуризма. Здесь сконцентрирован значительный озерный рекреационный фонд. В районе 192 больших и малых озёр (27 рыбопромышленных) общей площадью 8009 га. Наибольшие из них Нещердо, Усвечье, Волобо, Белое, Синьша, Шевино. Крупнейшая река Россоншины – Дрисса с притоками Свольно, Нища, Нещерда. Район обладает обширными лесными ресурсами. Россонский лесхоз – самый крупный лесхоз в Беларуси – 146 тыс. га, из которых 129 тыс. га покрыты лесом. Леса Россонского района богаты ягодами, грибами, разнообразен и животный мир. Здесь насчитывается более полутысячи лосей и косуль, около тысячи кабанов, встречаются медведь, рысь, растет популяция зайца русака, бобра, енотовидной собаки.

При этом Россонский район отличается малой плотностью населения – это самый малонаселенный район Витебской области. Небольшие населенные пункты, удаленные друг от друга и от крупных промышленных центров, практически не влияют на чистоту лесов, озер и болот.

С целью сохранения в естественном состоянии уникальных природных богатств на территории района образованы два ландшафтных заказника республиканского значения – «Синьша» и «Красный Бор».

Республиканский ландшафтный заказник Синьша (13398 га) протянулся вдоль границы с Россией более чем на 50 км. 10% территории заказника занимают 24 озера площадью от 17 га (Декало, Плищено) до 316 га (Волобо). Самые крупные – Волобо, Синьша, Дрисса, Глыбо, Ямно, Плисса. Особенно впечатляет цепочка озёр, которые соединяет река Дрисса – крупнейший приток Западной Двины. В озере Синьша ведется контроль над состоянием популяции редкого реликтового вида – водяного ореха плавающего.

Ценность заказника «Красный Бор» заключается в наличии большого количества обитающих в нем, северных видов птиц (глухарь, белобровый дрозд, мохноногий сыч), а также единичных в Беларуси мест гнездования реликтовых водоплавающих птиц (чернозобая гагара, большой крохоль).

В районе есть и другие охраняемые территории: заказник-клюквенник «Фомино», торфяной заказник – сырьевая база лечебных грязей «Вусти», заказники «Межно», «Долгое», «Большой Мох»; геоморфологические памятники природы: гора Гвоздиха (абсолютная отметка над уровнем моря – 224,8 метра, высшая точка Россонского района); Межевская озовая гряда и др. Многочисленны геологические (минералого-петрографические) памятники природы – 17 крупных валунов: Большой камень Россонский, Большой камень Глазовский, Большой камень Фоминский и др. Предположительно каждый из этих камней имел культовое значение. О некоторых из них упоминается в литературе 19 века.

В последние годы на территории Россонского района активно развивается агротуризм, прежде всего, в виде семейного бизнеса и ремесленничества. В районе зарегистрировано 27 сельских усадеб, наибольшей популярностью пользуются усадьбы «Кралова хата» в д. Заборье, «Хорень» в д. Клястицы. Работают гостинично-туристический комплекс «Боброва хата», туристический центр с музейной экспозицией и комнатой для проживания, услугами проката туристического и

спортивного инвентаря для организации палаточного лагеря в деревне Межно. Россонским лесхозом открыто два Домика охотника, оборудована зона отдыха с возможностью проживания в палаточном лагере на берегу озера Белое Юховское. В настоящее время Россонский район является одним из лидеров в развитии агротуризма в Витебской области.

Развитие экологического туризма на территории Россонского района происходит несколько медленнее. В 2005 году в районе зарегистрировано Государственное природоохранное учреждение "ЭКО-РОСЫ", одним из основных видов деятельности которого, является разработка и организация локальных «зеленых», экологических маршрутов на территории заказников республиканского значения «Красный Бор» и «Синьша».

Между тем, объем туристско-экскурсионных услуг, оказанных в районе в 2009 г., составил всего лишь 4,9 млн. рублей. Для сравнения – в Браславском районе туристско-экскурсионных услуг в 2009 г. было оказано на сумму 2266,4 млн. рублей.

Развитие экологического туризма в данном регионе при наличии его высокого природно-ресурсного потенциала сдерживают в основном экономические и организационные причины.

К числу экономических причин относятся:

- отсутствие необходимого первоначального капитала для финансирования работ по созданию экологических центров, которые приступили бы к проработке всего комплекса вопросов, относящихся к формированию целевых программ экологических путешествий;
- незначительность инвестиций в инфраструктуру туризма, что сказывается на состоянии гостиничного, транспортного обслуживания туристов.

К организационным причинам можно отнести:

- отсутствие специализированных туристических организаций в области экологического туризма;
- отсутствие рекламы экологического туризма;
- малочисленность квалифицированных специалистов в области экологического туризма, способных взять на себя разработку, организацию и проведение экологических туров.

Как видно, причины, сдерживающие развитие экологического туризма на территории Россонского района, как впрочем, и страны в целом, очень серьезные. Для того чтобы экологический туризм развивался в соответствии с международными принципами, в рамках концепции устойчивого развития нужна координация действий на всех уровнях, привлечение к решению проблем всех заинтересованных лиц, в том числе сотрудников и студентов системы высшего образования.

В учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» учебными планами специальности 1-31 02 01«География (научно-педагогическая деятельность)» начиная с 2011 года предусмотрено прохождение студентами учебных комплексной физико-географической и геоботанической практик. В связи с вышеизложенными проблемами кафедра географии предполагает проведение полевого периода этих практик на территории Россонского района.

В задачи практик войдет создание списков видов растений с комментариями, перечня редких и исчезающих видов, изучение и анализ геологических, геоморфологических и гидрологических объектов.

Результатом выполнения подобного рода исследований может быть разработка «зеленых» маршрутов и экологических троп на территории района, выпол-

ненная студентами в рамках курсовых и дипломных работ, внедрение которых в практику туристических районных организаций позволит развитие экологического туризма в Витебской области сделать более успешным.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА Р. ДНЕПР

Н.С. Шевцова, Т.В. Гопцарь
Минск, УО «БГПУ им. М. Танка»

В 2008 году в соответствии с «Национальной программой по развитию туризма на 2006-2010 гг.» институтом Зоологии НАН РБ выполнялась работа по оценке природной составляющей р. Днепр в пределах Дубровенского, Оршанского районов Витебской и Шкловского, Могилевского районов Могилевской области для формирования порайонного Государственного кадастра туристских ресурсов (ГКТР). Для идентификации перспектив туристско-рекреационного использования р. Днепр была применена структурная модель комплексной оценки акваторий рек, на базе которой проведена одноименная оценка природного потенциала р.Днепр. Ключевыми элементами модели комплексной оценки являются: структура профилирующих видов туризма и отдыха, система целевых показателей, обеспечивающих безопасность отдыха и возможность реализации конкретных видов туристско-рекреационного использования водотоков [1].

В результате комплексной туристско-рекреационной оценки природного потенциала р.Днепр была выявлена перспективная структура профилирующих видов туризма и отдыха и на ее основе проведено зонирование акватории с выделением 3 участков: **1 участок** – от границы с Россией у н.п.Гатьковщина до н.п.Стражево (**Дубровенский район**), **2 участок** – от границы с Дубровенским районом у н.п.Гатьковщина до г.Орша (**Оршанский район**), **3 участок** – от г.Орша (**Оршанский район)** до н.п. Дальнее Лядо (**Могилевский район**).

На **1 участке р.Днепр** не лимитируется реализация купания, подводного плавания, гребли на лодках, любительского рыболовства и охоты. Лимитирующими факторами для катания на водных лыжах служат: морфометрический (недостаточная ширина) и эстетические особенности побережья (частота смены природно-антропогенных комплексов (ПАК) 1-2). Организация катания на яхтах невозможна из-за несоответствия ландшафтной характеристики нормативной (частота смены ПАК 1-2).

На **2 участке** реки не выявлено профилирующих видов отдыха. Реализация купания и подводного плавания невозможны из-за низких гидрохимического (выше нормы содержание кадмия) и микробиологического качества вод (превышение норматива содержание лактозоположительных кишечных палочек (ЛКП). Для катания на водных лыжах выявлены следующие ограничения: особенности морфометрического русла (недостаточная ширина), низкое микробиологическое качество вод (выше регламента ЛКП) и отсутствие эстетического разнообразия ландшафтов (частота сменяемости ПАК 1-2). Возможность катания на яхтах ограничена действием двух первых факторов, выявленных для катания на водных лыжах. Использованию акватории для гребли на лодках препятствует отсутствие эстетического разнообразия побережья (частота сменяемости ПАК 1-2). Реализации любительского рыболовства и охоты, препятствует микробиологический фактор (выше норматива ЛКП).

В пределах **3 участка р.Днепр** выявлен один профилирующий вид туризма: гребля на лодках. Факторами, ограничивающим купание и подводное плавание на всем участке, являются: гидрохимический (высокое содержание кадмия) и микробиологический (превышение нормы ЛКП). Для подводного плавания на участке от г.Орша до н.п. Копысь добавляется еще и морфометрический (нет безопасной глубины). Катание на водных лыжах в пределах всего 3 участка ограничено действием: морфометрического (отсутствие судоходной глубины и ширины - от г.Орша до г.Могилева, ширины - от г. Могилева до н.п.Дальнее Лядо) и микробиологического факторов (превышение содержания ЛКП). Фрагментарно от н.п. Н.Стайки до н.п.Дальнее Лядо катание на водных лыжах лимитируется гидрохимическим фактором (высокое содержание кадмия), а от н.п.Н.Стайки до г.Шклова – ландшафтным (частота смены ПАК 1-2). Катание на яхтах не возможно из-за низкого микробиологического качества вод (выше нормы ЛКП). Кроме того, данный вид туризма от г.Орша до г.Могилева ограничен морфометрическими особенностями русла (нет судоходной глубины) и гидрохимическим качеством вод (высокое содержание кадмия), от н.п. Н.Стайки до г. Шклова – ландшафтным (частота смены ПАК 1-2). Любительская охота невозможна на всем 3 участке из-за микробиологического загрязнения вод (высокий ЛКП). Реализация этого вида отдыха невозможна от г.Шклова до н.п.Дальнее Лядо из-за низкого гидрохимического качества вод (высокое содержание кадмия), а от н.п. Н.Стайки до г.Шклова – по ландшафтному показателю (частота смены ПАК 1-2). В пределах 3 участка любительское рыболовство ограничено микробиологическим (высокое ЛКП), от г.Шклова до н.п.Дальнее Лядо – гидрохимическим качеством вод (высокое содержание кадмия), а от н.п. Н.Стайки до г.Шклова – ландшафтным фактором (частота смены ПАК 1-2).

Создание системы единого кадастрового учета природной составляющей туристско-рекреационных ресурсов р.Днепр позволит разработать систему туристских маршрутов и на ее основе оптимизировать существующую региональную сеть рекреационной инфраструктуры.

1. Оценка туристко-рекреационной пригодности природно-ресурсного потенциала бассейна р. Западный Буг для кадастра туристских ресурсов / Н.С. Шевцова и др. // Природные ресурсы. – 2007. - № 1. – С. 67-75.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К.В. Шилало
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Ни для кого не секрет, что туризм по праву считают «феноменом XX века». Справедливости ради следует отметить, что само понятие туризм для современной Беларуси является относительно новым и с падением «железного занавеса» стало неотъемлемой частью практически всех сторон жизни белорусского общества. Однако, в то время как многие государства, для которых туризм является одной из основных экономических составляющих, используют данную отрасль в полном объеме, Республика Беларусь, как государство в центре Европы, непосредственно граничащее с такими крупными туристскими рынками как Россия, Украина, ЕС, на наш взгляд, не в полной мере оценивает всех преимуществ данной отрасли экономики. А ведь одним из основных преимуществ туризма является влияние его на формирование валового внутреннего продукта. Причем, не-

смотря на негативные явления для туризма, такие как природные катаклизмы, катастрофы и т.д., туризм однозначно не останавливается в своем развитии. Поэтому в данной работе мы попробуем определить особенности развития туризма в Республике Беларусь на современном этапе.

Материал и методы. Работа представляет собой анализ существующих особенностей развития и проблем отечественного туризма. В основу работы положены как общенаучные методы исследования, так и частные методы исторической науки и турологии.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время для Беларуси стоит вопрос об устойчивом развитии туризма. В свою очередь, под устойчивым развитием туризма следует понимать его способность в течение длительного периода времени сохранять свои количественные и качественные показатели, т. е. оправдывать ожидания резидентов и туристов, как в короткий, так и продолжительный период, не нанося ущерба окружающей среде той территории, которая заинтересована в этом явлении. В число компонентов устойчивого развития туризма следует отнести взаимоответственность, взаимопонимание и взаимоуважение субъектов участвующих в процессе развития туристского потенциала, а также наличие разнообразных туристских ресурсов, способных привлечь внимание потребителей.

Среди туристских преимуществ Республики Беларусь можно выделить следующие: близость к Западной Европе, Скандинавии – туристскому рынку с очень высоким финансовым потенциалом. Соседство со странами Балтии, России, Польши также является серьезной предпосылкой к развитию приграничного туризма. А также значительный туристский потенциал: древняя и богатая история, самобытная культура (15 тыс. объектов, имеющих историческую, культурную и архитектурную значимость); огромный природный потенциал, самый старый в Европе лес – Беловежская пуща, чистые озёра Северной Беларуси, сельская идиллия агроусадеб и т.д. Именно с учетом данных преимуществ необходимо совершенствовать туристический потенциал в Республике Беларусь.

К сожалению, в настоящее время Республика Беларусь сталкивается с некоторыми экономическими трудностями, в силу которых происходит замедление развития туристского потенциала, а также проявляется отсутствие заинтересованности иностранного туриста в посещении Республики Беларусь. К числу основных трудностей, в частности, следует отнести:

1. Большая стоимость виз для иностранных граждан (это не касается граждан РФ, Украины и ряда иных стран);
2. Недостаточное развитие сферы услуг (в частности, гостиничного бизнеса и объектов питания, что особенно проявляется в период проведения масштабных мероприятий, таких как международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске»);
3. Слабое развитие рекламной составляющей отечественных туруслуг;
4. Негативный образ республики, созданный в зарубежных СМИ

В то же время стоит отметить, что все они временны и преодолимы. Тем не менее, у республики, безусловно, имеется огромный потенциал в сфере туризма. Как показывает практика, направленное осуществление финансовых вложений, способствует укоренному развитию данной отрасли. Например, вложение финансовых средств в медицинский туризм в Беларуси, дало толчок для популяризации и развития данной разновидности туризма, что способствует его дальнейшему развитию и развитию иных видов туризма. Особенно ярко это проявилось в росте клиентов отечественных здравниц из числа граждан Российской Федерации, которые едут в белорусские санатории из приграничных областей, а также Москвы

и Санкт-Петербурга в надежде получить довольно качественные, но доступные по стоимости медуслуги.

Для Республики Беларусь также актуальным является развитие экотуризма. Экотуризм играет огромную роль в мировой индустрии туризма. Экотуризм – туризм, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой, с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения. На наш взгляд, в настоящее время, имеются все возможности для дальнейшего развития данной туристической отрасли в Беларуси. Рассматривая экотуризм с точки зрения экономической целесообразности, то он стимулирует такие секторы экономики как транспорт, строительство, торговля, связь, сельское хозяйство и многое другое. Развитие данной области туризма также связано с тем, что политика Республики Беларусь в экологической сфере направлена на сохранение благоприятной окружающей среды, а также с тем, что в связи с индустриализацией возникла огромная потребность в общении с природой. В целом же бережное отношение к природе, ее поддержание, уход является привлекательным и приветственным элементом внутреннего и въездного туризма.

Существенной проблемой для отечественной туриндустрии является имеющий место за последние 20 лет дисбаланс между въездным и выездным туризмом, который проявляется в явном доминировании последнего. А это чревато вывозом валюты из страны, что совсем не выгодно экономике и финансовой системе республики. Поэтому развитие въездного туризма, в первую очередь из числа граждан стран СНГ (так как для них нет визовых проблем), а также Польши, Литвы и Латвии (имеющих визовые льготы) должно стать приоритетом для отечественной туриндустрии. И жители приграничных регионов России, Украины, среди которых спрос на отечественные санатории, дома отдыха, агроусадьбы возрастает, могут помочь стране в преодолении или нивелировании существующего дисбаланса.

Как и любая сфера общественных отношений, туризм регулируется определенной нормативно-правовой базой. Для совершенствования законодательства в данной области принимаются различные нормативно-правовые акты, программы, разрабатываются концепции. С точки зрения совершенствования правового регулирования в сфере туризма необходима систематизация законодательства в данной области, а также дальнейшее его совершенствование. Кроме того, Беларусь явно нуждается в изменении общей системы управления туротраслью, так как у нас с советских времён существует привязка туризма к спортивному ведомству, что в принципе не принято в развитых странах. Туризм – это важная составная часть экономики многих стран. Иногда даже доминирующая. Поэтому непосредственно осуществлять управление в сфере туризма должно Министерство экономики или специально созданное в его составе ведомство.

Заключение. Таким образом, Республика Беларусь имеет достаточный потенциал для развития многих видов туризма. Огромный ресурс для расширения сферы туруслуг представляет приграничное сотрудничество. С учетом высказанных выше предложений, а также иных составляющих страна в скором будущем может существенно увеличить долю туризма в структуре отечественной экономики, так как потенциал для этого, бесспорно, имеется. Нужно только преодолеть имеющиеся сложности и донести необходимую информацию до потребителя.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

И.А. Шинкарев
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Целью данного исследования является определения значения правовой безопасности в механизме международного права. Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы «Актуальные вопросы национальной безопасности Республики Беларусь».

Обеспечение национальной безопасности, как одно из внешних функций государства, должно осуществляться в соответствии с нормами и принципами международного права. Современное состояние международных отношений показывает, что, к сожалению, нормы международного права, часто имеющие приоритет над нормами национального законодательства, подвергаются множественной трактовке, неоднозначному пониманию и применению, а зачастую интересы отдельных субъектов международного права откровенно пренебрегают данными нормами. Тенденция повышения статуса права и его роли в международных отношениях, приоритета правовых ценностей и институтов усиливает зависимость субъектов международного права от объема и качества правового регулирования. По нашему мнению, международное право нуждается в таком явлении как правовая безопасность. Под правовой безопасностью следует понимать - нормативно-регламентированное и организационно обеспеченное юридическими средствами состояние защищенности норм международного права. Правовая безопасность, безусловно, необходима для поддержания основополагающих принципов международного права таких как неприменения силы или угрозы силой; нерушимости границ; территориальной целостности государств; суверенного равенства; мирного урегулирования споров; невмешательства во внутренние дела; уважения прав человека и основных свобод; равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничества между государствами; добросовестного выполнения международных обязательств. Как видно из указанного перечня принципов международного права, значение правовой безопасности трудно переоценить, т.к. правовая безопасность преследует цели и задачи на основе устойчивых приоритетов, отвечающих жизненно важным интересам субъектов международного права.

Правовая безопасность, в части обеспечения безопасности международного права должна преследовать за собой следующие принципы: безусловное право всех субъектов международного права на правовую безопасность; взаимная ответственность субъектов международного права за обеспечение правовой безопасности; соблюдение норм национального законодательства при реализации мероприятий правовой безопасности норм международного права; адекватность мер по обеспечению правовой безопасности вероятности и размеру ущерба от реализации угроз субъектам международного права; координация и согласованная деятельность всех структур, обеспечивающих правовую безопасность; единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов обеспечения правовой безопасности.

Также правовая безопасность нацелена на модернизацию норм международного права, т.к. большинство государственных образований ставят приоритет норм международного права над нормами национального законодательства. Правовая безопасность должна обеспечивать своевременное, полное и адекватное отражение сбалансированных интересов в праве, создать эффективный юридический механизм их реального функционирования и безопасности.

Необходимость в правовой безопасности международного права можно проследить в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, которая

закрепляет перечень национальных интересов Республики Беларусь, в политической сфере, – совершенствование и укрепление механизмов обеспечения национальной и коллективной безопасности с участием Республики Беларусь на глобальном, региональном и двустороннем уровнях, придание международной безопасности всеобъемлющего и комплексного характера; в военной сфере, – укрепление международных и региональных механизмов обеспечения военной безопасности, партнерства и доверия; и т.д., согласно перечню национальных интересов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Республика Беларусь имеет заинтересованность в развитии международных правовых отношений, которые по нашему мнению должны обеспечиваться правовой безопасностью.

Независимо от вида объекта правового регулирования система обеспечения правовой безопасности должна отвечать следующим требованиям:

1. Обладать высокой готовностью к немедленным действиям и быть способной эффективно решать свои задачи;
2. Обеспечивать сохранность международных нормативно-правовых актов объектов правового регулирования, не допускать искажения в их применении, в случаях возникновения противоречий возникающих в реализации прав субъектов международных отношений;
3. Быть адекватной степени угроз;
4. Включать комплекс средств, работающих в различных областях правового регулирования, направленных на подавление угроз правовой безопасности.

Политика правовой безопасности конкретных субъектов международного права и стратегия ее реализации разрабатывается с учетом характера деятельности этих субъектов, приоритетов связанных с ними конкретной сферой правового регулирования, характером реальных угроз объектам правового регулирования, способов осуществления правовой безопасности и других факторов, в зависимости от целесообразности обеспечения правовой безопасности. Однако, с учетом интересов других субъектов международного права. Международная политика в области правовой безопасности должна:

1) являться открытой и предусматривать информированность субъектов международного права о деятельности иных субъектов в области правовой безопасности;
2) исходить из принципа безусловного правового равенства всех участников обеспечения правовой безопасности вне зависимости от их политического и экономического статуса;
3) основываться на обязательном обеспечении правовой безопасности всех субъектов правоотношений. В этих целях субъекты международного права совершенствуют существующее и разрабатывают новое законодательство в области осуществления правовой безопасности, а также осуществляют контроль за его исполнением;
4) предусматривать согласованность в деятельности субъектов международного права по обеспечению правовой безопасности;
5) исходить из недопущения монополизма в области обеспечения правовой безопасности.

Основное предназначение права – минимизировать возможность причинения ущерба одним субъектом другому посредством защиты интересов субъектов правоотношений, установления равной для всех меры свободы, возведения в закон справедливости. Употребление права во зло всегда приводит к нарушению каких-либо прав, умалению чьих-либо интересов и, в конечном счете – к торжеству несправедливости. Таким образом, необходимость введения принципа правовой безопасности в международное право имеет право на жизнь.

РАЗВИТИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ В САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧЬЯ

САМОАНАЛИЗ КАК УСЛОВИЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧЬЯ

С.Л. Богомаз
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Попытки конструктивного самоанализа имеют большое значение прежде всего для самого человека. Они дают ему возможность самореализации, под которой понимается не только развитие определенных способностей, которые никак не используются, но и развитие его потенциальных возможностей. Помогая это осуществить, самоанализ не может избавить личность от неприятностей, но он может прояснить истоки слабостей и уязвленных сторон, причиной и следствием которых являются эти неприятности.

Самоанализ протекает быстрее и эффективнее при «сотрудничестве» со стороны человека. Указывая на «сотрудничество», мы имеем в виду и вежливое принятие всего, что предлагает психолог, и сознательное желание личности рассказать о себе. Под «сотрудничеством» мы понимаем способ самовыражения личности, который не подчинен сознательному контролю. Личность, несмотря на все ее желания сотрудничать, становится непродуктивной, как только ее усилия наталкиваются на определенное сопротивление. Но чем чаще периоды, когда она способна выражать себя, чем больше она способна работать над решением своих проблем, тем большее значение имеет самоанализ.

Как показывают наши многолетние исследования, чтобы прийти к верной оценке возможностей самоанализа, необходимо представлять себе, чем может и должен быть оснащен профессиональный психолог. Во-первых, анализ других людей требует обширных психологических знаний (особенно проблем личности и самопознания). Во-вторых, самоанализ требует определяемых навыков, которые должны развиваться путем накопления опыта в работе с собственным «Я». В-третьих, анализ других людей требует тщательного самопознания.

Нами установлено, что эти требования нельзя автоматически относить к самоанализу, поскольку анализ себя в определенных моментах отличается от анализа других. Основное различие заключается в том, что мир, который каждый из нас представляет, не является для нас незнакомым; по существу, это единственный мир, который мы достаточно хорошо знаем. Всегда есть опасность, что человек воспринимает в себе определенную систему важных факторов как нечто само собой разумеющееся. Однако установленным фактом остается то, что это его мир, все знания об этом мире находятся в нем самом и ему нужно только наблюдать и размышлять, а затем использовать эти феномены, чтобы получить к нему доступ. Если личность заинтересована в нахождении причин своих проблем, если она способна справиться со своим сопротивлением и осознать его, то в определенных отношениях она может наблюдать себя лучше, чем посторонний человек.

Этот факт составляет важное преимущество самоанализа. Действительно, он ослабляет первое требование к профессиональному психологу и устраняет второе: при самоанализе не нужно иметь столь глубоких психологических знаний, как

при анализе другого человека, и совсем не надо умения выстраивать стратегию поведения, которое необходимо в работе с другими людьми. Основная трудность самоанализа связана не с этой областью, а с эмоциональными факторами, то, что основная трудность связана скорее с эмоциями, а не с интересом.

Наши исследования свидетельствуют о том, что нет весомых причин, по которым самоанализ был бы невозможен. Признавая, что многие люди слишком глубоко вовлечены в свои жизненные проблемы, чтобы быть способными анализировать себя; признавая, что самоанализ не может сравниться по быстроте и точности с работой, проводимой в этой области специалистом-психологом; признавая, что существуют определенные трудности, которые можно преодолеть лишь с посторонней помощью – все же необходимо отметить, что все это не является доказательством того, что такая работа невозможна.

Однако, вопрос о самоанализе обсуждается нами не только с теоретических посылок, но и на основании результатов экспериментальной работы, проведенной как самим автором, так и данных, полученных в других исследованиях. Исследование показало, что самоанализ возможен, но при одном важном условии: личность, прежде чем решиться анализировать себя самостоятельно, поработала с профессиональным психологом. Это значит, что она была знакома с механизмами и навыками, и по опыту знала, что при самоанализе ничто не может помочь, кроме правды по отношению к себе. Возможен ли самоанализ без такого предварительного опыта – вопрос пока остается открытым. И все же есть обстоятельства, которые вселяют оптимизм – многие люди достигают глубокого понимания проблемы своего «Я» еще до работы с психологом. Естественно, это понимание недостаточно, но важен сам факт, что оно было достигнуто без предшествующего опыта работы.

Признав, что самоанализ возможен, необходимо ответить и на вопрос: а нужен ли он? Не является ли анализ себя слишком опасным инструментом. Проанализируем возможные опасности при самоанализе, которые нам удалось выявить в ходе многолетних исследований.

Во-первых, многие считают, что самоанализ может усилить нездоровую склонность к «самопониманию». Неодобрение, выраженное в опасениях, как бы самоанализ не сделал человека «обращенным внутрь», возникло из определенной жизненной философии, в которой не остается места индивидуальности человека. Важно только, чтобы он был приспособлен к внешнему миру, полезен для общества и выполнял свои обязанности. Однако ему следует держать под контролем все возникающие у него индивидуальные проявления. Самодисциплина является высшим критерием. С другой стороны, люди обладающие навыками самоанализа, подрывают не только ответственность человека перед другими, но также и перед самим собой. Поэтому они всегда говорят о том, что человек имеет право на достижение личного счастья, включая и его право серьезно относиться к развитию у себя внутренней свободы. Любая личность должна определиться для себя, какая из этих двух жизненных философий ее устраивает.

Личность, убеждения которой отвечают другой философии, возможно и не будет считать, что интроспекция как таковая заслуживает порицания. Для нее понимание себя так же важно, как и понимание внешнего мира; искать правду о себе так же ценно, как и искать правду в других областях жизни. Основной вопрос, который обычно ее интересует: эта интроспекция конструктивна или бесполезна? Нами установлено, что она конструктивна, если это ответственная попытка понять и изменить себя. Если же она является самоцелью, т.е. если ею занимаются лишь из абстрактного интереса к установлению психологических связей, то она

легко вырождается. Она также бесполезна, если состоит из самолюбования или жалости к себе, из бесплодных размышлений о самой себе и пустых самообвинений.

Исходя из этого может возникнуть проблема: не выродится пи самоанализ именно такого рода в бесцельную деятельность? Наше исследование показало, что эта опасность не настолько распространена, как можно предположить. Только та личность подвергается опасности, которая склонна постоянно заходить в тупик подобного рода, но даже в этом случае самоанализ едва ли нанесет вред, так как не он является причиной бесплодных раздумий. Такой человек еще до того, как впервые прибегнет к самоанализу, подолгу размышляет о том, что было им или по отношению к нему неправильно сделано. Он пользуется самоанализом как оправданием непрекращающегося движения по зацикленному кругу, при этом анализ создает иллюзию, что подобное движение является тщательным исследованием себя, но это скорее ограничения, а не опасности самоанализа.

При анализе возможных опасностей самоанализа возникает вопрос: не содержит ли он риск нанесения определенного вреда индивиду? В нашем исследовании в случаях самоанализа подобных неблагоприятных последствий не возникало, но эти наблюдения пока слишком ограниченны, чтобы привести статистические данные. Однако есть основания считать, что такая опасность возникает очень редко. Наблюдения показывают, что люди прекрасно умеют защищаться от инсайтов, поэтому естественно предположить, что эти силы самозащиты будут действовать и при самоанализе. Личность, предпринявшая попытку самоанализа, просто не сможет сделать таких самонаблюдений, которые привели бы к инсайтам, выдержать которые она не способна.

Даже если личность достигает определенного инсайта, то имеется ряд посылок, на которые можно положиться. Первая – это то, что столкновение с правдой вызывает не только волнение и тревогу, оно одновременно обладает и освобождающим свойством. В таком случае немедленно появляется чувство облегчения. Открытие правды о себе означает пробуждающееся осознание способа избавления; даже если он не всегда ясен, то чувствуется интуитивно и, таким образом, придает силы для дальнейшего развития.

Другой фактор, который необходимо учитывать, состоит в следующем: даже если правда глубоко мучает, то этот испуг является здоровым. Если личность обладает достаточным мужеством, чтобы открыть неприятную правду о себе, то можно не сомневаться и в ее решимости быть мужественным в исследовании себя. Уже само то, что она продвинулась так далеко, свидетельствует о ее серьезном желании взяться за себя, что не позволит ей отойти от данной позиции.

Наконец, в-третьих, если личность сталкивается с неприятным инсайтом самостоятельно, ей ничего не остается, как продолжать бороться с собой. Искушение отбросить этот инсайт, перекладывая ответственность на других, уменьшается; если тенденция возлагать ответственность на других за свои недостатки достаточно сильна, она проявляется и при самоанализе, когда человек осознал свой недостаток, но еще не принял необходимость отвечать за себя.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСХОДНОГО УРОВНЯ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ПРИГРАНИЧЬЯ РФ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (СМОЛЕНСКАЯ И ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТИ)

А.А. Бочков, В.Г. Стаценко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова

Исследование проводилось в рамках научно-исследовательского проекта «Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси», выполняемого по Договору с БРФФИ № Г10РП-005 от 1 мая 2010 г. совместно с коллективом ученых Смоленского гуманитарного университета.

Цель исследования: выявление уровней правовых знаний (когнитивный уровень) учащейся молодежи г.Смоленска (Российская Федерация) и г.Витебска (Республика Беларусь).

Был разработан и согласован российской и белорусской сторонами тестовый опросник, включающий 25 тестовых вопросов на знание основных правовых источников, основных положений Конституции, основных прав и свобод человека; понимание основных правовых дефиниций; знание основных положений ведущих правовых отраслей.

Тестирование проводилось в октябре – ноябре 2010 года одновременно в г.Смоленске и г.Витебске.

Участники тестирования:

В г. Витебске – учащиеся 10-11 классов СШ (85 человек), учащиеся колледжа легкой промышленности (29 человек), станко-инструментального техникума (37 человек), студенты ВГТУ 2-3 курсов (83 человека) – всего 234 человека;

контрольные группы: школьники 9-го класса (10 человек), учащиеся колледжа (20 человек); студенты вуза (20 человек) – всего 50 человек.

Общая численность респондентов в Витебске – 284 человека.

В г.Смоленске: учащиеся 10-11 классов СШ (100 человек, включая контрольную группу 30 человек); учащиеся колледжей (100 человек, включая контрольную группу 20 человек), студенты вузов (3-4 курсов – 100 человек, включая контрольную группу 20 человек).

Общая численность респондентов в Смоленске – 300 человек.

Обобщающие сравнительные результаты тестирования:

Свидетельствуют о примерно равно невысоком уровне правовых знаний учащейся молодежи приграничных районов Беларуси и России.

Таблица 1

Уровень правовых знаний учащейся молодежи г.Смоленска и г.Витебска

Уровень правовых знаний	**Респонденты**		**в %**	
	Смоленск (300 чел.)	**Витебск (234 чел.)**	**Смоленск**	**Витебск**
Отличные правовые знания	**3**	**20**	**1**	**8,5**
Хорошие правовые знания	**33**	**36**	**11**	**15,4**
Удовлетворительные правовые знания	**163**	**93**	**54,3**	**39,8**
Неудовлетворительные правовые знания	**101**	**85**	**33,7**	**36,3**

Качество знаний в целом несколько выше у молодежи Беларуси: отличные и хорошие оценки у них составляют 24%, у российских – 13%. В то же время, неудовлетворительных оценок у белорусов несколько больше.

В контрольных группах ситуация иная: в процентном выражении число белорусских учащихся, получивших неудовлетворительные оценки в 2 раза превышает российские показатели, качество знаний у россиян также выше (соответственно 12,8% и 8% отличных и хороших оценок).

Результаты по категориям респондентов.

Результаты свидетельствуют о несколько более высоком уровне правовой грамотности учащихся старших классов г.Витебска в сравнении с таким же контингентом учеников г.Смоленска.

В целом, процент правильных ответов незначительно выше у школьников Витебска (соответственно 72,5 и 68%). Правовая информированность подростков носит преимущественно общий характер, не проникая глубоко в их правовое сознание, на что следует обратить внимание при преподавании, в первую очередь, в средних общеобразовательных учебных учреждениях.

Учащиеся средних специальных учебных заведений (колледж, техникум)

Результаты тестирования свидетельствуют о том, в отличии показателей школьников, уровень правовой грамотности учащихся колледжей Смоленска существенно превышает уровень учащихся Витебска.

При этом уровень правовых знаний учащихся колледжа существенно ниже уровня знаний студентов техникума.

В целом, процент правильных ответов выше у учащихся колледжей Смоленска (соответственно 45 (техникум – 53) Витебск и 70 % Смоленск).

Таким образом, качество правовых знаний учащихся средних специальных учебных заведений Витебска, также как и уровень этих знаний существенно уступает качеству и уровню знаний учащихся колледжей г.Смоленска.

То же относится и к контрольным группам учащихся.

Уровень правовой грамотности контрольной группы учащихся колледжей Смоленска, так же как и в целом, существенно превышает уровень контрольной группы учащихся Витебска.

Студенты вузов.

Результаты свидетельствуют о примерном равенстве уровней правовой грамотности студентов вузов г.Витебска г.Смоленска, при том, что в Витебске в тестировании принимали участие студенты 2-3 курсов неправовых специальностей, а в Смоленске – студенты более старших, 3-4 курсов.

В отличии от школьников, студенты продемонстрировали хорошие знания таких правовых категорий, как правовые источники и их иерархия и ряда других, включая и те, на которые правильные ответы, в большинстве своем, давали и школьники.

Примерно такие же результаты показаны и в контрольных группах студентов г.Витебска и г.Смоленска.

Общие выводы:

- Уровень правовых знаний учащейся молодежи приграничных районов России и Беларуси в целом можно охарактеризовать как посредственный. Неудовлетворительные знания продемонстрировало более трети учащихся и студентов обеих стран.

- Качество правовых знаний (соотношение отличных и хороших оценок с удовлетворительными) является низким, преобладают удовлетворительные оценки.

- Уровень правовых знаний в целом выше у студентов вузов, что определя-

ется, наряду с прочим, преподаванием в вузах курса «Основы права».

- Уровень знаний учащихся колледжей существенно ниже уровня правовых знаний не только студентов, но и учеников старших классов СШ.

- Повышение эффективности формирования правовой культуры учащихся и студентов обеспечивается комплексом педагогических условий:

- создание воспитывающей среды на основе проблемного обучения правового характера;
- формирование ценностно-правовых ориентаций путем введения элективных спецкурсов;
- целенаправленное включение учащихся в учебную деятельность с применением активных методов обучения, направленных на актуализацию правовых функций.

- Правовое образование и информирование в молодежной среде в различных формах, включая введение в учебные планы элективных правовых курсов, следует осуществлять, начиная с более раннего возраста (8-9 классы СШ, колледжи).

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Л.В. Вишневецкая
Гомель, УО «БТЭУПК»

Ориентация внешней политики Республики Беларусь на развитие международных отношений, укрепление торгово-экономического сотрудничества со странами ближнего и дальнего зарубежья, поиск новых рынков сбыта, привлечение иностранных инвесторов, повышение конкурентоспособности страны выдвигают перед системой высшего образования задачу подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих не только соответствующими академическими и социально-профессиональными компетенциями, но и определенными личностными качествами, среди которых особое место занимает сформированность у выпускников культуры межнациональных отношений. Анализ научной литературы и педагогической практики позволяет сделать вывод о том, что проблема формирования у студентов трансграничных регионов культуры межнациональных отношений исследована недостаточно, а уровень сформированности данного качества у студенческой молодежи не в полной мере соответствует государственному социальному заказу и запросам общества. Это обусловило актуальность настоящего доклада и определило цель исследования – раскрыть специфику формирования у студентов культуры межнациональных отношений в условиях трансграничного сотрудничества.

В педагогической литературе под культурой межнациональных отношений подразумевается «высокая степень совершенствования и развития этих отношений, которые проявляются в межнациональных экономических и духовных связях разных народов, в соблюдении определенного нравственного такта и взаимной уважительности представителей различных наций, в их общении и недопущении какого-либо пренебрежения к языку, национальным обычаям и традициям других народов» [1, 190].

Анализ педагогической практики показывает, что проблема формирования культуры межнациональных отношений особенно актуальна для трансграничных

вузов. Сегодня именно от взаимоотношений между нациями и государствами зависит само существование цивилизации. При этом важным являются отношения не только между государствами, но и локального характера: между городами-побратимами, приграничными регионами различных стран (трансграничные отношения), различными предприятиями (не только в рамках производственной кооперации), вузами (трансграничное сотрудничество). Под трансграничным сотрудничеством студенческой молодежи мы подразумеваем партнерское взаимодействие студентов приграничных вузов различных стран в различных сферах жизнедеятельности (социальной, экономической, культурной).

По нашему мнению, эффективность формирования у студенческой молодежи культуры межнациональных отношений в условиях трансграничного сотрудничества во многом зависит от реализации активных форм и методов воспитательной работы, среди которых следует выделить метод обучения действием.

Данный метод был впервые предложен Регом Ревансом, согласно которому обучение (Learning) происходит за счет программных знаний (Programmed knowledge) и вопросов, приводящих к инсайтам (insightful Questioning), то есть формула обучения действием по Ревансу это: L=P+Q. Суть метода заключается в том, что студенты обучаются, проживая определенные задаваемы педагогом ситуации, решая проблемные задачи, получая соответствующие знания. Основными характеристиками метода являются: сосредоточенность на обучении через делание; групповая работа; адресация целям вуза; ориентация ролей участников на решение задач; принятие командных решений; презентация результатов.

В условиях трансграничного сотрудничества данный метод апробировался при привлечении студентов Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (далее БТЭУПК) к участию в совместных мероприятиях студенческой молодежи Гомельской, Брянской и Черниговской областей, в частности в международном лагере и фестивале культур славянской молодежи «Дружба». Включение студентов в работу круглых столов, заседаний различных клубов (военно-поисковых, молодой семьи, молодых журналистов, политологов), участие в конкурсах (КВН, боди-арта, видеосюжетов «Лагерь! Лагерь!», красоты «Славянская красавица», хореографии, бардовской песни, молодых модельеров, парикмахеров, интеллектуального клуба «Что? Где? Когда?», художественной самодеятельности), проводимых в рамках международного лагеря, обеспечивает расширение и углубление знаний студентов о культуре, традициях и обычаях стран ближнего зарубежья, аккумулирует позитивный опыт межнациональной коммуникации. В частности, в 2009 году студенты БТЭУПК выступили в качестве участников международного пресс-центра и занимались работой по освещению данного мероприятия с белорусской стороны, а в день закрытия фестиваля девушки – студентки БТЭУПК, предстали перед многотысячной аудиторией в виде живой картины. В 2010 году студенты БТЭУПК были приглашены на фестиваль в качестве квартирьеров белорусской делегации. Молодые люди были назначены ответственными за организационно-хозяйственную работу лагеря Беларуси. На студентов была также частично возложена задача по формированию спортивной части белорусской делегации.

Привлечение студентов к участию в международном лагере и фестивале имеет большой воспитательный потенциал. Прежде всего, фестиваль позволяет сохранить многообразие культур и познакомить участников с национальными культурами соседних государств, стимулирует молодое поколение к активной коммуникации в реальной жизни, развивает творческий и интеллектуальный потенциал, укрепляет многостороннее сотрудничество на международном уровне.

Важное значение в формировании у студенческой молодежи культуры межнациональных отношений в условиях трансграничного сотрудничества имеет обучение студентов в международных Зимней и Летней школах студенческого актива. Участниками школы являются активисты студенческого самоуправления вузов со всех уголков России, а также гости из Беларуси и Украины. На официальном открытии школы участники знакомят присутствующих с историей и традициями своего вуза, культурой региона как в официальной, так и юмористической форме, в форме презентации, сценки из КВН, танца, песни, импровизации. В процессе работы школы актива со студентами занимается команда опытных профессиональных тренеров по психологии, социологии, менеджменту, командообразованию и политическому диалогу. Студенты участвуют в тренинге командообразования «Веревочный курс», круглом столе «Студенческое самоуправление – перспективы развития», обмениваются опытом в решении проблем студенческого самоуправления в различных вузах, изучают опыт развития общественного самоуправления в зарубежных странах.

Таким образом, включение студентов приграничных вузов в трансграничное сотрудничество, реализация в его рамках активных форм и методов воспитательной работы способствует не только формированию у молодых людей культуры межнациональных отношений, но и обеспечивает аккумулирование у них позитивного опыта межнациональной коммуникации, развитие навыков и умений самостоятельного управления своей жизнедеятельностью, организаторских, творческих и интеллектуальных способностей, лидерских качеств.

1. Харламов, И.Ф. Педагогика: компакт. курс: для студентов и пед. ин-тов / И.Ф. Харламов. – Мн.: Университетское, 2011. – 272 с.

РЕГИОН КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л.А. Гащенко
Витебск, УО « ВГУ им. П.М. Машерова»

Как в прошлом, так и в настоящим понятие «идентичность» постоянно вызывает содержательные дискуссии, что создает трудности для научных работников при операционализации этого термина. Рассмотрев различные точки зрения, мы убедились в определенном единстве всех авторов: сходства и различия человеческих индивидуальностей и малых общностей составляют суть определения понятия «идентичность».

В настоящее время исследователи рассматривают формирование идентичности личности, социальных групп на микро- и макроуровнях, не анализируя этот процесс на мезоуровне. А ведь социальная среда – это не только «то, что вокруг», но и «то, что между, посреди». Это определенная промежуточная, т.е. мезосреда, (территориальное и социальное образование), испытывающая воздействие как макросреды в целом, так и микросреды в частности. На уровне мезосреды наиболее активно защищается и сохраняется уникальность и неповторимость каждого этноса, его культурные ценности.

Регион, как промежуточный мезоуровень, есть часть страны или группа стран, составляющих определенную целостность относительно устойчивых экономико-географических и культурных особенностей. Он широко используется в качестве синонима «области», а в большинстве областей имеются научные инсти-

туты или центры регионального (т. е. областного) развития.

На региональном уровне наиболее активно и актуально взаимодействуют этническая и гражданская идентичности. К этим видам идентичности чаще всего обращаются, когда изучают вопрос о влиянии общественных изменений на самосознание индивида, поскольку эти составляющие социальной идентичности и в наибольшей степени зависят от политической обстановки в стране и мире в целом.

Несмотря на постоянно увеличивающийся поток исследований гражданской и этнической идентичностей, большинство авторов трактуют их неоднозначно. В целом, этническая идентичность рассматривается в соотношении с понятиями этничности и этнического самосознания.

Проблема анализа гражданской идентичности усложняется разнообразием терминов, связанным с национальным самосознанием: гражданская, общегражданская, государственная и национальная идентичности. Наиболее часто в гражданской литературе используются понятия «гражданская» и «государственная» идентичности. Мы их рассматриваем как очень близкие почти синонимы. Их противопоставление излишне. Они являются сложнейшим комплексом когнитивно-комплексным образованием, в структуре которого переплетены представления об относительной широте своей общности, её ценностях, ресурсах и т.д. Когда человек отмечает, что он белорус, – это не означает, что он подчеркивает только свою территорию или государственную принадлежность. За этим скрываются глубокие воззрения, переживание своего социального статуса, своих прав, обязанностей и других свойств данной принадлежности. Кто-то вкладывает в это понятие свободу, независимость, а кто-то самодостаточность, благополучие.

Этническая и гражданская идентичности как разновидности социальной идентичности означают не только осознанием индивидом своей принадлежности к этносу или нации, но так же единство и целостность общности «мы» через противопоставление другим общностям. Поэтому в исследовании проблемы этической и гражданской идентичности большую роль играют консолидирующее и дифференцирующие признаки, которые выступают как средства конструирования идентичности.

В процессе общественного развития изменяется социальная идентичность больших масс людей. Так, например, с образованием СССР и новой исторической общности – советский народ – возникла новая социальная идентичность: советская идентичность, основанием которой была единая территория, единое экономическое пространство, единая по социалистическому содержанию и многообразная по национальным особенностям культура, федеративное общенародное государство. Она была доминирующей (надэтнической, наднациональной) в идентификационной системе советских тружеников. С упразднением Советского Союза была предана забвению и советская идентичность.

В условиях транзитивного общества появилась острая необходимость в воспитании новой идентичности, которая включала бы в себя когнитивно-ценностные образования микроуровня (мезосреды) и идентификационные конструкты макроуровня (макросреды). На наш взгляд, инновационная идентичность может возникнуть только на региональном уровне, поскольку «именно здесь наиболее интенсивно и тесно « переплетаются» ценности «малой Родины» и ценности « большой Родины». Регион как центр пересечения ценностей микроуровня и макроуровня является ключевым основанием для формирования белорусской гражданско-патриотической идентичности, которое совершенно не разработано в отечественной философско-социологической литературе. Впервые понятие

«гражданско-патриотическая идентичность» разработано автором настоящих тезисов.

Не претендуя исчерпывающее определение обозначенного понятия, отметим то, что оно представляет собой сложное синкретическое образование, состоящее из политической, правовой, нравственно – трудовой, национальной и общечеловеческой идентичностей. Значимость обозначенных духовных феноменов заключается в том, что они призваны не разделять, а соединять этносообщества, белорусский народ в единое целое. Белорусское общество нуждается в идентичности « объединения» вместо идентификационной матрицы « разделения», выживания, адаптации.

Идентификационная гражданская матрица (политическая, правовая, нравственно – трудовая идентичности) достаточно основательно прописана в Конституции Республики Беларусь, которую уже сегодня не оспаривает ни одна социально-политическая сила нашей страны. К инцендентам этой матрицы относятся: государственный суверенитет Беларуси; признание человека как высшей общественной ценности и цели государства; обеспечение реальных гарантий, прав и свобод граждан; унитарный характер белорусского государства; принцип верховенства права; справедливость, солидарность и партнерство в отношениях между различными социальными силами, веротерпимость и свобода совести. Безусловно, перечень гражданских идендентов, по которым существует широкое согласие в белорусском обществе, далеко не полон и остается открытым.

К идендентам патриотической матрицы следует отнести, взаимодействующих между собой, национальные и интернациональные ценности, образующие патриотическую равнодействующую, суть которой можно выразить формулой: « единое в многообразии». Это единство позволяет субъектам избежать двух крайностей – идентификационного национализма и идентификационного космополитизма. Если абсолютизировать национальные ценности, то это неизбежно может привести (и зачастую приводит) к тому, что в идентификационной матрице будут доминировать разделительные иденденты. Ориентация лишь на общечеловеческие ценности разлагает национальную идентичность и, как правило, сопровождается отрывом от национальных корней, забвением родного языка, порой презрением к своим предкам перед западноевропейской цивилизацией. Но, как показал ещё О. Шпенглер, подобная культурно – идентификационная ориентация по сути дела равнозначна отсутствию подлинной идентичности. То же можно сказать и о сегодняшних тенденциях глобализации. Превратное толкование, замена многообразия субкультурных образований и вариативных форм культурной идентичности чреваты унификацией и стандартизацией.

Важным условием формирования гражданско-патриотической идентичности учащейся молодёжи, а следовательно, необходимым адаптационным фактором, позволяющий ей органично вписываться в иную социальную (включая и региональную) среду является инкультуризация и социализация.

В настоящее время обозначенные понятия в научно-гуманитарном знании трактуют как весьма близкие, но по своему объёму не тождественные. Каждое из них имеет определенную область применения, или оперируют в различных дисциплинарно – предметных областях. Понятие «социализация», как правило, используется при объяснении социологических аспектов приспособления к среде обитания, включая и мезосреду. Понятие же «инкультуризация» применяется для анализа, культурных, культурологических проекций в приспособительном процессе.

РОГАЧЕВСКАЯ МУЖСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

И.Н. Денисенко
Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

Целью данной работы является рассмотрение деятельности Рогачёвской мужской учительской семинарии и её вклад в распространение грамотности среди учащихся начальных школ.

Значительные сведения о деятельности Рогачёвской учительской семинарии содержат в себе материалы Национального исторического архива Беларуси, фонд 3260.

Согласно первой всероссийской переписи 1897 г. грамотными были только 25,7% всех жителей Беларуси. В Могилёвской губернии – 21,8% (последнее место среди белорусских губерний). В Рогачёвском уезде процент грамотных был ещё ниже – 13,3% [1. 4].

Во многом эту ситуацию можно объяснить нехваткой педагогических кадров для народных училищ и их плохой подготовкой. Поэтому для решения данной проблемы требовалось открытие учительского учебного заведения в пределах Могилёвской губернии. В 1903 году руководство Виленского учебного округа предложило открыть в пределах Могилёвской губернии женскую учительскую семинарию и обратилось к Рогачёвскому городскому общественному управлению с просьбой оказать в этом вопросе возможное содействие. Рогачёвской Городской Думой было принято решение о выделении участка земли для семинарии бесплатно, а также суммы 4000 рублей ежегодно из городских средств на содержание. Однако из-за финансовых затруднений 1904 года вопрос об открытии в г. Рогачёве учительской семинарии не поднимался до 1907 года [2].

19 апреля 1906 году инспектор народных училищ Витебской губернии Е.Р.Романов сообщал директору народных училищ Могилёвской губернии о том, что «на неудовлетворительность учебно-воспитательного дела в училищах Рогачёвского уезда влияет плохой состав учительского персонала, в среде коего учителей с правильной подготовкой только 10, т.е. 23%, лиц с домашней подготовкой, учителей церковноприходских школ, бывших военных писарей 22 человека, т.е. 51%. Остальные окончили женские гимназии и училища и 2 – духовные семинарии. Среди 18 учительниц: три имеют по 60 лет, две – по 50, четыре – по 40 с лишним. Всё это безнадёжное рутинёрство – вдовы священников, волостных писарей, полицейских чиновников, жёны, живущие отдельно от мужей, и т. п.» [3. 218].

Финансовая возможность открыть в г. Рогачёве учительскую семинарию появилась только в 1909 году. Всего в Беларуси с 1909 по 1916 годы было открыто 5 учительских семинарий (Рогачёвская мужская – 1909, 4 женские: Оршанская – 1911, Борисовская – 1915, Гомельская – 1915, Бобруйская – 1916 гг.). В том же 1909 году в Могилёвской губернии 57% учителей не имели педагогического образования [4. 413].

Рогачёвская учительская семинария была открыта 1 июня 1909 года. Принимались туда лица всех сословий, достигшие 16-летнего возраста и имевшие диплом об окончании народного училища. Срок обучения составлял 3-4 года. Однако поступать в высшие учебные заведения империи, как выпускники классических гимназий, семинаристы не могли.

Среди учащихся были представители различных сословий – это дети мещан, казаков, дворян, духовенства, крестьян (более 80%). По вероисповеданию все до

единого являлись православными. В процентном соотношении более 80%. Так в 1910 г. из 80 обучающихся 67 относились к крестьянскому сословию, в 1911 г. из 110 человек – 91. Детей же дворян и духовенства нассчитывалось совсем незначительное число – всего по одному человеку [5. 27]. Этот факт свидетельствует о том, что представители дворянства и духовенства не стремились овладеть профессией учителя, так как полунищенское существование последнего их не прельщало.

Учились в семинарии жители не только Рогачёвского уезда, но и других уездов Могилёвской, Киевской, Минской, Смоленской губерний. Учебный план был следующий: русский язык и литература, арифметика, природоведение, физика, история, рисование, пение, педагогика, психология и методика начального образования, география, гимнастика, ремесло (переплётное мастерство и плетение корзин), Закон Божий и церковнославянский язык [6. 64].

Кроме учебных занятий учащиеся принимали участие в организации праздников и вечеров приуроченных 50-летию отмены крепостного права, 100-летию Отечественной войны 1812 года, 200-летию со дня рождения Ломоносова. Для них организовывались экскурсии в Москву, Киев, Крым, Могилёв, путешествие по Волге, в Баркалабовский женский монастырь, посещение сельскохозяйственной выставки в Быхове.

Первым директором семинарии был известный в белорусских губерниях педагог – Д.А. Сцепуро (1909-1914), последующим М.Ф. Назарьин (1914-1919) – активный сторонник идей К. Ушинского. Педагогические кадры, работавшие в семинарии, обладали достаточно высоким образовательным уровнем. В 1915 г. работало 10 преподавателей, являвшихся выпускниками университетов Москвы, Юрьева, учительских семинарий Полоцка, Воронежа, Виленского юнкерского училища, Московского Строгановского художественно-промышленного училища. Хотя затраты на обучение одного учащегося в год составляли 390 рублей, семинаристы получали образование бесплатно. К тому же многим студентам выплачивалась стипендия. Так из 110 учащихся в 1912 г. 82 получали стипендию по 100 рублей, из них 60 – из средств государственного казначейства, 22 – Могилёвского губернского земства [6. 65].

В 1913 г. в семинарии была учреждена стипендия имени потомственного почётного гражданина Рогачёва С.Т. Дрибинцева. Предпочтение при её получении отдавалось беднейшим жителям Рогачёвского уезда, преимущественно Кошелёвской и Дудической волостей, оказавших на приёмных испытаниях достаточные способности и подготовку к учению, или же учащимся заведения, более успевающим и заслуживающим стипендию по своему поведению. И в этом случае преимущество отдавалось жителям Кошелёвской и Дудической волостей [7].

9 июня 1919 года семинария была преобразована в трёхлетние педагогические курсы для подготовки учителей единой рабочей школы I-ой ступени.

За годы своего существования семинария выпустила более 100 педагогов начальных школ. Её стены в разные годы покинули известный белорусский писатель Михась Лыньков; П.П. Роговой – белорусский учёный в сфере почвоведения, академик АН Беларуси, доктор сельскохозяйственных наук, академик, заслуженный деятель Беларуси; В.С. Горгоцевич – белорусский драматург, заслуженный учитель Беларуси (1947 г.).

Таким образом, Рогачёвская учительская семинария внесла значительный вклад в распространение грамотности среди учащихся начальных школ.

1. Камароў, М.Н. Развіццё народнай адукацыі ў Рагачоўскім раёне // Камунар. – 1967. – № 68. – С. 4.

2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) // Фонд 3260. – Оп.1. – Д.210. – Л. 21.
3. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / Сост. Э.К. Дорошевич, М.С. Мятельский, П.С. Солнцев. – М.: Педагогика, 1986. – 468 с., ил.
4. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч і інш.; Рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2005. – 519 с.; іл.
5. Лихарев, И. И. Матнриалы по истории Рогачёвского края / И. И. Лихарев. – Могилёв, Рогачёв, 2003. – 140 с.
6. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Рагачоўс. р-на / Рэд. кал.: Б.І. Сачанка і інш.; Маст. А. М. Хількевіч. – Мн.: БелЭн, 1994. – 535 с., іл.
7. Положение о стипендии имени потомственного почётного гражданина Саввы Тимофеевича Дрибинцева при Рогачёвской учительской семинарии // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) / Фонд 3260. – Оп.1. – Д.181. – Л. 4.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*ANTHERAEA PERNYI G.-M.*) ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ БИОПРЕПАРАТОВ

С.И. Денисова, А.А. Литвенков, С.М. Седловская,
Т.Б. Аретинская, В.А. Трокоз**
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»;
**Киев, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины*

Эффективное разведение полезных насекомых актуально и поддержка их высокой продуктивности и жизнеспособности имеет потребность в поисках новых препаратов, которые были бы нетоксичными, характеризовались широким спектром биологической активности.

Поэтому целью работы является повышение продуктивности и жизнеспособности культуры дубового шелкопряда с помощью новых препаратов для обеспечения Беларуси ценным натуральным шелком и сырьем в виде куколок для фармацевтической и парфюмерной промышленности.

Материал и методы. Опыты по обработке листа дуба и березы препаратом «Риверм» закладывались с гусеницами первого возраста одного дня выхода из грены. Для исследования эффективности экстракта пыльцы дуба использовали грену, которую на 4-тые сутки инкубации обрабатывали 1-, 5- и 10%-ним раствором этого экстракта с экспозицией 20-30 минут. Для исследования эффективности экстракта листа дуба корм подопытных гусениц ежедневно обрабатывали экстрактом на протяжении трех возрастов. Корм для гусениц обрабатывали водными растворами белково-витаминного препарата в концентрациях 10, 20, 30 и 40%. Для эксперимента по воздействию аквоаминов грену перед закладыванием на инкубацию опыляли дифосфатом аквоамина меди (II) цинка состава $CuZnP_2O_7 \cdot 3NH_3 \cdot 2{,}7H_2O$, монофосфатом аквоамина кобальта (II) и цинка состава $_{Co3}(P0_4)_2 \cdot 8H_2O + Zn_2PO_7 \cdot 5H_2O + NH_3$ и монофосфатом аквоамина меди-никеля $CuNi\ P_2O_7 \cdot 3NH_3 \cdot 4H_2O$, а корм опыляли 1 раз в возраст. По принятыми в шелководстве методам исследовали биологические и технологические параметры (длительность роста, жизнеспособность гусениц, масса кокона, масса оболочки, шелконоскость и плодовитость).

Результаты и их обсуждение. Использование листьев дуба и березы, обработанных препаратом «Риверм», для выкармливания гусениц дубового шелкопряда сокращает сроки развития гусениц на 6 суток, повышает жизнеспособность гусениц на 10-15%, приводит к возрастанию их зоомассы, плодовитости, массы коконов и их шелконосности по сравнению с контролем. Обнаружена высокая эффективность влияния натурального экстракта пыльцы дуба (вариант концентрации 5%) при обработке грены на показатель оживления грены, который увеличивается на 8-11,2% по сравнению с контролем. Наблюдали значительное снижение уровня заболевания гусениц на 26,5%, шелконоскость коконов увеличилась на 1-2,1%. При выращивании дубового шелкопряда на нетрадиционных кормовых растениях (береза, ива) можно использовать водные экстракты свежего листа дуба которые показывают наиболее выраженное аттрактивное и фагостимулирующее действие по сравнению с экстрактами из сухого листа дуба. Экстрагирование листа дуба холодной водой более эффективно, чем горячей. Применение в качестве кормовой добавки белково-витаминного препарата грибного происхождения для повышения жизнеспособности и продуктивности дубового шелкопряда на дубе и нетрадиционном кормовом растении – березе свидетельствует о его высокой эффективности, так как при использовании 20-30%-ного водного раствора препарата наблюдается позитивное влияние на работу пищеварительной системы гусениц. При этом повышается уровень усвоения и утилизации корма насекомыми, что способствует повышению продуктивности дубового шелкопряда. Исследуемые препараты аквоаминофосфатов микроэлементов имеют высокую биологическую активность и повышают имуннобиологический потенциал насекомых. Использование аквоаминофосфатов микроэлементов для обогащения корма способствует повышению уровня метаболизма у гусениц, что стимулирует их рост, развитие и шелкопродуктивность имаго. Наиболее высокие показатели физиологического состояния дубового шелкопряда получены при воздействии аквоаминофосфата Cu-Zn.

Заключение. Сравнительный анализ развития дубового шелкопряда на разных кормовых растениях показал, что самыми лучшими биостимуляторами являются: препарат «Риверм», экстракт пыльцы дуба, белково-витаминный препарат грибного происхождения и аквоаминофосфат Cu-Zn.

РОЛЯ РОДНАЙ МОВЫ Ў ФАРМІРАВАННІ ЭТНІЧНАЙ САМАСВЯДОМАСЦІ ЖЫХАРОЎ БЕЛАРУСКА-РУСКАГА ПАМЕЖЖА

А.С. Дзядова
Віцебск, УА "ВДУ імя П.М. Машэрава"

Як вядома, мова з'яўляецца не толькі сродкам выражэння думкі і служыць мэтам камунікацыі, але і выступае істотным кампанентам духоўнай культуры народа, адлюстраваннем яго жыцця, светапогляду і менталітэту. Апрача таго, мова з'яўляецца важным кансалідуючым элементам любога грамадства і служыць для ўсведамлення свайго этнічнага "я" ў агульнай супольнасці людзей. "Народ выражае сябе найпаўней і найдакладней у мове сваёй", – заўважаў яшчэ ў XIX ст. вядомы рускі лінгвіст І. Сразнеўскі. – Народ і мову нельга ўявіць адно без аднаго". Менавіта таму назвы народа і яго мовы супадаюць. **Мэтай** артыкула з'яўляецца выяўленне ролі, якую адыгрывае родная мова ў фарміраванні этнічнай самасвядомасці насельніцтва беларуска-рускага памежжа. Асноўным **метадам** даследавання выступае сацыялінгвістычны метад.

Этнічная самасвядомасць – гэта сістэма ўяўленняў этнасу аб сваіх характэрных асаблівасцях, якія вылучаюць яго сярод іншых аналагічных утварэнняў, веданне і разуменне культуры, традыцый, мовы, нацыянальных інтарэсаў і ідэалаў. Ёсць меркаванне, што сярод чатырох складнікаў нацыянальнай самасвядомасці – этнічнай, культурнай, моўнай і рэлігійнай – дамінантнай з'яўляецца моўная. На працягу стагоддзяў народы могуць змяняць сваё месца жыхарства, норавы, звычаі, рэлігію – усё, акрамя мовы, якая ўяўляе сабой адну з найбольш відавочных праяў этнічнай арыгінальнасці.

Тым не менш, сітуацыя "адна мова – адзін народ" тыповая, хутчэй, у ідэале, чым у сапраўднасці. Нярэдка прадстаўнікі той ці іншай нацыі на практыцы карыстаюцца не адной, а некалькімі мовамі. Сучасную моўную сітуацыю ў Беларусі якраз і вызначае руска-беларускае двухмоўе, якое носіць незбалансаваны характар. Праблема білінгвізму з'яўляецца найбольш актуальнай у тых рэгіёнах нашай рэспублікі, якія мяжуюць з Расіяй. Сярод іх – значная частка тэрыторыі Віцебшчыны: Віцебскі, Гарадоцкі, Расонскі, Верхнядзвінскі, Лёзненскі, Дубровенскі раёны. Іх насельніцтва з прычыны геаграфічнага размяшчэння тэрыторыі пражывання, а таксама даволі актыўных культурных, побытавых і гандлёва-эканамічных стасункаў з жыхарамі прылеглых да Беларусі раёнаў Расіі – Смаленскай і Пскоўскай абласцей – найбольш падвергнута рускамоўнаму ўплыву. Між тым, пашырэнне сферы практычнага прымянення рускай мовы характэрна не толькі для вясковага і гарадскога насельніцтва беларуска-рускага памежжа, але і для астатніх рэгіёнаў Беларусі, асабліва для яе паўночна-ўсходняй часткі. Шырокае распаўсюджанне так званай "трасянкі" на прылеглай да Расіі тэрыторыі (і не толькі) з'яўляецца відавочнай праявай руска-беларускай інтэрферэнцыі.

Як заўважае дырэктар Інстытута мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі А.Лукашанец, у апошні час "развіццё і ўдасканаленне сістэмы беларускай літаратурнай мовы суправаджаецца паступовым выцясненнем яе з найбольш значных і ўплывовых сфер зносін" [1, 40]. Відавочна, што мэтанакіраванае фарміраванне этнічнай самасвядомасці, у аснове якой ляжыць усведамленне роднай мовы як нацыянальнай святыні беларусаў, выступае сёння адной з найбольш важных і актуальных задач у працэсе грамадска-патрыятычнага выхавання насельніцтва, у першую чаргу, дзяцей і моладзі ўсіх рэгіёнаў нашай краіны, і асабліва названых вышэй раёнаў Віцебскай вобласці.

Заўважым, што пры тлумачэнні паняцця "родная мова" існуе некалькі падыходаў. Спецыялістамі розных галін навукі – этналогіі, псіхалінгвістыкі, паліталогіі – даюцца самыя розныя яго азначэнні і характарыстыкі. Як лічыць вядомы айчынны лінгвіст А. Я. Міхневіч, "паняццю "родная мова" можна даць наступнае азначэнне: "Роднай называецца мова, на якой чалавек мысліць без дадатковага самакантролю, з дапамогай якой лёгка і натуральна выражае свае думкі ў вуснай і пісьмовай форме, якая служыць падмуркам яго этнічнага самаўсведамлення, яго этнічнай і нацыянальнай самаідэнтыфікацыі" [2, 458]. Родная мова звязвае чалавека з яго народам, з папярэднімі пакаленнямі і іх духоўнымі каштоўнасцямі, з'яўляецца сродкам, з дапамогай якога мы далучаемся да сваіх продкаў і нашчадкаў, які дазваляе нам арганічна ўвайсці ў шэраг пакаленняў, што жылі да нас і прыйдуць пасля. Родная мова дадзена чалавеку для ўсведамлення свайго этнічнага "я" ў агульнай супольнасці людзей. Адыгрываючы ролю этнічнага сімвала, яна здольна кансалідаваць народ і адрозніваць яго ад іншых этнасаў.

Сёння дзяржаўнымі мовамі ў нашай краіне з'яўляюцца беларуская мова як мова тытульнай нацыі і руская мова як найбольш пашыраная ў камунікатыўных адносінах. Гэта замацавана ў Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь і у 2-й рэдакцыі Закона РБ "Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь" (Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь № 187-3 ад 13 ліпеня 1998 г.). Апошнія афіцыйныя звесткі пра выкарыстанне беларускай мовы ў штодзённых зносінах змешчаны ў матэрыялах перапісу 2009г., паводле якіх, беларускую мову назвалі роднай каля 53-х % жыхароў рэспублікі. Аднак такі даволі высокі працэнт рэспандэнтаў, для якіх роднай мовай з'яўляецца беларуская, зусім не азначае, што яны мысляць на гэтай мове і карыстаюцца ёю штодзень, глыбока і поўна валодаюць ёю і без цяжкасцей вядуць суразмоўніцтва ў прафесійнай і побытавай сферы. У свядомасці беларусаў, хутчэй, адсутнічае размежаванне паняццяў "родная мова" і "этнічная мова". У якасці роднай крыху больш за палову нашых землякоў (на Віцебшчыне іх 46,3%) называюць мову свайго народа, тытульнай нацыі, той краіны, на зямлі якой жывуць. А значыць, беларуская мова для іх адыгрывае ролю этнічнага сімвала. Але ж мова жыве, развіваецца і ўдасканальваецца толькі праз сферу камунікацыі. Якой бы важнай ні была яе сімвалічная функцыя, пры адсутнасці ўжывання ў сферы камунікацыі мова рана ці позна асуджана на знікненне. Страта народам сваёй мовы прыводзіць з часам да знікнення гэтага народа як этнасу. На вялікі жаль, у нас, беларусаў, і жыхароў беларуска-рускага памежжа ў тым ліку, наконт гэтага няма сапраўднага разумення. Сёння многія дазваляюць сцвярджаць, быццам мова – гэта нешта другараднае і неістотнае ў жыцці нацыі. У пераважнай большасці нашых землякоў, у адрозненне ад іншых славянскіх народаў, няма ўсведамлення роднай беларускай мовы як нечага першаступеннага і жыццёва неабходнага. А гэта, зразумела, выступае паказчыкам нацыянальнай няўстойлівасці. Пранікненне ў нацыянальную самасвядомасць іншаэтнічнай мовы азначае моўную асіміляцыю і можа сведчыць нават пра змену этнічнай арыентацыі. Больш за тое, асноўная маса насельніцтва Беларусі не валодае правільнай, нарматыўнай літаратурнай мовай этнасу, да якога належыць.

Думаецца, што сёння адказнасць за захаванне, падтрымку і папулярызацыю роднай мовы на ўсёй тэрыторыі яе бытавання ляжыць найперш на прадстаўніках беларускай інтэлігенцыі. Фарміраванне этнічнай самасвядомасці асобы ў сучасных агульнаадукацыйных установах Беларусі павінна ажыццяўляцца на аснове звароту да нацыянальных вытокаў і культурна-гістарычных здабыткаў нашых продкаў, у тым ліку і да беларускай мовы.

Мова – прадмет гонару кожнага народа. Таму павышэнне прэстыжу роднай мовы, пашырэнне сфер яе ужытку на спрадвечнай тэрыторыі, і асабліва ў прыгранічных з Расіяй рэгіёнах, павінна стаць надзённай задачай кожнага свядомага беларуса, дзе б ні жыў і кім бы ён ні працаваў. Зразумела, што павага да роднай мовы і клопат аб яе развіцці не выключае ведання іншых моў, у тым ліку і рускай, бо, як пісаў некалі В. Гётэ,"колькі моў ты ведаеш, столькі разоў ты чалавек".

1. Лукашанец, А.А. Беларуская мова на пачатку XXI ст.: Некаторыя разважанні / А.А. Лукашанец // Роднае слова. – 2004. – № 11. – С. 39 – 44.
2. Міхневіч, А.Я. Родная мова / А. Я. Міхневіч // Беларуская мова: Энцыклапедыя. – Мінск, 1994.– С.458.

ІДЭІ БЕССМЯРОТНАСЦІ ДУШЫ І НЕПАРЫЎНАЙ СУВЯЗІ ПАКАЛЕННЯЎ У АПОВЕСЦІ АНАТОЛЯ КАЗЛОВА “ГОРАД У НЯБЁСАХ” І РАМАНЕ АЛЯКСАНДРА МЕЛІХАВА “ВЫГНАННЕ З ПЕКЛА”

З.У. Драздова
Мінск, Інстытут мовы і літаратуры імя Я. Коласа і Я. Купалы НАН Беларусі

Вечныя тэмы жыцця і смерці, бесмяротнасці чалавечай душы заўсёды займалі сусветных класікаў, у тым ліку беларускіх і рускіх. Вера ў неўміручасць душы была самым галоўным, што надавала сэнс зямному быццю чалавека, заклікала яго да духоўнага ўдасканалення, да добрых спраў. Менавіта ідэя бессмяротнасці душы была названа Ф. Дастаеўскім “вышэйшай ідэяй”: “Без вышэйшай ідэі, – пісаў рускі класік, – не можа існаваць ні чалавек, ні нацыя. А вышэйшая ідэя на зямлі толькі адна і, менавіта – ідэя аб бессмяротнасці душы чалавечай, бо ўсе іншыя вышэйшыя ідэі жыцця, якімі можа быць жывы чалавек, толькі з яе адной выцякаюць” [1, с. 320].

Тэма жыцця пасля смерці ўсё часцей уздымаецца ў сучаснай беларускай і рускай літаратуры (аповесць “Крывінка” І. Шамякіна, “Пакаянная галава” М. Воранава, “Воблака” Ф. Конева, “Дзеці ночы – служкі зла”, “Распяцце, альбо Ці ж баліць галава ў вароны”, “Горад у нябёсах” А. Казлова, раманы рускага пісьменніка А. Меліхава...). Спіс, вядома ж, можна падоўжыць. У даным артыкуле мы спынімся толькі на двух творах на гэту тэму – аповесці беларускага пісьменніка А. Казлова “Горад у нябёсах” і рамане рускага пісьменніка А. Меліхава “Выгнанне з пекла”, каб паказаць адметнае і агульнае ў падыходах аўтараў да ідэі бессмяротнасці душы.

У першым з названых твораў “Горад у нябёсах (учора, сёння, заўтра)” Анатоля Казлова ідэя бесмяротнасці душы пададзена ў хрысціянскім яе асвятленні, заснаваным на іншай “вышэйшай” ідэі – ідэі любові, любові якая, паводле слоў апостала Паўла, “ніколі не спыняецца”. Сучасны беларускі аўтар арыгінальна расказвае аб непарыўнай сувязі пакаленняў, закранае праблему духоўнай радаслоўнай чалавека, заклікае мець “магутную, не збачэнскую генетычную памяць”, “жыць у цеснай сувязі з краінай Продкаў” [2, с. 43]. На мове хрысціянскай гэту праблему можна сфармуляваць як праблему адзінства, саюза, адносін і зносін паміж зямным і замагільным светам, зносін жывых з духамі і душамі нябачнага свету. Прападобны опцінскі старац Варсанофій аўтарытэтна гаварыў, што “святыя пільна сочаць за сваімі нашчадкамі”, хадайнічаюць перад Богам за іх.

Герой аповесці Казлова “Горад у нябёсах” – малады чалавек, які ўважліва прыслухоўваецца да голасу ўласнага сумлення. Антак – так завуць гэтага трыццаціпяцігадовага чалавека - надзелены выключнай здольнасцю бачыць тое, чаго не бачыць ніхто з яго знаёмых – “горад у нябёсах”, што прымушае яго сумнявацца ў сваім духоўным здароўі, дапускаць, што ён “вар’ят з адпаведнай установы”, па якіх “плача “жоўты” дом”. Ён нават размаўляе з жыхаркай “гораду ў нябёсах”, якая тлумачыць яму прызначэнне гораду, дапамагае яму ў складаных жыццёвых сітуацыях. Антак са здзіўленнем даведваецца, што “горад у нябёсах” бачыць і адна з яго прыяцелак. Яна адкрывае яму таямніцу краіны Продкаў, расказвае пра зацікаўленасць і жывы ўдзел у яго зямным жыцці памершай бабулі, якая і “адтуль” дапамагае яму: “Цябе, Антак, моцна любіць твая родзічка. Яе далоні над табою, ейны дух дабрыні ды сардэчнасці, апякунства з табою. Любоў бабулі непамерна большая за любоў мацярок”.

Аўтар “Гораду ў нябёсах” сцвярджае думку аб любові, якая з’яўляецца звязваючым ланцугом паміж бацькамі і дзецьмі, унукамі і праўнукамі. І аўтар са сваімі героямі смуткуе з нагоды ачарсцвення чалавечых сэрцаў, неверагоднага звужэння іх, калі ў іх не месціцца нават любоў да самых родных – бацькоў, дзяцей. “Мы як бязродныя, бо бязродным – прасцей жыць, няма абавязкаў. Я, ён, яны (мы – агулам): нікому нічога не абавязаны... што гаварыць пра продкаў: мы забылі нашых бацькоў” [2, с. 44].

Філасофія аповесці А. Казлова – поўная супрацьлегласць філасофіі экзістэнцыялізму, якая сцвярджае абсурднасць чалавечага існавання. У сённяшніх французскіх пісьменнікаў атэістычная экзістэнцыялісцкая тэорыя – у пашане. Фрэдэрык Бегбедзер кідае сёння заклік, вельмі падобны на той, што кідаў Альбэр Камю, прапаноўваючы адмовіцца ад усялякай маралі, зліцца з прыродай і жыць натуральна, ігнаруючы абавязкі, разрываючы зносіны і саюзы з іншымі людзьмі. “Можа, нам варта менш маралізаваць і лягчэй мірыцца з жывёльным пачаткам у сабе”, – прапаноўвае Бегбедзер.

Паводле хрысціянства, чалавек высокай маральнасці і духоўнасці мае нашмат больш абавязкаў перад людзьмі, чым чалавек амаральны, які хоча скінуць з сябе самую малую чужую ношу або нават ускласці на чужыя плечы і ўласную. Жыццё першага носіць на сабе прызнак саюза і зносін з замагільным светам, а жыццё апошняга – парушэнне або нават разрыў гэтага саюза. Дасягнуўшыя духоўнай дасканаласці памершыя хадайнічаюць за нас, сваіх нашчадкаў. А жывыя ў сваю чаргу хадайнічаюць перад Богам у малітвах за памершых недасканалых, што знаходзяцца ў пекле.

“Сучаснае ёсць вернае выражэнне саюза зносін жывых з памершымі. Прыгледзьцеся да жыцця асобных людзей, сем’яў, грамадстваў, народаў – і вы будзеце ведаць пэўна іх саюз і зносіны з замагільным светам, убачыце, існуе саюз і зносіны або не, і нават вызначыце ступень іх” [3, с. 54].

Як разглядваць твор А. Казлова? Для атэіста – гэта твор містычны. Для хрысціяніна, які ведае пра адзінства Царквы зямной і нябеснай, – рэалістычны. Закон адзінства чалавечага роду гаворыць аб тым, што жывыя сваімі малітвамі і добрымі справамі за памершых, якія залічваюцца Богам як бы іх (памершых) асабістыя ўчынкі, могуць мяняць замагільнае становішча сваіх продкаў у лепшы бок. А памершыя ў дні цяжкіх выпрабаванняў нашчадкаў дапамагаюць іх уратаванню. Узаемныя клопаты і хадайніцтва жывых і памершых – норма хрысціянскага жыцця.

Цікава, што ісціна адкрываецца галоўнаму герою аповесці А. Казлова ў дзень смерці любімай бабулі, якая сумленна пражыла сваё жыццё, дбаючы не пра сябе, а пра іншых. І заўсёды бачыла над сабою горад у нябёсах”. Бачыць “горад у нябёсах” – доля людзей з чыстым сумленнем, пазбаўленых бяскрылага эгаізму, – сцвярджае аўтар твора.

Антак усведамляе, што забываць свае карані, сваіх продкаў, сваю гісторыю ўласціва людзям духоўна недалёкім, нездаровым, са смуткам канстатуючы, што такіх – пераважная большасць: “Вой, Божа ўсемагутны, магчыма, і горад у нябёсах узнік таму, што мы, занядбаўшы сваю гісторыю, выціснулі са сваіх душ Дух вялікасці і няскорнасці, прагналі з сэрцаў Памяць пра Продкаў, і Яны, нашы Продкі, дзеля таго, каб не пакінуць нас безабароннымі ў гэтым жорсткім свеце, стварылі, заснавалі горад у нябёсах, горад над намі. І ўсё дзеля аднаго – засцерагчы нас, нашчадкаў, як Багародзіца сваім Покрывам, чалавецтва, так нашы продкі нас, – ад знікнення і фізічнага вымірання. Бо яны яшчэ маюць спадзеў на наша Духоўнае адраджэнне...” [2, с. 43].

Ідэі чалавечай бессмяротнасці і сувязі пакаленняў зусім па-іншаму раскрываюцца ў рамане Аляксандра Меліхава “Выгнанне з пекла” [4]. У гэтым творы праводзяцца нехрысціянскія ідэі аб неўміручасці душы. Галоўны герой рамана – прафесар, яўрэй-пенсіянер па прозвішчу Кацэнеленбаген нібыта не зусім адмаўляе жыццё пасля смерці, ва ўсякім разе, дапускае з’яўленне памершых жывым у пачуццёва-рэальных формах, аднак на справе схіляецца да спірытызму, запытвае духаў. Гэта становіцца асабліва зразумелым у фінале твора, калі ён непасрэдна звяртаецца да гэтага занятку, г. зн. спірытызму. Пра сваю ж жонку ён гаворыць: “Она ничуть не удивилась, что я задумал устроить спиритический сеанс, – лучше поздно, чем никогда, они в советской библиотеке постоянно этим занимались” [4, с. 84].

Страціўшы веру ў справядлівасць герой-апавядальнік перажывае вялікі душэўны разлад, пакуты сумлення, незмірэнна сустракае старасць, жыве з адчуваннем, што жыццё прайшло марна. Жонка тлумачыць яго дэпрэсію “звычайным недахопам калію”, лічыць, што ўсё можна паправіць правільным харчаваннем, што яму можа дапамагчы ад смутку размочаная курага. Яна раіць мужу кінуць займацца самаедствам, жыць прасцей. Аднак той скептычна адносіцца да гэтых жончыных парад, усё больш паглыбляецца ў сябе, у яго сэрцы з’яўляецца туга па дзяцінстве, па памершых бацьках. Ён наведвае магілы самых родных яму людзей маці і бацькі, размаўляе з імі, нібы з жывымі. І надмагільныя партрэты ажываюць, асабліва партрэт маці, якая нібы ў далёкія гады маленства, суцяшае сына, ласкава дакарае за слёзы. Адклікаецца на пытанні, якія ставіць сын, і бацька, але не на могілках, а ўжо ў электрычцы, калі сын вяртаецца дадому. Бацька з’яўляецца яму ў выглядзе пажылога кантралёра, што правярае білеты ў электрычцы. Стары паведамляе яму несуцяшальную вестку, што ўсе гады свае пасля смерці ён правёў у пекле, але цяпер яго выганяюць нават адтуль. Вядома ж, нягледзячы на ашаламляльнасць пачутага, сын тут жа імкнецца спатоліць сваю цікаўнасць адносна пекла: “ – А в аду что?.. Там действительно угли, сковородки?..

– Нет, эта пошлость не подтвердилась. Впрочем, наивность не бывает пошлой. Нет, никакой театральщины там нет – ни в одном из трех кругов. В них ужас нарастает по степени откровенности, с которой люди себя ведут. Третий круг самый страшный – в нем люди делают решительно все, что хотят. Второй круг уже гораздо легче – там люди только говорят друг другу все, что думают. А первый круг, где обретаюсь я, – всего лишь скромный ад советской канцелярии. Сидишь и вспоминаешь свою жизнь. И все, что ты от себя прятал, на что закрывал глаза, – все предстает в полной ясности. Это и есть страшный суд, можно сказать – самосуд. Вся утешительная ложь отпадает, и начинаешь понимать с предельной ясностью, где ты струсил и изменил своей мечте, своему бессмертью. И не просто изменил по бессилию, но еще и оправдал свою измену. Только это и нельзя себе простить – возведение слабости в добродетель. Я все оттуда разглядел, а теперь должен исчезнуть. Умерла последняя, кто помнил меня настоящим” [4, с. 13].

Бацька папракае сына і родных за тое, што яны помняць не яго, а створаны ім фальшывы вобраз дабрадзейнага чалавека, які толькі і марыў паслужыць бліжняму, у той час, як ён сапраўдны, марыў стаць вялікім чалавекам, удзельнічаць у вялікіх справах, якія б помнілі і праз дзвесце гадоў, прагнуў славы і неўміручасці. Бацька даводзіць, што *там* пацвердзілася думка аб бессмяротнасці чалавека ў яго справах. Ён просіць сына адпомсціць свайму забойцы па прозвішчу Волчак, які вінаваты не ў смерці яго цела, а ў смерці духа.

Сын са здзіўленнем заўважае ў вобліку бацькі зусім новыя маральныя рысы, якіх пры яго жыцці не заўважаў, напрыклад, прагу помсты. І чуе ад бацькі словы высмейвання хрысціянства:

“– Ты же сам объяснял, в чем суть христианства: ляг, прежде чем повалят, полюби, прежде чем изнасилуют. Как еще избавиться от мук неутоленной жажды мести?..” [4, с. 15].

Натуральна, што Лёвік Кацэнеленбаген (так завуць героя-апавядальніка) захацеў як мага больш даведацца пра бацьку, на думку самых розных людзей, вельмі сумленнага чалавека, любімцу студэнтаў, які ператварыў сумнаватую навуку гісторыю ў захопліваючую дух драму. А адзін з тых, хто ведаў яго па сталінскіх лагерах, нават праз трыццаць-сорак гадоў пасля расстання гаварыў пра яго як пра самага высакароднага чалавека, якога ён калі-небудзь сустракаў. Так што разбурыць такі міф пра бацьку было задачай няпростай. Мала дапамагло малодшаму Кацэнеленбагену і чытанне дзённіка бацькі Якава Абрамавіча, дакладней, яго лагерных успамінаў, на напісанне якіх яго падбілі маладыя людзі з дзяржаўнага архіву, пераканаўшы, што яго запіскі будуць карыснымі і для гісторыкаў і для пісьменнікаў. Тоўстую папку сваіх лагерных мемуараў Якаў Абрамавіч аддае сыну ўжо пасля смерці. Чытанне іх адбываецца сумесна з чытачом, суправаджаецца разнастайнымі заўвагамі, каментарыямі і развагамі. Бацька папярэдзіў, што не змог, не асмеліўся ў запісках расказаць “ўсёй праўды” пра сябе, пра лагер і пра людзей, з якімі давялося жыць, бо стараўся паказаць, што “застаўся нязломным, застаўся бадзёрым і шчаслівым” [4, с. 15].

Канешне, як кожны буйны па памеры твор, раман Меліхава – шматтэмны. І тым не менш ідэя бессмяротнасці душы займае ў ім досыць вялікае месца. І бацька і сын, як можна бачыць з твора, жылі з адчуваннем адмаўлення сваёй залежнасці ад Бога, ад веры ў Яго. З такім адчуваннем жылі і дзяды і бабулі героя па маці і па бацьку. Недарэмна нават у сне-мроі герой-апавядальнік бачыць сівенькую бабулю-яўрэйку Двойру, якая і тут не дазваляла дзеду Аўруму “отрешиться от земной суеты: устремив на него угольно-черные мохнатые глазищи, она чего-то требовала от него на хлопотливом идише, покуда и он не разразился гневной тирадой...” [4, с. 39]. Некалькі больш суцяшальнай з’яўляецца сітуацыя з родзічамі па маці – дзедам Кузьмой Кавальчуком і бабуляй Ірынай Іванаўнай. У партрэце апошняй падкрэслена змірэнне, “іканапісная пакорлівасць”.

Аглядваючыся на сваю радаслоўную, прафесар Кацэнеленбаген прыгадвае і іх фамільную манашку бабу Маню, яе асаблівую ўсмешку – усміхаючыся “яна ўспыхвала юнай радасцю” [4, с. 25]. Недарэмна вобраз бабулі Мані ўсплывае ў фінале рамана, калі яна папракае героя ў глухаце да хрысціянскай веры, у тым, што ён прачытаў процьму кніг, а самай галоўнай кнігі – Бібліі – не ведае: “з Богам нават размаўляць не хочаце, а хочаце, каб ён вас пачуў” [4, с. 79].

Разуменне бессмяротнасці ў рамане “Выгнанне з пекла” вар’іруецца ў залежнасці ад светапогляду герояў. Бессмяротнымі, на думку памершага бацькі, з’яўляюцца толькі людзі, якія пакінулі глыбокі след сваімі справамі, сярод якіх ён называе Сталіна, Геростратa, памяць аб якіх нельга сцерці. Такое разуменне атрымала назву гістарычнага бяссмерця. Аб такой бессмяротнасці Е. Ціхаміраў заўважаў: “Тое, што называюць гістарычнай бессмяротнасцю, ёсць бессмяротнасць не самой душы, не чалавека самога па сабе, а толькі карысных, а часам і шкодных, разбуральных ідэй, яго слаўных, а часта і бясслаўных, ганебных спраў” [5, с. 47]. Сын, душа якога хварэе нявер’ем, схільны да распаўсюджанага ў савецкі час матэрыялістычнага разумення бессмяротнасці – знікнення душы разам са смерцю цела, хоць ён і хацеў бы паверыць, што ўсё не так: “Я ведь оттого и на могилу к ним [родителям] не хожу – чтоб до самого последнего донышка не заледенеть всегдашней своей безнадежностью: ничего не воскресить, их нет нигде.

Правда, запущенная могила – это еще ужаснее. Но за могилу-то я спокоен, моя кустодиевская супруга умеет и этот уголок ада превратить в клумбу – и слава богу, которого нет, пускай прячется пока может" [4, с. 9].

Жонка героя яшчэ больш катэгарычная ў адмаўленні існавання душы, для яе бессмяротнасць – бессмяротнасць "абмену рэчаў", яна прызнае толькі цялеснага чалавека.

Праўда, герой-апавядальнік часам усё ж даходзіць да хрысціянскага разумення бессмяротнасці, бо ў адным месцы крыху нават з зайздрасцю скажа пра бабулю-манашку, якая ўсё жыццё дбала пра выратаванне душы і мела правільную веру ў бессмяротнасць душы: "яе бессмяротнасць заўсёды была пры ёй" [4, с. 25]. Гераіня ўсяго некалькі разоў мільгане ў творы, аднак і наяўнасць яе ў атэістычна-заземленым існаванні галоўных герояў ужо сама па сабе значная.

Вырашэнне праблемы адзінства, саюза, адносін і зносін паміж зямным і замагільным светам у рамане А. Меліхава іншае, чым у аповесці А. Казлова. Краіна Продкаў тут не дапамагае жывым нашчадкам, і продкі не чакаюць дапамогі ад сваіх сыноў і ўнукаў. "Ну да что теперь об этом, уже ничего не исправить…" [4, с. 14] – такі безнадзейны матыў гучыць у творы.

Аповесць А. Казлова "Горад у нябёсах" і раман А. Меліхава "Выгнанне з пекла" тым не менш цікавыя і прыкметныя з'явы ў беларускай і рускай літаратуры, бо закранаюць адну з важнейшых праблем – праблему бессмяротнасці душы, да якой зводзяцца ўсе пытанні чалавечага жыцця.

1. Достоевский, Ф.М. Дневник Писателя. 1876 г., №12.
2. Казлоў, А. Горад у нябёсах // Маладосць – 2008 – № 1.
3. Монах Митрофан. Как живут наши умершие и как будем жить и мы по смерти / М., 2000.
4. Мелихов, А. Изгнание из ада // М. – Новый мир – 2010 – № 6.
5. Тихомиров, Е. Загробная жизнь или последняя участь человека / Москва – Издательство «Отчий дом» – 1999.

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В КОЛЛЕДЖЕ

С.Н. Косаревич
Смоленск, ОГОУ СПО «Смоленский технологический колледж»

На протяжении веков белорусский и российский народы неоднократно доказывали свое стремление быть вместе. Не случайно в числе четырех учредителей Советского Союза в 1922 году были и Россия и Беларусь. Наши государства уверенно идут в авангарде общемировых интеграционных процессов. Тысячи кооперационных нитей связывают белорусские и российские предприятия. Еще более прочные культурные и человеческие связи у жителей наших стран. Как отметил Д.Медведев в поздравительном послание Президенту Республики Беларусь А.Лукашенко по случаю Дня единения народов Российской Федерации и Республики Беларусь 2 апреля 2011 года: «Наши страны связаны крепкими узами общей истории, дружбы и многовекового братства. Это предопределяет особую ответственность за эффективное продвижение российско-белорусского интеграционного сотрудничества на принципах равноправия и взаимной выгоды». Приграничный район Беларуси – Смоленская земля исторически играет важнейшую роль в развитии белорусско-российских отношений. Именно здесь, в Смоленске, 31 де-

кабря 1918 года была образована белорусская государственность. Смоленщина – единственный регион России, имеющий самую протяженную, более 500 км, границу с Республикой Беларусь, самые тесные контакты между людьми. Неслучайно именно в Смоленске принято решение открыть отделение Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации.

Трансграничное сотрудничество во многом способствует укреплению и развитию партнерских отношений в области профессионального образования. Всего в 2010/2011 году в вузах и ссузах РФ обучалось более 10 тысяч граждан Беларуси, соответственно в вузах Республики Беларусь – около 2 тысяч студентов из России. Современные социально-экономические отношения предъявляют к молодым специалистам, выпускникам профессиональных образовательных учреждений высокие требования. Формируется конкурентная среда, в которой способен развиваться и работать с наилучшей отдачей только специалист высокого уровня квалификации.

В ОГОУ СПО «Смоленский технологический колледж», который существует на рынке образовательных услуг более 40 лет, также обучаются студенты из Республики Беларусь.

Материал и методы. Эффективной управленческой технологией, позволяющей отслеживать качество обучения студентов, является мониторинг. Мониторинг как управленческая технология применяется в настоящее время достаточно основательно в ряде образовательных учреждений не только города Смоленска, Смоленской области, но и в учебных заведениях Республики Беларусь.

В мониторинговом исследовании используются разные способы и каналы получения информации для проведения оценивания и диагностики качества образования:

- анализ статистических данных;
- анкетирование;
- экспертное оценивание;
- квалиметрические методики и процедуры;
- заключения, решения и оценки структур управления различных уровней.

Мониторинг является отражением требований управления к качеству, объему и срокам подачи информации для принятия управленческих решений.

Сопоставление данных мониторинга с запланированными показателями дает возможность увидеть, насколько верны управленческие решения, помогает скорректировать, пересмотреть методы, способы, действия, или же утвердиться в их правильности.

В колледже используется система комплексного мониторинга качества образовательного процесса, создана Служба мониторинга качества образовательного процесса. Ее основной задачей является оценка качества предоставляемых колледжем образовательных услуг, ключевых компетенций студентов, профессионализма педагогических кадров, системы управления.

Мониторинг образовательной среды, являясь составной частью комплексного мониторинга, обеспечивает систему менеджмента качества необходимой информацией о состоянии педагогической компетентности преподавателей, характере межличностных взаимоотношений в студенческой группе, уровне подготовки обучающихся по образовательным программам, реализуемым в колледже.

Мониторинг качества подготовки специалистов осуществляется на всех этапах образовательного процесса. Он обеспечивает информационное отражение состояния образования, аналитическое обобщение результатов деятельности, разработку прогнозов. Через систему мониторинговых исследований реализуются во-

просы внутриколледжного контроля.

Основываясь на анализе проблем мониторинга качества образования в колледже, были определены следующие этапы разработки:

1. Разработка модели мониторинга.
2. Формирование критериальной базы.
3. Разработка алгоритмов и методик проведения мониторинга.

Для проведения мониторинга качества образовательного процесса рассматривались следующие направления:

- инженерно-педагогические кадры, их квалификация;
- материально-техническая база;
- результативность воспитательного процесса;
- результативность учебного процесса;
- комплексно-методическое обеспечение учебного процесса.

Научно-методическое обеспечение системы мониторинга включает в себя разработку его содержания на уровне деятельности предметно-цикловых комиссий преподавателей. Используемые средства – анкеты, тесты, опросные листы, карты контроля и анализа учебно-воспитательной деятельности; методы сбора первичной информации – анкетирование, тестирование, опрос, педагогический контроль; методы измерения и оценки – рейтинг, шкала интервалов, шкала наименований, экспертный метод, методы педагогического прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. Результаты, полученные в рамках проведения мониторинга, были проанализированы на заседаниях МЦК колледжа по следующим направлениям:

1. Проведение теоретического анализа современных подходов к организации системы мониторинга в профессиональном образовании.
2. Выявление организационно-педагогических условий, обеспечивающих эффективность мониторинга профессиональной подготовки студентов колледжа.
3. Обоснование системы критериев и показателей оценки профессиональной подготовки студентов колледжа, включая деятельность преподавателей.
4. Разработка содержания, средств и методов проведения мониторинга в образовательном учреждении.
5. Экспериментальная проверка разработанной системы мониторинга качества образовательного процесса.

Заключение. Использование технологий мониторинга позволяет совершенствуя учебный процесс, повышать уровень профессиональной подготовки студентов, повысить эффективность контроля, рассмотреть показатели обучения в динамике, сравнить между собой рейтинговые показатели для разных студентов, разных групп, в разные моменты времени. У студентов появляется возможность проводить самодиагностику, а преподаватель обеспечивается эффективной обратной связью, позволяющей своевременно проводить коррекцию образовательного процесса.

1. Крамаренко И.С. Прогнозирование уровня учебных достижений учащихся средствами мониторинга /И.С. Краморенко// Стандарты и мониторинг в образовании. – 2001. – 1. – С.38.
2. Поташник М.М. «Управление качеством образования». Педагогическое общество России. М.2006.
3. Капелюк З., Донецкая С. «Потребительский мониторинг удовлетворенности качеством образовательных услуг» Журнал «Стандарты и качество», 1-2006.
4. Подчалимова Г.Н., Ильина И.В., Белова С.Н., «Категорийно-понятийный аппарат, характеризующий управление качеством образования». Журнал «Завуч», 7-2006.

5. Ткаченко Е.В. «Основы регионализации базового профессионального образования в Минском радиоколледже» Журнал «Стандарты и качество», 3-2007.

ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОГРАНИЧЬЯ

Л.Н. Кривцун-Левшина
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Трансформационные процессы, происходящие в современном мире, с неизбежностью воспроизводят целый ряд экономических, политических, национальных, религиозных и социокультурных проблем в ходе образования новых социальных связей между населениями стран. В свою очередь их образование обусловливает возникновение и развитие целого ряда специфических социальных узлов взаимодействия и отношений, которые можно обозначить как **пограничье**. Структурно-видовая модель пограничья – это целостный комплекс разнопорядковых социальных явлений (Г.Бабиньски, 1996.): 1) пограничье симметричное, возникшее между двумя народами или государствами с похожим уровнем развития и организации общественной и политической жизни, проявлением которого могут быть узкие сферы соприкосновения и столкновения культур без явного проникновения в пространственном и общественном измерении; 2) пограничье несимметричное, возникшее на стыке хорошо сформированной культуры, общества и периферии с небольшой степенью организации и субъективности, проявляющееся в специфике своего географического или цивилизационного развития, и в силу этого несущего в себе возможность явного проникновения в пространственном и общественном измерении; 3) пограничье ситуативное как появление с некоторой долей постоянства на пограничном пространстве своеобразных локальных или местных общественно-культурных субъектов, возникающих на стыке между несколькими центрами или на периферии одного центра. Это пограничье – регионы, специфика которых может принимать различные формы: от типично регионально-этнографических до национальных со стремлением к собственной субъективности.

Предметное содержание проблемного поля социальных связей пограничья типологизируется следующим образом (А.Садовски, 1995.): 1. Территория. 2.Общественное и культурное общение. 3. Место формирования нового человека и его культуры. Пограничные ситуации могут порождать два противоречивых процесса (А.Н. Мосейко, И.В. Следзевский, 2008.): 1) социальные катаклизмы, вплоть до социального хаоса и цивилизационных катастроф, кризиса идентичности; разрушение ряда социальных, нравственных, эстетических ценностей; 2) обновление социума, рост творческого потенциала, прорывы в различных сферах социальной, культурной, информационной, технологической, последствия которых трудно предугадать. Центральным звеном возникновения этих процессов выступает **идентичность** как форма общественного сознания населения, проживающего в пограничных территориях. Оно может иметь разный вектор направленности: аутгрупповой – «они» как чужие и соответствующий ему характер отношений: дистанционность, конфликтность, враждебность; ингрупповой – «они» как свои, близкие и соответствующий ему характер отношений: дружба, союзники, партнеры. Та или иная векторность группового сознания и идеологии может изменять или удерживать в определенных четких или нечетких моделях социальное поведение населения пограничья или отдельных его групп в культурно-

этнических границах в аспекте как нарастания универсалистских тенденций и потенций развития, так и роста многообразия, стремления к идентификации с самобытными культурами.

Предметная направленность проблемного поля пограничья детерминируется целым рядом социальных факторов: – четким доминированием одних национально-этнических групп над другими или желанием доминировать – взаимопроявляющимися процессами надгосударственной интеграции и распадом многонациональных и разнообразных этнических государств; – стремлением членов некоторых социальных групп к созданию дистанции через восприятие всех других сообществ как однородной группы; – ростом чувства своеобразия и этнического (национального) самосознания как ответной реакции на надгосударственную интеграцию и социокультурную глобализацию.

Основой возникновения и функционирования любого социального фактора выступает формирующаяся или уже сложившаяся идеология определенных групп людей, проживающих на пограничных территориях или имеющих определенный интерес относительно данных территорий и стран. Содержательным конструктом групповой идеологии может быть или специально формироваться разнопорядковая векторность восприятия и идентичности населения пограничья: 1-я вектороность – это идеи о пограничье как перспективе партнерства, о своеобразии, как части центра; 2-я – идеи о пограничье как оппозиции, несовершенстве, угасании, исчезновении.

В последние десятилетие проблемам пограничья постсоветского пространства уделяется пристальное внимание со стороны представителей различных наук: истории демографии, культурологи, политологии, географии, религоведения и др., проводятся международные симпозиумы, конференции, круглые столы по данной проблематике, как напрмер: Междунароный симпозиум «Пограничье: исторический и культурно-антропологические аспекты» (Харьков,2004); Международная научно-практическая конференция «Социальные трансформации в Пограничье (Беларусь, Украина, Молдова), Вильнюс, 2007; Международная научно-практическая конференция "Народы, культуры и социальные процессы на пограничье" (Гродно, 2009) и др. Их проблемное поле охватывает большое разнообразие вопросов пограничья, и, прежде всего, таких стран как Россия, Беларусь, Украина, Молдова, Прибалтийские государства. В то же время следует отметить, что собственно социологических исследований методологического интегрального характера, в том числе и белорусских ученых, не наблюдается.

Очерченное выше предметное поле пограничья, в том числе и пограничья Беларуси как социальной реальности и рефлексии населения пограничных территорий на происходящие в социуме трансформационные процессы и должно являться предметным полем интегральных (комплексных) социологических исследований. По своей структурной целостности они, согласно методологии социологии, должны обеспечиваться на трех гносеологических уровня: – **теоретическом**, познавая и объясняя пограничье как социальный феномен и социокультурный конструкт; – **теоретико-эмпирическом**, познавая, объясняя и аксиологируя пограничье как специфическую социокультурную реальность конкретных пограничных территорий, регионов и стран; – **прикладном** или эмпирическом, изучая конкретное содержание общественного и группового сознания проживающего в пограничных территориях населения; факторы, специфику и формы их поведения определенной векторной направленности. Субъектом таких исследований должны стать с одной стороны, специализированные социологические группы или центры стран или регионов пограничных территорий, с другой - социологические

объединения пограничных стран в рамках целенаправленных международных проектов. Их усилия (в творческом содружестве с демографами, этнографами, культурологами, историками) могут и должны способствовать развитию специфических социологических технологий изучения актуальных проблем пограничных территорий и выработке эффективных управленческих решений по их коррекции и устранению (если они имеют деструктивный характер). Как справедливо констатирует О. Шпарага (2005.), Беларусь мыслится сегодня уже не просто в контексте **тутэйшасці,** и не столько в контексте **посткоммунизма** и переходных обществ, сколько с точки зрения зарождающегося ***субъекта самого перехода,*** находящегося под влиянием совершенно определенных факторов и контекстов, которые необходимо учитывать и в теории (описании), и на практике (управления изменениями и процессами).

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ В РАЗВИТИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ*

Д.Г. Лин[1]*, О.В. Горбачев*[2]
[1]*Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»;*
[2]*Екатеринбург, Уральский госпедуниверситет*

Основу представляемой работы составляют результаты исследований динамики демографических процессов в белорусско-российском пограничье, происходивших в советские годы (в основном послевоенный период) и на современном этапе (после провозглашения суверенитетом Беларуси и России). Исследования носят сравнительный характер, при котором традиционно рассматриваемые вопросы демографии (рождаемость, смертность населения, его половые, возрастные и брачные структуры, миграционные процессы и др.) изучаются в сопоставлении на уровне областных территориальных структур, сформировавшихся в пограничьи к началу 1960-х гг.

Основной тенденцией в динамике общего коэффициента рождаемости в регионах пограничья является его снижение. После 1950 г. он снизился примерно в 2,5 раза, при этом достаточно длительный промежуток времени (1950–1960-е гг.) значение коэффициента рождаемости в сельской местности было более низким, чем в городских поселениях. Последнее объясняется структурной чувствительностью, характерной для всех общих коэффициентов, используемых для характеристики демографических процессов. С постарением структуры населения значение рассчитываемого коэффициента рождаемости занижается из-за того, что в составе населения очень много старых людей, которые никакого отношения к процессу рождаемости не имеют. По этой причине общий коэффициент рождаемости в селе (структура населения является более старой) был ниже, чем в городе, хотя интенсивность рождаемости – число детей, приходящихся на одну женщину-мать в сельской местности и сейчас остается более высокой.

Сопоставление динамики общего коэффициента рождаемости в территориальных группах населения соседствующих регионов Беларуси и России позволяет выделить два временных участка, на которых различия в значениях коэффициента были максимальными. Первый временной участок соотносится с 1950–1960-ми

* Тема исследований была поддержана грантами РГНФ 08-01-90100а/Б и БРФФИ Г08Р-023 «Демографическое развитие белорусско-российского пограничья в условиях урбанизации».

годами, второй – с кризисным периодом 1990-х гг. На обоих участках уровень значений коэффициента в российских областях оказался более высоким, чем в белорусских. Наибольшее различие показателей в парах граничащих регионов характерно для Витебской и Псковской, Могилевской и Смоленской областей, но оно минимально для Гомельской и Брянской областей. Результаты исследований позволяют считать, что расхождения между регионами в уровнях рождаемости в 1950–1960-е гг. связаны с более высоким внешним миграционным оттоком в российских областях. Мигранты в своем большинстве покидали родные места не имея семьи, то есть они не вносили никакого вклада в показатели рождаемости своих регионов. Социально-экономический кризис 1990-х гг. также более остро проявился в спаде уровня рождаемости в регионах России. В начале 2000-х гг. в регионах пограничья начался медленный рост общего коэффициента рождаемости, что несомненно связано с теми усилиями, которые прилагаются по реализации мер пронаталистской политики, принятой в странах.

По отношению к рождаемости динамика **смертности** в целом носит противоположный характер – со временем значения общего коэффициента смертности увеличиваются. Для белорусско-российских регионов пограничья наибольшее расхождение коэффициентов смертности также наблюдалось в 1950–1960-е гг. и кризисные 1990-е гг. Именно в эти периоды времени уровень смертности в российских областях был выше, чем на белорусской территории. Причины такого положения, как и в случае коэффициента рождаемости, являются схожими. В 1950–1960-е гг. из-за высокой миграционной активности россиян более быстро происходило постарение структуры населения, а это автоматически приводило к увеличению общего коэффициента смертности. В последующем значения коэффициентов смертности в регионах пограничья максимально сблизились, но кризис 1990-х гг., последствия которого наиболее остро проявились на российской территории, вновь привел к разбалансу показателей смертности.

Разность общих коэффициентов рождаемости и смертности определяет **естественный прирост** или **воспроизводство** населения. Динамика показателя воспроизводства в регионах белорусско-российского пограничья имеет убывающий характер с переходом к отрицательным значениям показателя. В целом можно выделить, что переход к отрицательному воспроизводству населения постепенно продвигался с востока на запад. Вначале он преодолел границу между Беларусью и Россией, а затем и границу между восточными и западными областями Беларуси. В сельской местности к отрицательному воспроизводству населения регионы пришли на 10–25 лет раньше, чем в городской. Причина этого связана с тем, что большинство мигранток из сельской местности реализовали свои репродуктивные намерения не в селе, а в городе. Тем самым они поддержали падающий в городе уровень воспроизводства населения и сохраняли его там некоторое время положительным.

Временной рубеж, разделяющий положительное и отрицательное воспроизводство населения, увеличивается не только при переходе от восточных к западным областям пограничья, но и при продвижении с севера на юг. Эта тенденция проявляется во всех трех парах областей пограничья. Причина такого положения главным образом связана с быстротой разрушения сельских поселений, средний размер которых убывает с севера на юг. При массовой миграции жителей села наиболее быстро разрушались мелкие сельские поселения, то есть в этих местностях раньше всего приходили к недовоспроизводству населения.

Данные по естественному приросту отчетливо разделяют белорусские и российские регионы пограничья. В каждой области Беларуси, любой ее территори-

альной группе, уровень естественного прироста населения выше, чем в граничащей с ней областью или территорией России. Это наблюдение подтверждается в течение всего исследуемого периода времени (после 1950 г.), в том числе и на современном этапе, когда в каждом регионе пограничья существует глубокое недовопроизводство населения. Так, в 2006 г. в составе городского населения естественный прирост в парах областей пограничья составил: Витебская и Псковская области – -3,3 и -10,1‰, Могилевская и Смоленская, соответственно, -2,0 и -8,7‰, Гомельская и Брянская – -1,5 и -6,8‰. Абсолютно схожим является положение с сельским населением. Недовопроизводство сельчан в 2006 г. в паре Витебская и Псковская области составило -16,9 и -22,6‰, Могилевская и Смоленская, соответственно, -17,4 и -19,6‰ и в паре Гомельская и Брянская – -13,3 и -15,1‰. В последние годы и в Беларуси и в России много усилий предпринимается для того, чтобы снизить недовоспроизводство и даже выйти на положительный естественный прирост жителей. В этой связи можно заметить, что такие действия уже привели к некоторому снижению недовоспроизводства населения.

Используя данные по динамике темпа прироста численности населения и его воспроизводству можно рассчитать соответствующую динамику сальдо миграции (миграционный прирост). В качестве примера остановимся на сопоставлении миграционных коэффициентов для двух временных периодов: 1960–1965 и 2000–2005 гг. В 1960-е годы уровень внешней миграции населения в областях пограничья был достаточно высок. В то время преобладал выезд жителей за пределы регионов – сальдо миграции было положительным. В российских областях абсолютная величина сальдо миграции была выше, чем в белорусских. Эта закономерность сохраняется и в отношении сельского населения – также для всех без исключения регионов России отток жителей села превосходил миграцию из сельской местности Беларуси. Сальдо миграции населения в городских поселениях имеет положительный знак, то есть въезд мигрантов преобладал над выездом. В рассматриваемый промежуток времени (1960–1965 гг.) уровень сальдо миграции в городские поселения Псковской и Смоленской областей был существенно выше, чем соответственно в поселения Витебской и Могилевской областей. Для Гомельской и Брянской областей картина была обратной – число мигрантов-горожан на Гомельщине было более высоким. Очевидно, что в Брянской области превосходящая часть мигрантов-селян напрямую мигрировала за пределы региона.

В 2000-е годы (2000–2005 гг.) миграция жителей пограничья снизилась практически до нулевой отметки. В этот период самый высокий уровень миграционного оттока наблюдался в Могилевской области (-2,3‰). Противоположным для регионов России и Беларуси стал характер миграции в сельской местности. В российских регионах явно обозначился приток мигрантов в село, тогда как в регионах Беларуси соответствующее сальдо миграции продолжает оставаться отрицательным. Очевидно, что на фоне глубокого недовоспроизводства населения в сельской местности России для поддержания там хозяйственной деятельности уже требуется привлекать мигрантов. В регионах Беларуси такое положение еще явно не наступило.

Таким образом, проведенные исследования показали, что большинство демографических показателей в приграничных областях Беларуси существенно отличаются от значений показателей в приграничных областях России. Скачкообразное изменение показателей при переходе белорусско-российской границы отчетливо проявляется для процессов рождаемости, смертности и воспроизводства населения.

АСПЕКТЫ ФАРМІРАВАННЯ КАМУНІКАТЫЎНЫХ УМЕННЯЎ ВУЧНЯЎ ВА ЎМОВАХ БІЛІГВІЗМУ

С.В. Мартынкевіч
Віцебск, УА "ВДУ імя П.М. Машэрава"

Дасягненне стратэгічнай мэты вывучэння беларускай мовы прадвызначае "падрыхтоўку сродкамі гэтага прадмета высокаадукаванай, высокакультурнай моўнай асобы" [1, 91], якая б валодала мовай як сродкам зносін і пазнання рэчаіснасці.

Улічваючы, што ў большасці ўстаноў нашай рэспублікі беларуская мова засвойваецца вучнямі як другая і ўключэнне ў працэс камунікацыі па-беларуску адбываецца ў асноўным толькі ў межах навучання, праблема развіцця камунікатыўных уменняў бачыцца асабліва актуальнай. Вучні павінны ўразумець, што беларуская мова – гэта не толькі мова асобных вучэбных прадметаў і мастацкай літаратуры, а мова, якая можа выконваць разнастайныя функцыі – суразмоўніцтва, паведамлення, уздзеяння – і забяспечваць усе сферы жыцця чалавека. Важна паказаць магчымасць функцыянавання беларускай мовы ў розных сітуацыях – у паўсядзённых зносінах, навуцы, справаводстве, мастацтве і інш.

Мэта артыкула – разгледзець асноўныя аспекты працэсу навучання беларускай мове, з улікам якіх адбываецца фарміраванне камунікатыўных уменняў вучняў, што ў сваю чаргу садзейнічае авалоданню беларускай мовай як сродкам зносін.

Метады даследавання – педагагічны эксперымент, назіранне за вучэбным працэсам, аналіз. **Матэрыял** даследавання – вынікі аналізу эксперыментальных звестак і зместу навучання беларускай мове.

Вынікі і іх абмеркаванне. Змест навучання ўключае матэрыял, які неабходны для фарміравання цэласнага ўяўлення пра моўныя адзінкі розных узроўняў з мэтай авалодання беларускай мовай, усведамлення яе значнасці і нацыянальнай самабытнасці. Аднак, каб лексічныя, фанетычныя, граматычныя моўныя ўменні і навыкі сталі асновай для маўленчага развіцця вучняў, неабходна ў першую чаргу засяроджваць увагу на функцыянальных характарыстыках і камунікатыўнай значымасці адзінак мовы.

Нарматыўна і камунікатыўна значымы матэрыял – гэта моўныя факты і з'явы, на аснове якіх адбываецца засваенне норм беларускай мовы і авалоданне ёй як сродкам суразмоўніцтва. Нарматыўнасць маўлення выяўляецца на ўзроўні адпаведнасці моўнай структуры выказванняў вучняў вымаўленчым, словаўтваральным, лексічным, арфаграфічным, марфалагічным, сінтаксічным і стылістычным правілам.

Маўленне становіцца свядомым, калі вучні разумеюць значэнні слоў, валодаюць рознымі спосабамі іх выбару для выражэння думкі. Асэнсаванне фанетычных законаў забяспечвае правільнасць вымаўлення гукаў і інтанацыйную выразнасць выказвання. Для развіцця ўменняў дакладнага словаўжывання неабходна звяртацца да вызначэння семантыкі слова, будаваць канструкцыі з рознымі відамі сінтаксічнай сувязі, выяўляць асаблівасці лексічнай спалучальнасці, удакладняць мэтазгоднасць выкарыстання сінонімаў, амонімаў, слоў у прамым і пераносным значэннях у розных кантэкстах. Граматычны лад маўлення ўдасканальваецца праз фарміраванне ўменняў і навыкаў змянення слова і ўжывання яго формаў. Авалоданне рознымі спосабамі словаўтварэння спрыяе выкарыстанню ў маўленні лексіка-стылістычных адценняў слоў. Засваенне спосабаў сувязі слоў і сказаў у тэксце забяспечвае звязнасць выказвання.

Такім чынам, фарміраванне лексіка-граматычнага ладу спрыяе нарматыўнасці маўлення і развіццю такіх камунікатыўных якасцей, як правільнасць, дакладнасць, выразнасць, лагічнасць.

Функцыянальнасць навучання павінна праяўляцца і на тэматычным і сітуацыйным узроўнях, бо маўленне заўсёды арыентавана на адрасата, залежыць ад сферы суразмоўніцтва і камунікатыўнай формы. Таму моўныя факты і з'явы неабходна суадносіць з сітуацыямі і тыпамі маўлення, на аснове ўпарадкаванага тэкставага матэрыялу дэманстраваць магчымыя варыянты афармлення думкі ў афіцыйнай / неафіцыйнай сітуацыі, з улікам узросту, сацыяльнага статусу, адносін да суразмоўцы. Апісанне умоў і задачы маўлення, вызначэнне адрасата паспрыяюць ўзнікненню і рэалізацыі камунікатыўнага намеру. У сістэму працы неабходна ўключаць метады навучання, якія актуалізуюць беларускамоўныя сродкі, фарміруюць уменні ва ўсіх відах маўленчай дзейнасці, накіроўваюць вучняў на творчае вырашэнне камунікатыўных задач.

Асаблівая ўвага павінна ўдзяляцца працы з тэкстам і свядомаму разуменню яго ў час чытання і аўдзіравання, што спрыяе развіццю памяці, крытычнага мыслення. Пісьмо павінна стаць камунікатыўна значымай дзейнасцю, у працэсе якой вучні змогуць удасканальваць уменне дакладна і правільна выражаць свае думкі, арыентуючыся на сітуацыі рэальнага жыцця, дзе пісьмовая камунікацыя з'яўляецца запатрабаванай.

Змест і сутнасць разнастайных маўленчых актаў павінны быць засвоены на паняційным узроўні. Веды па тэорыі маўлення ствараюць аснову не толькі для разумення законаў арганізацыі тэксту пэўнага стылю і тыпу, але і адначасова даюць магчымасць асэнсоўваць спосабы рэалізацыі думкі, садзейнічаюць засваенню нормаў маўленчых паводзін у адпаведнасці са сферай і сітуацыяй, з улікам адрасата і мэты зносін. Вучні засвойваюць разнастайныя спосабы выражэння камунікатыўнага намеру, правілы этыкету, агульнакультурныя нормы паводзін у пэўных сітуацыях маўлення. Такі кірунак дапамагае матываваць віды працы – вучні разумеюць практычную значнасць лінгвамаўленчых ведаў і ўменняў, якія яны набываюць пры вывучэнні праграмнага матэрыялу.

Патрэба стварэння спецыяльнага маўленчага асяроддзя ў якасці дамінуючых вызначае вербальныя сродкі навучання, што дазваляе акцэнтаваць увагу на прадмеце вучэбнай дзейнасці (цікавыя тэксты, невядомая інфармацыя, нетрадыцыйныя заданні, прыгожае маўленне і інш.) і фарміраваць трывалыя пазнавальныя матывы. Дыдактычны матэрыял павінен быць носьбітам нацыянальна-культурнага кампанента ў навучанні, што паспрыяе выхаванню грамадзянскасці, паважлівага стаўлення да мовы і культуры свайго народа.

Пры гэтым варта адзначыць, што вывучэнне беларускай мовы адбываецца ў кантэксце блізкароднаснай рускай мовы, якой вучні карыстаюцца ў паўсядзённа-побытавых зносінах і ў працэсе засваення іншых вучэбных дысцыплін. Таму неабходна мець на ўвазе, што некаторыя веды могуць засвойвацца больш хутка на аснове карэляцыі моўных законаў дзвюх сістэм. У беларускай лінгваметодыцы гэта вызначаецца заканамернасцямі вывучэння беларускай мовы як другой, сярод якіх – "семантычная бесканфліктнасць перцэпцыі і ўнутраная міжмоўная ідэнтыфікацыя" [2, 99].

Такім чынам, улічваючы спецыфіку функцыянавання беларускай мовы ў грамадстве, моўныя сродкі, маўленчыя ўменні, нормы і правілы маўленчых паводзін засвойваюцца ў працэсе вучэбнай дзейнасці з улікам функцыянальнага, семантычнага, лінгвапрагматычнага аспектаў. Падпарадкаваная ім метадычная сістэма працы ў выніку паспрыяе фарміраванню камунікатыўных уменняў і

навыкаў, што ў цэлым неабходна для паспяховай сацыялізацыі асобы.

Заключэнне. Падача тэарэтычных звестак пры навучанні беларускай мове павінна быць накіравана на авалоданне ведамі і фарміраванне на іх аснове камунікатыўна значымых лексіка-граматычных уменняў і навыкаў і разам з тым на развіццё здольнасці якаснай рэпрэзентацыі моўных сродкаў у маўленні. Улік функцыянальнага, семантычнага і лінгвапрагматычнага аспектаў пры вывучэнні моўнага матэрыялу будзе садзейнічаць таму, што маўленчыя ўменні стануць трывалай асновай для фарміравання камунікатыўных уменняў і свядомага авалодання беларускай мовай як сродкам зносін.

1. Канцэпцыя вучэбнага прадмета “Беларуская мова” // Роднае слова. – 2009. – № 8. – С. 90 – 96.
2. Яленскі, М.Г. Лінгвадыдактычная парадыгма асобасна арыентаванага навучання мове ў сучаснай школе / М. Г. Яленскі. – Мінск : НІА, 2002. – 212 с.

ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ И Г. СМОЛЕНСКА

А.С. Метелица
Витебск, УО «ВО ИРО»

Плодотворное сотрудничество с 33-й средней школой г.Смоленска началось с ноября 2001 года на региональной научно-практической конференции по теме «Управление развитием качества образования в г.Смоленске». Конференция проведена по результатам многолетнего эксперимента, проводимого под руководством академика АПН РФ, доктора педагогических наук Третьякова П.И. на базе учреждений образования г.Смоленска.

После принятия 6 октября 2001 года Закона «О качестве образования» в Республике Беларусь по разрешению начальника управления образования г.Смоленска и директора СШ № 33 для педагогов Куринской СШ Витебского района организован семинар по методике проведения опытно-экспериментальной работы по теме «Управление развитием качества образования по результатам». С 2002 по 2005 год по адаптированным материалам семинара с учетом региональных условий под руководством зав.кафедрой управления и технологий образования, доцента, к.п.н. Метелица А.С. проведена опытно-экспериментальная работа по теме «Управление качеством образования по результатам». По материалам эксперимента Куринской СШ проведены два областных семинара для директоров и зам.директоров школ Витебской области и, как результат обобщенного опыта работы Куринской СШ, в 2005 году издана брошюра «Управление качеством образования в общеобразовательной школе по результатам», опубликована статья в журнале «Адукацыя і выхаванне».

На базе 33 СШ г.Смоленска 3-4 января 2005 года проведен семинар для директоров г.Новополоцка Витебской области, на котором предоставлена возможность познакомиться с концепцией развития образования школы, где на высоком научно-методическом уровне и продуктивно взаимосвязаны 2 модели образования и воспитания: «Экология и диалектика» и «Управление общеобразовательной школой по результатам». В ходе встречи проведены организационно-дидактические игры, круглый стол по проблемам управления. Опыт работы СШ № 33 г.Смоленска вызвал интерес у руководителей образования г.Новополоцка и внедряется в практику работы.

1-2 ноября 2005 года на базе 33 СШ г.Смоленска проведено открытое заседание методического совета школы для руководителей и педагогов Октябрьской СШ Витебского района. Участники семинара познакомилась с панорамой открытых уроков по теме «Интерактивные методы обучения», познакомились с работой школы по научно-методической, учебной и воспитательной работой.

Для педагогов Октябрьской СШ 2 ноября 2005 г. Проведена также содержательная лекция ректором Смоленского ИУУ Петруленковым В.М. «Результаты исследования по реформированию сельской школы Смоленской области» с демонстрацией документального фильма.

Как ответный шаг в сотрудничестве, белорусской авторской группе «Референт» под руководством кандидата психологических наук Алексеева А.Д. рекомендовано включить СШ № 33 г.Смоленска с 2006 года в программу «Учусь творчески мыслить». В настоящее время СШ № 33 – методический Центр в работе вышеназванной группы в школах г.Смоленска и области, в результате – в течение последних лет школа занимает лидирующие места в конкурсе «Одиссея разума».

3 ноября 2009 года на базе СШ № 33 г.Смоленска проведено открытое заседание педсовета по теме «Формирование информационной культуры личности в условиях использования ИКТ» для 47-ми руководителей и педагогов школ Витебского и Верхнедвинского районов. Участники семинара познакомились с эффективным и творческим подходом к решению проблемы развития и становления информационной культуры – одной из ключевых компетенций педагога. Деятельностный подход к решению проблемы педсовета показал основательную, планомерную подготовку к нему участников педсовета, которые представили созданные продукты: электронные справочники, методику использования ИКТ в проблемных группах (творческие проекты) на разных этапах уроков, продемонстрировали работу с проектной доской.

Проведенный педсовет, проект его решения, презентация школы отличались высоким уровнем научности, методологического подхода, выражающими сущность концептуальных подходов к образованию в 33 СШ г.Смоленска.

Впечатляет творческий подход к делу, высокий профессионализм, компетентность, мастерство, умение работать в команде, желание и умение идти в ногу со временем, целенаправленность педколлектива, а главное результативность. О чем свидетельствует портфолио следующих достижений общеобразовательной школы № 33 г.Смоленска: победители конкурса общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы; «Школа века», «Школа года»; «Ученик года», «Учитель года», «Заместитель директора года»; поступление в вузы – 100%; результаты ЕГЭ: победители олимпиад и конкурсов; формирование у учащихся и учителей ключевых компетенций.

Задача СШ № 33 г.Смоленска – создать внутренний ресурс учащихся, который позволит им быть успешными в жизни. В школе создана современная научная и учебно-методическая база, налажен эффективный учебный процесс. Активную педагогическую и научную деятельность ведут 123 учителя и 18 совместителей (преподавателей вузов и педагогического колледжа); 47% учителей имеют высшую категорию, трое защитили кандидатские диссертации, двое учатся в аспирантуре.

Основу функционирования развития воспитательной системы составляет совместная деятельность и общение детей, родителей и педагогов, направленная на закрепление потребности в творческом самовыражении. Девизом школы в этом направлении является «Величие всякого ремесла, быть может, прежде всего в том

и состоит, что оно объединяет людей: ибо ничего нет в мире драгоценнее уз, соединяющих человека с человеком…».

На 1-ой ступени в детском саду всесторонне развивается ребенок.

Осуществляются и внедряются новые УМК: Школа 2000-2100», «Школа XXI века, Гармония; «Школа России»; используются новые технологии.

На 2-ой ступени с 1995 года реализуется право детей на дифференцированное обучение по интересам с 8-го класса.

С 1 по 7 классы введен предмет «Творчество» по развитию креативного мышления.

В основе воспитательной работы – организация коллективных творческих дел, нацеленных на развитие творческих способностей учащихся.

Для учащихся 3-ой ступени, склонных к исследовательской работе, создано научное общество школьников (НОШ), которое объединяет более 400 обучающихся, работающих в 14 секциях, в том числе в международной программе «GLOBE».

Среди педагогических средств и методов выбора НОШ особое место занимает проектирование как основной вид учебной деятельности.

Учебный комплекс «школа-вуз» создан при СФМЭИ на базе СОШ № 33 в 1989 году; с 1995 года на базе школы открыты лицейские классы технического профиля. Обучение проводится по специальному учебному плану с привлечением к проведению занятий по профильным дисциплинам преподавателей СФМЭИ.

В 1994 году в школе был создан первый специализированный педагогический класс. С 2009 года одиннадцатая группа учащихся СШ № 33 продолжает обучение в педагогическом колледже.

Организация УВП в 33 СШ г.Смоленска направлено на получение базиса, который определяет образования в течение всей жизни, для развития и формирования важнейших качеств человека XXI века: компетентности, предприимчивости и конкурентноспособности.

В этом большая заслуга директора школы Кудиновой Л.А. – человека-лидера, мастера и новатора, умеющего руководить ненавязчиво, сочетая требовательность и уважение по принципу: везде должна быть четкость, ясность, простота и качество!

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-РУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

А.П. Орлова, Е.Л. Михайлова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Целесообразность рассмотрения проблемы регионализации образования на основе принципа поликультурности как условия формирования индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста в условиях белорусско-русского пограничья обусловлена следующими социально-педагогическими противоречиями: между социальным и государственным заказом на саморазвитие, творческую и профессиональную самореализацию выпускников ВУЗа и недостаточной разработанностью концептуальных основ реализации индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста, а также дискретно складывающейся практикой создания необходимых

и достаточных условий для персонализации процесса профессиональной подготовки будущих специалистов; между требованием гармоничного развития компонентов поликультурной среды, в которой функционирует и развивается сложноорганизованная педагогическая система ВУЗа и фрагментарным, зачастую стихийным, подходом к ее созданию в регионе.

Таким образом, цель нашего исследования заключается в построении модели реализации индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста в условиях белорусско-русского пограничья.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды педагогов, в которых рассматриваются проблемы построения компетентностной парадигмы в образовании (А.Л. Андреев, В.В. Краевский, А.В. Хуторской), формирование профессиональной компетентности специалиста социальной сферы в свете глобализации и национализации (Е.А. Бауэр, В.П. Борисенко, Н.Ю. Клименко). Использованы методы сравнительно-сопоставительного и системно-комплексного анализа научной литературы, а также логические методы исследования. В работе использован комплекс методов педагогического исследования, где превалируют методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Реформирование системы образования, переход от знаниевой парадигмы к личностно-ориентированной предполагает пересмотр сложившейся системы профессиональной подготовки будущих специалистов. Качественно меняется позиция студентов в образовательном процессе. Появляется возможность и необходимость индивидуализации профессиональной подготовки специалистов. Это проецирует внимание на выстраивании индивидуальной образовательной траектории студента. Формируемое мировое образовательное пространство проецирует внимание на формировании индивидуальной образовательной траектории будущего специалиста с акцентом на принцип поликультурности. Акцент на рассмотрение поликультурной среды вуза как условия формирования индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста социальной сферы с учетом региональной специфики становится в разряд приоритетных направлений развития современного образования.

Однако, несмотря на явные достижения, в решении данной проблемы имеется ряд объективных противоречий: – между новыми требованиями к молодому специалисту как активному и инициативному участнику производственного процесса, умеющему работать в команде, и традиционными подходами к профессиональной подготовке специалиста; – между актуальностью проблемы оценки качества профессиональной подготовки специалистов и ее недостаточной научной и методической разработанностью; – между необходимостью целостной оценки уровня подготовленности к профессиональной деятельности будущего специалиста социальной сферы и отсутствием соответствующих диагностик.

Результатом дальнейшего исследования заявленной проблемы может стать научно-обоснованная и методически подкрепленная модель реализации индивидуальной траектории становления будущего специалиста в поликультурной среде вуза в условиях белорусско-русского пограничья; программа повышения психолого-педагогической компетентности лиц, демонстрирующих готовность к взаимодействию в профессиональном межкультурном пространстве; методика выявления профессиональных возможностей будущего специалиста социальной и образовательной сфер с точки зрения этно-психолого-педагогического аспекта и принципа поликультурности; методика диагностирования уровня подготовленности студентов к будущей профессиональной деятельности в поликультурной среде; научное и методическое обеспечение реализации индивидуальной траектории

профессионального становления будущего специалиста в поликультурной среде вуза с учетом региональной специфики.

Модель реализации индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста социальной и образовательной сфер в поликультурной среде ВУЗа является сложным интегративным образованием, включающим в себя ряд компонентов, которые объединяются в следующие блоки: *компетентностный блок* (знаниевый компонент (уровень профессиональных знаний и общепрофессиональной сформированности личности); коммуникативный компонент (обмен информацией, взаимодействие и взаимопонимание); профессионально-деятельностный компонент (формирование базовых компетенций)); *социально-психологический блок* (здоровьесберегающий компонент (знания и умения, в том числе и этнопедагогические, по основам здоровьесбережения); индивидуально-личностный компонент (личностноориентированная научная и воспитательная работа со студентами, индивидуальное личностное развитие с учетом специфики социума, ментальности, предыдущего социального опыта)); *этнопедагогический блок* (этносоциальный компонент (представления о своей культуре, менталитете, традициях); этносозидательный компонент (этнокомпетенции, полезные в будущей профессиональной деятельности); этнознаниевый компонент (знания практических основ этнопедагогики)).

Заключение. Была разработана и апробирована методика диагностирования уровня подготовленности студентов к будущей профессиональной деятельности, включающая в себя следующие параметры диагностирования: *профессиональная компетентность* как соответствие уровня и содержания базовых компетенций студента-выпускника базовым компетенциям специалиста определенной сферы; *коммуникативная компетентность* как совокупность компетенций, связанных с процессом общения людей, которые включают в себя умение слушать и понимать человека, устанавливать с ним хорошие личные и деловые взаимоотношения, оказывать на него влияние; *этнопедагогическая подготовленность* как отражение положительного этносоциального опыта семьи студента, его ментальности, а также достаточный уровень полезных в профессии этнопедагогических знаний.

Создана научно обоснованная модель реализации индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста социальной и образовательной сфер в поликультурной среде вуза, включающая компетентностный блок (знаниевый компонент, коммуникативный компонент, профессионально-деятельностный компонент); социально-психологический блок (здоровьесберегающий компонент, индивидуально-личностный компонент); этнопедагогический блок (этносоциальный компонент, этносозидательный компонент, этнознаниевый компонент).

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К УПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ У СТУДЕНТОВ СГАФКСТ

И.И. Пояркова
Смоленск, СГАФКСТ

Получены данные диагностического исследования, в котором приняли участие 33 студента 1-го курса СГАФКСТ в возрасте 16-20 лет. Они содержат показатели шкал по тесту « Чертова дюжина» («ЧД»), на основании которых опреде-

ляется тип акцентуации, а также значения по шкалам опросника «ТСКВ», которые позволяют определить уровень сформированности адекватного отношения к наркотикам у студентов.

Существенным основанием выбора методики на акцентуации в контексте нашего исследования являются данные, полученные психологами при рассмотрении акцентуаций в связи с саморазрушающим поведением у подростков и юношей [1].

В настоящее время является хрестоматийным положение о том, что при различного рода акцентуациях в подростковом и юношеском возрасте возникают разные проблемы: алкоголизация, токсикомания, наркотизация, опасность суицида, побеги из дома [2].

В соответствии с целью нашего исследования мы остановились на пяти типах акцентуаций (гипертимный, конформный, шизоидный, лабильный, неустойчивый), поскольку их характерологические особенности могут стать причиной обращения и приобщения к наркотикам [3].

Анализ данных по опроснику «ТСКВ» осуществлялся по пяти шкалам посредством выделения 3-х уровней.

По шкале «Связь наркотиков и СПИДа» высокий уровень (1) диагностирован в 81,8% случаев, что свидетельствует о хорошей информированности этих респондентов о СПИДе и наркотиках, о распространении СПИДа среди наркоманов, и в целом об осторожном отношении к указанным проблемам. Средний уровень (2), обнаруженный у 18,2% опрошенных, свидетельствует о достаточно спокойном отношении к указанной проблеме, хотя респонденты относительно информированы и знают меры предосторожности. Низкий уровень (3), отсутствует у опрошенных.

Высокий уровень по шкале «Отношение к наркоманам» у 54,6% опрошенных свидетельствует об их критичном, отрицательном отношении к людям, употребляющим наркотики, о нежелании видеть их в своем окружении вплоть до избегания и расторжения существовавших отношений. Средние показатели (2 уровень) характеризуют 42,2% опрошенных как недостаточно критичных по отношению к наркоманам и не слишком требовательных в этом плане к своему окружению. Низкие показатели (3 уровень) указывают на более чем нейтральное (возможно сочувственное, заинтересованное) отношение к наркоманам, и позволяет отнести 3,0% опрошенных в группу, требующую пристального внимания.

По шкале «Отношение к наркотикам» высокий уровень зафиксирован у 72,7% опрошенных, что говорит о наличии у них негативного отношения к наркотикам. Средние показатели у 27,3% опрошенных свидетельствуют в целом о негативном, хотя и более демократичном отношении к наркотикам, что не исключает возможности некритичного восприятия наркотической информации. Испытуемые с низким уровнем находятся под влиянием вредоносной наркотической пропаганды и характеризуются положительным отношением к наркотикам, однако в выборке таковые не выявлены.

Шкала «Отношение к медикаментам» у 24,2% респондентов представлена высоким уровнем, что указывает на грамотное, или даже несколько предвзятое отношение к медикаментам. Им небезразлично собственное здоровье и предпочитают профилактику. Испытуемые со вторым уровнем по данной шкале (69,7%) имеют нейтральное отношение к медикаментам учитывают их «+» и «-». Низкие показатели (6,1%) указывают на чрезмерное, беспричинное употребление медикаментов, что способно перерасти в пристрастие и стать причиной употребления их в иных целях.

Исходя из данных по шкале « Отношение и восприятие своей жизни», 90,9% опрошенных, обнаруживших высокий уровень,- оптимисты, которым в принципе чуждо состояние подавленности, скуки, разочарования. Жизнь воспринимается целостно, нет обеспокоенности за будущее. 9,1% опрошенных имеют 2 уровень. Это реалисты, воспринимающие жизнь в светлых и темных тонах. Испытуемые с 3 уровнем, подверженные депрессивным состояниям и чаще пребывающие в минорном настроении, склонные воспринимать жизнь дискретно и впадать в отчаяние, и поэтому в целях профилактики наркомании нуждающиеся в развитии навыков саморегуляции, в данной группе отсутствуют.

На основе сопоставления индивидуальных данных по двум методикам у 33 студентов определялась группа риска и категория нормы. В категорию нормы попадают 78,8% обследованных, следовательно, большая половина участвовавших в эксперименте по психологическим критериям не вызывает опасения в отношении возможного употребления наркотиков. Группа незначительно риска в выборке отсутствует. Респонденты, не имеющие акцентуаций, но вызывающие опасения в связи с отсутствием адекватного отношения к наркотикам, составляют 3%.

Группа вызывающих опасения в 1-ю очередь представлена 6,1%. Высокая вероятность приобщения к наркотикам в силу характерологических особенностей и слабой антинаркотической настроенности отмечается у 3,0%,принявших участие в эксперименте. Наличие акцентуаций угрожающего типа при нейтральном отношении к наркотикам выявлено у 9,1% респондентов, попадающих в соответствии с этим третьестепенную группу риска.

Таким образом, проведенная оценка психологической предрасположенности к употреблению наркотических веществ позволила выявить круг проблем в профилактике наркомании среди студентов СГАФКСТ и наметить пути их решения:

- выявление гипертрофированных черт характера, потенциально опасных приобщением к наркотикам, и их коррекция;
- обеспечение студентов информацией, позволяющей занять единственно правильную позицию в отношении к наркотикам;
- разработка комплексных мер противодействия злоупотреблению наркотиками, сочетающих психологические и физические воздействия.

1. Практическая психология в школе / под ред. М.Б.Каченовского. – Минск, 1996. - С.42-44.
2. Кулагина И.Ю. Возрастная психология. – М., 1997. - С.18-20.
3. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. - Л., 1983. - С.15-18.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Ракова, О.Г. Волощенко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Школа как идеологическое и учебно-воспитательное учреждение является важнейшим социальным институтом и оказывает существенное влияние на развитие общества. Именно поэтому проблемы школы и учителя были ведущими на протяжении всей истории педагогической мысли и приобретают особую актуальность в современной теории и практике образования и воспитания. Сегодня от пе-

дагога требуется глубокое освоение ведущих идей, концепций, основных законов, понятий, характеризующих современное состояние ряда научных отраслей. Учитель – не только профессия, суть которой транслировать знания, а высокая миссия сотворения человека в человеке.

Цель педагогического образования может быть представлена как непрерывное общее и профессиональное развитие учителя нового типа, которого характеризуют:

– высокая гражданская ответственность и социальная активность;
– любовь к детям, потребность и способность отдать им свое сердце;
– подлинная интеллигентность, духовная культура, желание и умение работать вместе с другими;
– высокий профессионализм, инновационный стиль научно-педагогического мышления, готовность к созданию ценностей и принятию творческих решений;
– потребность в самообразовании и готовность к нему;
– физическое и психическое здоровье, профессиональная работоспособность [1].

Быстрое обновление научных знаний, техники и технологии в современных условиях ставит задачу формирования у специалистов умения постоянно пополнять и обновлять знания, повышать свою профессиональную квалификацию. На повестку дня встала задача создания единой системы непрерывного образования «вуз-магистратура-аспирантура». Профессиональная подготовка учителя должна стать составной частью этой системы.

Основными ориентирами трансформационных процессов на первой ступени (вуз) являются: дифференциация сроков обучения в зависимости от сложности подготовки специалистов, снижение удельного веса вспомогательных дисциплин, организация изучения отдельных дисциплин социально-гуманитарного цикла в общеобразовательной школе, введение кредитно-модульной системы и т.д.

Особое значение в подготовке педагогических кадров в современных условиях приобретает сочетание фундаментального образования и глубокого усвоения научных основ профессиональной деятельности с практическим овладением ею, с формированием практических умений и навыков.

Система общепедагогической подготовки включает в себя: подготовку по теории и истории педагогики, теоретическую и практическую подготовку в процессе изучения учебных занятий по предметам педагогического цикла, всех видов педагогической практики и внеаудиторной работы; формирование системы общепедагогических знаний и умений; подготовку в области методологии; подготовку к внеклассной воспитательной работе и общественно-педагогической деятельности.

На второй ступени магистерские специальности классифицируются по видам профессиональной деятельности с ориентацией на научные специальности, по которым присваиваются ученые степени кандидатов и докторов наук. Магистратура рассматривается не только как форма подготовки высококвалифицированных кадров для общеобразовательной и высшей школы, но и как основание аспирантуры. Она дает возможность выявить и расширить научный потенциал магистра-исследователя.

Магистерская подготовка состоит из двух равных по объему частей: образовательной и научно-исследовательской. Образовательный компонент направлен на формирование целостного видения будущей профессиональной деятельности и предполагает изучение целого ряда специальных дисциплин в соответствии с избранной профессией. Содержание научно-исследовательской части программы определяется индивидуальным планом, который составляет магистрант совместно с научным руководителем.

Последней ступенью послевузовского образования является аспирантура, имеющая целью подготовку научных работников высшей квалификации с присуждением ученой степени кандидата наук. Обучение на данной ступени включает углубленное изучение общеобразовательных и специальных дисциплин, овладение методами и средствами научных исследований, выполнение научных исследований в соответствии с избранной специальностью, систематизацию и обобщение полученных результатов с целью подготовки и защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Поскольку педагогические знания позволяют понять сущностные характеристики педагогического процесса как целостного явления, осознать значимость его эффективной организации, условий протекания, определить место учителя в нем, то и усвоение этого опыта является началом процесса становления будущего педагога. Научное знание, приобретаемое в процессе изучения педагогики на всех ступенях многоуровневой подготовки, позволяет познать педагогическую реальность, предвосхищая те впечатления, которые будущий педагог получит в практической деятельности, приобретать определенную готовность к восприятию, анализу, оценке педагогической реальности и принятию адекватных решений. В результате изучения педагогических дисциплин у студента, магистранта, аспиранта должны быть сформированы не только теоретические знания, но, главное, эти знания должны стать основой педагогического мышления, выработки педагогической позиции, сформированной способности к саморефлексии. Знания должны стать достоянием личности, войти в структуру ее опыта.

Решение данной задачи возможно при условии преподавания педагогических дисциплин на технологической основе посредством использования тех или иных педагогических технологий [2].

Таким образом, при внедрении многоуровневой системы высшего образования наиболее актуальными становятся вопросы, касающиеся определения направлений совершенствования содержания образования, выявления наиболее эффективных технологий, обеспечивающих достижение прогнозируемого результата, раскрытие механизма их внедрения в процессе изучения педагогических дисциплин.

Поскольку, как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации многоуровневая система подготовки специалистов находится в стадии становления и требует серьезного осмысления, то эти и другие вопросы являются актуальными для того и другого государства. Этим обусловлена попытка объединения совместных усилий кафедры педагогики «Витебского государственного университета им. П.М. Машерова» и кафедры педагогики «Смоленского государственного университета» по более глубокому осмыслению данной проблемы и обеспечению высокого уровня качества педагогического образования в системе «вуз-магистратура-аспирантура», адекватного потребностям личности, общества и государства на основе обогащения всех компонентов системы достижениями прогрессивного опыта и инновациями.

1. Жук О.Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход / О.Л. Жук. – Мн., 2009. – 336 с.
2. Монахов, В. М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса / В. М. Монахов. – Волгоград, 1995. – 230 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ ПОВЫШЕНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*Antheraea pernyi* G.-M.)

С.М. Седловская, С.И. Денисова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Открытие биологически активных соединений и их синтетических аналогов позволило их использовать не только в качестве альтернативы инсектицидам широкого спектра действия в интегрированных системах защиты сельскохозяйственных культур и ценных древесных пород от насекомых-вредителей, но и в качестве биостимуляторов для поддержания зоокультур полезных насекомых в комплексе с другими мероприятиями, повышающими их жизнеспособность. Для разведения дубового шелкопряда в Беларуси необходимо расширение его кормовой базы, так как дубовые насаждения в республике ограничены. Нами впервые разработаны способы повышения жизнеспособности и продуктивности дубового шелкопряда при разведении в условиях северо-востока Беларуси на нетрадиционном кормовом растении – березе повислой путем использования биопрепаратов естественного происхождения экстрактов коры дуба, почек березы, левзеи сафлоровидной.

Материал и методы. Для изучения воздействия экстрактов коры дуба, почек березы и левзеи сафлоровидной на развитие дубового шелкопряда выкормку гусениц проводили на стеллажах инсектария под полиэтиленовой пленкой с использованием срезанных ветвей березы повислой (бородавчатой) (*Betula pendula* Roth.). Работа выполнялась на биологическом стационаре «Щитовка» в Сенненском районе Витебской области. Яйца (грена) обрабатывали экстрактами почек березы и коры дуба на 7-й день развития. Изучение воздействия экстракта левзеи сафлоровидной проводили путем обработки корма для гусениц 2 возраста. Экстракты готовили согласно разработанным методикам [1, 2]. Контроль – обработка кормового растения и тех же стадий развития дистилированной водой. На протяжении каждого возраста фиксировали показатели выживаемости гусениц, продолжительности их развития, массу коконов, шелковой оболочки, шелконосность, плодовитость, показатели питания.

Результаты и их обсуждение. Обработка грены экстрактом коры дуба и экстрактом почек березы в течение 20-30 минут приводит к возрастанию выживаемости грены в среднем на 16%, гусениц – на 43% по сравнению с контролем, сокращению продолжительности развития гусеничной фазы в среднем на 5 сут, увеличению массы коконов на 12%, массы шелковой оболочки – на 28%, шелконосности – на 3,6%, улучшению эффективности утилизации корма (КУ) на 10%, эффективности использования потребленного (ЭИП) и усвоенного (ЭИУ) корма соответственно на 12% и 8%. На основании полученных данных разработан способ повышения жизнеспособности дубового шелкопряда [3].

Левзея сафлоровидная (*Rhaponticum carthamoides L.*) является богатым источником фитоэкдистероидов, которые в оптимальных дозах оказывают стимулирующее влияние на рост и развитие организмов. Согласно результатам наших исследований после потребления листа березы, обработанного экстрактом левзеи сафлоровидной, продолжительность развития гусениц сократилась на 7 сут по сравнению с контролем, эффективность утилизации корма (КУ) возросла в среднем на 5%, эффективность использования потребленного (ЭИП) и усвоенного (ЭИУ) корма на прирост зоомассы увеличилась соответственно на 6% и 7%, мас-

са коконов – на 13%, масса куколок – на 12,3%, а шелконосность больше почти на 1% по сравнению с контролем.

Заключение. Сравнительный анализ развития дубового шелкопряда на березе бородавчатой показал, что самыми лучшими биостимуляторами являются экстракты коры дуба и почек березы, применение которых позволит рационально использовать данную культуру при воспитании на нетрадиционном кормовом растении.

1. Карусевич, А.А. Идентификация и количественное определение 20-гидроксиэкдизона в листьях левзеи сафлоровидной методом ВЭЖХ / А.А. Карусевич, Д.В. Моисеев, Г.Н. Бузук // Вестник фармации. – 2007. – № 3. – С. 55–59.
2. Спосіб обробки грени шовкопряду: а. с. № 1780674 СССР. Кл. АО1К67/04/ Т.Б. Аретинська, М.Л. Алексеніцер. – № 94086564; заявл. 08.08.94, опубл. 28.02.97. // Бюл. 1.
3. Денисова С.І., Аретинська Т.Б., Трокоз В.О., Седловська С.М. Спосіб обробки грени шовкопряда. № 25134 А01К67/04 (2007.01), заявлено 27.03.07, № заявки u2007 03296, опубликовано 25.07.07. Бюл. № 11.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ И ГОРОДА ВИТЕБСКА

И.Ю. Семенчукова, И.А. Кротикова
Витебск, УО «ВГТУ»

Анализ отечественных и зарубежных публикаций показывает, что сегодня одним из приоритетных направлений государственной экономической политики ведущих мировых стран становится инновационная деятельность. Отказ от индустриальных преференций и переход к инновационно-ориентированной политике в экономике обусловлены усилением роли и влияния новых технологий как на формирование потребительских предпочтений, так и на организацию и эффективность производственных процессов.

Сегодня Витебск – это индустриальный центр с высокоразвитой промышленностью, наукой и культурой. Главная роль в обеспечении развития экономики города принадлежит промышленному комплексу. В Витебске производится почти пятая часть областного объема промышленного производства и более половины потребительских товаров.

Основу промышленного производства составляют организации машиностроительной и металлообрабатывающей отраслей, легкой и пищевой промышленности, производители строительных материалов.

Промышленными предприятиями города в течение 2010 года проводилась работа по разработке, внедрению и сертификации систем менеджмента качества, техническому перевооружению и модернизации производств, освоению новых видов продукции.

В области действуют 27 организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в том числе 3 учреждения НАН Беларуси, РУП “Белорусский проектный институт”, 3 конструкторских и проектно-конструкторских бюро, 11 соответствующих структурных подразделений промышленных предприятий, 5 вузов. Кроме того, в отрасли “наука и научное обслуживание” зарегистрировано 24 малых предприятия.

Для привлечения в заводские цеха научной мысли активизируется сотруд-

ничество научно-исследовательских и высших учебных заведений с промышленными предприятиями. Например, благодаря налаженному взаимодействию Витебского государственного технологического университета и РУПТП “Оршанский льнокомбинат” разработаны новые виды тканей и моделей одежды из традиционного белорусского сырья – льна. Только за прошлый год предприятием выпущено 40 новых структур тканей и штучных изделий бытового ассортимента.

Изделия более высоких потребительских качеств стали выпускать 18 модернизированных производств. В общей сложности инновационной продукции произведено на 325 млрд рублей [7].

Удельный вес новой продукции в объеме промышленного производства за 2010 год в Витебске составил 7,4%, хотя пороговое значение, согласно критерию экономической безопасности, составляет не менее 20%.

В 2011 основными направлениями развития внешнеэкономической деятельности остаются наращивание экспортного потенциала, активизация работы по продвижению товаров на зарубежный рынок и диверсификация рынков сбыта.

Витебский облисполком разработал 25 программ инвестиционного и инновационного развития на 2011-2015 годы.

Приоритетными направлениями социально-экономического развития региона на ближайшее пятилетие определены интенсификация агропромышленного комплекса, малая энергетика, строительство объектов по переработке вторичных материальных ресурсов, создание предприятий по выпуску импортозамещающей техники и оборудования, углубленной переработке древесины, производству современных строительных материалов, развитие туристической сферы и создание инфраструктуры отдыха и оздоровления, комплексное развитие малых городов [1].

Показатели социально-экономического развития Витебской области в 2011 году должны опережать доведенные задания по республике в целом. В частности, темп роста производства промышленной продукции планируется на уровне 120% вместо 108,5%-109%, выпуск инновационной продукции составит 21% в общем объеме против запланированных 17%. Этому будут способствовать и 17 созданных в прошлом году учебно-научно-производственных комплексов, открытых вузами на предприятиях.

Значительная роль в наращивании экономического потенциала региона отводится агропромышленному комплексу. За два прошедших года сельхозпредприятиям поступило 8,5 тыс. единиц техники. Область в полной мере обеспечена энергонасыщенными тракторами. Это позволит аграриям области перейти на интенсивный путь развития [2].

Перечень научно-технических программ Витебской области на 2011–2015 годы изложены в программе «Инновационное развитие Витебской области на 2011–2015 годы».

Основное внимание будет уделено разработке и освоению новых видов конкурентоспособной продукции, ресурсосберегающих технологий, оборудования и мер, обеспечивающих повышение эффективности функционирования отраслей экономики Витебской области. Задачами этой программы являются проведение научных исследований, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, внедрение разработанных инноваций в производство, выпуск вновь освоенной продукции и оказание инновационных услуг в отраслях реального сектора экономики и социальной сфере; развитие региональной инновационной инфраструктуры, поддержка и расширение малого инновационного предпринимательства, активизация взаимовыгодного сотрудничества научно-исследовательских,

высших учебных заведений с предприятиями и организациями всех форм собственности [3].

Прогнозные объемы финансирования программы - 9000 млн. рублей.

За пять лет ВВП страны предстоит увеличить в 1,62-1,68 раза, при этом Витебская область ставит перед собой амбициозные цели: увеличить региональный ВВП в 2 раза.

В республике очень важно, чтобы в структуре ВВП на долю инновационной продукции к 2015 году приходилось 15% при нынешних 1,5%. Это будет тот стратегический рывок, который означает, что в стране не только созданы условия и правовая база, но и люди готовы к производству инновационного продукта [5].

В ближайшую пятилетку в Витебской области планируется построить заводы по выпуску светодиодной техники, добыче минеральной и пресной воды, углубленной переработке древесины, автомобильный завод. Практически полностью предстоит модернизировать "Нафтан", довести глубину переработки нефти на нем до 93%.

Огромное значение на ближайшие пять лет уделяется развитию мясомолочной отрасли области. Средства на техперевооружение и модернизацию этих предприятий за 2011-2015 годы составят около Br500 млрд., при этом вложены они будут за 2011-2012 годы. Здесь планируется наладить выпуск экспортоориентированной продукции, которая будет востребована на "уровне мегаэкономики" [4].

В ближайшее пятилетие в регионе появится свой парк информационных и инновационных технологий, создавать который предстоит вузам области [6].

Таким образом, в основе роста конкурентоспособности региональной экономики Витебской области лежит инновационный фактор её развития.

1. http://www.export.by/?act=news&mode=view&id=22735
2. http://news.vitebsk.cc/2010/12/10/akosinets-srednyaya-zarplata-rabotnikov-v-vitebskoy-oblasti-v-dekabre-2011-goda-dolzhna-sostavit-vr19-mln/
3. http://www.vitinvest.by/content/основные-направления-инновационного-развития-витебской-области-на-2011-2015-годы
4. http://www.orshacity.com/news/index.php/index.php?event=view&id=128994167492&msnum=77675
5. http://ont.by/news/our_news/0064863
6. http://www.export.by/?act=news&mode=view&id=22735
7. http://www.ng.by/ru/issues?art_id=52523

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Е.В. Строева
Смоленск, СИБП

Интернет образование, организованное по принципу опосредованного общения между преподавателем и слушателем, становится важнейшим звеном системы открытого образования в современном мире [1, 3]. Это связано с расширением возможности доставки большого количества обучающей информации с использованием сетевых технологий и средств телекоммуникаций. Переход на дистанционные формы обучения требует выработки новых подходов к организации процесса открытого обучения и контроля знаний. Таким образом, задача разра-

ботки методического обеспечения процессов обучения в открытом информационном пространстве, несомненно, актуальна.

Цель исследования: определение и разработка наиболее эффективных методов развития процесса обучения в высшей школе.

Разработка инновационных подходов к выбору методики проведения занятий и контроля знаний в системе открытого образования (СОО) является составной частью госбюджетной научно-исследовательской работы по теме «Индивидуализация образовательных услуг на основе стратегии партнерских отношений и современных компьютерных технологий» НОУ ВПО «Смоленский институт бизнеса и предпринимательства».

В СОО существенно меняется роль преподавателя, повышается ответственность к качеству подготовки материалов, увеличивается объем работ, связанных, не с теоретической проработкой курсов, а их организационно-методическим построением.

Задачи исследования:

1. Проработать задачи преподавателя и определить наиболее эффективные методы проведения занятий и стадии подготовки в системе открытого образования.

2. Разработать рекомендации по организации и использованию Интернет-библиотек в СОО.

3. Исследовать возможности существующих методов контроля знаний слушателей в СОО.

4. Предложить модель сетевого учебного курса.

При проведении работы использовались теоретические источники, опыт образовательных Интернет-порталов, документация современных телекоммуникационных систем.

Предмет исследования – педагогическая СОО.

Объект исследования – инновационные подходы к разработке методики проведения занятий и контроля знаний в СОО.

Неоспоримое преимущество – возможность удаленного обучения с гибкой системой организации, доступ к базе знаний – делает дистанционное образование все более привлекательным [2]. Но, естественно, для его организации нужны и новые подходы к организационно- методической подготовке процесса обучения.

Для проведения теоретических занятий требуется набор учебных материалов в электронном виде: текст лекций, дополнительные презентационные материалы, выдержки из научных статей, учебные пособия, оформленные в виде текстовых, видео- и аудиофайлов.

Задачи участников образовательного процесса:

а) преподавателя – подготовить учебный материал, содержащий систематическое изложение учебной дисциплины или ее раздела, части, соответствующий образовательному стандарту и учебной программе в соответствующем виде, продумать и организовать текущий контроль освоения материала слушателями;

б) слушателя – систематическое освоение учебного материала, активное участие в консультациях и успешное прохождение контроля знаний.

Семинары могут проводится в on-line режиме в виде аудио- или видеоконференций либо off-line в формате общей переписки. Роль преподавателя – подготовка и проведение семинара, стимулирование слушателей к активному участию с применение рейтинговых оценок и других поощрений, контроль и подведение итогов. Роль слушателя – активное участие в обсуждении.

Консультация может быть самостоятельным звеном в СОО, а может являться частью лекции или семинара и проводиться в on-line и off-line режимах. Задача

преподавателя состоит в оперативности и четкости реагирования на вопросы слушателей. С учетом возможности одновременного поступления большого количества вопросов необходимо формировать рублику часто задаваемых вопросов в составе сайта. Задача слушателя – четко формулировать вопросы преподавателю.

Разработана схема проведения лекционного занятия с интерактивным контролем знаний в СОО.

В целях улучшения организации контроля знаний предложено использование личной страницы слушателя, на которой отражается статистика текущей работы и контроль ее результатов.

Определены наиболее эффективные методы контроля, которые позволят объективно оценить и стимулировать самостоятельную работу слушателя, обеспечив «обратную связь» с преподавателем.

Предложены методы персонификации слушателя в СОО.

В дистанционном обучении особый интерес может иметь прокторская система. Проктор, являющийся посредником, представляет собой доверенное лицо и слушателя и преподавателя. Доверительность отношений и объективность оценок являются важнейшим преимуществом такой системы. В таком случае облегчается задача идентификации слушателей, что делает реализацию системы СОО технически менее сложной и более дешевой, несмотря на необходимость оплаты услуг проктора.

Меняются требования к преподавателю: требуется компетентность не только в педагогических вопросах, но и информационно-технических. Преподаватель должен уметь грамотно формулировать задачи по формированию сайта и подготавливать материалы для заполнения контента, проработать вопросы организации on-line и off-line занятий, обеспечить доступность материалов, повысить заинтересованность слушателя в получении знаний, выбрать адекватную форму контроля текущей успеваемости и знаний слушателей.

Для СОО значительную роль приобретает работа с текстами, которые формируются как гипертекстовые документы с поддержкой систем поиска и тематических связей. Значительный объем в учебном сетевом процессе должны занимать Э-семинары (дискуссии).

При переходе к широкому использованию Интернет-технологий в СОО целесообразно поэтапно вводить и апробировать инновационные Интернет-курсы в практику учебного процесса в СИБП, что позволит индивидуализировать образовательные услуги, повысить качество учебного процесса и существенно оптимизировать работу преподавателя, в том числе и за счет использования различных методов контроля знаний слушателей.

1. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учеб. пособ./ Под ред. И.В. Роберт. – М.: Дрофа, 2008. – 312с.
2. Орчаков, О.А. Проектирование дистанционных курсов/О.А. Орчаков, А.А. Калмыков.- М.: МНЭПУ, 2004.
3. Роберт, И.В. Теория и методика информатизации образования/ И.В. Роберт. – М.: ИИО РАО, 2007. – 304с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА», «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ», «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО» КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

В.И. Турковский
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В последние годы усилились процессы взаимодействия в развитии систем образования Российской Федерации и Республики Беларусь. Наиболее эффективный путь взаимообмена достижениями российских и белорусских ученых-педагогов и практиков возможен в русле концептуального подхода, в основу которого положена категория «педагогическая культура». Данная категория позволяет в обобщенном плане представить динамику этих достижений в единстве педагогической теории и образовательно-воспитательной практики. В то же время категория «педагогическая культура» выступает основой для рассмотрения как динамики уровней начального профессионального становления студентов, так и уровней профессионального продвижения магистрантов и опытных педагогов-практиков.

Педагогическую культуру понимают как компонент общечеловеческой культуры, в котором воплощены ценности воспитания и образования, а также отражены средства и способы эффективной педагогической деятельности. В истории педагогики эта традиция в более целостном виде начинается с исследований немецкого педагога-демократа А. Дистервега (1790-1866), выдвинувшего принцип культуросообразности. Он обосновал значимость постоянного обращения учителей к современной культуре. Но это обращение, как он полагал, должно быть ориентированным на культуру родины ученика и на всю современную культуру, а также учитывать условия, место и время осуществления учебно-воспитательного процесса. Фундаментальную проработку культурологического подхода осуществляют такие известные российские ученые-педагоги, как Б.М. Бим-Бад, Е.Б. Бондаревская, Н.Е. Щуркова и белорусские ученые-педагоги – А.И. Жук, А.П. Сманцер, И.И. Цыркун.

Сущностными чертами понятия «компетентность» выступает его интегративный, надпредметный и многофункциональный характер. Для более глубокого понимания сущности компетентности важно определить ее виды, раскрыть взаимосвязи между ними (субординационные и координационные) и показать наиболее тесные взаимодействия с другими понятиями. Изучение подходов ученых, рассматривающих эти вопросы, позволило вычленить следующие виды компетентностей: социальные компетентности; персональные компетентности; профессиональные компетентности; общие компетентности человека; ключевые компетентности.

Выявлению сущности педагогической компетентности способствует установление характера его связей с другими, прежде всего, сопряженными, понятиями. Педагогическая компетентность тесно связана с педагогическим мастерством и педагогической культурой. Педагогическое мастерство представляет комплекс свойств личности, обеспечивающий высокий уровень самоорганизации профессиональной деятельности. Компетентность выступает основой педагогического мастерства и она характеризует не только профессиональную, но и общесоциальную деятельность. Мастерство же свидетельствует о компетентности в специальном виде деятельности.

Тесная взаимосвязь педагогической компетентности и педагогической культуры базируется на единстве процессов формирования человека как целостной личности и личности профессионала. Общие черты компетентности и культуры педагога выражаются и в том, что они выступают основой педагогической деятельности учителя; являются интегративными личностными качествами; ядро компетенции составляет соответствующая типу профессии культура (Е.А. Климов).

Различия между педагогической компетентностью и педагогической культурой выявляются при сравнении их статусов, структур и функций. Педагогическая культура служит характеристикой социально-профессионального качества педагогического труда. Как компонент общественного сознания, она включена в процессы непрерывного и исторически преемственного развития человеческой цивилизации; проявляет себя на разных уровнях общественного сознания и взаимодействует с его другими компонентами. При переходе развития от одной эпохи к другой изменяется механизм трансляции педагогической культуры. На современном этапе цивилизационного развития – компьютерно-информационном – кардинально меняются цели, формы и методы развития, трансформации и преобразования педагогической культуры.

Педагогическая культура, являясь величайшим резервом идей, опыта и ценностей, генерирует принципиально новые программы деятельности, поведения, общения. И не позволяет ее коллективным и индивидуальным носителям замыкаться в рамках узкого профессионализма. При этом статус образцов педагогической культуры придается лишь тем продуктам педагогической деятельности, которые отвечают критериям творчества, эффективности и оптимальности.

Необходимо учитывать, что основами педагогической компетентности личность овладевает уже на этапе профессионального образования. Педагогическая культура формируется в ходе многопланового – и длительного по времени – овладения профессионально-педагогическим опытом. Она воплощается в содержании, средствах и результатах педагогической – теоретической и практической – деятельности. Она осваивается и воспроизводится коллективно и индивидуально. Минимально же допустимые требования к качеству педагогической деятельности получают воплощение в образовательных стандартах. Это отражает владение педагога начальным уровнем компетентности, что достигается на этапе профессионального образования. Однако педагогической культурой обладают лишь избранные представители педагогического труда. Она выступает как элитарный личностно-психологический феномен. Для этого личность или социальная группа должны получить высокую оценку содержательно-процессуальных и результативных аспектов своего труда. Оценка дается и социумом и определенной социально-профессиональной группой.

Системность рассмотрения сущности понятия «педагогическая компетентность» определяется не только выявлением его связей с понятиями «педагогическая культура» и «педагогическое мастерство». Следует также установить специфику понятий, противоположных по значению понятию «педагогическая компетентность». Содержательной основой для реализации этой задачи выступают работы психологов Э.Ф. Зеера, А.К. Марковой, Э.Э. Симанюка, Н.С. Пряжникова, где рассмотрены такие виды профессиональных деструкций, как профессиональная некомпетентность, выученная беспомощность, профессиональное отчуждение.

Некомпетентность вызывается факторами, специфичными для разных этапов профессионального развития субъекта труда. На начальном этапе самостоятельной профессиональной деятельности (этап профессиональной адаптации) некомпетентность обусловлена низким уровнем профессионального образования,

недостаточным развитием общих или интеллектуальных способностей и отсутствием учебно-профессиональной мотивации. Некомпетентность может возникать и при достижении личностью достаточно высокого уровня выполнения профессиональной деятельности, стабильных результатов. Однако однообразие способов профессиональной деятельности и стереотипный характер ее выполнения приводит к профессиональной стагнации.

Формирование выученной беспомощности связано с индивидуально-психологическими особенностями личности, которая плохие события привычно объясняет устойчивыми и внутренними причинами, а хорошие – неустойчивыми и внешними причинами. Она высоко оценивает свои способности, результаты деятельности и поэтому отказывается от достижения целей. Личность привыкает жить, не оказывая сопротивления и не принимая ответственности на себя, и при этом убеждается в непродуктивности и ненужности собственных усилий.

Профессиональное отчуждение – это обособление человека от профессиональной группы и профессиональной морали, потеря преемственности в овладении профессиональными нормами, ролями и статусами. В основе этих процессов лежит неприятие человеком ответственности за нахождение смысла и реализацию ценностей в профессиональной деятельности. Он не принимает на себя ответственность за происходящее в трудовом коллективе и не разделяет коллективные и социально-профессиональные ценности.

ДИАЛОГ И ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР В ПРИГРАНИЧЬЕ

МАСТАЦКІЯ АСАБЛІВАСЦІ ПЕРАКЛАДАЎ М. ІСАКОЎСКІМ ВЕРШАЎ ЯНКІ КУПАЛЫ З ЭСТЭТЫЧНАЙ ПРАБЛЕМАТЫКАЙ

П.М. Андрэева
Віцебск, УА "ВДУ імя П.М. Машэрава"

Знакаміты паэт Смаленшчыны Міхаіл Ісакоўскі – адзін з вядомых перакладчыкаў вершаў народнага паэта Беларусі Янкі Купалы. Думаецца, зварот Ісакоўскага да паэзіі Я. Купалы не быў выпадковым, бо абодва аўтары прыйшлі ў вялікую літаратуру з народных нізоў, шчыра захапляліся вобразамі, змястоўнай глыбінёй, рытмікай і мелодыкай народнай песні.

Вершы Янкі Купалы, прысвечаныя эстэтычнай праблематыцы, умоўна можна падзяліць на дзве групы: творы, якія цалкам засяроджаны на распрацоўцы тэмы паэта і паэзіі, дзе ўтрымліваюцца разважанні пра асноўныя катэгорыі мастацтва, яго значэнне, прызначэнне творцы, і вершы, прысвечаныя разнастайнай праблематыцы, але ў якіх прасочваецца цесная сувязь з тэмай паэта і паэзіі. М. Ісакоўскі пераклаў на рускую мову менавіта творы Я. Купалы, што ўваходзяць у другую групу.

Як вядома, дарэвалюцыйны Купала – паэт-лірык, рамантык, што акцэнтуе цяжкасці сялянскага жыцця, нярэдка ідэалізуе маральныя якасці простага чалавека, шчыра любіць свой край, родную мову. Менавіта ў такіх вершах беларускага песняра выразна акрэслена яго эстэтычнае крэда – служыць народу, выяўляць яго нацыянальную і эстэтычную самасвядомасць, каштоўнасныя этычныя арыенціры. М. Ісакоўскі пераклаў вершы з паэтычных цыклаў Купалы "З песень беззямельнага" і "З песень аб мужыцкай долі". Пераклады рабіліся Ісакоўскім у 1930-я гады, калі ў савецкай літаратуры прынята было акцэнтаваць сацыяльныя моманты, адсюль, думаецца, і адбор матэрыялу з багатай Купалавай мастацкай спадчыны. Назвы купалаўскіх вершаў падкрэслівалі цесную сувязь лірычнага героя паэта з народам, з народным поглядам на свет. Песня – форма выяўлення думак і памкненняў асобы і народа.

М. Ісакоўскі дастаткова ініцыятыўна асэнсоўваў купалаўскія тэксты. Так, цыкл "З песень беззямельнага" з васьмі "песень" рускі паэт пераклаў у выглядзе аднаго верша. "З песень беззямельнага" беларускага паэта – роздум над існаваннем чалавека, пазбаўленага сродкаў для існавання, але свабоднага ў думках. Беззямельны ў перакладзе Ісакоўскага, як і ў Купалы, саркастычна ацэньвае сваё сацыяльнае становішча

Полюбуйтесь, поглядите:
Я живу вельможей.
Ничего в моем хозяйстве
Вор украсть не может.
Мое поле, мои нивы –
Облака седые,
Мое стадо, мои кони –
Тучи дождевые.
Мой дворец – вот это небо,
Голубые своды.

Светит солнце в нем, а звезды
Водят хороводы [1, с. 205].

Для чалавека, які не мае сацыяльных правоў, які пазбаўлены сродкаў для прыстойнага сацыяльнага існавання, адзінае суцяшэнне – песня, якая распавядае пра чалавечы лёс і высокія памкненні духу. “Песня беззямельнага” як вольны пераклад Купалавага цыклу – спроба перадаць змест і агульную стылёвую танальнасць верша беларускага аўтара, пацвердзіць аўтарытэт народнай песні ў выяўленні народнага светабачання.

Твор М. Ісакоўскага “Из песен о мужицкой доле” – дастаткова вольны пераклад чацвёртай “песні” цыкла Купалы “З песень аб мужыцкай долі”. У Купалавай трактоўцы, народная песня – эстэтычны адбітак народных памкненняў, ацэнка перспектыў чалавека, гэта ж змястоўная лінія захоўваецца і ў перакладзе Ісакоўскага. Свае сацыяльныя перспектывы лірычны герой Купалы ацэньвае песімістычна

Як выйду за хату, –
Дарога ідзе,
А куды ж, кудою
Мяне завядзе?
Ой, лю-лі, лю-лі,
Куды ж завядзе?
Туды-сюды, сям-там –
Смех казаці людзям:
У астрог, у карчму, –
Вось і ўсё ўсяму!.. [2, с. 134].

У перакладзе М. Ісакоўскага песня-споведзь яшчэ больш драматычна прадстаўляе лёс селяніна. Калі ў Купалавай трактоўцы чалавек, пазбаўлены дому, гіне маральна, то ў трактоўцы Ісакоўскага, ён гіне і фізічна

Как за хату выйду –
Вдаль большак идет.
А куда ж, куда же
Он меня ведет?
Ой, люли, люли,
Куда ж он ведет?
Он ведет – ни дать, ни взять, –
Стыдно людям рассказать:
На погост. В кабак, В тюрьму.
Вот и все. Конец всему [1, с. 209].

У вольным перакладзе Ісакоўскага “З песень аб мужыцкай долі” са стылёвымі мэтамі падбіраюцца лексічныя аналагі некаторым словам з беларускага тэксту. Так, замест слова “дарога” рускі паэт выкарыстоўвае “большак”. Слова “дарога” стылёва нейтральнае, а прастанароднае “большак” ускосна ўказвае на паходжанне лірычнага героя і на абмежаванасць яго жыццёвых магчымасцей, бо бальшак – шлях перыферыйнага значэння. Для лепшага ўспрымання тэксту рускім і рускамоўным чытачом М. Ісакоўскі актыўна выкарыстоўваў з семантыка-стылёвымі мэтамі лексічныя замены. Для прыкладу, у Купалавым творы

З тапаром і пілой
Маразянай зімой
З дня на дзень, з году ў год
Шуркі ставіць народ… [2, с. 132].

У перакладзе Ісакоўскага:

С топором да с пилой,
Злой холодной зимой –
Что ни день, что ни год –
Сосны валит народ [1, с. 207].
Або ў Купалы:
Што ж буду збіраць?
Туды-сюды, сям-там –
Смех казаці людзям:
Мятлу, гірсу, званец, –
Вось і ўсё. І канец [2, с. 133].
А ў Ісакоўскага:
Хлеб такой – ни дать. Ни взять, –
Стыдно людям показать:
Васильки, костерь, осот –
Вот и весь доход-приход [1, с. 208].

Перакладчык, як і аўтар арыгінала, падкрэсліваў, што песня здольная лаканічна і метафарычна перадаць гісторыю народнага лёсу. Пераклады Міхаілам Ісакоўскім вершаў Янкі Купалы з элементамі эстэтычнай праблематыкі – сведчанне творчага пераасэнсавання вобразнага ладу і стылістыкі беларускага паэта рускім паэтам пры захаванні агульнай ідэі твораў Я. Купалы аб лекавай уласцівасці народнага мастацтва, пры ўліку захаплення беларускага класіка рытмікай народнай песні.

1. Исаковский, М. Собрание сочинений : в 4 т. / М. Исаковский. – М. : Худож. лит., 1968–1969. – Т. 3. – 1969. – 416 с.
2. Купала, Я. Поўны збор твораў : у 9 т. / Янка Купала. – Мінск : Маст. літ., 1995 – 2002. – Т. 3. – 1997. – 342 с.

МАСТАЦКАЕ АСЭНСАВАННЕ СІТУАЦЫІ ПАМЕЖЖА Ў ЭСЭ “ДЫЯМЕНТАВЫ ГОРАД” У. КАРАТКЕВІЧА

В.Ю. Бароўка
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”

Геапалітычнае становішча Беларусі прадвызначыла цікавасць айчынных аўтараў да мастацкага асэнсавання сітуацыі памежжа. У творчасці нацыянальных пісьменнікаў найперш вялікую ўвагу выклікалі пытанні беларуска-польскага і беларуска-рускага памежжа. Эсэ “Дыяментавы горад” У. Караткевіча – адзін з такіх твораў. Ён быў напісаны ў 1984 годзе і прысвечаны гораду Мсціслаў, дзе нарадзілася маці пісьменніка: “...Мсціслаў, невялікі раённы гарадок, утульна стаў на высокім правым беразе ракі Віхры, непадалёк ад яе ўпадзення ў Сож <…> Гэта адзін з самых усходніх куткоў Беларусі, на самай мяжы са Смаленскай вобласцю” [1, 206]. У аснову эсэ пакладзены ўспаміны пра наведванне Караткевічам Мсціслава ў пачатку студзеня 1982 года, калі горад, пакрыты снегам, здаваўся казачным: “Была месячная ноч, і горад ззяў дыяментамі, як удзень, толькі крыху больш блакітна і прыглушана” [1, 205]. Зместам твора аўтар імкнуўся давесці, што “...Мсціслаў – кропля, асколак люстэрка, у якім адбіваюцца сонца і зоры і ўся няпростая гісторыя Беларусі” [1, 206].

Мсціслаў – тыповы горад руска-беларускага памежжа, ён “фарміраваўся ў сівую даўніну на паўдзённых узгорках Смаленскага ўзвышша” [1, 219].

Пісьменнік даволі падрабязна прасачыў лёс Мсціслаўскай зямлі ад часоў старажытных да другой паловы XX стагоддзя, акцэнтуючы трывалую ўкарэненасць беларусаў у сусветнай гісторыі: “Здаўна-давён населена, абжыта і ўходжана чалавекам мсціслаўская зямля. Едзеш або ідзеш па ёй і паўсюль старыя гарадзішчы і магілы, магілы і курганы” [1, 207]. Пісьменнік звярнуў асаблівую ўвагу на старыя гарадзішчы. Так, пра гарадзішча “Замкавая гара” ён заўважыў, што некалі даўно жылі там “ганчары і гарбары, майстры апрацоўкі дрэва і выдатныя, на ўвесь славянскі свет славутыя майстры “цаніннай справы” (майстры па паліванай кафлі), залатары і збраяры і іншыя, якіх нават пералічыць цяжка” [1, 208]. У. Караткевіч прыгадваў таксама гарадзішча Днепра-дзвінскай культуры – Дзявочая гара – і на падставе звестак пра старажытную ўсходнеславянскую культуру выказаў арыгінальную гіпотэзу пра паходжанне яе Дзявочай гары: “Дарэмна гэта ходзяць легенды пра Дзявочую гару, што яе калісьці дзяўчаты нанасілі па пясчынцы. “Дзевігарадок” проста аж крычыць сваёй назвай, што гэта “Дзіві-гарадок”, месца, дзе водзяцца “дзівы”, гэта значыць, дзівосы, дзівовішчы, злавесныя пачвары або й добрыя стварэнні, тое, чаму дзівяцца людзі, што створана людзям на здзіўленне. Словам, розныя “дзівія” стварэнні народнай фантазіі эпохі Перуна, Вялеса, Дажбога” [1, 209].

Характэрны пейзаж Мсціслаўшчыны XIX–XX стагоддзяў – “роўнае поле, і раптам на ім сапраўды, як выспа, правалы па некалькі метраў глыбіні, густа зарослыя бярозкамі, вольхамі, асінкамі, лазой, розным хмызняком. На дне часам збіраецца і застойваецца вада. Церабі гэтыя аборкі, раўняй не раўняй – толку мала” [1, 249]. “А за Сожам, дзе ўжо Смаленшчына, цёмная лясная града аж да Бранскіх лясоў (там і ў Чавускім раёне лясы, а на Мсціслаўшчыне, за рэдкім выключэннем, толькі пералескі) [1, 250– 251]. Пісьменнік адзначыў, што абласное мсціслаўскае слова “аборак” стала класічным тэрмінам, якое ўжываюць геолагі ўсяго свету. Аборкі – гэта прасадачныя сподачкі, яны ёсць там, дзе існуюць лёсавыя пароды: вада праходзіць і яны прасядаюць.

Горад Мсціслаў згадваўся ў дакументах з XII стагоддзя (1136 год) як частка Смаленскага княства ў грамаце князя Расціслава Мсціслававіча з роду Манамаха, пад 1156 годам пра яго падаюцца звесткі ў Іпацьеўскім летапісе. Мсціслаў XII стагоддзя – гэта “месца <...> амаль непрыступнае. Ляжала на досыць бяспечнай дарозе. Сож і ягоны басейн ляжаў у межах Смаленскага княства, а купцоў, што плылі Дняпром, маглі абрабаваць а то і забіць і смаляне, і шалёныя, буяныя жыхары магутнага Полацкага княства, для якіх на першым месцы была смеласць, а закон – на другім. Месца ахоўвала з паўднёвага захаду шлях на Смаленск. Месца ляжала, як на той час, менавіта там, дзе трэба, і таму хутка вырастала, рабілася горадам моцным, слаўным, упрыгожаным” [1, 210]. 1180 год – пачатак Мсціслаўскага княства, калі Раман Мсціслававіч аддаў горад ва ўладараннe свайму сыну Мсціславу, потым Мсціслаў стаў князем Смаленскім і Кіеўскім, загінуў ў бітве з татара-манголамі на рацэ Калка. З узнікненнем Вялікага княства Літоўскага горад зноў апынуўся на мяжы, пераходзіў з рук у рукі, трапіў у склад Вялікага княства Літоўскага. У XV стагоддзі Мсціслаўскі князь Сямён Аўген мужна змагаўся са сваімі харугвамі на Грунвальдскім полі супраць тэўтонаў. Пасля Андрусаўскага міра (1667) горад застаўся ва ўладаннях Рэчы Паспалітай. У 1772 годзе Мсціслаў адышоў да Расійскай імперыі, у 1777 ён становіцца павятовым горадам, у 1919 годзе горад увайшоў у склад РСФСР, а з 3 сакавіка 1924 года – у склад БССР.

Сітуацыя памежжа, у трактоўцы У. Караткевіча, на працягу гістарычнага існавання выхоўвала ў мсціслаўцаў пэўныя рысы характару: талерантнасць,

“ініцыятыўнасць, прадпрымальнасць, дзейснасць і спрыт” [1, 226], “востры мсціслаўскі розум” [1, 227]. Пісьменнік спаслаўся пры гэтым на красамоўны прыклад: “Ходзячы аднойчы па вуліцах горада з двума паважанымі мсціслаўцамі, я ўздумаў падражніць іх. Успомніў пару выпадкаў, калі мсціслаўцы каралю жменю блох прадалі, успомніў, што “мсціслаўцы не паміраюць на сваёй лаўцы”, прыпомніў, між іншым, як “недасекі” (недасекі – насмешлівая мянушка мсціслаўцаў – В.Б.) на працягу ста пяцідзесяці год аблапошвалі ўсю імперыю кубрачаствам, яны “хадзілі па імперыі з просьбітнымі кніжкамі (заверанымі ў начальства і ў свяшчэнніка). Збіралі грошы на адбудову пагарэлых і ўзвядзенне новых цэркваў”, “...каб усе тыя грошы, што яны сабралі, пусціць у справу, то ў Мсціславе не сем цэркваў было б і не “сорак саракоў”, як у старажытнай Маскве, а мінімум шаснаццаць тысяч” [1, 226].

Пісьменнік сцвяджаў, што “таленты на Мсціслаўшчыне ідуць “кустамі”” [1, 238], і пры гэтым пералічваў імёны знакамітых мсціслаўцаў: Сцяпана Палубеса, Пятра Мсціслаўца, Івана Насовіча, Максіма Гарэцкага, братоў Прахавых. Праваслаўны мсціслаўскі майстра XVII стагоддзя Сцяпан Палубес, якога ў Маскве называлі яшчэ Сцяпанам Івановым, умеў “рабіць вясёлкавыя кафлі і шматкаляровыя рэльефы з маёлікі” [1, 222], ён упрыгожваў Уваскрасенскі сабор у Новым Іерусаліме, а з 1666 года стаў майстрам Аружэйнай палаты Маскоўскага Крамля. Караткевіч выказаў шкадаванне, што ў Мсціславе не засталося працы рук Сцяпана Палубеса. Разам з гэтым майстрам у Маскве працавала шмат іншых таленавітых людзей з беларускіх земляў, што ўскосна сведчыць пра высокі ўзровень майстэрства тагачасных беларускіх рамеснікаў. Не без гонару за продкаў У. Караткевіч заўважыў, што будаўнічая традыцыя Паўночна-Заходніх княстваў з Беларусі прыйшла ў Маскву ў XVIII стагоддзі. Мсціслаў даў свету сябра рускага першадрукара Івана Фёдарава Пятра Мсціслаўца, ён стаў адным з заснавальнікаў кнігадрукавання не толькі ў Маскве, але і на Украіне. Іван Насовіч, беларускі мовазнаўца-лексікограф, этнограф і фальклярыст, аўтар першага поўнага слоўніка беларускай мовы, быў таксама родам з Мсціслава. Паводле аўтара эсэ, “мсціслаўскае поле было ўвогуле ўрадлівае на вучоных” [1, 231]. Да такіх асоб у XIX стагоддзі належалі браты Кутаргі – Сцяпан і Міхаіл. Вучоны-прыродазнаўца С. Кутарга склаў падрабязную карту Пецярбургскай губерніі, грунтоўна даследаваў пермскія нетры. Важкі ўклад у развіццё сусветнай і рускай культуры ўнеслі браты Прахавы, старэйшы з якіх, Мсціслаў – філосаф, гісторык, паэт, ледзь не першы ў Расіі перакладчык Гейнэ і Гафіза, і малодшы Андрыян – гісторык мастацтва і археолаг. Пад уплывам прац А. Прахава знаходзіліся Рэпін, Куінджы, Антакольскі, Шышкін, Васняцоў, Урубель, паэты Майкаў і Мінаеў. Наконт беларускіх вучоных кшталту Кутаргаў і Прахавых Караткевіч заўважыў: “Можа гэта і ёсць галоўная вартасць і добрая якасць беларускіх вучоных: не абмяжоўвацца толькі сваім і заўсёды самаахвярна прыходзіць на дапамогу суседу” [1, 233].

Мастацкае асэнсаванне сітуацыі памежжа ў эсэ “Дыяментавы горад” У. Караткевіча падначальвалася задачы асвятліць лёсы людзей пагранічча, паказаць культурныя ўзаемадзеянні.

1. Караткевіч, У. Збор твораў : у 8 т. / У. Караткевіч. – Мінск : Маст. літ., 1987–1991. – Т. 8, кн. 2. – 1991. – 495 с.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СКЛАДА ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Т.И. Баталко, Т.Я. Виноградова
Витебск, УО «ВГТУ»

Вопрос об особенностях национального психологического склада - один из самых злободневных. Каждый этнос имеет свою историю, архаику и, следовательно, свою психологию. Эта психология через этническую доминанту привязана к ландшафтному пространству развития этноса. Взаимодействие культур ведет, с одной стороны, к упрочению своеобразия восточных и западных, южных и северных культур, с другой – к формированию мировой культуры. Диалог разных культур необходим. Он не может иметь конца. Это – постоянный процесс, который помогает человечеству сохранить многообразие культурных основ жизни.

Содействие многообразию культур – одна из важных целей мирового сообщества. Это зафиксировано в первой статье Устава ЮНЕСКО (ЮНЕСКО – Организация Объединенных наций по вопросам образования и культуры). В ней говорится, что цель сотрудничества – способствовать «сближению и взаимному пониманию народов путем надлежащего использования аппарата коллективного осведомления, рекомендуя для этого заключение международных соглашений». Но культурное разнообразие нуждается в поддержке, его необходимо развивать.

Своеобразие каждой национальной культуры является относительным. Ее уникальность выступает как конкретное проявление всеобщего в развитии человеческого общества. У разных народов исторически сложились свои языки. Но необходимость иметь язык как средство общения, накопления опыта является общей для всех людей. Все культуры имеют некоторые общие нормы и ценности. Их называют общечеловеческими, так как они выражают основы человеческой жизни. Добро, труд, любовь, дружба – в любом месте Земли они значимы для людей. Существование этих ценностей способствует взаимопониманию и сближению культур. Иначе нельзя объяснить тот факт, что каждая культура в процессе взаимодействия с другими воспринимает и использует многие их достижения.

Один из основателей аналитической психологии – К.Г. Юнг (1875-1961) – отмечал: "Сам мозг рождается с определенной структурой, работает современным образом, но этот, же самый мозг имеет и свою историю, результатом которой сам и является. Естественно, что он функционирует со следами этой истории и если поискать в основах мозговой структуры, то можно обнаружить там следы архаического разума". Эти следы, по Юнгу, представлены в коллективном бессознательном (архетипе), изнутри управляющим нашими базовыми реакциями на внешнюю действительность.

Представители различных психологических школ дают различные названия доминирующему среди русских психологическому типу. Последователи психоаналитической школы З. Фрейда связывают этот тип с "женским" началом и в связи с этим "обретение жениха" рассматривают как ведущую функцию русского этноса. Представители школы аналитической психологии К. Юнга отнесли бы данный тип к интуитивно-чувственному, сильной чертой которого является способность к предчувствию, прежде всего, когда это касается сферы человеческого, но слабой в отношениях с объектной, материальной стороной мира. В соционике, науке, развивающей свои идеи на основе методологии К. Юнга, тип, наиболее близкий русскому, определяется как "интуитивно-этический интроверт" (другое название – тактиллингвик). Особенность этого психотипа заключается в том, что функции конкретной деятельности и волевой мобилизации являются "слабыми",

находятся, выражаясь языком Э. Берна, на уровне "ребенок". Давление на такие точки вызывают к жизни "детское начало" и в первую очередь обращение к "старшему". Мышление характеризуется эмоционально-чувственным восприятием, образностью, сосредоточенностью на масштабных проблемах. Остро чувствует тенденции и грядущие изменения. Однако испытывает значительные затруднения при необходимости перевести результат предчувствия в рациональную форму, конкретные решения.

Для деятельности русского человека характерны склонность к размышлениям, которые не всегда заканчиваются поступками, нерешительность в выборе конкретной альтернативы, импульсивность. Не умеет экономно и расчетливо устроить свой быт, склонен к бесхозяйственности.

В отношениях с окружающими выражена потребность в близких контактах, понимании со стороны окружающих, эмоциональной вовлеченности. В деловой активности стремится к глубокой мотивации партнеров, при угрозе конфликта часто предпочитает уступить, сохранив нормальные взаимоотношения.

Специалисты по соционике считают, что "доминирующей потребностью у русского народа является стремление жить в сильном государстве", которое бы взяло на себя функции защиты его материальных интересов и волевой мобилизации.

Белорусская культура формировалась в непосредственной связи не только с Россией, но и с западными культурными центрами. Она испытала на себе их значительное влияние. Поэтому культура Беларуси имеет ясно выраженную практическую направленность. Вместе с тем Белорусская культура не нацелена на борьбу, силовое самоутверждение. Белорусы всегда стремились к гибкому, конструктивному диалогу с представителями других культур. Белорусская культура осуществляет соединение пользы и красоты. Духовно белорусская культура очень близка к русской. Однако есть между ними и некоторые различия. Стремление к максимальному охвату бытия, характерное для русской культуры, порой выливалось в великие проекты: «Москва – третий Рим». Деятели же белорусской культуры всегда мечтали о близком, руководствовались чувством меры и здравым смыслом. Они избегали крайностей и революционных ломок. В XX веке Беларусь получила возможность независимого государственного и культурного развития. Опираясь на свой особый тип духовности, белорусы вполне могут занимать достойное место среди других народов, национальных культур.

На формирование белорусского менталитета оказали влияние три основных фактора. Во-первых, это природно-географическая среда, которая повлияла на мироощущение наших предков (красота родной природы и расположение белорусских земель в равнинной зоне с умеренно-континентальным климатом). Во-вторых, это религия, а вернее, несколько религий – прежде всего православие, а также католицизм, ислам, иудаизм. В-третьих, это коллективно-родовое начало, которое проявило себя в ограничении активности отдельного человека, заботой об общем благе. Важными чертами менталитета белорусов можно считать:

– «Пограничность», связанную с необходимостью осуществлять выбор между Западом и Востоком; постоянный поиск своего собственного пути развития.

– Отсутствие чувства превосходства над другими народами.

– Терпеливость, выносливость и неагрессивность. Белорусы всегда отрицали насилие, но сами нередко становились его жертвами, в чем-то подражая христианским мученикам. Вместе с тем белорусы вовсе не лишены свободолюбия и храбрости. На войне белорус храбр и решителен, о чем свидетельствует опыт Великой Отечественной войны, массовое партизанское движение на территории Беларуси.

– Немногословность и сдержанность, отсутствие склонности к бурному выражению чувств. Свои проблемы белорусы предпочитают не обсуждать, а переживают внутренне. В тоже время они открыты, бесхитростны и добродушны.

– Миролюбие, покладистость, толерантность. Белорусы долгое время жили в составе многонациональных государств. Поэтому сама жизнь научила наш народ думать об интересах общества в целом, а не только о своих собственных интересах. Эмпатическая направленность нашей культуры объясняет ее толерантность (терпимость), рассудительность, спокойствие. Эти черты культуры проявились в отсутствии национальной и религиозной розни. Эмпатийностью культуры можно объяснить преобладание в Беларуси художественного творчества при отсутствии развитых философских и научных систем. Белорус не стремится покорять природу, а, наоборот, желает единения с природой. Он хочет вслушаться в мир, вглядеться в него, чтобы ощутить всю его красоту.

Эмпатийность белорусской культуры во многом сближает ее с восточной культурой. Однако на Востоке сочувствие и переживание человека часто бывают обращены к Богу или же внутрь себя. А у белорусов любовь и эмпатия направлены, прежде всего, на близкое, родное пространство. Это сильное чувство родной земли составляет очень важную черту мировоззрения нашего народа.

Диалог культур позволит каждому человеку приобщиться к духовному богатству, созданному разными народами. Это не только позволит совместно решать глобальные проблемы человечества, но и поможет отдельным людям и общностям людей найти смысл своего бытия, не утратив своеобразия.

МОТИВАЦИОННЫЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ ВИТЕБСКА И СМОЛЕНСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)*

А.А. Бочков
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Мотивационный уровень изучения показал, что абсолютное большинство молодежи нуждается в правовой культуре и хотят ее повысить для того, чтобы знать и уметь отстаивать свои права, не стать жертвой мошенников, считаться культурным человеком, которого бы уважали в обществе.

Пути повышения правовой культуры:[1] встречи и беседы с профессиональными юристами, введение специализированных правовых курсов в учебном заведении,[2] правовое информирование через СМИ, улучшение преподавания курса «Обществоведение» в школе и даже привлечение к охране общественного порядка. Не видят во всем этом необходимости только 11,1% белорусов и 7,3% россиян.

---

* Исследование осуществлялось совместно с коллективом ученых Смоленского гуманитарного университета в рамках научно-исследовательского проекта «Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси» выполняемого по Договору с БРФФИ № Г10РП от 1 мая 2010 года. Респондентами анкетирования в г. Витебске были учащиеся 10-11 классов СШ (85 человек), контрольная группа (школьники 9-х классов – 10 человек), учащиеся колледжа легкой промышленности (46 человек), станко-инструментального техникума (37 человек), студенты ВГТУ 2-3 курсов (103 человека) – всего 281 человек, в г.Смоленске: учащиеся 10-11 классов СШ (100 человек), учащиеся колледжей (100 человек), студенты вузов (3-4 курсов – 100 человек) – всего 300 человек.

[1] Ответы практически совпадают в Республике Беларусь и в Российской Федерации.

[2] Возможны курсы по выбору, элективные курсы.

Основным мотивом правомерного поведения для респондентов из Республики Беларусь, является согласие с требованиями закона (49,8% против 25,6% в Российской Федерации), для россиян – моральные побуждения (47% против 26,3% в Республике Беларусь).

Вместе с тем, считают допустимыми такие отклонения от общепринятых норм как: уклонение от службы в армии (52% и 48%)[1], пьянство (24,2% и 25%), проституция (20,3% и 24%), употребление наркотиков (13,9% и 11,3%), совершение правонарушений (7,4% и 12,3%). Таким образом, маргинальное, социально негативное и даже девиантное поведение все еще считается нормальным для значительной части молодежи. Настораживает высокий процент молодых людей одобряющих тех лиц, которые уклоняются от службы в армии, считающих пьянство и проституцию нормой жизни. Это свидетельствует о серьезных просчетах в области патриотического, гражданского, нравственного воспитания молодежи.

Вместе с тем, нельзя говорить, что наши молодые люди – это полностью потерянное поколение. Так анкетирование показало, что наиболее комфортно респонденты ощущают себя среди законопослушной молодежи (82,6% и 69,3%), в группе, склонной к правонарушениям соответственно (4,6% и 2,6%), в группе старших по возрасту, имеющих криминальный опыт (2,5% и 5,3%). Таким образом, речь не идет о высокой степени криминальной «зараженности» молодежи, однако определенная опасность есть, потому здесь необходимы действенные воспитательные, профилактические меры по вовлечению подрастающего поколения в социально активную деятельность, позитивно направленный досуг, занятие физической культурой.

Между личностью и обществом существует прямая и обратная связь. Коммерциализацию общественных отношений острее всего испытывает молодежь. Наиболее привлекательными видами деятельности, по данным опросов, являются: бизнес (49,8% и 31,3%), медицина (9,6% и 14,6%), работа в правоохранительных органах (12,4% и 6,6%), образование (7,1% и 13,3%). В настоящее время молодежь в значительной степени выбирает профессию прежде всего исходя из ее социального и материального статуса, своего представления о достойном заработке. Поэтому сегодня многие социально значимые профессии (учитель, врач, милиционер и др.) нуждаются в серьезном повышении их социального и материального престижа со стороны государства.

Большое воздействие на формирование молодежи оказывает микросреда и прежде всего семья. Наибольшим авторитетом для опрошенных является мать (71,9% и 70%), отец (56,2% и 59,6%), друзья, не имеющие криминального опыта (20% и 17%), учитель (13,9% и 15%), священнослужитель (8,2% и 8,3%), друзья, имеющие криминальный опыт (3,5% и 2,3%).

Здоровая семья, нормальная в ней морально-психологическая обстановка способствует формированию полноценной личности. Исследование выявило, что в неполной семье воспитывалась почти четвертая часть опрошенных. Бесконфликтная обстановка преобладает в 57,7% белорусских семей и 45,3% российских, конфликтная в 9,2% и 7%, конфликты носят периодический характер в 32,4% и 43,6% семей. Совместный труд, личный пример родителей играют в воспитании подрастающего поколения большую роль. Совместное с семьей проведение досуга характерно для чуть более половины опрошенных, редкое – 34,2% и 39%, раздельное – 6,8% и 6,6%.

[1] В первом случае молодежь г. Витебска, во втором – г. Смоленска.

Наиболее типичным образцом для подражания из известных исторических личностей является: Машеров П. (40,9% и 7,3%), Ленин В. (17,1% и 22%), Наполеон (10% и 12,3%), Сталин И. (5,3% и 10,3%).

Из современных политиков достойным подражания считают: Лукашенко А., Путина В., Медведева Д., Обаму Б., Чавеса У. А. Лукашенко и В. Путин как яркие современные лидеры государств, пользуются большим доверием молодежи. Именно на них они хотели бы походить и равняться.

Правовые знания превращаясь в убеждения, через систему интересов и потребностей, пройдя через волевой механизм личности реализуются на поведенческом уровне.

Исследования поведенческого уровня показало, что отрицательный прессинг со стороны неблагополучных сверстников в учебном заведении, на улице испытывают около 40% анкетируемых в Республике Беларусь и Российской Федерации. При этом используют криминальный жаргон, ненормативную лексику в общении со сверстниками до 70% опрошенных белорусской и российской молодежи. С проявлениями насилия в молодежной среде сталкиваются постоянно – 9,6% и 19,3%, редко – 58% и 62%, поэтому половина опрошенных белорусов и россиян считают возможным разрешить в законодательном порядке гражданам иметь личное огнестрельное оружие, а также более 50% респондентов[1] предлагают сохранить смертную казнь как исключительную меру уголовного наказания.

Заявили, что участвуют в общественных, спортивных, патриотических мероприятиях 59,8% белорусской и 39,6% российской молодежи, остальные – нет, либо очень редко. Поэтому здесь необходима разработанная система организации досуга, развитие духовных, нравственных, физических качеств молодежи.

Особое внимание нужно уделить физическому развитию молодежи, т.к. только 32% призывников в Республике Беларусь годны к службе в армии[2].

Реализация законов во многом зависит от степени доверия населения к государству и праву, психологической готовности исполнять законодательство.

Абсолютное большинство считает, что законы нужно соблюдать и только 3,9% и 11% полагает, что их можно нарушить, если они несовершенны или несправедливы. Однако 64,1% молодежи в Республике Беларусь и 72,6% в Российской Федерации могли бы нарушить закон ради близких родственников, 25,6% и 33,3% готовы сделать это ради друга (подруги), остальные из-за мести, материальной выгоды, ревности. При этом только 20,6% и 16% не нарушили бы закон ни при каких условиях. Таким образом, высокого уровня уважения к закону еще не сформировано.

Борьба с наркоманией дает свои позитивные результаты. Однако 11,7% и 19% опрошенных употребляли наркотики и другие психотропные вещества, а 0,7% и 2% – употребляют их постоянно. Здесь нужна целенаправленная, комплексная профилактическая работа.

Главная составляющая правовой культуры – поведенческий уровень. В целом наша молодежь обладает активной гражданской позицией. На вопрос: «Вы стали свидетелем преступления. Ваши действия?» – ответили – «Активно вмешаюсь с целью противодействия преступнику» – 31% и 24,6%, «Обращусь в правоохранительные органы» – 58,45 и 53,6%, «Сделаю вид, что меня это не касается» – 9,6% и 10,3%, «Постараюсь незаметно скрыться» – 2,9% и 10%.

Вместе с тем, значительная часть опрашиваемых, ни при каких обстоятельствах не согласилась бы участвовать в следственных действиях (44,1% и 34,6%).

---

[1] 56,9% в Республике Беларусь и 59,3% в Российской Федерации.

[2] Советская Белоруссия, 16 февраля 2011 года.

Это результат ложного (порой традиционного) предубеждения среди молодежи, рассматривающих помощь милиции, как не достойное дело, связанное с доносительством и предательством. Данное обстоятельство требует воспитательной, разъяснительной работы среди молодежи, повышения авторитета правоохранительных органов. Вместе с тем, если понадобится защищать свои личные права, то учащиеся и студенты скорее всего обратятся в милицию (59,4% и 48,6%), в суд (34,5% и 47,6%), в прокуратуру (18,5% и 23%), в администрацию президента (8,9% и 7%), в средства массовой информации (9,3% и 19%), к руководству учебного заведения (7,8% и 8,6%), к криминальному авторитету (4,6% и 12%). Менее всего обратятся к депутату, в органы исполнительной власти. Таким образом, молодежь надеется в первую очередь на защиту государственных структур, а именно правоохранительных, судебных, прокурорских органов, что говорит об их высоком авторитете.

Молодежь получает правовую информацию из СМИ, друзей и родственников, научно-популярной литературы, обращаясь к юристу.

Таким образом, оценочный уровень правовой культуры молодежи, вместе с мотивационным и поведенческим, позволяет выработать эффективный управляемый механизм ее формирования, объединить усилия всех заинтересованных сторон.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕСТА РОЖДЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ И СТРУКТУРЫ ОНОМАСТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ

Н.В. Бубнова
Смоленск, ВА ВПВО ВС РФ им. А.М. Василевского

Распространенность в современной лингвистике антропоцентрического подхода к описанию языка, усиление интереса к исследованию языковой личности и национального в языке обусловили активизацию внимания к описанию фоновых знаний [1, 498], присутствующих в сознании носителя языка и той общности людей, к которой он принадлежит.

Одной из опорных единиц фоновых знаний языковой личности является имя собственное в силу высокой степени лингвокультурологической ценности. Лингвокультурологические свойства онимов описаны в работах В. И. Бондалетова, Е. М. Верещагина, М. В. Горбаневского, В. Г. Костомарова, Ю. Е. Прохорова, А. В. Суперанской, В. И. Супруна и многих других исследователей.

В стратификации имен собственных выделяют онимы *общечеловеческого*, *общенационального* и *регионального* / *краеведческого* уровней лингвокультурологической ценности [2, 110]. Некоторые исследователи считают, что региональные онимы в силу своей непосредственной близости к воспринимающему субъекту способны оказывать большее влияние на формирование конкретной языковой личности, чем имена собственные более высоких иерархических уровней [3, 4]. Такая постановка вопроса усиливает актуальность исследования и описания фоновых знаний, заключенных в ономастиконе определенного региона, в том числе в их соотношении с общенациональными фоновыми знаниями.

В ходе исследования ономастических региональных («смоленских») фоновых знаний нами был проведен ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 1650 респондентов, различных по полу, возрасту, месту рождения, уровню образования, сфере профессиональной деятельности, времени проживания на Смоленщине и месту жительства (город Смоленск или один из районов области).

В ходе эксперимента испытуемым было предложено за ограниченное время назвать (записать) имена собственные, с которыми у них ассоциируется топоним *Смоленщина*. В результате была составлена База данных, включающая 1211 онимов-реакций (13470 употреблений).

Цель данной работы – установить, существует ли взаимосвязь места рождения языковой личности и структуры ономастического компонента региональных фоновых знаний. Для этого участники эксперимента были распределены нами на 3 группы по месту рождения: 1) Смоленщина, 2) Республика Беларусь, 3) другие страны или регионы России.

Основные статистические показатели, полученные в результате эксперимента, отражены в таблице № 1:

Таблица № 1

Показатели / **Место рождения**	Кол-во испытуемых	Кол-во реакций	Кол-во употреблений	Среднее кол-во реакций на 1 испытуемого	Коэффициент разнообразия реакций
Смоленщина	1215	1125	10630	8,7	0,11
Белоруссия	292	371	2086	7,1	0,18
Др. страны или регионы России	143	182	1027	7,2	0,18

Материалы таблицы позволяют сделать вывод о том, количество реакций преобладает в списках коренных смолян, а разнообразнее реакции у респондентов, родившихся в Республике Беларусь и других странах или регионах России.

Таблица № 2

Оним / **Место рождения**	р. Днепр **953**	Успенский собор **725**	Крепостная стена **695**	Ю. А. Гагарин **596**	М. И. Глинка **492**	А. Т. Твардовский **466**	г. Смоленск **345**	М. В. Исаковский **273**	Ф. С. Конь **232**	М. К. Тенишева **166**	Н. И. Рыленков **154**	Василий Теркин **124**
Смоленщина	57	44	44	36	32	33	21	19	16	11	11	8
Белоруссия	60	44	36	35	24	17	21	11	11	9	7	6
Др. страны и регионы России	48	35	35	32	20	13	17	7	9	7	5	5

В результате статистического анализа в структуре ономастических фоновых знаний участников эксперимента были выделены следующие основные составляющие:

1) единичные реакции (486 онимов, 40%);

2) периферийные области, сформированные известными только определенным языковым группам онимами с индексом частотности, равным двум (194 онима, 16%) и более двух (519 онимов, 43%);

3) ядро, состоящее из 12 онимов, прецедентных для всего Смоленского края

и названных всеми группами испытуемых; в таблице № 2 представлено распределение количества употреблений данных онимов среди групп респондентов, различных по месту рождения, в процентном отношении (например: оним *Днепр* назвали 690 из 1215 родившихся на Смоленщине испытуемых, т. е. 57%):

В результате анализа материалов были сделаны следующие выводы:

1. Оним *Днепр* является самой частотной реакцией не только в общем списке, но и в списках реакций всех групп респондентов, различных по месту рождения. При этом наибольшее количество употреблений данного онима (60 %) принадлежит нынешним смолянам, родившимся в Республике Беларусь. Такие результаты могут быть объяснены тем, что река Днепр является главной водной артерией Белоруссии (протяженность на территории страны составляет 595 км и 115 км на границе с Украиной) и Смоленщины (протяженность в пределах Смоленской области составляет 503 км).

2. Показатели количества употреблений других «ядерных» онимов в списках реакций трех групп испытуемых распределились по-разному: наиболее высокие показатели характеризуют коренных смолян, менее высокие – респондентов, рожденных в Белоруссии, и наиболее низкие – участников эксперимента, приехавших в Смоленский край из других регионов России или других стран. Такие результаты доказывают влияние пограничного положения Смоленской области и Республики Беларусь на формирование фоновых знаний языковой личности белорусов, которые, попав в смоленский региональный социум, более продуктивно по сравнению с другими приезжими (при условии одинакового времени проживания в данном социуме) осваивают историко-культурные особенности Смоленщины, заключенные в ее ключевых именах.

3. Наличие представленных в таблице № 2 имен собственных в списках реакций всех групп респондентов позволяет включить данные имена в состав ядра «смоленских» фоновых знаний. В то же время разница количества их употреблений является показателем взаимосвязи места рождения и структуры ономастических региональных фоновых знаний языковой личности. Исходя из этого, подобные исследования приобретают дополнительное практическое значение в связи с активными миграционными процессами, в результате которых большое количество людей (в том числе носителей языка) оказывается в новой для себя среде, эффективное «включение» в которую предполагает обязательное овладение региональными фоновыми знаниями.

Работа выполняется при финансовой поддержке РГНФ/БРФФИ, проект № 10-04-00591а/Б2.

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1969. 448 с.
2. Максимчук Н. А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении. Часть 1. Смоленск: СГПУ, 2002. 184 с.
3. Максимчук Н. А. Реконструкция ассоциативно-культурного фона ономастических единиц регионального уровня как лингвокраеведческая проблема // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования Брест: Изд-во БрГУ, 2008. С. 3 – 6.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ОПЫТ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

С.А. Веренев
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Известно, что взаимовыгодное сотрудничество с другими государствами может успешно развиваться не только на основе совпадения или пересечения интересов, но и учете сложившихся исторических традиционных связей. Важнейшим достижением Витебского региона в сфере развития и расширения трансграничного партнёрства по праву можно назвать использование исторически сложившихся международных связей в туризме. Цель данного исследования - анализ имеющегося опыта и выявление перспектив развития.

Издавна по территории Беларуси проходил древний путь викингов через Западную Двину и Днепр. Поэтому сегодня основные партнёры Витебской области, принимающие участие в воссоздании пути «из варяг в греки» – Швеция, Латвия, Литва, Россия и, в меньшей степени, Греция, Турция, Украина. Сотрудничество по кадровым и квалификационным вопросам осуществляется с Германией, Францией и Литвой. Осуществление такого проекта – довольно трудная задача. Она требует огромных финансовых, человеческих, временных ресурсов. Но самое главное – цель не будет достигнута, если к вопросу не подойти сообща. Поскольку маршрут проходит через несколько государств, то идея не может быть реализована, если необходимую инфраструктуру будет создавать только одна сторона.

В решении этих проблем следует использовать опыт, накопленный Витебской областью в сфере сотрудничества с другими государствами в соответствии со стратегией Европейского Союза по развитию территориального сотрудничества в рамках программы «Регион Балтийское море» (РБМ) на 2007-2013 годы. Цель программы – создание устойчивого, конкурентоспособного и территориально интегрированного региона посредством соединения потенциалов различных государств через преодоление граничных барьеров.

Важнейшими задачами её реализации стали:

• подготовка инвестиций и проектов, нацеленных на улучшение использования территориального потенциала региона;

• минимизация различий в уровне социально-экономического развития между восточными и западными частями региона;

• решение проблем, общих для всех стран Балтийского региона.

Для Витебской области всё это определено в конкретных проектах. Первый из них - «Панорама: Двина/Даугава», инициированный Швецией. Администрация острова Готланд и Шведское агентство международного развития предложили своим соотечественникам познакомиться с белорусскими и латвийскими землями, связанными с древним путём викингов. В 2005 году Швеция одобрила совместный шведско-белорусско-латвийский туристический проект «Панорама: Двина/Даугава» и заявила о готовности его финансировать. Официальные представители Беларуси, Швеции и Латвии подписали соглашение между регионами о дальнейшем сотрудничестве в проекте на сумму 100 тысяч евро. Проект определил основных партнёров, их готовность содействовать его реализации.

Проект осуществлялся с 2005 до 2008 года. Итогом его реализации стало: увеличение числа туристов в Витебской области из стран Балтии; включение 40 населенных пунктов Витебщины в программу развития малых городов; создание договорённостей между Швецией, Латвией и Республикой Беларусь, направленных на дальнейшее сотрудничество.

Следующим важным этапом для Витебского региона стал новый проект «Белла Двина – путешествуя через границы, открывая культуру, наслаждаясь природой региона Западной Двины/Даугавы», о котором стало известно в апреле 2008 года.

Проект рассчитывался на 24 месяца – с 21 июля 2008 по 21 июля 2010 года. Заинтересованные стороны – Беларусь, Латвия и Литва. Бюджет – €562 372. Вклад ЕС – €486 892. Ведущим партнёром проекта в Беларуси стал Полоцкий городской исполнительный комитет (отдел физической культуры, спорта и туризма).

Основная цель этого проекта – создание трансграничного пространства вдоль Западной Двины-Даугавы между Даугавпилсом, Полоцком и Витебском.

Для осуществления проекта в число важнейших мероприятий было включено обучение белорусских специалистов в Германии и Латвии. Немецкий опыт посчитали наиболее важным, т.к. сама идея проекта «Белла Двина» не нова и раньше была реализована в германо-французском проекте «PAMINA Rheinpark» в 2003 году, целью которого была организация трансграничного региона как музея под открытым небом.

В ходе реализации проекта были оборудованы информационные туристические центры в Полоцке и районах; установлены системы информационно-указательных знаков с картами; издано 8000 туристических карт, 6000 информационных флайеров, 3000 рекламных брошюр; создан Интернет-портал БЕЛЛА ДВИНА; проведены тренинги белорусских специалистов в Латвии и Германии; разработаны новые трансграничные туристические маршруты вдоль Западной Двины; создана трансграничная партнерская сеть между местными властями региона БЕЛЛА ДВИНА и др.

В ходе реализации указанных проектов накоплен опыт, который может служить основанием для разработки совместно с Россией новых проектов в туристической сфере. Особенно широкие горизонты открываются в рамках единого таможенного пространства. Но, учитывая международный характер работы, следует осознавать сложность и медленные темпы реализации идей. Требуется решение таких проблем, как неравномерность развития инфраструктуры, сроки окупаемости, платежно-денежные отношения и др.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА РЕНОМИНАЦИИ В БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОМ ПРИГРАНИЧНОМ АРЕАЛЕ (на материале личных имен жителей г. Городок, г. Дубровно, г.п. Лиозно Витебской области)

Ю.М. Галковская
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Современный этап развития отечественного и зарубежного языкознания характеризуется бурным ростом ономастических исследований. Одним из ведущих направлений в белорусской лингвистике на современном этапе является разработка проблемы функционирования антропонимов, которые аккумулируют историческую, этническую, социальную и психолингвистическую информацию, а также в определенной мере отражают узус своего времени в целом.

Исследованию региональных именников посвящены труды В.Д. Бондалетова, В.А. Никонова, Т.А. Коротковой, Г.И. Кондратенко, И.В. Даниловой, Н.В. Бирилло, А. Чижа, А.М. Мезенко, Т.В. Скребневой. В их работах изучаются именники Пензы, Свердловска, Ульяновска, Москвы, Смоленска, Гомеля, Витебска. Именни-

ки приграничных территорий до настоящего времени не имели системного и комплексного представления в научной литературе, что не позволяет составить полную картину развития и функционирования антропонимной системы белорусов.

В данной статье мы остановимся лишь на одном аспекте функционирования и развития антпропонимикона города белорусско-российского приграничья – особенностях реноминации. В ономастической науке под ***реноминацией*** понимается процесс переименования, смены имени денотата (в нашем случае человека).

Материал и методы. Материалом исследования послужили имена новорожденных городов *Городок, Дубровно* и поселка городского типа *Лиозно*, выявленные в книгах записи актов гражданского состояния (общее число **11012**), хранящихся в Архиве органов ЗАГСа Главного управления юстиции Витебского облисполкома. Антропонимические данные были собраны на 3 контрольных срезах, отстоящих друг от друга на 10 лет (1951-1960, 1971-1980, 1991-2000 гг.). При анализе и статистической обработке материала исследования были использованы описательный, сравнительно-сопоставительный метод, а также элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В официальном антропонимиконе на всей совокупности срезовых этапов выявлены 30 случаев смены личного имени (в г. Дубровно зафиксировано 10 случаев, в г. Городок – 15, в г.п. Лиозно – 5):

Населенный пункт	***Имя при рождении***	***Год рождения***	***Новое имя***	***Год реноминации***	***Причина реноминации***
Городок	*Ольга*	1994	*Юлия*	1994	Процесс удочерения
	Елена	1995	*Янина*	1995	Процесс удочерения
	Виктория	1991	*Татьяна*	1991	Процесс удочерения
	Анастасия	1993	*Иоханна*	1997	Процесс удочерения (приемные родители – граждане Швеции)
	Дарья	1997	*Александра*	1997	Процесс удочерения
	Ан.желика	1993	*Нет смены*	1999	Процесс удочерения
	Ольга	2000	*Анна*	2000	Процесс удочерения
	Татьяна	2000	*Мерия Ханнеле*	2003	Процесс удочерения (приемные родители – граждане Швеции)
	Генадий	1951	*Геннадий*	2008	Желание заявителя
	Генадий	1952	*Геннадий*	1999	Желание заявителя
	Иосиф	1952	*Александр*	1975	Желание заявителя
	Николай	1992	*Никита*	2008	Желание заявителя
	Валерий	1993	*Гордей*	1995	Процесс усыновления
	Виталий	1994	*Владислав*	1994	Процесс усыновления
	Андрей	2000	*Пер Андрей*	2004	Процесс усыновления (приемные родители – граждане Швеции)
Дубровно	*Люся*	1951	*Людмила*	1975	Желание заявителя
	Нина	1952	*Инна*	1989	Желание заявителя
	Валентина	1979	*Виктория*	1983	Процесс удочерения
	Надежда	1994	*Мария*	1994	Процесс удочерения
	Вера	1996	*Вероника*	1997	Процесс удочерения
	Мария	1998	*Снежана*	2000	Решение матери
	Янина	2000	*Янина-Бет*	2001	Процесс удочерения (приемные родители

					– граждане США)
	Станислав	1994	*Илья*	1998	Решение матери
	Артур	1999	*Артем*	1999	Процесс усыновления
	Павел	2000	*Александр Павел*	2001	Процесс усыновления (приемные родители – шведы)
Лиозно	*Рита*	1973	*Маргарита*	1997	Желание заявителя
	Регина	1991	*Реджина*	2004	Процесс удочерения (приемные родители – граждане Италии)
	Мария	2000	*Юлия*	2000	Процесс удочерения
	Виктор	1973	*Евгений*	1973	Процесс усыновления
	Иван	1992	*Олег*	2003	Решение приемного отца (второй брак матери)

В изучаемых населенных пунктах правом сменить имя воспользовались 30 человек, что составляет менее 1% от всех новорожденных (0,27%). Люди, рожденные в 1950-70-е годы XX столетия (6 случаев), самостоятельно принимали решение о смене имени, достигнув довольно зрелого возраста (от 23 до 57 лет). Желание сменить имя связано, в первую очередь, со стремлением именосителей «исправить» орфографические неточности (*Ге**н**адий* – 2 случая) и грамотно передать личное имя. Кроме того, приведение личного имени в соответствие с официальным написанием обусловлено необходимостью унификации документов, подтверждающих личность именосителя: как показывает практика, несоответствие и расхождение в одной букве традиционной для белорусов формулы именования (имя, отчество, фамилия) лишает гражданина права совершать юридические сделки (купли-продажи, оформления права на наследство, установления родства и др.). Желание привести личное имя в соответствие с корректной официальной формой объясняется и смена гипокористики на полную форму имени (*Люся – Людмила, Рита – Маргарита)*.

Начиная с 1990-х годов XX века, доминирующим фактором процесса реноминации становится усыновление (20 случаев), которое на территории белорусско-российского приграничья носит двойственный характер. Приемные родители, граждане Италии, США и Швеции, как правило, прибегают к изменению личного имени путем присоединения к исходному антропониму второго компонента [1] (*Андрей – Пер Андрей, Янина – Янина-Бет*) либо используют фонетический вариант, характерный для их национальной системы именования (Регина – Реджина). При усыновлении ребенка гражданами Республики Беларусь родители отдают предпочтение имени, входящему в национальный именник белорусов, или не подвергают вовсе имя изменению.

Заключение. Итак, процесс реноминации жителей белорусско-российского приграничного ареала имеет следующие особенности. К процедуре смены имени обращаются либо в случаях усыновления, в частности иностранные граждане, стремящиеся таким способом зарегистрировать приемного ребенка в соответствии с антропонимной моделью, принятой в их стране, либо граждане, достигшие совершеннолетия и желающие изменить личное имя в соответствии с их лингвоюридическими представлениями об официальной форме антропонима.

1. The Local Sweden’s news in English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.thelocal.se/tag/name_law – Дата доступа: 11.03.2011 г.

ОЙКОНИМИЯ ЛЁЗНЕНСКОГО РАЙОНА ВИТЕБЩИНЫ: ФАКТОР ПРИГРАНИЧЬЯ

В.М. Генкин
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Территория Витебщины в топонимическом отношении представляет собой неоднородное явление, так регион в силу особенностей положения и других причин часто оказывался в центре сложных и противоречивых исторических, этнических и иных процессов. Наиболее заметные различия сегодня наблюдаются между ойконимическими системами северо-запада и востока области. Такое противопоставление объясняется рядом географических, исторических и политических факторов. Укажем наиболее существенные из них. Во-первых, это непосредственная близость территории к границам трех стран и народов: Латвии, Литвы и Российской Федерации. Приграничное положение, т.е. нахождение на стыке этносов, культур, конфессий не могло не сказаться на топонимии. Во-вторых, перипетии истории, в силу которых указанные части региона в отдельные периоды находились в составе разных государств. В-третьих, уникальный ландшафт региона, изобилующего водными объектами, и особенно озерами, появившимися в результате движения ледника. Озера оказались сконцентрированными в основном в северо-западной части области, в первую очередь в Браславском, Ушачском и соседних с ними районах.

Объектом нашего внимания будут названия населенных пунктов Лёзненского района – одной из крайних восточных территорий, граничащих со Смоленской областью Российской Федерации и занимающего площадь в 1,4 тыс. км. кв. (около 3,5% территории Витебской области).

Предмет исследования – особенности ойконимии приграничного с Россией района, выявляемые в сопоставлении с общей топонимической системой. Для достижения поставленных целей использовались дескриптивный и сравнительный методы, применялись структурный, формантный и семантический анализ материала.

В качестве *материала* исследования выступают названия 163-х современных населенных пунктов. Отметим, что данная цифра уже сама по себе показательна. В Лёзненском районе расположено около 2,5% населенных пунктов области, а в среднем на каждый из 21-го района приходится 4,76%. Наибольшее количество поселений фиксируется в северо-западных районах: 699 (10,7%) – в Браславском, 490 (7,51%) – в Поставском, 485 (7,43%) – Мёрском и т.д. Несоответствие в количественных показателях объясняется, в первую очередь, характером поселений: если на востоке преобладают деревни и (реже) села, то в северо-западных районах долгое время широко была распространена хуторская система. Различия в типах поселений не могли не отразиться и в особенностях названий населенных пунктов.

Малое количество ойконимов стало, естественно, одной из причин бóльшей в сравнении с другими районами унифицированности структурно-грамматических и семантических типов географических названий. Так, например, в ойконимии района из трех структурных типов представлено только два (простые и составные ойконимы), используется меньшее количество словообразовательных средств и т.д. Но это не единственная причина, обусловившая некоторую однотипность топонимов. Сделанные нами наблюдения позволяют утверждать, что вообще при движении на восток ойконимия несколько теряет в своем разно-

образии, а также меняются показатели продуктивности тех или иных типов.

Как известно, для белорусской ойконимии характерно преобладание ойконимов в форме множественного числа. На территории Витебщины на их долю приходится около 45%, а в описываемом районе этот показатель не превышает 38%. Только четырьмя примерами представлен пятый по продуктивности тип ойконимов – названия образованные посредством формантов *-ичи, -ичы, -овичи*: *Баби́новичи Велешко́вичи Больши́е Кали́новичи Ма́лые Кали́новичи*. Полностью отсутствуют ойконимы с формантами *-ишки, -ышки*, входящие в число десяти наиболее распространенных типов названий населенных пунктов в области.

При этом заметно увеличивается количество географических названий с формантами, проявляющими бо́льшую активность в русской топонимии. Например, ойконимы с суффиксами *-ово, -ёво, -ево* в среднем по области составляют группу с процентным показателем в 15,4. В Лёзненском районе уже почти каждое четвертое название (более 22%) оформлено одним из этих суффиксов.

Выявляются определенные особенности в семантике и этимологии названий. Практически неактуально для ойконимии района влияние польского языка: мы зафиксировали только одно название с польским корнем *Бржезо́во*. В северо-западных районах значительно чаще встречаются ойконимы, содержащие польские или полонизированные корни и аффиксы (*Гурка, Гурки, Туржец, Крулевщизна* и т.п.). Отсутвуют и ойконимы, восходящие к антропонимам католического именника, которые фиксируются в других районах (*Базы́левка, Тумаши́, Юзефо́во* и под.).

Однозначно говорить о русском влиянии тоже нельзя, так как для обоих языков характерно использование схожих или даже одинаковых основ и словообразовательных средств, отраженных в топонимии. Соответственно, схожесть географических названий и их деривационных моделей чаще объясняется естественно-историческими причинами и не может рассматриваться как результат прямого заимствования. Большинство русифицированных названий появилось в советскую эпоху и является отражением ее идеологии. Надо отметить, что переименованию чаще всего подвергались населенные пункты с неблагозвучными, по мнению властей или самих жителей, названиями, а также поселения, носившие названия, прямо или косвенно указывающие на старый уклад жизни, несовместимый с пафосом новой эпохи. Лёзненский район почти не имел таких ойконимов и поэтому мало пострадал от кампании переименования. На его современной территории имеется одно новое название, датированное 1964-м годом – это деревня *Высоча́ны* (ранее *Пентюхи́*). Названия исчезнувших переименованных населенных пунктов тоже не несли следов русификации, например, фиксируемый словарем Е.Н. Рапановича ойконим *Заровля́ны* (до 1930 г. – *Самохва́лы*) [1, 159].

Русскоязычный вариант названия районного центра в большинстве письменных источников (географических картах, официальных документах, публицистике и т.д.) и ориентированном на них устном употреблении имел форму *Лиозно*. Нехарактерное для белорусского языка сочетание корневых гласных *-ио-* появилось как результат письменной фиксации ойконима на русском языке, в котором до конца XVIII века отсутствовала буква *ё*, а обозначаемый ею гласный передавался в форме дифтонга. «Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці» Е.Н. Рапановича [1, 228] и новейший нормативный справочник «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [2, 337] однозначно предлагают форму *Лёзно*. Интересно, что подобная проблема касается названия и другого районного центра *Мёры* (*Миоры*), расположенного на северо-западе

области, но там появление такого варианта объясняется польским влиянием.

Проведенный анализ ойконимии Лёзненщины позволяет утверждать, что приграничное положение района сказалось на особенностях именования населенных пунктов. В первую очередь следует отметить активизацию словообразовательных моделей, имеющих бóльшее распространение в русской топонимии, и отсутствие некоторых типов ойконимов, характерных для северо-запада области.

1. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 504 с.
2. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / [У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668, [1] с.

ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫ АНАЛІЗ КОЛЕРАВАГА АСЯРОДДЗЯ ГАРАДОЎ ПРЫГРАНІЧНЫХ РАЁНАЎ БЕЛАРУСІ І РАСІІ

Ю.А. Грыбер
Смаленск, ДАУ ВПА «СмалДУ»

Выконваючы семіятычную функцыю, колер служыць адным са сродкаў інфармацыйнага ўздзеяння членаў соцыума адзін на аднаго і падпарадкоўваецца агульным законам любога камунікатыўнага працэсу. Колеравая камунікацыя ўяўляе сабой складаную сістэму са шматузроўневай структурай, у якую ўваходзяць як інварыянты ў форме колеравых універсалій, так і дынамічна эвалюцыянуючы этнахраматычна-культурны пласт. Найбольш старажытны пласт нацыянальнай культуры ўяўляе сабой народная культура. Яна захоўвае архаічныя ўзоры і бесперапынна ўзнаўляецца ў асаблівасцях побыту і пазастылявога мастацтва (адзення, народных промыслаў, фальклору). Нараўне з моўнай камунікатыўнай сістэмай, у якой выразнымі сродкамі з'яўляюцца мелодыя, рытм, інтанацыя, жэсты, гук, існуе «мова аб'ектаў», элементамі якога з'яўляюцца форма, матэрыял, тэкстура, рытм, структура, колер. У культуры кожнага этнасу дамінуюць асаблівыя перавагі колеру, якія канстытуіруюць выразныя сродкі з пэўнымі канвенцыяналізаванымі значэннямі і сімвалічнымі сэнсамі, з замацаванай канатацыяй і дэнатацыяй. На фармаванне колеравых арыентацый аказваюць уплыў унутраныя, суб'ектыўныя, фактары і знешнія, аб'ектыўныя, (сацыякультурныя ўмовы): антрапалогія, этналогія, менталітэт, мова, традыцыі, рытуалы, звычаі, абрады, гісторыя, культурная сімволіка, рэлігія, палітыка, эканоміка, ступень тэхналагізацыі, мастацтва і інш.

Мастацкая культура прыгранічных раёнаў Беларусі і Расійскай Федэрацыі ўяўляе асаблівую даследчую цікавасць у кантэксце аналізу колеравага асяроддзя з-за іх этнічнай неаднастайнасці, якая знаходзіць сваё адлюстраванне ў мове, адзенні, пабудовах, укладзе жыцця, звычаях. «Кантактная зона, – як справядліва адзначае ў «Смаленскім этнаграфічным альбоме» Ф.Э. Мадэстаў, – уяўляе сабой даволі аморфную, змешаную ва ўсіх адносінах тэрыторыю» [2, 5-6].

Матэрыял і метады. Уяўляецца апраўданым, ужываючы прынцып археалогіі ведаў, высунуты М. Фуко [3], сістэмны (комплексны) падыход, які абапіраецца, у сваю чаргу, на адпаведны метадалагічны арсенал, а таксама кампаратыўны аналіз і яго метадалогію ўстанавіць механізмы, якія ўплываюць на фарміраванне і ўзнаўленне колеравага поля прыгранічных раёнаў Беларусі і Расіі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Гісторыка-культурны аналіз колеравага

асяроддзя гарадоў прыгранічных раёнаў паказаў, што колеравая мова архітэктуры мае гарызантальнае і вертыкальнае чляненне (па аналогіі з натуральнай мовай) [1, 7]. Пад гарызантальным дзяленнем разумеецца вылучэнне свайго роду дыялектаў колераваў мовы па тэрытарыяльнаму прынцыпу. Для маўленчага дыялекту памер геаграфічнага арэалу можа быць вельмі малы, паколькі для яго існавання хопіць нават невялікай колькасці людзей. Творы ж мастацтва стварае не кожны чалавек, таму для падтрымання адпаведнага дыялекту патрэбна значна большая вобласць са значна большай колькасцю жыхароў. Пад вертыкальным чляненнем колераваў мовы разумеюцца яго спецыфічныя асаблівасці ў членаў асобных сацыяльных груп або субкультур. Матэрыялам для даследавання гарызантальнага члянення колераваў мовы архітэктуры сталі жылыя і прамысловыя будынкі розных эпох, вертыкальнага члянення – гарадскія сядзібы і аб'екты ландшафтнай архітэктуры горада.

Механізмы ўзнаўлення цэласнай колераваў сістэмы культуры і адаптацыі да навакольнага колеравага асяроддзя, соцыуму, этнасу (трансмісія) уманцірованы ў працэс сацыялізацыі. Сацыялізацыя асобы ажыццяўляецца ў зададзеным колеравым кантэксце (для яго абазначэння ў нямецкамоўнай літаратуры ў апошняе дзесяцігоддзе актыўна ўжываецца невыкарыстоўваемы пакуль наогул у рускамоўных навуковых тэкстах тэрмін «колеравая радзіма» – Farbheimat [4]). Дадзены працэс быў вывучаны ў двух плоскасцях. З аднаго боку, з пункту гледжання натуральных умоў – пейзажу, вады, геалогіі, фауны, флоры, кліматычна-геаграфічных умоў (прыродная дэтэрмінацыя). З другога, з пункту гледжання культурнага – дамінуючых колераў прафесійнага мастацтва (жывапісу, архітэктуры, дызайну) і пазастылявога мастацтва (фальклор, дэкаратыўна-прыкладное мастацтва, народныя промыслы).

Устаноўлена, што для колераваў сацыялізацыі характэрныя розныя тыпы культурнай трансмісіі: вертыкальны, гарызантальны і апасродкаваны. Пры вертыкальнай трансмісіі нормы і каштоўнасці культуры перадаюцца ад бацькоў да дзяцей. Пры гарызантальнай, характэрнай ў большай ступені для перыядаў дзяцінства і юнацтва, сацыякультурныя ўзоры распаўсюджваюцца праз зносіны з аднагодкамі. Непрамая (апасродкаваная) трансмісія выяўляецца ў наследаванні культуры, якая уласціва пэўнай прафесійнай супольнасьці і характэрная для спецыялізаваных ачагоў сацыялізацыі, дзе асваенне сацыякультурных мадэляў апасродкаваецца набыццём прафесійных ведаў і навыкаў, а таксама для поліэтнічнага асяроддзя мегаполісаў.

Заключэнне. У цэлым, колеравая сістэма прыгранічнай паласы характарызуецца няўстойлівасцю і разнастайнасцю нелінейных працэсаў і ў сваім развіцці праходзіць так званыя пункты біфуркацыі, у якіх невялікія выпадковыя ваганні (флуктуацыі) вызначаюць напрамак далейшага развіцця. Дынамічныя працэсы ў колераваў культуры маюць розную працягласць: буйнамаштабныя змены праходзяць з інтэрвалам часу ў 100-1000 гадоў; мікрамаштабныя перыяды маюць працягласць ад 25-30 гадоў (час актыўнага жыцця аднаго пакалення) да 100 гадоў; хуткапраходзячыя доўжацца ад аднаго месяца да некалькіх гадоў (напрыклад, сезонныя змены моды). Найбольш распаўсюджаным спосабам перамяшчэння колеравых сімвалаў у кантактнай зоне з'яўляецца культурная дыфузія (стыхійнае перамяшчэнне), калі элементы культур пры іх сутыкненні узаемна пранікаюць і транслююцца адзін у другога. Даволі часта колеравыя сімвалы распаўсюджваюцца ў форме культурных запазычанняў (мэтанакіраванага пераймання), калі пераймаецца тое, што, з аднаго боку, з'яўляецца зразумелым і блізкім для культуры-рэцыпіента, з другога, – запаўняе пэўную нішу, для якой адсутнічаюць

адпаведныя элементы ва ўласнай культуры этнасу.

1. Грибер Ю.А. Эпистема цвета в смоленской архитектуре и живописи. Смоленск: Маджента, 2008.
2. Модестов Ф.Э. Смоленский этнографический альбом. Выпуск 2. Крестьянский и помещичий быт 1850-1917 гг. Смоленск: Центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 2004.
3. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. М.: Прогресс, 1977.
4. Haeberle C.J. Farben in Europa. Wuppertal, Bergische Universität Gesamthochschule Wuppertal: Fachbereich Design – Kunst- und Musikpädagogik - Druck, 1999.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Диковицкая
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Витебская область (одна из шести областей Беларуси) расположена на северо-востоке страны в верхнем и среднем течении Западной Двины и в верховье Днепра. Через территорию Витебской области проходит целый ряд важных транспортных коридоров, таких, как транспортная магистраль Санкт-Петербург – Одесса (через Витебск, Оршу), Критский транспортный коридор II (Берлин-Варшава-Минск-Москва через Оршу) и Критский транспортный коридор IX (Хельсинки – Витебск – Гомель – Киев – Пловдив). Область является приграничной с Россией, Литвой, Латвией, что создает благоприятные условия для развития в области транзитного и приграничного туризма. Эти виды туризма признаны приоритетными направлениями, что обусловливает актуальность исследований в этой области.

Цель данного исследования - проанализировать и обобщить имеющийся опыт развития приграничного туризма в Витебской области, наметить дальнейшие перспективы развития.

Приграничный туризм в Витебской области основывается на использовании общности истории и культуры Беларуси и соседних стран, мест деятельности выдающихся исторических личностей этих народов на территории Витебской области (России, Литвы, Польши, Латвии, Израиля и других государств). Он включает в себя: организацию ностальгических туров для выходцев из Витебской области и их потомков, проживающих сейчас в других странах (в первую очередь в России, Литве, Латвии, Польше); ознакомление иностранных граждан с выдающимися памятниками архитектуры белорусского зодчества, народным искусством и бытом, ремеслами и промыслами, национальной кухней (Полоцк, Бешенковичи, Витебск, Браслав и другие); знакомство с природой Витебщины, организация специальных экологических туров по островкам нетронутой природы области (национальные парки "Браславские озера" и "Березинский заповедник"); организацию охоты и рыбной ловли.

Развитие приграничного туризма включает в себя согласованное и взаимосвязанное размещение и развитие центров, трасс и инфраструктуры по обе стороны границы. В частности, более 60 объектов придорожного сервиса будет введено в строй в Витебской области в 2011 году. Инвесторами строительства выступают как индивидуальные пред-

приниматели и частные предприятия, так и районные потребительские общества, "Витебскоблнефтепродукт", "Витебскавтодор" и др. К примеру, с целью усиления инфраструктуры приграничного туризма, "Витебскавтодор" проводит реконструкцию зданий почтовой станции - памятника архитектуры первой половины XIX века, под гостиничный комплекс в деревне Кузьмино в Городокском районе на международной трассе граница Российской Федерации – Витебск – Гомель – граница Украины.

Благодаря соседству северо-западной части области с Латвией и Литвой и наличию разветвленной транспортной сети сохранились и получают дальнейшее развитие многие экономические и туристические связи с Прибалтийскими республиками.

В рамках развития приграничного туризма в Витебской области ведётся организация транзитных туристских маршрутов, включающих посещение близлежащих территорий России, Литвы и Латвии. Для привлечения туристов организуются крупные международные мероприятия в приграничных регионах (фестивали, торговые ярмарки, спортивные соревнования). Крупнейшим из них в Витебской области является проект "Белла Двина», который финансируется в рамках программы Европейского Союза "Регион Балтийского моря" INTERREG IIIB – Программа добрососедства INTERREG IIIA – Приоритет "Юг". Программа направлена на поддержку трансграничного сотрудничества между приграничными регионами Беларуси, Латвии и Литвы. Бюджет составляет €562 372, из них вклад ЕС равен €486 892. Ведущими партнёрами в реализации проекта признаны Полоцкий городской исполнительный комитет, Агентство развития Латгальского региона (Латвия), Учреждение содействия развитию международного диалога и сотрудничества "Интеракция". Проект «Белла Двина» реализуется путем создания общего трансграничного туристического пространства вдоль Западной Двины-Даугавы. В рамках этого проекта была разработана стратегия развития туризма для Полоцкой, Витебской и Браславской туристических зон, созданы туристические информационные пункты в 7 районах Полоцкого и Витебского районов. Так же было разработано 7 трансграничных туристических маршрутов и 28 местных маршрутов по Витебской области. Разработаны карты туристического региона "Белла Двина", маркетинговые и информационные материалы: имидж-брошюра о регионе "Белла Двина", буклеты с описанием 5 новых трансграничных маршрутов, буклет о туристских информационных центрах региона "Белла Двина". Открыт новый офис Полоцкого туристско-информационного центра.

С целью развития приграничного туризма на Витебщине был проведён байдарочный промо-тур по водному маршруту "Полоцкое княжество: по пути предков", разработанному и оборудованному в рамках проекта. Регион "Белла Двина" принял участие в туристической выставке «БАЛТТУР 2010» в Риге, в 13-ой весенней ярмарке туристских услуг «ОТДЫХ 2010» в Минске. В Полоцке была организована финальная конференция, на которой белорусскими и латвийскими приграничными регионами подписана Декларация о сотрудничестве в сфере развития туризма.

Таким образом, приграничный туризм в Витебской области имеет хорошие перспективы для развития. Этому способствует близость к приграничным территориям (Россия, Латвия, Литва), наличие крупных транспортных магистралей. Приграничный туризм является областью реализации международных туристических проектов. Однако туристическая инфраструктура приграничных территорий остаётся недостаточно развитой. По протяженности республиканских дорог Витебская область занимает второе место в республике – 2959 км (или 19,2 процента от их общей протяженности), но плотность объектов придорожного сервиса в ре-

гионе остается невысокой. В соответствии с европейскими требованиями обеспеченность автозаправочными станциями составляет 60,6%, станциями технического обслуживания – 22%, пунктами постоя (гостиницами, мотелями, кемпингами) – 33,2%, пунктами питания – 53,1%, по расстоянию между пунктами питания - на 50%, а стандарт по расстоянию между заправками превышен в области в три раза.

В целом на республиканских дорогах Витебской области числится около 173 объектов придорожного сервиса (или 10 процентов от их общего количества в республике), из которых наибольший удельный вес составляют автозаправочные станции и пункты питания. Рост инвестиций в развитие инфраструктуры, в международные проекты, рекламу и расширение спектра предоставляемых услуг позволит повысить уровень транзитного туризма на Витебщине.

1. О комплексной программе развития туризма в Витебской области на 2001 – 2005 годы от 02.10.2001 //Национальный реестр правовых актов РБ. - 2003.
2. Пирожков, И.И. Туристическая энциклопедия Беларуси/ И.И.Пирожков. – Мн: Дел.энциклопедия. 2007 г. – с.650.
3. Юванен, Е. И. Оценка рекреационно-туристской привлекательности территории / Е. И. Юванен. – Мн: Практический маркетинг, 2006 г. – С. 27.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Е.Ф. Ивашкевич
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Важная роль в деле сближения России и Беларуси принадлежит религии, которая исторически в значительной степени создаёт духовную основу этого движения. Оба государства имеют богатый опыт государственно- церковных отношений. В дореволюционной России Русская Православная церковь обладала государственным статусом, а православие считалось одной из основ государственного строя. В советский период в СССР провозглашался переход к светскому принципу отношений церкви и государства, закрепленный впервые в Декрете СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Религиозные объединения были лишены статуса юридического лица, у них изымалось всякое недвижимое имущество, в том числе культового назначения. Поворотным пунктом в правовых отношениях между государством и церковью стало принятие Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г., действовавший всего 15 месяцев. Он ознаменовал право РПЦ и других религиозных объединений на самоопределение, утвердил за отдельными приходами, церковными учреждениями права юридического лица. Религиозные организации получили право участвовать в общественной жизни, использовать средства массовой информации, служители религиозных организаций – право на участие в политической жизни наравне со всеми гражданами. Вместе с тем, Закон 1990 г. обязал государство не возлагать на религиозные организации выполнение каких либо государственных функций, а религиозные организации – не выполнять государственные функции, гарантировал равенство всех религиозных организаций и вероисповеданий перед законом, он обязывал их соблюдать требования действующего законодательства и правопорядок.

Законодательным актом, регулирующим правовой статус религиозных объ-

единений и их взаимоотношения с государством на территории суверенной Беларуси стал Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Исключительным было то, что в ст. 2 Закона устанавливающей, что «законодательство о свободе вероисповеданий и религиозных организациях состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним иных актов законодательства Республики Беларусь», не содержалось упоминания о Конституции. Это было шагом назад по сравнению с Законом СССР от 1 октября 1990 г., в котором Конституция СССР оценивалась как исходная правовая база законодательства о свободе совести и религиозных организациях. Этот пробел был восполнен в ст. 2 новой редакции Закона от 17 января 1995 г., где Конституции отводилась роль основного законодательного акта, но в составе законодательства о свободе вероисповеданий и религиозных организациях.

По- иному подошел к проблеме соотношения Конституции с законодательством российский законодатель в Федеральном законе от 19 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях». В отличие от белорусского законодателя, который включал в состав законодательства о свободе вероисповеданий и религиозных организациях Конституцию в целом, российский законодатель упоминал в ст. 2 только «соответствующие нормы Конституции Российской Федерации». Данный подход белорусского законодателя был в значительной мере преодолен в Законе Республики Беларусь от 31 октября 2002 г., где речь идет о Конституции как основе данного законодательства, нормы которой имеют базовый характер.

В настоящее время основными нормативными правовыми актами, определяющими правовой статус религиозных организаций в Республике Беларусь, является Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями 1996 г. и 2004 г.), Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» от 31 октября 2002 года и иные нормативные правовые акты; в Российской Федерации – Конституция Российской Федерации 1993 г., ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г., правительственные нормативные правовые акты.

По Конституции Республики Беларусь и Конституции Российской Федерации провозглашается принцип светскости государства, что означает отделение религии от государства, а государства от религии. Таким образом, государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и определение своей религиозной принадлежности, не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, государственных учреждений и органов местного самоуправления; обеспечивает светский характер образования, не допуская создания и анонимной деятельности религиозных организаций, но разрешая на основании письменных заявлений родителей, самих совершеннолетних учащихся во внеурочное время взаимодействие с зарегистрированным религиозными организациями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций народов России и Беларуси. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.

Конституция Республики Беларусь в редакции 1994 г. выдвигала требования единообразного отношения государства ко всем без исключения религиозным конфессиям, недопустимости установления преимуществ или ограничений одной религии по сравнению с другими. В ней не учитывалось право государства выбирать приоритеты – с какими религиозными организациями сотрудничать и в каких формах, историческое значение традиционных конфессий в становлении и разви-

тии культурных и духовно-нравственных ценностей белорусского народа. Государство руководствовалось исключительно правовым критерием, не учитывая принцип культурно-исторической избирательности во взаимодействии государства и религиозных организаций. Главная задача законодателя была в установлении отношений взаимной терпимости и уважения между лицами, исповедующими и не исповедующими религию, предупреждении возможных конфликтов между ними.

Во второй половине 90-х годов XX в. в Беларуси и России формируются новые организационно-правовые институты регулирования государственно-конфессиональных отношений. Так, в ч. 2 ст. 16 Конституции Республики Беларусь в редакции 1996 г. было установлено: «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Данный подход продолжен в преамбуле Закона Республики Беларусь, где речь идет «об определяющей роли Православной церкви» в развитии духовно-культурных и государственных традиций белорусского народа с указанием исторической роли Католической церкви, Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама. В соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь заключен конкордат-соглашение о сотрудничестве государства и Белорусской Православной Церкви от 12.06.2003 г. В российском законодательстве оглашается лишь «особая роль православия в истории России» при уважении остальных перечисленных в законе мировых религий.

В ст. 31 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. не содержалось ограничение права на участие в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов, то есть допускалась абсолютная свобода во всем. В редакции Конституции от 24 ноября 1996 г. появляется положение о том, что каждый имеет право участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

По ст. 39 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» предусматривается ответственность за нарушение законодательства Республики Беларусь о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях, а именно: за создание и деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, направленную против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряженную с нарушением прав и свобод граждан; создание религиозных организаций в государственных органах и учреждениях, воинских частях и учреждениях образования; за вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации вопреки их воле и без согласия их родителей; осквернение почитаемых в религии предметов, культовых сооружений; нарушение тайны исповеди, возбуждение религиозной вражды или розни либо оскорбление граждан в связи с их религиозными убеждениями. В ст. 8 подчеркивается «недопущение использования государственной символики, проведения собраний, митингов, предвыборной агитации политического характера, …выступлений, призывов, оскорбляющих представителей органов государственной власти, должностных лиц и отдельных граждан»

В Федеральном законе РФ в ст. 3 также предусматривается возможность ограничения свободы совести и свободы вероисповедания в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Приоритетным остается «запрещение умышленного оскорбления чувств граждан в связи с отношением к религии, пропагандой религиозного превосходства, уничтожением или

повреждением имущества, размещением текстов, изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания».

Таким образом, одной из задач демократического правового государства является не только совершенствование законодательства с целью обеспечения в обществе религиозного плюрализма, но и пресечение вседозволенности и деструктивности неокультов, обеспечение национальной безопасности в гуманитарной сфере.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Амалфея, 2007. – 48 с.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: комментарий Конституционного суда Российской Федерации, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции Российской Федерации. – М.: Юрайт, 1998. – 144 с.
3. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь от 31.10.2002 № 137-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2010 г. № 109-З) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – Минск, 2011.
4. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. – № 41. – Ст. 813.
5. О свободе совести и религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.97. – № 39.
6. Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. // Собрание указаний и распоряжений. – 1918. – № 18. – ст. 263.

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.В. ИСАКОВСКОГО)

К.Ю. Курс
Смоленск, СмолГУ

М.В. Исаковский (1900-1972) – один из основоположников Смоленской поэтической школы, поэт-песенник, часто сотрудничал с белорусскими поэтами. Это объясняется и расположением Смоленска на границе с Беларусью, и похожими путями развития литературы, использование похожих тем и мотивов. Кроме того, активно развивалась переводческая деятельность.

Как пишет сам М. Исаковский, с 1935 года он начал заниматься переводами преимущественно белорусских поэтов: Янки Купалы, М. Богдановича, Якуба Коласа, А. Кулешова [2, 10].

Отмечал эту сторону деятельности Исаковского и А. Твардовский: «Большое место в литературной работе М.В. Исаковского занимает поэтический перевод. Он переводил с украинского, белорусского, венгерского, итальянского и других языков» [4, 50].

Один из исследователей творчества Исаковского, смоленский литератор Я. Кошелев подчеркивал, что поэт выбирал «близких» писателей, с идейно-художественной родственностью [3, 18].

Белорусские поэты, в свою очередь, переводили стихи Исаковского. Так, например, наследие классика Петруся Бровки включает и работы над переложе-

нием текстов поэтов Смоленской поэтической школы: А. Т. Твардовского и М.В. Исаковского. Еще один известный поэт А. Кулешов, знаменитый своими переводами русских поэтов А. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина, В. Маяковского, также обращается к творчеству А. Твардовского и М. Исаковского. Свою поэму «Варшавский шлях», посвященную Твардовскому, он читал Исаковскому в больнице [1, 306].

Переводческая деятельность М. Исаковского практически не исследована, однако для всестороннего освещения его творчества этот вопрос затронуть необходимо. Кроме того, наши наблюдения дополняют портрет М. Исаковского как поэта-переводчика, вносят определенный вклад в изучение культурного диалога представителей смоленской и белорусской поэзии.

В настоящем докладе мы обратим внимание только на фрагмент переводческой деятельности М. Исаковского – его работу с именами собственными, применяя сравнительно-сопоставительный метод и метод контекстного анализа.

Для анализа были выбраны переведенные Исаковским стихи известных белорусских поэтов М. Богдановича, Я. Купалы, П. Бровки, А. Кулешова. Основанием выбора было наличие в тексте имен собственных. Сопоставление проводилось с оригинальными текстами на белорусском языке. Приведем некоторые цитаты:

Максим Богданович

В песне поется, как вдовьего сына – **Янку** – судьба загубила; Там, где над речкой склонилась калина, **Янку** вдова схоронила. *Край мой родимый* [5, 364]	Песня пяе, як удовіна сына, **Янку**, каханне згубіло; Там, дзе панура схілілась каліна, Беднага хлопца магіла. *Краю мой родны! Як выкляты Богам* [9]
И под гомон птичьей стаи, Давши волнам полный ход, Приподнимет **Неман** старый На хребте могучем лед. *Перед паводком* [5, 366]	І пад птушы крык і гоман, Даўшы хвалям вольны ход, Прыпадыме бацька **Нёман** На хрыбце магутны лёд. *Перад паводкай* [8]

Янка Купала

На заре куковала Кукушка в **Полесье**. Мать ласкала-качала Дочурку **Алесю**. <…> Алеся [5, 373,374]	Кукавала зязюля У зялёным лесе, Гадавала матуля Дачушку **Алесю**. <…> Алеся [11]
Французам и шведам мы рыли могилы, И **Гитлеру** скоро мы выроем тоже, И **Гитлера** скоро в могилу уложим! <…> И будешь, как прежде, Счастливой, свободной В могучей **Советской державе**! *Ты будешь, как прежде, счастливой* [5, 376]	На **Беларусь**, маю радзіму, Як шакал, рынуўся галодны, На **Беларусь**, што леты, зімы Жыла шчасліваю, свабоднай. <…> Ачысцім нашы лес і поле Ад **Гітлера**, ад яго бандаў, Зноў будзем шчасце мець і волю Ў сваіх адноўленых прысадах. *Зноў будзем шчасце мець і волю* [12]

Петрусь Бровка

Не позабыть мне песню далекой той весны: «По **Муромской дороге** стояли три сосны…» Бродили мы и пели, и с песней ты цвела,	Мне не забыцца песні той даўняе вясны: - На Мурамскай дарожцы стаялі тры сасны... Хадзілі мы, спявалі, і з песняй ты цвіла.

Александрина, помнишь, какая ты была! Александрина [5, 385]	Александрына, помніш, якою ты была?Александрына [10]

Аркадий Кулешов

Вместе с ними в подвал холодный Гонят тетку – сестру **Миная**. А **Минай** – это батька их родный. *Баллада о четырех заложниках* [5, 395]	Разам з імі ў падвал халодны Гоняць цётку — сястру **Міная**, А **Мінай** — гэта бацька іх родны Балада аб чатырох заложніках [6]
И если б нас сверху узнать Могли перелетные гуси, Они бы тогда зимовать Остались в родной **Беларуси**. *Под осенним небом* [5, 398]	Каб зверху пазнаць Нас маглі пералётныя гусі, Зіму зімаваць Засталіся б яны ў Беларусі. *Пад восеньскім небам* [7]

Как видим, при достаточно «вольном» переводе основного текста имена собственные всегда остаются неизменными.

Имена собственные часто передаются Исаковским в той форме, в какой они были представлены в белорусском языке, с сохранением фонетических особенностей. Например, вместо русского имени Иван – его белорусский вариант Ян, Янка.

Поэтом употребляется топоним Беларусь, а не привычная тогда форма Белоруссия. Однако в «патетичных» стихотворениях Исаковский предпочитает использовать именование общего государства – Советской державы, что он всегда делает в своих стихах.

Все вышеперечисленное свидетельствует о попытке сохранения культурного фона оригинального стихотворения. С помощью имен собственных создается белорусский колорит. И вместе с тем М. Исаковский сохраняет свой поэтический стиль, характерный для представителей Смоленской поэтической школы.

1. Исаковская А. Последние годы // Воспоминания о М.В. Исаковском. – М.: Изд-во «Советский писатель», 1986. – С. 298-309.
2. Исаковский М. Краткая автобиография // Народный поэт (к 50-летию со дня рождения М.В. Исаковского). – Смоленск: Смоленское областное государственное издательство, 1950. – С. 3-10.
3. Кошелев Я.Р. М.В. Исаковский. Страницы жизни и творчества. – Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1995. – 110 с.
4. Твардовский А. Поэзия Михаила Исаковского // М.В. Исаковский Собрание сочинений в 5 томах. – Т. 1 – М.: «Художественная литература», 1981. – 431 с.
5. Исаковский М.В. Собрание сочинений в 5 томах. – Т. 2 – М.: «Художественная литература», 1981. – 590 с.
6. http://www.kulyashou.ru/balada-ab-chatyrokh-zalozhnika
7. http://www.kulyashou.ru/pad-vosenskim-nebam
8. http://www.maksimbogdanovich.ru/stories/123.htm
9. http://www.maksimbogdanovich.ru/stories/153.htm
10. http://www.vershy.ru/content/aleksandryna
11. http://www.yankakupala.ru/alesya
12. http://www.yankakupala.ru/years/1942

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОЙ ДЕМОНОЛОГИИ И МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ПОРУБЕЖЬЯ (СМОЛЕНЩИНА И ВИТЕБЩИНА)

А.В. Максимов
Смоленск, СмолГУ

Народная демонология как часть традиционной духовной культуры восточных славян в настоящее время находится в фокусе научных интересов и этнографов, и фольклористов-филологов, как и мифологическая проза, в которой эта область культуры находит свое воплощение на уровне сюжетно организованных текстов несказочного характера. Особый интерес исследование народной демонологии и мифологической прозы представляет на стыке русской и белорусской культурных традиций, в частности, Смоленской и Витебской областей, поскольку позволяет проследить различные аспекты взаимодействия культурных традиций двух народов.

Взаимопроникновение культур здесь обусловлено историческими процессами, поскольку оба региона входили в одно административно-территориальное образование, а границы между административно-территориальными единицами, составляющими нынешние Смоленскую и Витебскую области, менялись, и, конечно, связано с языковыми и культурными процессами, закономерно происходящими в зоне соприкосновение двух родственных народов.

Целью исследования становится выявления общего и отличного в народных верованиях, связанных с демонологическими представлениями Смоленщины и Витебщины, а также сопоставление жанров быличек и бывальщин в фольклоре двух регионов как части восточнославянской народнопоэтической традиции с точки зрения состава мифологических персонажей, круга мотивов и сюжетов, представленных в них.

Народная демонология и Смоленщины, и Витебщины изучена относительно неплохо, записаны сотни текстов быличек и бывальщин о мифологических персонажах как в одном, так и в другом регионах, хотя и здесь остается большое поле для собирательской и аналитической работы, которая в настоящее время активно продолжается. Пополнение фонда текстов быличек и бывальщин остается важной задачей. Полевые исследования на Смоленщине проводятся кафедрой литературы и методики ее преподавания Смоленского государственного университета и литературным музеем СмолГУ, в котором существует регулярно пополняемый фольклорный архив. Однако сравнительные исследования народной демонологии Смоленщины и Витебщины, именно как района соприкосновения и взаимодействия культур, пока находятся в начальной стадии. Нельзя сказать, что это совершенно новая проблема. Так, еще на рубеже XIX – XX веков крупнейший смоленский этнограф и фольклорист того времени В.Н. Добровольский затрагивает этот вопрос в статье «Различия в верованиях и обычаях белорусов и великоруссов Смоленской губернии», хотя и в несколько ином ключе, нежели в настоящей постановке проблемы.

Материалом исследования служат сведения этнографического характера и произведения народной прозы (былички, бывальщины, заговоры), относящиеся как к рубежу XIX – XX вв., так и к рубежу XX – XXI вв. Отправными точками в данном случае являются труды двух выдающихся этнографов и фольклористов, работавших в одно и то же время, – В.Н. Добровольского и Н.Я. Никифоровского. Все данные в совокупности позволяют составить указатели мотивов смоленских и витебских быличек и бывальщин, на основе которых можно провести сопоставле-

ние систем мифологических персонажей и их появления в мифологической прозе двух регионов, причем в некоторых случаях рассматривать этот вопрос в историческом аспекте. Наиболее интересным является материал из приграничных районов или близких к границе России и Беларуси (Руднянский, Велижский и Краснинский районы Смоленской области и Лиозненский, Дубровенский, Витебский, Оршанский районы Витебской области).

Важнейшими являются следующие аспекты проблемы:

1. Тематические группы смоленских и витебских быличек и бывальщин.
2. Круг мотивов смоленских и витебских быличек и бывальщин.
3. Система демонологических персонажей в традиционной культуре Смоленщины и Витебщины.

Рассматривая сравнительное исследование народной демонологии как одну из перспективных проблем в изучении взаимопроникновения культур в русско-белорусском порубежье, не следует ограничиваться в дальнейшем лишь двумя регионами России и Беларуси, а исследовать проблему на более широком пространстве порубежья.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-04-00591а/Б2)

1. Добровольский В.Н. Данные для народного календаря Смоленской губернии в связи с народными верованиями // Живая старина. – 1898. – Вып. 3 – 4. – С. 357 – 380.
2. Добровольский В.Н. Нечистая сила в народных верованиях. (По данным Смоленской губернии) // Живая старина. – 1908. – Вып. I. – С. 1 – 16.
3. Добровольский В.Н. Различия в верованиях и обычаях белорусов и великоруссов Смоленской губернии // Живая старина. – 1903. – Вып. 4. – С. 470 – 475.
4. Никифоровский Н.Я. Нечистики: свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе. Витебск: Изд. Н.А. Паньков, 1995.

СТРАДАНИЕ КАК КОНЦЕПТ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ФОРМИРУЮЩИЙ ЯЗЫКОВУЮ ЛИЧНОСТЬ ПОГРАНИЧЬЯ

В.А. Маслова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Страдание – важнейший концепт культуры, который влияет на формирование языковой личности. Исследование выполнено с привлечением художественных текстов русско-белорусского пограничья.

Казалось бы, этот концепт должен однозначно восприниматься представителем любого языка. Э. Фромм писал: «…страдание – это, пожалуй, единственное эмоциональное состояние, которое является общим для всех людей» (Фромм, с. 117). Однако наблюдения даже над близкородственными языками опровергают это утверждение.

История концепта ***страдание*** уходит в античную и библейскую традиции. В античности смысл жизни видели в удовольствиях, доставляемых чувственными наслаждениями, которые всегда связаны со страданиями. Но из-за боязни страданий не следует отвергать наслаждения. По Аристотелю, мужество сопряжено со страданиями. В самом деле, переносить страдания тяжелее, чем воздерживаться от удовольствия. Аристотель считал, что *страдание* – это зло, его избегают, оно является злом либо в безотносительном смысле, либо как препятствие для чего-то. В античной философии считалось, что страдания выпадают на долю человека

в соответствии с законами судьбы. По этой причине сочувствие тем, кто страдал, не считалось благом.

В Ветхом завете, который известен носителям любого языка в христианском мире, сказано: «Человек рождается на страдание, как искры, чтобы лететь вверх». В старозаветной иудейской религии страдания также считались негативным явлением и в соответствии с традицией воспринимались как Божья кара за грехи. Понятие страдания является весьма важным в православном учении о спасении. Еще апостол Павел поучал, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян.14:22). Через страдание Господь учит верующего и очищает душу и тело его от грехов для того, чтобы сделать всего человека праведным (Евр.12:4–13). И хотя праведность даруется Богом человеку втуне, по вере (Рим.4:3), но со стороны человека для принятия этой праведности требуются дела веры или терпеливое перенесение страданий.

Новый Завет рассматривает страдания как средство спасения людей, как знак любви Бога к человеку. Следовательно, сюжет очищающего страдания восходит к канонам христианства. Только на Руси существовал культ невинной жертвы: например, святые Борис и Глеб были канонизированы уже в 1072 году на том основании, что невинно убиенные – это мученики. В Византии этого не было, т.е. наличие данного культа – пример сочувствия людским страданиям.

В русской культуре, которая формировалась под сильным влиянием библейской традиции именно так и понимается страдание. С христианской точки зрения, смерть и страдания присутствуют в мире как результат грехопадения. «Христос страдал и нам велел, – говорили русские люди, – пострадаем Бога ради, выстрадаем Небесное Царство. Рады страдать за Веру, за Русь, за Царя. Все перестрадаем». Такого отношения к страданию, пожалуй, не существует ни у одного другого народа.

Даже близкородственные по языку и культуре белорусы имеют иную конфигурацию в окружении данного концепта. Хотя в толковом словаре белорусского языка и отражены два основных значения данной лексемы ***пакуты*** – ‘страдания’ (третье – песенный жанр «Страдания» – отсутствует в белорусской культуре), но широко функционирует в языке лишь значение физического страдания. Из 350 выбранных нами контекстов в 80% случаев речь идет именно о физических страданиях, муках: *Часам дзверы вагона адчыняліся, і людзі маглі ступіць на зямлю, выпіць пэўную порцыю вады, атрымаць кавалачак дрэннаяга хлеба, глынуць свежага паветра. А потым зноў пакуты* (Я. Маур). Здесь *пакуты* – отсутствие воды, хлеба, воздуха в закрытом пространстве вагона. Это физические муки. Влияние христианской культуры и христианского миропонимания встречается лишь в прямых молитвах, не проникая глубоко в народное языковое сознание:

Божа Вялікі! Наш Божа Магутны!

Дай у пакутах знаходзіць спакой…

Синонимы нему *мука, крыж* - «крест» (перен.). Антоним: *асалода* - *«наслаждение»*. Наиболее частые определения: *людская, чалавечая*.

Эпитеты: *пакута - безнадзейная, бязвыхадная, бязмежная, бязмерная, бясконцая, вечная, вялікая, глухая, дарэмная, даўняя, дзікая, душэўная, жахлівая, жорсткая, жудасная, злая, знясільваючая, крывавая, неадступная, неверагодная, невыказная, невымерная, неймаверная, нязносная, нелюдская, нярадасная, раўнівая, салодкая, сардэчная, смертная, таемная, тайная, сцярпімая, пякучая, творныя (мн. число), шматразовая, шчымлівая* (Э. Пазнякоў. Слоўнік эпітэтаў).

Как уже отмечалось, пакута – душевное состояние человека встречается лишь в сравнительно небольшом количестве контекстов:

Як ёсць к каму душою прыхінуцца,
Хаця грызе пакута ад бяды,
У цеплыні магчыма апынуцца,
Таўшчэзныя ў душы растануць льды (Анатоль Балуценка).

Используясь в данном значении, *пакута* становится сладкой: *Мая салодкая пакута,/ Мая заплаканная радасць…*(А. Наркевич). Чаще, чем в русском языковом сознании, *пакута* возникает под воздействием внешних обстоятельств:

Даруй усё: адчай, і сум, і страх,
Нясцерпную пакуту адзіноты
І крык адчаю, згублены у начах,
Ды толькі ты і чуць мяне не хочаш… (Н. Весялуха).

Страдание – это тяжелая ноша, поэтому *ношы пакут* (Г.Бураук1н), его нужно скрывать: *Не зацела, каб пакута ўсім была відна* (Г.Бураук1н) и остерегаются, что приводит к обеднению чувств:

Няўжо мы некалі сабе даруем,
Што сірацела наша пачуццё,
Што уласнай волей самі старацелі
Засцярагаючыся ад пакут (Г.Бураўкін).

Теснее, чем в русском языковом сознании, *пакута* связана с любовью: *Каханне – найцяжэйшая з пакут./ Мая дабраахвотная пакута* (А. Грачан1кау); *Я думаю, / Што каханне – / То пакуты,/ Якія немагчыма перажыць* (Г.Бураук1н).

Именно для белорусов страдание – это призыв на борьбу: «*выклік на барацьбу, гэта крык жыцця*» (Н. Весялуха). Здесь мерцает смысл *быть под гнетом*, который был зафиксирован В.И. Далем в его толковом словаре, но потом ушел из русского языка, а остался в языковом сознании белорусов, потому что исторически они были более угнетены: белорусский народ до XX века не имел своей государственности, а потому призывом к независимости становились народные страдания.

Значительно теснее, чем в русском языковом сознании, страдание связано с получением знаний: *Без мукі няма навукі* (прыказка). *Пакутамі вызначана нам дабываць крупіцы мудрасці, якую не здабыць у кнігах.*

Только белорусы рассматривают как страдание невозможность трудиться: *Няма злейшага пакутавання, як нічога не рабіць.*

С одной стороны, страдание должно быть незаметным, чтобы не побуждать окружающих к действиям: *Страдания человека со стороны не заметны; Великие страдания немы* (поговорки), а с другой они все же оставляет отпечаток на лице, что закреплено в языковом сознании обоих народов: *Я надеялась, что мама придет мне на помощь, но она сидела спокойно, и только лицо ее выражало страдание»* (Диана Рубис). *Наталя Пятроўна сядзела, сціскаючы скроні далонямі, і на твары яе была пакута* (1. Шамякін).

Таким образом, в языковом сознании белорусов складывается иная связь описываемых нами концептов.

Однако на наших глазах отношение к страданию начинает меняться в : из него уходит все позитивное. Как показывают самые современные словари и энциклопедии, например, энциклопедия "Русская цивилизация" О. Платонова (http://mirslovarei.com/content_rusenc/stradanie-86236.html), *страда́ние* — совокупность крайне неприятных, тягостных или мучительных ощущений живого существа, при котором оно испытывает физический и эмоциональный дискомфорт, боль, стресс, муки. *Страдает тот, кто не хочет радоваться* (Георгий Александров). Собственным страданием можно упиваться: *Он все время ждет, что слу-*

читься что-то неприятное, непредвиденное, жалеет себя и упивается собственным страданием. В современной культуре страдание низводится до болезни тела. Как говорит президент Российской гастроэнтерологической ассоциации Владимир Ивашкин, «*печень страдает молча, и это молчаливое страдание – причина, по которой многие считают, что у них все в порядке*».

Лишь генетической памятью мы понимаем, что страдание делает человека Человеком: «*И если некоторым людям не хватает сострадания, значит, должен быть механизм, который бы принудил их поступать по-человечески*» (газета «Друзья животных». Минск, 2011, № 17).

Итак, концепт *страдание* тесно связан в русской культуре с *мужеством,* которое позволяет переносить тяжесть страданий, *греха*, во искупление которого даются страдания, *страха,* ибо страдания даются самой судьбой, а также *совести* (Достоевский считал, что человек сам ищет страдания, чтобы упокоить свою совесть), *благодатью* («*страдания – святая благодать*» у В. Жуковского), *страдание* – оборотная сторона *любви,* а значит связано с концептом «счастье», а также с многочисленными синонимичными концептами *сострадание, сопереживание, сочувствие, милосердие, жалость, милость*. На периферии данной концептосферы находятся концепты *радость, счастье*, и даже *юмор*. В белорусской культуре *страдание* тесно связано с *любовью, тяжелой ношей, терпением, борьбой* и *трудом.* Следовательно, данный концепт многолик и в русском, и в белорусском языковом сознании, но связаны он с разными концептами, создающими свою для каждого народа концептосферу страдания.

1. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990.

ОТАНТРОПОНИМНАЯ УРБАНОНИМИЯ ВИТЕБЩИНЫ И СМОЛЕНЩИНЫ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ

А.М. Мезенко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В последние десятилетия в науке об именах собственных на первое место выходят вопросы региональной ономастики, привлекающие внимание все большего числа современных исследователей (в России Е.Л. Березович, Л.И. Дмитриева, Л.А. Климкова, Г.Ф. Ковалев, И.А. Королева, Н.А. Максимчук, Р.Ю. Намитокова, С.А. Попов, А.Н. Соловьев, В.И. Супрун, Ю.И. Чайкина, А.И. Ященко; в Беларуси В.М. Генкин, Ю.А. Гурская, А.Н. Деревяго, З.М. Заика, И.Л. Копылов, О.М. Ляшкевич, А.А. Лукашанец, А.Ф. Рогалев, Г.К. Семенькова, Т.И. Синкевич, Т.В. Скребнева, П.В. Стецко, З.В. Шведова, В.В. Шур, Н.Р. Якубук и др.). Одним из важнейших направлений современной топонимики является сравнительно-сопоставительное.

Восточнославянская урбанонимная традиция складывается из региональных и местных традиций. Активные изменения в общественно-политическом устройстве, укладе жизни бывших республик СССР, в частности Беларуси и России, находят свое отражение в названиях внутригородских объектов исследуемых приграничных регионов – Витебщины и Смоленщины, послуживших **материалом** данного исследования.

Цель работы – выявить общие и отличительные черты в отантропонимных системах урбанонимов приграничных белорусских и русских городов (основой для сопоставления послужили данные А.Н. Соловьева по урбанонимии Смоленского края).

Результаты и их обсуждение. Одной из общих черт витебской и смоленской урбанонимных систем является сохранение в них наименований, восходящих, к идеологическим пластам предыдущей советской эпохи. Это в первую очередь названия, связанные с классиками марксизма-ленинизма (*Ленин* – 45 названий на Витебщине, 46 – на Смоленщине; *Маркс* – 21 и 23, *Энгельс* – 16 и 11), деятелями советского государства (*Калинин* – 33 на Витебщине, 11 – на Смоленщине; *Киров* – 29 и 20, *Свердлов* – 19 и 18, *Дзержинский* – 30 и 11, *Володарский* – 19 и 11, *Урицкий* – 8 и 12); во-вторых, с русскими и советскими писателями (*Горький* – 33 и 22, *Пушкин* – 33 и 22, *Герцен* – 5 и 6, *Гоголь* – 21 и 15, *Маяковский* – 20 и 15, *Лермонтов* – 13 и 11). При этом для писателей, как отмечает А.Н. Соловьев, «при номинации улиц важно не только художественное, но и идеологическое значение их творчества: Герцен как деятель освободительного движения, Горький как пролетарский писатель» [2, 57].

Из-за меньшей идеологической составляющей творчества художников, скульпторов, музыкантов, композиторов названия улиц в честь данных категорий представителей искусств менее распространены на территории обеих из сопоставляемых областей. При этом, если в городах Смоленской области представители этих видов искусств имеют непосредственное отношение к городу, где расположен соответствующий линейных объект (ср. *ул. Коненкова* в Смоленске, *ул. Бембеля* в Велиже), то в городах Витебской области и ее центре имена таких видных представителей данных видов искусств, как Казимир Малевич, Юрий Пэн, Иван Соллертинский, Марк Фрадкин и др., имевших прямое отношение к Витебску, не нашли места на его географической карте.

Мемориальные наименования в память о военных деятелях также имеют широкое распространение на территории двух приграничных ареалов. Так, в городах и Смоленской и Витебской областей отмечены *улицы Матросова, Гастелло, Буденного, Котовского, Чапаева, Лазо, Лизы Чайкиной* и др. При этом необходимо отметить, что на Витебщине основу отантропонимной части урбанонимикона составляют названия улиц, данные в честь участников Великой Отечественной войны и освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, которые условно подразделяются на пять групп: в честь руководителей и организаторов подпольного движения (21 годоним: *ул Кореневского* – г.п. Улла, г.п. Ушачи, *ул. Булойчика* – г. Браслав и др.); в честь участников Великой Отечественной войны (19 годонимов: *ул. Пустельникова* – г. Орша, *ул. Соболевского* – г. Городок и др.); в честь партизан (19 годонимов: *ул. Ковалёва* – г.п. Езерище, *ул. Давыдовой* – г.п. Оболь и др.); в честь участников коммунистического и комсомольского подполья (10 годонимов: *ул. Хомченовского* – г.п. Россоны, *ул. Братьев Белявских* – г. Орша и др.); в честь участников освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (9 годонимов: *ул. Кочкаря* – г. Верхнедвинск, *ул. Юхновца* – г. Бегомль и др.). С другой стороны, местной смоленской особенностью можно считать наличие пласта внутригородских названий, связанных с событиями 1812 г. По данным А.Н. Соловьева, на территории Смоленской области насчитывается 24 подобных годонима: *ул. Багратиона, Барклая-де-Толли, Василисы Кожиной, Дохтурова, Кутузова, Неверовского, Раевского* и др.

С точки зрения проявления гендерных отличий урбанонимия Витебщины, как и Смоленщины, маскулиноцентрична. В частности, в начале XXI в. в городах Витебской области зафиксировано около 360 наименований улиц, образованных от мужских антропонимов, и около 30 наименований, восходящих к женским антропонимным формулам (*улицы Давыдовой, Надежды Костюченко, Маргевич, Мариненко, Мироновой, Софьи Панковой, Азолиной, Зеньковой, Костецкой, Су-*

равнёвой, Туснолобовой-Марченко, Горецкой, Козловой, Анны Мисуна, Е. Лось, Евфросиньи Полоцкой, Виноградовой, З. Космодемьянской, Зинаиды Портновой, Лизы Чайкиной, Терешковой, Никандровой, М. Цветаевой, П. Осипенко, Шевцовой, Крупской, Розы Люксембург, Ларинская улица); это значит в 12 раз меньше, чем первых. Еще одним проявлением гендерных отличий в годонимии можно считать диапазон рубрик в аспекте фоновых знаний антропонимов, легших в основу «мужских» и «женских» наименований улиц. В мужской части годонимикона их насчитывается 21, а в женской – только 9 [1, 19-20].

В урбанонимии Смоленской области насчитывается 37 названий, относящихся к женщинам, большинство из которых (20) посвящены памяти женщин-военных (*улицы Марины Расковой, Валентины Гризодубовой, Василисы Кожиной, Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной), в честь космонавта Терешковой, деятелей революционного движения Засулич, Перовской, Клары Цеткин, Розы Люксембург*), то есть представительниц традиционно мужских профессий. Все это свидетельствует, что гендерные отличия, заложенные в природе человека, до нашего времени поддерживаются своего рода дискриминационными установками.

Значителен процент одинаковости (65%) и в выборе имен личностей, послуживших базой для образования урбанонимов Витебщины и Смоленщины. Сравним двадцатки самых популярных из них в двух областях. Так, в Витебской к ним относятся (в порядке убывания) Ленин, Заслонов, Гагарин, Фрунзе, Пушкин, Горький, Калинин, Чкалов, Дзержинский, Киров, Я. Купала, Крупская, Я. Колас, Некрасов, Доватор, Чапаев, Гоголь, Маркс, Маяковский, Володарский; в Смоленской – Ленин, Маркс, Горький, Пушкин, Мичурин, Киров, Глинка, Свердлов, Гоголь, Гагарин, Чкалов, Маяковский, Кутузов, Калинин, Чапаев, Урицкий, Лермонтов, Володарский, Энгельс, Дзержинский.

Заключение. Исследованные отантропонимные урбанонимы относятся к зонам с близкими культурными и историческими традициями, однако каждый из урбанонимиконов, помимо общих черт, обладает своеобразием, связанным с проявлением местных номинационных традиций.

1. Мезенка, Г.М. Унутрыгарадскія – унутрысельскія назвы і гендэр / Г.М. Мезенка // Мезенка, Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц: манаграфія: у 2 ч. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2008. – Ч. 1. – С. 18-23.
2. Соловьев, А.Н. Антропоцентричный фактор в урбанонимии Смоленского края / А.Н. Соловьев // Материалы международного семинара «Витебшина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние» (Смоленск, 18 ноября 2010 года). – Смоленск: СмолГУ, 2010. – С. 54-60.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СМОЛЕНСКОГО СТУДЕНТА В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ

Е.И. Попова
Смоленск, Смоленский филиал РАНХиГС

В настоящее время, когда антропоцентрический подход в изучении любого явления выдвигается на первый план, внимание все большего числа исследователей обращается к языковой личности. По мнению Ю.Н. Караулова, «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [2, с. 38]. Безусловно, большое значение имеет изучение языковой личности при

исследовании языка и культуры такой крупнейшей приграничной территории Беларуси и России, как Смоленщина. Языковая личность рассматривается с разных сторон и в разных социосферах, но нас интересует определенная социально-возрастная группа – современное студенчество. Необходимо отметить, что в Витебске В.А. Масловой проводятся исследования, направленные на изучение языковой личности витебского студента в зеркале лингвокультурологии [4].

Интерес к языковой личности студента во многом объясняется спецификой речевого общения в данной среде, обусловленной уникальностью молодежной субкультуры. Студенчество – это социальная группа, которую отличает включенность практически во все сферы коммуникации, стремление ко всему новому, «модному». Именно поэтому она не могла не отреагировать на изменения в языке, в обществе в целом, связанные с возникновением и развитием информационных технологий.

В начале исследования была выбрана контрольная группа из 50-ти студентов первого курса одного из смоленских вузов, в которой методом анкетирования был проведен опрос с целью выявить особенности виртуального общения молодых людей, связанные с употреблением сетевых имен, или ников.

Значение данных именований в виртуальном мире, где (в отличие от объективной действительности) почти невозможно заявить о себе, не вступая в коммуникацию, сложно переоценить, поскольку «для того, чтобы начать общение, проявить себя как коммуникативную личность, пользователь Сети должен каким-то образом представить себя, как-то назвать, чтобы стать узнаваемым другими пользователями» [3, с. 100]. Приведем пример того, как опрошенные студенты осознанно используют ник для привлечения внимания: *Мой ник – КОКС. Когда задают вопрос «Почему КОКС?» Я отвечаю: «А какой ты наркотик любишь?» - Легко после этого переходить к непринужденному общению.*

Ник выступает в качестве визитной карточки адресата, именно поэтому студенты уделяют его созданию такое внимание. Так, согласно результатам опроса 47 студентов придумали свое сетевое имя самостоятельно. Более того, комментарии, которыми молодые люди сопровождали свои ответы, свидетельствуют о том, что эта самостоятельность в выборе ника имеет для них большое значение: *достаточно фантазии; САМА!!!; ВСЕГДА сама!; на сайтах все однотипно – хочется индивидуальности; хочу сохранить свою индивидуальность; хочу отличаться от других; использую только свои силы, другим не особо доверяю; придумывать ники – это так при-и-икольно!* и др. Для студентов это способ творчески проявить себя, свою индивидуальность, самовыразиться, что крайне важно на данном этапе становления личности. Исключения составляют случаи (их всего 3), когда ники созданы на основе придуманных друзьями и родными прозвищ, которые, как указывают опрошенные, употребляются и в реальной жизни и, естественно, тоже являются выделительными знаками.

Чаще всего студенты применяют ники при использовании программы ICQ, которая позволяет общаться посредством мгновенных сообщений, а также в социальных сетях, то есть в ситуациях, когда практически все потенциальные коммуниканты знают друг друга (в данном случае виртуальное общение – продолжение реального). Именно поэтому яркой особенностью виртуальной коммуникации молодежи является отсутствие явного желания остаться анонимным. Напротив, многие опрошенные стремятся сделать так, чтобы их ник запомнился: 42 студента ответили, что, создав ник для определенной ситуации, они пользуются им постоянно. Те же, кто время от времени обновляют свое сетевое имя, как правило, объясняют это тем, что *хочется еще чего-то нового и оригинального* и вносят в ник

незначительные изменения: *SAVE → SAVER → SAVEONE.*

Лишь 3 студентки отметили, что держат свой ник в тайне: *Нацистка (при выборе я руководствовалась тем, то ник соответствует моим взглядам); Малышка (просто я хочу такой выглядеть); Груда Трупов (выбрала его, чтобы скрыть свой пол).* Отметим, что во всех 3-х случаях названные ники не являются единственными и наряду с ними существуют те, которые известны окружающим. Таким образом, на первый план при создании сетевого имени выходит именно желание выделиться. Н.Г. Асмус говорит об игровом характере электронной коммуникации, которая позволяет собеседникам выступать в какой-то роли [1]. Для студентов это способ подать себя с нужной стороны, возможность придать своему реальному образу желаемые черты.

Основываясь на том, чем руководствовались студенты при создании сетевых имен, мы выдели следующие группы ников:

1. Ники, созданные на основе собственных имен и/или фамилий: *Romashka* (Романова)*; M@рина; Lenyarikk* (Лена)*; Shyrkin'S* (Александра)*; N@t@ш@; galina_k67*(имя + 1-я буква фамилии + номер региона) и др. Отметим тот факт, что подобные ники отнюдь не свидетельствует о недостаточном уровне развития фантазии. Такой выбор обусловлен, с одной стороны, желанием выделиться (обращает на себя внимание графическое оформление именований, как минимум – это написание латинскими буквами), а с другой стороны, остаться самим собой и быть узнанным.

2. Ники, отражающие существующие и желанные внутренние качества, черты характера, поведения, способности, внешние данные: *Волчиц@ (я руководствовалась тем, что волки похожи на меня – они мне нравятся своим одиночеством); ПДК (то есть я – постоянно действующая катастрофа); biznesledi007 (руководствовалась тем, что в будущем вижу себя очень успешной); КоЛюЧкА (просто я вредина); Bad boy; @dvok@t (руководствовался обширными знаниями в этой области); БоГиНя; The Best; Малышка (просто я хочу такой выглядеть); Бородач; Волосатый (был волосатым); самбист (занимаюсь борьбой 10 лет); Chere* и др.

3. Ники, создаваемые на основе имен героев литературных произведений, фильмов, мультфильмов: *LegoLas; Мэдилейн (был взят из произведений Эдгара По); Масяня (есть такой мультяшный герой); LoRRien* и др.

4. Ники, в основе которых лежат слова или сочетания слов, по тем или иным причинам привлекшие студентов: *Мишель (это не мое имя, я его использую потому, что французские имена мне кажутся женственными и утонченными); Amore amore (красивые испанские слова, в переводе – любовь); Pu$yc@t (просто прикольно смотрится и звучит)* и др.

Итак, как показали исследования в контрольной группе, общение в виртуальном мире, безусловно, обладает большим количеством присущих только ему специфических черт, но главным является то, что виртуальная коммуникация, особенно виртуальная коммуникация студентов, практически не имеет границ (ни творческих, ни географических) и является способом самовыражения и самоидентификации личности.

Статья выполнена при поддержке гранта № 10-04-00591а/Б2

1. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Челябинск, 2005. – 265 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 6-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 264 с.

3. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 477 с.
4. Маслова В.А. Языковая личность витебского студента в зеркале лингвокультурологии // Материалы международного методического семинара «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние» (Смоленск, 18 ноября 2010 года). - Смоленск: СмолГУ, 2010. – С. 73–78.

АСАБЛІВАСЦІ ПРОЗВІШЧАЎ ЖЫХАРОЎ АДНАГО З УСХОДНІХ РАЁНАЎ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Г.К. Семянькова
Віцебск, УА "ВДУ імя П.М. Машэрава"

Уласнае імя (прозвішча не складае выключэння) з'яўляецца адбіткам асаблівасцей культуры і гісторыі народа, яго светаўспрымання, адносін да ўсяго навакольнага. *Мэта* прапанаванай працы – паказаць, **як** месца пражывання чалавека на тэрыторыі, што мяжуе з Расійскай Федэрацыяй, вызначае характар яго прозвішча. *Актуальнасць* даследавання заключаецца ў выяўленні фактараў, якія ўплываюць на асаблівасці структуры сучасных прозвішчаў.

Матэрыялам паслужыла картатэка прозвішчаў жыхароў Віцебшчыны, створаная шляхам выбаркі з "Пагаспадарчых кніг..." XX ст., тэлефонных даведнікаў, а таксама збору матэрыялу падчас лінгвістычных экспедыцый. *Аб'ектам* аналізу сталі сучасныя прозвішчы жыхароў Лёзненскага раёна.

Для дасягнення пастаўленай мэты выкарыстаны розныя **метады** і прыёмы аналізу. На пачатку працы праведзена інвентарызацыя матэрыялу, а таксама класіфікацыя яго на аснове структурнага, семантычнага і лінгвагеаграфічнага аналізу. Падчас далейшага даследавання выкарыстаны апісальны, параўнальна-супастаўляльны, параўнальна-гістарычны, арэальны метады, элементы статыстычнага аналізу.

Асноўная частка. Прозвішчы на *-оў/-ёў/-еў/-аў* (*Зайцаў, Міхасёў, Лапцеў, Архіпаў*) і на *-ін/-ын* (*Васькін, Капейкін*) на Лёзненшчыне займаюць першае месца сярод другасных па прадуктыўнасці: ім належыць амаль 60%. Для параўнання: частотнасць такіх онімаў на тэрыторыі Глыбоцкага раёна ў чатыры разы меншая і складае ўсяго 15%.

На нашу думку, прычыну надзвычай высокай частотнасці прозвішчаў на *-оў/-ёў/-еў/-аў* і на *-ін/-ын* у Лёзненскім раёне трэба шукаць у гістарычных асаблівасцях фарміравання антрапанімікону гэтай тэрыторыі і ў яе геаграфічным становішчы: на ўсходзе Віцебская вобласць мяжуе з Расійскай Федэрацыяй, таму антрапанімныя традыцыі гэтай суседняй дзяржавы аказваюць значны ўплыў на якасны склад прозвішчаў усходняй Віцебшчыны.

Наогул жа адзінкі на *-оў/-еў/-аў*, як лічыў М.В. Бірыла, у беларускай прозвішчаўтваральнай сістэме стаяць некалькі асобна ад прозвішчаў, утвораных пры дапамозе іншых фармантаў. "Калі ж улічыць той факт, што ў народным асяроддзі імёны па бацьку не былі звычайным элементам у назве асобы, а карысталіся мянушкай (*Кирюха Косой*) ці формай прыналежнага прыметніка (*Кирюха Ваякин*), то зразумела, што гэта прозвішчы кніжнага ці дакладней канцылярскага паходжання" [1, 52].

Неабходна таксама памятаць, што пасля першага падзелу Рэчы Паспалітай

некаторыя землі сучаснай усходняй Віцебшчыны былі ўз'яднаны з Расіяй, пасля чаго іх насельніцтва было аформлена прозвішчамі на *-оў/-ёў/-еў/-аў*. "У працэсе арганізацыі новай адміністрацыйнай структуры, пашырэння на беларускія гарады прынцыпаў рускага гарадскога самакіравання, упарадкавання памешчыцкага землекарыстання і прывядзення да прысягі ўсяго насельніцтва далучанай часткі Беларусі пры афармленні дакументаў большасць яго (насельніцтва) была аформлена прозвішчамі з суфіксамі *-ов/-ев*" [2, 41].

Вынікі нашых назіранняў выяўляюць факты, калі зараз, як і раней, многія жыхары тэрыторый, што мяжуюць з Расійскай Федэрацыяй, імкнуцца дасягнуць "рускага" гучання свайго прозвішча, далучыўшы да яго фармант *-оў/-ёў/-еў/-аў* і замацаваўшы такія змены ў афіцыйных дакументах. У выніку *Белавус* становіцца *Белавусавым*, *Бугай – Бугаёвым, Гарбаты – Гарбатавым, Хвосцік – Хвосцікавым* і г.д.

Што да іншых структурных груп прозвішчаў, то на тэрыторыі даследаванага раёна назіраецца нізкая частотнасць адзінак на *-скі/-цкі* (менш за 9%) тыпу *Вярхоўскі, Давыдоўскі, Жарскі, Карпоўскі,* на *-ец/-эц, -авец* (0,14%) тыпу *Быхавец, Латыгалец, Панізовец, Піліпянец* у параўнанні з тым жа Глыбоцкім раёнам, дзе доля названых антрапонімаў большая ў разы і складае амаль 22% і 0,6% адпаведна. Як вядома, традыцыя называць чалавека па месцы яго жыхарства (*Вярхоўскі* 'родам з Вярхоўя', *Быхавец* 'з Быхава'), выкарыстоўваючы пры гэтым фарманты *-скі/-цкі* і *-ец/-эц, -авец,* якраз і характэрна для заходніх тэрыторый Віцебшчыны і не ўласціва яе ўсходу.

Прозвішчы на *-іч/-ыч/-ыц, -овіч/-эвіч/-евіч/-авіч* (*Багдановіч, Малевіч, Радзевіч, Хоміч*) на Лёзненшчыне малапрадуктыўныя – крыху больш за 1% (на Глыбоччыне – 16%). Прычына, відаць, у блізкасці, а раней – агульнасці гэтых зямель з рускімі тэрыторыямі, на якіх працэнт такіх адзінак таксама невысокі, бо ў XVI – XVIII стст. маскоўскія князі, а пасля і цар надавалі саслоўнае адценне імёнам па бацьку на *-овіч*, абмяжоўваючы іх ужыванне і дазваляючы карыстацца толькі выбраным асобам. Як адзначаў М.В. Бірыла, спасылаючыся на дадзеныя А.М. Селішчава, у Пскове, напрыклад, фарманты *-овіч, -евіч* ва ўсіх прозвішчах былі заменены на *-ов, -ев* [2, 37].

На тэрыторыі Лёзненскага раёна першасныя прозвішчы, якія не маюць у структуры прозвішчаўтваральных фармантаў, характарызуюцца невялікай прадуктыўнасцю: доля адзінак, аманімічных з апелятыўнымі назоўнікамі тыпу *Алейнік, Губар, Лапко, Ціхоня,* складае 1% ад усіх зафіксаваных на гэтай тэрыторыі, з апелятыўнымі прыметнікамі тыпу *Белы, Гладкі, Скаромны, Шчаслівы* – 0,8%, з мужчынскімі ўласнымі асабовымі імёнамі тыпу *Гардзей, Генюш, Кандрат, Пятрага* – 0,9%. Частотнасць такіх антрапонімаў на захадзе Віцебшчыны істотна большая, напрыклад, у Глыбоцкім раёне 12%, 1,6%, 2% адпаведна.

У рускай антрапаніміі першасныя прозвішчы сустракаюцца надзвычай рэдка. А.В. Супяранская і А.В. Суслава называюць такія адзінкі "нестандартнымі", бо "асноўная маса рускіх прозвішчаў мае тыповыя канцавыя марфемы" [3, 59], аднак першасныя прозвішчы маюць тую перавагу над стандартнымі, што іх асновы больш жыва і непасрэдна адлюстроўваюць этнаграфічны малюнак мінулага" [3, 71]. Блізкасць тэрыторыі Лёзненскага раёна і Расійскай Федэрацыі, уплыў рускіх антрапанімных традыцый – фактары, якія дапамагаюць растлумачыць нязначную долю першасных прозвішчаў у антрапаніміконе Лёзненшчыны.

Заключэнне. Такім чынам, асноўнымі фактарамі, якія аказваюць уплыў на прадуктыўнасць розных па структуры прозвішчаў у асобных рэгіёнах

Віцебшчыны, з'яўляюцца: 1) гістарычныя асаблівасці фарміравання тэрыторыі сучаснай Віцебшчыны; 2) геаграфічнае становішча вобласці, якая на ўсходзе і паўночным усходзе мяжуе з Расійскай Федэрацыяй, таму ў гэтых раёнах павялічваецца ўплыў рускіх антрапанімных традыцый; паўночна-заходняя ж і заходняя часткі адчуваюць уздзеянне прыбалтыйскіх рэспублік; 3) існуючыя на пэўных тэрыторыях антрапанімныя традыцыі.

1. Бірыла, М.В. Беларускія антрапанімічныя назвы ў іх адносінах да антрапанімічных назваў іншых славянскіх моў (рускай, украінскай, польскай) / М.В. Бірыла. – Мн.: Выд-ва Акадэміі навук БССР, 1963. – 58 с.
2. Бірыла, М.В. Тыпалогія і геаграфія славянскіх прозвішчаў. Даклады X Міжнароднага з'езда славістаў / М.В. Бірыла. – Мн.: Навука і тэхніка, 1988. – 63 с.
3. Суперанская, А.В. "Нестандартные" русские фамилии / А.В. Суперанская, А.В. Суслова // Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – С. 59 – 71.

УРБАНОНИМИЯ МАЛЫХ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ ВИТЕБСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

А.Н. Соловьев
Смоленск, ФГОУ ВПО «СГСХА»

Этнические границы, особенно между народами, близкими по происхождению, не являются резкими, четко отделяющими один этнос от другого. Сближаются не только явления материальной культуры, но и духовной, например, языковая картина мира. В настоящее время урбанонимы прочно вошли в языковую картину мира современного человека, при этом они не только служат для ориентации в пространстве, но и выполняют другие функции, например, мемориальную, идеологическую.

В качестве объекта для наблюдений мы выбрали категорию малых городских поселений (населенных пунктов с численностью жителей менее 50000 человек). Помимо малых городов в эту категорию входяит и рабочие поселки. С ономастической точки зрения эти поселения не изучаются. Есть лишь некоторые региональные работы [1;4].

Целью исследования является определение общих и частных закономерностей в бытовании урбанонимов на территории смоленско-витебского пограничья. Данная территория охватывает 5 районов: Велижский, Руднянский, Краснинский в Смоленской области и Лиозненский и Дубровенский в Витебской области. Исторически российская часть региона тяготела к Витебску или Орше, а в XX веке была передана в административное подчинение Смоленску. Исключением является левобережная часть Краснинского района, вошедшая в состав России в 1654 году. От каждого из районов мы выбрали по одному поселению.

Источниками исследования послужили с российской стороны картотека, составленная по материалам официальных сайтов городов и проверенная с помощью опроса местных жителей-информантов. Списки белорусских урбанонимов взяты из публикации А.М. Мезенко "Віцебшчына ў назвах вуліц" [3].

Всего мы зафиксировали 472 урбанонима в 5 населенных пунктах: 258 российских и 214 белорусских.

К общим чертам урбанонимии малых городских поселений относятся сле-

дующие: малое количество онимов (число внутригородских названий редко превышает 100). Структурно урбанонимы малых городов не отличаются большим разнообразием. По сравнению с крупными городами в них практически отсутствуют сложные урбанонимы, а преобладают только простые генитивные и атрибутивные структуры. Среди объектов номинации преобладают площади и переулки, другие урбанонимные термины встречаются крайне редко (например, площади, шоссе).

Несмотря на малый количественный состав урбанонимия каждого города отличается своими уникальными особенностями.

В Велиже преобладают генитивные урбанонимы (51%). Среди них более половины посвящены памяти местных уроженцев или жителей города (улицы Бембеля – скульптора; Заборовского, Новицкого – героев Советского Союза). Лишь 17 онимов посвящены памяти деятелей Советского государства, лишенных прямой связи с городом (улицы Володарского, Калинина, Кирова, Свердлова). Среди атрибутивных названий выделяются три группы: советские идеологические (улицы Первомайская, Пионерская, Пролетарская), микротопонимические (Береговая, Луговая, Окопная улицы) и ойконимические, связывающие внешнее и внутригородское пространства (Витебская, Смоленская, Торопецкая улицы, Невельское шоссе). Ойконимические атрибутивные урбанонимы чаще всего происходят от названий дорог, ведущих в тот или иной город. Еще одной особенностью урбанонимии Велижа является наличие 4 площадей, что связано со специфическим расположением города (речная сеть делит Велиж на 4 части).

В Рудне также преобладают генитивные урбанонимы (57%). Чаще всего они названы в честь общеизвестных в стране (по крайней мере, на момент номинации) государственных деятелей, ученых, писателей и др., не имеющих непосредственного отношения к Рудне или области (улицы Ворошилова, Горького, Кирова). Большая часть подобных названий составляет своеобразный мемориальный канон, сформировавшийся еще в советском обществе. Как правило, их номинация слабо мотивирована, и имена улицам даны в некоторой степени случайно. Улица Михаила Егорова, названа, в честь самого известного жителя Рудни, водрузившего знамя Победы над рейхстагом. Сложные структурные типы урбанонимов являются для Рудни более актуальными, чем для других малых городов. Их доля составляет 19 % (19 из 97 названий). Сложные названия реализуются в различных вариантах генитивных и нумеративных структур. В ряде сложных генитивных онимов прослеживается местный колорит; для Рудни это названия, связанные с событиями Великой Отечественной войны. В других случаях номинацию можно считать произвольной.

Для Красного не характерны атрибутивные названия, восходящие к топонимам, зато отмечен оним, связанный с именованием храма (Спасская улица). Преобладают в урбанонимии Красного генитивные конструкции (54%). Лишь одна улица названа в честь местного уроженца (улица Малихова). Местный компонент реализуется в названиях, посвященных памяти Отечественной войны 1812 года (улицы Багратиона, Кутузова, Неверовского). Еще одной особенностью краснинской урбаноними является наличие парных названий улиц и переулков. 21 переулок названы по расположенным рядом улицам.

В Дубровно преобладают атрибутивные названия (78%). Для местных жителей актуальны онимы, связывающие внешнее и внутригородское пространства (улицы Оршанская, Шкловская, Витебская, Горецкая). Из этого ряда лишь оним Бородинская улица выпролняет мемориальную функцию. Часть атрибутивных онимов восходит к названиям ремесел (Гончарная улица, Кузнечный и Мельнич-

ный переулки), данная модель является архаичной, чаще в современной урбанонмии отпрофессиональные урбанонимы образуются с помощью генитивных моделей (улицы Мелиораторов, Энергетиков). Большая часть мемориальных генитивных онимов Дубровно посвящена памяти местных уроженцев (например, улица Александра Казарского, героя русско-турецкой войны 1828-1829 годов). Отсутствуют онимы в честь жителей еврейской национальности. 21% названий Дубровно относится к нумеративным конструкциям, подобный тип встречается чаще в урбанонмии крупных городов.

Для Лиозно наиболее актуальным является генитивный тип номинации (55%). Среди подобных внутригородских названий выделяются онимы, посвященые памяти деятелей белорусской культуры (улицы Петруся Бровки, Михася Лынькова, Янки Купалы). Отметим, что урбанонимикон Лиозно наиболее самобытен в этнокультурологическом плане среди всех исследованных нами урбанонимиконов. Характерен для лиозненской урбанонимии местный компонент, например, названия, связанные с военной историей (улицы Авекова, Янушковского – герои Советского Союза). Урбанонимикон Лиозно в большей степени ориентирован на личность, чем на пространство. Исключением могут служить названия улиц Витебской и Слободской. Последний оним может восходить к старому названию поселка Пржевальское (Слобода).

В заключение отметим ряд черт, характеризующих урбанонимию пограничного региона каждого из этносов. В русской урбанонмии на исследованной территории преобладают генитивные конструкции, в том числе и мемориально-символические. Высок процент советских идеологических названий, более ранообразны урбанонимные термины. В белорусской урбанонимии региона более актуальны атрибутивные конструкции, относительно высока доля нумеративных названий. В Белоруссии больше названий, связанных с пространством. Мемориальные онимы в честь личностей имеют национальный или местный колорит.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ\БРФФИ проект №10-04-0059а\Б2

1. Махотин, Б.А. К живым истокам / Б.А. Махотин. – Смоленск, 1989. – 127 с.
2. Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории / А.М. Мезенко. – Минск, 2003. – 301 с.
3. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц / А.М. Мезенко. – Витебск, 2008. – Ч.1. – 363 с.
4. Перлин, Б.Н. Смоленск и его улицы / Б.Н. Перлин. – Смоленск, 2002. – 184 с.

ЯЗЫКОВАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ И ДИВЕРГЕНЦИЯ В ПРИГРАНИЧЬЕ. ПРОБЛЕМЫ БИЛИНГВИЗМА

ДА ПРАБЛЕМЫ ЧЫСЦІНІ МАЎЛЕННЯ Ў ДРУКАВАНЫХ СМІ

Ю.М. Бабіч
Віцебск, УА "ВДУ імя П.М. Машэрава"

Захаванне чысціні маўлення з'яўляецца адным з асноўных крытэрыяў вербальнай культуры асобы. "Ва ўмовах білінгвізму,– адзначае праф. Лепешаў, – узнікае нямала праблем, звязаных з культурай мовы, у першую чаргу праблема чысціні маўлення" [1, 125]. Гэта датычыць розных сфер функцыянавання мовы ў грамадстве. Але існуюць і розныя погляды на закранутае пытанне. "Адны аўтары наракаюць на тое, што мова часопісаў, газет, нават паэзіі псуецца пад націскам прастамоўя, запазычаных слоў, іншыя, насупраць, гавораць пра тое, што літаратурная мова ў некаторых выданнях прыкметна аддаляецца ад жывога маўлення, з-за чаго траціць сваю выразнасць", – заўважае Т.Тамашэвіч [2, 4]. Апошнім часам у беларускамоўных сродках масавай інфармацыі істотна павялічылася колькасць слоў, якія належаць да лексікі абмежаванага ўжытку, могуць быць трактаваныя як прастамоўныя, слэнгавыя або жаргонныя элементы. Гэта тэндэнцыя можа тлумачыцца, на наш погляд, імкненнем асобных аўтараў і рэдакцыйных калектываў у цэлым стаць бліжэй да карыстальнікаў, да чытачоў, максімальна папулярна і адначасова займальна данесці інфармацыю, што ў канчатковым выніку павінна паспрыяць і росту накладаў выданняў. Вызначаючы асноўны стылістычны прынцып публіцыстычнага тэксту, В.Кастамараў гаворыць пра эмацыйнае адзінства,"сувязь экспрэсіі і стандарту" [3, 23]. Такі, здавалася б, супярэчлівы падыход да выбару моўных сродкаў і сапраўды спрыяе павышэнню цікавасці да напісанага. А паколькі ў сучасных грамадска-палітычных умовах Беларусь знаходзіцца пераважна ў расійскамоўнай медыяпрасторы, то значная колькасць стылістычна маркіраваных, некадыфікаваных лексічных адзінак трапляе ў беларускамоўны дыскурс з рускай мовы. Заўважым, аднак, што і там названыя рэсурсы пераважна не з'яўляюцца агульнаўжывальнымі, а выступаюць стылістычна афарбаванымі і выконваюць адпаведную функцыю. Але гэта насамрэч прыцягвае ўвагу чытача, прымушае яго міжволі засяродзіцца на пэўным тэкставым фрагменце. Сярод такіх прадуктыўных публіцыстычных "наватвораў", што выяўлены намі ў беларускамоўных СМІ, пераважаюць дзеясловы (*адрывацца*, *абарзець*, *ламануцца*, *засвяціцца*, *завісаць*, *касіць, кінуць* і інш.) і назоўнікі (*бабло*, *барыга*, *кайф*, *фішка* і інш.), а таксама пэўныя ўстойлівыя спалучэнні (напрыклад, *па барабану*, дзе рэалізавана прыслоўнае значэнне "усё роўна, не важна, не цікава"). Праілюструем гэта прыкладамі з друкаваных выданняў: *Мужчына, так бы мовіць, па поўнай "**адрываўся**" ў начным клубе* ("Чырвоная змена", 23.02.11.); *Фіны так **абарзелі**, што ходзяць з кашалькамі ў задніх кішэнях джынсаў, з мабіламі, прычэпленымі да поясаў, з грашыма на віду ў кішэнях і не баяцца, што пралетарыі кішэннай цягі іх параскулачваюць…*("Віцебскі кур'ер", 30.09.10.); *Расіяне ўсё ж **ламануліся** па машыны ў Беларусь* ("Звязда", 24.09.10.); *Падазроныя выкралі больш за 126 тон цукру. А "**засвяціліся**" службовыя асобы аднаго з прыватных прадпрыемстваў…* ("Звязда", 1.02.11.); *У лістападзе маскоўскія гульцы "**завісалі**" ў мінскіх казіно на працягу амаль двух тыдняў* ("Звязда", 24.11.10.); *Мне ўжо потым сказалі, што гэта быў афганскі*

*разведчык… **“Касіў”** пад мірнага жыхара* (“Звязда”, 15.02.11.); *Махляр **“кінуў”** на аўто сем чалавек. У Шумілінскім раёне спрытны дзялок паабяцаў грамадзянам прыгнаць з Германіі аўто, узяў грошы і падмануў* (“Звязда”, 28.01.11.). *Кожны паліцыянт не прапускае магчымасці садраць з гора-бізнесмэна **бабла*** (“Наша ніва”, 12.01.11.); *Хутка знайшлі **барыгаў**, якія падахвоціліся дапамагчы нам за пэўную плату* (“Наша ніва”, 9.02.11.); *Валька таксама лавіла **кайф** – ёй падабалася ехаць, не трымаючыся, падняўшы рукі ўгору* (“Звязда”, 30.10.10.); *Яны працуюць для таго, каб спектакль атрымаўся… Гэта прыносіць сапраўдны **кайф*** (“Віцебскі праспект”, 11.11.10.); *Многім з пакупнікоў **“па барабану”**, што там намалявана і напісана на пакеце – абы мука* (“Звязда”, 3.02.11.); *Яму асабіста **“па барабану”**, дзе, на якім месцы стаіць мова…* (“Звязда”, 19.02.11.).

Асабліва часта апошнім часам стала ўжывацца лексема *фішка*. ТСБМ дае наступную агульнапрынятую дэфініцыю:”Кубік, квадрацік, кружок, які служыць у некаторых настольных гульнях для падліку ачкоў, бітак і пад.”. У выніку пераасэнсавання слова набыло новую семантыку, з якой ужо нярэдка ўжываецца ў публіцыстычных тэкстах: *Лясны турызм – новая **“фішка”** турыстычнай Беларусі* (“Звязда”,14.10.10.); *У Львове за апошнія гады з’явілася даволі шмат тэматычных і прымальных па кошце рэстаранчыкаў і кавярняў. Фірмовыя **“фішкі”** самых папулярных зведала на сабе карэспандэнт “Звязды”* (“Звязда”, 12.03.11.); *Упершыню будзе зладжана спаборніцтва конных рыцараў… Гэтая **“фішка”** дазволіць прывабіць да рыцарскага фэсту большую колькасць наведвальнікаў* (“Культура”, 19-25.03.11); *Не буду пераказваць журналісцкія **фішкі**, якімі дзяліліся польскія калегі* (“Звязда”, 26.10.10.). Тут рэалізуецца значэнне “самае моднае, цікавае, істотнае”. Менавіта з такой дэфініцыяй і пазнакай *жарг*. гэты назоўнік падаецца ў “Слоўніку новых слоў беларускай мовы” В.Уласевіч і Н.Даўгулевіч “(2009). У гэтым жа слоўніку зафіксаваны таксама і назоўнік *кайф* (*разм*. Прыемнае баўленне часу, атрыманне задавальнення ад чаго-небудзь; *жарг*. Атрыманне задавальнення ад выкарыстання наркотыкаў ці алкагольных напояў”). Неабходна заўважыць, што ў некаторых выпадках стылістычна маркіраваныя словы ў публіцыстычным радку бяруцца ў двукоссе, тым самым адлюстроўваючы пакуль іх нязвыкласць, метафарычнасць, іранічнае адценне, навізну. Разам з тым асобныя лексемы ўжываюцца без згаданага знака (*кайф, бабло, барыга*), што сведчыць пра іх фактычную асіміляцыю ў публіцыстычным стылі. Прынамсі з пункту гледжання аўтараў. Можна меркаваць, што падобная тэндэнцыя будзе працягвацца і паступова асобныя словы будуць пераходзіць з пасіўнага ў актыўны разрад. Сталі ж ужо звыклымі ў нашай мове лексемы *аблом, баксы, бомж* і г.д. Добра гэта ці не – іншая справа. Як вядома, “жарганізмы і мацерныя словы не характэрны для беларускага маўлення, бо яны амаль цалкам запазычаны з рускай мовы. Часта іх выкарыстанне звязана з надзвычай нізкай агульнай культурай і адсутнасцю культуры маўлення ў носьбітаў мовы”[4, 140]. На наш погляд, існуе пэўная небяспека, што з цягам часу ў выніку рэгулярнага выкарыстання ў друку асобных прастамоўных ці жаргонных лексічных адзінак яны могуць перастаць успрымацца рэцыпіентамі як нелітаратурныя і перайсці ў катэгорыю агульнаўжывальных. Тут варта нагадаць, што першапачаткова французскае слова *жаргон* (*jargon*) абазначала якраз “сапсаваную мову”. Расійскі лінгвіст А.Сяляеў сцвярджае, што рэгулярнасць выкарыстання падобнага кшталту слоў у СМІ рана ці позна выклікае змяненне іх сацыяльнай ацэнкі. Яны паступова пачынаюць пераходзіць у разрад нарматыўных сродкаў, што недапушчальна. На нашу думку, гэта непазбежна прывядзе да сур’ёзных парушэнняў чысціні маўлення, да фактычнага

разбурэння некаторых істотных пазіцый культуры беларускай мовы.

1. Лепешаў, І.Я. Асновы культуры мовы і стылістыкі. Практыкум / І.Я. Лепешаў. – Мн., 1989
2. Тамашэвіч, Т.Асновы культуры мовы: Тэксты лекцый / Т. Тамашэвіч.– Гродна.– 1985. – Частка 1.
3. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе / В.Г. Костомаров // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации: Сборник научных трудов. – М., 1974.
4. Антанюк, Л.А., Плотнікаў, Б.А. Беларуская мова. Лінгвістычны кампедыум / Л.А. Антанюк, Б.А. Плотнікаў. – Мн., 2003

НАЗВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ВИТЕБЩИНЫ И СМОЛЕНЩИНЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ АГИОНИМАМИ

О.А. Борисевич
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Вопрос о семантике собственных имён является одним из самых спорных вопросов при анализе онимической лексики. До сих пор нет чёткого определения данного термина.

Говоря о семантике собственного имени в целом, нам близка точка зрения А.М. Мезенко, высказанная ею в работе «Урбанонимия Белоруссии», согласно которой «все собственные имена имеют значение, различающееся в языке и речи и состоящее, кроме грамматического значения, из номинативного (или денотативного), понятийного (сигнификативного) и структурного компонентов, в каждом из которых проявляется специфика собственного имени» [1].

Материал и методы. Отсюда мы видим целесообразным обратить внимание на исследование принципов номинации как основу семантической классификации экклезионимного пространства, самым главным из которых является принцип номинации культового сооружения по его связи с человеком.

В первую очередь данную группу формируют онимы, мотивированные именами святых.

Принятие христианства Древней Русью и её крещение способствовало как укреплению международных связей с Византией, так и внедрению новых христианских имён, закреплённых в названиях культовых сооружений. Канонизированные имена записывались в «Святцах», церковных календарях, месяцесловах и давались новорождённым. Как правило, это были имена святых, которые особо почитались. И не случайно. Лучшие по народному значению и с точки зрения благозвучности иноземные имена, вошедшие позже в церковные календари, были некогда собраны греками византийской эпохи у народов, с которыми они поддерживали торговые и культурные отношения.

В экклезионимной системе имя святого выступает как денотат. Рассмотрим основные имена, используемые в наименованиях храмов изучаемого нами региона.

Названия в честь святых составляют почти треть от всех наименований культовых сооружений в каждой из епархий. Все экклезионимы данной группы можно разделить на две подгруппы в зависимости от того, женское или мужское имя входит в проприальную часть.

Святых женщин было намного меньше мужчин, поэтому и количество храмов в их честь значительно уступает во всех епархиях. В названиях культовых со-

оружений исследуемого нами региона фигурируют следующие женские имена: Параскева, Евфросиния, Анна, Варвара, Екатерина, Елисавета, Анастасия, Ольга, Феодосия, Иулиания. Из них – шесть греческого происхождения, два – древнееврейского, одно – скандинавского и одно – латинского.

Следующая подгруппа экклезионимов представлена названиями, в прописальную часть которых входит мужское имя. В Витебской епархии 24 храма названы в честь святого, используются следующие мужские имена: Илия, Сергий, Онуфрий, Николай, Владимир, Иоанн, Михаил, Пётр, Павел, Георгий, Александр, Алексей, Пантелеймон, Фаддей, Харалампий, Андрей, Лука, Димитрий, Кирилл, Мефодий, Афанасий. В Полоцкой епархии – 15 культовых сооружений, мужские имена – Тихон, Николай, Пётр, Павел, Иоанн, Георгий, Борис, Глеб, Илия, Владимир, Михаил, Серафим. Смоленская епархия – 40 церквей, мужские имена – Серафим, Георгий, Борис, Глеб, Симеон, Михаил, Николай, Меркурий, Илия, Стефан, Нил, Феодор, Иоанн, Пётр, Павел, Кирилл, Мефодий, Александр, Владимир, Пантелеймон, Трифон, Сампсон, Сергий, Дмитрий, Лука, Антоний, Авраамий. Используются греческие, латинские, древнееврейские, египетские, русские имена.

Таким образом, каждый агионим, входящий в прописальную часть экклезионимов, помимо денотативного значения (связь с конкретным святым), имеет сигнификативное (смысл слова) и коннотативное значения.

Многие наименования данной группы кроме агионима включают ещё определённый ранг святого.

Сонм святых подразделяется на ангелов, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, праведников.

Результаты и их обсуждение. Анализ языкового материала показывает, что наибольшей популярностью пользуется имя святителя Николая Чудотворца, в меньшей степени – великомученика Георгия Победоносца, святых праведников Петра и Павла, пророка Илии, архангела Михаила.

Особым почётом у православных христиан окружено имя Николая Чудотворца. Являясь небесным покровителем путешественников, моряков, заступником от пожаров и преступных нападений, он становится и хорошим помощником в различных сложных житейских ситуациях. Уже в языческие времена названный святой особо почитался. Об этом свидетельствует «Микола» – так называли календарно-обрядовый праздник у белорусов и других славянских народов в честь опекуна земледелия и народного заступника, который проводился два раза в год. Столь многостороннее влияние Николая Чудотворца в жизни человека, а особенно в сфере земледелия (земледелие – основное занятие белорусов), позволяет имени святого выступать в роли доминирующей онимической единицы в экклезионимной системе Витебщины и Смоленщины.

Илия – величайший пророк Израиля. Противостоял царю Ахаву и царице Иезавели в их попытках ввести в стране языческий культ Ваала. Илья не умер, как обычный человек, а был взят на небо в огненной колеснице. В народе почитается Ильин день – 2 августа. В экклезионимах используется форма имени Илия.

Как во всём православном мире, так и в рассматриваемом регионе большой популярностью пользуются апостолы Пётр и Павел. 29 июня отмечается праздник Святых апостолов Петра и Павла. На Руси этот праздник по времени совпал с началом сенокоса, вошёл в быт как определённая веха в сельскохозяйственном цикле. Имя Пётр означает «камень». Оно было дано апостолу Иисусом за твёрдое исповедание им веры. После распятия Христа Пётр начинает самостоятельную апостольскую деятельность, возглавляя одну из христианских общин. Согласно

писанию, Пётр умер мученической смертью: был распят в Риме вниз головой. Имя Пётр стоит первым в официальном списке римских епископов-пап.

Имя Павел означает «малый, незначительный». Павел принадлежал к партии фарисеев, противников христианства. После крещения начал проповедовать Евангелие. Послания Павла составляют значительную часть Нового Завета.

По сравнению с католичеством в православии архангел Михаил не столь популярен, однако и здесь наименования в его честь занимают важное место в экклезионимии Витебщины и Смоленщины. Михаил (кто как Бог) – небесный архистратиг, полководец верных Богу ангелов и людей в космической войне с врагами Бога, победоносный антагонист Дьявола.

Значительное место в православной экклезионимии занимают названия в честь Георгия Победоносца. По церковной легенде он был казнён в 303 году за исповедание христианства. Первоначально считался покровителем земледелия; в средневековой Европе стал считаться святым – покровителем военного дела. Обычно изображался на коне поражающим дракона. Это изображение Георгия Победоносца на государственном гербе Российской империи. Также существовал орден Святого Георгия.

Заключение. Таким образом, названия в честь святых занимают особое место в православной экклезионимии Витебщины и Смоленщины. Особой популярностью пользуется святитель Николай Чудотворец, который является покровителем земледелия, что вызывает особое почитание у верующих.

1. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.

ОЙКОНИМЫ ВИТЕБЩИНЫ И СМОЛЕНЩИНЫ, СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ С НАЗВАНИЯМИ ЖИВОТНОГО МИРА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Т.Ю. Васильева
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Неотъемлемой частью ойконимной системы являются наименования, соотносительные с названиями животного мира, обладающие особенностями в структурном и семантическом планах. Целью доклада является выявления специфики таких наименований на материале Витебской и Смоленской областей.

В ойконимных системах Витебщины и Смоленщины наименования, соотносительные с названиями животного мира, составляют небольшие группы. На территории Витебской области нами зафиксировано 228 таких единиц, являющихся названиями 322 населенных пунктов, на территории Смоленской области – 203 таких названия (307 населенных пунктов).

По структуре наименования, соотносительные с названиями животного мира, делятся на простые, сложные и составные. Большинство наименований составляют простые ойконимы, которые насчитывают около 45% в Витебской области и около 59% в Смоленской. В зависимости от того, какую форму – единственного или множественного числа – имеют простые ойконимы, они делятся соответственно на ойконимы в форме единственного числа и ойконимы в форме множественного числа.

Среди простых ойконимов в форме единственного числа преобладают производные наименования. Наиболее продуктивными на Витебщине являются фор-

манты ***-ово (-ево, -ёво), -овщина (-евщина), -овка (-евка), -ино***: *Бараново, Лебедево, Соловьёво, Дроздовщина, Соболевщина, Вороновка, Лосевка, Сорокино* и др. На территории Смоленщины наиболее продуктивны форманты ***-ово (-ево, -ёво), -ино, -овка (-евка, -ёвка)***: *Дятлово, Лосево, Снегирёво, Белкино, Волковка, Гоголевка, Воробьёвка* и др.

Сопоставительный анализ структурных особенностей простых ойконимов в форме единственного числа Витебской и Смоленской областей выявил, что главная роль в оформлении наименований, соотносительных с названиями животного мира, принадлежит суффиксам ***-ов- (-ев-, -ёв-)*** и ***-ин-***, которые являются одними из самых распространённых в славянской топонимии. Ойконимы с формантом ***-овщина (-евщина)*** отмечены как на Витебщине, так и на Смоленщине, однако на белорусской территории данный формант является более распространённым и продуктивным. Данный факт объясняется тем, что формант ***-овщина (-евщина)*** является регионально ограниченным, основной массив ойконимов с указанным формантом находится в Беларуси, на северо-востоке Польши, северо-западе Украины [3, 67]. Присутствие названий населённых пунктов с формантом ***-овщина (-евщина)*** на территории Смоленской области объясняется близостью территорий, языковыми и культурными контактами населения областей.

Среди ойконимов в форме множественного числа самой многочисленной является группа названий, образованных путём трансонимизации. Данная группа включает 58 наименований (около 64% от общего количества ойконимов в форме множественного числа) у белорусов и 33 наименования (около 75%) у русских. Менее многочисленные группы составляют названия в форме множественного числа, оформленные при помощи различных формантов. На белорусской территории зафиксировано 32 ойконима с формантами ***-ичи (-овичи, -евичи), -инцы, -овцы, -ишки, -аны***: *Вороничи, Барановичи, Рысевичи, Гусинцы, Козловцы, Кобыльнишки, Рыбчаны* и др., в то время как на русской территории отмечено 11 наименований с формантами ***-ичи (-овичи), -ицы, -овцы***: *Ершичи, Бобровичи, Комарицы, Козловцы* и др. Названия населенных пунктов, оформленные при помощи форманта ***-ичи (-овичи)*** на территории Смоленщины составляют 64% от общего количества суффиксальных ойконимов в форме множественного числа. По мнению О.Н. Бойцова, присутствие таких названий на русской территории связано с пребыванием смоленских земель в составе Польско-Литовского государства (с 1611 по 1654, а отдельные регионы до 1686 г.). В указанный период антропонимия края претерпела определенные изменения, связанные с возникновением и функционированием на смоленских землях значительного количества фамильных прозвищ на ***-чь***, на основе которых формировались впоследствии названия населенных пунктов [2, 10]. Отсутствие на территории Смоленщины ойконимов с формантами ***-ишки, -аны*** обусловлено тем, что данные наименования восходят к литовским ойконимическим моделям и сконцентрированы на белорусско-литовском пограничье [1, 36-51].

Анализ фактического материала позволил выявить, что на территории Витебской области модель Pluralia tantum используется более активно и последовательно. В группе наименований в форме множественного числа на белорусской территории выделяются ойконимы в форме существительного (*Быки, Дятлы, Кабаны и др.*) и в форме прилагательного (*Барановские, Лисовские, Медведские и др.*), в то время как на русской территории наименования в форме множественного числа прилагательного не выявлены.

Сложные наименования, соотносительные с названиями животного мира, малочисленны. На территории Витебской области отмечено 7 таких

наименований (*Зарыбино, Козигорка и др.*), на территории Смоленской области – 6 (*Волкоедово, Волково-Егорье и др.*).

Небольшие группы представляют собой составные наименования. Всего отмечено 28 ойконимов в Витебской (*Барсучий Мох, Козьи Горки, Конный Бор и др.*) и 21 ойконим в Смоленской (*Голубев Мох, Козлово Озеро, Соколья Гора и др.*) областях.

Анализ тематического расслоения ойконимов исследуемых территорий позволил разделить наименования, соотносительные с названиями животного мира, на шесть тематических групп. Самыми многочисленными являются ойконимы, соотносительные с названиями диких птиц, диких и домашних животных. Самая многочисленная группа у белорусов – ойконимы, соотносительные с названиями диких животных. Наиболее частыми являются лексемы *лиса*, *медведь*, *барсук*. Вторая по численности группа ойконимов – наименования, соотносительные с названиями диких птиц. Большинство наименований данной группы соотносится с лексемами *сокол*, *сорока*, *ворон(а)*. В то же время у русских группа наименований, соотносительных с названиями диких птиц, является первой по численности (наиболее частые лексемы – *дятел*, *орёл*, *воробей*); группа, соотносительная с названиями диких животных, – второй (наиболее частые лексемы – *бобр, волк, медведь*). Третья по численности группа на русской и белорусской территориях – ойконимы, соотносительные с названиями домашних животных. Наиболее частыми на данных территориях являются лексемы *козел* и *баран*. Значительное количество наименований соотносится также с лексемой *коза* на Витебщине, с лексемой *кот* – на Смоленщине.

Заключение. Таким образом, анализ фактического материала Витебской и Смоленской областей позволил выявить общие и отличительные черты ойконимов, соотносительных с названиями животного мира, в структурном и семантическом планах. Наличие общих черт обусловливается смежностью территорий, наличием тесных политических, экономических и культурных связей белорусского и русского народов, взаимодействием языков. Основные различия связаны с наличием в ойконимии Витебщины как восточнославянских, так и балтийских элементов.

1. Бірыла, М. В. Літоўскія элементы ў беларускай анамастыцы: Даклады VI Міжнароднага з’езда славістаў / М.В. Бірыла, А.П. Ванагас. – Мінск: Навука і тэхніка, 1968.
2. Бойцов, О.Н. Топонимия Смоленского края в прошлом и настоящем [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.Н. Бойцов. – Москва: РГБ, 2003.
3. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов; отв. ред. А.П. Неподкупный. – М.: Наука, 1986.

ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Е.Н. Горегляд
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Постоянно возрастающее взаимодействие людей, проживающих на граничащих территориях, в различных областях жизнедеятельности приводит к устойчивым языковым контактам, проблема изучения которых остается актуальной,

хотя и является достаточно традиционной. Ученые, работающие в различных направлениях (лингвисты, социологи, историки, методисты), продолжают активно изучать всевозможные аспекты двуязычия, в том числе и неизбежно возникающую в процессе языкового контакта интерференцию.

В условиях белорусско-российского пограничья достаточно ярко проявляется воздействие знаний билингва в сфере одного языка на его умения при говорении на другом языке. Степень проявления интерференционных явлений при этом зависит от уровня владения билингва каждым из этих языков.

Исторически сложившиеся условия, географическая близость обусловили устойчивое взаимопроникновение русского и белорусского языков на территории Витебской области, особенно в ее восточных регионах. Актуальность лингвистических исследований в области языковых контактов обусловливается также и тем, что именно интерференцией объясняются многие фонетические, лексические словообразовательные, грамматические особенности каждого из контактирующих языков.

В лингвистике интерференция (от лат. *inter* – между собой, взаимно и *ferio* – касаюсь, ударяю) определяется как «…взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [3, 197], а также как несознательное «нарушение билингвом норм и правил соотношения двух контактирующих языков» [1, 8].

Методологической основой изучения проблемы языковых контактов и, в частности, явления интерференции являются разработки ряда ученых-лингвистов – У. Вайнрайха, А. Мейе, В.А. Аврорина, В. Н. Комиссарова, Н.Б. Мечковской и др. У. Вайнрайх под интерференцией понимает «те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта» [2, 22]. Н. Б. Мечковская указывает на психологическую составляющую проблемы, поскольку отдельные черты второго (или неродного) языка уподобляются элементам первого (или родного, а в условиях Беларуси скорее основного) языка именно в языковом сознании человека. Она отмечает, что происходит интерференция двух языковых систем, т.е. их частичное отождествление и смешение, что приводит к ошибкам как в устной, так и в письменной речи (иногда на одном, иногда – на обоих языках) [4].

Материал исследования собран на базе личных наблюдений за речью билингвов, проживающих на северо-востоке Республики Беларусь, а также на основании анализа письменных работ студентов филологического факультета и факультета белорусской филологии и культуры УО «ВГУ им. П.М. Машерова». В процессе работы привлекались данные словарей, а также исследовательские данные, посвященные грамматическому описанию русского и белорусского языков в сопоставительном аспекте.

Фактический материал показал, что интерференция в условиях белорусско-российского пограничья возникает на всех языковых уровнях, но особенно ярко она представлена в области фонетики, графики, орфографии и грамматики.

Грамматическая интерференция в русской речи белорусов данного региона включает две разновидности – морфологическую и синтаксическую.

1. Морфологическая интерференция чаще всего обнаруживается:

– в смешении родовых форм существительных, не совпадающих в обоих языках: *добрый собака, быстрый подпись, белый накипь* и под.;

– в оформлении некоторых падежных форм существительных и прилагательных: *позвонить дядьку* (Д.п.), *найти в песку* (П.п.), *в новым* (П.п.) *районе, сынов дневник* и некот. др.;

– в употреблении предлога при образовании степеней сравнения прилагательных, в смешении форм образования степеней сравнения: *он темнейший* (хотя сравнение производится с указанием на большую степень качества в предмете по сравнению с другим), *старший за сестру, солодейший* (простая форма превосходной степени от *сладкий)* и др.;

– в использовании формы косвенных падежей личного местоимения 3-го лица без приставного *Н*: *у ее, под им* и под.;

– в образовании глагольной формы прошедшего времени единственного числа мужского рода замечено использование вспомогательного глагола *был* вместо *было*: *он был поехал* и под.

2. Синтаксическая интерференция в основном проявляется:

– в выборе предлога при глагольном управлении: *пришел со школы, принес с дома, женился с ней* и под.;

– в использовании формы винительного падежа с предлогом *ЗА* в конструкциях типа *Она была у нас за старосту*;

– в употреблении союзного слова *какой* вместо *который* в придаточных определительных частях сложноподчиненных предложений: *Школа, в какой я училась в первом и втором классе, закрылась.*

В современной лингвистической науке интерференция рассматривается и как негативное, и как позитивное явление. В нашем материале представлены те примеры грамматической интерференции, которые необходимо подвергнуть корректировке, что можно произвести в рамках школьного и вузовского курса в учебных заведениях Витебщины. Для этого целесообразно предлагать на занятиях упражнения на сопоставление обозначенных явлений в русском и белорусском языках, основываясь на научно обоснованных данных о типологических особенностях каждого из данных языков [см, например, 5]: выделять в предложенных текстах морфологические формы, не совпадающие в обоих языках, составлять словосочетания, ставя зависимое слово в нужную падежную форму (с предлогом и без него), выполнять комментированный перевод различных синтаксических конструкций с одного языка на другой (при этом желательно использовать тексты разных стилей).

Устранение нежелательной интерференции будет способствовать также формированию грамотной устной речи билингвов. Правильная речь – это индикатор образованности человека, наряду с другими составляющими она является своеобразной визитной карточкой говорящего и позволит ему занять соответствующее место в социуме.

1. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов. – Москва, 2006. – 158 с.
2. Вайнрайх, У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. – Киев: «Вища школа», 1979. – 268 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / В Н. Ярцева (гл. ред.). – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
5. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. – Мн.: Беларуская навука, 1999. – 246 с.

АСАБЛІВАСЦІ ВАКАЛІЗМУ І КАНСАНАНТЫЗМУ ГАВОРАК ГАРАДОЦКАГА РАЁНА

Т.А. Грачыха
Віцебск, УА"ВДУ імя П.М. Машэрава"

Мэта нашага даследавання – вызначыць узаемасувязі рускіх гаворак з гаворкамі Гарадоцкага раёна, які знаходзіцца на паўночным усходзе Віцебшчыны і мяжуе з Невельскім раёнам Пскоўскай вобласці. Вывучэнне пытанняў узаемапранікнення гаворак і моў у пагранічных раёнах з'яўляецца актуальным у дыялекталогіі, паколькі дазваляе звярнуцца да праблем моўнай канвергенцыі, дывергенцыі, білінгвізму, этнагенезу мясцовага насельніцтва.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання паслужылі дыялектныя слоўнікі і атласы [1], а таксама фактычны дыялектны матэрыял, сабраны ў час праходжання экспедыцыйных дыялекталагічных практык у гарадскім пасёлку Езярышча, у вёсках Яроненкі, Скрыпкі, Кудзіны, Марчанкі, Вадзянікі, Вярэчча Гарадоцкага раёна. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. На тэрыторыі Беларусі гаворкі Гарадоцкага раёна адносяцца да ўсходняй (віцебска-магілёўскай) групы паўночна-ўсходняга дыялекту [2, 187]. Для паўночна-ўсходняй часткі Беларусі і сумежных рускіх гаворак заходняй часткі паўднёварускага дыялекту, да якіх адносяцца гаворкі Невельскага раёна, характэрны такі тып ненаціскнога вакалізму, як дысімілятыўнае аканне [3, 27]. Пры ім пад уплывам якаснай рэдукцыі распадабняюцца галосныя аднолькавага пад'ёму пад націскам і ў першым складзе перад націскам: калі пад націскам галосны ніжняга пад'ёму [а], то ў першым складзе перад націскам пасля цвёрдых і зацвярдзелых зычных на месцы галосных няверхняга пад'ёму [а], [о], [е] вымаўляецца гук няпоўнага ўтварэння, рэдукаваны, сярэдняга пад'ёму, сярэдне-задняга рада [ъ] або галосны верхняга пад'ёму сярэдняга рада [ы], калі ж у моцнай пазіцыі знаходзяцца іншыя галосныя, апрача [а], то ў першым складзе перад націскам вымаўляецца [а] [3, 28]. На Гарадоччыне ў вызначанай пазіцыі пашыраны рэдукаваны [ъ]: *тръвá, пъшлá, астълáся, пъгнáлі, скъзáць, працъвáла, пъвáрыць, къпáлі, стъя́ць, дъмáшнюю, тъвáрным, зъмáтаныі, пъсля́, жытъкъвáта, нъгá*, але *касíлі, малóлі, дачкí, калхóза, сабé, пасём, нарабóталася, пражы́лі* (*Я й съмá людзей лячыла*. Вадзянікі). Адзначаны выпадкі захавання [ъ], [ы] у першым і іншых перад- і паслянаціскных складах: *парцізáнъм, пръпъдъвáла, пръжылá, пръчышчáлі.* А таксама нават тады, калі ў моцнай пазіцыі знаходзіцца не гук [а], а іншы галосны: *хóчъце, пътóм, сълóмъй, акóпъх, магíлкъм, унýкъм, Дъвыдзёнкі* (*Раньшы мужыкі ў балахонъх хадзілі.* Скрыпкі).

У дадзеных гаворках ненаціскныя галосныя [а], [ы] пасля цвёрдых зычных у суседстве з губнымі зычнымі змяняюць сваю артыкуляцыю і пераходзяць у лабіяльны [у]: *булá, пупáла, бувáла, пубрáць, пумяня́ем, хувáліся, сувáлі, танцувáць* (*Як у вайну булó: хувáліся ат немцаў, бегалі па лясу, у Германію не пупáлі*. Вярэчча).

Дысімілятыўнае яканне пасля мяккіх зычных характэрна для беларускіх гаворак паўночна-ўсходняга дыялекту і рускіх гаворак Смаленскай, Бранскай, Арлоўскай, Курскай абласцей [3, 34]. Пры дысімілятыўным яканні пасля мяккіх зычных у першым складзе перад націскам на месцы галосных [а], [о], [е] будзе вымаўляцца гук [і], калі пад націскам гук [а] , калі ж пад націскам будуць іншыя галосныя, то ў першым складзе перад націскам вымаўляецца [а]: *убігáй, абдзірáць,*

січáс, рікá, цігáлі, дзіржáлі, ліжáць, але *сяліба, пятýх, нясý (А раньшы і ідá була другая.* Марчанкі; *Пасьля вайны лес валілі дзяўчонкі гадоў па васімнáццаць.* Езярышча; *Ён жыў там, лі азірá*. Вадзянікі). Аднак, паводле даследаванняў дыялектолагаў [2, 73], для паўночнага ўсходу Віцебскай вобласці, у тым ліку для гаворак Гарадоцкага раёна, уласцівы віцебскі падтып дысімілятыўнага якання, пры якім [і] вымаўляецца не толькі перад складам з націскным [а], але і перад націскным [е]: *дзірéвні, нідзéля, інцірéсна, цібé, у мінé, візьдзé, глідзéла (Скарей пусьці мінé, а то пятýх запіéць.* Яроненкі; *У мінé на лехах растуць агурцы і памідоры.* Езярышча; *А нівéстка знаіць, што ў старіка золата, пасець яго, куды ён, туды й інá.* Кудзіны).

Сістэму кансанантызму гаворак Гарадоцкага раёна вылучае адрозненне этымалагічна цвёрдых і мяккіх зычных [р] і [р’], што характэрна для рускай мовы і яе гаворак, а таксама для беларускіх віцебска-магілёўскіх і паўднёвых палескіх гаворак. Абследаваная тэрыторыя адносіцца да мяккаэрай гаворкі [2, 82]. Так, з аднаго боку, выкарыстоўваецца для маўлення цвёрдая фанема /р/: *прыстроіцца’*апрануцца па-святочнаму*’, пораўні, варыўня, грымніца, брацца, прычыпурыцца, радыса, работала, стройка, украсьліца* ‘чырванапёрка’, *трапам* ‘шмат’, *іскары* ‘густыя зарасці на беразе ракі’, *грэдлі* ‘прыстасаванне з драўляных дошак для сушкі бульбоўніка’, *расты* ‘расткі’, *акрывець* ‘пастарэць’*(Хутка прычыпурымся, прыстроімся, ужэй і на танцы бяжым.* Езярышча; *Бульба сёлета растамі пайшла.* Марчанкі; *Іскары возле Обалі вялікія.* Езярышча). З другога боку, вельмі пашыранай у гаворках Гарадоччыны з’яўляецца мяккая фанема /р’/: *чарэда, ціперь, упярёт, рібята, грібы, прішла, гаворіць, прінесла, режыць, пріходзіць, періламіў, прідзіць, трі, тріццаць, захвареў, згарела, варіш, наріхтавалі, ріка, прялка, спряду, дзеревня, старік, рішка* ‘памяшканне для сушкі снапоў’*, астряга* ‘прылада для лоўлі рыбы’, *хряпы* ‘трава для кармлення жывёлы’ *(Нада іці хряпы сабраць сьвінням.* Кудзіны; *На берегу астрягай рыбу калолі.* Езярышча). У некаторых словах назіраецца з’ява гіпірызму – вымаўленне мяккай фанемы /р’/ на месцы этымалагічна цвёрдай фанемы /р/: *бярёзы, кріша, заўтря* (*В рішке зерне намокла – кріша працекаець.* Езярышча).

У гаворках Гарадоцкага раёна адзначаны выпадкі так званага цокання – неадрознення афрыкат /ц/ і /ч/: *тутацька, вадзіцка (Большы йіх пасьля тога тутацька ні было.* Кудзіны; *Прынесі вадзіцкі – смагу адагнаць.* Вярэчча). Магчыма, пад уплывам цокання ў слове *каса* назіраецца неадрозненне фанем /с/ і /ц/: *Касілі кацой раньшы ўвесь лух, поле.* Езярышча. З’ява цокання, паводле даследаванняў дыялектолагаў, сустракаецца на паўночным усходзе Віцебскай вобласці, у некаторых гаворках Магілёўшчыны і Гомельшчыны, а таксама характэрна для рускіх гаворак. На думку Я.Ф. Карскага, яна з’яўляецца старажытнай асаблівасцю ноўгарадскіх гаворак [3, 45].

На тэрыторыі Гарадоцкага раёна, як і ў гаворках Віцебшчыны, Гродзеншчыны, паўночнай Брэстчыны, а таксама ў рускіх гаворках паўночна-заходняй тэрыторыі і сярэднерускіх гаворках [3, 50] назіраецца няпоўная рэгрэсіўная асіміляцыя па глухасці: *паліхчала, снех, дзяцькі, кнішкі, свацьба, скацяротка’сурвэтка’* і інш. Аглушэнне звонкіх зычных адбываецца на канцы слоў: *нарот, муш, лошаць, замуш, штоп, кап (Я замуш выхадзіла ў глухой дзіревне.* Кудзіны).

Заключэнне. Такім чынам, даследаванне дыялектных асаблівасцей вакалізму і кансанантызму гаворак Гарадоцкага раёна Віцебскай вобласці дазволіла выявіць такія іх вызначальныя фанетычныя рысы, як наяўнасць дысімілятыўнага акання і якання, распадабненне мяккай і цвёрдай фанемы /р/ і

/р’/, афрыкат /ц/ і /ч/, няпоўную рэгрэсіўную асіміляцыю па глухасці, аглушэнне звонкіх зычных на канцы слоў. Дадзеныя фанетычныя з’явы пашыраны ў суседніх рускіх гаворках. Даследаванне дыялектнага матэрыялу беларуска-рускага пагранічча дапамагае раскрыць паходжанне, развіццё, пашырэнне і ўзаемапранікненне моўных з’яў на фанетычным узроўні ў беларускіх і рускіх народных гаворках.

1. Лексічны атлас беларускіх народных гаворак: у 5 т. / пад рэд. М.В. Бірылы, Ю.Ф. Мацкевіч. – Мінск: Акадэмія навук Беларусі, 1993-1998.
2. Мяцельская, Е.С. Беларуская дыялекталогія. Практыкум / Е.С. Мяцельская, Э.Д. Блінава. – Мінск: Выш. шк., 1991. – 287 с.
3. Беларуская і руская дыялекталогія: дапаможнік для студэнтаў філфакаў ВНУ / В.А. Гуліцкая, М.Ф. Гуліцкі, Л.І. Злобін, З.А. Рудакоўская. – Мінск: Выш. шк., 1992. – 248 с.

НЕКАТОРЫЯ ГРУПЫ ЛЕКСІКІ ЛЬНАВОДСТВА НА БЕЛАРУСКА-РУСКАМОЎНЫМ ФОНЕ

Л.І. Злобін, Я.Н. Марозава
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”

У беларускай, як і ў іншых славянскіх мовах, вакол агульнаславянскага слова ***лён*** на працягу стагоддзяў склалася разгалінаванае тэматычнае поле, асноўны пласт якога, паводле нашых назіранняў, складаюць дыялектныя лексемы, звязаныя з працэсамі ручной уборкі і апрацоўкі льну. Шматлікія словы гэтага поля бытуюць на тэрыторыі Віцебскай вобласці і засведчаны ў розных лексікаграфічных крыніцах, а таксама ў матэрыялах для дыялектнага слоўніка Віцебшчыны, якія на працягу многіх гадоў рупліва назапашваліся на кафедры беларускага мовазнаўства Віцебскага дзяржуніверсітэта. Зараз выкладчыкі кафедры праводзяць лексікаграфічную апрацоўку картатэкі і рыхтуюць слоўнік да выдання. Паколькі Віцебшчына мяжуе з Пскоўскай і Смаленскай абласцямі, то прадметам нашага аналізу паслужылі і рускамоўныя лексемы, якія рэпрэзентуюць некаторыя рэаліі льнаводства на тэрыторыі Расіі.

Аналіз фактычнага матэрыялу праводзіцца **метадам** навуковага апісання з прымяненнем элементаў параўнальна-супастаўляльнага і лінгвагеаграфічнага метадаў.

Спецыфіка дыялектнага ландшафту мовы найбольш наглядна выяўляецца праз матывацыйныя, словаўтваральныя працэсы і фанетыка-марфаналагічныя і граматычныя з’явы, якія знаходзяць сваё выражэнне ў сістэме намінацыйных сродкаў.

Поле, з якога сабралі лён або на якім папярэдняй культурай быў лён, называюць *ільні□ша, льні□ша, ільня□нішча, льня□нішча* (лексемы нарматыўныя) [12, т. 2, с. 534], *ля□нішча* (Гродз., Гом., Маг., Мін.), *лля□нішча* (Віц., Маг.) [6, т. 4, к. 137], *ляні□ша, лья□нішча* (Віц., Гродз., Мін.) [11, т. 2, с. 718], *ілля□нішча* (Віц.) [11, т. 2, с. 342], *лёнішча* (Гродз.) [4, с. 59], *ільняні□ша* (Гом.) [8, т. 4, с. 187; 8, вып. 4, с. 187], *ільні□ска, льні□ска, ля□ніска* (Бр.) [6, т. 4, к. 137], *ляні□ско, льні□ско, ільні□ско* (Гродз.) [4, с. 68; 11, т. 2, с. 690, 717].

Мы не ставім сваёй мэтай паслядоўны і ўсебаковы аналіз фактараў, якія выклікаюць розныя віды варыянтнасці ў апісваемых групах тэрмінаў ільнаводства, але відавочна, што словаўтваральныя варыянты ствараюцца

суфіксамі *-ішч-, -іск-*, прычым першы дэманструе разыходжанні ў словаўтваральнай структуры лексем: для адных з іх базай паслужыла аснова назоўніка (*ільні□шча, льні□шча, ля□нішча, ляні□шча, лёнішча* і інш.), для другіх – аснова прыметніка (*ільня□нішча, ільняні□шча, льня□нішча*). Варыянтныя лексемы з суфіксам *-іск-* лексічна і фармальна матываваны назоўнікам. Фанетычная варыянтнасць намінацый абумоўлена наяўнасцю або адсутнасцю прыстаўнога [***і***] (*ільні□шча – льні□шча, ільня□нішча – льня□нішча, ільні□ска – льні□ска*) і іншымі фанетыка-марфаналагічнымі з'явамі.

У рускіх гаворках поле, якое было пад ільном, называюць *льни□ще, льня□нище* [1, т. I, с. 248], а вось поле, з якога ўраджай, у тым ліку і лён, сабралі не касой або сярпом, а рукамі, у некаторых рэгіёнах мае назву *дергови□ще,* якая матывуецца дзеясловам *дёргать* 'рваць лён' [1, т. I, с. 429]. У пскоўскіх і цвярскіх гаворках адзначана лексема *ильни□ще* [7, с. 41], у якой наяўнасць прыстаўнога гука [***и***] – вынік фанетычнай інтэрферэнцыі.

Месца, дзе рассцілаюць лён або палатно для адбельвання, мае назвы *сце□лішча* (вядома на ўсёй тэрыторыі Беларусі, фіксуецца як нарматыўнае) [6, т. 4, к. 140; 12, т. 5, с. 414], *сце□ліва* (Віц.) [6, т. 4, к. 140], *слі□шча* (Віц., Гом., Маг., Гродз.) [6, т. 4, к. 140; 4, с. 61], *сьці□льбішча* (Мін.) [9, с. 21], *льні□шча, ільні□шча* (Віц.) [6, т. 4, к. 140], *льні□ска, льні□ско* (Гродз.) [6, т. 4, к. 140; 11, т. 2, с. 699]. У многіх рускіх гаворках, у тым ліку памежных з віцебскімі пскоўскіх, вядома слова *стли□ще* [1, т. IV, с. 326; 7, с. 42]. З гэтым жа значэннем без указання арэала пашырэння ў слоўніку У. Даля знаходзім намінацыі *сла□нцы* [1. т. IV, с. 326], *льни□ще, льня□нище* [1, т. II, с. 248]. Матываваныя адпаведна дзеясловам і назоўнікам намінацыі ў беларускім і рускім дыялектных ландшафтах выступаюць як рознакаранёвыя абсалютныя сінонімы, словаўтваральныя і фанетычныя варыянты, а лексемы *стли□ще* і *сла□нцы* – яшчэ і як граматычныя варыянты.

Дзеясловы *мяць, церці, трапаць* абазначаюць першасныя працэсы ручной апрацоўкі льну і матывуюць назвы адпаведных прылад і прыстасаванняў. Лексемы *мя□лка* [6, т. 4, к. 142; 12, т. 3, с. 192], *це□рніца* [6, т. 4, к. 142; 12, т. 5, с. 240] з'яўляюцца нарматыўнымі. Як сінанімічныя і варыянтныя да іх у гаворках бытуюць намінацыі *мя□ліца* (Віц., Гом., Маг., Мін.), *мя□льніца* (Віц., Гродз.), *мя□чка* (Маг.) [6, т. 4. к. 142], *трапа□шка* (Мін.) [4, с. 82], *трэ□пачка* (Бр.) [4, с. 151]. У рускіх гаворках засведчаны назвы *мя□лка* [1, т. IV, с. 401], *мя□лица* [1, т. II, с. 602], *те□рница* [1, т. IV, с. 401], *трепа□лка, трепло□, трепа□ло, трепа□льня* [1. т. IV, с. 428].

У беларускіх гаворках вядомы шматлікія найменні адходаў пасля першаснай апрацоўкі льну, матывацыйна звязаныя з дзеясловамі *мяць, трапаць*: *мя□лле* (Віц., Мін.) [6, т. 4, к. 145], *амя□лле, амя□ленне* (Мін.) [7, с. 43], *абмя□лкі* (Віц.) [5; 9, с. 102; 11, т. 1, с. 37], *абмя□ліны* (Віц.) [11, т. 1, с. 37], *абмя□лільня* (Віц.) [9, с. 102], *атро□пкі. атрэ□пы* (Віц.) [5; 11, т. 1, с. 125], *па□трэп'я* (Віц., Маг.) [6, т. 4, к. 145], *па□трап'е* (Віц.) *патрэ□п'я* (Гродз.) [11, т. 3, с. 448], *па□трапкі, патро□пкі, патрэ□п'е, патрэ□пкі* (Гом.) [8, вып. 6, с. 169]. Нарматыўная ў беларускай мове лексема *атрэ□п'е* [12, т. 1, с. 298]. У рускіх гаворках мы адзначылі дзеяслоўна матываваныя лексемы *омя□лье* [1, т. II, с. 602], *мя□лля* (Смал.) [3, с. 426], *обмя□лье* [7, с.43], *отрёп, отре□пки, отре□пье* [1, т. II, с.751], *оде□ржки* [1, т. IV, с.428].У слоўніку У. Даля без указання на тэрыторыю пашырэння змешчаны найменні *отре□покъ* 'звязка атрапанага льну', *отрепной лён* 'атрапаны лён' [1, т. II, с.751].

Такім чынам, наш матэрыял паказвае, што засведчаныя на Віцебшчыне рэгіяналізмы наглядна ілюструюць міждыялектныя і міжмоўныя сувязі. Тэрміны льнаводства маюць не толькі пскоўскія і смаленскія паралелі, але і паралелі на не сумежных з вобласцю беларускіх і рускіх моўных арэалах. Гэта, на нашу думку,

тлумачыцца не толькі ўзаемаўплывам моўных сістэм, кантактнай і субстратнай інфільтрацыяй, а і ўнутрымоўнымі працэсамі намінацыі, якія з'яўляюцца тыповымі для блізкароднасных лексічных сістэм.

Прынятыя скарачэнні

Бр. – Брэстчына	Маг. – Магілёўшчына
Віц. – Віцебшчына	Мін. – Міншчына
Гом. – Гомельшчына	Смал. – Смаленшчына
Гродз. – Гродзеншчына	к. – карта

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. I – IV / В.И. Даль. – М., 1978 – 1980.
2. Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. – Мінск, 1963.
3. Добровольский, В.Н. Смоленский областной словарь / В.Н. Добровольский. – Смоленск, 1914.
4. З народнага слоўніка / Рэд. А.А. Крывіцкі, Ю.Ф. Мацкевіч. – Мінск, 1975.
5. Картатэка слоўніка Віцебшчыны // Кафедра беларускага мовазнаўства УА "Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава".
6. Лексічны атлас беларускіх народных гаворак: У 5-ці т. / АН Беларусі. Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск, 1993 – 1998.
7. Манаенкова, А.Ф. Лексика русских говоров Белоруссии / А.Ф. Манаенкова. – Минск, 1973.
8. Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны // Беларуская мова і мовазнаўства. Міжвуз. зборнік. Вып. IV. – Мінск, 1976 // Беларуская мова. Вып. 6. – Мінск, 1978; Вып. 8. – Мінск, 1980.
9. Народнае слова / Пад рэд. А.Я. Баханькова. – Мінск, 1976.
10. Расторгуев, П.А. Словарь народных говоров Западной Брянщины / Материалы для истории словарного состава говоров /П.А. Расторгуев. – Минск, 1973.
11. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: У 5-ці т. / Рэд. Ю.Ф. Мацкевіч. Т. 1. – Мінск, 1979; Т. 2. –1980; Т. 3. – 1982.
12. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5-ці т. – Мінск, 1977 – 1984.

ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ В РУССКО-БЕЛОРУССКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ

И.А. Королева
Смоленск, Смоленский государственный университет, Россия

Одной из наиболее динамично развивающихся сфер в совместной деятельности России и Беларуси является культура. Именно она на духовном уровне стимулирует интеграционные процессы, способствует дальнейшему сближению русского и белорусского народов, имеющих многовековую общность [4, 50]. Эти проблемы приобретают первостепенное значение именно в последние годы, когда мощное развитие получила коммуникация как средство осуществления межкультурных связей, условия взаимопонимания людей [6, 37].

Общеизвестно, что язык есть феномен культуры, а языковые особенности находит прямое отражение в культуре того или иного народа и наоборот. Язык – это и продукт культуры, и ее важная составляющая часть, и условие существования культуры. Как пишет В.А. Маслова, «культура формирует и организует

мысль языковой личности, формирует и языковые категории и концепты. Изучение культуры через язык – идея, которая “носилась в воздухе” в последние годы…» [5, 73].

Особо подчеркнем, что вторая половина XX – начало XXIвв. характеризуется сменой научных парадигм: системно-структурная, статистическая парадигма гуманитарного знания в определенной мере изживает себя; на смену ей приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая. Повышается внимание к изучению человеческой личности во всех научных областях. Особое внимание уделяется языковой личности и языковой картине мира [1; 2]. Естественно, возникает интерес к ономастическим исследованиям, повышается их значимость, так как через призму имен собственных (ИС), аккумулирующих разноуровневую информацию, реализуются самые разноплановые сведения о человеке и окружающем его мире. Именно комплексный характер ИС позволяет рассматривать ономастику также как комплексную область знания, что сегодня в свете интеграционных процессов в науке весьма актуально. За счет присущей ИС накопительной функции они фиксируют и сохраняют разнообразную информацию: лингвистическую, культурологическую, социальную, историческую, психологическую, этнографическую, и это позволяет им являться единицами, репрезентирующими связь с культурно-историческим и национально-специфическим контекстом определенного времени.

Российско-белорусское приграничье – особая территория. Значительное место в приграничье занимает смоленско-витебская пограничная зона: Смоленщина и Витебщина граничат в трех смоленских районах – Велижском, Руднянском, Краснинском.

Исследование языка и культуры этой приграничной зоны (северо-запад Беларуси и запад Смоленской области), исторически представлявшей собой единый этно-языковой ареал, позволит определить устойчивость языковых и культурных традиций; выявить специфику в языке и культуре смежных регионов; установить направления дальнейшего развития языка и культуры на сопредельных территориях в их взаимосвязи с различными тенденциями общественно-политической жизни двух дружественных государств.

Российский гуманитарный научный фонд и Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований совместно поддержали русско-белорусский исследовательский проект «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние». Руководители проекта – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Смоленского государственного университета И.А. Королева и доктор филологических наук, профессор, завкафедрой общего и русского языкознания Витебского государственного университета имени П.М. Машерова А.М. Мезенко.

Проводимое исследование носит комплексный характер, но в его основе лежит изучение проприальной лексики. Основная цель исследования – показать роль ИС как социокультурного феномена и идентификатора человека в социуме с учетом национальной специфики и исторического фактора. Сравнительный анализ взаимовлияния двух близкородственных языков и культур позволит получить важные экспериментальные данные о роли русского и белорусского этносов в создании языковых и культурных ценностей изучаемых регионов. Исследование закладывает теоретические основания для создания сравнительной ономастики. Также появляется возможность выявить культурологический потенциал жанров народной культуры, составить фрагмент сравнительно-сопоставительной картины мира русского и белоруса, способствовать более глубокому познанию речевого

поведения русской и белорусской (в частности – смоленской и витебской) молодежи. Нам представляется, что данные, полученные в ходе совместного исследования, могут иметь практический выход в теорию и практику перевода, так как результаты, полученные сравнительно-сопоставительным методом (например, исследование пограничных именников, названий внутригородских объектов и пр.), будут способствовать выявлению условий, обеспечивающих адекватную передачу онимических единиц средствами разных языков [3].

Ожидается (и первые наблюдения уже показывают справедливость высказываемого предположения), что социологическая паспортизация названий жителей и внутригородских объектов позволит обнаружить многие характерные, прежде всего локальные, расхождения в наименованиях людей и реалий городского пространства; это, в свою очередь, поможет установить смену моделей социального поведения и меняющуюся социальную стратификацию общества, изменение ментальных стереотипов и новые ценностные ориентиры. Кроме того, обращение к быличкам как малому жанру устного народного творчества, недостаточно исследованному в приграничье и бытующему в условиях двуязычия, – это своеобразное выявление исследовательских путей подхода через живое слово к национальной культуре, оригинальности этой национальной культуры двух народов, русского и белорусского, связанных между собой не только географически, но и социально-историческим опытом, идеологическими ценностями, близостью менталитетов [4].

Таким образом, еще раз подчеркнем, что наиболее действенной формой сотрудничества между Россией и Беларусью в культурной и языковой сферах являются региональные связи, в том числе и научные, которые позволяют установить прямые и действенные контакты.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и БРФФИ, проект № 10-04-00591а/Б2

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. С.64-72.
2. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С.3-8.
3. Королева И.А.Описание и анализ проекта «Витебщина и Смолекнщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние» // Материалы международного методического семинара «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние». Смоленск, 18 ноября 2010 года. Смоленск: СмолГУ, 2010. С.3-7.
4. Котлярова Ж. Духовный ресурс интеграции // Экономика Беларуси. 2006. №4. С.50-53.
5. Маслова В.А. Языковая личность витебского студента в зеркале лингвокультурологии // Материалы международного методического семинара «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние». Смоленск, 18 ноября 2010 года. Смоленск: СмолГУ, 2010. С.73-78.
6. Шардина О.А. Диалог культур как основа развития международного сотрудничества Беларуси и России // Шестые Романовские чтения. Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2009. С.37-38.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИМЕННИКОВ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Н.В. Кузьмина, Н.А. Максимчук
Смоленск, СмолГУ

Внимание к проблемам изучения языковой личности, чем отмечена лингвистика рубежа XX – XXI вв., не может не распространяться на такую категорию языковых (ономастических) единиц, как антропонимы, выполняющие по отношению к носителю имени идентифицирующую функцию, функцию включения его в систему разнообразных отношений в пределах социума и др. Возникновение подхода к имени собственному как культурному знаку стимулирует исследования по выявлению лингвокультурологической ценности онимов, в связи с чем новые задачи ставятся и перед одним из традиционных и наиболее разработанных разделов ономастики – антропонимикой.

Актуальной задачей антропонимики сегодня представляются исследования (с использованием статистических методов) региональных именников в хронологическом разрезе [1], а также в сравнительно-сопоставительном плане как на уровне отдельных групп носителей языка с различными социально-возрастными, профессиональными, гендерными и др. характеристиками, так и на уровне их (именников) территориальной закреплённости. Такого рода исследования позволят получить ответы на многие вопросы социо- и лингвокультурологического характера, в том числе: 1) какова динамика общего репертуара имён региона за определённый период, 2) можно ли установить цикличность изменений регионального именника, и если да, то 3) существуют ли внешние причины этих изменений на региональном уровне, на общенациональном уровне, 4) есть ли общие закономерности проявления субъективных и объективных факторов, влияющих на состав именника, 5) возможно ли на основе анализа характера именника XX века вывести формулу продвижения конкретного имени по шкале популярности, 6) влияет ли (и как) на качество регионального именника социальный состав жителей территории, 7) каковы антропонимические предпочтения представителей различных социальных групп региона, 8) каковы соотношения именников жителей пограничных регионов в целом, на уровне отдельных социальных групп, 9) можно ли говорить о влиянии на состав именника его территориальной принадлежности и т.д.

Целью предпринимаемой работы (в рамках указанного проекта) является исследование смоленского регионального именника первого десятилетия XXI века с целью его дальнейшего сопоставления с результатами аналогичного исследования на материале именников Витебской области. На первом этапе проводилось исследование на материале архивных записей Смоленского ЗАГСа методом сплошной выборки. Проиллюстрируем полученные результаты на материале 2008 года.

Мужская часть именника пополнилась 25 новыми именами по сравнению с последним контрольным срезом 1998 года [2]. В женской подсистеме именника по сравнению с 1998 годом, напротив, наблюдается уменьшение на 25 имен.

Довольно заметно на этом контрольном срезе снижение концентрации мужского именника: за десять лет показатель СКО (средний коэффициент одноименности) в мужской подсистеме именника снизился на 8 пунктов и составил 17 единиц. Интересная ситуация в этом плане сложилась в женской подсистеме именника: СКО составил 17 единиц и остался неизменным, спустя десятилетие. Это ре-

кордно низкий показатель одноименности в XX веке, но он остался таким и в начале XXI века.

В мужской подсистеме именника доля группы единичных имен составила 29%, что на 7% больше, чем в 1998 году; доля группы редких – 40%, это на 9% меньше, чем в 1998 году; удельный вес группы частых (популярных) имен увеличился на 2% по сравнению с прошлым контрольным срезом и составил 31%.

В пятерку самых популярных имен начала XXI века вошли имена *Иван, Артем, Егор, Никита, Александр*. Лидером начала XXI века стало имя Иван, это потрясающий факт, так как лидером оно было только в начале XX века (1918 год). Имена Артем и Егор занимают второе и третье места и впервые (с учетом XX века) входят в пятерку самых популярных имен. Имя Никита на прошлом контрольном срезе (1998 год) тоже входило в пятерку самых популярных имен и занимало третью позицию.

В женской подсистеме именника 2008 года доля группы единичных имен значительно уменьшилась (на 19%) по сравнению с предыдущим контрольным срезом 1998 года и составила 15%.; удельный вес группы редких имен вырос на 8% и равен 49%; группа частых (популярных) имен занимает 36% именника, что на 11% больше, чем на предыдущем срезе.

Пятеркой самых популярных имен стали имена Анастасия, Дарья, Яна, Виктория, Мария. Три имени предыдущего контрольного среза вошли в пятерку самых популярных имен: Анастасия, Мария, Дарья. Приоритет смолян в выборе женских имен остался неизменным. Конец XX века и начало нового тысячелетия в женской подсистеме именника ознаменовался именем Анастасия. Это имя было лидером 1998 года, оно лидирует и в 2008 году. Имя Дарья, занимавшее четвертую позицию в 1998 году, становится в начале века вторым.

В центре второго этапа исследования лежит метод анкетирования, целью которого является выявление т. н. антропонимического портрета смоленских студентов как типа смоленской региональной языковой личности. Как представляется, основными элементами структуры антропонимического портрета языковой личности являются: собственное имя (с оценкой отношение к нему), имена родителей, детей (имеющихся и будущих), бабушек, дедушек, подруг, друзей, любимые имена и др. Анализ результатов анкетирования не только позволяет получить многомерный объёмный срез современного смоленского именника, но и даёт возможность прогнозировать его развитие на ближайшие 5 – 10 и (при комплексных планомерных исследованиях) сравнивать предполагаемый вариант развития с реальностью, выявляя и конкретизируя при этом факторы влияния. Так, как показывает анализ результатов проведённого анкетирования, самым частотным мужским именем, которым респонденты намерены назвать своих сыновей сегодня является имя Даниил. В этом плане будет интересен анализ записей смоленских ЗАГСов через 5 лет.

Третьим этапом рассматриваемого исследования будет сопоставление результатов, полученных в ходе двух первых, с аналогичными материалами приграничных областей, что не только позволит получить новые интегрированные ономастические знания, но и будет способствовать взаимообогащению сторон как на научном, так и на общекультурном уровне.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНР-БРФФИ №10-04-00591а/Б2

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М., 1983.
2. Королева И.А., Данилова И.В., Соловьев А.Н. Имена на Смоленщине: история и современность. Смоленск, 2005.

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

И.М. Лейко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Изучение лексикона современного носителя русского языка, внимание к речевому портрету современной языковой личности является актуальным в современной лингвистике. В конце XX в. ведущим принципом описания языкового материала стал принцип антропоцентризма, основанием для которого послужило стремление изучать язык в тесной связи с человеком. Ключевым понятием современной лингвистики становится понятие «языковая личность».

Исследование языковой личности в отечественной лингвистике связано с именем В.В. Виноградова, разработавшего пути описания языковой личности автора и персонажа на материале художественной литературы.

В широкий научный обиход понятие языковой личности ввели Ю.Н. Караулов и Г.И. Богин. По Ю.Н. Караулову, в качестве языковой личности может выступать «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [4, 671]. Языковая личность, по мнению ученого, имеет три структурных уровня: вербально-семантический, когнитивный и прагматический.

В современной лингвистике существует много разных определений языковой личности, которые отражают разные подходы к ее изучению. Различными являются и аспекты исследования языковой личности. Значимыми в настоящее время становятся исследования языковой и коммуникативной личности определенной возрастной группы. В этой связи особого внимания заслуживают работы, посвященные языковой личности современных студентов. Также разрабатывается проблема изучения национального компонента в структуре языковой личности. Разработанная Ю.Н. Карауловым «уровневая модель языковой личности отражает обобщённый тип языковой личности. <…> Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания» и т.д. [3, 119].

Под термином «лингвокультурная личность» В.А. Маслова понимает «закрепленный в языке (преимущественно в лексике и синтаксисе) базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры личности» [3, 121].

Фразеологизмы, метафоры, символы выступают в качестве ценного источника сведений о культуре и менталитете народа, о языковой личности каждого его представителя. Фразеологическое богатство любого языка отражает национальное языковое сознание. Фразеология выполняет кумулятивную функцию, «запечатлевает и хранит сведения об истории, этнографии, общественных отношениях, мировоззрении, национальной психологии, национальном поведении, нравственных ценностях, верованиях – обо всем том, что составляет культуру нации» [1, 5]. Фразеологизм употребляется как некоторое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей.

Как показывает анализ научных работ, в настоящее время существует два основных подхода к решению вопросов объема фразеологии. Сторонники узкого подхода относят к фразеологии только единицы, обладающие признаком идиоматичности или предполагающие наличие хотя бы одного переосмысленного ком-

понента в составе ФЕ. Сторонники широкого подхода относят к ФЕ любые устойчивые сочетания слов, представляющие собой единицы как со структурой словосочетания, так и со структурой предложения. Мы придерживаемся широкого взгляда на понятие «фразеологизм», под которым понимаем «устойчивые, постоянные по своему компонентному составу, воспроизводимые единицы языка, обладающие единым, целостным значением» [1, 6].

Источником нашего языкового материала послужили наблюдения над устной речью студентов. Мы выделяли специфичные фразеологические единицы, характерные для речи современных студентов.

С точки зрения оценочности фразеологизмы можно разделить на две группы: фразеологизмы с положительной оценкой и фразеологизмы с отрицательной оценкой. В студенческом бытовании преобладают фразеологические единицы с отрицательной оценкой (примерно 80%): *отжимать кошельки, быть, находиться задом, все фиолетово, пургу гнать*; к положительным относятся: *забить стрелку, ловить кайф, быть в курсах, уйти, как дети в школу*. Сюда мы относим и фразеологические единицы, употребляемые студентами, закрепленные во фразеологических словарях (*говорить по душам, со всей душой, рука не поднимается*).

С точки зрения происхождения и традиции использования, нами отмечены выражения из разговорно-бытовой речи (фразеологизмы этой группы составляют примерно 65%): *заговаривать зубы, спрыгнуть с ума, двигать собой, играть в литрбол, накрылось медным тазом, трясти батоны, скалить зубы, сушить зубы*; выражения из профессиональных сфер употребления, из арго: *глотать колеса, стоять на шухере, фильтровать базар*. Для фразеологизмов разговорно-бытового плана характерна "сниженная" экспрессивно-стилистическая окраска, позволяющая выразить иронию, фамильярность, презрение и т.п. Нами были отмечены также и просторечные фразеологические единицы: *забей пасть, забей чавкало* и др.

По лексико-грамматическим признакам (по соотнесению фразеологизмов с частями речи и членами предложения), можно отметить преобладание фразеологических единиц, соотносимых с глаголами (почти 70%): *схватить пару, пороть чушь, обниматься с белым другом, тусуй булки, уйти в дрова, читать книжки, забить место*. Также нами были выявлены единицы, соотносимые с существительными (примерно 10%): *реальная тема, нулевая комната*; соотносимые с наречиями (3-4%): *полный абзац, полный улет*; соотносимые со словосочетаниями (7-8%): *фильтровать базар, реальная колбасня, поросячья еда, подбивать клинья*.

Следует отметить, что фразеологические единицы, употребляемые современными студентами, вступают в синонимические (*комната смеха – нулевой кабинет – маленькая комната; заливать лейку – есть конфеты, полный абзац – полный отстой*) и антонимические отношения (*полный абзац – полный улет*).

Фразеологические единицы создаются и используются не столько для того, чтобы назвать, сколько для того, чтобы охарактеризовать названное, выразить свое отношение к нему. Предметом фразеологической номинации являются преимущественно человеческие качества, поступки, действия. На социокультурную и психологическую значимость фразеологии, её влияние на поведение личности в обществе обращал внимание американский этнограф и лингвист Д. Хаймз: «Усвоение стереотипных последовательностей – идиом и шаблонов – продолжается всю жизнь, и в этом отчасти заключается их теоретическая важность, ибо в значительной степени они существуют в соединительной ткани между особенностями личности и культурой» [2, 82].

Как мы можем отметить, развитие языковой личности современных студен-

тов характеризуется снижением уровня речевой культуры. Преобладает использование фразеологических единиц отрицательной оценочности, которые называют человеческие качества и действия.

1. Андронова, Е.В. Традиционная русская фразеология в языковой личности современных школьников и проблемы создания комплексного учебного фразеологического словаря: автореф. на соиск. … канд. фил. наук. – Воронеж, 2009.
2. Делл, Х. Этнография речи // Новое в лингвистике. Вып. 7. – М., 1975.
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология. – М., 2001. – 208 с.
4. Русский язык. Энциклопедия. – М., 1998.

БИЛИНГВИЗМ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ИМЕННИК ВИТЕБЩИНЫ

И.А. Лисова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В современном обществе унификация культур влияет на взаимопроникновение лексических единиц систем одних языков в другие. Особенно тесно взаимодействуют языки в условиях билингвизма, который закреплен в РБ на государственном уровне. В приграничных районах Беларуси с РФ русский язык белорусов отличен от литературного русского языка и образует специфическую систему.

В языкознании антропоцентрика и динамика проявляются в изучении связи языка и человека, его мышления и сознания, языковой личности и языковой картины мира. Одним из важнейших компонентов языковой картины мира являются антропонимы. Здесь на первый план выходит проблема взаимодействия имени и культуры народа, в которой оно рождено и где она функционирует. С целью выявить особенности неофициальной антропонимической системы белорусов, использующих в живом общении русский язык, в 2009-2010гг. в г. Витебске было проведено исследование. Основа исследования – инвентаризация собранного путем анкетирования материала, его классификация с элементами дифференциального, словообразовательного, структурного, сравнительного и формантного анализа вариантов именований (модификатов).

Актуальность работы определяется тем, что она выполнена в русле современной антропоцентрической научной парадигмы на стыке ономастики, этнолингвистики и ареалогии, а также когнитивной лингвистики. В конце XX – начале XXI вв. в языкознании обозначился и стремительно растет интерес к проблемам общечеловеческого и национального в языках, языковой концептуализации, соотношения языка и внеязыковой действительности.

В неофициальном именнике Витебщины нашли отражение современные лингвистические процессы. Близкородственный билингвизм ведет к интерференции на всех языковых уровнях (фонетическом, фонологическом, акцентологическом и др.). Наиболее активно билингвизм проявляется на фонетическом уровне. Например, существуют такие варианты личных имен, как Вольга (в-приставной присущ системе белорусского языка, г-взрывной характерен для русскоязычного именника), Игаруся (г-фрикативный и р-твердый свойственны белорусскому языку). В образовании таких вариантов находим полные совпадения с фонетической системой белорусского языка (Ганка) или частичные (Валянцёна). Эти варианты представляют собой конвергенцию (звуковое сближение) вариантов личных имен двух языков. Она может быть объяснена естественной природой билингвизма

(двуязычная среда развития человека в социуме). Сходство языков и параллельное их функционирование в неофициальном общении ведет к объединению словообразовательных парадигм антропонимов. Так, Антона в семье родственники называют Антось. На основе анализа вариантов, представляющих конвергенцию, можно выделить 2 класса процессов фонетических изменений антропонимов: 1) фонетические парадигматические – расширение парадигмы антропонимов за счет включения в нее конвергированных вариантов (Анна – Ганна – Ганка), 2) фонетические синтагматические (г-взрывной переходит в г-фрикативный). Последний класс изменений в отличие от первого характерен для всех групп населения и не ограничен антропонимической системой.

В числе опрошенных 1071 человека свою национальность как русскую определяют 22,13% (237 чел.), белорусскую – 72,27% (774 чел.). Среди модификатов антропонимов в неофициальном употреблении русских респондентов нет вариантов имен, отражающих языковую интерференцию, хотя билингвами они могут и являться. Национальное самосознание, свободное владение двумя государственными языками не является определяющим фактором для признаков языковой интерференции в неофициальном именовании, но именно в группе респондентов, которые идентифицируют себя как белорусы, находим конвергированные варианты имен. Современный именник городских жителей приблизился к именнику села, однако в вариантах личных имен городских жителей интерференции не наблюдается. В модификатах имен сельских жителей находим соприкосновение языковых систем русского и белорусского языков, т.к. на селе в большей мере сохраняются культурные и языковые традиции. Диглоссия влияет на фонетическую оформленность неофициальных вариантов с сохранением графических особенностей русского языка (ср.: Надея – Надежда) и с передачей на письме звуковых особенностей (Кацярына). Включенные в парадигму личного имени, эти варианты противопоставляют антропонимическую систему билингвов и русской и белорусской системам личных имен. Акцентологические парадигмы билингвов также расширяются благодаря конвергентам (Екатери´на – Като´к). Билингвизм активизирует модификацию личных имен по моделям, присущим как русскому (Михаил – Миша – Мишаня), так и белорусскому (Міхаіл – Міхась) языкам.

Таким образом, анализ приграничной неофициальной личной антропонимии позволяет сделать выводы о пополнении именника вариантами, вбирающими в себя особенности систем русского и белорусского языков. Этот факт рассматривается нами как позитивный, т.к., расширяясь, неофициальная антропонимия дает именующему возможность выбрать из парадигмы наиболее точный, подходящий вариант для речевой ситуации.

ЯЗЫКИ ПОГРАНИЧЬЯ ВИТЕБЩИНЫ И СМОЛЕНЩИНЫ В ПЕРИОД РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

С.В. Николаенко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Обращение к культурно-историческому прошлому близкородственных народов, к их традициям, языкам всегда находилось в центре исследований межкультурных связей пограничных территорий. Известны работы в области лингвокультурологии (В.А. Маслова), ономастики (А.М. Мезенко и И.А. Королева и их ономастические школы), истории и археологии (В. Орлов). В данных трудах нашли отражение вопросы формирования языковой картины мира сквозь призму

фразеологии, мифов об устройстве мира и языка, создания образа человека в славянской мифологии; антропонимные процессы (диффузия, реноминация и др.) на приграничном белорусско-российском ареале, топонимические особенности изучаемых территорий, качественно-количественная характеристика именников Витебщины и Смоленщины и т.д.

Культуры народов-соседей тесно связаны. Одни ученые считают, что русская школа сыграла важную роль в распространении образования среди населения Витебщины на близком белорусскому народу языке, присоединяла учащихся к русской науке и культуре. Другие рассматривают политику русификации, обучение на русском языке как вред для развития белорусского образования и национальной культуры. Мы не будем дискутировать по данному вопросу. Наш научный интерес заключается в описании отдельных этапов языкового образования на приграничных территориях.

Исторические процессы XVI-XIX вв. для Витебщины и Смоленщины практически идентичны. Это вхождение в одну федерацию (Речь Посполитую), образование княжеств (Витебского) и воеводств (Смоленского), русско-польская война, разделы Речи Посполитой, в результате которых территория Витебщины полностью вошла в состав Российской империи. Все это не могло не отразиться на языковой ситуации.

Далее мы остановимся на вопросе преподавания языков на рассматриваемых территориях.

Первые учебные заведения в Придвинском регионе возникли не позднее XVI века и они, естественно, являлись православными. Православие здесь во все времена было значительно сильнее, чем на других территориях Великого княжества Литовского. На Смоленской земле также под влиянием конфессиональной принадлежности школы разных типов были идентичными белорусским.

Так, в Витебске к началу XVI века существовали школы разных направлений: кальвинистские, лютеранские, арианские. В них большое внимание уделялось изучению языков, а преподавание велось на белорусском, польском или литовском. Здесь уместно будет обратить внимание, что дети изучали не церковнославянский, а старобелорусский язык.

В 1581 году были открыты первые иезуитские школы, в которых обучение осуществлялось на латинском языке. Акцент делался на изучение классической, а не средневековой латыни, греческого и древнееврейского языков, а в некоторых школах в курс первого класса вводился русский язык. В конце XVII веке открывались школы и других католических орденов (доминиканцев, тринитариев, пиаров и др.).

Против усиления католической экспансии на территории пограничья выступают возникшие православные братства, которые отстаивают язык и традиции, заботятся о распространении образования, открывают школы и типографии. Преподавание в них осуществлялось на церковнославянском и русском языках. Они именуются греко-славянскими училищами, или школами языка греческого и славянского.

Вместе с тем надо констатировать, что в данный период наблюдалось снижение роли русского и белорусского языков и возрастание роли польского.

Языковая ситуация последней трети XVIII – XIX века характеризуется процессом русификации. В Энциклопедии истории Беларуси дается следующее определение этому процессу: «… это исторический термин, который определяет сущность политики государственных органов, православной церкви … в национальных регионах России по мере расширения ее границ. Предусматривалось распро-

странение русского языка как государственного с учетом местных особенностей» [с. 136]. Основной тип школ в первой половине XVIII в. на Смоленщине – архиерейские школы. Значительно расширился курс обучения в церковных школах за счет предметов технического и гуманитарного цикла. Наряду с чтением, письмом и богословием в архиерейских школах стали изучать основы славянской грамматики. Вскоре архиерейские школы были заменены семинариями, в которых могли обучаться дети и других сословий. Содержание обучения в семинариях коренным образом отличалось от других учебных заведений своей разносторонностью и основательностью. Кроме родного языка, в них изучали латинский и греческий, пиитику, риторику, логику.

Окончание цифирных школ по Указу 1714 г. являлось обязательным, без свидетельств об их окончании запрещалось жениться. Для детей духовенства открывались духовные и архиерейские школы (семинарии), но посещались они неохотно. Но даже тяжелые телесные наказания: сечение батогами и лозой, сажание на цепь, наказание «коленями на горох» не привили ученикам прилежания – школы не прижились, повсеместно закрывались, ученики разбегались. В середине XVIII в. развитие просвещения было направлено на создание сословных учебных заведений для дворян. Детей дворян посылали учиться за границу, но недоросли бежали от просвещения.

Параллельно с развитием церковного и домашнего воспитания начинает складываться обучение в государственных учебных заведениях.

К 1772 году на Витебщине осуществляется первая попытка открытия русских школ. Возникла новая единая система общеобразовательных школ (низшие – приходские и поветовые училища и средние – гимназии). Так, в 1794 году в Витебске было открыто народное училище для детей русских чиновников и военных, приехавших в Витебск из других мест империи, которое в 1808 году в честь императора Александра было преобразовано в мужскую Александровскую гимназию. Обучение в ней с 1874 года велось исключительно на русском языке. Среди преподавателей гимназии такие имена, как Никифоровский Николай Яковлевич (1845 – 1910) – этнограф, фольклорист (был учителем приготовительных классов в 1890-х и 1900 – 1906 годах), Сапунов Алексей Парфёнович (1851 – 1924) – краевед, археолог (преподавал древние языки в 1873 – 1897 гг.). Данное учебное заведение славится и своими выпускниками: Коссович Каэтан Андреевич (1814 – 1883) – лингвист, первый санскритолог России (закончил гимназию в 1832 году); Лосский Николай Онуфриевич (1870 – 1965) – русский философ, один из основателей направления интуитивизм (поступил в гимназию в 1881 году, через 6 лет исключён за пропаганду социализма и атеизма); Маркс Максимилиан Осипович (1816 – 1893) – этнограф, мемуарист, основатель первой метеостанции в Сибири (закончил гимназию в 1834 году); Гриневский, Стефан Евзибиевич (Степан Евсеевич) – отец писателя Александра Грина (учился в гимназии в 1858 – 63 годах).

Школьные реформы, проведенные после восстания 1830-1831 гг., а также после отмены крепостного права, затронули не только систему и типы учебных заведений, но и содержание образования. Был введен единый язык для преподавания – русский.

Таким образом, за 3 столетия на территории Витебщины и Смоленщины преподавание языков в учебных заведениях не отличалось стабильностью. В результате административно-территориальных преобразований и конфессионального влияния языковая ситуации на пограничном ареале имела свои сходства и различия.

1. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Гал. рэд. Г.П. Пашкоў. – Мінск: БелЭН, 2001. – 6 т. – 591 с.

2. Подлипский, А.М. Витебская Александровская гимназия (1808–1918). Страницы истории и выпускники / А.М. Подлипский. – Витебск, 1994. – 66 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК В БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Г.В. Ридевский
Могилев, Региональный центр по Могилевской области
ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»

Российско-белорусское приграничье (РБП) – контактная зона на границе двух восточно-славянских государств. Целью настоящего исследования была задача выявить распространение русского языка в белорусских регионах РБП, т.е. в административных районах трёх областей Беларуси, выходящих к государственной границе двух стран: Витебской, Могилёвской и Гомельской.

Актуальность подобного исследования обусловлена стремлением выявить основные пространственные закономерности распространения русского языка в белорусских регионах РБП и оценить влияние государственной границы между двумя странами на вышеназванные процессы.

Для исследования процессов распространения русского языка в белорусских регионах РБП использовались материалы переписи населения 2009 г. Перепись 2009 г. позволяет получить информацию о численности лиц, считающих русский язык родным, и численности лиц, разговаривающих на русском языке дома, т.е. о численности лиц, использующих русский язык в качестве разговорного языка. Основные результаты были получены методами пространственного анализа вышеназванных показателей и их картографирования.

Важным фактором, определяющим распространение русского языка, является доля русских во всём населении приграничных с Россией областей Беларуси. В Витебской, Могилёвской и Гомельской областях Беларуси проживает около 323,3 тыс. русских, что составляет более 8,5% всего населения белорусской части приграничья двух стран. Эта доля несколько превышает численность русских во всём населении Беларуси, составляющую около 8,3% всего населения страны.

Как и во всей стране, численность населения, считающего родным русский язык, в белорусской части РБП существенно превышает долю русских в их населении и составляет 42,6% всего населения приграничья (в Беларуси в целом 41,9%). Русский язык стал родным языком для более чем 50,7% городского населения приграничных с Россией регионов Беларуси и для 19,9% их сельских жителей. Среди горожан и сельских жителей всей Беларуси доля лиц, считающих русский язык родным, составляет соответственно 49,8 и 17,7%. Распространение русского языка как разговорного свидетельствует, что русский язык – доминирующий язык в Беларуси в целом и в её приграничных областях (70,2 и 73,7% соответственно).

Для того чтобы выяснить, насколько близость к государственной границе влияет на распространение русского языка как родного и разговорного, вся белорусская часть приграничья двух стран была разделена на несколько топологических слоёв. Первый топологический слой составили административные районы, непосредственно граничащие с Россией, второй – районы, пограничные с районами первого топологического слоя, третий – районы, пограничные с районами второго топологического слоя и т.д. Всего в белорусских регионах РБП было выделено 6 топологических слоёв (таблица 1).

Таблица 1 – Доля русских и распространение русского языка как родного и разговорного в зависимости от удаления от государственной границы России и Беларуси по материалам переписи 2009 г.

Топологические слои	Доля русских во всём населении, %	Доля лиц, считающих русский язык родным, %	Доля лиц с разговорным русским языком, %
Первый	10,9	49,3	80,4
Второй	8,0	44,8	74,8
Третий	8,5	41,0	73,1
Четвёртый	6,5	29,7	60,1
Пятый	5,7	34,0	67,1
Шестой	2,6	13,9	38,6
Все области приграничья	8,5	42,6	73,7
Республика Беларусь	8,3	41,9	70,2

Пространство трёх рассматриваемых областей белорусской части РБП отличается структурной неоднородностью. В приграничных регионах Беларуси сложилось 8 внутриобластных систем расселения. Внутриобластные системы расселения стали основой формирования социально-эколого-экономических районов (СЭЭР), территориальных систем социально-экономического развития и природопользования, сформировавшихся как зоны жизнеобеспечения крупнейших городских центров (регионополисов). Все СЭЭР по числу возглавляющих их региональных центров можно разделить на моноцентрические и полицентрические. К числу полицентрических СЭЭР в белорусских регионах пограничья России и Беларуси можно отнести только Кричевский СЭЭР, сложившийся на востоке Могилёвской области, центрами которого выступают города Кричев, Климовичи и Костюковичи. Полицентрический характер Кричевского СЭЭР обусловлен тем, что здесь не сложилось крупного городского центра, способного «держать» всю территорию без посредников. Моноцентрические СЭЭР возглавляют города: Полоцк-Новополоцк, Витебск, Орша, Могилёв, Бобруйск, Гомель и Мозырь-Калинковичи.

Русский язык доминирует как родной язык у населения Витебского и Гомельского СЭЭР и является главным разговорным языком всех СЭЭР РБП.

По наличию региональных центров все белорусские регионы РБП можно поделить на две группы: регионы регионополисов и периферийные регионы. В регионах регионополисов доля русских, а также лиц, считающих русский язык родным, и лиц, говорящих на русском языке дома, существенно выше, чем в регионах их периферии (таблица 2).

Таблица 2 – Доля русских и распространение русского языка как родного и разговорного в регионах регионополисов и в регионах их периферии по материалам переписи 2009 г.

Типы регионов	Доля русских во всём населении, %	Доля лиц, считающих русский язык родным, %	Доля лиц с разговорным русским языком, %
Регионы регионополисов	10,1	52,8	86,1
Периферийные регионы	6,3	27,5	55,2

Выводы.

1. Русский язык получил более широкое распространение в белорусских ре-

гионах приграничья России и Беларуси, чем в Республике Беларусь в целом. Важнейшим фактором этого стал непосредственный выход Витебской, Могилёвской и Гомельской областей к государственной границе между странами, которая выполняет преимущественно контактную функцию.

2. В белорусских регионах РБП чётко проявляется закономерность, чем ближе тот или иной район расположен к государственной границе, тем выше там доля русских, а также лиц, считающих русский язык родным, и лиц, разговаривающих на русском языке, в его населении.

3. Основными носителями русского языка в белорусской части РБП являются горожане. Однако, распространение русского языка в сельской местности РБП существенно выше, чем в других регионах Беларуси.

4. Крупнейшие города - центры СЭЭР, сложившихся в белорусской части РБП, концентрируют основную часть русских, проживающих в приграничье России и Беларуси, а также большую часть лиц, говорящих на русском языке и считающих его родным.

5. Доля лиц, считающих русский язык родным и разговорным, существенно выше в сельской местности районов регионополисов, чем в районах их периферийной зоны.

6. Региональные центры (регионополисы) являются основными центрами инновационного распространения русского языка на окружающую их преимущественно сельскую и мелкогородскую периферию. Различия регионов регионополисов и их периферийных территорий в доли лиц, считающих русский язык родным, и лиц, разговаривающих на русском языке дома, существенно выше, чем в административных районах, непосредственно примыкающих к границе с Российской Федерацией, и в большинстве административных районов, существенно удалённых от неё, т.е. процессы регионополизации – преимущественного развития региональных центров – играют более существенную роль в распространении русского языка, чем непосредственная близость региона к государственной границе с Россией.

ЖЕНСКИЙ ИМЕННИК ВИТЕБСКА И СМОЛЕНСКА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Т.В. Скребнева
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Проблема сопоставительного исследования онимии российско-белорусского приграничья находится в фокусе внимания представителей витебской (А.М. Мезенко, В.М. Генкин, А.Н. Деревяго и др.) и смоленской (И.А. Королева, А.Н. Соловьев, Н.В. Кузьмина, Е.И. Попова и др.) ономастических школ, поскольку собственные имена в значительной степени отражают взаимовлияние языков и культурные связи народов-соседей.

Цель настоящей работы – выявить специфику современного женского именника г. Витебска в его отношении к антропонимной системе г. Смоленска.

Материал и методы. Материалом исследования послужили женские имена новорожденных г. Витебска во 2-й половине XX в., выбранные методом сплошной выписки из книг записи актов гражданского состояния. Общее количество проанализированных актовых записей, охватывающих **6** годовых хронологических срезов за период 1941-44 – 1994 гг., – **17 816.**

Сведения о развитии антропонимикона г. Смоленска, хронологически сопоставимые с данными по г. Витебску, заимствованы из коллективной монографии И.А. Королёвой, И.В. Даниловой, А.Н. Соловьёва [1].

В ходе анализа фактического материала использовались методы лингвистического описания, экстралингвистической интерпретации фактов языка, сравнительно-сопоставительный, количественно-качественный (предложен В.Д. Бондалетовым).

Результаты и их обсуждение. За период 1941-44 – 1994 гг. в г. Витебске **8 608** новорожденным девочкам было присвоено **211** личных имен. Список устойчивых именований, обеспечивающих антропонимную преемственность разных поколений, традиционен и включает в себя **25** номинативных единиц (**11,84%** от общего именного репертуара): *Александра, Алла, Анна, Антонина, Валентина, Галина, Диана, Евгения, Екатерина, Елена, Жанна, Зоя, Ирина, Лидия, Лилия, Любовь, Людмила, Маргарита, Мария, Надежда, Наталья / Наталия, Нина, Ольга, Светлана, Татьяна.* Несложно заметить, что важнейшим условием его традиционности выступает использование имен православного церковного календаря, в котором из всех перечисленных выше антропонимов не отмечено только два – *Диана* и *Жанна.*

Женский именник Витебска по сравнению с именословной системой Смоленска отличается стабильно более низким уровнем концентрации, что наглядно иллюстрируют показатели среднего коэффициента одноименности (*СКО*), представленные в **таблице**. Концентрация женской части витебского именника во 2-й половине XX в. вплоть до 80-х гг. непрерывно возрастает, тогда как в Смоленске в 60-е гг. наблюдается существенное (на **16** единиц) снижение СКО, вероятно, вызванное либерализацией жизни общества в период хрущёвской «оттепели».

Таблица – Количественные параметры женских именников Витебска и Смоленска во 2-й половине XX в.

Период	Витебск		Смоленск	
	кол-во имен	СКО	кол-во имен	СКО
40-е гг.	83	5	67	27
50-е гг.	81	19	59	47
60-е гг.	73	23	75	31
70-е гг.	72	27	80	39
80-е гг.	83	22	93	38
90-е гг.	99	10	106	17

Примечание – СКО вычисляется путем деления общего числа новорожденных на количество имен конкретного хронологического среза.

Максимальная разница между именными репертуарами сопоставляемых городов приходится на 40 – 50-е гг. XX в. и составляет соответственно **16** и **22** единицы в пользу Витебска. Некоторое превалирование антропонимного ассортимента смолян, отмеченное в 60 – 90-х гг., нельзя оценивать формально, без учета демографического уровня, значительно более низкого в Витебске. Сравним: г. Витебск 1941 – 44 гг. – зарегистрирована **471** новорожденная девочка / Смоленщина 1948 г. – **1793**; 1954 г. – **1579** / 1958 г. – **2858**; 1964 г. – **1706** / 1968 г. – **2333**; 1974 г. – **1996** / 1978 г. – **3149**; 1984 г. – **1851** / 1988 г. – **3500**; 1994 г. – **1005** / 1998 г. – **1795.**

Десятки самых популярных имен витеблянок и смолянок в значительной мере совпадают: на контрольном срезе **40-х гг. XX в.** общими для них являются **8** (*Галина, Валентина, Тамара, Людмила, Нина, Надежда, Вера, Любовь)*, **50-х – 7** (*Валентина, Галина, Людмила, Надежда, Татьяна, Светлана, Наталья*), **60-х – 8** (*Людмила, Галина, Татьяна, Светлана, Наталья, Елена, Ирина, Ольга*), **70-х – 7** (*Светлана, Татьяна, Наталья, Елена, Ирина, Ольга, Марина*), **80-х – 9** (*Мария, Татьяна, Наталья, Елена, Ирина, Ольга, Юлия, Анна, Екатерина*), **90-х – 8** антро-

понимных единиц (*Мария, Юлия, Анна, Екатерина, Анастасия, Кристина, Виктория, Дарья*). Среди факторов, детерминирующих повышенное сходство ядерной группы личных именований, следует выделить моду на имена. Вместе с тем в г. Витебске в определенные периоды в состав первой десятки самых частых входили также имена *Мария, Светлана* (40-е гг.), *Лариса, Тамара* (50-е гг.), *Алла* (50–60-е гг.), *Валентина* (60-е гг.), *Людмила, Оксана, Инна* (70-е гг.), *Светлана, Анастасия* (80-е гг.), *Наталья, Елена, Ольга* (90-е гг.).

Общими тенденциями динамики витебского и смоленского антропонимиконов в конце XX в. являются снижение показателей концентрации, расширение границ именного фонда, активизация выделительной функции имени за счет повышенного внимания языкового коллектива к номинативным ресурсам антропонимной периферии. Так, в 80 – 90-е гг. в г. Витебске, наряду с западными заимствованиями *Джулия, Лауритта, Виолетта, Эмилия, Фрида, Диана, Дина, Линда, Эльвира, Джессика, Алиса, Эстелла, Кристианна*, входят в употребление редкие календарные антропонимы *Галина, Варвара, Серафима, Клавдия* и др.

Заключение. Подводя итог, отметим, что важнейшими отличительными особенностями женского именника г. Витебска по отношению к антропонимной системе Смоленска являются более низкий уровень концентрации, повышенное разнообразие именного фонда, существование местной моды на имена.

1. Королёва, И.А. Имена на Смоленщине: история и современность. Учебное пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее» / И.А. Королёва, И.В. Данилова, А.Н. Соловьёв; отв. ред. И.А. Королёва. – Смоленск: СГПУ, 2005. – 196 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Т.П. Слесарева
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Заговори, чтобы я тебя увидел
Сократ

Наше время – время активных, предприимчивых, деловых людей.

В стране созданы предпосылки для развития творческой инициативы, открыт широкий простор для выражения различных мнений, убеждений, оценок. Все это требует развития коммуникативных возможностей современного человека.

По речи судят и о культурном уровне личности, ведь именно в речевых, языковых формах во все века выражались грани культуры человека. Даже наука в основном формулируется в речи, вся сфера образования тоже вербальна.

Степень образованности современного студента часто определяется через три вида компетентности: общекультурную, профессиональную и коммуникативную. Последняя включает умение общаться.

Курс «Культура речи» и призван познакомить студентов с важнейшим средством коммуникации – словом. Основная цель преподавания данной дисциплины – дать основные сведения по совершенствованию речи и помочь сформировать навыки речевой деятельности, заложить основы речевой культуры с учетом особенностей языковой ситуации, то есть сформировать культуру белорусско-русского двуязычия.

Поскольку «культура речи билингва слагается не только из навыков после-

довательного различения разноязыковых явлений, предотвращения реальных и понимания потенциальных интерференционных ошибок. Ее существенным компонентом служит владение нормами каждого из используемых языков и вне контактирования последних»[1,10], то совершенствование методики преподавания культуры речи немыслимо без постоянного обновления содержания обучения, касающегося языковой компетенции студентов, развития их устной и письменной речи и речевой культуры.

Это обусловливает *актуальность* данной работы, в которой мы ставим *цель* рассмотреть особенности организации преподавания культуры речи в условиях двуязычной среды с учетом компетентностного подхода. Ценность языка познается в сравнении. Отсюда необходимость межъязыковых связей как важнейший *методологический* принцип.

Результаты и их обсуждение. Современная Белоруссия – это республика, в которой русский язык выступает не только как язык межнационального общения, но и как широко используемое средство внутринационального общения. Закон «О языках в Республике Беларусь», принятый весной 1998 года, закрепил принцип двуязычия.

Как показывает изучение социально-исторических факторов, воздействующих на языковое развитие, основной причиной билингвизма выступает близкое родство белорусского и русского языков. Однако билингвизм – явление не только лингвистическое, но и социальное, так как в «основе возникновения, распространения и функционирования двуязычия всегда лежат социально-исторические условия» [2, 27]. Как и всякое социальное явление, билингвизм требует к себе комплексного научного подхода.

В силу этого совершенствование методики преподавания культуры речи предполагает поиск оптимального содержания и новых форм и приемов работы с материалом.

Курс состоит из лекционного цикла, практических занятий, предполагает самостоятельное изучение некоторых тем и работу под руководством преподавателя. Но все-таки культура речи рождается как результат практики. Овладеть культурой речи можно только в общении.

Известный лексиколог профессор С.И. Ожегов писал: «Высокая культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается еще и в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и наиболее доходчивое (т.е. наиболее выразительное) и наиболее уместное (т.е. самое подходящее для данного случая и, следовательно, стилистически оправданное)» [3, 287-288].

Отсюда еще одна задача курса – помочь овладеть приемами эффективного общения и успешного публичного выступления. Поэтому на занятиях по культуре речи у студентов-билингвов большое внимание должно уделяться организации активной профессионально-ориентированной деятельности. Этому будет способствовать создание учебно-коммуникативных ситуаций, воссоздающих типичные ситуации общения с целью включения студентов в эту деятельность. Кроме того, студенты должны на примере родного языка уметь высказаться на заданную тему, уметь слушать других, анализировать разные виды высказываний, выступлений.

Близость контактирующих языков порождает дополнительные трудности при общении на каждом из них: в условиях двуязычия нормы одного языка подменяются нормами другого, что приводит к речевым ошибкам. Наблюдаются ошибки, связанные с неправильным употреблением предлогов и падежей, смешением паронимов и элементов различных функциональных стилей. Поэтому осо-

бое внимание должно уделяться понятию речевой ошибки, умению ее анализировать и устранять.

На занятиях по культуре речи очень полезен такой вид работы: найти отклонения от морфологических или синтаксических норм, норм словоупотребления. Особенно если это связано с так называемой интерференцией (отклонением от языково-речевых норм одного языка под влиянием другого).

Поскольку одной из причин акцентологических ошибок в Беларуси является влияние особенностей ударения белорусского языка на постановку ударений в русских словах, то принципиально важное значение должно придаваться проведению разного рода орфоэпических упражнений.

Заключение. Владение русским языком и культурой речи является необходимой частью профессиональной компетенции современного специалиста. Изучение дисциплины «Культура речи» должно стать обязательным элементом подготовки студентов самых различных специальностей.

Учебная работа способствует формированию и развитию навыков культуры устной и письменной речи особенно в условиях белорусско-русского двуязычия.

Естественно, что предлагаемые решения являются и не окончательными, и не единственными. Возможны и иные, альтернативные и вариативные.

1. Русский язык в Белоруссии. – Мн., 1985
2. Михайлов, М.М. Двуязычие (принципы и проблемы): Из курса лекций по языкознанию/М.М. Михайлов. – Чебоксары, 1969
3. Ожегов, С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С.И. Ожегов. – М., 1974.

ІЗАГЛОСЫ БЕЛАРУСКА-РАСІЙСКАГА ПАМЕЖЖА Ў КАНТЭКСЦЕ ЗАХОДНЕ-ЎСХОДНЕСЛАВЯНСКАГА МОЎНАГА ЎЗАЕМАДЗЕЯННЯ

Н.А. Снігірова
Мінск, Інстытут мовы і літаратуры
імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі

Выбар міжславянскіх ізаглос у якасці аб’екта вывучэння абумоўлены актуальнымі запатрабаваннямі параўнальнага мовазнаўства. Вядома, што у выніку тэрытарыяльнага кантактавання моў можа адбывацца ўзаемапранікненне моўных элементаў – інтэрферэнцыя [8, 197], [2, т.1:542]. Таму часам у гаворках пэўныя тыпы марфалагічных трансфармацый больш блізкія суседнім мовам, чым роднай літаратурнай мове [12, 238]. Так, пад арэальным уплывам рускай мовы ў беларускіх дыялектах назіраюцца з’явы, якія маюць інавацыйны характар. Часцей за ўсё прычына ўзнікнення новаўтварэнняў заключаецца ў інтэнсіўным руска-беларускім моўным узаемадзеянні. Разам з тым тэрыторыя Беларусі адыгрывае ролю пасрэдніцы на шляху пашырэння інавацый у кантактнай беларуска-польскай зоне, стымуляваных сродкамі рускай мовы. Высвятленне арэальна-тыпалагічнай спецыфікі такіх ізаглос патрабуе асаблівай увагі даследчыкаў і можа быць рэалізавана ў кантэксце комплекснага даследавання заходне-ўсходнеславянскага моўнага ўзаемадзеяння. Мэта дадзенага артыкула акрэсліваецца як вызначэнне механізма ўтварэння марфалагічных інавацый заходне-ўсходнеславянскай кантактнай зоны. Марфалагічныя інавацыі маюць пераважна аднастайны характар, паколькі “флектыўныя ўплывы ў міжмоўных кантактах наогул з’яўляюцца рэдкасцю” [13, 558]. Але ў гаворках паўночна-ўсходняй Польшчы

выяўляюцца змены ў функцыянаванні катэгорый мужчынскага і жаночага роду, адзіночнага і множнага ліку і, адпаведна, пераважаюць ізаморфы з мадыфікацыйнымі значэннямі жаночасці / мужчынскасці. Зараджэнне інавацый вызначаецца пераважна трансфармацыямі ў галіне прадуктыўнасці флексійна-словаўтваральнага элемента *-а* пры ўтварэнні назоўнікаў мужчынскага і жаночага роду (да прыкладу, *przygasznia, kiomel, darmozjada, mackuta*). Фактычны матэрыял абмяжоўваецца выбарам для аналізу фемінатыва *przygasznia* ‘жменя’ [11, 59], які адлюстроўвае арэальную спецыфіку дынамічнага развіцця зоны актыўнага міжмоўнага ўзаемадзеяння рускай, беларускай і польскай моў. Даледаванне інавацыі праводзіцца з выкарыстаннем такіх метадаў, як супастаўляльны, арэальна-тыпалагічны, апісальна-аналітычны і інш.

Астраўны несуцэльны арэал слова *przygasznia* ‘жменя’ займае значны абшар паўночна-ўсходняй Польшчы, аднак не выходзіць далёка за межы тэрыторыі, ахопленай уздзеяннем усходнеславянскіх моў [11, 59]. У яе гаворках прысутнічае вялікая колькасць аднакарэнных слову *przygasznia* лексем: *przygarstek* ‘тое, што можна ўзяць у кулак’, памяншальныя *przygarsteczek* і *przygarsteczka, przygбsteczka* ‘жменька’, *przygarstnia* ‘горстка; столькі, колькі можна ўзяць у дзве далоні’, *przygarньnie* (множны лік) ‘узяцце дзвюма рукамі як.-н. прадмету; тое, што змяшчаецца ў дзвюх складзеных разам далонях’, *przygasznie, przygarznie* ‘абедзве рукі, складзеныя жменяй’ і інш. [10, т.4:413]. Беларускай мове, акрамя адпаведнікаў *прыгаршч* (жаночага роду) ‘горстка’ [1, 253], *прыгаршчы, прыгоршчы* ‘абедзве далоні з прыгнутымі пальцамі, складзеныя так, каб імі можна было што-небудзь набіраць, зачэрпваць, трымаць і пад.; колькасць чаго-небудзь, якая ўмяшчаецца ў складзеныя такім чынам далоні’, *прыгарашчы, прыгаршы* ‘тс’, ‘далонь, горстка’, *прыгаршчы* ‘горстка’, вядомы больш познія лексемы з суфіксам *-н'(а): прыгоршня, прыгаршні* (множны лік) ‘складзеныя ў выглядзе лодачкі далоні рук’ [7, т.10:68–69].

Назоўнік *прыгоршня* з суфіксам *-н(я)* у яго складзе храналагічна больш позняе ўтварэнне, але ў беларускіх гаворках назва ўжываецца часцей за ўсё ў форме множнага ліку [4, т.4:131]. Таму ёсць падставы казаць пра інавацыйнасць з’явы ў беларускай і польскай мовах і дачыненне да яе экспансіі ўсходнеславянскага суседства, якое, магчыма, справакавала знікненне *r* у межах слова *przygarньж*. Назва *przygasznia* магла ўтварыцца ад уласна польскай лексемы *przygasznie*, змяніўшы адпаведна множны лік на адзіночны лік, або ад назоўніка таксама жаночага роду *przygarstnia* (з *garньж*: **gъrstь* + суф. *-ня* [5, т.3:369]) у выніку спрашчэння спалучэння *-rst* на *sz*. Аднак і беларускае *прыгоршня*, і польскае *przygasznia* больш верагодна суадносіць з спрадвечным утварэннем у рускай мове *пръгоршня, пригуршня* [6, 254] і з дыялектызмамі жаночага роду *пригорость, пригорстка, пригорша, пригоршенка, пригоршенька, пригоршина, пригорщ* [3, т.30:175–176], што сведчаць пра ўплыў рускай словаўтваральнай і марфалагічнай сістэмы на нараджэнне польскай арэальнай інавацыі праз пасрэдніцтва беларускай мовы. Фемінатыў *przygasznia* ўяўляе сабой марфалагічны сінонім слова *przygarньж* мужчынскага роду ‘тое, што змяшчаецца ў абедзвюх далонях’, утвораны з дапамогай суфікса *-nia*. У сучаснай польскай мове фармант *-nia* не з’яўляецца такім запатрабаваным, як іншыя. У спалучэнні з дзеяслоўнымі асновамі не на *-owaж* сустракаецца ў невялікай колькасці дэрыватаў (*przychodnia, zajezdnia, rozlewnia, poradnia, portiernia...*), якія не належаць да новай лексікі [9, 227].

З улікам вышэйпрыведзенага, новаўтварэнне *przygasznia* можна аднесці да ліку лексем, створаных для абазначэння паняцця з граматычным жаночым родам.

Паколькі на значным абшары гаворак на ўсход ад паўночна-ўсходняга польскага арэала пашыраны падобныя граматычныя формы, дакладна вызначыць цэнтр ірадыяцыі *przygasznia* складана. Ірадыяцыя з'явы вызначаецца ад усходнеславянскіх гаворак у паўночна-заходнім і паўднёва-заходнім напрамках. Такі «веерны» шлях экспансіі інавацыі ўказвае на тое, што цэнтр яе пашырэння знаходзіцца на тэрыторыі, населенай рускамоўнымі жыхарамі. Вынікі праведзенага аналізу дазваляюць меркаваць, што ізаморфы паўночна-ўсходніх гаворак Польшчы могуць утвараць поле інтэнсіўнага ўзаемадзеяння з беларускімі і рускімі гаворкамі і характарызуюць марфалагічную сістэму паўночна-ўсходніх арэальных інавацый у польскай мове як адкрытую. Нягледзячы на тое, што ўнутрыструктурныя асаблівасці мовы звычайна больш трывалыя і стабільныя ў параўнанні з іншымі моўнымі ўзроўнямі, на ўзнікненне некаторых паўночна-ўсходніх арэальных інавацый у польскай мове паўплывалі працэсы, якія адбываліся на ўсходнеславянскай тэрыторыі больш інтэнсіўна і ахапілі большую ў параўнанні з Польшчай плошчу.

1. Байкоў, М.Я. Беларуска-расійскі слоўнік / М.Я. Байкоў, С.М. Некрашэвіч. – Факс. выд. – Мінск: Нар. асвета, 1993. – 360 с.
2. Булыка, А.М. Слоўнік іншамоўных слоў: у 2 т. / А.М. Булыка. – 1-е выд. – Мінск: Беларус. Энцыкл., 1999. – 2 т.
3. Словарь русских народных говоров / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М. ; Л.: Наука, 1965. – 41 т.
4. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; уклад.: Ю.Ф. Мацкевіч [і інш.] ; пад рэд. Ю.Ф. Мацкевіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979–1986. – 5 т.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стер. – М.: Астрель: АСТ, 2004. – 4 т.
6. Шанский, Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка: значение и происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – 2-е изд. – М.: Дрофа : Рус. яз., 1997. – 400 с.
7. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – 13 т.
8. Языкознание: большой энцикл. слов / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. (репр.). – М.: Большая Рос. Энцикл., 1998. – 683 с.
9. Bartnicka, B. Gramatyka jкzyka polskiego: podrкcz. dla cudzoziemcyw / B. Bartnicka, H. Satkiewicz. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1998. – 280 s.
10. Kariowicz, J. Siownik gwar polskich: w 6 t. / uioїyi J. Kariowicz. – Krakyw : Akad. Umiejкtnoњci, 1900–1911. – 6 t.
11. Kowalska, A. Zryїnicowanie siowotwyrcze gwar Mazowsza i Podlasia: rzeczownik: w 2 t. / A. Kowalska. – Wrociaw [etc.]: Zaki. Nar. im. Ossolicskich, 1975–1979. – T. I, cz. 1: Atlas : mapy 1–100. – 1975. – 100 m. – (Prace Instytutu Jкzyka Polskiego / PAN; № 3).
12. Rejchan, J. Zwi№zki siowotwyrcze dialektyw polskich z innymi dialektami i jкzykami siowiacskimi / J. Rejchan // Jкzykoznawstwo: pr. na XII Mikdzynar. kongr. slawistyw w Krakowie, 1998 / kom. red.: H. Dalewska-Grec [et al.]; Kom. Siowianoznawstwa, Kom. Jкzykoznawstwa PAN. – Warszawa, 1998. – S. 237–240. – (Z polskich studiyw slawistycznych; Seria 9).
13. Siatkowski, J. Kryteria ustalania wpiywu jкzykyw bliskispokrewnionych / J. Siatkowski // Festschrift fьr Herbert Brduer zum. 65. Geburtstag am 14. April 1986 / Hrsg.: R. Olesch, H. Rothe. – Kцln, 1986. – S. 551–563.

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ШУМЯЧСКОГО РАЙОНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И ПРИРОДНЫЕ ФАКТОРЫ ЕЕ ОПТИМИЗАЦИИ*

Е.А. Бобров
Смоленск, Смоленский гуманитарный университет

Экологическая обстановка в пределах любой территории может получить объективную оценку лишь на основе сопряженного анализа особенностей природных условий и параметров техногенного воздействия. Именно наложение характеристик техногенного фактора (форм, видов, масштабов техногенного влияния) на существующие особенности отдельных природных компонентов и ландшафтов в целом, определяющие степень устойчивости природной среды и приводит к формированию экологической ситуации определенной степени остроты. Экологическая обстановка, таким образом, является результатом сложного взаимодействия природных и техногенных факторов, что свидетельствует о необходимости их совместного анализа при принятии управленческих решений, касающихся территориального развития и определении основных направлений оптимизации природной среды.

Основные направления современных изменений экологической обстановки на территории Шумячского района в целом укладываются в рамки общих для всей Смоленской области тенденций.

Начало 1990-х гг., вошедшее в историю как время коренных серьезных изменений в политической, экономической, социальной и иных сферах жизни российского общества, оказалось серьезным рубежом и в плане развития экологической ситуации. Значительный спад промышленного и сельскохозяйственного производства, наблюдавшийся в это время привел к заметному сокращению объемов выбросов вредных веществ в атмосферу от стационарных источников, сбросов загрязненных сточных вод промышленными предприятиями, сокращению количества животноводческих ферм, значительному сокращению общей площади сельскохозяйственных угодий и формированию на их месте больших массивов заброшенных земель и лесов, уменьшению объемов применения минеральных удобрений и ядохимикатов, т.е. к существенному снижению уровня техногенной нагрузки на ландшафты. Результатом таких изменений стали некоторые положительные сдвиги в состоянии многих компонентов природной среды, в том числе такие, как:

- улучшение гидрохимического состояния водных объектов;
- увеличение видового разнообразия ихтиофауны в отдельных ранее малопродуктивных водоемах;
- уменьшение уровня загрязнения почв сельскохозяйственных угодий ядохимикатами;

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Трансформация территориальной структуры расселения и хозяйства приграничных регионов России и Беларуси в постсоветский период» (№ 10-02-00-668а/Б2).

- снижение уровня загрязнения воздушного бассейна, поверхностных и подземных вод, почвогрунтов в пределах промышленно развитых территории [1].

Однако к реальному улучшению экологической обстановки указанные положительные изменения не привели. Некоторые из экологических проблем и в настоящее время сохраняют тенденцию к дальнейшему росту:

- активное загрязнение практически всех природных сред в пределах крупных населенных пунктов;
- потеря естественного плодородия и эрозия почв сельхозугодий;
- преимущественное сохранение и активное развитие потенциально наиболее экологически опасных промышленных предприятий;
- увеличение количества отходов производства и потребления;
- существенное ухудшение положения с экологическим мониторингом и др.

Именно эти проблемы и являются в настоящее время наиболее актуальными для территории Шумячского района.

Вместе с тем, основные особенности природных условий района благоприятны для сохранения нормальной экологической обстановки и, при условии научно-обоснованного их учета в планировании развития территории, могут быть эффективно использованы для решения многих имеющихся проблем [2].

К факторам природной среды, которые могут способствовать сохранению благоприятной экологической обстановки на территории района можно отнести:

1. Низкие значения метеорологического потенциала загрязнения атмосферы. Достаточно высокая рассеивающая способность атмосферы связана с небольшим количеством дней с приземными и приподнятыми инверсиями и штилем, повторяемость которых не превышает во все сезоны года 10%, несколько увеличиваясь лишь в ночное время летом, хотя и в это время мощность и интенсивность инверсий также остаются незначительными. Активному очищению атмосферы также способствует относительно частое выпадение атмосферных осадков.
2. Благоприятные условия ветрового режима. Дни с сильными ветрами, приводящими к высокой запыленности атмосферы на территории района относительно редки. В целом по району в течение года преобладают слабые ветры со скоростью 3–4 м/с, что является благоприятным фактором для рассеивания примесей от низких источников загрязнения воздуха.
3. Достаточно высокий уровень потенциала самоочищения природных вод. Реки района (Сож, Остер, Ипуть и др.) нередко характеризуются наличием хорошо выраженных плёсов и перекатов, обилием водной растительности, высокой буферной способностью долинных ландшафтов, что обеспечивает достаточно высокую биогеохимическую активность их вод.
4. Особенности рельефа территории. Равнинный пологоволнистый рельеф района, представленный Остёрской и Ипутьской аллювиально-зандровыми равнинами, краевыми образованиями днепровского ледника (Шумячская, Криволесская гряды) обеспечивает хорошую проветриваемость территории, обеспечивая активное рассеивание вредных примесей в атмосфере.
5. В целом благоприятные инженерные свойства, преобладающих на территории района четвертичных отложений – лессовидные суглинки, пески, супеси, валунные суглинки. Инженерная подготовка и использование в строительстве территорий, перекрытых такими породами, не требует значительных затрат.

Вместе с тем, следует отметить и ряд факторов природной среды которые могут прямо или косвенно способствовать ухудшению экологической обстановки на территории района. К таким факторам следует отнести: наличие эрозионно- и оползнеопасных склонов, переувлажненных и заболоченных территорий, высокий

уровень стояния грунтовых вод и верховодки в отдельных ландшафтах, подтопление полыми водами в долинах рек, туманы, гололед, гололедица, сильные ливни, обильные снегопады, экстремально низкие температуры воздуха. Учет таких факторов также должен быть обязательным на всех стадиях территориального планирования.

Таким образом, в целом природные условия Шумячского района можно считать благоприятными для сохранения здесь нормальной экологической обстановки. Долгое время, однако, в определении перспектив его развития особенности природной среды учитывали явно недостаточно. Игнорирование ряда этих особенностей отмечается и в настоящее время.

1. Природа Смоленской области / Под ред. В.А. Шкаликова. – Смоленск: Изд-во «Универсум», 2001. – 424 с.
2. Шкаликов В.А., Бобров Е.А. Социально-экологические последствия развития городов Смоленской области в связи с неправильным подходом к учету основных особенностей их природных условий // Актуальные проблемы современной географии. Вып. II. – Смоленск: Универсум, 2003. – С. 305–317.

ЗИМНЯЯ ОРНИТОФАУНА НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «СЕБЕЖСКИЙ» (ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ)

С.М. Волков, С.А. Фетисов
Себеж, ФГУ «Национальный парк “Себежский”»

При обсуждении проблем охраны окружающей среды в приграничных районах Республики Беларусь и Российской Федерации на рабочих совещаниях и в литературе уже не раз поднимался вопрос о перспективах создания трансграничной, российско-белорусской, ООПТ на базе белорусских заказников «Освейский» и «Красный Бор» и российского национального парка (НП, Парка) «Себежский». При этом – для выработки общих подходов к сохранению данных территорий и наиболее ценных для них природных комплексов на международном уровне – большое значение придается инвентаризации, мониторингу состояния и современной оценке на этих ООПТ самых разных природных объектов, начиная с биологического разнообразия в целом и завершая отдельными, наиболее редкими и исчезающими видами. В частности, одной из «модельных» (важных в экосистемах и хорошо изученных) групп животного мира в этом отношении давно признаны птицы.

Орнитофауна на территории современного НП «Себежский» регулярно изучалась с 1982 г. одновременно многими орнитологами, в первую очередь, из Санкт-Петербургского государственного университета с его Биологическим НИИ. В 1996 г. – после образования НП «Себежский» – в этих работах стали активно участвовать также специалисты самого Парка. Результаты общих исследований были опубликованы через 20 лет, в 2002 г. [7]. Тем не менее, степень изученности видового состава и статусов пребывания зимующих птиц на территории Парка до сих пор оставляет желать лучшего, по крайней мере, по сравнению с периодом размножения птиц и периодами их сезонных миграций. В связи с этим и предпринята наша попытка обобщить новые материалы по зимовке птиц в Парке в 2002-2010 годах и обновить те сведения, которые были опубликованы в 2002 г.

Как установлено в результате орнитофаунистических исследований, проведенных в 1980-1990-х годах, ядро зимней орнитофауны Себежского Поозерья со-

ставляют 32 вида птиц из группы «оседлых», которые не только регулярно гнездятся, но и зимуют в Себежском Поозерье. Среди них представители хищных птиц (ястреб-тетеревятник, беркут, орлан-белохвост), тетеревиных (белая куропатка, тетерев, глухарь, рябчик), фазановых (серая куропатка), голубей (сизый голубь, кольчатая горлица), сов (воробьиный сыч; серая, длиннохвостая и бородатая неясыти), дятлов (желна; большой пестрый, белоспинный и трехпалый дятлы), врановых (сойка, сорока, ореховка, галка, серая ворона, ворон), синиц (черноголовая и буроголовая гаички, хохлатая и большая синицы), поползней (обыкновенный поползень), пищух (обыкновенная пищуха) и ткачиковых (домовый и полевой воробьи) [7]. На самом же деле не все «оседлые» виды оказались действительно строго оседлыми в условиях Себежского Поозерья. Например, среди зимующих беркутов здесь было отмечено две особи, помеченных в Финляндии [5]. В течение зимы замечено существенное изменение на «кузницах» численности больших пестрых дятлов. Что касается численности других перечисленных выше видов, то за последние 10 лет из основного списка, к сожалению, не удалось подтвердить присутствие в Парке кольчатой горлицы и бородатой неясыти, а белая куропатка была встречена всего несколько раз, случайно. По данным зимних маршрутных учетов, численность глухаря в 1997-2010 годах составляла в разные зимы 58-298 особей, рябчика – 74-1158, тетерева – 70-1135, серой куропатки – 0-295 особей.

Кроме «оседлых» видов, в отдельные теплые зимы или в годы с обильными и доступными кормами часть особей целого ряда перелетных и кочующих (в том числе инвазионных) видов, как известно, также может оставаться на зимовку. Частичными более-менее регулярно зимующими видами НП «Себежский» считались малый пестрый дятел, желтоголовый королек, длиннохвостая синица, обыкновенная лазоревка, обыкновенная зеленушка, чиж, черноголовый щегол, конопляника, обыкновенный снегирь; частичными нерегулярно зимующими – лебедь-шипун, кряква, ястреб-перепелят-ник, лысуха, серый сорокопут, обыкновенный скворец, грач, рябинник, черный дрозд, московка, клест-сосновик, клест-еловик, обыкновенный дубонос и обыкновенная овсянка [7]. По результатам наблюдений в 2002-2011 годах, к группе частично и нерегулярно (или случайно) зимующих в Парке птиц можно добавить еще серую цаплю [3, 6], лебедя-кликуна [1], большого крохаля [6], а также обыкновенного гоголя, хохлатую чернеть, ушастую сову, седого дятла и зяблика, сведения о случаях зимовки которых пока не опубликованы. С другой стороны, два вида из той же группы – лебедь-шипун и кряква – должны быть переведены в группу регулярно зимующих в Парке птиц [6, неопубл. данные]. В те же годы удалось подтвердить факты зимовки таких птиц, как желтоголовый королек, длиннохвостая синица, обыкновенная лазоревка, обыкновенная зеленушка, чиж, черноголовый щегол, обыкновенный снегирь, ястреб-перепелятник, лысуха, рябинник, черный дрозд, обыкновенный дубонос и обыкновенная овсянка.

Поздней осенью перечисленные выше группы зимующих птиц могут пополняться еще несколькими видами – белой совой, свиристелем, обыкновенной чечеткой, пуночкой (гнездящимися в более северных регионах и посещающих НП «Себежский» лишь в холодный период года), хотя белая сова и пуночка откочевывают в Себежское Поозерье далеко не каждый год. Так, последние встречи с одиночными белыми совами были зарегистрированы здесь лишь в феврале 2004 и 2006 годов [2, 4], а с пуночками – в 2005, 2006 и 2010 годах.

Таким образом, зимняя орнитофауна НП «Себежский» может включать в себя до 67 видов, хотя в отдельные годы эта цифра бывает, конечно, значительно

меньше. Из редких охраняемых видов, встречающихся в Парке в зимний период, следует особо отметить 4 вида, внесенных в Красную книгу Российской Федерации: беркута, орлана-белохвоста, белую куропатку и серого сорокопута. Помимо них, несомненный интерес с орнитофаунистической точки зрения представляют такие регионально редкие в Белорусско-Валдайском Поозерье виды, как лебедь-кликун, большой крохаль, серая куропатка, кольчатая горлица, белая сова, воробьиный сыч, длиннохвостая и бородатая неясыти, седой, белоспинный и трехпалый дятлы, ореховка, московка, клесты сосновик и еловик, пуночка.

9 из упомянутых редких видов – большой крохаль, орлан-белохвост, беркут, белая куропатка, воробьиный сыч, длиннохвостая и бородатая неясыти, белоспинный и трехпалый дятлы – включены, как известно, в последнюю Красную книгу Республики Беларусь.

1. Волков С.М., Фетисов С.А. Новые данные по экологии и статусу пребывания лебедя-кликуна Cygnus cygnus в национальном парке «Себежский» (Псковская область, Россия) // Экосистемы болот и озер Белорусского Поозерья и сопредельных территорий: Современное состояние, проблемы использования и охраны. Матер. международн. научн. конф. Витебск. 2010. С. 146-148.
2. Дроздецкий В.Н. Новые случаи залёта белой совы (Nyctea scandiaca) в Себежское Поозерье // Национальный парк «Себежский»: Научно-исследовательская работа, охрана, экологическое просвещение и развитие экологического туризма. Матер. научно-практич. конф., посвящ. 10-летию нац. парка «Себежский». Псков. 2006. С. 116.
3. Курьянович В.И., Стукальцов А.И. Случай зимовки серой цапли, Ardea cinerea, на водоёмах национального парка «Себежский» // Там же. С. 115.
4. Фетисов С.А. Совы Псковской области // Совы Северной Евразии. М. 2005. С. 75-101.
5. Фетисов С.А. Окольцованные беркуты *Aquila chrysaetos* на территории Псковской области // Природа Псков. края. Псков. 2009. Вып. 28. С. 31-33.
6. Фетисов С.А., Волков С.М. О зимовках водоплавающих и околоводных птиц в Псковской области // Рус. орнитол. журн. 2010. Т. 19. Экспресс-вып. 560. С. 560-573.
7. Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Федоров В.А. Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский». В 2 ч. / Под ред. С.А.Фетисова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – Ч. 1. 152 с. Ч. 2. 128 с. (Труды С.-Петерб. о-ва естествоисп.; Сер. 6. Т. 3).

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИЙ ПТИЦ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В 2006–2010 ГОДАХ

С.А. Дорофеев
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В связи с необходимостью реализации главных положений Национальной стратегии и плана действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Беларуси актуальным является проведение работ по мониторингу животного мира. Расположение основных пролетных путей и наиболее важных мест миграционных скоплений птиц, как в Центральной Европе, так и в Беларуси, до сих пор остаются недостаточно изученными. Вследствие центрального положения Беларуси в Европе, на ее территории пересекаются многие континентальные миграционные пути птиц самого различного происхождения. Для изучения сезонных

миграций дендрофильных птиц в 2001 году в Городокском районе, граничащим с Псковской областью России, был создан стационар «Городище».

Цель работы – на основании отлова и кольцевания дендрофильных воробьиных изучить характер и динамику их сезонных миграций, установить таксономическую структуру мигрирующих популяций.

Материал и методы. Регулярно в период весенней и осенней миграции проводился отлов ставными паутинными сетями мигрирующих дендрофильных воробьиных птиц. Обход сетей и выборка из них птиц производились в течение всего светового дня с интервалом в 1-1,5 часа. После каждого обхода проводилось кольцевание птиц, снятие демографических и морфометрических параметров, постановка ориентационного эксперимента на трех модельных видах (зарянка, черноголовая славка, лесная завирушка). Все данные регистрировались с специальных журналах, где отмечались: дата и время отлова, место кольцевания, серия и номер кольца, вид птицы, пол, возраст, жирность, формула крыла (мм), длина крыла (мм), длина хвоста (мм), масса тела (гр. до 0,10).

Результаты и их обсуждение. За период 2006-2010 гг. на стационаре «Городище» отловлено и окольцовано 10577 особей 77 видов птиц, относящихся к 12 отрядам. От них получено 27 возвратов колец их 11 стран Европы и Азии. В наибольшем количестве кольцевались представители отряда воробьинообразные – 6631 особь. Максимальной уловистостью отличался 2006 год – 2729 отловленных птиц, минимальной – 2010 (1232 птицы). В период осенней миграции уловистость существенно выше, чем во время весенней. Осенняя миграция обычно протекает со значительной флуктуацией, обусловленной погодно-климатическими факторами. Наибольшая уловистость отмечалась в 1-2 суток до наступления неблагоприятных погодных условий, так как птицы летят, опережая холодный фронт. Сравнительный анализ показывает, что наибольшей суммарной уловистостью характеризуется вторая декада сентября – 23, 71% от общего количества отловленных птиц за 5 лет. В этот период наблюдается наибольшая миграционная активность дендрофильных воробьиных птиц в связи с ходом сезонных астрономических явления. Наиболее массовыми представителями по данным отлова были: зарянка – 1788, большая синица – 1386, мухоловка-пеструшка – 853, пеночка-теньковка – 493, зяблик – 422, лесная завирушка – 386, черноголовая славка – 349 особей.

Поставлено и обработано 1096 ориентационных эксперимента на 3 модельных видах: 683 – на зарянке, 235 – на лесной завирушке, 178 – на черноголовой славке.

Предпринята попытка моделирования динамики осенней миграции зарянки, показывающая, что волна пролета имеет 6 пиков интенсивности, сроки которых за смежные годы варьируют незначительно. Это позволяет прогнозировать флуктуацию интенсивности миграции в последующие годы.

Заключение. Кольцевание и изучение миграций птиц в северной Беларуси является перспективным орнитологическим направлением, а стационар «Городище» – единственной в регионе орнитологической станцией, где проводятся многолетние мониторинговые наблюдения за интенсивностью и характером протекания сезонных миграций с участием как профессиональных орнитологов, так и студентов биологического факультета УО «ВГУ им. П.М. Машерова». Данный регион служит важным экологическим руслом, через территорию которого проходят крупные миграционные потоки птиц из Скандинавии и северо-западного региона России. Собран обширный банк данных окольцованных в Белорусском Поозерье птиц и полученных от них возвратов.

АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ФИЛИАЛЕ «СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ» РЕЧИЦКОГО РАЙОНА

О.В. Дубовец А.В. Ланцов
Витебск, УО «ВГАВМ»

Для успешного развития сельского хозяйства Беларуси исключительно важное значение приобретают вопросы, связанные с рациональным использованием природных ресурсов.

Главными задачами в сфере природопользования и охраны окружающей среды являются переход к экологически ориентированному принципу хозяйствования, снижение антропогенной нагрузки до минимального уровня и рациональное использование природных ресурсов [3].

В настоящее время в связи с научно-техническим прогрессом, развитием химии и сельского хозяйства, кроме естественных эндемических почвенных регионов, появились искусственные биогеохимические районы и провинции с измененными составом и свойствами почв. Их появление связано с использованием разнообразных пестицидов, минеральных удобрений, стимуляторов роста растений и пр., а также с поступлением в почву промышленных выбросов, сточных вод и отходов, содержащих химические вещества, относящиеся к разным классам опасности [1].

На современном этапе развития общества хозяйственное воздействие на природу является одними из решающих факторов, определяющих состояние природных ресурсов. Если это воздействие стихийное, непродуманное, если оно противоречит общественным потребностям, оно приводит к оскудению основных источников материальных благ, и наоборот, если оно разумное, научно обоснованно и соответствует основным закономерностям природы и общества, оно обеспечивает восстановление и умножение воспроизводительных и сохранение практически невоспроизводимых материальных ресурсов [2].

Цель нашей работы состояла в анализе экологической обстановки в филиале «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП» Речицкого района, Гомельской области.

Материал и методы. Центральная усадьба хозяйства удалена от районного центра на 15 км. Через территорию хозяйства протекает река Днепр.

При входе во все животноводческие помещения имеются дезинфекционные коврики, но заполняются они раствором не регулярно, один раз в месяц. На фермах и телятниках проводятся санитарные дни. Если их не проводить, то это может стать причиной массовых заразных и незаразных заболеваний животных и людей.

Территория ферм в некоторых местах недостаточно огорожена. При поступлении в хозяйство животных для откорма вновь прибывшие животные проходят карантинирование в отдельно стоящем животноводческом помещении. При поступлении, а также при убытии животных из карантинного отделения проводится дезинфекция, а во время нахождения животных в карантине, с ними проводятся профилактические ветеринарные мероприятия.

В филиале «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП» Речицкого района, Гомельской области ведется большая работа по борьбе с плоскостной и водной эрозией почвы. Это проводится путем глубокой вспашки земель, причем пахоту на склонах проводят поперек склона. Рационально использовать пастбища позволяет загонная пастьба скота. Перед выгоном животных на пастбище состав-

ляется план – график стравливания площадей. Это дает возможность в соответствии с правилами и нормами за ними ухаживать, т.е. подкашивание, подкормка удобрениями, время на обеззараживание инвазионных личинок. Пастбища оборудуются скотопрогонами.

В почву ежегодно с целью повышения плодородия вносят органические и минеральные удобрения, для борьбы с сорняками и вредителями вносятся различные ядохимикаты - гербициды, инсектициды, фунгициды. По отпуску ядохимикатов в хозяйстве ведется строгий учет и контроль. Также соблюдаются инструктивные положения по транспортировке ядохимикатов.

В хозяйстве для хранения минеральных удобрений имеется два склада, которые удалены от животноводческих помещений на расстояние около двух с половиной километров.

Через территорию хозяйства протекает река, и неподалеку находится искусственный водоем. Они используются для орошения пахотных угодий.

В хозяйстве проводится комплекс мер по недопущению попадания стоков сельскохозяйственного и бытового происхождения в эти водоемы. Для очистки сточных вод в хозяйстве создана система очистных сооружений, работа которых предотвращает загрязнение водоемов стоками.

В хозяйстве для нужд животноводства, а также для бытовых нужд используется местное водоснабжение, которое осуществляется из артезианских скважин, находящихся неподалеку от территории хозяйства. Места водозабора огорожены и приняты меры по недопущению загрязнения водоисточника.

С целью охраны атмосферного воздуха в хозяйстве строятся дороги с твердым покрытием, что снижает выделение и загрязнение воздуха пылью. Также в животноводческих помещениях используется система приточно-вытяжной вентиляции с активным вентилированием. Одновременно для санации воздуха в животноводческих помещениях используется аэрозольная дезинфекция.

Результаты и их обсуждение. В результате анализа экологической обстановки в хозяйстве нами выявлены следующие недостатки:

– ограждение животноводческих помещений местами отсутствует, что способствует проникновению на фермы бродячих животных – источника инфекционных и инвазионных болезней;

– в хозяйстве имеют место неорганизованные свалки мусора, которые находятся в непосредственной близости от населенных пунктов и животноводческих помещений;

– склады не огорожены изгородью, при разгрузке часты случаи просыпания удобрений, что обуславливает возможность отравления животных;

Заключение. Для сохранения стойкого экологического благополучия на территории филиала «Советская Белоруссия» необходимо провести следующие мероприятия:

- провести ограждение и достаточное озеленение территории вокруг ферм и комплексов;

- контролировать режимы хранения, применения ядохимикатов и минеральных удобрений, соблюдать сроки ожидания после их применения с целью профилактики отравления животных;

- не допускать случаев холостой работы тракторов и другой техники, загрязняющей атмосферу выхлопными газами;

- ликвидировать свалки бытового мусора возле животноводческих помещений и населенных пунктов, твердые отходы утилизировать на специально отведенных полигонах.

- необходимо постоянно расширять применение безопасных для человека методов защиты растительного и животного мира от вредителей и болезней.

1. Зоогигиенические нормативы для животноводческих объектов: справочник / Г.К. Волков [и др.]. – Москва: Агропромиздат. – 1986. – 303 с.
2. Медведский, В.А. Сельскохозяйственная экология / В.А. Медведский, Т.В. Медведская. – Витебск, ВГАВМ, 2003. – 246 с.
3. Организационно-технологические и санитарно-гигиенические мероприятия на реконструируемых молочных фермах: методические рекомендации / Подгот. Н.А. Попков [и др.]. Минск, 2005. – 59 с.

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ДЕ-ЮРЕ И ДЕ-ФАКТО*

А.Г. Егоров, Е.Е. Сухова
Смоленск, СмолГУ

Российско-белорусское приграничье – это две триады областей: Брянская, Псковская, Смоленская (Российская Федерация) и Витебская, Могилевская, Гомельская (Республика Беларусь), взаимодействие которых осуществляется преимущественно в рамках заключенных между ними двухсторонних соглашений. В 2010 году был выполнен контент-анализ официальных документов, регламентирующих взаимодействие российско-белорусского приграничья. В качестве категорий анализа рассматривались сферы деятельности, а подкатегорий – области партнерства приграничных территорий. В качестве единиц анализа и счета выступили слова и словосочетания, раскрывающие различные аспекты данного сотрудничества регионов. Исследование показало, что в договорах и соглашениях регионального (областного) и субрегионального (районного) уровней наиболее обстоятельно проработаны вопросы гуманитарного сотрудничества, где доминируют межвузовские связи по развитию научных и образовательных коммуникаций и культурное взаимодействие регионов. Второе место занимают торгово-экономические связи и производство. На третьем месте – партнерство в социальной сфере. Далее следуют общие вопросы политико-правового регулирования взаимодействия приграничных областей РФ и РБ [1, 53-63].

Полученные результаты обусловили последующее обращение к изучению реальной практики сотрудничества в российско-белорусском приграничье. Для этого методом контент-анализа изучены публикации издания «Союз. Беларусь-Россия». Это еженедельное приложение к Российской газете, которое распространяется в РФ и РБ. Отбор документов осуществлялся методом сплошной выборки. Всего проанализировано 27 номеров за первое полугодие 2010 г. Категориями анализа, как и в предшествующем исследовании официальных документов, являлись сферы деятельности, подкатегории – стороны взаимодействия приграничных областей. За единицу анализа и счета принята одна статья. Фиксировалась частота внимания к партнерству Брянской, Псковской, Смоленской (РФ) и Витебской, Могилевской, Гомельской (РБ) областей и их сотрудничество с другими регионами Беларуси м России.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках совместного с БРФФИ научно-исследовательского проекта («Белорусско-российское приграничье: методология анализа, истоки и структура проблем, формы и технологии их решения»), проект № 10-03-00859 а/Б2.

Результаты исследования показали следующее.

Во-первых, среди зафиксированных материалов доминируют статьи о сотрудничестве белорусских приграничных областей с различными регионами РФ. Их доля составила две третьих (66%) от общего количества отобранных материалов. Наибольшее число упоминаний приходится на Могилевскую и Витебскую области – соответственно 26% и 23%. Освещению деятельности Гомельской области посвящено 17% публикаций. Частота внимания к российскому приграничью распределена следующим образом: Смоленская область – 16%, Брянская – 12%, Псковская – всего 6%. Таким образом, уровень развития контактов белорусской триады приграничных областей с регионами РФ существенно выше степени участия российского порубежья во взаимодействии с РБ.

Во-вторых, в горизонтальной структуре партнерских связей российских регионов с РБ превалируют контакты с сопредельными белорусскими территориями. Частота внимания к взаимодействию с белорусской приграничной триадой (Витебская, Гомельская, Могилевская области) значительно превосходит партнерские отношения с другими регионами Беларуси. В отношении Смоленской области это 20 упоминаний против 11, Брянской области – 14 против 8, Псковской – 9 упоминаний против 3.

Противоположная ситуация территориальных предпочтений сотрудничества зафиксирована у белорусских приграничных областей. Частота внимания к их взаимодействию с российским порубежьем (Брянская, Псковская и Смоленская области) гораздо ниже показателя сотрудничества с другими регионами РФ. Так среди партнерских связей Гомельской области только 6 упоминаний приходится на российское приграничье, в то время как показатель взаимодействия с другими регионами составил 27 упоминаний. Для Могилевской области соотношение следующее: 16 упоминаний против 33, для Витебской – 19 против 23. Это свидетельствует о том, что партнерские отношения белорусской триады областей не ограничивается развитием связей с сопредельными территориями и охватывают многие регионы РФ.

В-третьих, ядро горизонтального партнерства собственно приграничного сотрудничества составляют две области – Смоленская и Витебская. На их долю в общем объеме упоминаний взаимодействия приходится соответственно 24% и 23%, т.е. практически половина всех проанализированных публикаций. Второе место по степени активности развития приграничных контактов занимают Могилевская и Брянская области (соответственно 19% и 17%). Наименьшие показатели демонстрируют Псковская (10%) и Гомельская области (7%).

В-четвертых, распределение частоты внимания к различным сферам сотрудничества российско-белорусского приграничья выявило доминирование культурного взаимодействия (29 упоминаний). На втором месте торгово-экономические связи (13 упоминаний) и взаимодействие в социальной сфере (12 упоминаний). Частота внимания к этим категориям фактически втрое ниже по отношению к партнерству в сфере культуры. Далее следуют политико-правовое регулирование и сотрудничество в сфере производства, на каждую из которых приходится по 10 упоминаний. Наименьшее внимание уделяется научным и образовательным коммуникациям – всего 8 упоминаний.

Полученные результаты отражают реальную расстановку акцентов в партнерских отношениях российско-белорусского приграничья, где доминируют отношения в культурной сфере. Анализ этой категории показал, что взаимодействие приграничных областей направлено, прежде всего, на сохранение историко-культурного единства и включает проведение совместных мероприятий, дней

культуры (16 упоминаний из 29 в этой категории). Значительное внимание уделяется сотрудничеству в области спорта, а именно проведению спортивных состязаний (10 упоминаний). Наименьшее число упоминаний зафиксировано в подкатегории «туризм» (3 упоминания). Сотрудничество в социальной сфере (медицина и здравоохранение, экология и защита окружающей среды, занятость), в сфере производства (промышленность, транспорт, сельское хозяйство), торгово-экономических связей (экономическое партнерство и торговля) и политико-правового регулирования (законодательство, пограничный контроль, правоохранительные органы) развито практически в равной степени.

Сравнение результатов контент-анализа официальных документов и публикаций издания «Союз. Беларусь-Россия» свидетельствует о том, что декларируемая в официальных документах расстановка акцентов сотрудничества в целом соответствует реальному взаимодействию российско-белорусского приграничья. Исключение составляют только научные и образовательные коммуникации. При максимальной частоте внимания, уделяемой этой сфере сотрудничества в официальных документах, обнаружено наименьшее число упоминаний о фактическом взаимодействии в этой области. Таким образом, научные и образовательные коммуникации, которые манифестируются де-юре одним из основных направлений взаимодействия приграничных регионов РФ и РБ, в то же время на практике остаются слабо развитыми и требуют интенсификации развития.

1. Егоров А.Г., Сухова Е.Е. Контент-анализ официальных документов, регулирующих партнерские отношения в российско-белорусском приграничье // Российско-белорусское приграничье: состояние и проблемы. Библиотека «Социальные трансформации» / отв. ред. А.Г. Егоров. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, – 2010. – Вып. 20. – С. 53-63.

СКОПА – ЖИВОЙ СИМВОЛ БАССЕЙНА ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ

В.В. Ивановский
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Бассейн реки Западная Двина (Даугава в Латвии) занимает площадь 8 млн. 633 тыс. га и охватывает частично территорию России (32,1%) Беларуси (38,3%), Латвии (27,3%), Литвы (2,1%) и Эстонии (0,2%) [1].

Характерной чертой ландшафта бассейна является большая озёрность территории - свыше 3%. Здесь сильно развита и речная система: на 100 кв. км водосбора приходится в среднем 28 км рек, или 450 м на 1 кв. км. Лесистость составляет в среднем 36,8%. Болота занимают 6% территории бассейна. Из 518 тыс. га болот 9,1% занимают верховые болота [1]. Таким образом, основными чертами физиономии ландшафта бассейна Западной Двины–Даугавы являются сильно развитая гидрологическая сеть, значительная лесистость и наличие крупных массивов верховых болот.

С этими характерными элементами ландшафта тесным образом связана скопа (Pandion haliaetus L.) – хищная рыбоядная птица. Она охотится на реках и озерах, свои гнезда строит на вершинах деревьев в лесах и на верховых болотах. Скопа включена в Красные книги России, Беларуси, Латвии, Литвы и Эстонии. Этот вид объединил в своё время группу учёных-орнитологов, которые в тесном контакте и при взаимных консультациях изучали различные стороны биологии скопы в своих республиках. В Псковском, Тверском и Смоленском Поозерье ско-

пу изучали Ю.Б. Пукинский, Д.А. Керданов, В.И. Николаев и М.В. Сиденко, в Белорусском Поозерье – В.В. Ивановский и А.К. Тишечкин [2, 3], в Латвии – М. Крейлис и М. Страздс, в Литве – Э. Дробялис и Б. Шаблявичюс, в Эстонии – Э. Таммур и У. Селлис, которые опубликовали печатные работы по этому интересному виду (в силу объективных причин, мы не можем привести в данной публикации полную библиографию этих статей).

Ядро популяции скопы бассейна Западной Двины–Даугавы находится в Белорусском Поозерье – 150-180 пар [2, 3] и Латвии – 100-120 пар (М. Крейлис и М. Страздс–личные сообщения). Прослеживается некоторая тенденция: чем дальше от русла Западной Двины–Даугавы, тем популяция скопы становится всё более разреженной. Так, например, мы не можем найти объяснения тому, что в Белорусском Полесье в настоящее время скопа на гнездовье не найдена, хотя здесь имеется большое количество пойменных озер и рыборазводных прудов, сильно развита гидрологическая сеть. В Литве из 50 пар только две гнездятся за пределами бассейна Двины-Даугавы (личные сообщения Э. Дробялиса и Б. Шаблявичуса). В части бассейна, занимающей территорию России, численность скопы оценивается примерно в 70 пар (Ю.Б. Пукинский, Д.И. Керданов, В.И. Николаев, М.В. Сиденко – личные сообщения). В Эстонии, где общая численность гнездовой популяции скопы оценивается в 20-25 пар, на территории рассматриваемой части бассейна гнездится 1-2 пары (личные сообщения Э. Таммура и У. Селлиса).

В Белорусском Поозерье в 1991-1999 гг. под наблюдением находилось 36 пар скоп, у которых прослежено 105 случаев гнездования. Окольцовано 135 птенцов скопы.

В кладках скопы отмечено от 2-х до 4-х яиц, в среднем 2,97±0,42 яйца на кладку (n=40). Размеры яиц (n=43) колеблются в следующих пределах: 57,8-66,8x42,8-49,8 мм, в среднем 61,86±2,27x45,99±1,51 мм, max – 66,8x45,1 и 64,5x49,8 мм, min–57,8x44,4 и 63,0x42,8 мм.

В гнездах с недавно вылупившимися птенцами (n=26) зафиксировано от 1-го до 3-ёх птенцов, в среднем 2,34±0,79 птенца. Количество слетков на успешное гнездо (n=65) колебалось в пределах от 1-го до 3-ёх на выводок, в среднем 2,32 ± 0,68 слетка, а на активное гнездо (n=81) в пределах от 0 до 3-ёх слетков, в среднем 1,86±1,11 слетка. Для анализа эмбриональной, постэмбриональной и общегнездовой смертности мы использовали данные по 23 гнездам, которые посещались нами в период насиживания кладки, после вылупления птенцов и незадолго до вылета молодых. В этих гнездах было зафиксировано 69 яиц, 48 птенцов и 45 слетков.

Ч. Хенни и Х. Уайтом в 1969 году предложен метод оценки продуктивности, необходимой для поддержания стабильной численности популяции. Не вдаваясь в детальный анализ этого метода, скажем, что расчёты с использованием некоторых допущений, показывают, что средняя продуктивность (1,86±1,11 слетков/активное гнездо), наблюдаемая за девять лет, даже несколько выше необходимой для поддержания стабильной численности. Таким образом, у нас нет основания говорить о сокращении гнездовой группировки скопы Белорусского Поозерья.

Наиболее тонким местом биологии скопы в период гнездования является строительство гнёзд на вершинах деревьев. Во время сильных ветров и ливней гнезда нередко рушатся вместе с кладками и птенцами. С 1983 г. в Витебской области проводятся работы по постройке искусственных гнездовий для редких пернатых хищников. Скопа охотно занимает искусственные гнездовья: заселяемость до 39%. Искусственные гнезда оказались более прочными и мы строили их на максимально возможном удалении от населенных пунктов и наиболее оживленных дорог. Для определения успешности размножения проанализированы 51 слу-

чай размножения в естественных и 15 случаев размножения в искусственных гнездах. Анализ полученных данных показал, что успешность гнездования и продуктивность выше у пар, размножавшихся в искусственных гнездовьях: 94% случаев против 85%, 2,00 слётка на активное гнездо в искусственных против 1,47 слётка в естественных гнёздах. Врагами скопы являются вороны и куницы, которые разоряют кладки и похищают маленьких птенцов. Взрослые скопы изредка становятся жертвами беркута, филина и ястреба–тетеревятника [3]. Но, все-таки, главным врагом скопы остаётся человек. В 98% случаев, когда удалось установить причины гибели птиц, они были убиты человеком [2, 3]. По сообщению финского орнитолога Перти Сауролы, сделанного в 1980 г., немало птиц гибнет на пролетах. По его данным, во время миграции через страны СНГ 47% финских скоп отстреливается, 12% гибнет в рыболовецких сетях, 4% поражается электрическим током на ЛЭП. Следует также учитывать, что немало гнездовых участков скоп перестает существовать при рубках главного пользования в лесах, при торфоразработках и пожарах на верховых болотах.

Таким образом, резюмируя всё вышеизложенное, следует констатировать, что сохранение крупнейшей уникальной популяции скопы в бассейне реки Западная Двина–Даугава возможно только при совместных, скоординированных усилиях правительств и учёных-орнитологов всех стран этого региона.

1. Голод Д. С., Петручук Н. И., Адерихо В. С., Красовский Е. Л., Бусько С. Р. Болота бассейна р. Западной Двины, их использование и охрана в связи с мелиоративным освоением территории // Антропогенные изменения, охрана растительности болот и прилегающих территорий: (Материалы Всесоюз. совещ.). – Минск, 1981, с. 182 – 187.
2. Ивановский В.В. Скопа в Северной Белоруссии // Беркут, 2000, Том 9, вып. 1 – 2, с. 23 – 27.
3. Tishechkin A.K., Ivanovsky V.V. Status and breeding performance of the Osprey Pandion haliaetus in northern Byelorussia // Ornis Fennica, 1992, 69, N 3, p. 149 – 154.

ПРОБЛЕМА БЕЗНАДЗОРНЫХ ЖИВОТНЫХ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Т.М. Ковальчук, Н.А. Лебедев, Н.А. Лаптиева
Мозырь, УО «МГПУ им. И.П. Шамякина»

В начале XXI века в большинстве стран бывшего СССР, в том числе и в Беларуси, многолетняя проблема уличных животных встала особенно остро. Например, в Российской Федерации домашние животные (преимущественно собаки) ежегодно травмируют до 500 тысяч человек [1], в Беларуси травмы различной степени тяжести от домашних животных получают тысячи человек в год. О том, что брошенные животные на городских улицах наших городов представляют определенную социально-экологическую проблему, свидетельствуют и многочисленные публикации в центральных белорусских газетах: «Хозяин, будь человеком» [2], «Пять суток на размышление» [3] и др.

Поскольку проблема уличных животных является социально-экологической, то при ее решении должны учитываться все аспекты: начиная от биологических и заканчивая социальными.

В этой связи целью работы явилось анкетирование различных групп населения г. Мозырь по проблеме безнадзорных животных (социальные аспекты) и анализ существующих в г. Мозырь способов регуляции численности безнадзорных собак (биологические аспекты).

Материал и методы. С целью разработки социально приемлемых путей решения проблемы безнадзорных животных с сентября 2010 г. по январь 2011 г. было проведено анкетирование различных групп населения г. Мозырь. В анкетировании приняли участие 72 учащихся 9-10 классов в возрасте 15-16 лет из СОШ № 9 г. Мозырь (группа школьников), 51 студент УО МГПУ им. И.П. Шамякина (группа молодежи), 72 учителя в возрасте от 26 до 58 лет из СОШ № 9 г. Мозырь (группа взрослых). Анкета включала 20 вопросов по проблеме безнадзорных животных. Обработка результатов анкетирования проведена с учетом возрастной, половой и групповой принадлежности респондентов.

Анализ работы участка по отлову и пункта временного содержания отловленных животных в г. Мозырь выполнен на основе изучения официальной отчетности и обследования, проведенного в октябре 2010 г.

Результаты и их обсуждение. Подавляющее количество респондентов во всех группах считают, что в г. Мозырь существует проблема безнадзорных животных. Например, среди опрошенных учителей 92% признают наличие данной проблемы для г. Мозырь. Причем только у 42% от общего количества опрошенных учителей было негативное взаимодействие с безнадзорными животными, приведшее у 8% к укусу. У остальных 92% учителей, имевших негативный опыт взаимодействия с безнадзорными животными, результатом контакта был испуг и стресс.

При укусе безнадзорной собаки в группах молодежи и взрослых большинство респондентов (от 83 до 93%) обратиться в учреждения здравоохранения за оказанием медицинской помощи, в группе школьников аналогично поступят 65% юношей и 74% девушек, остальные будут заниматься самолечением. Таким образом, в официальную статистику (по крайней мере, для городских жителей) попадает большинство случаев получения травм от собак.

По поводу выбора способов регуляции численности безнадзорных животных большинство опрошенных наиболее приемлемым считают два способа: стерилизацию с последующим выпуском в городскую среду как способ регуляции численности поддерживают от 29% до 67% респондентов; отлов с помещением во временные приюты с последующим усыплением безнадзорных животных – от 24 до 63% соответственно. Отстрел как способ регуляции численности считает приемлемым незначительное количество опрошенных – максимально 25% респондентов среди юношей и минимально 4% девушек в группе молодежи. Во всех группах радикального решения (отстрел) проблемы безнадзорных животных придерживались представители мужского пола.

Пункт временного содержания отловленных животных в г. Мозырь открыт на основании решения Мозырского райисполкома от 05.10.2009 г. Среднесуточная численность собак в пункте временного содержания составляет 15-20 особей. Всего в пункте имеется 8 клеток площадью по 4 $м^2$ каждая. Еще 9 вольеров построены в конце 2010 г за счет личных средств членов ООЗЖ «Верные друзья». Стоимость содержания одной собаки в сутки составляет 5,3$ с кормом, 4,9$ – без корма. Кормление взрослых собак осуществляется 1 раз в день в 14^{00}, щенков в возрасте до 6 месяцев – 3 раза в день: в 9^{00}, 14^{00},17^{30}. В качестве кормов используются различные крупы с добавлением мясорастительных консервов или субпродукты; сухой корм «Рэкс». При наличии свободных мест в пункте времен-

ного содержания собаки находятся более 5 суток, причем со стороны членов ООЗЖ «Верные друзья» постоянно предпринимаются попытки передачи их населению. Информирование населения проводится путем расклейки объявлений, буклетов, через местное радио, телевидение, интернет, знакомых.

Количественные показатели работы участка по отлову и пункта временного содержания в 2010 г. в г. Мозыре приведены в таблице.

Как видно из табл., в весенний период количество собак, отловленных коммунальными службами, возрастает с 29 в январе до 80 особей в апреле и сохраняется на высоком уровне до конца лета – 69 особей в августе. По-видимому, это обусловлено повышенной активностью собак в весенне-летний период.

Таблица – Эффективность работы участка по отлову и пункта временного содержанию отловленных животных в г. Мозырь в 2010 г.

№	Месяц	Количество отловленных собак, особей	Количество собак, переданных населению, особей	Количество переданных собак к отловленным, %
1.	Январь	29	5	17
2.	Февраль	29	8	28
3.	Март	59	8	14
4.	Апрель	80	13	16
5.	Май	69	22	32
6.	Июнь	75	17	23
7.	Июль	77	11	14
8.	Август	69	9	13
Итого		487	93	19

Интересно отметить, что в мае-июне возрастает количество собак, переданных населению, с 5-8 в январе и феврале до 22 и 17 в мае и июне соответственно. Вероятнее всего, это связано с утилитарными потребностями населения – переданные собаки используются для охраны дачных участков.

Заключение. Анализ результатов анкетирования различных слоев населения г. Мозырь показал, что подавляющее большинство жителей признают наличие в городе проблемы безнадзорных животных. С учетом опыта Российской Федерации (по применению стерилизации безнадзорных животных с последующим выпуском в городскую среду) и полученных нами данных анкетирования населения считаем целесообразным в качестве способа регуляции численности безнадзорных животных использовать отлов с помещением в пункт временного содержания и последующим усыплением и (или) передачей отловленных животных населению. Кроме того, необходимо ввести в школах в качестве факультативного спецкурс, посвященный взаимодействию человека с домашними животными.

1. Дудников, С.А. Городские кошки и собаки: взгляд с позиции эпизоотологии / С.А. Дудников // Животные в городе: материалы Второй научно-практической конференции. – М.: ИПЭЭ РАН, 2003. – С. 105-106.
2. Хозяин, будь человеком / Советская Белоруссия. – 5 марта. – 2009 г.
3. Пять суток на размышление / Советская Белоруссия. – 27 января. – 2009 г.

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ ЦЕЗИЯ-137 В НАТУРАЛЬНОМ МЕДЕ НА ЮГО-ВОСТОКЕ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

И.А. Крищук, Н.А. Лебедев
Мозырь УО «МГПУ им. И.П. Шамякина»

Среди продуктов питания натуральный пчелиный мед занимает особое место, связанное не только с его пищевыми качествами, но и с ценными лечебными свойствами, известными еще с глубокой древности [1].

Уникальные характеристики меда обуславливают его высокую коммерческую стоимость и устойчивый спрос на внутреннем и внешнем рынках. Поскольку качество меда во многом зависит от условий получения (вид медоносных растений, почвенные и климатические условия их произрастания и др.), большой интерес представляет изучение физико-химических показателей и содержания радионуклидов в натуральном меду, произведенном в районах Белорусского Полесья, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на ЧАЭС. В этой связи целью работы явилось определение физико-химических показателей качества натурального меда и содержание в нем ^{137}Cs на юго-востоке Белорусского Полесья.

Материал и методы. Отбор проб натурального меда проведен в соответствии с требованиями ГОСТ 19792-2001; для упаковывания проб использованы стеклянные банки вместимостью 1 л. Исследованы 13 проб натурального цветочного меда различного ботанического происхождения, отобранных на территории Мозырского (6 проб), Ельского (2 пробы), Петриковского (3 пробы) и Наровлянского (2 пробы) районов за период медосбора 2010 года.

При проведении исследований по стандартным методикам в соответствии с ГОСТ 19792-2001 в меде были определены органолептические, физико-химические показатели (массовая доля воды, общая кислотность, диастазная активность, содержание редуцирующих сахаров, сахарозы, оксиметилфурфурола) и содержание цезия-137. Определение ^{137}Cs проведено на гамма-радиометре спектрометрического типа РКГ – АТ1320 в аккредитованной лаборатории в соответствии с МВИ. МН 1823–2007. Повторность анализов – трехкратная. Биометрическую обработку данных проводили в пакете Microsoft Excel.

Результаты и их обсуждение. По результатам органолептического анализа меда установлено, что аромат медов исследуемых проб изменяется от приятно слабого до сильного. Большинство медов имеют сильно выраженный цветочный аромат, за исключением пробы № 1, обладающей слабо выраженным цветочным ароматом, что связано с ботаническим происхождением данной пробы (рапс озимый, сурепица озимая). Вкус большинства исследуемых медов сладкий и приятный. Цвет медов изменялся от бесцветного до коричневого. По консистенции свежеоткачанный мёд в большинстве образцов представлял собой однородную вязкую сиропообразную жидкость. При хранении кристаллизовался в мелкозернистую салообразную, реже – крупнозернистую массу.

Физико-химические показатели качества меда приведены в табл. 1 и дают более точную характеристику его состава и свойств.

Таблица 1 – Физико-химические показатели качества исследуемых проб меда по районам юго-востока Белорусского Полесья

Показатели	Норма*	Мозырский		Ельский		Петриковский		Наровлянский	
		x	m_x	x	m_x	x	m_x	x	m_x
Водность, %	до 21	18,2	0,3	17,6	0,31	17,7	0,43	17,6	0,31
Общая кислотность, градусы	1-4	1,98	0,01	1,78	0,02	1,95	0,03	1,62	0,02
Диастазная акт., ед. Готе	не менее 7	9,9	0,47	11,4	0,5	10,3	0,57	10,9	0,93
Содержание редуцир. сахаров, %	не менее 82	82,3	0,78	83,1	0,63	82,5	0,71	81,9	0,6
Содержание сахарозы, %	не более 6	2,9	0,17	2,73	0,12	2,73	0,07	2,8	0,05

* – согласно ГОСТ 19792-2001 «Мед натуральный. Технические условия» [2]; x –среднее значение; m_x – стандартная ошибка.

Как видно из табл. 1 содержание воды было наиболее высоким в меде пасек Мозырского района – в среднем 18,2% при минимальном значении 17,3%, максимальном – 19,2%. Колебания общей кислотности в меде составили в среднем от 1,62 (Наровлянский район) до 1,98 градусов (Мозырский район), что соответствует ГОСТу (норма от 1 до 4 градусов) и свидетельствует о натуральности меда. В исследуемых пробах не был обнаружен оксиметилфурфурол, что указывает на их натуральность. Таким образом, установленные физико-химические показатели свидетельствуют о натуральности и доброкачественности исследованных образцов меда.

Результаты проведенных исследований по определению содержания цезия-137 в исследуемых образцах меда показали, что ни в одном из исследованных образцов не обнаружено превышения ПДК по ^{137}Cs (табл. 2).

Таблица 2 – Содержание цезия-137 в пробах исследуемых медов по районам

Район	ПДК по содержанию ^{137}Cs, Бк\кг в пчелином меде*	n	Содержание цезия-137, Бк/кг				
			max	min	x	m_x	c_v
Мозырский	не более 3700	6	125,7	27,0	61,9	19,7	78,1
Ельский		2	170,0	95,3	132,6	37,3	39,8
Петриковский		3	25,6	20,0	22,1	1,8	13,7
Наровлянский		2	98,9	91,7	95,3	3,6	5,3

* – согласно РДУ-99 [3]; n – число проб; max – максимальное значение; min – минимальное значение; x – среднее значение; m_x – стандартная ошибка; c_v – коэффициент вариации.

Наибольшее содержание ^{137}Cs отмечена у меда, полученного в Ельском районе (170 Бк/кг), наименьшая – у меда из Петриковского района (20 Бк/кг). В то же время существенные колебания содержания цезия-137 в пробах меда отмечены в Мозырском районе – минимальное значение 27,0 Бк/кг, максимальное – 125,7

Бк/кг при C_V=78,1%. Вероятнее всего, выявленные отличия по содержанию ^{137}Cs в натуральном меде из разных районов Гомельской области обусловлены различным уровнем загрязнения почвы цезем-137.

Заключение. Результаты исследований свидетельствуют, что мед, произведенный на юго-востоке Белорусского Полесья, соответствует установленным ГОСТом 19792-2001 органолептическим и физико-химическим показателям качества. Содержание цезия-137 во всех исследованных образцах меда не превышает установленного ПДК согласно РДУ-99.

1. Джарвис, Д.С. Мёд и другие естественные продукты: опыт исследования одного врача / Д.С. Джарвис. – К.: ЦМС Интерс, 1991. – 160 с.
2. ГОСТ 19792–2001 «Мед натуральный. Технические условия». – М.: Изд-во стандартов, 2000.
3. Республиканские допустимые уровни содержания радионуклидов цезия-137 и стронция-90 в пищевых продуктах и питьевой воде (РДУ-99): ГН 10-117-99: утв. постановлением глав. гос. санитар. врача 26.04.1999 № 16. Изд. офиц. Введ. 26.04.1999. Минск, 1999. – 6 с.

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ МОНИТОРИНГ РЕКИ ЗАПАДНАЯ ДВИНА В ПРЕДЕЛАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Литвенкова, О.И. Забавкин
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Эффективность природоохранных мероприятий может быть обеспечена только при наличии полной, достоверной и своевременной информации о состоянии и тенденциях изменения природной среды в целом или отдельных ее объектах. Такой информационной системой является экологический мониторинг [1, 2].

В целях реализации международных соглашений в области охраны трансграничных рек в пределах сети мониторинга поверхностных вод осуществляется контроль за состоянием участков водотоков, имеющих статус трансграничных. Перечень таких водотоков утвержден приказом Министра природных ресурсов и охраны окружающей среды РБ №66 «Об организации и проведении МПВ на трансграничных участках рек РБ» и сохраняется неизменным с 2004 г. Наблюдения за качеством поверхностных вод по гидрохимическим и гидробиологическим показателям осуществляются в 35 пунктах мониторинга, из которых: 8 – расположено вблизи государственной границы Республики Беларусь с Российской Федерацией, 13 – с Республикой Польша, 11 – с Украиной, 2 – с Литовской Республикой, 1 – с Латвийской Республикой.

Бассейн р. Западной Двины связывает в единую гидрологическую сеть водные системы трех государств – России, Беларуси и Латвии. Регулярные наблюдения за качеством поверхностных вод бассейна р. Западной Двины на территории Республики Беларусь в 2007 – 2009 г. проводились на 38 водных объектах (10 реках и 28 озерах), в том числе на 3 трансграничных участках рек с Российской Федерацией (Западной Двине, Каспле и Усвяче) и 1 – с Латвийской Республикой (Западной Двине). Сеть мониторинга насчитывает 66 пунктов наблюдений [3].

Цель работы: оценить особенности и динамику трансграничного переноса основных загрязняющих веществ в бассейне реки Западная Двина с использованием данных стационарной сети трансграничных наблюдений.

В ходе исследований проанализирована динамика содержания $БПК_5$, азота

аммонийного, азота нитратного, фосфора фосфатного, цинка, свинца, железа общего, марганца, кислорода растворённого, pH. Произведен анализ проб, отобранных на территории Республики Беларусь в районе трансграничного участка реки Западная Двина 0,5 км выше н. п. Сураж и 0,5 км ниже н. п. Друя на протяжении 2007 – 2009 гг.

Колебания кислотности и щёлочности среды за период наблюдений (2007 – 2009 гг.) находятся в установленных пределах от 6,5 до 8,5 единиц. Многолетние наблюдения характеризуют данный показатель как достаточно стабильный для р. Западная Двина на её протяжении в пределах Республики Беларусь.

По результатам анализа содержания растворённого кислорода можно сделать вывод о ежегодной тенденции уменьшения концентрации в период зимних заморов, когда водоём характеризуется устойчивым ледовым покровом. В остальной период наблюдаются незначительные колебания концентрации, которые связаны с продуктивностью биомассы в водной среде. Наиболее значительные колебания растворенного кислорода в водах реки З.Двина наблюдались на границе России с Беларусью (минимум – июль 2007г, февраль 2008г, февраль 2009г, максимумы – сентябрь 2007г, октябрь 2008г, 2009г.). Следует отметить, что среднегодовые показатели содержания растворённого кислорода стабильно выше установленного норматива, что свидетельствует о достаточной обеспеченности гидробионтов.

Результаты определения содержания азота аммонийного свидетельствует о постоянных превышениях ПДК (предельно допустимая концентрация) как в водах, поступающих с территории Российской Федерации, так и на территории Витебской области (см. рис.).

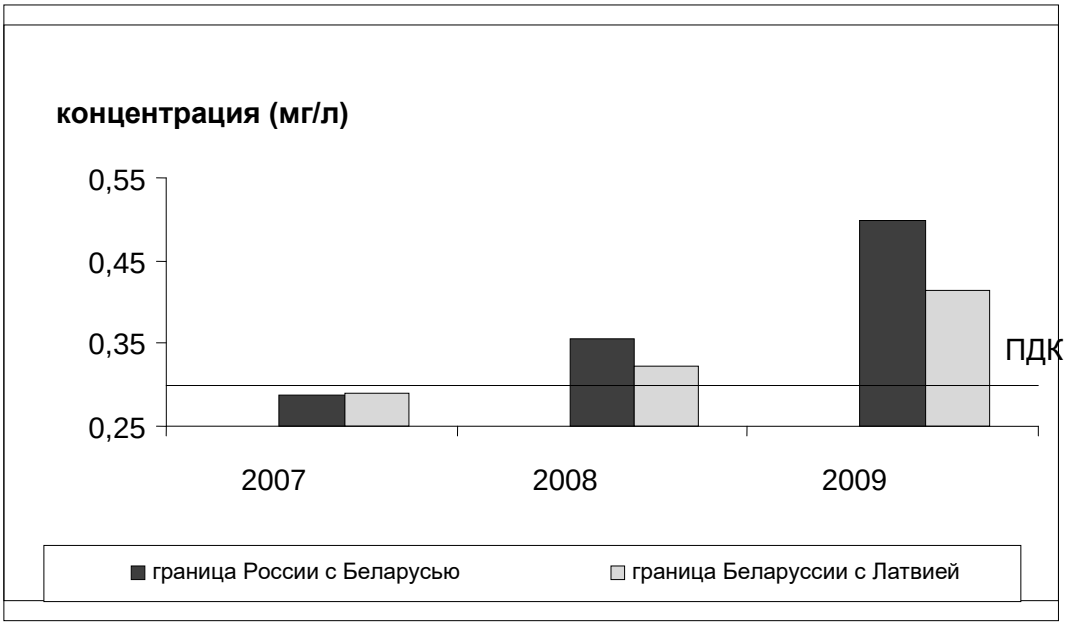

Рис. Динамика качества воды в реке З.Двина по азоту аммонийному.

Повышенная концентрация ионов аммония может быть использована в качестве индикаторного показателя, отражающего ухудшение санитарного состояния водного объекта, процесса загрязнения поверхностных и подземных вод, в первую очередь, бытовыми и сельскохозяйственными стоками.

Повышенное содержание железа общего и соединений марганца типично для всех водных объектов республики, что обусловлено, в основном, высоким региональным фоном этих металлов в природных водах. На обоих трансграничных

участках исследования наблюдается закономерная динамика изменения содержания железа общего: в период с июля по октябрь 2007г. наблюдались минимальные показатели, соответствующие ПДК. В остальное время наблюдения содержание железа общего превышало ПДК.

Схожую картину можно отметить по содержанию цинка в водах р.Западная Двина на трансграничных участках. В ряде случаев наблюдались превышения ПДК (максимальные концентрации обнаружены в августе-сентябре 2007г, апреле 2008г). В связи с регулярной повторяемостью проб с высокой концентрацией соединений цинка необходимо проводить мероприятия по установлению возможных источников и механизмов поступления металла в поверхностные воды.

Скоординированная система трансграничного мониторинга позволяет оперативно выявлять тенденцию изменения гидрохимических процессов и появление аварийных ситуаций, осуществлять оценку текущего состояния и прогнозирование уровня загрязнённости контролируемого водного объекта, а также эффективность мер, принимаемых для предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия. Состояние водных экосистем на приграничных территориях по результатам гидрохимических исследований в 2007-2009 гг. остаётся достаточно стабильным и имеет устойчивую тенденцию к общему улучшению качества поверхностных вод бассейна р. Западная Двина. Анализ данных мониторинга показывает, что основные превышения ПДК наблюдаются по азоту аммонийному, железу общему, марганцу, цинку и $БПК_5$. 3.Основными источниками поступления в реку загрязняющих веществ в составе сточных вод, наряду с расположенными на водосборе сельскохозяйственными объектами, являются крупные города. Существенный вклад в проблему загрязнения вод реки и бассейна в целом вносят поверхностный и ливневый стоки с территории городов и водосборной площади.

1. Комплексные оценки качества поверхностных вод. / под ред. А.М. Никанорова. – Лн.: Гидрометеоиздат, 1984. – 139 с.
2. Методические указания по принципам организации системы наблюдений и контроля за качеством воды водоемов и водотоков на сети Госкомгидромета в рамках ОГСНК. – Лн.: Гидрометеоиздат, 1984.
3. Состояние природной среды Беларуси: экол.бюл. 2007-2009 гг. / под. ред. В.Ф. Логинова. – Минск, 2008-2010. – 397 с.

ВЛИЯНИЕ ГОМЕЛЬСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ НА СОДЕРЖАНИЕ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ВОДНЫХ РАСТЕНИЯХ СОЖА

Т.В. Макаренко
Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

Цель работы – провести сравнительный анализ содержания тяжелых металлов в растениях, собранных на различных участках р. Сож для оценки влияния Гомельской городской агломерации на загрязнение водной системы Сожа.

Материал и методы. Пробы растительного материала были отобраны на 10 км выше города по течению, в районе городского парка отдыха и ниже города по течению. Пробы растений (надводную часть) после тщательного ополаскивания последовательно высушивали до воздушно-сухого состояния и озоляли до белой золы в муфельной печи при 450°C [1]. Содержание металлов в золе растений определяли атомно-эмиссионным спектральным методом на спектрофотометре PGS-2 в лаборатории физико-химического анализа Института геохимии и геофи-

зики НАН Беларуси.

Собранные макрофиты относятся к 4 экологическим группам: I – свободноплавающие неприкрепленные (например ряска малая − Lemma minor L.); II – плавающие прикрепленные растения (напр.кубышка желтая − Nuphar luteum (L) Sm.); III – подводные (погруженные) растения (напр. элодея канадская − Elodea canadensis Rich.); IV – надводные (земноводные или воздушно – водные) растения (напр. стрелолист обыкновенный − Sagittaria sagittifolia L.) [2].

Результаты и их обсуждение. В районе городского парка река принимает поверхностный сток с территории города и воды городской ливневой канализации. Стоки, скорее всего, кроме повышенных концентраций загрязнителей содержат соединения тяжелых металлов в доступных для растений формах, что значительно повышает токсичность сточных вод. И как следствие, для р. Сож выявлены существенные различия в накоплении тяжелых металлов растениями на различных ее участках. Отмечается однонаправленное увеличение содержания меди, кобальта (за исключением представителей III-ей группы), хрома и никеля в растениях при движении вниз по течению реки. Максимальные различия в накоплении металлов в макрофитах, отобранных до черты города и ниже города по течению (в 3-18раз) отмечаются для представителей II-ой группы, хотя эти растения не являются активными аккумуляторами изучаемых металлов [3]. Возможно, значительные количества элементов в макрофитах II-ой группы обусловлены воздействием на растения, кроме поверхностного стока, воздушных масс города, когда идет поступление токсикантов через листовую пластину и другие наземные органы по безбарьерному типу [4]. Подтверждением данной версии могут служить высокие уровни содержания элементов у растений I-ой группы, отобранных в районе городского парка отдыха. Макрофиты данной группы способны поглощать вещества не только из воды, но и при аэральных поступлениях. У растений I-ой группы на городском участке реки отмечаются максимальные среди всех водоемов количества меди, марганца и кобальта, на достаточно высоком уровне находится содержание никеля.

Растения реки в черте города накапливают кобальт, хром, никель и медь в больших количествах, чем макрофиты выше города, но уровень аккумуляции элементов меньше, чем у представителей собранных ниже города, подверженных влиянию стоков предприятий, сбрасываемых в реку ниже городской черты.

Поведение кобальта в речной системе Сожа требует дальнейшего более детального изучения. Содержание элемента у макрофитов на участке до черты города в 2,5 (для IV-ой группы) - 18 раз (для II-ой группы) выше в сравнении с растениями, отобранными ниже города. Уровень накопления кобальта для представителей III-ей группы, поглощающих элемент из воды и седиментов изменяется несущественно на всех трех участках. Учитывая корреляционные зависимости между содержанием металла в воде, донных отложениях и растениях, а также величины $К_Н$ кобальта макрофитами по воде и донным отложениям [3], можно предположить, что вероятный путь поступления элемента − аэральный, так как больший размах варьирования характерен для макрофитов, подверженных действию воздушных масс.

Концентрация меди при движении вниз по течению реки увеличивается у представителей всех четырех групп макрофитов. Максимум различий в количестве элемента (2-5 раз) отмечается для растений II-ой группы, минимальные различия наблюдаются для IV-ой группы (1,3-1,8 раза). Возможно, загрязнение седиментов реки хромом и высокая биологическая доступность соединений элемента при низкой концентрации в воде явились причиной увеличения уровня накопления хрома в 1,4-

5,0 раза у растений городской черты и представителей ниже города в сравнении с макрофитами выше городской зоны по течению. Предположения о наличии в воде биодоступных форм металла основывается на высоких значениях $К_Н$ элемента по воде и тесной корреляционной зависимости между содержанием хрома в воде и растениях [3]. Как и в случае с медью, максимальная вариабельность в содержании характерна для II-ой группы (1,5-5,0 раза), минимальная − для IV-ой (1,2-1,7 раза).

На участке ниже черты города концентрация никеля в макрофитах увеличивается, что, возможно, является результатом аккумулирующей активности гидробионтов и очищения речной системы от токсикантов. Наибольший размах варьирования количества элемента отмечается у растений IV-ой группы, минимальные изменения в концентрации никеля, как и в случае с кобальтом, наблюдаются у представителей III-ей группы.

В воде реки содержание марганца снижается при движении вниз по течению, в седиментах – значительно увеличивается, но у растений III-ей и IV-ой групп концентрация металла уменьшается, а у макрофитов II-ой группы увеличивается. Можно предположить, что в гидрофиты II-ой группы поступают соединения металла при сухих и влажных аэральных выпадениях. Но не следует исключать поступление металла из воды и седиментов, так как наибольшее значение коэффициента накопления у растений всех групп по воде и донным отложениям отмечается для марганца.

Количество свинца в растениях II-ой и IV-ой групп на разных участках реки меняется незначительно. Зато у растений III-ей группы, способных аккумулировать токсиканты из воды и донных отложений, максимальное содержание элементаотмечается на участке городского парка. Это может быть следствием использования участка реки для движения водного транспорта и результатом поступлением стоков ливневых канализаций. Ниже черты города концентрация свинца в гидрофитах снижается в 3 раза, в сравнении с парковой зоной и участком выше города. Вероятно, соединения металла переходят в недоступную для биоты форму.

Подтверждением влияния стоков города на экосистему реки является распределение цинка в речных растениях. Концентрация цинка в воде на разных участках меняется незначительно, в донных отложениях количество металла возрастает вниз по течению реки. У растений II-ой группы металл определен только на участке парковой зоны, на других участках количество цинка ниже предела обнаружения. У макрофитов IV-ой группы металл выявлен только в парковой зоне и на участке ниже города. Однако у растений III-ей группы концентрация элемента уменьшается вниз по течению. Поведение цинка в речной системе требует дальнейшего изучения.

Заключение. Для растений р. Сож выявлены существенные различия в содержании тяжелых металлов на различных участках. Отмечается однонаправленное увеличение содержания меди, кобальта, хрома и никеля в растениях при движении вниз по течению реки. Растения реки в черте города накапливают кобальт, хром, никель и медь в больших количествах, чем макрофиты выше города, но уровень аккумуляции элементов меньше, чем у представителей собранных ниже черты города. Повышенное содержание металлов в растениях на участке парковой зоны и ниже города по течению является следствием поступления в реку стоков города, содержащих элементы в доступных для растений формах. Полученные результаты свидетельствуют о влиянии Гомельской городской агломерации на речную экосистему Сожа.

1. Никаноров, А.М. Биомониторинг тяжелых металлов в пресноводных экосистемах / А.М. Никаноров, А.В. Жулидов, А.Д. Покаржевский. – Л.: Гидроме-

теоиздат, 1985. – 143 с.
2. Савченко, В.В. Микроэлементы в водных растениях Беларуси (на примере рек Березина и Свислочь) / В.В. Савченко, И.К. Вадковская // Природопользование. – 1996. – Вып.1. – С. 124–127.
3. Макаренко, Т.В. Особенности накопления тяжелых металлов высшими водными растениями водоемов и водотоков г. Гомеля и прилежащих территорий / Т.В. Макаренко // Известия Гом. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2004. – № 3 (24). – С. 96–106.
4. Ковалевский, А.Л. О поглощении растениями химических элементов из твердой, жидкой и газообразной фаз внешней среды / А.Л. Ковалевский // Физиология и продуктивность растений в Забайкалье / С.Т. Степанов [и др.]; под. общ. ред. С.Т. Степанова. − Улан-Удэ, 1977. − Гл. 4. − С. 163−174.

ВЛИЯНИЕ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НА КАЧЕСТВО ВОДЫ

В.А. Медведский, А.В. Карась, С.Г. Ильянков
Витебск, УО «ВГАВМ»

В Республике Беларусь продолжает оставаться актуальным вопрос сохранения качества подземных вод, особенно в районах животноводческих комплексов, где загрязнение носит локальных характер в результате превышения предельно допустимых концентраций хлоридов и сульфатов, нитратов, аммиака, нитритов и других, вредных для организма веществ. В связи с этим одной из главных задач является обеспечение человека и животных необходимым количеством воды соответствующего качества без нанесения ущерба окружающей среде [1-3].

Проблема загрязнения водных ресурсов и их защита от воздействия антропогенных факторов стала одной из главных для современности.

Цель работы – провести экологический мониторинг источников водоснабжения свиноводческого комплекса и прилегающих населенных пунктов по сезонам года.

Мониторинг водных объектов проводили на водозаборе свиноводческого комплекса «Северный» мощностью 54 тыс. голов свиней в год, д. Пальминка (3 км от комплекса), г. Городок (12 км от комплекса).

Результаты наших исследований показали, что органолептические свойства питьевой воды в изучаемых источниках менялись в зависимости от сезона года и месторасположения источника.

Запах воды в условиях комплекса в осенний период составлял 1,8±0,05 балла, в д. Пальминка – 1,1±0,03 балла, а в воде в г. Городок – 0,9±0,04 балла, что в 2 раза ниже, чем в условиях комплекса (норматив не более 2 баллов). В зимний период в исследуемых источниках запах не регистрировался. Весной отмечалось усиление запаха. В воде комплекса этот показатель был на уровне 0,8±0,02 балла, в д. Пальминка – 0,4±0,07, а в источниках г. Городок − 0,2±0,05 балла. Летом в воде свиноводческого комплекса этот показатель составлял 1,1±0,09 балла, в источниках д. Пальминка – 0,9±0,26, а в г. Городок – 0,5±0,034 балла, что в 2,3 раза ниже, чем в источниках комплекса.

Мутность воды на комплексе в осенний период достигала 1,41±0,064 мг/л. Зимой отмечено увеличение мутности на 50% , что превышает нормативный показатель в 1,4 раза (1,5 мг/л). В весенний период мутность воды на комплексе снижалась до 1,96±0,121 мг/л, а в летний – этот показатель был ниже на 54,3% в сравнении с весной и составлял 1,27±0,292 мг/л. При исследовании воды в источ-

никах д. Пальминка превышение нормативного показателя по мутности в зимний период составило 6,6% (1,16±0,15 0мг/л). В остальные периоды исследований этот показатель был в норме. Мутность воды в г. Городок не превышала норматив на протяжении всех сезонов.

В результате проведения исследований химического состава воды установлено, что содержание нитратов в воде свиноводческого комплекса зимой снижалось в 1,7 раза по отношению к летне-осеннему периоду, а весной количество нитратов возрастало на 75%.

В водоисточниках д. Пальминка самое большое содержание нитратов установлено в летний период. Осенью концентрация этого вещества уменьшилась на 74%, на этом же уровне она оставалась и весной, а в зимний период исследований снизилась еще на 3%.

Самые низкие показатели содержания нитратов были в питьевой воде в г. Городок. Отмечена тенденция роста этого показателя в весенний период на 4,8%, а летом – на 5,7%. Осенью этот показатель снижался на 4%.

Установлено, что концентрация аммонийного азота в воде зависит от сезона года. Так, в осенний период в воде свиноводческого комплекса уровень его составлял 0,08 мг/л. Зимой отмечалось снижение на 14,2%. Весной содержание аммонийного азота в воде комплекса продолжало падать, а в летний период исследований – возрастало до максимального значения, что на 50% выше, чем весной. В источниках воды д. Пальминка содержание аммонийного азота весной было самое низкое. Летом содержание этого вещества возрастало в 2,6 раза. В пробах воды г. Городок отмечена тенденция роста количества аммонийного азота в весенне-летний период в 2 раза, а зимой отмечено снижение на 33%.

Наиболее высокая концентрация нитритов зарегистрирована в весенне-летний период исследований. Самое низкое содержание солей азотистой кислоты в воде установлено в источниках г. Городок. Отмечен рост количества нитритов в весенне-летний период на 36,4%.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что качество питьевой воды в условиях свиноводческого комплекса значительно ниже по сравнению с водой, находящейся в удалении.

1. Бавасардян, А.А. Микрофлора питьевой воды на животноводческих объектах / А.А. Бавасардян, Л.А. Степашин // Ветеринария. – 1982. – № 5 – С. 19–21.
2. Баранников, В.Д. Охрана окружающей среды в зоне промышленного животноводства // М.: Россельхозиздат, 1985 – С. 89–101.
3. Брило, И.В. Качество питьевой воды и здоровье животных / И.В. Брило, А.Ф. Трофимов, Н.А. Садомов // Ученые записки. Витебск – 2007. – том № 43, выпуск № 1. – С. 39–42.

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ, НАХОДЯЩИЕСЯ НА ГРАНИЦЕ АРЕАЛОВ В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

Л.М. Мержвинский
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Изучение современного фитогеографического распространения растений представляет большой как теоретический, так и практический интерес, поскольку в результате анализа распространения отдельных видов выясняются важные исторические особенности формирования не только региональных флор, но и более

крупных флористических выделов (флористических районов, областей и т.д.). Факт фиксации современного состояния ареалов отдельных видов флоры является важным отправным этапом мониторинга последующих изменений фитобиоты региона.

В процессе выполнения совместного Российско-Белорусского проекта «Хорология флоры Белорусско-Валдайского Поозерья в пределах Псковской, Смоленской и Витебской областей» были изучены фитогеографические особенности распространения видов сосудистых растений, находящихся в данном регионе на естественных границах распространения. На основе изучения литературных источников, различных ведомственных материалов, данных флористов лаборатории флоры и систематики растений ИЭБ им. В.Ф. Купревича НАН Беларуси и Национального Гербария, флористов БГУ, гербария кафедры ботаники ВГУ им. П.М Машерова, личного гербария преподавателя ВГАВМ Шимко И.И., и полевых исследований Белоусского Поозерья совместно подготовлен список видов сосудистых растений Витебской области, которые находятся в регионе на естественных границах ареала, включающий около 200 таксонов.

Исследования проводились маршрутным способом в сочетании со стационарным и полустационарным методами. Маршрут прокладывался так, чтобы максимально охватить те растительные сообщества, где вероятнее всего встретить пограничные виды, учитывая их фитоценотическую приуроченность. На все виды составлены оригинальные карты распространения в рассматриваемом регионе.

Ниже приводятся данные о фитогеографическом распространении некоторых пограничных, видов растений в пределах Витебской области, занесенных в Красную книгу Республики Беларусь [2].

Aconitum lasiostomum – Борец шерстистоусый. Встречается в виде отдельных локалитетов на северо-западной границе ареала, которая проходит через Городок – Витебск – Оршу.

Aconitum lycoctonum – Борец обыкновенный. Встречается в виде изолированных локалитетов за юго-западной границей ареала. Известны всего несколько местонахождений вида в Витебском и Полоцком районах.

Aldrovanda vesiculosa – Альдрованда пузырчатая. Встречается в виде изолированных локалитетов за северной границей распространения.

Allium ursinum – Лук медвежий или черемша. Находится на северо-восточной границе ареала и отмечается в основном вдоль ее южных границ (Докшицкий, Лепельский районы, а также на юго-востоке и востоке области).

Arctium nemorosum – Лопух дубравный. В пределах Витебской области вид находится в виде отдельных изолированных локалитетов за северо-восточной границей ареала.

Betula nana – Береза карликовая. Встречается на южной границе ареала, которая проходит через д. Брусы Мядельского р-на – г. Лепель – ст. Ляхи Витебского р-на. Южнее очерченной линии встречается редко и лишь по наиболее хорошо сохранившимся крупным участкам олиготрофных болот.

Carex pauciflora Lighft. – Осока малоцветковая. Вид имеет хорошо выраженную южную границу ареала, которая проходит по линии Видзы – Миоры – Витебск – Сураж. К югу от этой линии отмечены отдельные изолированные местонахождения.

Conioselinum tataricum – Гирчовник татарский. В пределах Витебской области вид находится на южной границе ареала, которая приблизительно совпадает с административными границами области.

Corydalis intermedia – Хохлатка промежуточная. Встречается на северо-

восточной границе ареала, которая проходит через Витебск – Гомель.

Cotoneaster melanocarpus s.l. – Кизильник черноплодный. Встречается на юго-восточной границе ареала, которая проходит через Мядель – Глубокое – Езерище Городокского района. Вид приурочен к районам с возвышенным ландшафтом, где произрастает по отрогам Городокской возвышенности, Свентянской и Браславских гряд.

Delphinium elatum – Живокость высокая. В пределах Витебской области встречается в виде отдельных локалитетов на юго-западной границе ареала, которая проходит через Верхнедвинск –Оболь – Бешенковичи – Оршу.

Dentaria bulbifera – Зубянка клубненосная. Встречается на северо-восточной границе ареала, которая проходит через Лепель – Городок.

Epipactis atrorubens – Дремлик темно-красный. В пределах Витебской области этот вид имеет северную границу ареала. Граница проходит по линии Браслав – Глубокое – Лепель – Новолукомль. И единичное местонахождение в окрестностях Витебска.

Hydrilla verticillata – Гидрилла мутовчатая. Имеет в пределах Витебской области северо-восточную, восточную и юго-восточную границы европейской части ареала.

Liparis loeselii – Лосняк Лозеля. Находится вблизи южной границы ареала и встречается спорадически по большей части территории, отсутствуя на юго-востоке.

Lobelia dortmanna – Лобелия Дортманна. Произрастает в виде изолированных локалитетов за юго-восточной границей ареала.

Lunaria rediviva – Лунник оживающий. Встречается на северо-восточной границе ареала, которая проходит через Докшицы – Городок.

Najas marina – Наяда морская. В пределах региона находится на юго-восточной границе ареала и известена из ряда водоемов преимущественно в центральной и северо-восточной частях области.

Nuphar pumila – Кубышка малая. Произрастает на юго-восточной границе ареала приблизительно до линии Россоны – Миоры – г.п. Друя Браславского района.

Orchis ustulata – Ятрышник обожженный. В Витебской области этот вид выявлен в последние годы и находится или в изолированном локалитете за северо-западной границей ареала или на ней.

Pedicularis kaufmannii – Мытник Кауфмана. Этот крайне редкий для флоры республики вид выявлен лишь в одном месте произрастания – Городокском районе. Вид находится на северо-западной границе ареала. Скорее всего, выявленное местонахождение имеет заносный характер, поскольку произрастает в зоне отчуждения железной дороги, а его настоящая граница ареала находится значительно южнее, поскольку он приурочен в основном к степной и лесостепной зонам.

Pedicularis sceptrum-carolinum – Мытник скипетровидный. В Витебской области имеет северную и северо-восточную границу ареала и приурочен к западным и южным районам региона.

Plathanthera chlorantha – Любка зеленоцветковая. Находится в единственном (близ Витебска) изолированном локалитете за северной границей ареала. Впервые отмечен здесь свыше 150 лет назад и сохраняется до сих пор.

Rubus chamaemorus – Морошка обыкновенная. Встречается на южной границе ареала, которая проходит через Поставы – Шарковщину – Ушачи – ст. Ляхи Витебского р-на. Севернее очерченной линии встречается редко и лишь по

наиболее хорошо сохранившимся крупным участкам олиготрофных болот.

Senecio aquaticus – Крестовник водный. Встречается в виде изолированных локалитетов за юго-восточной границей ареала. На восток вид доходит до г.п. Оболь Шумилинского района.

Senecio fluviatilis – Крестовник приречный. В Витебской области вид встречается на северо-восточной границе ареала, однако его местонахождения сосредоточены лишь на юго-востоке области в пределах Лиозненского и Дубровенского районов.

Sparganium glomeratum – Ежеголовник скученный. В Витебской области этот очень редкий для флоры республики вид, находится на южной и юго-западной границах ареала.

Sparganium gramineum – Ежеголовник злаковидный. В Витебской области этот очень редкий и для флоры республики вид, находится на южной границе ареала, которая проходит по линии Верхедвинск – Россоны – Дретунь.

Trapa natans – Водяной орех плавающий. Находится в изолированных локалитетах за северной границей ареала.

Trichophorum alpinum – Пухонос альпийский. В Витебской области находится частично вблизи южной границы ареала (западные районы) и частично на южной границе ареала – в восточных районах (оз. Палик – Витебск).

Viola montana – Фиалка горная. Находится в изолированных локалитетах за северной границей ареала.

Данные по распространению хозяйственно ценных видов растений необходимы для освоения и рационального использования растительных ресурсов и их охраны. Эти сведения имеют важное значение для мониторинга состояния окружающей среды, для фундаментальной науки. Установление закономерностей в распространении отдельных видов растений имеет большое значение для многих смежных с фитохорологией областей ботанической науки – систематики, флористики и геоботаники. Материалы, полученные в процессе реализации проекта, вошли в ряд республиканских программ, использованы для подготовки капитального издания «Флора Беларуси» и международного паневропейского издания «Atlas Florae Europaea».

Полученная информация в процессе реализации проекта является важным источником познания флористических особенностей трансграничного региона. Она послужит важным дополнением, отражающим современное состояние флоры Беларуси и северо-запада России. Это также крайне важно в последнее время, поскольку весь природный комплекс трансграничного региона в последние десятилетия испытывает мощные антропогенные и природные изменения. Совместное изучение фитохорологии наиболее редких и специфических видов для трансграничного белорусско-российского региона позволяет максимально выявить комплекс ареальных видов растений. Это позволит на более высоком уровне решать вопросы охраны и послужит важным дополнением для подготовки последующих изданий региональных Красных книг и списков редких и исчезающих видов растений.

ОЦЕНКА ЗАГРЯЗНЕННЫХ УЧАСТКОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

О.Н. Минаева, В.Е. Савенок
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В последние годы одним из наиболее приоритетных загрязнителей окружающей среды является нефть. Ее повсеместная распространенность представляет огромную опасность для всех живых организмов и, в частности, для человека. Природные углеводороды оказывают негативное воздействие на атмосферный воздух, поверхностные и подземные воды, экологические системы, нефтепродукты нарушают экологическое состояние почвенных покровов и в целом деформируют структуру биоценозов.

В настоящее время при изучении воздействия природных и техногенных катастроф на окружающую среду большой популярностью пользуются теоретические методы исследования – методы математического моделирования. Это связано с тем, что экспериментальные исследования вышеуказанных явлений являются дорогостоящим, а в отдельных случаях не представляется возможным проводить полное физическое моделирование.

Моделирование процессов загрязнения территории позволяет оценить степень воздействия загрязненных нефтью участков на близлежащие водоемы и водотоки, проследить дальнейшие пути миграции загрязнителя, оценить объемы нефтепродуктов, ежегодно попадающих в водные объекты. В качестве основного критерия выноса загрязнителя из загрязненных участков принято попадание его в ближайший водный объект. В первую очередь учитывается время добегания (зависящее от расстояния и уклонов) загрязнителя и скорость самораспада нефтей [1].

Республика Беларусь обладает развитой речной сетью, при этом часть рек является трансграничными, среди них одной из главных является Западная Двина, которая берет свое начало на Валдайской возвышенности в России. В случае загрязнения реки нефтью, она может стать потенциальным переносчиком нефтяного загрязнения, как с территории России, так и далее с территории Беларуси на территорию Латвии. Поэтому проблема предотвращения трансграничного переноса нефтяных загрязнений является для нее весьма актуальной.

Нами проведена оценка площади возможного загрязнения некоторых участков водосбора реки Западная Двина: Бешенковичи – Улла, Будилово – Шумилино, Новополоцк – Дисна, Сураж – Витебск.

Для проведения исследований использовалась математическая модель трансформации загрязненных участков [2, 3].

Исходные данные для моделирования:

A – точка аварии.

AB– расстояние от точки аварии *A* до объекта стока *B* по линии стока *AB*.

– линейные координаты (расстояние) выделенных зон , отсчитанные от объекта стока *B* по линии стока *AB*;

– зональные уклоны поверхности вдоль *AB*;

– масса загрязняющих веществ имеющихся на загрязненном участке;

– масса загрязняющих веществ имеющихся в буферной зоне (БЗ).

Ландшафт, лежащий в зоне стока, делим на *m* – зон.

Для каждой зоны выделяем линейные координаты *l(i,m),* показывающие расстояние соответствующей зоны от водотока (от пятна до водотока) вдоль линии стока *AB*.

i – номер участка (i-тый участок); *k* – переменная дискретного времени.

Задача моделирования формы и размеров загрязненного участка:

–определение и позиционирование точек *A* – место аварии, *B* – точка стока;

S –точка условного центра стока загрязненного участка;

–определение и позиционирование параметров эллипса длина большой полуоси *a(i,k)*, длина малой полуоси *b(i,k).*

Зависимость между площадью пятна и массой загрязнителя определялась по формуле:

$$S(i,k)=\beta(i)M(i,k)^{2/3}, \quad (1)$$

где $\beta(i)=\frac{1}{\delta\cdot\rho}$ - коэффициент, учитывающий зависимость площади пятна от массы загрязнителя в нем содержащегося; δ – предполагаемая конечная толщина нефтяного пятна; ρ – плотность нефтепродукта; 2/3 – степень, которая определяется формой тела пятна (конус); *M(i,k)*- масса загрязнителя в пятне на *i-том* участке в момент времени *к*.

Параметры геометрической схемы пятна определяются:

- площадь загрязненного участка *S(i,k)* определяется по формуле (1);

- площадь буферной зоны загрязненного участка определяется по формуле (1), в которую подставляем коэффициент, учитывающий зависимость площади буферной зоны от массы загрязнителя в ней содержащейся и массу загрязнителя в буферной зоне;

- условный радиус загрязненного участка:

$$r(i,k)=(S(i,k)/\pi)^{0,5} \quad (2)$$

- условный радиус БЗ загрязненного участка по формуле (2) - уточненной: $rБ(i,k)=[(S(i,k)+SБ(i,k))/\pi]^{0,5}$.

На загрязненном участке учитываются следующие массообменные процессы:

- трансформация подвижного загрязнителя в неподвижный;
- перенос подвижного загрязнителя в неподвижный;
- перенос подвижного загрязнителя из пятна в буферную зону;
- миграция загрязнителя в водные объекты;
- поступление загрязнителя в загрязненном участке по фактам аварий;
- изъятие загрязнителя из загрязненного участка при рекультивационных работах.

Изменение масс загрязнителя в пятне происходит за счет следующих процессов:

- биохимический распад жидкой и связанной фаз;
- переход жидкой фазы в связанную;
- вынос жидкой фазы в буферную зону участка;
- вынос жидкой фазы с территории (сток в водотоки);
- поступление жидкого загрязнителя с авариями;
- изъятие жидкой и связанной фаз при рекультивации.

Для буферной зоны характерны аналогичные процессы, за исключением выноса жидкой фазы в буферную зону (по логике моделирования).

По результатам проведенных исследований установлено, что массы стоков в водные объекты пропорциональны уклону и расстоянию добегания. Изменение площади распространения нефтяного пятна на рассматриваемых участках составило до 20 % и зависит от рельефа местности.

Полученные результаты могут быть использованы как для оценки масштабов загрязнения нефтепродуктами непосредственно почвенного покрова районов

водосбора с учетом рельеф местности, так и при оценке масштабов загрязнения водотоков, протекающих по этим районам.

1. Юденко, А.Е., Модель трансформации участков // Сборник трудов международной конференции «Выч. технологии 2000». Новосибирск, 2000, - С. 156 - 163.
2. Оразбаев, Б.Б., Кенжегалиев, А.К., Гайсина, С.Б. Гидродинамические модели для расчета растекания нефти и нефтепродуктов// Научно-технический журнал «Нефть и газ», №4, 2007, - С. 98-108.
3. Карабалин, У.С. Оразбаев, Б.Б., Сериков, Ф.Т., Исмагулова, С.Д. Исследование и создание математической модели трансформации загрязненных участков// Научный журнал «Нефть и газ», №3, 2009, - С. 90-95.

ВОДНО-БОЛОТНЫЕ УГОДЬЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Г.И. Пиловец
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В настоящее время в системе приоритетов природоохранной деятельности на одно из первых мест вышла проблема сохранения водно-болотных угодий. Водно-болотные угодья представляют собой участки земной поверхности, занятые верховыми, низинными и переходными болотами, водотоками и водоемами, имеющими как естественное, так и искусственное происхождение, являющимися постоянными или временными, со стоячей или проточной, пресной, солоноватой или соленой водой, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает шести метров [1].

Длина государственной границы Республики Беларусь составляет 2969 км, из них самый протяженный отрезок 990 км приходится на Россию. Целью исследования стало выявление особенностей природных условий обусловивших формирование водно-болотных угодий на границе Витебской области Беларуси и России. Среди ландшафтов рассматриваемых приграничных районов преобладают камово-моренные и водно-ледниковые ландшафты, менее распространены холмисто-моренно-озерные и озерно-ледниковые. Незначительно представлены озерно-болотные, моренно-озерные, лессовые и вторичноморенные ландшафты [2].

Северная часть региона расположена в районе последнего – поозерского (валдайского) оледенения, относится к Белорусскому Поозерью (Белорусско-Валдайскому Поозерью). Наиболее возвышенная восточная часть Витебской области имеет преобладающие высоты 150 м и более. Приграничные районы характеризуются разнообразием аккумулятивных и эрозионно-аккумулятивных поверхностей позерского возраста: плоские и пологоволнистые озерно-ледниковые низины; мелкохолмистые и пологоволнистые флювиогляциальные равнины и низины; грядово-холмистые краевые ледниковые образования; холмистые и волнистые моренные равнины. Граница проходит по Озерской низине, Освейской гряде, Полоцкой низине, Заборской равнине, Городокской возвышенности, Шумилинской равнине, Суражской равнине, Витебской возвышенности, Лучесской равнине. Горизонтальное расчленение рельефа в районах низин и равнин составляет от 0,2 до 0,6 км/км^2, возвышенностей – 0,8-2,0 км/км^2. Вертикальное расчленение наименьшее в пределах Полоцкой низины (2-5 м/км^2), на участках равнин составляет 5-10 м/км^2, наибольшее в районе Витебской возвышенности 25-30

м/км^2 [2]. Речная сеть северной части региона густая, отличается молодостью, долины рек слабо разработаны. Истоками большинства рек являются озера и болота, многие реки служат протоками между озерами, образуя озерно-речные системы. Речная сеть в основном распределяется между двумя трансграничными речными бассейнами – Западной Двины (к нему принадлежит большинство рек) и Ловати, принадлежащих бассейну Балтийского моря. Западная Двина берет начало на Валдайской возвышенности, протекает по территории трех стран России, Беларуси и Латвии, и впадает в Рижский залив Балтийского моря. Наиболее крупные притоки в пределах региона: Оболь, Дрисса, Улла, Дисна, Каспля, Свольна, Усвяча, Нища. Река Ловать берет начало из оз. Ловатец на территории Беларуси, протекает в Псковской и Новгородской областях России, и впадает в оз. Ильмень. Молодость территории является одной из основных причин сохранения здесь ледниковых озер (подпрудные, ложбинные, остаточные и др.), практически отсутствующих в расположенных южнее ландшафтах. Озерность в приграничных районах Витебской области Белорусского Поозерья составляет около 3% [2]. Крупнейшие озера – Освейское, Нещердо, Езерище. В Псковском Поозерье наибольшей озерностью отличаются зандровые равнины в Себежском, Невельском и Куньинском районах, где озерность достигает 6-8%, а на отдельных участках более 10% (НП «Себежский»). Крупнейшие озера в Псковском Поозерье: Жижицкое, Двинье, Велинское, Себежское, Большой Иван и Нечерица, Невельское, Свибло, Урицкое. В Смоленской области находится крупная группа озер валдайского ледника – Микулинская (входит 8 разных по величине, особенностям питания озер) [1]. В приграничных районах среди почвообразующих пород преимущественно распространены суглинки (моренные, водно-ледниковые, озерно-ледниковые, лессовидные), поэтому характерно значительное распространение избыточно увлажненных почв (дерново-подзолистых заболоченных). В пределах пограничной территории зоны поозерского (валдайского) оледенения встречаются верховые, переходные и низинные открытые и лесные болота в пределах озерно-ледниковых равнин и низин. Наиболее крупные массивы открытых, преимущественно верховых болот расположены на территории Верхнедвинского, Россонского и Городокского районов в бассейнах Западной Двины и ее притоков Свольны и Дриссы. Наиболее крупные массивы низинных болот расположены в Невельском районе, верховые болота в Усвятском районе Псковской области, в приграничной части Смоленской области (Борковское, Дроздовский Мох, Чистик в Велижском районе, Велев Мох и Елий Мох в пределах озерно-ледниковых равнин на востоке Руднянского района) [1].

В целом северная часть региона, подвергавшаяся воздействию последнего поозерского (валдайского) ледника и его талых вод, характеризуется пестротой рельефа и почвообразующих пород, наличием большого числа озер и хорошо развитой речной сетью. Характерны торфяные болота разных типов, размеров и генезиса. Сохранились крупные лесные массивы. Лесистость на границе Витебской области Беларуси с Псковской областью составляет 50-60% и более, со Смоленской – 20-40% [2]. Особенности литогенной основы в значительно большей степени, чем в расположенной южнее зоне сожского (московского) оледенения, поспособствовали образованию крупных водно-болотных комплексов в приграничных районах.

Южная часть рассматриваемой трансграничной территории, расположенная к югу от Днепра на Горецкой равнине в зоне сожского (московского) оледенения, характеризуется незначительным разнообразием ландшафтов. Территория лучше дренирована, меньше заболоченных земель, получили развитие эрозионные фор-

мы рельефа. Поверхность на большей части перекрыта лессовидными суглинками, нет озерно-ледниковых отложений. Реки южной частей рассматриваемого трансграничного региона в верхнем течении Днепра – крупнейшая трансграничная река региона бассейна Черного моря. Ледниковых озер здесь нет. Крупные торфяники встречаются редко. Преобладают небольшие по площади торфяные болота низинного типа. Торфяники с верховой залежью небольших размеров и с малой мощностью торфа встречаются на местных, слабодренированных водоразделах.

Состояние водно-болотных комплексов определяет условия развития многих видов природопользования. Охрана водно-болотных угодий является важной составляющей сохранения биоразнообразия территории, устойчивого существования экосистем. В последние годы в странах региона осуществляется охрана ряда ценных водно-болотных комплексов в ландшафтных заказниках «Освейский» (внесен в Список водно-болотных угодий международного значения Рамсарской конвенции), «Красный Бор», «Синьша» и «Глубокое – Большое Островито» (Беларусь), НП «Себежский» (Россия). В регионе находится биосферный резерват ЮНЕСКО «Смоленское Поозерье» (Россия) [1,2]. В настоящее время для сохранения и рационального использования трансграничных водно-болотных угодий разрабатывается проект региональной программы для 1600 км участка границы России с Беларусью и Украиной, включающего приграничные районы Витебской, Могилевской и Гомельской областей Беларуси, Псковской, Смоленской и Брянской областей России, Черниговской и Сумской областей Украины [1].

1. Программа сохранения трансграничных водно-болотных угодий Беларуси, России и Украины [Электронный ресурс. – 2011 – Режим доступа: сайт http://russia.wetlands.org/Portals/5/Programma_Rus_final.pdf – дата доступа: 02.04.2011]
2. Нацыянальны атлас Беларусі / Камітэт па зямельных рэсурсах, геадэзіі і картаграфіі пры Савеце Міністрау Рэспублікі Беларусь. – Мінск, – 2002. – 292 с.

ВЫЕМЧАТОКРЫЛЫЕ МОЛИ (LEPIDOPTERA, GELECHIIDAE) ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ ВИТЕБСКОЙ, ПСКОВСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

В.И. Пискунов
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В Белорусском Поозерье и сопредельных районах Псковской и Смоленской областей России длительное время изучались выемчатокрылые моли (Gelechiidae) – одно из крупнейших семейств чешуекрылых насекомых, насчитывающее более 5000 видов в мировой фауне [1]. Семейство включает много хозяйственно важных видов [1, 2]. Недостаточная изученность фаунистического состава, экономическая значимость этих чешуекрылых определили актуальность исследования.

Материал и методы. Фактический материал собран автором и студентами УО «ВГУ им. П.М. Машерова» в Верхнедвинском, Городокском, Витебском и Лиозненском районах Витебской области. Часть материала собрана в сопредельных районах России автором, а также И.В. Шмытовой (Государственный объединенный краеведческий музей, г. Калуга); сборы последней переданы автору в дар и им обработаны. Фактический материал, определенный автором с исследованием генитальных структур, хранится в биологическом музее УО «ВГУ им. П.М. Машерова».

Результаты и их обсуждение. Приводится список обнаруженных видов, этикетки материала цитируются в подлинниках.

1. *Gelechia muscosella* Z. «11 км ЮЮВ Сураж, д. Рябово, Витебская обл., Пискунов, 20.VII.1986» (1 самка); «Смоленск, Пискунов, 10.VIII.1980» (1 самец). Дендрофил. 2. *G. rhombella* ([Den. et Schiff.]). «11 км ЮЮВ Сураж, д. Рябово, Витебская обл., Пискунов, 5.VII.1986» (1 самец); «Смоленская обл., г. Рудня, Пискунов, 27.VIII.1977» (1 самка). Дендрофил. 3. *G. scotinella* H.-S. «Езерище, Витебская обл., Пискунов, 24.VII.1983» (1 самка). Дендрофил. 4. *G. turpella* ([Den. et Schiff.]). «Освея, Витебская обл., Пискунов, 11.VIII.1973» (1 самка); «Невель, Псковская обл., Пискунов, 23.VII.1975» (1 самка). Дендрофил. 5. *Chionodes continuella* (Z.). «6 км Ю Лиозно, Витебская обл., Пискунов, 29.VII.1969» (1 самка). Лихенофаг. 6. *Ch. distinctella* (Z.). «Чухилино, 30 км З Езерище, Витебская обл., Пискунов, 25.VIII.1969» (1 самка). Хортофил. 7. *Ch. fumatella* (Dougl.). «Лиозно, Витебская обл., Пискунов, 29.VII.1969» (1 самка). Хортофил (мусцифаг). 8. *Aroga velocella* (Z.). «Смоленская обл., 35 км СЗ п. Всходы, д. Сельцо, Шмытова, 9.VII.1998» (1 самка). Хортофил. 9. *Prolita sexpunctella* (F.). «13 км СО Городок, Витебская обл., Пискунов, 24, 26.V, 21.VI, 7.VII.1981, 20.VI.1982» (30 экз.). Дендрохортофил. 10. *Neofriseria peliella* (Tr.). «Добромысли, БССР, 15 км Ю Лиозно, Пискунов, 29.VII.1969» (1 самец). Хортофил. 11. *Scrobipalpa acuminatella* (Sirc.). «11 км ЮЮВ Сураж, д. Рябово, Витебская обл., Пискунов, 21.V.1987» (1 самка). Хортофил. 12. *Caryocolum cassella* (Walker). «Освея, Витебская обл., Пискунов, 11.VIII.1973» (1 самка); «11 км ЮЮВ Сураж, д. Рябово, Витебская обл., Пискунов, 5.VII.1986» (1 самец). Хортофил. 13. *C. fischerella* (Tr.). «Освея, Витебская обл., Пискунов, 11.VIII.1973» (1 самец). Хортофил. 14. *Bryotropha similis* (Stt.). «30 км З Езерище, д. Чухилино, Витебская обл., Пискунов, 25.VIII.1969» (1 самка); «20 км СВ Городок, Витебская обл., Пискунов, 25.VIII.1981» (1 самка); «Витебская обл., 5 км С Городка, ст. Прудок, Держинский, 27.VI.2004» (1 самец); «Добромысли, БССР, 15 км Ю Лиозно, Пискунов, 29.VII.1969» (1 самка). Хортофил (мусцифаг). 15. *B. terrella* ([Den. et Schiff.]). «Езерище, Витебская обл., Пискунов, 10.VII.1982» (1 самец); «Добромысли, БССР, 15 км Ю Лиозно, Пискунов, 29.VII.1969» (1 самка). Хортофил, при этом частично мусцифаг. 16. *B. umbrosella* (Z.). «Добромысли, БССР, 15 км Ю Лиозно, Пискунов, 29.VII.1969» (1 самка). Хортофил (мусцифаг). 17. *Metzneria aprilella* (H.-S.). «Витебская обл., 5 км С Городка, ст. Прудок, Держинский, 23-27.VI.2004» (9 самцов). Хортофил. 18. *M. lappella* (L.). «Верхнедвинск, Витебская обл., Пискунов, ex.l. 12, 19.V, 1.VII.1970» (3 экз.). Хортофил. 19. *Eulamprotes unicolorella* (Dup.). «Витебская обл., 5 км С Городка, ст. Прудок, Держинский, 27.VI.2004» (1 самец). Гусеницы не выявлены. 20. *E. wilkella* (L.). «Витебская обл., 5 км С Городка, ст. Прудок, Держинский, 27.VI.2004» (1 самец). Хортофил. 21. *Monochroa rumicetella* (Hofm.). «д. Веречье, Городокский р-н, Витебская обл., Коцур, 28.V.2009» (1 самец). Хортофил. 22. *M. simplicella* (Lienig et Z.). «д. Веречье, Городокский р-н, Витебская обл., Коцур, 28.V.2009» (1 самец). Хортофил. 23. *M. tetragonella* (Stt.). «оз. Берново, Городокский р-н, Витебская обл., Пискунов, 29.VI.1970» (1 самец). Хортофил. 24. *Teleiodes notatella* (Hbn.). «Верхнедвинск, Витебская обл., Пискунов, ex.l. 15.IV.1970» (1 самка). Дендрофил. 25. *Pseudotelphusa alburnella* (Z.). «Смоленск, Пискунов, 10.VIII.1980» (1 самка). Дендрофил. 26. *P. flavimaculella* (H.-S.). «Смоленск, Пискунов, 10.VI.1990» (1 самец). Дендрофил. 27. *P. proximella* (Hbn.). «оз. Черново, Городокский р-н, Витебская обл., Пискунов, 7.VI.1971» (1 экз.); «3 км СВ Городок, Витебская обл., Пискунов, 24.V.1981» (1 экз.); «оз. Ослепно-Вослепно, Городокский р-н, Витебская обл., Пискунов, 18.V.1975» (1 экз.); «Яновичи, Витебская

обл., Пискунов, 7.VI.1976» (1 экз.). Дендрофил. 28. *Recurvaria leucatella* (Cl.). «Витебская обл., 5 км С Городка, ст. Прудок, Держинский, 23.VI.2004» (1 самец). Дендрофил. 29. *Anacampsis blattariella* (Hbn.). «16 км Ю Невель, Псковская обл., Пискунов, 24.VII.1983» (1 самка); «Езерище, Витебская обл., Пискунов, 24.VII.1983» (1 самец). Дендрофил. 30. *A. populella* (Cl.). «Освея, Витебская обл., Пискунов, 11.VIII.1973» (1 самец). Дендрофил. 31. *Syncopacma cinctella* (Cl.). «Витебская обл., 5 км С Городка, ст. Прудок, Держинский, 27.VI.2004» (2 экз.). Хортофил. 32. *Hypatima rhomboidella* (L.). «Езерище, Витебская обл., Пискунов, 24.VII.1983» (1 самец); «Добромысли, БССР, 15 км Ю Лиозно, Пискунов, 7.IX.1980» (1 самец); «Смоленск, Пискунов, 10.VIII.1980» (1 самка). Дендрофил. 33. *Dichomeris derasella* ([Den. et Schiff.]). «Витебская обл., 5 км С Городка, ст. Прудок, Держинский, 27.VI.2004» (1 самец). Дендрофил. 34. *D. limosellus* (Schläg.). «Витебская обл., 5 км С Городка, ст. Прудок, Держинский, 20, 25, 27.VI.2004» (3 экз.). Хортофил. 35. *Acompsia cinerella* (Cl.). «Витебская обл., 5 км С Городка, ст. Прудок, Держинский, 23, 25, 27.VI.2004» (4 экз.). Хортофил (мусцифаг). 36. *Helcystogramma albinervis* (Grsm.). «д. Веречье, Городокский р-н, Витебская обл., Коцур, 28.V.2009» (1 самец). Гусеницы не выявлены. 37. *H. rufescens* (Hw.). «Витебская обл., 5 км С Городка, ст. Прудок, Держинский, 24-25.VI.2004» (4 экз.). Хортофил.

Всего выявлено, таким образом, 37 видов из 20 родов. В изученной фауне хортофилов – 20 видов, из них 5 мусцифагов; дендрофилов – 13, дендрохортофилов – 1, лихенофагов – 1; у двух видов трофические связи не известны. Из числа изученных видов 10 указывались в литературе [2] как вредители в лесах, парках (№№ 1, 2, 4, 24, 25, 27, 28, 30, 32, 33 списка). Одиннадцать видов отмечались [1] как вредители сельскохозяйственных культур (в садоводстве №№ 2, 3, 28, 32, 33; в овощеводстве №№ 6, 11; на ягодных культурах № 34; в кормопроизводстве №№ 15, 34, 37). Один вид (№ 13) по данным автора вредит в цветоводстве. В годы наших исследований численность большинства видов списка оставалась низкой, кроме видов №№ 9, 14, 15, 27, 37.

Заключение. Проведенное многолетнее исследование увеличило знания о биоразнообразии чешуекрылых насекомых севера Беларуси и сопредельных районов России; выявлены виды, потенциально опасные в лесном, парковом и сельском хозяйствах.

1. Львовский, А.Л. Сем. Gelechiidae – выемчатокрылые моли / А.Л. Львовский, В.И. Пискунов // Насекомые и клещи – вредители сельскохозяйственных культур. Чешуекрылые. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 3, ч. 2. – С. 46-93.
2. Кожанчиков, И.В. Отряд Lepidoptera – чешуекрылые, или бабочки / И.В. Кожанчиков // Вредители леса: Справочник. – М.-Л.: изд-во АН СССР, 1955. – Т. 1. – С. 35-285.

СОСТОЯНИЕ ЛУГОВЫХ ЭКОСИСТЕМ ЧЕЧЕРСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРИГРАНИЧНОГО С БРЯНСКОЙ ОБЛАСТЬЮ, СПУСТЯ 25 ЛЕТ ПОСЛЕ АВАРИИ НА ЧАЭС

Л.М. Сапегин, Н.М. Дайнеко, С.Ф. Тимофеев
Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

Весной, 25.05.2010 г. на двух объектах природных луговых экосистем Чечерского района Гомельской области для радиологического анализа были отобраны образцы растений и пробы почв.

Объект № 1 – юго-восточная окраина д. Покоть. Глубокая низина поймы р. Покоть, травостой мозаичный, закустарен. Координаты: N 52°; 52′; 24.8″, E 31°; 06′; 88″.

Луговая экосистема отнесена к ассоциации *Poetum palustris* Resmerita et Ratin 1974 союза *Poion palustris* Shelyag, V. Solomakha et Sipaylova 1985, порядка *Galio palustre – Poetalio palustris* V. Solomakha 1996, класса *Phragmito-Magnocaricetea* Klika in Klika et Novak 1941.

Почва дерново-подзолистая супесчаная, оглеенная, влажная. Ее агрохимическая характеристика следующая: pH_{KCl} – 6,0; обменный кальций – 1451,0 мг/кг; обменный магний – 228,6 мг/кг; подвижный калий –370,6 мг/кг; подвижный фосфор – 422,0 мг/кг; органическое вещество – 8,2%. Содержание ^{137}Cs в почве в горизонте 0 – 10 см – 1060 Бк/кг (46,4%); 10 – 20 см – 854 Бк/кг (37,4%); 20 – 30 см – 369 Бк/кг (16,2%). Содержание ^{90}Sr в почве в горизонте 0 – 10 см – 24,6 Бк/кг (30,3%); 10 – 20 см – 47,3 Бк/кг (58,3%); 20 – 30 см – 9,2 Бк/кг (11,4%).

Для радиологического анализа отобрано 20 образцов растений и 6 проб почвы: 0 – 10 см, 10 – 20 см, 20 – 30 см из двух точек.

Объект № 2 – левобережная пойма р. Покуть против д. Рудня Насимковичская. Координаты: N 52°; 55′; 9.3″, E 31°; 10′; 45.5″.

Луговая экосистема принадлежит к ассоциации *Poo palustris – Alopecuretum pratensis* Shelyag, Sipaylova, Mirk. et V. Solomakha in Shelyag et al. 1985 союза *Alopecurion pratensis* Pass. 1964, порядка *Molinietalia* W. Koch 1926, класса *Molinio – Arrhenatheretea* R. Tx. 1937 em. R. Tx. 1970.

Почва аллювиально-дерновая суглинистая, влажная. Ее агрохимическая характеристика следующая: pH_{KCl} – 5,0; обменный кальций – 148,0 мг/кг; обменный магний – 43,8 мг/кг; подвижный калий – 82,8 мг/кг; подвижный фосфор – 134 мг/кг; органическое вещество – 3,8%.

Содержание ^{137}Cs в почве в горизонте 0 – 10 см – 847 Бк/кг (57,0 %); 10 – 20 см – 580 Бк/кг (39,0%); 20 – 30 см – 59,9 Бк/кг (4,0%). Содержание ^{90}Sr в почве в горизонте 0 – 10 см – 7,7 Бк/кг (26,5%); 10 – 20 см –11,7 Бк/кг (40,2%); 20 – 30 см – 9,7 Бк/кг (33,3%). Здесь для радиологического анализа отобрано 11 образцов растений и 6 проб почвы.

Результаты радиологического анализа растений объекта № 1 на содержание ^{137}Cs и ^{90}Sr весенних сборов 2010 г. показаны в таблице.

Таблица – Содержание ^{137}Cs и ^{90}Sr в растениях Чечерского района

Дата отбора	Места произрастания, вид растения	Содержание ^{137}Cs в растениях, Бк/кг	КН по ^{137}Cs Бк/кг : Бк/кг	Содержание ^{90}Sr в растениях, Бк/кг	КН по ^{90}Sr Бк/кг : Бк/кг
25.05.2010	Купырь лесной (*Anthriscus sylvestris*) – трава	2592,2	2,45	114,8	6,67
	Смородина черная (*Ribes nigrum*) – ветви с листьями	468,5	0,44	16,8	0,68
	Хвощ полевой (*Equisetum arvense*) – трава	196,9	0,19	87,7	3,57
	Крапива двудомная (*Urtica dioica*) – трава	123,0	0,12	26,4	1,07
	Кострец безостый (*Bromopsis inermis*) – трава	90,2	0,09	51,5	2,09

	Клевер луговой (*Trifolium pratense*) – трава	87,5	0,08	119,6	4,86
	Аир обыкновенный (*Acorus calamus*) – трава	83,8	0,08	110,6	4,50
	Подорожник средний (*Plantago media*) – трава	75,3	0,07	49,3	2,00
	Хмель обыкновенный (*Humulus lupulus*) – побеги с листьями	70,2	0,07	93,8	3,81
	Чистотел большой (*Chelidonium majus*) – трава	68,6	0,06	45,4	1,85
	Камыш лесной (*Scirpus sylvaticus*) – трава	55,4	0,05	50,3	2,10
	Вербейник обыкновенный (*Lysimachia vulgaris*) – трава	49,7	0,05	29,7	1,21
	Окопник лекарственный (*Symphytum officinale*) – трава с соцветиями	48,3	0,05	50,7	2,06
	Береза повислая (*Betula pendula*) – ветви с листьями	39,1	0,04	16,2	0,66
	Ольха черная (*Alnus glutinoso*) – ветви с листьями	37,6	0,04	20,2	0,82
	Лопух большой (*Arctium lappa*) – трава	30,1	0,03	54,3	2,21
	Яблоня домашняя (*Malus domestica*) – ветви с листьями	28,9	0,03	13,8	0,53
	Щавель густой (*Rumex crispus*) – трава	20,8	0,02	152,7	6,21
	Липа (*Tilia cordata*) – ветви с листьями	18,9	0,02	≥ 30	-
	Малина лесная (*Rubus idaeus*) – побеги с листьями	18,5	0,02	21,9	0,89
	Рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia*) – ветви с листьями	1255,0	0,90	262,2	20,17
	Черника (*Vaccinium myrtillus*) – ветви с листьями	1080,6	0,78	77,8	5,98
	Малина лесная (*Frangula alnus*) – побеги с листьями	898,4	0,64	270,1	20,78
	Крушина ломкая (*Frangula alnus*) – ветви с листьями	625,5	0,45	164,3	12,64

	Береза повислая (*Betula pendula*) – ветви с листьями	500,0	0,36	266,1	20,47
	Марьяник лесной (*Melampyrum sylvaticum*) – трава	472,6	0,34	176,9	13,61
	Ракитник русский (*Chamaecytisus ruthenicus*) – ветви с листьями	227,1	0,16	125,4	9,65

Из таблицы видно, что на объекте № 1 из 20 образцов растений только у двух растений – купырь лесной, трава и смородина черная, ветви с листьями содержание радиоцезия превышало норматив Республиканского допустимого уровня ^{137}Cs в лекарственно-техническом сырье (РДУ/ЛТС-2004), равный 370 Бк/кг. Остальные 18 видов (90,0%) отличались содержанием радионуклида от 196,9 Бк/кг до 18,5 Бк/кг и отвечали нормативу РДУ/ЛТС-2004. Содержание ^{90}Sr у растений этого объекта изменялось от 152,7 – щавель густой, трава до менее 30 Бк/кг – липа, ветви с листьями.

На объекте № 2 из 11 образцов растений четыре (36,4%) не отвечали нормативу РДУ/ЛТС по ^{137}Cs 370 Бк/кг. Содержание ^{90}Sr у растений этого объекта изменялось от 170,7 до менее 30 Бк/кг.

Исследования показали, что использование лекарственных и других хозяйственно полезных видов растений на изученных объектах возможно только при обязательном радиологическом контроле.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ В ПРОШЛОМ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧЬЯ ……. 3
Горидовец В.В. Род Сапуновых в истории Беларуси и России: малоизвестные страницы из биографии священника Леонида Сапунова ……..…...… 3
Демидов А.Б. Этносоциальный имидж партнеров по приграничному сотрудничеству ……...….. 5
Дулаў А.М., Юрчак Дз.В. Роля расійскіх гісторыкаў у развіцці гістарычнай адукацыі ў Віцебскім педінстытуце (1920–1930-я гг.) ……..…. 7
Егоров А.М. Специфика пограничной ситуации на территории Псковского края в 1920–1930-е годы …….……..…..….. 10
Калиновская М.М. Охрана материнства и детства в России и Беларуси в период становления советской власти …… 18
Карпович О.В. Жители Оршанского уезда в восстании 1863 г. …….……... 20
Косарева С.Г. Особенности процессов национальной самоидентификации населения Витебска во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект ……. 23
Летуновский П.В. Духовность, государственность, патриотизм как основа формирования самоидентификации народов Беларуси и России ……. 25
Лисов А.Г. Миф о белорусской родословной К.С. Малевича ……... 27
Лукина Л.В., Лукин О.А. Белорусский славянский комитет продолжает великое прошлое …….. 30
Мацвееў Д.Л. Роля Пецярбургскай акадэміі мастацтваў у станаўленні беларускага мастацкага асяроддзя ў другой палове XIX – пачатку XX ст. 32
Петров Д.Н. Начало формирования белорусско-российского приграничного пространства в первой четверти XVI в. ……...…….…….. 34
Сидоренко Б.И. Самоидентификация населения белорусско-российского пограничья в XVI – начале XVII в. ……..…….…. 36
Сонин В.А. Наука сильна сотрудничеством …… 38
Старовойтов М.И. Территориальные вопросы в белорусско-российском пограничном регионе (1923–1929 годы) ……. 41
Тимофеев Р.В. Распространение в Беларуси передового опыта российских транспортных предприятий (1944–1949 гг.) …….……..…. 43
Хаданёнак В.М. Дапамога прыфрантавым беларускім губерням сельскагаспадарчымі прадуктамі і фуражам у гады Першай сусветнай вайны ……. 46
Шевкун П.В. Особенности российской политики в отношении православной церкви Беларуси в 1772–1793 гг. ……. 48
Юрчак Д.В. От административных к государственным рубежам: к вопросу о сложности делимитации государственной границы на местности на примере белорусско-украинского участка ……. 50
Яковлева Г.Н. Общность прошлого как основа сотрудничества в настоящем 53
Яцук А.А. Битва под Оршей 1514 г. в приграничных отношениях Великого княжества Литовского и Московской Руси ……... 55
МЕСТО И РОЛЬ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН И НАРОДОВ (В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ) ……. 58
Ващенко А.С. К проблеме реформирования таможенного союза …… 58

Винокуров А.И. Гендерная асимметрия постоянного населения Смоленской области ……... 59
Востриков С.В. Актуальные проблемы трансграничного сотрудничества в контексте глобализации …….. 61
Гапионок Е.В. О некоторых направлениях регионального сотрудничества Витебской области: культурный аспект ……..…. 64
Голубев С.В. «Мир без границ» и трансграничное сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации ……. 65
Зезюлько В.В. Совместная борьба с преступностью в приграничных районах Республики Беларусь и Российской Федерации ……..….. 68
Иванова Т.П. Приграничное сотрудничество: возможность и необходимость (на примере Витебской и Смоленской областей) …….…..... 70
Катровский А.П. Приграничные районы Смоленщины: двадцать лет перемен ……..…….. 72
Катровский А.П., Сергутина С.А. Российско-белорусская интеграция в зеркале общественного мнения населения приграничных регионов …… 78
Косов А.П. Региональная интеграция в условиях глобализации ……..…. 81
Костючков А.Н. Технологии формирования имиджа приграничного региона …… 84
Кривоносова Е.Э., Рудковский Э.И. Феномен приграничья в аспекте процессов глобализации …….……...….. 86
Лученкова Е.С., Вечер Л.С. Приграничный пояс Беларуси: проблемы и тенденции развития …….……..…. 89
Мержвинский Л.М., Колмаков П.Ю. Белорусско-Валдайское Поозерье в рамках трансграничного сотрудничества между Республикой Беларусь и Российской Федерацией …….……...…. 90
Михайлова О.П., Шестопалова О.В. Особенности изменения трудового договора по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь …….…. 93
Петухова Т.А. Сравнительный анализ законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения России, Беларуси и Германии ... 94
Слемнев М.А. Белорусско-российское приграничье как объект комплексного научного исследования …….…… 97
Титоренко А.М. Трансграничное сотрудничество между Республикой Беларусь и Российской Федерацией: проблемы и пути их решения ……..... 99
Хартонович Р.А., Борботько П.В. Создание системы борьбы с организованной преступностью в СНГ …….….. 101
Янч В.В. Участие Республики Беларусь в международном сотрудничестве по противодействию торговле людьми …… 102
Яшева Г.А. Механизмы регионального маркетинга в трансграничном сотрудничестве …….….. 104
СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ, ТУРИЗМА, РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ ….....… 108
Андрос И.А. Социокультурные предпосылки интеграции бизнес-среды Беларуси и России в рамках единого экономического пространства …….. 108
Богомольцев А.В. Гипокупроз крупного рогатого скота на откорме в приграничных районах Республики Беларусь и Российской Федерации …….... 110
Воеводина У.Н. Инфраструктурное обеспечение как определяющий фактор устойчивого развития туризма в дестинации (на примере Псковского региона) ……... 112

Галкин А.Н., Красовская И.А. Особенности инженерно-геологических условий территории Беларуси …….. 115
Гусенок М.И. Демографическая устойчивость приграничных с Россией административно-территориальных единиц Витебской области как фактор управления ……..…….. 117
Дерябина Е.В. К вопросу о борьбе и профилактике коррупционных проявлений мерами административной ответственности …… 120
Калина О.Л. Сравнительный анализ организации и деятельности адвокатуры по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации 121
Ковалёнок Ю.К., Богомольцев А.В., Напреенко А.В., Морозов Д.Д., Китович С.В. Микроэлементозы откормочных бычков в приграничных районах Беларуси и России …….…….. 124
Королев С.В. Государственная молодежная политика как одно из направлений деятельности органов государственного управления на Смоленщине ….. 126
Лакотко А.А. Перспективность использования территории на северо-востоке Витебской области для охраны и туризма …… 128
Петрова Л.А., Семенчукова И.Ю. Экономическое сотрудничество Беларуси и России в рамках СЭЗ «Витебск» ……..……. 131
Пилецкий И.В. Сельские агломерации как основа управления социально-экономическим развитием региона ……. 133
Побейголова А.Н. К вопросу о дисциплинарной ответственности обучающихся по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации ……..…….. 136
Семёнов М.Н. Идеология формируемой в Республике Беларусь модели социально-экономического развития ……..……. 138
Солодкова Е.В. Сравнительный анализ местного самоуправления Республики Беларусь и Российской Федерации …..……. 141
Сушко Г.Г. Перспективы развития экотуризма на ООПТ в приграничных регионах Беларуси и России …….…… 143
Тимофеев Р.В. Подготовка кадров массовых профессий в РСФСР для Белорусского транспортного комплекса …….……. 144
Тимошенков С.И. Проблемное поле сотрудничества органов местного самоуправления Республики Беларусь и Российской Федерации …..…….. 146
Тимошкова А.Д., Красовская И.А. Проблемы и перспективы развития экологического туризма на территории Россонского района Витебской области …… 149
Шевцова Н.С., Гопцарь Т.В. Перспективы использования туристско-рекреационного природного потенциала р. Днепр ……..… 151
Шилало К.В. К вопросу о развитии туризма в Республике Беларусь ……. 152
Шинкарев И.А. К вопросу о значении правовой безопасности в международном праве ……..…. 155
РАЗВИТИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ В САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧЬЯ ….……... 157
Богомаз С.Л. Самоанализ как условие самоидентификации жителей приграничья …….…….. 157
Бочков А.А., Стаценко В.Г. Сравнительный анализ исходного уровня когнитивного компонента правовой культуры учащейся молодежи приграничья РФ и Республики Беларусь (Смоленская и Витебская области) ... 160

Вишневецкая Л.В. Формирование у студенческой молодежи культуры межнациональных отношений в условиях трансграничного сотрудничества 162
Гащенко Л.А. Регион как важный фактор формирования гражданско-патриотической идентичности …….……. 164
Денисенко И.Н. Рогачевская мужская учительская семинария в начале XX века ……..…….. 167
Денисова С.И., Литвенков А.А., Седловская С.М., Аретинская Т.Б., Трокоз В.А. Сравнительная характеристика развития дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi G.-M.*) под воздействием биопрепаратов …….……. 169
Дзядова А.С. Роля роднай мовы ў фарміраванні этнічнай самасвядомасці жыхароў беларуска-рускага памежжа …….. 170
Драздова З.У. Ідэі бессмяротнасці душы і непарыўнай сувязі пакаленняў у аповесці Анатоля Казлова “Горад у нябёсах” і рамане Аляксандра Меліхава “Выгнанне з пекла” ……... 173
Косаревич С.Н. Мониторинг качества образовательного процесса как средство управления образованием в колледже ……. 177
Кривцун-Левшина Л.Н. Предметное поле социологических исследований пограничья …….……. 180
Лин Д.Г., Горбачев О.В. Сходство и различие в развитии демографических процессов на территории белорусско-российского приграничья …… 182
Мартынкевіч С.В. Аспекты фарміравання камунікатыўных уменняў вучняў ва ўмовах білігвізму …….……. 185
Метелица А.С. Опыт сотрудничества учреждений образования Витебской области и г. Смоленска ……..……...…… 187
Орлова А.П, Михайлова Е.Л. Построение модели реализации индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста в условиях белорусско-русского пограничья …… 189
Пояркова И.И. Некоторые данные диагностического исследования психологической предрасположенности к употреблению наркотических веществ у студентов СГАФКСТ …….……. 191
Ракова Н.А., Волощенко О.Г. Профессиональная подготовка педагога в условиях многоуровневой системы высшего образования …….……..… 193
Седловская С.М., Денисова С.И. Сравнительная характеристика способов повышения жизнеспособности дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi G.-M.*) …….…….. 196
Семенчукова И.Ю., Кротикова И.А. Инновационное развитие Витебской области и города Витебска ……... 197
Строева Е.В. Инновационные методы развития процесса обучения в вузе 199
Турковский В.И. Взаимосвязь понятий «педагогическая культура», «педагогическая компетентность», «педагогическое мастерство» как концептуальная основа взаимодействия российской и белорусской педагогической науки и практики …….…….. 202
ДИАЛОГ И ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР В ПРИГРАНИЧЬЕ ……... 205
Андрэева П.М. Мастацкія асаблівасці перакладаў М. Ісакоўскім вершаў Янкі Купалы з эстэтычнай праблематыкай ……. 205
Бароўка В.Ю. Мастацкае асэнсаванне сітуацыі памежжа ў ЭСЭ “Дыяментавы горад” У. Караткевіча …… 207
Баталко Т.И., Виноградова Т.Я. Особенности национального психологического склада жителей России и Беларуси …….. 210

Бочков А.А. Мотивационный и поведенческий уровень правовой культуры молодежи Витебска и Смоленска (по материалам социологического исследования) ……..… 212
Бубнова Н.В. Взаимосвязь места рождения языковой личности и структуры ономастического компонента региональных фоновых знаний ……... 215
Веренев С.А. Трансграничное сотрудничество: опыт и направления развития 218
Галковская Ю.М. Особенности процесса реноминации в белорусско-российском приграничном ареале (на материале личных имен жителей г. Городок, Дубровно, г.п. Лиозно Витебской области) …….…… 219
Генкин В.М. Ойконимия Лёзненского района Витебщины: фактор приграничья …… 222
Грыбер Ю.А. Гісторыка-культурны аналіз колеравага асяроддзя гарадоў прыгранічных раёнаў Беларусі і Расіі …….. 224
Диковицкая Е.А. О некоторых аспектах развития приграничного туризма в Витебской области …….. 226
Ивашкевич Е.Ф. Конституционно-правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Беларуси и России ……. 228
Курс К.Ю. К проблеме перевода имен собственных в поэтическом тексте (на материале произведений М.В. Исаковского ……. 231
Максимов А.В. К проблеме изучения народной демонологии и мифологической прозы русско-белорусского порубежья (Смоленщина и Витебщина) …….…….. 234
Маслова В.А. Страдание как концепт русской и белорусской культуры, формирующий языковую личность пограничья …….…… 235
Мезенко А.М. Отантропонимная урбанонимия Витебщины и Смоленщины: общие черты и различия …….…….. 238
Попова Е.И. Языковая личность смоленского студента в виртуальном мире ……. 240
Семянькова Г.К. Асаблівасці прозвішчаў жыхароў аднаго з усходніх раёнаў Віцебшчыны ……..……. 243
Соловьев А.Н. Урбанонимия малых городских поселений пограничных районов Витебской и Смоленской областей ……... 245
ЯЗЫКОВАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ И ДИВЕРГЕНЦИЯ В ПРИГРАНИЧЬЕ. ПРОБЛЕМЫ БИЛИНГВИЗМА ……..…… 248
Бабіч Ю.М. Да праблемы чысціні маўлення ў друкаваных СМІ ……..… 248
Борисевич О.А. Названия православных храмов Витебщины и Смоленщины, мотивированные агионимами ……..……. 250
Васильева Т.Ю. Ойконимы Витебщины и Смоленщины, соотносительные с названиями животного мира: сопоставительный аспект ……. 252
Горегляд Е.Н. Проявления грамматической интерференции в речи жителей белорусско-российского пограничья …..…… 254
Грачыха Т.А. Асаблівасці вакалізму і кансанантызму гаворак Гарадоцкага раёна …….…. 257
Злобін Л.І., Марозава Я.Н. Некаторыя групы лексікі льнаводства на беларуска-рускамоўным фоне …….. 259
Королева И.А. Языковые и культурные контакты в русско-белорусском приграничье …… 261
Кузьмина Н.В., Максимчук Н.А. Об особенностях исследования региональных именников начала XXI века …..……. 264

Лейко И.М. Роль фразеологизмов в формировании языковой личности студента …….. 266
Лисова И.А. Билингвизм как фактор, влияющий на неофициальный именник Витебщины ……. 268
Николаенко С.В. Языки пограничья Витебщины и Смоленщины в период Речи Посполитой и Российской империи ……..…….. 269
Ридевский Г.В. Русский язык в белорусских регионах российско-белорусского приграничья …… 272
Скребнева Т.В. Женский именник Витебска и Смоленска в сопоставительном аспекте …….. 274
Слесарева Т.П. Особенности преподавания культуры речи в условиях белорусско-русского двуязычия ……..….. 276
Снігірова Н.А. Ізаглосы беларуска-расійскага памежжа ў кантэксце заходне-ўсходнеславянскага моўнага ўзаемадзеяння …… 278
ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ ……..…..… 281
Бобров Е.А. Основные тенденции изменения экологической ситуации на территории Шумячского района в постсоветский период и природные факторы ее оптимизации ……... 281
Волков С.М., Фетисов С.А. Зимняя орнитофауна Национального парка «Себежский» (Псковская область, Россия) ……. 283
Дорофеев С.А. Опыт изучения миграций птиц в приграничных районах Беларуси и России в 2006–2010 годах ……..…… 285
Дубовец О.В., Ланцов А.В. Анализ экологической обстановки в филиале «Советская Белоруссия» Речицкого района …… 287
Егоров А.Г., Сухова Е.Е. Приграничное сотрудничество России и Беларуси: де-юре и де-факто …… 289
Ивановский В.В. Скопа – живой символ бассейна Западной Двины ….….. 291
Ковальчук Т.М., Лебедев Н.А., Лаптиева Н.А. Проблема безнадзорных животных в городских условиях и пути ее решения …….……. 293
Крищук И.П., Лебедев Н.А. Физико-химические показатели и содержание цезия-137 в натуральном меде на юго-востоке Белорусского Полесья …… 296
Литвенкова И.А., Забавкин О.И. Трансграничный мониторинг реки Западная Двина в пределах Витебской области …….…… 298
Макаренко Т.В. Влияние Гомельской агломерации на содержание тяжелых металлов в водных растениях Сожа …….…… 300
Медведский В.А., Карась А.В., Ильянков С.Г. Влияние животноводческого комплекса на качество воды ……... 303
Мержвинский Л.М. Некоторые виды сосудистых растений, находящиеся на границе ареалов в Белорусском Поозерье …….……. 304
Минаева О.Н., Савенок В.Е. Оценка загрязненных участков с применением математического моделирования …… 308
Пиловец Г.И. Водно-болотные угодья приграничных районов Витебской области Беларуси и России …….…….. 310
Пискунов В.И. Выемчатокрылые моли (Lepidoptera, Gelechiidae) приграничных районов Витебской, Псковской и Смоленской областей ……..…… 312
Сапегин Л.М., Дайнеко Н.М., Тимофеев С.Ф. Состояние луговых экосистем Чечерского района Гомельской области, приграничного с Брянской областью, спустя 25 лет после аварии на ЧАЭС ….…… 314

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ БЕЛАРУСИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Материалы
международной научно-практической конференции

Витебск, 27 мая 2011 г.

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *Т.Е. Сафранкова*

Подписано в печать 17.05.2011. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 18,83. Уч.-изд. л. 25,11. Тираж 100 экз. Заказ 53.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».
ЛИ № 02330 / 0494385 от 16.03.2009.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.